

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный институт
Высшая школа международных отношений

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов
по материалам Всероссийской конференции

Выпуск 7

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2024

УДК 327
ББК 66.4
М43

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
О. К. Павлова

Кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
Т. Е. Землинская

Международные отношения в глобальном измерении : сборник научных трудов по материалам Всероссийской конференции. Вып. 7 / под ред. А. С. Матвеевской. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – 518 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, в которых рассмотрены современные тенденции мирополитических процессов, актуальные вопросы экологических трендов, проблемы социальных и политических практик в условиях глобализации. Сборник включает в себя научные работы, освещающие вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, социогуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *С. Н. Погодин*
Кандидат философских наук, доцент *Л. И. Евсеева*
Кандидат экономических наук *Чжан Ваньтин*
Кандидат политических наук *Ван Цзюньтао*
Кандидат географических наук, доцент кафедры
мировой политики СПбГУ *А. С. Матвеевская*

Ответственный редактор – кандидат географических наук,
доцент кафедры мировой политики СПбГУ *А. С. Матвеевская*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

ISBN 978-5-7422-8829-9 (вып. 7)
ISBN 978-5-7422-7581-7

© Матвеевская А. С., научное
редактирование, 2024
© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемый 7-й выпуск сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении» представляет результаты Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 6–7 декабря 2024 г. и инициированной Высшей школой международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. В сборнике представлены результаты теоретического осмысления и прогнозирования тенденций в политической, социальной и культурной сферах, а также в области международных отношений и геополитики.

В содержательном плане в сборнике представлены темы по различным направлениям исследований современных глобальных проблем международных отношений.

Материалы научных трудов сборника систематизированы в девяти разделах, отражающих научный интерес авторов к различным сферам анализа современной общественной реальности: Мир вокруг нас: история и практика международных отношений; Теория и методология исследований международных отношений, глобальных и региональных систем; Современные аспекты формирующегося миропорядка; Международное сотрудничество и межгосударственное взаимодействие; Межкультурный диалог: история и современность; Международные экологические проблемы; Актуальные вопросы международного права; Тренды и практики социально-политических процессов; Педагогические и методические аспекты профессиональной подготовки политологов и регионоведов.

Публикуемые материалы носят комплексный и междисциплинарный характер, отражают современный уровень научно-исследовательской работы и предложены к изданию в авторской редакции.

Приглашаем познакомиться с материалами данного издания, а также анонсируем открывающуюся возможность публикаций и обсуждений результатов исследований на страницах следующего 8-го выпуска сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении» в 2025 году.

Бахтуридзе З. З., Матвеевская А. С.

РАЗДЕЛ I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327

ДИАСПОРАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЯПОНИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

JAPAN'S DIASPORA DIPLOMACY IN LATIN AMERICA: HISTORY AND THE PRESENT

А. В. Воронцова

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Vorontsova

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: angelina.vorontsovaa@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается диаспоральная дипломатия Японии в Латинской Америке в исторической ретроспективе и на современном этапе. Автор освещает роль японской диаспоры («никкэй») в политике Японии на латиноамериканском направлении и перспективы развития диаспоральной дипломатии страны в регионе. Автор приходит к выводу, что растущее внимание Японии к японской диаспоре основано не только на ее стремлении сохранить исторические связи со странами ЛАКБ. Япония определяет латиноамериканские общины «никкэй» как важный ресурс для своей публичной дипломатии в условиях усиления позиций Китая в регионе и обострения борьбы за влияние в странах Глобального Юга.

Abstract. The paper examines Japan's diaspora diplomacy in Latin America in historical retrospect and at the present stage. The author highlights the role of the Japanese diaspora (Nikkei) in Japan's Latin American policy and prospects for the country's diaspora diplomacy in the region. The author concludes that the growing focus of Japan on the Japanese diaspora is based not only on its desire to maintain historical ties with LAC countries. Japan identifies Latin America's Nikkei communities as an important resource for its public diplomacy, as China's grows its position in the region and the competition for influence in the Global South intensifies.

Ключевые слова: ЯПОНИЯ, ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА, ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ДИАСПОРАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, КИТАЙ, ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ

Keywords: JAPAN, LATIN AMERICA, PUBLIC DIPLOMACY, DIASPORA DIPLOMACY, CHINA, GLOBAL SOUTH

Введение. Диаспора представляет собой устойчивую общность людей, являющихся носителями определенной культурной идентичности и коллективного опыта. В последнее время всё больше государств, обладающих значительным людским потенциалом за пределами своих границ, начинают уделять внимание диаспорам и работе с ними, рассматривая их как ресурс для развития экономических, общественно-политических и прочих связей между метрополией и принимающими государствами.

Традиционно понятие «диаспора» применялось для описания «рассеянных» по всему миру конфессиональных или этнических сообществ, покинувших (как

добровольно, так и вынужденно) свою родину, но сохранивших ориентацию на метрополию, коллективную культурную идентичность и желание культивировать её на новом месте путем поддержания этнокультурного наследия страны происхождения [1]. Стоит заметить, что важной характеристикой диаспоры является «наличие стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной (или ее символом)» [2]. Нередко ориентация на метрополию, особенно в случае «старых» диаспор выражается в существовании мифа о возвращении на родину, при этом сам миф может подвергаться конструированию и реконструированию. Эти процессы могут быть обусловлены как изменениями внутри диаспоры, так и влиянием действий государства происхождения и пребывания [3].

В настоящее время за пределами Японии проживает около 3,6 миллионов японцев или лиц японского происхождения, среди них более 2,3 миллиона – в странах Латинской Америки [4]. Большая часть представителей латиноамериканской японской диаспоры сосредоточена в Бразилии и Перу, а также в Аргентине, Боливии и Парагвае. Несмотря на относительно скромные размеры диаспоры, начиная с 2012 года Япония разрабатывает индивидуальные подходы взаимодействия с соотечественниками, рассматривая их в качестве стратегических представителей страны происхождения в принимающих государствах. Сегодня диаспоральная дипломатия становится своего рода помощником официальной дипломатии, позволяющей государству реализовывать свои внешнеполитические стратегии и национальные интересы [5]. Данное утверждение в полной мере справедливо и для Японии, заинтересованной в сохранении и усилении своего влияния в Латинской Америке по мере наращивания Китаем своего присутствия в регионе.

Феномен «никкэй». История формирования японской диаспоры в странах Латинской Америки

Термин «никкэй» (яп. 日系) был впервые использован японским правительством в 1957 г. в качестве способа обозначения проживающих за границей японцев и потомков японских иммигрантов. Применение этого термина позволило подчеркнуть связь иммигрировавших японцев с исторической родиной, в тоже время указав на их отличное положение от граждан (подданных) Японии. Это нововведение отражало изменение в политике страны в отношении соотечественников, поскольку в довоенной традиции все японцы рассматривались как «подданные империи» вне зависимости от места их проживания [6].

Миграционные потоки из Японии в страны латиноамериканского континента начали прибывать с конца XIX века. В 1866 г. японское правительство отменило запрет на выезд из страны, на протяжении двух столетий препятствовавший внешней миграции населения в условиях проведения политики изоляционизма [7]. Активизация японской миграционной политики на латиноамериканском направлении была обусловлена как высоким уровнем безработицы в самой Японии, так и внутривнутриполитическими изменениями в принимающих государствах – отмена рабства в Перу (1854 г.) и Бразилии (1888 г.) способствовала возникновению спроса на дешевую рабочую силу для работы на местных плантациях.

Организованная миграция в Латинскую Америку насчитывает давнюю историю: она началась в 1898 г. и активно продолжалась вплоть до начала Второй мировой войны. В 1897 г. в Мексику эмигрировала первая группа японцев в попытке основать колонию Эномото. В 1899 г. первые японские переселенцы обосновались в Перу. После подписания в 1907 г. Джентльменского соглашения с США, направленного на ограничение миграционных потоков из Японии, значительная часть японцев устремилась в Южную Америку. В 1908 г. первые японские поселенцы прибыли в Бразилию, в 1935 г. японская колония Ла-Колмена была основана в Парагвае. Большую часть японских эмигрантов составляли мужчины молодого возраста. Работа осуществлялась на контрактной основе и могла длиться от 6 месяцев до 3 лет. Из-за тяжелых условий труда многие из них не смогли вернуться на родину и основали постоянные поселения. К 1940 г. в странах Латинской Америки насчитывалось 234.574 японских эмигрантов первого поколения и их потомков [8].

Значительная часть японских поселенцев предпочитала не ассимилироваться, что стало восприниматься особенно негативно на фоне роста японского империализма в 1930–1940-е годы. В годы Второй мировой войны японское население подверглось интернированию в концентрационные лагеря, расположенные на территории США. Этот травмирующий коллективный опыт ускорил социальную интеграцию латиноамериканских японцев: второе и третье поколение эмигрантов стало активнее переходить на местные языки (испанский, португальский) и принимать христианство.

После восстановления суверенного статуса Японии в 1952 г. правительство страны стало уделять большое внимание организации и реализации миграционных программ. Согласно первому пятилетнему миграционному плану, в страны Латинской Америки должно было отправиться 100.000 трудовых мигрантов [8]. Несмотря на предпринятые меры, в 1960-х годах миграционные потоки в Латинскую Америку сократились и стал наблюдаться процесс обратной миграции «никкэй» в Японию.

Одним из последствий стремительного роста японской экономики стала острая нехватка рабочей силы в 1980-е гг., в частности, это касалось низкоквалифицированного труда. Японское миграционное законодательство, утверждённое в 1951 г., поощряло миграцию только высококвалифицированных кадров. В этих условиях в 1982 г. был принят Акт об иммиграционном контроле и идентификации беженцев. В 1989 г. он был пересмотрен с целью облегчения въезда в страну квалифицированных специалистов и ограничения въезда неквалифицированных работников [9]. Потомки японских переселенцев получили право находиться в Японии в течение 3 лет с возможностью продления срока пребывания. С 1985 по 2008 г. число представителей «никкэй» из Бразилии и Перу, проживающих в Японии, выросло с 2475 до 372.305 человек [10].

Такой подход к миграционной политике во многом основывался на представлении о «японском национальном характере» (яп. 国民性調査) [11]. Привлечение соотечественников, по тем или иным причинам покинувших страну в начале и середине XX века, представляло собой наиболее привлекательный вариант организации миграции, так как задействование ресурсов диаспоры не привело бы к размыванию национального ландшафта Японии. Более того, часть

японских политиков рассматривала моноэтнический состав и культурную однородность страны в качестве ключевых причин возникновения послевоенного «экономического чуда», поэтому непродуманная миграционная политика могла оказать обратный эффект на японскую экономику [10]. Поскольку в Японии «никкэй» изначально воспринимались в качестве временных трудовых мигрантов, цели специально интегрировать их в японское общество не было. Опыт обратной миграции потомков японских переселенцев на историческую родину не оправдал ожидания как японской стороны, так и представителей латиноамериканской диаспоры [12]. В 2009 г., в разгар мирового финансового кризиса, правительство Японии выступило с «Программой помощи по возвращению» для безработных эмигрантов из стран Латинской Америки в страны исхода.

Диаспоральная дипломатия Японии на латиноамериканском направлении на современном этапе

Активизация политики Японии на латиноамериканском направлении связана с приходом к власти в 2012 г. Либерально-демократической партии во главе с премьер-министром Абэ Синдзо после трёх лет правления Демократической партии. Возвращение Японии в Латинскую Америку и страны Карибского бассейна (далее – ЛАКБ) совпало с началом возвышения Китая [13]. В 2014 г. Си Цзиньпин, а вслед за ним и Синдзо Абэ отправились в дипломатическое турне, посетив в общей сложности восемь государств ЛАКБ – Бразилию, Аргентину, Венесуэлу, Кубу, Мексику, Тринидад и Тобаго, Колумбию, Чили. Данные визиты обычно рассматривают как отправную точку нового этапа соперничества Японии и КНР в развивающемся мире [14].

Важность поддержания отношений Японии со странами ЛАКБ обусловлена историческими связями и проживанием в них крупнейшей японской диаспоры. Помимо этого, Япония рассматривает регион в качестве источника энергоресурсов, а также рынка сбыта своей готовой продукции. Что касается политического диалога с правительствами ведущих государств Латинской Америки, то его важность определяется необходимостью для японской стороны заручиться поддержкой по вопросу реформирования ООН (33 голоса), а также по вопросам управления морским пространством и разрешения территориальных споров в Восточно- и Южно-Китайском морях. Таким образом, поиск единомышленников начинает играть всё большее значение для Японии в условиях обострения противоречий в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ростом морской мощи Китая посредством создания сети портовых проектов.

Начиная с 2007 г. политика Японии в отношении ЛАКБ сводилась к трём основным направлениям деятельности: 1) интенсификация экономических отношений со странами региона; 2) содействие стабильному развитию региона; 3) продвижение сотрудничества на международной арене [15]. С 2012 г. особое внимание японской стороны стало уделяться реализации ценностного потенциала Японии: в «Синей книге по дипломатии» 2013 г. была зафиксирована задача «продвижения японских ценностей в регионе». Особая роль в реализации этой цели отводилась дипломатическим миссиям Японии за рубежом, а также представителям «никкэй», которые стали рассматриваться японской стороной как

«важный дипломатический ресурс», способствующий «росту прояпонских настроений в регионе» [16].

В 2014 г. Синдзо Абэ, находясь в Сан-Паулу, выступил с новой внешнеполитической программой Японии для ЛАКБ, уделив внимание трём аспектам сотрудничества: партнёры должны «совместно прогрессировать» (укреплять экономические связи), «совместно руководить» (взаимодействовать на международной арене) и «совместно созидать» (поощрять гуманитарные, культурные, спортивные обмены и т.д.) [13]. После этого заявления японское правительство выступило с серией инициатив, ориентированных на молодое поколение японской диаспоры Латинской Америки, в частности, было увеличено число программ обмена и принято решение о вложении средств в развитие японского языка [17]. В 2017 г. по инициативе Министерства иностранных дел Японии в Сан-Паулу состоялось открытие «Японского дома» – культурного центра, призванного способствовать популяризации японской культуры и увеличению межкультурного обмена между странами [18].

В 2018 г., в ходе визита в Аргентину, премьер-министр Абэ предложил обновленную модель партнерства Японии и стран ЛАКБ – «Japan's Initiative to Enhance Connectivity between Japan-LAC». Являясь логическим продолжением ранее сформированного видения, новая политика основывалась на взаимосвязи экономики, ценностей и «мудрости» (обеспечение личностной безопасности и внедрение инноваций) [19]. Хотя программа напрямую не затрагивала область культурного взаимодействия, в своей речи японский премьер вновь подчеркнул связующую функцию «никкэй» и их позитивную роль в репрезентации Японии за рубежом [20]. Согласно одному из последних опросов, проведенных Министерством иностранных дел Японии в пяти странах региона (Бразилия, Колумбия, Мексика, Тринидад и Тобаго, Чили), большая часть респондентов (74 %) оценила свое отношение к Японии как «положительное» [21]. Представляется, что в будущем японское правительство продолжит совершенствовать свои подходы к взаимодействию со странами Латинской Америки и развивать взаимовыгодные отношения с представителями японской диаспоры для создания привлекательного образа Японии за рубежом и упрочения своих позиций в регионе.

Заключение. Анализ истории взаимоотношений между Японией и странами Латинской Америки позволяет прийти к выводу, что Япония рассматривает свою латиноамериканскую диаспору как ценный политический и экономический ресурс. Задействие ресурса диаспоры способствовало установлению устойчивых отношений Японии с принимающими государствами ЛАКБ. Инициативы Синдзо Абэ способствовали утверждению места диаспоры в публичной дипломатии Японии. Начиная с 2014 г. Япония стремится проводить последовательную диаспоральную политику в Латинской Америке, используя ресурс диаспоры для укрепления экономических, политических и культурных связей со странами региона. Можно утверждать, что последующие японские правительства продолжат следовать внешнеполитическому курсу, заложенному Абэ, при выстраивании своих отношений с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна. С учетом значительных изменений мирового стратегического и экономического ландшафта Япония все больше заинтересована

в поиске партнеров и укреплении своих позиций на международной арене. Наличие давних связей и присутствие в регионе исторически сложившейся японской диаспоры является важным преимуществом Японии перед Китаем и другими странами, стремящихся расширить и переориентировать свой подход к сотрудничеству с государствами Латинской Америки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карсанова Е. С., Гуршумов Р. К. Диаспора как политический ресурс // Власть. 2020. Том 28. № 3. С. 63–67.
2. Боришполец К. П. Механизмы взаимодействия государства с национальными диаспорами // Ежегодник ИМИ. 2012. № 1(2). С. 79–86
3. Лошкарёв И. Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. №4 (106). С. 70–78.
4. Diplomatic Bluebook 2020 // MOFA. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2020/pdf/2-3.pdf> (дата обращения: 02.09.24).
5. Айрапетова Р. А. Роль диаспоры в публичной дипломатии государства // Ученые записки. 2019. №2. С. 276–284.
6. Rojas I. C. Nikkei Diaspora Diplomacy in Latin America: Japan's Reaction to the Asian Power in the Region in the 2010s // Journal of the Asia-Japan Research Institute of Ritsumeikan University. 2022. Vol. 4. Pp. 36–54.
7. Amigos Across the Ocean: Episodes in Japan-Latin America Relations // MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/region/latin/latin_e/episode.html (дата обращения: 02.09.24).
8. Tigner J. Japanese Immigration into Latin America: A Survey // Journal of Interamerican Studies and World Affairs. 1981. Vol. 23. No. 4. Cambridge: Cambridge University Press. Pp. 459–462.
9. Анисимцев Н. В. Япония: национальная модель миграционной политики // Этнос, общество, государство. 2004. №3. С. 57–65.
10. Sharpe M. O. When ethnic returnees are de facto guestworkers: What does the Introduction of Latin American Japanese Nekkeijin (Japanese descendants) (LAN) suggest for Japan's definition of nationality, citizenship, and immigration policy? // Policy and Society. 2010. № 29. P. 357–369.
11. Шипилова М. А. Концепт «японский национальный характер» сквозь призму миграционной политики // Концепт: философия, религия, культура. 2022. Т.6. №1. С. 107–124.
12. Tabuchi H. Japan Pays Foreign Workers to Go Home // The New York Times. 2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/04/23/business/global/23immigrant.html> (дата обращения: 04.09.24).
13. Diplomatic Bluebook 2015 // MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page24e_000100.html (дата обращения: 05.09.24).
14. Сафронова Е. И. К вопросу о соперничестве Японии и Китая в Африке и Латинской Америке // Японские исследования. 2019. №3. С. 84–111.
15. Diplomatic Bluebook 2008 // MOFA. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2008/index.html> (дата обращения: 05.09.24).
16. Diplomatic Bluebook 2013 // MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/page22e_000013.html (дата обращения: 05.09.24).
17. Speech by Prime Minister Abe “Juntos!! Bringing infinite depth to Japan – Latin America and the Caribbean Cooperation” // MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/la_c/sa/br/page3e_000208.html (дата обращения: 06.09.24).
18. The Government of Japan, “Japanese Culture Comes Alive at Japan House in São Paulo”. URL: https://www.japan.go.jp/tomodachi/2017/summer2017/japanese_culture_comes.html (дата обращения: 07.09.24).
19. Diplomatic Bluebook 2019 // MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000929.html (дата обращения: 07.09.24).
20. Speech by Prime Minister Abe at the Closing Ceremony for the 120th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between Japan and Argentina // MOFA. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000433170.pdf> (дата обращения: 08.09.24).
21. Opinion Poll: Image of Japan in Five Central and South American Countries // MOFA]. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_000673.html (дата обращения: 08.09.24).

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «УМНЫЙ ГОРОД»
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**CONCEPTUALIZATION OF THE “SMART CITY” CONCEPT IN THE
INTERNATIONAL RELATIONS**

Ю. Г. Дунаева,

Санкт-Петербургский госуниверситет
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu. G. Dunaeva

Sankt-Petersburg State University
(Sankt-Petersburg, Russia)

E-mail: j.dunaeva@spbu.ru

Г. Д. Касимов,

Санкт-Петербургский госуниверситет
(Санкт-Петербург, Россия)

G. D. Kosimov,

Sankt-Petersburg State University
(Sankt-Petersburg, Russia)

E-mail: st119827@student.spbu.ru

Е. Е. Качалов,

Санкт-Петербургский госуниверситет
(Санкт-Петербург, Россия)

E. E. Kachalov,

Sankt-Petersburg State University
(Sankt-Peterburg, Russia)

E-mail: st104872@student.spbu.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепция «умного города», ее исторические корни, современные подходы и примеры реализации в различных странах. Обсуждаются ключевые компоненты, преимущества и вызовы, с которыми сталкиваются города при внедрении технологий для улучшения качества жизни граждан, проводится сравнительный анализ институтов и организаций, занимающихся проблемами умных городов, анализируются специализированные издания по проблемам Smart City, а также научные сообщества, их проблематика, формы и методы работы. Особый интерес авторов вызывают университетские кафедры, специализирующиеся на проблематике умных городов. Уделяется внимание вопросам устойчивого развития, участия граждан и этическим аспектам использования технологий smart city.

Abstract. The article discusses the concept of “smart city”, its historical roots, modern approaches and examples of implementation in different countries. It discusses key components, advantages and challenges faced by cities in implementing technologies to improve the quality of life of citizens, provides a comparative analysis of institutions and organizations dealing with the problems of smart cities, analyzes specialized publications on Smart City problems, as well as scientific communities, their problems, forms and methods of work. The authors are particularly interested in university departments specializing in the problems of smart cities. Attention is paid to issues of sustainable development; citizen participation and ethical aspects of technology use smart city.

Ключевые слова: УМНЫЙ ГОРОД, ГОРОДСКАЯ СРЕДА, ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ, ИННОВАЦИИ, ЭНЕРГЕТИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ, ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ, БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Key words: SMART CITY, URBAN ENVIROMENT, CIVIC PARTICIPATION, INNOVATION, ENERGY, SECURITY, IoT (INTERNET OF THINGS), BIG DATA, ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Темы безопасности, автоматизации и технологий, способных улучшить жизнь людей, обсуждаются с древних времен. Однако активное внимание к вопросам машинного интеллекта и автоматизации началось в середине XX века с развитием вычислительной техники. Первое упоминание о концепции «умного города» можно найти в начале 2000-х годов, когда такие организации, как IBM и Cisco, начали продвигать идеи использования технологий для управления городскими системами. Среди первых публикаций можно выделить статьи в специализированных изданиях по урбанистике и технологиям, таких как «Smart Cities Magazine» [1] и «Urban Studies Journal»[2].

К числу ведущих ученых по вопросам умных городов можно отнести профессоров Урбана Ларсона (Urban Larson, M.B.A) [3] и Никос Комнинос (Nikos Komninos) [4], которые активно публикуют исследования по вопросам городской трансформации. Во втором десятилетии XXI века появляются первые ассоциации и профессиональные организации, такие как Smart Cities Council [5], International Society of City and Regional Planners (ISOCARP) [6], Urban Land Institute (ULI) [7]. Smart Cities Council, основанный в 2013 году, объединяет города, компании и исследователей, стремящихся сделать города более устойчивыми и эффективными. Он предоставляет ресурсы, лучшие практики и платформу для обмена опытом среди участников. ISOCARP занимается вопросами планирования городов и регионов. Организация активно участвует в обсуждении новых технологий и их влияния на городское планирование. ULI фокусируется на использовании инновационных решений в городской среде. Институт проводит исследования и делится знаниями о том, как технологии могут улучшить качество жизни в городах.

Во многих городах мира начали появляться неформальные группы и клубы, которые собираются для обсуждения и реализации идей по созданию умных городов. Например, в Сан-Франциско существует множество стартапов и инкубаторов, которые работают над проектами в области умных технологий. Известны гражданские инициативы, когда активисты создают группы для продвижения идей умного города, например, через участие в местных выборах или организации общественных слушаний. Эти группы часто занимаются вопросами прозрачности данных и вовлечения граждан в процесс принятия решений.

Наибольший интерес для исследователей представляют научные сообщества, среди которых IEEE Smart Cities Initiative [8] и Urban Computing Foundation [9]. IEEE Smart Cities Initiative – программа

Института инженеров электротехники и электроники (IEEE), которая объединяет ученых и инженеров для разработки стандартов и технологий для

умных городов. Программа проводит конференции и семинары, фокусируясь на применении технологий в городской среде. Urban Computing Foundation – инициатива, которая поддерживает исследовательские проекты в области умных городов и городских вычислений, предоставляя платформу для обмена знаниями и опытом между учеными и практиками.

Многие университеты начали создавать кафедры и исследовательские центры, посвященные умным городам. Например, Массачусетский технологический институт (MIT) [10] имеет лабораторию по городским технологиям, где проводятся исследования по внедрению новых технологий в городскую инфраструктуру. Некоторые учебные заведения предлагают курсы и программы повышения квалификации для специалистов в области умного города, обучая их современным методам и подходам к управлению городской средой.

Особого внимания заслуживают конференции и выставки по вопросам умных городов. Среди них: Smart City Expo World Congress [11] – одна из крупнейших международных выставок и конференций по вопросам умных городов, проходящая ежегодно в Барселоне с 2011 года. Она собирает экспертов со всего мира для обсуждения новейших технологий и стратегий. Конференция International Conference on Smart Cities [12] фокусируется на обмене опытом между городами и исследователями, обсуждая успешные примеры внедрения технологий.

Современные тенденции и технологии в области умных городов включают такие темы, как интернет вещей IoT, Большие данные Big Data, Искусственный интеллект (AI), устойчивое развитие и зеленые технологии, умный транспорт. Интернет вещей (IoT) представляет собой сеть взаимосвязанных устройств, которые могут собирать и обмениваться данными через интернет. В контексте умных городов IoT используется для мониторинга и управления городской инфраструктурой. Примеры применения IoT: умные счетчики, датчики качества воздуха, системы управления уличным освещением и умные парковки. Эти технологии позволяют собирать данные в реальном времени и оптимизировать использование ресурсов.

Big Data: сбор и анализ больших объемов данных позволяет городам принимать обоснованные решения на основе фактической информации. Это включает в себя данные о трафике, потреблении энергии, качестве воздуха и других аспектах городской жизни. Примеры применения Big Data: анализ данных о передвижении граждан для оптимизации транспортной инфраструктуры, использование предсказательной аналитики для управления коммунальными службами. Искусственный интеллект (AI) используется для автоматизации процессов и улучшения принятия решений в городской среде. AI может применяться в системах управления движением, прогнозировании нагрузок на энергосистемы, а также в чат-ботах для обслуживания граждан.

Устойчивое развитие становится ключевым аспектом при проектировании умных городов, оно включает в себя использование возобновляемых источников энергии, экологически чистых транспортных средств и эффективных систем управления отходами. Примеры зеленых технологий – установка солнечных

панелей на зданиях, внедрение электромобилей и создание «зеленых» зон для улучшения качества жизни. Умные транспортные системы используют технологии для улучшения безопасности, эффективности и удобства передвижения по городу. Примеры применения многочисленны: автоматизированные системы управления движением, каршеринг, платформы для совместного использования поездок и системы мониторинга общественного транспорта.

С увеличением числа подключенных устройств и систем возрастает необходимость обеспечения безопасности данных и инфраструктуры. Наиболее важные из безопасных мер – это разработка протоколов безопасности для защиты личной информации граждан, а также систем мониторинга для предотвращения кибератак на критическую инфраструктуру. Мобильные приложения становятся важным инструментом для взаимодействия граждан с городской инфраструктурой.

Сейчас используются приложения для мониторинга трафика, поиска парковочных мест, получения информации о качестве воздуха или планирования маршрутов на общественном транспорте.

Можно привести примеры успешных умных городов нашего времени. Одним из ведущих умных городов в мире является Сингапур, благодаря своей интеграции технологий в повседневную жизнь [13]. Самые важные технологии в этом городе – система Smart Nation, которая включает в себя использование IoT для мониторинга трафика, управления энергией и здравоохранением. Например, система «Smart Traffic» использует данные о движении для оптимизации светофоров. В результате уровень транспортных «пробок» в Сингапуре снизился на 15%, что улучшило качество жизни граждан. Активно использует современные технологии Барселона [14], среди них умное уличное освещение, которое регулируется в зависимости от времени суток и присутствия людей, а также система умного водоснабжения, которая отслеживает утечки воды в реальном времени. В результате потребление энергии и потерь воды уменьшилось на 30%. Амстердам стал образцом для подражания в области устойчивого развития и умного транспорта [15]. Платформа для совместного использования велосипедов, умные парковочные системы и приложения для мониторинга качества воздуха – достижение Амстердама.

Однако проблема умных городов включает много рисков и вызовов, среди которых на первом месте стоит кибербезопасность. С увеличением числа подключенных устройств возрастает риск кибератак на инфраструктуру города. Уязвимости в системах управления могут привести к серьезным последствиям, таким как сбои в работе транспорта или коммунальных служб. Другая проблема – конфиденциальность. Сбор и анализ больших объемов данных о гражданах вызывает необходимость защиты личной информации и соблюдения законодательства о защите данных, таких как GDPR.

Реализация проектов умного города требует значительных финансовых вложений. Поиск устойчивых источников финансирования и привлечение частных инвестиций остаются сложными задачами для многих городов.

Множество программ финансируется государствами для поддержки инициатив по созданию умных городов; например, программа Horizon Europe [16] в ЕС. Устаревшая инфраструктура может затруднить внедрение новых технологий. Необходимость модернизации существующих систем и интеграции новых технологий в старую инфраструктуру чрезвычайно затратны.

Дискуссии о будущем умных затрагивают вопрос баланса между технологией и человеческими потребностями. Как обеспечить, чтобы технологии служили интересам граждан, а не наоборот? Важно вовлечь граждан в процесс планирования и реализации проектов умного города, чтобы технологии действительно решали реальные проблемы людей. Проблемой являются этические аспекты использования данных в умном городе. Как гарантировать, что данные, собираемые от граждан, используются этично? Обсуждаются вопросы конфиденциальности, согласия на сбор данных и необходимость прозрачности в использовании информации. Как найти баланс между внедрением новых технологий и поддержанием устойчивого развития? Участники обсуждают необходимость интеграции экологических стандартов в проекты умного города и влияние технологий на окружающую среду.

Несмотря на нерешенные проблемы концепции умного города, в ближайшем будущем ожидается дальнейшее развитие технологий 5G, AI и IoT, что приведет к более эффективным системам управления городами. Умные города будут разрабатывать стратегии по адаптации к изменениям климата, включая использование «умных» решений для управления ресурсами и минимизации воздействия на окружающую среду. Ожидается рост сотрудничества между городами на международном уровне для обмена опытом и лучшими практиками в области умных технологий. Проект «C40 Cities» [17] объединяет более 90 городов для совместной работы над инициативами по борьбе с изменением климата и улучшению качества жизни. Будущее умных городов будет зависеть от активного участия граждан в процессе принятия решений, что позволит создать более инклюзивные и ориентированные на потребности общества решения. Важно обеспечить равный доступ к технологиям для всех слоев населения.

Например, в Мельбурне этой целью реализована программа «Digital Melbourne» [18], которая направлена на обучение граждан цифровым навыкам и обеспечению доступа к интернету в общественных местах.

Подводя итоги, мы делаем вывод: надежда на то, что технологии полностью решат проблемы городской инфраструктуры, оказалась слишком оптимистичной. Но серьезные научные исследования по проблемам умных городов [19], [20] внушают оптимизм на будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Smart Cities Magazine // URL: <https://scmagazine.cz> (дата обращения 01.11.24).
2. Urban Studies Journal // URL: <https://www.urbanstudiesonline.com/journal/> (дата обращения 31.10.24).
3. Urban Larson, M.B.A. // URL: <https://econ.duke.edu/urban-larson-mba> (дата обращения 30.10.24).

4. Nikos Komninos // URL: <https://www.komninos.eu> (дата обращения 27.10.24).
5. Smart Cities Council // <https://smartcitiescouncil.com/> (дата обращения 27.10.24).
6. International Society of City and Regional Planners (ISOCARP) // URL: <https://isocarp.org/> (дата обращения 29.10.24).
7. Urban Land Institute (ULI) // URL: <https://www.uli.org/> (дата обращения 30.10.24)
8. IEEE Smart Cities Initiative // URL: <https://smartcities.ieee.org/> (дата обращения 29.10.24).
9. Urban Computing Foundation (UCF) // URL: <https://uc.foundation/> (дата обращения 29.10.24).
10. Массачусетский технологический институт (MIT) // URL: <https://web.mit.edu/> (дата обращения 29.10.24).
11. Smart City Expo World Congress // URL: <https://www.smartcitiesworld.net/events/smart-city-expo-world-congress---barcelona-2024> (дата обращения 30.10.24).
12. International Conference on Smart Cities // URL: <https://icsgsc.org/> (дата обращения 30.10.24).
13. Singapore Smart Nation <https://www.smartnation.gov.sg/> // URL: www.smartnation.gov.sg/ (дата обращения 09.11.24).
14. Barcelona Smart City Initiative // URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13132-012-0084-9> (дата обращения 27.10.24).
15. Amsterdam Smart City // URL: <https://amsterdamsmartcity.com/> (дата обращения 29.10.24).
16. Horizon Europe // URL: <https://unibl.org/en/science/horizon-europe> (дата обращения 29.10.24).
17. C40 Cities. Глобальная сеть городов по борьбе с изменением климата // URL: <https://www.c40.org/ru/> (дата обращения 31.10.24).
18. «Digital Melbourne» // URL: <https://digitalmelbourne.wordpress.com/> (дата обращения 31.10.24)
19. Таунсенд Энтони. Умные города: большие данные, гражданские хакеры и поиски новой утопии. Пер.: Шоломицкая А. Ред.: Попова Е.М.: Изд-во Института Гайдара, 2019 // URL: <https://www.labirint.ru/books/679921/> (дата обращения 25.10.24).
20. Antoine Picon. Smart Cities: A Spatialised Intelligence // URL: <https://www.gsd.harvard.edu/publication/smart-cities-a-spatialisedhttps://www.gsd.harvard.edu/publication/smart-cities-a-spatialised-intelligence/intelligence/> (дата обращения 31.10.24).

СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ
SPORT AS AN INSTRUMENT OF SOFT POWER

В. В. Евсеев,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. Evseev,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: evseev_vv@spbstu.ru

Л. М. Волкова,
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
(Санкт-Петербург, Россия)

L. M. Volkova,
St. Petersburg State University of Civil Aviation,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: volkovalm@bk.ru

С. Н. Погодин,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

S. N. Pogodin,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: pogodin_sn@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования спорта и спортивных мероприятий в качестве инструмента «мягкой силы». Подчеркивается, что спорт сегодня стал неотъемлемой частью политики и международных отношений и активно влияют на формирование и развитие потенциала государства. В данной статье описана специфика влияния спорта на международные отношения, задачи, решаемые государствами с привлечением спорта как инструмента «мягкой силы». Авторы подчеркивают, что спорт, спортсмены могут быть использованы как в развитии и укреплении международного сотрудничества между странами, так и в качестве инструмента оказания мощного экономического, идеологического и политического воздействия. Успехи страны в области спорта способствуют формированию имиджа государства в международном пространстве.

Abstract. The article examines the problems of using sports and sports events as a tool of «soft power». It is emphasized that today sports have become an integral part of politics and international relations and actively influence the formation and development of the state's potential. This article describes the specifics of the influence of sports on international relations, the tasks solved by states with the involvement of sports as a tool of «soft power». The authors emphasize that sports and athletes can be used both in the development and strengthening of international cooperation between countries, and as a tool for providing powerful economic, ideological and political influence. The country's success in the field of sports contributes to the formation of the state's image in the international space.

Ключевые слова: ИНСТРУМЕНТЫ МЯГКОЙ СИЛЫ, СПОРТ, СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ, ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА, КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Key words: SOFT POWER INSTRUMENTS, SPORT, SPORTS COMPETITIONS, POLITICS, INTERNATIONAL RELATIONS, STATE IMAGE, CULTURAL DIPLOMACY

Спорт, спортивные связи и сообщества стали глобальным явлением, влияющим на гуманитарную составляющую жизнедеятельности человека и устойчивость социально-экономической, культурно-идеологической и коммуникационной траектории модернизации [1] общественного пространства.

Проблемы взаимоотношения спорта и политики на протяжении многих веков оставались актуальными как для дискуссий в публичных пространствах, так и в практике взаимодействий между странами. Спорт сегодня стал неотъемлемой частью политики и международных отношений [2].

Идея использовать спорт, спортивные успехи и достижения как некий особый инструмент, механизм либо фактор формирования, развития и трансформации мировой политики и международных отношений, не является новой.

Стратегические усилия национальных государств по продвижению своих национальных интересов опираются на широкий спектр средств, включая идеи, ценности, культуру, искусство, спорт, музыка, транспорт, СМИ, язык, туризм, экономическая помощь и др. [3; 4; 5; 6; 7].

В публичной политике спорт выступает в роли инструмента мягкой силы, который может быть использован как для укрепления экономического и политического влияния страны, так и для повышения ее культурного престижа. Спорт также может характеризоваться как инструмент оказания мощного социально-экономического, культурно-идеологического и политического воздействия.

Следует отметить, что активное использование спорта, как инструмента мягкой силы, началось во второй половине XX в. Каждое государство, стремясь укрепить свой имидж, позиционировать собственный бренд, продемонстрировать свой международный авторитет, в качестве инструмента пропаганды использовали в том числе спорт и околоспортивные мероприятия, события, спортивные соревнования с участием иностранных государств.

Аналитический обзор публикаций по проблеме использования спорта как инструмента «мягкой силы», позволяет констатировать факт официального употребления данного термина в России в 2012 г., а «в феврале 2013 г. он был включен в текст Концепции внешней политики РФ» [8, с. 5].

Политика в области спорта отражается в деятельности любого государства, что «позволяет формировать благоприятные условия для выполнения спортом определенных задач государственного развития, обеспечивает реализацию социальных ролей в обществе, а также позволяет спорту быть в качестве одного из элементов общей стратегии политического влияния» [9, с. 183].

Имидж государства – это важнейший политический инструмент целевого воздействия на широкие массы. Эти проблемы создают для каждой страны возможности и вызовы, которые каждая страна должна использовать. Для использования этих возможностей страны используют различные методы, такие как сотрудничество, связи и создание экономических блоков (АСЕАН, ОПЕК и др.), использование и повышение внутренних факторов, чтобы «интегрироваться, но не растворяться» в глобализации, а также «строить и продвигать национальный имидж», что является одним из методов использования этих возможностей.

Проблема «строительства и продвижения национального имиджа» в наши дни уже не заключается только в чисто культурных и духовных ценностях, которые страны поднимают до уровня «кампании по строительству и продвижению имиджа», чтобы принести экономическую и политическую ценность, а также защитить свои традиционные ценности, причем СМИ являются важным инструментом в этой кампании. «Строительство и продвижение национального имиджа» имеет много форм и содержания, разнообразие в различных областях жизни общества, сфокусированных на некоторых областях, таких как спорт, туризм, образование, культурное наследие и др.

С другой стороны, одним из наиболее влиятельных инструментов ослабления имиджа другого государства, давления на него, являются, например, допинговые скандалы. Для достижения высоких спортивных результатов на масштабных международных спортивных соревнованиях мало иметь талантливых спортсменов, более значимо иметь вес во влиятельных международных организациях.

В последние годы появилась практика участия спортсменов с мировым именем в различных мероприятиях, организуемых посольствами за рубежом. Этим особенно стал пользоваться государственный департамент Соединенных Штатов Америки, который явился инициатором разработки специальной программы «Посланники спорта» [10].

Спорт, выступая инструментом «мягкой силы» может быть использован в политических целях для решения ряда задач, а именно:

- «оказание политического давления на национальные комитеты или комиссии;
- повышение престижа и имиджа государства;
- выполнение социальных целей и задач развития общества;
- формирование пропагандистских кампаний;
- достижение личных целей» [11, с. 50].

В то же время, по мнению Е. Д. Леонтьева, спорт, выступая инструментом «мягкой силы», может быть использован для:

- «повышения престижа и имиджа государства;
- использования политики, направленной на привлечение внимания к стране, завоевание доверия у граждан других государств;
- создания платформы для диалога;
- попыток оказать определенное давление на руководство различных стран и их спортивные организации в интересах решения конкретных политических задач» [12].

Внешнеполитический имидж формируется в системе отношений государства с другими государствами и международными структурами. Многие государства занимаются целенаправленным формированием, развитием и продвижением положительного образа своей страны при помощи различных инструментов реализации. Реализация имиджевых представлений осуществляется через оценку места политического субъекта в системе международных отношений, отношений с другими государствами, методов международной коммуникации, характера современных мировых ценностей и их индивидуальных проявлений, роли международных организаций [13].

Можно привести много примеров достаточно удачного использования спорта для формирования имиджа государства.

Например, Российская Федерация входит в число стран, использующих спорт в качестве «мягкой силы». На протяжении длительного времени, Россия была площадкой многих мировых спортивных мероприятий. Огромную роль в использовании спортивных соревнований международного уровня в повышении имиджевых показателей сыграла Олимпиада в Сочи в 2014 году. После нее имидж государства изменился и России накопила опыт проведения подобных мероприятий. Инфраструктура, построенная к олимпиаде, стала «визитной карточкой» страны. Таким образом, Олимпиада в Сочи произвела качественный коммуникативный эффект для страны. Немаловажно также то, что это «мероприятие открыло для инвесторов привлекательность развития данного региона» [14; 15].

Интересен опыт КНР в использовании спорта как инструмента мягкой силы. Первые трактовки «мягкой силы» китайским правительством отражены в различных политических документах начиная с 2007 г. Установка на использование «нематериальных ресурсов» культуры, в том числе и спорт, для формирования положительного образа государства имела положительный результат. После того, как Китай занял второе место на олимпиаде в Афинах в 2004 г., мировая общественность начала интересоваться страной, ее быстрыми темпами экономического роста, культурой. Летняя Олимпиада 2008 г., проводимая в Пекине, закрепила авторитет Китая на международной арене.

Вьетнам успешно организовал 31-е Игры Юго-Восточной Азии (SEA Games 31) в мае 2022 г. SEA Games 31 – это хорошая возможность для вьетнамского туризма продвинуть и представить безопасные, дружественные и привлекательные туристические направления и продукты большому количеству делегатов, спортсменов, репортеров и болельщиков в Юго-Восточной Азии и через них международным друзьям, туристам по всему миру. Многие «особенности» культуры Вьетнама были представлены и разрекламированы миру по этому случаю не только через церемонии открытия и закрытия, но и через многие программы и мероприятия, интегрированные в организацию конгресса фестиваля.

Организация SEA Games 31 и энтузиазм вьетнамских болельщиков оставили добрый след в сердцах друзей по всему миру. Все это создает образ прекрасного Вьетнама, с культурой, пропитанной национальной самобытностью, которая также является сильным посланием, передающим всему региону о любви к спорту, о том, что вьетнамский народ дружелюбен и гостеприимен. SEA Games, как и Азиада или Олимпийские игры, – это не только спорт. Это также место, где каждая страна имеет честь принимать конгресс, продвигать хороший имидж своей страны, посылать международным друзьям послание о дружбе и сотрудничестве.

В качестве примеров можно привести организацию и проведение XXIII зимних Олимпийских игр в 2018 г. в Пхенчхане (Республика Корея), а также действия правительства Катара по завоеванию права на проведение чемпионата мира по футболу в 2022 г. «Право Катара на проведение чемпионата мира по футболу было средством повысить авторитет своей страны, построить

определенную степень власти на мировой политической арене и, по собственному признанию катарского правительства, «позволить небольшой стране Персидского залива оказывать влияние при помощи «мягкой силы». «Несколько государств Совета сотрудничества стран Персидского залива стремились завоевать это право, добиваясь более высокого рейтинга ФИФА и олимпийских медалей, спонсируя и инвестируя высшие лиги и различные спортивные мероприятия. Они осознавали важность использования «мягкой силы» в глобальном спорте» [12].

Спорт как социальный институт, играет важную роль в общественной системе. Функции спорта важны для формирования общественной среды и оказывают воздействие на социальную жизнь общества. Более того, спорт, спортивные мероприятия, спортивные соревнования могут способствовать консолидации общества, мирового сообщества независимо от внутренних предубеждений и внешних обстоятельств.

В историческом ракурсе, можно проследить четыре основные характеристики спорта как особого фактора влияния. Спорт как:

– «инструмент развития. В данном контексте следует понимать развитие спортивной сферы государства, привлечение инвестиций в наиболее развивающиеся отрасли спорта, формирование методов и форм государственной поддержки спортивной сферы;

– инструмент «мягкой силы»;

– инструмент сближения и формирования международного диалога. На основе спортивных соревнований как непосредственно, так и опосредованно происходит сближение между представителями разных наций и национальностей, происходит обмен опытом, обмен привычками и обычаями, формируются факторы толерантности и миролюбия;

– фактор обеспечения миропорядка» [9, с. 184].

Являясь одним из базовых видов культуры и важнейшим средством формирования общекультурного уровня человека, спорт участвует и является необходимыми для поддержания и развития ответственного поведения самой личности в современном мире, который нацелена на рост активности в публичном пространстве. Ценностный и культурный потенциал спорта в совокупности с позиций их деятельностного содержания открывают большие возможности как для формирования общественной и индивидуальной культуры, так и для развития специфических ценностей, связанных с формированием устойчивой парадигмы мировой цивилизации.

Под воздействием глобализации, характеризующейся открытостью информации и интернационализацией коммуникаций, спорт активно используется в качестве инструмента «мягкой силы» в дипломатию повседневных практик, осваивая свои новые социальные роли и статусные позиции. Например, «...проведение Олимпийских игр, которые выступают в роли уникальной возможности для страны-организатора завоевать признательность и восхищение успехами в области спорта со стороны других стран» [16, с. 72].

Концепция «мягкой силы» получила популярность благодаря работам Дж. Най (J. Nye). Смысл «мягкой силы» (*soft power*) заключается в том, что она понимается как «форма внешнеполитической стратегии страны, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия,

симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение» [17].

Дж. Най выделял ключевые элементы мягкой силы – это язык и культура страны, именно с их помощью он видел гармоничное развитие международных отношений, связывал с ней эффективные деловые связи и всю мировую политику. В основе публичной дипломатии лежит концепция «мягкой силы» или «способность влиять на других для получения результатов, которые один хочет достичь посредством привлечения, а не принуждения или оплаты» [17, с. 94].

«Ресурсы, производящие мягкую силу, возникают... из ценностей... которые страна выражает в своей культуре, в примерах, которые она подает своей внутренней практикой и политикой, и в том, как она регулирует свои отношения с другими. Общественная дипломатия – это инструмент, который правительства используют для мобилизации этих ресурсов для общения и привлечения общественности других стран» [17, С. 94].

Мягкая сила, в отличие от военной или экономической мощи, – это способность убеждать и привлекать людей с помощью культуры, убеждений и политики страны. Инвестируя в «мягкую силу», государство может повысить свой авторитет и укрепить доброжелательность среди других стран, что может привести к увеличению торговли, инвестиций и дипломатического сотрудничества.

Если государство хочет реализовать стратегию «мягкой силы», оно должно вкладывать средства в проекты, которые подчеркивают его спортивные, интеллектуальные и культурные достижения. Это может включать поддержку образовательных инициатив и содействие межкультурному обмену, а также спонсирование международных фестивалей, спортивных международных соревнований и других культурных мероприятий [18; 19].

Используя «мягкую силу», страна может создать прочные международные альянсы, спроецировать позитивный и долговременный образ себя, а также расширить свое экономическое и политическое влияние. С другой стороны, инвестиции в «мягкую силу» подразумевают укрепление репутации страны посредством дипломатической, образовательной и культурной деятельности.

Стратегия «мягкой силы» может включать дипломатические попытки установить партнерские отношения с другими странами и международными организациями в дополнение к культурным начинаниям [20; 21]. Поддержка инициатив международного развития, участие в многосторонних дискуссиях и продвижение внешнеполитических интересов страны – вот несколько примеров того, как это можно сделать.

Таким образом, спорт стал эффективным инструментом «мягкой силы» и неотъемлемой частью и внутренней и внешней политики, международных отношений. Спортивные мероприятия с участием иностранных государств значимы для создания позитивного имиджа страны, которые дают возможность продемонстрировать всему миру экономическую и политическую мощь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евсеев В.В. Международное Олимпийское движение: компьютерный спорт в олимпизме // Международные отношения в глобальном измерении. СПб.: Политех-пресс, 2021. – С. 252–258.

2. Погодин С.Н., Пискун О.Е., Саморуков В.И. Спорт и политика в аспекте исторического анализа // Теория и практика физической культуры. –2018. – № 4. – С. 96–98.
3. Погодин С.Н., Вовенда А.В. Дипломатия городов» как инструмент развития сотрудничества РФ и КНР (на примере Санкт-Петербурга и Шанхая) // Российско-китайское сотрудничество: на пути к глобальному устойчивому развитию. Материалы VI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. – С. 81–83.
4. Матвеевская А.С., Евсеев В.В., Погодин С.Н. Международный туризм как фактор продвижения внешнеполитических интересов государства. Монография. СПб.: Политех-пресс, 2023. – 128 с.
5. Погодин С.Н. Элементы и процесс формирования «культурной дипломатии»// Россия в глобальном мире. – 2021. – №20(43). – С. 120–127.
6. Фадина Я.С., Матвеевская А.С. Парламентская дипломатия в контексте международных отношений // Актуальные проблемы современной политической науки. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург. – 2021. – С. 153–158.
7. Pogodina, V., Yakovleva, S., Matveevskaya, A., Evseev, V.: Geo-Branding as a Tool for Realizing Russia's Interests in the International Arena. In: Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. 2021. – pp. 396–407. Springer Geography. (2021) https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_35
8. Борисов А.В. «Мягкая сила» России: специфика понимания и оценки // Мировая политика. – 2020. – № 1. – С. 1–11.
9. Довгань Ю.Е., Довгань Е.А., Геворгян А.С. Фактор спорта в развитии Российской внешней политики «мягкой силы» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – №2. – С. 183–186. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-183-186
10. Kobierecki M.M. Sport in International Relations. Expectations, Possibilities and Effects // International Studies. Interdisciplinary Political and Cultural Journal. 2013. № 1. P. 49–74.
11. Касюк А.Я., Леонтьев Е.Д. Социально-политические аспекты концепции взаимоотношения спорта и политики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. –2019. – № 2 (835). – С. 40–61.
12. Леонтьев Е.Д. Спорт как элемент «мягкой силы» в арсенале средств внешнеполитической деятельности государства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – Вып. 1(846). – С. 40–44. DOI 10.52070/2500-347X_2022_1_846_40
13. Анисимова С.Ш. Внешнеполитический имидж государства как атрибут современных международных отношений // Sciences of Europe. – 2021. – №67-3 (67). – С. 42–45.
14. Черкасова П.В. Спорт как инструмент мягкой силы в международных отношениях // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет». – 2020. – Т. 2. № 12-1. – С. 269–272.
15. Архипов В.А. Спорт как продолжение политики // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет». – 2020. – Т. 2. № 12-1. – С. 6–9.
16. Русакова О.Ф. Методологические проблемы категориального и инструментального анализа soft power // Дискурс-Пи. – 2014. – №1(14). – С. 68–74.
17. Nye J.: Public diplomacy and soft power. Annals of the American Academy of Political and Social Science J. 2008. 616 (1), pp. 94–109.
18. Ван Ц., Матвеевская А.С. Мировая политическая система: акторы и процессы. Учебное пособие. СПб.: Политех-пресс. – 2022. – 111 с.
19. Харченко Е.А., Абакумова Ю.Г. Развитие стратегий мягкой и жесткой силы в Республике Беларусь. Спорт как один из перспективных инструментов мягкой силы // Основные тенденции экономического развития Республики Беларусь. Сборник докладов III Научно-практического круглого стола преподавателей, аспирантов и студентов. Редколлегия: Е.Г. Господарик (гл. ред.), Е.Э. Головчанская. Минск, 2021. Изд-во: Белорусский государственный университет (Минск). – 2021. – С. 109–115.
20. Матвеевская А.С. Исследования международного туризма как фактора мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики. Научный альманах. Юбилейный выпуск. 30-лет кафедре мировой политики СПбГУ. Санкт-Петербург, 2024. – С. 110–118.
21. Матвеевская А.С., Жэнь С. Российско-китайские культурные связи: вызовы и способы их преодоления // Россия в глобальном мире. – 2023. – Т. 26. № 4. – С. 136–156.

**PREHISTORY ART VS DIGITAL TECHNOLOGY:
МОБИЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАМЕННОГО ВЕКА СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ
В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**PREHISTORY ART VS DIGITAL TECHNOLOGY: STONE AGE'S
PORTABLE ART OF NORTHERN EURASIA IN THE CONTEXT OF
DIGITAL TECHNOLOGIES POSSIBILITIES**

Л. В. Лбова

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

L. V. Lbova

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: lbova_lv@spbstu.tu

Аннотация. В современной палеоискусствоведении, археологии и истории искусства сформировано в целом представление в целом о сложности и неоднозначности феномена первобытного искусства, его форм и проявлений, многофункциональности в культуре и неоднозначности прошлых и современных реконструкций. Переход на уровень интерпретации на основе современных методов, в том числе с использованием цифровых технологий предполагает развитие указанных вопросов на уровне оценки художественного творчества в плоскости самоидентификации человека и/или палеоэтнокультурных сообществ Северной Азии в эпоху первобытности, в том числе и как форма коммуникации между его членами. Автором проанализированы проблемы и ограничения, а также возможности использования цифрового оборудования, программного обеспечения, конструирования информационных систем при исследовании предметов мобильного первобытного искусства, позволяющих перейти на новый уровень интерпретации и обмена информацией в профессиональном сообществе.

Abstract. In modern paleoart studies, archeology and art history, a general idea has been formed about the complexity and ambiguity of the phenomenon of primitive, Prehistory Art, its forms and manifestations, multifunctionality in culture and the ambiguity of past and modern reconstructions. The transition to the level of interpretation based on modern methods, including the use of digital technologies, involves the development of these issues at the level of assessing artistic creativity in the plane of self-identification of a person and / or paleo ethnocultural communities of Northern Asia in the era of primitiveness, including as a form of communication between its members. The author analyzes the problems and limitations, as well as the possibilities of using digital equipment, software, designing information systems in the study of objects of primitive portable art, allowing us to move to a new level of interpretation and exchange of information in the professional community.

Ключевые слова: АРХЕОЛОГИЯ, ПЕРВОБЫТНОЕ МОБИЛЬНОЕ ИСКУССТВО, ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, КОММУНИКАЦИЯ, СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ

Keywords: ARCHAEOLOGY, PRIMITIVE PORTABLE ART, DIGITAL TECHNOLOGIES, COMMUNICATION, NORTH EURASIA

Введение. Начиная с момента открытия, т. е. более 150 лет назад, споры о первобытном искусстве, его происхождении и социальной функции не утихают. В современном знании сформировано в целом представление о сложности этого феномена, его многофункциональности в культуре и неоднозначности прошлых и современных реконструкций. В ряде публикаций нами ранее были представлены результаты исследований последних лет, в котором были использованы новые возможности цифровых технологий, включая новые технологические решения и изменения класса инструментария исследования – цифровых микроскопов, так практика трехмерной визуализации, или 3д сканирования и иной уровень развития информационных систем документирования и обмена данными [1, 2].

Материалы, методы и результаты исследования

Что мы понимаем под первобытным искусством?

Гипотезы, которые ранее предлагались исследователями об эстетической, хозяйственно-бытовой, магико-ритуальной и т. д. функциях предметов объектов (артефактов с признаками художественного творчества), которые мы сегодня классифицируем как древнейшее искусство, продолжают высказываться, развивая новые инструментальные и когнитивные возможности исследований [3, 4]. Переход на уровень интерпретации на основе современных методов, предполагает развитие обозначенных ранее проблем на уровне оценки художественного творчества в плоскости самоидентификации человека и палеоэтнокультурных сообществ Северной Азии в эпоху первобытности, в том числе и как форм коммуникации в древности. На современном этапе в искусствоведении, археологии и этнографии признается многофункциональность предметов мобильной пластики, многообразие интерпретации семантики и подходов к атрибуции предметов. Существует целый спектр общенаучных и узких методов исследования, применение которых вписывается в понятие комплексного подхода к изучению палеолитического искусства.

В зарубежной литературе активно обсуждается проблема генезиса и ранних форм символизма как части поведенческого комплекса современного человека в рамках дискуссии становления и распространения культуры, и языка человека современного физического типа [5, 6]. В нашем понимании, именно символическая коммуникация является базовым, конституирующим началом человеческой психики, которая выделяет человека из животного мира. Для эффективности и успешности коммуникации требуется система совместных смыслов, которые содержатся в человеческой культуре. Культура как социально-исторический феномен детерминирует все индивидуальные интерпретации, доминирует в развитии символической коммуникации, способах передачи информации в дописьменную эпоху посредством систем культурных знаков и символов, языка, и позже – письменности, на современном этапе – через медиа формы. Кроме того, интерес представляет новый аспект понимания искусства как способа выражения мировоззренческих концептов, способа отражения реальности в мышлении человека, в том числе отражение мировоззренческих основ (картины мира), а также и как способа идентификации человека и сообщества [7, 8].

Классификация мобильного искусства позволяет разделить всю коллекцию изделий по визуальному морфологическому, технологическому, и функциональному признаку на три группы:

1. Личные, или персональные (нательные) украшения (бусины, подвески, кольца, браслеты, диадемы) – группа предметов персональной орнаментации, наделенной качественными характеристиками личной и культурной идентификации и выраженной через систему знаков, образующих предметно-образный ряд. Предметы персональной орнаментации являются наиболее яркой и выразительной формой знакового или символического поведения и коммуникации. Изобразительные символы выступают как средство социальной коммуникации, имеющие адаптивное значение и играют определенную роль в жизнеобеспечении и структуре верхнепалеолитических сообществ [6].

Существование артефактов, интерпретируемых как персональные украшения в период 135 000 – 70 000 л. н., доказывает появление систем персональных (личных) украшений, как части знакового комплекса. В Северной Евразии такие предметы известны в коллекции Денисовой пещеры, Усть-Канской пещеры, Кара-бома, Хотыка, Подзвонкой, Каменки и др. Сибирские коллекции являются наиболее древними в хронологическом отношении в Евразии, разнообразной по формам изделий и представительной в количественном отношении. В составе коллекции, отнесенной к начальной стадии верхнего палеолита (45-50 – 40 тыс.л.н.), выделяется «украшения» из зубов животных, кости, бивня мамонта, раковин моллюсков, скорлупы яиц крупных птиц. Распространены просверленные небольшие гальки из различных сортов поделочного камня (талькитов, серпентенитов, хлоритолита, агальматолита и др.) [7, 8].

2. Предметы неизвестного назначения, в том числе элементы одежды и аксессуары (простых и сложных форм, орнаментированные и неорнаментированные); предметы, имеющие признаки статуса, власти (т. н. жезлы), оружие (кинжалы); предметы вероятного ритуального назначения, либо предметы, маркирующие определенные когнитивные состояния (рефлексия картины мира, систематизация данных, счёт и т. п.), которые можно было бы отнести к предметам престижа, предметам обмена или иных культурно-социальных действий и т. д.

Наряду со свидетельствами практических технологий археологические контексты содержат разнообразные изделия «неутилитарного назначения», так и изделия социально значимые (предметы власти, «календари», предметы, свидетельствующие об особом положении в обществе, особая посуда).

Индикаторами престижа в археологическом контексте могут выступать изделия из экзотического сырья, предметы необычных размеров, цвета, или формы, вещи, наделенные особой декоративностью, счетные приспособления (в т.ч. мобильные календари). Узоры, нанесенные на изделия из кости и бивня, в материалах стоянок Военный Госпиталь, Мальта, Янской стоянки, стоянки Островской (Талицкого) и Ачинской стоянок и др. характеризуют разнообразие и вариабельность геометрических форм [7].

В технологическом отношении эти коллекции, как и другие, можно разделить на модифицированные природные формы (обработанные гальки, кости

со следами обработки), и намеренно изготовленные, объемные изделия (крупные камни с центральным сверлением, известные в Байкальской Сибири, или «ковш» Янской стоянки), явно имеющие определённые смыслы, в т. ч. явно являющиеся украшениями, амулетами, элементами одежды, родовых связок, или предметами престижа.

3. Скульптура, представленная изделиями из кости, рога, бивня мамонта, мягкого поделочного камня, как целые предметы, так и диагностируемую части тела человека или животного (головки, конечности, иные детали). Скульптура в каменном веке встречается как объемная, трехмерная, так и плоская, вероятно имитирующая изделия, выполненные в другом материале (например, дереве, или коже).

Выявленные микроскопическим исследованием реалистические сюжеты детализации и декорирования палеолитической антропоморфной скульптуры, позволяют нам в дальнейшем присоединиться к мнению о том, что изображение человека является одним из основных способов воплощения стереотипов естественного поведения людей. Выбор атрибутов образа (элементов, деталей одежды и аксессуаров на скульптурах) – процесс воссоздания реальной человеческой сущности, конкретных культурно исторических условий бытования определенных традиций в материальной культуре, поэтому мы склоняемся к интерпретации этих образов в рамках реалистической концепции искусства как способа коммуникации [8].

Археологические материалы и цифровые технологии

При изучении объектов мобильного искусства в Северной Азии (коллекции объектов палеолитического возраста южной Сибири, Алтая, Забайкалья и Монголии, и дальнего Востока) до эпохи современности, включая материалы автохтонных народов Арктики, мы опирались на методы археологии, технологического анализа и трасологии, с широким использованием возможностей современных цифровых микроскопов и трехмерного моделирования. Последние не являются самоцелью и позволяют на объективном уровне представлять изученные материалы в информационных системах документирования и обмена данными.

В частности, микроскопические исследования с помощью цифрового оборудования поверхностей таких предметов в последние десятилетия сформировали совершенно иные подходы, в том числе, в области интерпретации феномена первобытного искусства и его функции в социальном контексте. Например, трасологические исследования (трасология – изучение следов различных инструментов на поверхности предмета, а также следов утилизации, использования предмета в жизни людей) с привлечением собственных экспериментальных опытов позволили предложить «технологическую» классификацию предметов древнего искусства, которая является основой для хронологической периодизации археологического контекста в целом [6, 8]. На уровне гипотезы результаты исследования позволяют для развивать предложения об использовании, или функционировании таких предметов в жизни древнего человека.

Изучение этих же предметов с помощью электронных микроскопов более высокого разрешения (до 1000 крат) позволяют выявить не только следы технологии производства, но и зафиксировать зону окрашивания и структуру

красок на поверхности изделий. На более тонком уровне электронные микроскопы (электронная микроскопия с дисперсионным рентген анализатором и кристаллооптические исследования) позволяют установить полный спектр и структуру красочного слоя, выделить природные и композитные (искусственные) пигменты [8–10].

Наиболее ранние и устойчивые следы использования красок в жизни человека датируются более чем 200 тыс. л. н. в Африке, отсюда не удивительны следы окрашивания раковин моллюсков, или, например, фрагменты яиц страуса в пещере Дипклофф с геометрической орнаментацией, 75 тыс. л.н. [11]. Следует отметить, что в это время в северной Евразии (около 40-50 тыс. л.н.) появляются следы пигментов, изделий из красящих природных пигментов, например, подвески из гематита.

Пигменты различного цвета (красный, розовый, желтый, белый, синий, зеленый) обнаружены в составе коллекций как самостоятельные предметы (карандаши, куски породы со следами использования, порошкообразные материалы и т. д.), так и на предметах мобильного искусства орудиях. Результаты в целом подтверждаются и археологическим контекстом объектов, в культурных слоях которых зафиксированы цветные пятна или минералы. В северной Евразии наиболее ранние красочные, т.е. искусственные составы известны в комплексах Кара-Бом, Денисова пещера на Алтае, в материалах Хотыка (Забайкалье), Малой Сыи (Южная Сибирь), Янских стоянок (Арктическая зона).

Минеральные пигменты в архаичных и традиционных культурах применяются в качестве антисептических материалов, репеллентов, размягчителей кожи, в составе мастики (клея), основы для красок как в создании рисунков на стенах пещер, так боевой и ритуальной раскраски тела или предметов, при погребении усопших и т. д.

Микроскопические определения композитного, искусственного, состава пигментов по спектру характеризует технологию формирования пигмента, с участием минеральной основы – гетита, гематита и малахита, азуромалахита, и добавлением органической составляющей – тертой порошкообразной кости, пепла, различных жиров, сока растений.

Современные способы трехмерной визуализации позволяют не только сохранить предмет в виртуальной форме и сделать его доступным специалистам, но и уточнить с помощью макроснимков и специальных плагинов (программ обработки снимков) более мелкие детали, необходимые для интерпретации [12].

Заключение

Палеолитические культуры Сибири представляют уникальные формы мобильного искусства, характеризующие культурные феномены и художественные традиции древнего населения. Форма изделия (скульптуры) прочно связаны с характером заготовки (фрагменты бивня удлиненной, укороченной формы, или бруски; гальки мягкого поделочного камня; намеренно сформированные заготовки рога, кости). Орнаментация, гравировки, окрашивание несут определенную функцию – способствуют зрительному восприятию предмета и его узнавания, интерактивного прочтения изображения, его природы в рамках определенной культуры восприятия. Например, видовой состав зооморфов в палеолите Сибири не представляет собой набора основных

промысловых животных, но соответствует биологическому разнообразию эпохи верхнего палеолита Сибири.

Разработка новых вариантов продуктов, например цифровых карт, ГИС, или виртуальных карт – распространенный современный тип организации материала, в котором соединены географические координаты и материалы разработанных виртуальных музеев или информационных систем. Каждый пример, «экспонат», представленный в таких информационных системах, имеет свою профессиональную атрибуцию, сопровождается библиографическими ссылками и сведениями о месте хранения и др. параметры объекта [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lbova L.V., Kazakov V.V., Rostyazhenko T.E. Virtual prehistory portable art collection of Siberian Mal'ta-Buret' culture: ways of documenting, classification and representation // *Annales d'Universite 'Valahia' Targoviste, Section d'Archeologie et d'Histoire*, 2020, XXII, pp.7-18 https://www.analesfsu.ro/siteeng/Tome_XXII/1Lbovaetal.pdf

2. Лбова Л. В., Казаков В. В., Жумадилов К. Б. Информационная система «Древнейшее искусство Сибири и Дальнего Востока» – новый научно-образовательный ресурс в Новосибирском государственном университете // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2019. Т. 18, № 5: Археология и этнография. С. 9–20. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-5-9-20/>

3. Столяр Я.А. Происхождение изобразительного искусства. М.: «Искусство». 1985. 300 с.

4. Lbova L. Personal ornaments as markers of social behavior, technological development and cultural phenomena in the Siberian early upper Paleolithic//*Quaternary International*, Volume 573, 30 January 2021, Pages 4-13, <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2020.05.035>

5. Rethinking the human revolution / Eds. P. Mellars, K. Boyle, O. Bar-Yosef, C. Stringer (Chris). Cambridge, 2007. 436 p.

6. D'Errico F., Henshilwood C., Lawson G., Vanhaeren M., Soressi M., Bresson F., Tillier A.M., Maureille B., Nowell A., Backwell L., Lakarra J.A., Julien M. Archaeological Evidence for the Origins of Language, Symbolism and Music: An Alternative Multidisciplinary Perspective // *Journal of World Prehistory*. 2003. No 17. P. 1–70.

7. Лбова Л.В., Молодин В.И. Палеолитическое искусство Сибири. //История Сибири. Т. 1 Каменный и бронзовый век. / отв. редактор М. В. Шуньков. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 170-185.

8. Лбова Л.В., Волков П.В. Древнейшее искусство Сибири (технологии, формы, символы) (сер. Формы знакового поведения в палеолите). СПб: изд-во Политех-пресс, 2021. 149 с. Монография. DOI: 10.18720/SPBPU/2/i21-214

9. Lbova L.V. Pigments on Upper Palaeolithic mobile art. Spectral analysis of figurines from Mal'ta culture (Siberia). *Quartär* 66 (2019): 177-185 https://doi.org/10.7485/QU66_8

10. Lbova L.V., Volkov P.V., Gubar J.S., Drozdov N.I. Mammoth ivory paleoart objects from the upper Paleolithic assemblage of Ust-Kova (eastern Siberia): A technological approach // *Archaeological Research in Asia*. 2020. Vol. 23. P. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.ara.2020.100196>

11. Texier P. J., Porraz G., Parkington J., Rigaud J. P., Poggenpoel C., Miller C., Tribolo C., Cartwright C., Coudenneau A., Klein R., Steele T., Verna C. A. Howiesons Poort Tradition of Engraving Ostrich Eggshell Containers Dated to 60,000 Years Ago at Diepkloof Rock Shelter, South Africa // *PNAS*. 2010. Vol. 107 (17). P. 7621–7622. <https://doi.org/10.1073/pnas.0913047107>.

12. Зоткина Л.В., Ковалев В.С., Шалагина А.В. Возможности и перспективы применения трехмерной визуализации как инструмента анализа в археологии // *Научная визуализация*, 2018, том 10, № 5. С. 172 – 190, <https://doi.org/10.26583/sv.10.5.11>

13. Панкина А.И., Ростяженко Т.Е., Лбова Л.В. Древнейшие антропоморфные изображения Дальнего Востока (электронная карта как способ пространственной организации данных) // *КЛИО*, 2024, № 11(214). С. 53-62.

**ЦЫГАНЕ И КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСУТСТВИЯ НАЦИИ**

**GYPSIES AND THE CONCEPT OF STATEHOOD: THE CAUSES AND
CONSEQUENCES OF THE ABSENCE OF A NATION**

Е. О. Маслова,

Санкт-петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. O. Maslova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: lizamasliza@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и последствия отсутствия у цыган нации и государства. Цыгане — это один из наиболее известных примеров народа, лишённого не только собственного государства, но и автономии. Современные цыгане сталкиваются с многочисленными трудностями, связанными с получением официальной работы, доступом к образованию и медицинской помощи. Эти проблемы, как и сами цыгане, пересекают границы любых стран. Кроме того, цыган часто сопровождает репутация, связанная с криминалом. Некоторые полагают, что наличие собственного государства могло бы решить многие из этих проблем. Однако за долгую историю существования цыган в Европе этого так и не произошло. Почему у цыган не было и нет ни родины, ни нации, ни единства? Что объединяет этот народ, рассеянный по всему миру? В статье предпринимается попытка исследовать эти вопросы и предложить возможные объяснения.

Annotation. This article examines the causes and consequences of the lack of a nation and state for the Romani people. The Romani are one of the most well-known examples of a people without their own state or even autonomy. Modern Romani face numerous difficulties, including challenges in obtaining official employment, accessing education, and receiving medical care. These problems, like the Romani themselves, cross the borders of any country. Additionally, the Romani are often accompanied by a reputation associated with criminality. Some believe that having their own state could solve many of these issues. However, throughout the long history of the Romani in Europe, this has not occurred. Why have the Romani never had a homeland, a nation, or unity? What unites this people, who are scattered across different countries? This article attempts to explore these questions and offer possible explanations.

Ключевые слова: АНТИЦЫГАНИЗМ, ГЕНОЦИД, НАЦИЯ, ПОРАЙМОС, РОМАНИПЭ, РОМАНИСТАН, ЦЫГАНСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ЭТНОС

Key words: ANTIGYPSYISM, GENOCIDE, NATION, PORAJMOS, ROMANIPE, ROMANISTAN, ROMANI POLITICAL MOVEMENT, ETHNOS

Происхождение цыган. После того, как цыгане оказались в Византии, они задержались на юге Европы, в районах, прилегающих к Греции. В XIV веке они были на Крите, в Сербии, Хорватии и других балканских странах, и с каждым годом они всё больше продвигались на Запад [1]. Однако до сих пор нет точных сведений откуда они пришли и как оказались в Европе. Еще в средних веках была выдвинута версия об их индийском происхождении. Например, немецкий картограф Мюнстер утверждал, что родина цыган — Азия, вдоль рек Ганг или Инд [2]. Когда не хватает письменных источников и непонятно, где искать

правду, на помощь приходят лингвисты. В Голландии студент Иштван Вай выявил сходство индийского языка с цыганскими диалектами [3]. Так гипотеза об индийском происхождении цыган еще больше укрепилась, а позже и вовсе была подтверждена современными исследованиями.

Многочисленные теории объясняют происхождение цыган по-разному: одни считают их военной кастой Индии, другие — низшей кастой, третьи — ремесленниками и артистами [3]. Однако, скорее всего, мы никогда не узнаем точно, кем они были и от чего бежали. Сами цыгане не могут рассказать об этом, так как не сохранили связей с родиной и не ведут летописи своих скитаний. Их история передавалась лишь через устные рассказы.

Цыгане не имели родины, а значит, и основного источника национального самосознания. Родина для народа — это не просто земля, а точка опоры и консолидации. Для народов с государствами родина даёт чувство независимости и защищённости. Безусловно, истории известны примеры, когда чувство родины сохраняется внутри народа, хотя его физические границы утрачены, и самый яркий из них — евреи. Но в отличие от цыган, они сохраняли свою связь с родиной через идеи и традиции. Цыгане же не имеют такой духовной опоры.

Романипэ. Каждая цыганская община, живет своей собственной жизнью, обособлено от соседей. Цыгане называют себя *ромá*, но делают это далеко не все. Как название для всего этноса «*ромá*» используют только в контексте политики и научных исследований. Строго говоря, такого народа как «цыгане» не существует. Разделение внутри этноса значительное: есть цыгане-христиане и цыгане-мусульмане. Более того, цыгане принципиально отличаются внутри отдельной взятой страны. Например, в Румынии есть венгерские ромы (ромунгри), на язык которых сильно повлиял венгерский, и валажские ромы говорят на румынском диалекте. В России так же существует множество цыганских этнических групп, каждая из которых имеет свои традиции и диалекты и живет отдельно друг от друга [4].

В общем говоря, единой цыганской культуры не существует. Одни цыгане даже могут считать других «ненастоящими» цыганами. Здесь стоит упомянуть *романипэ* — это что-то вроде народной цыганской философии, квинтэссенции цыганского духа. Лояльность к цыганским традициям, таким как жизнь в постоянном движении, является основой цыганской идентичности. Поэтому если этнический цыган не следует образу жизни, обозначенному в романипэ, он не будет считаться цыганом. Цыганское мышление делит мир на своих и чужих, на ромов и гаджо (не цыган). Это разделение стало одной из причин отчуждения общин ромов от окружающего мира. Контакты с внешним миром строго контролируются. Цыгане имеют даже термины для обозначения мужчин, мальчиков, женщин и девочек в зависимости от того, относятся они к цыганам или к гаджо [5].

Таким образом, не этнос, а образ жизни определяет идентичность цыган. Можно предположить, что романипэ могло бы стать объединяющим элементом для всех цыган, готовым фундаментом для строительства нации. Однако противоречия слишком сильны. Отсутствие родины и разобщенность не позволяют цыганам начать объединяться, что усугубляется проблемами, с которыми они столкнулись в средневековой Европе.

Цыгане в средневековой Европе. В начале XV века цыгане прибыли на немецкие земли, где представились изгнанниками из «Малого Египта». Европейцы считали цыган египтянами, отсюда полу-оскорбительное английское название «джипси» от «Egypt» (Египет). Цыгане выбрали неудачное время для переселения в Европу: христианский мир был под угрозой османских султанов, монгольских орд и мавров. Цыгане, с их внешностью, ассоциировались с этими угрозами. Средневековые, правовые системы показывали чудеса оперативности. Антицыганские законы появлялись всего спустя несколько лет после того, как цыгане приходили на новые земли. На фоне антимусульманской паники появлялись новые «клички» для цыган: сарадины, татары, но египетская версия оказалась наиболее устойчивой [6].

Постепенно европейцы поняли, что цыгане не несут угрозы. Они с трудом старались прижиться на новом месте. Но чужеродность – не проблема, когда есть возможность поставлять уникальные услуги. Цыгане оказались неплохими ремесленниками, кузнецами, ювелирами и торговцами лошадьми. Однако, их попрошайничество и кочевой образ жизни вызывали раздражение. Цыгане, наученные горьким опытом «антицыганизма», расселялись по всей Европе с новой легендой на устах: в своих «турне» они говорили, что являются паломниками [6]. С началом Реформации в XVI веке и изменением религиозного климата в Европе, паломничества цыган стали сомнительными. Протестанты, в отличие от католиков, относились к нищете как к пороку. Ксенофобия и предрассудки усилились, превращаясь в структурную дискриминацию. Цыгане стали восприниматься как преступники по определению. Поскольку цыганам при таких раскладах податься было некуда, они не вылезали из ловушки бедности. Нищета превращала общины в социальные гетто. Появилась их неизбежная черта криминогенности. Таборы получили репутацию преступных наростов. Теперь целый народ стал одной коллективной персоной нон-гранта.

Законы запрещали цыганам въезжать в Англию, Германию, Францию и другие страны. На Балканах цыгане попадали в рабство. В Румынии их рабство стало общественной нормой, и их часто отправляли в колонии в Америку. Сегодня многие цыгане «нового света» — это такие же потомки рабов с плантаций, как афроамериканцы, только они там появились на 100 лет раньше [7].

Несмотря на суровые законы, цыгане выживали благодаря торговым связям, продажным чиновникам и неэффективности средневековой полиции. Феодальная система не могла обеспечить строгий контроль, и цыгане умело маневрировали, чтобы выжить.

Провал национализма. Законы против цыган существовали почти во всех странах Европы и были крайне суровыми. Несмотря на невозможность изгнать или уничтожить цыган, репрессии работали, и никакая цыганская самоорганизация не могла появиться. В XVIII веке в эпоху национализма и научного расизма цыган продолжали считать преступниками. Отец – основатель криминологии Чезаре Ломброзо называл цыган «физиологическими отбросами», которые преступниками не становятся, а рождаются [8]. Патологизацию цыган потом унаследует нацисты из 3 рейха.

В XIX веке Европейские нации одна за другой заявляли о своих претензиях на власть. Зарождение каждой нации – дело уникальное, но есть общие

тенденции, которые помогают понять, почему *цыганская нация* так и не появилась. Рассмотрим концепцию чешского историка Мирослава Гроха, выделяющего три стадии развития национальных движений: 1 этап – культурный, на котором активная часть общества создаёт фундамент идентичности, обращая внимание на объединяющие культурные элементы; 2 этап – политический, где активисты требуют культурных и политических прав; 3 этап – зарождение массового движения и стремления к созданию государства [9]. Примером кочевых народов могут служить саамы, которые, несмотря на кочевой образ жизни и отсутствие письменного языка, сформировали национальное движение в XIX веке. Они добились культурной автономии и создали саамские парламенты в Норвегии и Финляндии [10]. Другой пример — венгры. Финно-угорский народ, переселившийся в Европу в X веке, они стали неотъемлемой частью европейской культуры, несмотря на отсутствие родины и кочевой образ жизни. Эти примеры показывают, что кочевой образ жизни не мешает национальному самоопределению [11].

В XIX веке, когда европейские нации стремились к созданию государств, цыгане оставались без гражданских прав. В Румынии цыгане с XIII века жили в рабстве, которое Дэвид Кроу называл «социальной смертью» [7]. Их идентичность сводилась к отрицанию. Антицыганизм был распространён даже в либеральные эпохи. В Румынии крепостное право отменили в середине XVIII века, но цыганское рабство просуществовало ещё 100 лет. В 1856 году цыгане получили свободу. Этапы становления нации по Гроху для цыган не сработали. Их соседи (болгары, румыны, сербы и венгры) уже требовали собственных государств, тогда как цыгане оставались в состоянии «заморозки». В XIX веке цыгане были разбросаны по Европе, везде являясь меньшинством. В Румынии, где их было много, они ещё недавно были рабами. Намёки на цыганский национализм встречались с насмешкой, язык считался тарабарщиной, а уникальность внешности отрицалась [7].

Культурный консерватизм цыган также сдерживал их национализм. Цыгане считали себя счастливыми странниками, и любая политическая активность противоречила их философии. Однако в 1879 году в Венгрии прошла конференция, ставшая первым политическим успехом цыган. В начале XX века цыгане начали требовать равных прав. В 1930-х годах в Бухаресте прошёл Всемирный цыганский конгресс, где обсуждали развитие самосознания и требовались права нацменов [12]. Но нацменьшинством они не считались. Единого цыганского этноса не существует. Цыгане говорят на разных языках, соблюдают разные традиции. К религиозному меньшинству их тоже нельзя причислить, так как большинство – христиане.

Цыганам удалось самоорганизоваться внутри разных стран благодаря королевской семье Квиков в Польше. Они призывали к созданию родины для цыган и предложили план: сначала объединение внутри национальных государств, а затем борьба за свою землю. Король Михаил Квик предложил создать государство на родине ромов в Индии или выделить земли в Южной Африке. А в 1937 году он короновался как Януш I и попросил Муссолини выделить землю цыганам в Эфиопии, но ответ фашистского правительства был,

очевидно, отрицательным [13]. Все это начале XX века это казалось утопией из-за политической ситуации в Европе.

Пораймос. До прихода Гитлера цыган в Германии считали социальными изгоями и преступниками. При нацистах ситуация ухудшилась: цыган признали «недостойными жизни», и началась кампания расовых исследований. В 1936 году было принято решение о ликвидации цыган как наследственно больных людей. Систематический геноцид, известный как *пораймос*, длился с 1939 по 1945 год. Цыган уничтожали в лагерях и гетто, а критерии «цыганскости» были строже, чем для евреев. Примерно четверть или половина всех европейских цыган погибли. Но стоит отметить очень интересный парадокс: Арии в мифологии нацизма были из Индии. Цыгане ведь тоже из Индии. Разве их не нужно было защищать? На все вопросы немцы говорили: «меры, принятые против цыган во время войны, были законной политикой государства», то есть их раса ни при чем, просто они были асоциальными, и, поэтому, под формальные признаки геноцида не попадают [14].

Самое страшное, что трагедия пораймоса не повлияла на социальное положение цыган. Равнодушие к этому геноциду объясняется тем, что цыгане не стремятся копаться в своем прошлом, и даже вся имеющаяся литература о пораймосе написана не цыганами, а еврейскими учеными. Геноцид уничтожил политический импульс, который развивался до войны. После пораймоса для цыган наступила катастрофа, а не отправная точка.

Романистан. В 1959 году во Франции Ионел Ротару был коронован как верховный вождь. Он создал фиктивное цыганское правительство, и оно добилось реальных успехов. Например, получения финансирования для образования цыганских детей. Снова стоит вспомнить Гроха: первый этап – культура и образование. Благодаря его усилиям Франция приняла несколько либеральных законов, улучшив положение цыган. Ротару также побывал в Израиле на суде над Эйхманом, привлекая внимание к замалчиванию геноцида цыган. Ротару активно продвигал идею создания «Романистана» — цыганского государства, но его проект не имел национальной территории. Ионел понимал, что создание физического Романистана невозможно, но верил, что международная сеть штабов под эгидой ООН хотя бы обезопасит цыган. Однако его мечты в итоге уткнулись в полицейское государство Шарля де Голля. В 1965 году Франция признала его организацию вне закона. Спустя 6 лет вспыхнул скандал с фальшивыми паспортами, которые выдавались созданным им цыганским правительством. Это привело к его аресту. Романистан остался лишь авантюрой [15].

Идеи Ротару, от требований репараций до права на образование, легли в основу современного цыганского политического движения. В 1978 году эти инициативы подхватил Международный союз цыган, который стал крупнейшей транснациональной организацией с офисами в Вене, Скопье и Вашингтоне. В 1979 году союз получил статус наблюдателя в ООН. Сегодня у цыган есть флаг, гимн и международный день — 8 апреля. Несмотря на усилия, проблемы, с которыми сталкивались цыганские националисты, остаются нерешёнными.

Цыгане остаются одной из самых маргинализованных групп Европы, живя в бедности и сталкиваясь с антицыганизмом.

Итак, причин, почему цыганское государство так и не появилось не свет слишком много: это особенности цыганской философии, их нежелание ассимилироваться, века дискриминации, разрозненность общин, ужасный геноцид XX века и, в конце концов, провал всех национальных проектов. Большинство критиков Ротару говорили, что проект Романистана – фантазия несовместимая с реальностью. Все они правы, Романистан действительно был фантазией. Но полезно помнить, что нации, как говорил политолог Бенедикт Андерсон, – это сообщество воображаемое [16]. Нация существует лишь потому, что люди в нее верят. В неудавшемся цыганском нацпроекте не больше фантазии, чем, например, в удавшемся французском. А ведь он тоже начинался с «кучки» интеллигентов – энтузиастов в XVIII веке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Marushiakova E., Popov V. Gypsy/Roma European migrations from 15th century till nowadays // *Romani mobilities in Europe: Multidisciplinary perspectives*. Oxford: Refugee Studies Centre, 2010. С. 126–131.
2. Fraser A. The present and future of the Gypsy past // *Cambridge Review of International Affairs*. 2007. С. 17-31.
3. Абраменко О., Кулаева С. История и культура цыган. 2 изд. СПб: АДЦ Мемориал, 2013. 104 с.
4. Джанджугазова Е.А., Пятнов П.В. Мир цыган — параллельный мир // *Калейдоскоп*. 2012. №4. С. 123–128.
5. Зиневич Н. Социальный и родственник статус ромов: этническая терминология // *REVISTA DE ETNOLOGIE ŞI CULTUROLOGIE*. 2012. №4. С. 52–58.
6. Kenrick, D. *Gypsies: From the Ganges to the Thames*. Univ of Hertfordshire Press, 2004. 84 с.
7. Crowe, D. *The Gypsies of Eastern Europe*. 1 изд. New York: Routledge, 2016. 200 с.
8. Ломброзо Ч. Преступный человек. СПб: МИДГРАД, 2005. 874 с.
9. Hroch M. *La naturaleza de nació*. València: universitat de valència, 2001. 88 с.
10. Филиппова Н.А. Нация и национальные меньшинства в парламентах: от XX к XXI веку // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2014. №2. С. 143-155.
11. Строгальщикова П.Б. Венгры за пределами Венгрии: национальные меньшинства, диаспора, часть венгерской нации // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2015. № 2. С. 100–107.
12. Acton, T. *Gypsy Politics and Social Change*. 1 изд. London: Routledge, 2021. 330 с.
13. Agnieška, A. On the way to visibility: the process of creating a cultural memory of the genocide of the Lithuanian Roma // *Journal of Baltic Studies*. 2022. С. 87-102.
14. Rudolf, C. PORAIMOS ÎN BANAT. O CERCETARE FUNDAMENTALĂ ASUPRA HOLOCAUSTULUI ROMILOR ÎN JUDEŢELE CARAŞ, SEVERIN, TIMIŞ-TORONTAL ŞI ARAD (1939-1945). // *Poraimos în Banat. O cercetare fundamentală asupra Holocaustului romilor*. 2020. №Banatica. С. 567-595.
15. Strand, E., Marsh, A. GYPSIES AND ALEVIS; THE IMPOSSIBILITY OF ABDALLAR IDENTITY? // *Alevis and Alevism*. 2010. С. 155–174.
16. Anderson, B. *Comunidades imaginadas: reflexiones sobre el origen y la difusión del nacionalismo*. México: Fondo de cultura económica., 2021. 213 с.

**ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ
С ПАПСКИМ ПРЕСТОЛОМ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**ISSUES OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA
AND THE HOLY SEE IN THE 19th AND THE EARLY 20th CENTURIES**

В. И. Мусаев,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. I. Musaev,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: vmusaev62@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена динамике взаимоотношений российского имперского правительства с Папским государством с начала XIX в. до 1917 г. Актуальность этих отношений была связана с наличием значительного числа последователей католической церкви на территории России. Осложнения дипломатических контактов были связаны в основном с церковно-религиозной политикой имперского руководства в Западном крае и Царстве Польском, где, по мнению Римской курии, имело место притеснение католиков. Российские власти, со своей стороны, подозревали структуры католической церкви в России в продвижении польских политических интересов и сепаратистских тенденций. Наиболее острые противоречия возникали в связи с подавлением польского восстания 1863–1864 гг. и отменой унии в Привислинском крае в 1875 г. Тенденция к урегулированию российско-ватиканских отношений наметилась после Февральской революции в России, которая была прервана с падением Временного правительства.

Abstract. This article deals with the issues of mutual relations between the Russian imperial government and the Holy See from the early 19th century until 1917. Relevance of these contacts was related to presence of significant numbers of the Roman Catholic believers in Russia. Complications of diplomatic relations was caused mainly by the policies of the imperial authorities, which, according to the opinion of the Holy See, infringed the rights of the Roman Catholics in Russia. Russian authorities, in their turn, suspected the Catholic Church in promoting Polish political ambitions. Differences were especially acute after suppression of the Polish uprising of 1863–1864 and abolition of the religious union in Poland in 1875. Trends towards settlement of the relations between Russia and Vatican, which emerged after the February revolution in Russia in 1917, were interrupted after the fall of the Provisionary government.

Ключевые слова: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ, РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, ВАТИКАН, КОНКОРДАТ, ЛИКВИДАЦИЯ УНИИ

Key words: DIPLOMATIC RELATIONS, ROMAN-CATHOLIC CHURCH, RUSSIAN EMPIRE, VATICAN, COMCORDATE, ABOLITION OF UNION

До конца XVIII в. численность католиков в России была крайне незначительной, соответственно вопрос о дипломатических отношениях Петербурга с Римской курией не представлялся актуальным. Ситуация изменилась в результате разделов Речи Посполитой, когда к России были присоединены обширные территории, на которых католики составляли значительную часть населения. После третьего раздела в составе Российской

империи оказались земли, на которых располагались четыре римско-католические епархии [1, с. 135]. Императрица Екатерина II стремилась обособить структуры католической церкви в России в деле управления от заграничных духовных властей и подчинить местных католиков российским органам власти. Императрица отказалась обнародовать в России буллу понтифика Климента XIV от 21 июля 1773 г. о ликвидации ордена иезуитов, сохранив его на территории империи. По мнению исследователя церковно-религиозной истории в западной части России Г. Я. Киприановича, Екатерина II имела целью сделать этот орден противником папских притязаний на католическую церковь в России, но этот расчёт не оправдался [1, с. 136–137]. 17 января 1782 г. Екатерина II повелела учредить католическую епархию с центром в Могилеве и назначила её главу Станислава Богуша Сестренцевича митрополитом всех католических церквей в империи. Это назначение позднее утвердил папа Пий VI [2, с. 8].

Император Александр I 13 ноября 1801 г. утвердил декрет о духовном и церковном управлении делами римско-католической церкви. В соответствии с ним, вместо прежнего Департамента римско-католических дел была образована Духовная римско-католическая коллегия в Петербурге, которая действовала до 1917 г. [2, с. 9]. Внешними делами католической церкви в России с конца XVIII в. управлял Департамент духовных дел иностранных исповеданий, преобразованный из екатерининской Юстиц-коллегии [3, с. 219–220, 224]. В царствование Александра I, в ходе которого численность католиков в Российской империи увеличилась ещё более заметно после присоединения к России в 1815 г. значительной части коренных польских земель, отношение властей к католической церкви и её служителям было вполне терпимым и даже покровительственным. Деятельность ордена иезуитов в России при этом подвергалась многочисленным нареканиям. Их обвиняли не только в прозелитизме и «сворачивании» православных в католичество, но и в неподчинении собственным католическим иерархам. Итогом стал правительственный указ от 13 марта 1820 г. о высылке иезуитов из России [4, с. 79].

При Николае I правительственная политика по отношению к католикам была пересмотрена в сторону ужесточения. Особенно жёсткие меры были приняты после подавления восстания в Польше в 1830–1831 гг., в ходе которого католическая церковь недвусмысленно поддерживала восставших. Одним из отзвуков этих событий был подписанный Николаем I 25 марта 1839 г. акт об отмене церковной унии в Западном крае и воссоединении униатов (греко-католиков) с православием. Император счёл допустимым пойти на определённые уступки Святому Престолу, чтобы снизить в Риме негативный эффект, вызванный ликвидацией унии. 22 июля 1847 г. был подписан конкордат с Ватиканом. Согласно условиям конкордата, вместо бывших в России шести римско-католических епархий учреждалось семь епархий, полномочия католических епископов были расширены, епископы могли назначаться на кафедру только после предварительного соглашения императора с римским понтификом [1, с. 137–147]. В обзоре «По вопросу о римско-католическом духовенстве в Северо-Западном крае», подготовленном в конце 1890-х гг.

Департаментом духовных дел иностранных исповеданий, эти факты были прокомментированы следующим образом: «К сожалению, положение... весьма скоро изменилось, а именно со времени возобновления сношений нашего Правительства с Римской Курией. Как только стало об этом известно, ксёндзы фанатики, толкуя это возобновление сношений в смысле заискивания правительства у Папы и рассчитывая на то, что Римская Курия постарается восстановить значение р[имско]-к[атолического] духовенства, подняли головы, начали выказывать менее уступчивости к требованиям правительственной власти и, понемногу, начали пробы по возобновлению своей антиправительственной деятельности» [5, л. 12–12 об.].

Новая волна ограничительных мер в отношении католичества в империи была спровоцирована событиями в Польше в 1863–1864 гг. В 1864 г. было издано правительственное постановление, которое предоставляло губернаторам западных губерний закрывать те католические монастыри, которые принимали участие в восстании и были признаны правительством «зловредными», а также те, в которых насчитывалось менее восьми монашествующих [6, л. 122–123]. Эти меры, впрочем, имели не столько антикатолический, сколько антипольский характер и должны были ограничить польское политическое влияние среди российских католиков иного этнического происхождения (прежде всего литовцев и западных белорусов). В 1866 г. генерал-губернатор Северо-Западного края К. П. фон Кауфман издал два циркуляра (24 января и 14 февраля), которыми римско-католические крестные ходы вне церквей в городах были запрещены, а в деревнях и сёлах, в случае тесноты, где признается необходимым, разрешены вокруг церквей, но только в пределах ограды. Было сделано лишь одно исключение для католических церквей в тех сёлах и деревнях, где не имелось православных храмов [7, л. 1 об.].

Значительное число католических церквей и монастырей в последующие годы было закрыто. Наибольших масштабов эта кампания достигла в Северо-Западном и Юго-Западном крае, где до конца XIX в. в девяти губерниях было закрыто 313 католических церквей и часовен. В Привислинском крае закрытию подверглись 39 костёлов и часовен [8, л. 55]. 18 ноября 1863 г. было высочайше утверждено постановление наместника Царства Польского об упразднении греко-униатских монастырей, которые, как отмечалось в «Обозрении мер Правительства», «по влиянию на униатское население оказывались, по крайней мере, столь же вредными, сколько и римско-католические: они в униатском крае Люблинской губернии служили постоянными рассадниками католицизма во вред унии, из которой в монастырях народ совращался в латинство, и все греко-униатские обители в течение мятежа отличались крайней политической неблагонадёжностью» [9, л. 11]. Из пяти униатских базилианских монастырей, действовавших в Польше, были закрыты четыре, а их насельники были переведены в монастырь в Варшаве, где «монахи не могли оказывать того вредного на своих единоверцев влияния, которое они имели в провинции среди густого униатского населения» [9, л. 11].

Репрессиям подверглись и некоторые представители католического клира, обвинённые в поддержке мятежников. В частности, в списке высланных из

западных губерний 56 человек фигурировали Виленский католический епископ Красинский (высланный в Вятку) и три ксёндза [10, л. 73–74]. В Россию был депортирован архиепископ Варшавский Зыгмунт Фелинский, хотя он не поддерживал восстание 1863 г. Он был выслан в Гатчину, затем в Ярославль, где был вынужден провести около 20 лет. Высылке подвергся также епископ-суфраган (викарий) Павел Ржевуский. В 1865 г. наместник Царства Польского генерал-фельдмаршал граф Ф. Ф. Берг заставил католический митрополитальный капитул избрать лояльного к правительственной власти администратора католической архиепархии в лице ксёндза Зволинского. Это не было признано в Риме. Понтифик Пий IX в энциклике “*Ubi urbaniano*” от 30 июля 1864 г. осудил преследования католиков в российской части Польши и призвал верующих по-прежнему считать З. Фелинского своим пастырем. Конкордат с Римом, заключённый в 1847 г., 22 ноября (4 декабря) 1866 г. был расторгнут. Лишь в 1883 г. между имперским правительством и Ватиканом был достигнут компромисс: З. Фелинский был освобождён и получил возможность выехать за границу, в австрийскую Галицию. Новым католическим архиепископом Варшавским был назначен Винцент Попель, который в 1868 г. также был выслан в Новгород, а после возвращения из ссылки в 1875 г. занимал епископскую кафедру в Калише [11, s, 252].

В то же время, в Риме вызывала недовольство деятельность руководства Холмской греко-католической епархии в Польше, поддержанная российскими властями, в частности, администратора епархии Маркела Попеля, направленная на «очищение» униатского обряда от «латинского» влияния. Понтифик Пий IX, выслушавший жалобы прибывшего в Рим ксёндза Я. Боярского о притеснениях униатского клира и униатской паствы на Холмщине, в энциклике *omnem sollicitudinem* от 13 мая 1874 г. заклеил М. Попеля как псевдо-администратора и узурпатора, называя его «ложным церковным правителем», а осуществлённые им мероприятия, в частности, окружное послание Холмской консистории от 3 октября 1873 г. об очищении греко-униатской обрядности от латинских нововведений, объявил недействительными [12, s. 231].

Упразднение унии и воссоединение униатов с православием в Привислинском крае, осуществлённое в 1875 г., ещё больше обострило отношения России со Святым Престолом. Папа Пий IX в апостольском послании *Per venerunt* от 8 марта 1876 г. (н. ст.) осудил ликвидацию унии в Польше, а сохранявших верность унии прихожан призывал отмежеваться от «схизматиков» и «отступников» [13, s. 363]. Каких-либо практических последствий этот документ, впрочем, не имел. Тем более что Папская курия после ликвидации Папской области и присоединения Рима к Италии в 1870 г. переживала не лучшие времена и в большей степени была озабочена внутренними проблемами.

Определённые положительные изменения в правительственной политике в России по отношению к католикам имели место после издания положения об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г., расширившего права «инославных» общин в империи. 26 декабря 1905 г. были высочайше утверждены мнения Государственного Совета по делам римско-католического исповедания,

расширявшие права руководящих структур епархий [14, с. 45]. 10 декабря 1906 г. П. А. Столыпин, занимавший тогда пост министра внутренних дел, передал на рассмотрения Совета Министров проект «О порядке восстановления упраздненных и изъятых из римско-католического духовного ведомства костёлов» [15, л. 15–16].

Сложности в отношениях Российской империи со Святым Престолом, однако, сохранялись, что было также связано с изменением политического курса Римской курии и её сближением с Тройственным союзом. В Ватикане, кроме того, считали, что и после 1905 г. католические общины в России по-прежнему не пользовались полнотой прав. 25 октября 1912 г. российскому посланнику в Ватикане был передан меморандум, в котором критиковались притеснения Римско-католической церкви в России. В 1913 г. российская сторона получила новый меморандум схожего содержания. Критике был подвергнут «запрет епископам и верным сообщаться непосредственно с Верховным Понтификом, и не только в том, что касается внешних дел, но и в том, что касается самых сокровенных и самых деликатных вещей чисто духовного свойства». В заключительной части меморандума содержалось пожелание вступить в переговоры с имперским правительством по этим вопросам [16, с. 453–490].

3 декабря 1913 г., в связи с меморандумами Римской Курии, был обнародован пространный доклад министра внутренних дел, в котором рассматривался, в том числе, предполагаемый ответ на них. Доклад завершался следующей фразой: «Как только Императорское Правительство убедится, что в среде римско-католического духовенства преобладают элементы, относящиеся лояльно к государству, что обучающиеся в семинариях юноши воспитываются в духе преданности и любви к России, что римско-католическое духовенство прекратило свои стремления к соращению православных в католичество, что римско-католическая церковь не служит более целям ополячения малороссов, белорусов, литовцев, латышей, и что вообще римско-католическое духовенство не пользуется религией для целей, ничего общего с религией не имеющих, государственная власть примет меры к пересмотру тех ограничительных законов, которые определяют ныне права и обязанности римско-католического духовенства в Империи» [16, с. 523–524]. Этот пассаж, как и другие сигналы, поступавшие от правительственных органов, в очередной раз явственно указывает на имевшие опасения по поводу именно политической активности учреждений католической церкви. Новые переговоры с Ватиканом, как видно из доклада, в принципе не отвергались, однако приступить к ним, видимо, не успели вследствие начавшейся вскоре мировой войны.

Февральская революция 1917 г. принесла существенные перемены в жизнь российского общества. Это коснулось и вероисповедной сферы. Хотя война не закончилась, новая власть действовала под лозунгом демократизации общественной жизни, в том числе в направлении установления свободы вероисповедания. Ограничения для деятельности инославных общин, вводившиеся накануне и особенно во время войны, стали сниматься. 14 июля вышло постановление Временного правительства «О свободе совести», закрепившее принципы веротерпимости [17, с. 51].

26 июня (9 июля) 1917 г. Римская курия передала Временному правительству меморандум по вопросам, связанным с положением Римско-католической церкви в России. Осенью 1917 г. вновь созданное Министерство вероисповеданий выразило готовность начать переговоры с Ватиканом по вопросам организации Католической церкви России и обратилось к МИД с просьбой о разрешении приступить к официальным переговорам со Святым Престолом [4, с. 178–179]. А. И. Лисаковский был назначен полномочным министром российского правительства при апостольской столице. 30 сентября (н. ст.) он вручил верительные грамоты папе Бенедикту XV [18, с. 47]. Произошло это чуть больше чем за месяц до прихода к власти в России партии большевиков, после которого официальные отношения Папской курии с какой-либо российской властью оказались надолго замороженными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киприанович Г. Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени. Вильна: тип. И. Блюмовича, 1895. 236 с.
2. Wodzianowska I. Rzymskokatolicka Akademia Duchowna w Petersburgu 1842–1918. Lublin: Towarzystwo naukowe Katolickiego uniwersytetu Lubelskiego Jana Pawła II, 2007. 319 s.
3. Буткевич Т. И. Устройство и управление Римско-католической церкви вообще и в России в частности. Харьков: Епарх. тип., 1916. 623 с.
4. Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: ПАГС, 2001. 382 с.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 125. Д. 312.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 271. Оп. 1. Д. 22.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 125. Д. 13.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 150. Д. 139.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 150. Д. 103.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 908. Оп. 1. Д. 193.
11. Kieniewicz S. Dzieje Warszawy. T. 3. Warszawa w latach 1795–1914. Warszawa, 1976. 388 s.
12. Osadczy W. Święta Ruś: Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007. 791 s.
13. Kumor B. Historia kościoła. VII. Czasy najnowsze, 1815–1914. Lublin: Katolicki uniwersytet lubelski, Wydział teologii, 2003. 522 s.
14. Бердников И. С. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1914. 246 с.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 125. Д. 635.
16. Католическая церковь накануне революции 1917 года. Сборник документов. Люблин: Научное общество Католического университета в Люблине, 2003. 671 с.
17. Никольская Т. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. М.: Изд-во Европейского университета в С.-Петербурге, 2008. 353 с.
18. Dzwonkowski R. Religia i kościół katolicki w ZSRS oraz w krajach i na ziemiach okupowanych, 1917–1991. Kronika. Lublin: Towarzystwo naukowe Katolickiego uniwersytetu Lubelskiego Jana Pawła II, 2010. 606 s.

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

CULTURAL DIPLOMACY IN THE AGE OF GLOBALIZATION

А. Ракитянский,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. Rakityansky,

Saint Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st121160@student.spbu.ru

Е. Лепетюха,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. Lepetyukha,

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st078890@student.spbu.ru

А. Разумовская,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. Razumovskaya

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st069412@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена трансформации культурной дипломатии в эпоху глобализации. В статье исследуются концептуальные основы культурной дипломатии, её роль и значение в современных международных отношениях. Культурная дипломатия рассматривается как один из важнейших аспектов «мягкой силы», который через различные проекты и программы влияет на восприятие национальных культур. В рамках статьи рассматриваются современные проекты, появившиеся в последние годы. В статье будут изучены примеры Турции, Великобритании и Южной Кореи.

Abstract. This article is devoted to the transformation of cultural diplomacy in the era of globalization. The article examines the conceptual foundations of cultural diplomacy, its role and significance in modern international relations. Cultural diplomacy is considered as one of the most important aspects of «soft power», which through various projects and programs influences the perception of national cultures. The article examines modern projects that have appeared in recent years. The article will study the examples of Turkey, Great Britain and South Korea.

Ключевые слова: КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, МЯГКАЯ СИЛА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ТУРЦИЯ, ЮЖНАЯ КОРЕЯ

Key words: CULTURAL DIPLOMACY, SOFT POWER, GLOBALIZATION, GREAT BRITAIN, TÜRKIYE, SOUTH KOREA

В эпоху глобализации, когда границы государства размыты актуальность «жесткой» силы становится все меньше, а на ее замену приходит «мягкая» сила. В особенности это касается небольших, региональных держав, которые не обладают большими военными или экономическими ресурсами. Такие страны полагаются на различные механизмы повышения своего имиджа, и направлены на привлечение других стран к сотрудничеству с помощью публичной, культурной дипломатии, образовательных программ и т. д. В рамках данной статьи будет рассмотрена культурная дипломатия трех региональных игроков – Турции, Южной Кореи и Великобритании.

Культурная дипломатия позволяет странам использовать свои культурные достижения для создания позитивного имиджа за рубежом, укрепления двусторонних отношений и влияния на общественное мнение в других странах. В современных условиях глобализации культурные продукты – такие как кино, музыка, телевидение и литература – становятся эффективными средствами мягкой силы [1, Р. 38]. Ведущие государства активно используют свои культурные ресурсы для формирования благоприятного имиджа, что помогает им укреплять свои позиции на мировой арене.

Культурная дипломатия представляет собой форму международной деятельности, направленной на развитие межкультурных связей и взаимопонимания между государствами через обмены в области культуры, искусства, образования и науки. Это инструмент мягкой силы, с помощью которого страны могут распространять свои ценности, традиции и идеи, не прибегая к политическим или экономическим рычагам воздействия. Основными методами культурной дипломатии являются культурные обмены, выставки, концерты, международные образовательные программы, а также работа институтов культуры за рубежом.

По мнению Яна Мелиссена, культурная дипломатия расширяет понятие традиционной дипломатии, добавляя к нему элементы «публичной дипломатии», которая нацелена на создание доверительных отношений с населением других стран, а не только с их правительствами [2]. Исследователь считает, что в условиях глобализации культурная дипломатия становится неотъемлемой частью международных отношений и способствует снижению напряженности между народами.

Текущие тенденции глобализации и цифровизации создают новые возможности для культурной дипломатии, расширяя спектр доступных инструментов и усиливая её воздействие. Современные цифровые технологии и социальные медиа позволяют государствам достигать более широкой аудитории и ускоряют культурный обмен, что способствует формированию более глубокого взаимопонимания между странами и народами.

В этом контексте Тарак Баркхуйзен утверждает, что «роль культурной дипломатии заключается в преодолении культурных барьеров и предупреждении конфликтов» и что «культурные программы помогают формировать положительное восприятие чужих культур и развивают толерантность» [3].

В то же время благодаря развитию глобализационных тенденций и появлению новых технологий в сфере цифровизации трансформируется и

культурная дипломатия. Кейт Дэвис выделяет важность цифровизации в культурной дипломатии, утверждая, что новые технологии открывают дополнительные возможности для культурного взаимодействия через социальные медиа и виртуальные платформы, способствуя более быстрому и масштабному обмену культурными ценностями [4].

В этом контексте изучим конкретные проявления культурной дипломатии в различных странах.

Современная Турция под правительством Эрдогана активно развивает программы культурной дипломатии. Она стремится усилить свое влияние в разных регионах мира и укрепить свой образ как центра мусульманской и тюркской цивилизаций. В рамках этой стратегии страна использует различные инструменты, включая культурные институты, образовательные программы и медиапроекты, ориентированные на продвижение турецкого языка, культуры и истории. Одним из ключевых элементов турецкой культурной дипломатии является деятельность Института Юнуса Эмре, который с 2009 г. открывает филиалы по всему миру для популяризации турецкого искусства и языка [5]. Данный институт реализует организует курсы турецкого языка, культурные мероприятия, выставки и фестивали, направленные на знакомство зарубежной аудитории с турецкими традициями и искусством.

Еще одним значимым проектом является программа «Турецкие стипендии» (*Türkiye Bursları*), которая ежегодно предоставляет иностранным студентам возможность обучаться в турецких университетах. Севги Калели отмечает, что эта программа не только поддерживает развитие межкультурного диалога, но и способствует созданию долгосрочных связей с выпускниками из разных стран, многие из которых после обучения становятся неформальными послами Турции на родине [6].

Турция активно продвигает свои культурные ценности через популярные телесериалы, которые стали успешным экспортным продуктом, особенно в странах Ближнего Востока и Южной Америки. Турецкие телесериалы также способствуют распространению турецкого языка и культуры, но и укрепляют национальный имидж [7].

В дополнение к инициативам в области высокой культуры Турция предприняла ряд инициатив, относящихся ко второму уровню культурного измерения, а именно к популярной культуре. Популярная культура описывается Дж. Фиске как совокупность идей, перспектив и норм в мейнстриме, которая активно продвигается средствами массовой информации и оказывает неизмеримое влияние на ценности и отношения людей. Это мощный политический инструмент, поскольку он способен производить и выражать чувства, которые могут стать основой индивидуальной идентичности и стать потенциальным источником политической мысли и действий. В случае Турции эти виды культурной деятельности обычно очень влиятельны и помогают преодолеть предрассудки и стереотипы о Турции и турецком обществе. Турецкая радио- и телевещательная корпорация (TRT) играет центральную роль в культурной дипломатии с ее передачами по радио, телевидению и в Интернете. Действительно, его международное вещание является существенным и

эффективным инструментом культурной дипломатии, который позволяет источнику контролировать как содержание, так и средство сообщения. Более того, государство продвигает англоязычную новостную платформу *TRT World*, запущенную в 2015 г., а также арабоязычный канал *TRT al-Arabiya*. Подобные проекты способствуют распространению «турецкого взгляда», который имеет большое значение для создания имиджа и воздействия с точки зрения общественной и культурной дипломатии. Турецкие телевизионные драмы (*Dizi*), транслируемые после их успеха во внутренних рейтингах на Ближнем Востоке, Кавказе, Балканах, в Латинской Америке, Западной Европе и Северной Африке, являются еще одним маркером роста культурной дипломатии Турции или, лучше сказать, турецкой «мыльной власти» [8].

Другим примером активного применения публичной дипломатии является Южная Корея. Феномен корейской мягкой силы проявился спонтанно (1980-е), благодаря неожиданной популярности корейских «мыльных опер» и поп-музыки в Сингапуре, Вьетнаме, Японии, Китае (одна из первых – «Тэ чжан гым», в русском переводе «Жемчужина Дворца») [9]. После в Китае был создан термин «Корейская волна» (Халлю) [10]. Термин часто используется для обозначения различных аспектов, включая культурные практики, туризм, политику, кухню, моду, язык и кино. Со временем он приобрел значение, связанное с глобальным распространением южнокорейской поп-культуры, особенно музыкального жанра К-поп. Дж. Най в своей статье 2010 г. также отмечал растущий потенциал «мягкой силы» Южной Кореи [11].

Важную роль в формировании культурной дипломатии Южной Кореи является Министерство культуры, спорта и туризма (MCST), которое первоначально являлось подразделением Министерства образования, созданного в 1948 году [12]. Данный государственный орган отвечает за продвижение корейской культуры как внутри страны, так и во всем мире. Он занимается курированием различных программ и стратегий, направленных на интеграцию традиционных и современных форм культурного самовыражения страны в массы. Поддерживая целый ряд культурных мероприятий — от искусства и сохранения наследия до современной поп-музыки и съемки корейских драм (дорам).

Помимо этого, министерство разрабатывает стратегические планы, которые включают продвижение культуры, стимулирование туризма и международное сотрудничество. К примеру, организует и финансирует культурные мероприятия и фестивали, посвященные корейскому искусству, танцам и музыке. MCST также сотрудничает с корейскими культурными центрами по всему миру, которые являются продолжением культурной дипломатии Южной Кореи. Эти центры предлагают языковые курсы, культурные семинары и выставки, которые позволяют иностранным зрителям непосредственно познакомиться с корейским наследием и современными практиками.

Также в январе 2009 года был создан Президентский комитет по национальному брэндингу в целях повышения национального статуса и престижа Республики Корея. Его цель – формирование имиджа Кореи, как «ответственной нации, которую все любят». Комитет призван играть роль связующего звена во всех программах, связанных с продвижением позитивного имиджа Кореи,

проводить в жизнь план «управления национальной репутацией» и учитывать общественное мнение в странах-партнёрах [13].

Нельзя также не упомянуть Корейское агентство креативного контента (КОССА). Это крупная организация, которая также курирует развитие творческой индустрии, включающей в себя музыку, видеоигры и анимацию [14].

Основными аспектами мягкой силы Южной Кореи являются такие составляющие, как музыкальная и киноиндустрия (Халлю), образование и туризм. Ниже мы рассмотрим каждую из них.

Киноиндустрия. С 1980 г. политика в области культуры и создании фильмов Южной Кореи фокусируется на создании и поддержке функционирования действительно строгих механизмов не только сохранения, но и поощрения создания фильмов и проведения выставок. Например, Закон о кино, принятый в 1985 г., предусматривал тот факт, что импортёры иностранных фильмов могут получить лицензию на импорт только тогда, когда ими производится или поддерживается прибыль от киноиндустрии домашнего региона. Начиная с 1996 г. определённое количество дней в кинотеатрах должно быть зарезервировано для показа только южнокорейских фильмов [15]. Киноиндустрия, поддерживаемая такими организациями, как Корейский совет по кинематографии (KOFIC) [16], получила значительное признание, о чем свидетельствует международный успех таких фильмов, как «Паразиты».

Туризм. В Республику Корею приезжает ежегодно порядка 10 млн туристов, что на фоне 50 млн населения выглядит внушительно, и наблюдается довольно большой рост туристического потока (порядка 14%) ежегодно, который связан с формированием позитивного имиджа государства, отсутствием бюрократических препятствий и развивающимся туристическим кластером, развитой рекреационной инфраструктурой [17].

К-Pop. Правительство сотрудничает с такими конгломератами, как SM Entertainment, YG Entertainment и HYBE Corporation, которые являются неотъемлемой частью продвижения К-поп музыки [18]. Индустрия к-поп производит южнокорейских дипломатов – айдолов поп-культуры. Они, в свою очередь, являются неофициальными проводниками мягкой силы Южной Кореи, которые из-за масштабов своей популярности оказывают влияние на международное сообщество. Участники всемирно известных групп, таких как BTS и Blackpink влияют на тенденции среди молодого поколения, которые могут варьироваться от позитивных до негативных – от улучшения психического здоровья до продвижения недостижимых стандартов красоты. Благодаря широкому влиянию и качественному продвижению в социальных сетях, представители медиа индустрии в Южной Корее активно продвигают корейские ценности, рекламируют товары, а также влияют на рост туризма в стране.

Образование играет важную роль в мягкой силе Южной Кореи, формируя позитивный имидж страны за рубежом и укрепляя культурные связи с другими государствами. Южная Корея привлекает студентов со всего мира благодаря высокому качеству образования и передовым учебным программам, особенно в сфере технологий и научных исследований. Главные университеты страны, такие как Сеульский национальный университет, Корейский институт науки и

технологии, а также университет Ёнсе предлагают множество различных программ для иностранных студентов [19].

Ярким примером эффективного использования инструментов мягкой силы для укрепления международных связей и продвижения национальных ценностей за рубежом является Великобритания. Созданные Великобританией механизмы «мягкой силы» способны гибко реагировать на глобальные политические, экономические и социальные вызовы на протяжении нескольких десятилетий.

Культурная дипломатия является одним из ключевых направлений внешней политики страны, она имеет глубокие исторические корни. Ещё в начале XX в. британские государственные деятели осознали важность культурного влияния на формирование положительного образа страны за рубежом [20]. Были созданы специальные организации, такие как Британский совет и крупнейшая в мире телерадиовещательная корпорация (Би-би-си) ВВС, которые занимались продвижением британской культуры и образования за рубежом.

Британский Совет, созданный еще в 1934 г., в настоящее время имеет широкую сеть представительств в 110 странах мира. Одной из приоритетных миссий Британского совета является обеспечение преемственности в области культурного, научного и образовательного сотрудничества между Королевством и другими государствами в условиях стремительно меняющегося мира, наполненного открытиями инновациями и новыми интернет-ресурсами.

Телерадиовещательная корпорация Би-би-си активно занимается цифровым радио, спутниковым телевидением и другими информационно-коммуникационными технологиями [21]. В настоящее время служба Би-би-си через свои различные каналы и средства массовой информации транслирует программы, отражающие ценности и культуру Соединенного Королевства, на более чем 40 языках [22]. Такое распространение стало возможным благодаря престижу, который служба приобрела на протяжении почти столетия своего существования. Формула ВВС была воспроизведена различными странами (Немецкая Deutsche Welle, катарская «Аль-Джазира», китайская CCTV, France 24 или RT Россия) однако их признание не было сопоставимо с признанием и влиянием ВВС.

С конца XX в. культурная дипломатия в Великобритании стала ещё более активной и разнообразной. Были разработаны новые стратегии и программы, направленные на укрепление международного имиджа страны и развитие культурных связей, реализацией которых занимается Британский Совет [22]. Среди них можно выделить программы по продвижению британского искусства, литературы, музыки и кино за рубежом, организацию выставок, концертов, кинофестивалей.

Следует отметить, что британский кинематограф стал одним из ключевых инструментов мягкой силы. Британская киноиндустрия, обладая богатым историческим наследием и современными достижениями активно применяется для распространения традиций и идей страны по всему миру. Например, серию фильмов о Гарри Поттере, основанных на произведениях Дж. К. Роулинг и серию фильмов о Джеймсе Бонде, основанных на романах Яна Флеминга посмотрели миллионы зрителей по всему миру.

Так же популярными продуктами киноиндустрии Великобритании стали сериалы «Шерлок», «Чисто английские убийства», «Аббатство Даунтон», «Корона» и «Острые козырьки» [23]. «Аббатство Даунтон» – это не только популярный сериал, но и мощный инструмент культурной дипломатии. Он транслировался в более чем 200 странах мира, привлекая внимание к британской культуре, истории и обществу. Сериал стал глобальным посланцем страны.

Британские фильмы регулярно участвуют в крупнейших международных кинофестивалях, таких как Каннский кинофестиваль, Венецианский кинофестиваль и Берлинский кинофестиваль. Экспорт британского кино стабильно высокий.

Эффективность культурной дипломатии Великобритании подтверждается лидирующими позициями страны в Портлендском индексе «мягкой силы». Британская модель управления культурными отраслями была даже заимствована другими странами, ни одна из которых сегодня не достигла такого же уровня влияния и глобального признания, как Соединенное Королевство.

Культурная дипломатия является очень эффективным типом дипломатии после окончания холодной войны. Она стала мягкой силой, от которой страны не могут отказаться, особенно учитывая быстрое распространение процесса глобализацией. В современном мире, благодаря глобализации и технологическому развитию, народы мира начали узнавать друг друга ближе, и расстояния между различными культурами и языками исчезли. В этом направлении усилия по созданию престижа и симпатии среди граждан других стран путем маркетинга собственных ценностей и имиджа страны стали одной из основных черт внешней политики. В этом контексте возросла важность инвестиций стран в культурное продвижение. Благодаря культурной дипломатии страны не только экспортируют свою историческую культуру и политическую систему в другие страны, но и осуществляют деятельность по оказанию иностранной помощи, создавая добавленную стоимость в странах, где они работают, с помощью языкового образования и художественной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nye Jr., Joseph S. *Soft Power. The means to success in world politics*. N.Y.: Public Affairs, 2004. P. 38
2. Melissen, Jan. *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations* // London: Palgrave Macmillan, 2005.
3. Barkhuizen, Tarak. *Cultural Diplomacy in a Globalized World: Challenges and Opportunities* // *International Journal of Cultural Studies*. № 2 (2013). P. 110-123.
4. Davis, Kate *Digital Diplomacy and the Future of Cultural Exchange* // *Journal of Global Communication* № 4. 2018. P. 70-82.
5. Sait Yağcı *Cultural Diplomacy as an Important Foreign Aid Tools: The Case Study of Yunus Emre Institute* // *Aksaray Üniversitesi*. 2021. 10 P.
6. Kaleli, Sevgi. *Türkiye Bursları as a Tool of Soft Power and Cultural Diplomacy* // *Journal of International Education* № 12. 2018. p. 85-92.
7. Ozbay, Yasin. *The Global Impact of Turkish Television Dramas*. *Media and Society Journal*. № 3. 2020. P. 55-63.

8. Kahveci, Hayriye & Kuscü Bonnenfant, Isık Turkish Foreign Policy Towards Central Asia: An Unfolding of Regionalism and Soft Power // *All Azimuth: A Journal of Foreign Policy and Peace*. 12. 1-24.

9. Mark Tran. South Korea strives for soft power / URL: <https://www.theguardian.com/news/blog/2008/jun/05/southkoreastrivesforsoftp>

10. Korean Wave (Hallyu) – The Rise of Korea’s Cultural Economy & Pop Culture // *MartinRoll* URL: <https://martinroll.com/resources/articles/asia/korean-wave-hallyu-the-rise-of-koreas-cultural-economy-pop-culture/>

11. Joseph S. Nye. South Korea's Growing Soft Power. – URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/south-korea-s-growing-soft-power>

12. Ministry of Culture, Sports and Tourism: History // Ministry of Culture, Sports and Tourism URL: <https://www.mcst.go.kr/english/about/history.jsp>

13. Korea brand URL: http://www.koreabrand.net/en/util/util_about_pcnb.do

14. KOCCA, King Sejong Institute to promote hallyu together // *TheKoreaTimes* URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/news/culture/2013/03/386_132744.html

15. Building the Korean Film Industry's Competitiveness: Abolish the Screen Quota and Subsidize the Film Industry // *Washington International Law Journal* URL: <https://digitalcommons.law.uw.edu/wilj/vol9/iss2/4/>

16. Тангалычева Р. К. Кинематограф: культурное влияние в мире и в России // *Телескоп*. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinematograf-kulturnoe-vliyanie-v-mire-i-v-rossii>

17. Specialized agency of the United Nations World Tourism Organization UNWTO. URL: <http://media.unwto.org/ru/press-release/2013%E2%80%9305%E2%80%9315/>

18. The biggest entertainment companies in the K-pop industry // *Prestige Online – Singapore* URL: <https://www.prestigeonline.com/sg/lifestyle/culture-plus-entertainment/biggest-k-pop-entertainment-companies-in-south-korea-behind-popular-k-pop-idols/>

19. Жидков В. О. Элементы южнокорейской мягкой силы // *Дискурс-Пи*. 2014. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-yuzhnokoreyskoj-myagkoy-sily>

20. Anholt S. *Competitive identity: The new brand management for nations, cities and regions*. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2007.

21. Шелепов А.В. Факторы успеха политики «мягкой силы» Великобритании // *Вестник международных организаций*. 2014. Т. 9. № 2. С. 10–27.

22. Davidson M. *A UK perspective on public diplomacy and cultural relations in a time of conflict*. Los Angeles: USC Center on Public Diplomacy, 2007.

23. Bound K., Briggs R., Holden J., Jones S. *Cultural diplomacy*. London: Demos, 2017.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЯГКОЙ СИЛЫ:
ОПЫТ ПРОГРАММЫ 5F В ТАИЛАНДЕ**

**USAGE OF SOFT POWER:
EXPERIENCE OF THE 5F PROGRAM IN THAILAND**

Е. С. Федорова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. S. Fyodorova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ekaterina.fyodorova15@yandex.ru

Аннотация: В последние десятилетия концепция мягкой силы, приобрела особую значимость в контексте международных отношений. Для Таиланда, обладающего богатым культурным наследием и уникальными традициями, мягкая сила представляет собой стратегически важный инструмент, способствующий формированию положительного имиджа на глобальной арене. В данной статье анализируется, как элементы тайской культуры, искусства и традиционных ценностей способствуют формированию дипломатической стратегии и имиджа страны. Культурные факторы, такие как кухня, кино, мода, боевые искусства и фестивали, играют значительную роль в формировании туристической привлекательности Таиланда. Каждый из упомянутых аспектов не только создает уникальную идентичность страны, но и способствует комплексному развитию местной экономики. Данное исследование подчеркивает значимость использования мягкой силы в современном мире, акцентируя внимание на её роли в формировании позитивного имиджа государств и укреплении международных отношений.

Abstract: In recent decades, the concept of soft power, has gained special importance in the context of international relations. For Thailand, which has a rich cultural heritage and unique traditions, soft power is a strategically important tool that contributes to the formation of a positive image on the global stage. This article analyzes how elements of Thai culture, art and traditional values contribute to the formation of the country's diplomatic strategy and image. Cultural factors such as cuisine, cinema, fashion, martial arts and festivals play a significant role in shaping Thailand's tourist appeal. Each of these aspects not only creates a unique identity of the country, but also contributes to the comprehensive development of the local economy. This study highlights the importance of using soft power in the modern world, focusing on its role in shaping a positive image of states and strengthening international relations.

Ключевые слова: МЯГКАЯ СИЛА, ТАИЛАНД, ТУРИЗМ, 5F

Key words: SOFT POWER, THAILAND, TOURISM, 5F

Мягкая сила — это не просто культурная пропаганда, а способность актора международной арены привлекать к себе положительное внимание и повышать свой имидж на основе добровольного участия и дипломатии [1]. Концепция «мягкой силы» приобретает все большее значение, поскольку страны стремятся усилить свое влияние не столько за счет военной мощи, сколько за счет культурной привлекательности, дипломатии и сотрудничества. Таиланд активно использует свое культурное наследие для повышения своего глобального

авторитета и укрепления позитивных отношений с другими странами. В 2022 году правительством Таиланда была представлена стратегия под названием «5F». Целью инициативы является содействие культурному и экономическому развитию за счет привлечения туристов и продвижения культурных ресурсов страны. Сокращение 5F расшифровывается как: еда, кино, мода, боевые искусства и фестивали (food, film, fashion, fighting and festival) [2].

Индустрия туризма в Таиланде — одна из самых активно развивающихся отраслей экономики. В интервью 2023 года изданию The Korea Post посол Таиланда Витчу Веджаджива отметил, что Министерство туризма страны нацелено на активное развитие туристической отрасли, он отдельно отметил ожидания правительства от доходов за счет туризма – 2,38 триллиона бат [3]. Только за 2023 год страну посетило 28 млн иностранных туристов, тем самым Таиланд стал одной из самых посещаемых стран в мире. Тайский исследовательский центр «Kasikorn» специализирующий на микро- и макроэкономических исследованиях прогнозирует, что в 2024 году число туристов, посетивших страну, увеличится и достигнет 36 миллионов человек [4]. Развитие туристической отрасли представляет собой значимый фактор экономического роста, поскольку способствует увеличению валового внутреннего продукта через приток иностранной валюты и созданию рабочих мест в смежных секторах. Важным аспектом является также улучшение инфраструктуры, что ведет к повышению качества жизни местного населения. Продолжая обсуждение привлечения туристов в Таиланд, рассмотрим отдельно каждый пункт программы «5F».

Тайская кухня. Еще в 2002 году правительство Таиланда запустило программу «Global Thai». Целью программы было увеличить количество ресторанов тайской кухни по всему миру [5]. Гастродипломатия пользовалась успехом, и благодаря этой инициативе к 2005 году в Лондоне было открыто более трехсот ресторанов тайской кухни. В настоящее время Таиланд насчитывает более 20 000 ресторанов, расположенных по всему миру [6]. Помимо этого, в 2014 году национальная кухня Таиланда заняла шестое место в рейтинге качества и популярности еды, уступая Италии, Китаю, Франции, Испании и Греции. 2023 год был признан правительством Таиланда годом тайской гастрономии. В этом году был проведен Бангкокский международный кулинарный фестиваль. На нем были представлены рестораны из пяти разных регионов Таиланда и зона уличной еды, были проведены кулинарные семинары [7]. В июне 2024 года в Таиланде на острове Пхукет также прошел фестиваль под названием «Amazing Food Festival 2024». Туристы смогли продегустировать местную кухню, поддержать начинающих поваров и послушать выступления местных музыкантов. Во время фестиваля возле каждого стенда были установлены станции сортировки отходов, чтобы показать приверженность Таиланда целям устойчивого развития и привлечь внимание к экологическим проблемам [8]. Эти мероприятия способствуют привлечению туристов, стимулируют экономику и укрепляют имидж Таиланда как гастрономического направления.

Кино. Тайские лакорны и фильмы играют важную роль в дипломатии, они могут использоваться для расширения международного влияния Таиланда так как

они способствуют популяризации тайской культуры за границей. Тайский кинематограф становится популярным не только в Юго-Восточной Азии, но и за ее пределами. Многие телевизионные компании Китая стали сотрудничать с кинокомпаниями Таиланда, а с 2021 года тайские лакорны стали транслироваться на видеохостинге Netflix, делая сериалы доступными для западной аудитории. Привлекательность тайских сериалов – лакорнов, заключается в легком и шаблонном сюжете, который вызывает яркую эмоциональную реакцию у зрителя и становится способом побега от обыденности. Недавним примером такого сюжета является лакорн под названием «F4 Таиланд: Мальчики краше цветов», в главных ролях популярные актеры, Брайт Вачиравит и Вин Метавин. Туристы приезжают в Таиланд, чтобы посетить места съемок популярных сериалов. Такие кино-туры, в том числе, помогли Таиланду успешно восстановить поток туристов после пандемии COVID-19 [9].

В последний год тайская киноиндустрия стала успешной также в съемке полнометражных фильмов. Так, в 2023 году на Каннском кинофестивале был представлен фильм производства Таиланда «Man Suang». В основе сюжета фильма лежат реальные события, происходившие во времена правления короля Рамы III в Таиланде [10].

Мода. Популярность лакорнов способствовала также возрождению тайской моды с национальными элементами. Так, например, современный бренд одежды «Sirivannavari», сочетает в себе западные модные тренды с традиционной тайской вышивкой. Дизайнеры и модельеры из Таиланда участвуют в неделях моды и выставках наравне с мировыми брендами. Кроме того, у страны есть своя собственная неделя моды под названием «Bangkok International Fashion Week».

Еще одним брендом тайской одежды, ставшим известным на мировой арене, стал Vatanika. Компания сотрудничает с организацией «ООН-женщины» и продвигает идеи гендерного равенства. Артисты западной сцены также поддерживают бренд и носят одежду тайского модельера, из таких можно выделить Ариану Гранде, Кендалл Дженнер и Хейли Бибер.

Экспорт одежды из Таиланда постоянно растет. За первый квартал 2024 года рост экспорта составил около 5 %, по сравнению тем же периодом 2023 года. Популярность тайских брендов одежды на мировом рынке привлекает туристов и инвесторов, это помогает развивать экономику страны, увеличивая доходы и создавая больше рабочих мест на рынке труда [11].

Боевые искусства. Муай тай или по-другому тайский бокс стал официальным олимпийским видом спорта, что открыло новые горизонты для популяризации этого боевого искусства на мировом уровне. Фестивали, мастер-классы и соревнования по муай тай за пределами Таиланда помогают установить культурные связи и обмен опытом с другими народами. Помимо этого, МИД Таиланда продвигает известных боксеров муай тай в качестве спортивных посланцев в рамках культурной дипломатии [12].

Фестиваль муай тай — это мероприятие, посвященное тайскому боксу, включающее соревнования, мастер-классы, шоу и культурные мероприятия. Чаще всего проводятся как в Таиланде, так и за его пределами, популяризируя спорт и культуру Таиланда. Последний такой фестиваль прошел в феврале

в городе Хуахин. На мероприятие были приглашены известные боксеры муай тай, с которыми туристы могли пообщаться лично. Во время фестиваля был также поставлен мировой рекорд Гиннеса – самый многочисленный обряд «вайкхру», во время которого бойцы выражают почтение своим учителям или тренерам. В мероприятии приняли участие 3500 боксеров [13].

Фестивали. Тайские фестивали, такие как Сонгкран и Лой Кратхонг, служат для Таиланда важным примером проявления мягкой силы. Они поддерживают культурное наследие страны, привлекают туристов, демонстрируют уникальные традиции Таиланда. Фестиваль Сонгкран является празднованием нового года по буддийским традициям. Во время праздника люди выходят на улицы и обливают друг друга водой, символизируя очищение и обновление. В 2023 году организация ЮНЕСКО внесла этот праздник в список культурного наследия человечества. Правительство Таиланда в том же году объявило о трансформации Сонгкрана из трехдневного праздника в месячный фестиваль для привлечения большего количества туристов. По данным туристических фирм Сонгкран в 2023 году посетило более 500 000 иностранцев [14]. Другой праздник – Лой Кратхонг также был добавлен ЮНЕСКО в список культурного наследия. Во время фестиваля люди делают кораблики из банановых листьев и пускают их по рекам, это символизирует отпущение обид и благодарность богине воды. В 2023 году фестиваль привлек около 300 000 туристов, что принесло доход в размере около 1,21 млрд бат [15].

Таким образом, программа «5F» в Таиланде, выступает важным инструментом для укрепления культурного влияния и мягкой силы страны. В соответствии с Глобальным индексом мягкой силы за 2022 год, показатель Таиланда 40,2 балла, что на 1,5 балла превышает результаты 2021 года, таким образом страна заняла 35-е место среди 120 государств [2]. Программа успешно интегрирует различные аспекты тайской культуры в международный контекст, способствуя созданию позитивного имиджа страны на мировой арене и поддерживая местную экономику. Один из самых заметных эффектов программы проявляется в увеличении туристического потока. Увеличение туристической активности создает новые рабочие места и поддерживает местных производителей. Ожидается, что ВВП Таиланда вырастет на 2,3 % в 2024 году и на 2,7 % в 2025 году [16], это еще раз доказывает положительное влияние программы «5F» на экономику страны. Взаимодействие перечисленных культурных аспектов приводит к комплексному эффекту: увеличение туристического потока стимулирует рост числа рабочих мест и положительно сказывается на экономических показателях региона. Это подчеркивает важность интеграции культурных элементов в стратегию развития туризма и экономики в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nye, J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics* / J.S. Nye. New York: PublicAffairs, 2004. 208 p.
2. *Soft Power – the power of creativity to build the Thai economy* // TCEB: сайт. URL: <https://www.businesseventsthailand.com/en/press-media/news-press-release/detail/1461-soft-power-the-power-of-creativity-to-build-the-thai-economy> (дата обращения: 09.10.2024).

3. Thailand to use the «5Fs» of soft power to promote tourism this year // Thai PBS World: сайт. URL: <https://www.thaipbsworld.com/thailand-to-use-the-5fs-of-soft-power-to-promote-tourism-this-year/> (дата обращения: 09.10.2024).
4. Number of international tourist arrivals in Thailand // Kasikorn Research Center: сайт. URL: <https://www.kasikornresearch.com/en/analysis/k-econ/business/Pages/Tourist-CIS3468-08-03-2024.aspx> (дата обращения: 01.11.2024).
5. How Gastrodiplomacy Brought Thai Food To The World Stage // Food Republic: сайт. – URL: <https://www.foodrepublic.com/1318428/how-gastrodiplomacy-brought-thai-food-world-stage/> (дата обращения: 01.11.2024).
6. Типпакди, Л. Soft power Таиланда / Л. Типпакди, М. Вирийяпханич // Дискурс-Пи. 2016. Т. 13, № 2. С. 77–81.
7. Festivals ‘Bangkok International Food Festival 2023’ elevates Thailand’s world-class gastronomy tourism status // Travel Daily News: сайт. – URL: <https://www.traveldailynews.asia/gastronomy/bangkok-international-food-festival-2023-elevates-thailands-world-class-gastronomy-tourism-status/> (дата обращения: 01.11.2024).
8. В Таиланде стартовал гастрономический фестиваль Amazing Food Festival 2024 // Antenna Daily: сайт. URL: <https://antennadaily.ru/2024/07/11/v-taillande-startoval-gastronomicheskij-festival-amazing-food-festival-2024/> (дата обращения: 01.11.2024).
9. How the Thai wind blown us away // Grazia: сайт. URL: <https://www.grazia.my/culture/how-the-thai-wind-blown-us-away/> (дата обращения: 01.11.2024).
10. 2023 Cannes Film Festival: All About the Thai Film «Man Suang» // Prestige Online – Thailand: сайт. URL: <https://www.prestigeonline.com/th/lifestyle/culture-plus-entertainment/man-suang-thai-film-cannes-2023/> (дата обращения: 01.11.2024).
11. Thai fashion: Go beyond the boundaries of styles // The Nation: сайт. – URL: <https://www.nationthailand.com/life/art-culture/40039110> (дата обращения: 01.11.2024).
12. Jones, W. J. Muay Thai Diplomacy: Thailand’s Soft Power Through Public Diplomacy / W. J. Jones // Journal of Alternative Perspectives in the Social Sciences. – 2021. – V. 11, № 1. – P. 99-124.
13. Amazing MuayThai Festival 1st – 7th February 2023 // MuayThai Holidays: сайт. – URL: <https://www.muaythaiholidays.com/holiday/amazing-muaythai-festival-edc03a86226548c6845870c38a3c7eef/overview> (дата обращения: 01.11.2024).
14. Thailand rides on Songkran festival to boost soft power // English News: сайт. – URL: <https://english.news.cn/20240416/45ddaf40141945c694c583cc81d63f0d/c.html> (дата обращения: 01.11.2024).
15. Waterways light up as Loy Krathong festival begins in Bangkok // The Nation: сайт. – URL: <https://www.nationthailand.com/thailand/tourism/40033227> (дата обращения: 01.11.2024).
16. Economic forecasts for Thailand // Asian Development Bank: сайт. – URL: <https://www.adb.org/where-we-work/thailand/economy> (дата обращения: 01.11.2024).

**МИРОВОЙ ПОРЯДОК В НОВУЮ ЭПОХУ:
ПЛАН КИТАЯ**

**WORLD ORDER IN THE NEW ERA:
CHINA'S PLAN**

Хэ Ляньань

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

He Lianan

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: liananhe@gmail.com

Научный руководитель:

Мохорова А. Ю.

E-mail: mohorova_ayu@spbstu.ru

Аннотация. С быстрым развитием глобализации и постоянными изменениями в международных отношениях гегемонистские и доминирующие отношения и правила США и других западных стран больше не применимы к нынешней сложной международной обстановке и современному состоянию общественного развития, и все больше новых развивающихся стран и стран третьего мира находятся на подъеме. Мировой порядок в новую эпоху сталкивается с беспрецедентными вызовами и возможностями. Как растущая мировая держава, развитие и изменения Китая неразрывно связаны с другими развивающимися странами, коммерческими экономиками и глобальными организациями. Анализируя текущую международную ситуацию, в данной статье рассматриваются основные концепции китайских предложений и их влияние на глобальное управление, подчеркивается важность многостороннего сотрудничества, устойчивого развития и взаимной выгоды. На конкретных примерах демонстрируется практика Китая в экономической, политической и культурной областях, отмечается его вклад в построение мирового порядка новой эпохи и выдвигаются предложения по дальнейшему развитию.

Abstract With the rapid development of globalisation and the constant changes in international relations, the hegemonic relations and rules of the United States and other Western countries are no longer applicable to the current complex international environment and the current level of social development, and more and more emerging developing countries and Third World countries are on the rise. The world order in the new era faces unprecedented challenges and opportunities. As a rising global power, China's development and changes are inextricably linked with other developing countries, economies and global organisations. This paper analyses the current international situation, discusses the core concepts of China's proposal and its implications for global governance, and emphasises the importance of multilateral cooperation, sustainable development and mutual benefit. Through relevant case studies, it demonstrates China's practices in the economic, political and cultural fields, points out its contributions to the construction of the world order in the new era, and puts forward suggestions for future development.

Ключевые слова : МИРОВОЙ ПОРЯДОК, ПРОГРАММА КИТАЯ, ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, СООБЩЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

Key words: WORLD ORDER, CHINA'S PROGRAM, GLOBAL GOVERNANCE, MULTILATERAL COOPERATION, COMMUNITY OF HUMAN DESTINIES

Вызовы современному мировому порядку

Как мы все знаем, мир сегодня беспрецедентно быстро развивается в направлении новой модели «глобализации» и «многополярности». Однако развитые западные страны во главе с США по-прежнему имеют большее влияние в международных делах, а тенденция развития многополярного мира подорвала изначальное «право голоса» и «интересы» США и западных стран в международных делах и бросила вызов одностороннему механизму развития, который они возглавляли и противоречит тем изменениям в мировом развитии, которые они конструировали и которые ориентированы на их основные интересы. Из-за этого существующие страны-гегемоны не хотят отказываться от своих корыстных интересов, а некоторые другие страны полны сомнений и опасений по поводу будущего многополярности в мире в новую эпоху, они полны неопределенности и неуверенности в будущем мира в условиях глобализации, не имея консенсуса по основным ценностям глобального порядка.

После окончания Второй мировой войны произошли многочисленные изменения, а с ослаблением Советского Союза (начиная с 1970-х годов) возникла более настойчивая либеральная гегемония, которая сначала подорвала внутренние кейнсианские протоколы основных западных стран, а затем поставила под сомнение легитимность Советского Союза [1]. Мир вступил в монолитную модель одной сверхдержавы и множества держав. Начался период «суперглобализации» под руководством США. Западные страны во главе с США, другие развивающиеся страны, поддерживающие Запад, стремятся мирно и неуклонно развивать свои национальные экономики, совершенствовать свою науку и технику, вооруженные силы, образование и культуру, чтобы достичь уровня высокомодернизированной страны. Проблема заключается в том, что гегемонистские державы высокомерны и утратили самоконтроль. Они считают, что их путь – единственно возможный, что является общей болезнью стран-гегемонов. В результате это их заблуждение привело к безрассудным войнам, внутренним разногласиям и ослабило международный порядок. Логика здесь проста: если правила игры не распространяются на главных игроков, кто еще захочет в нее играть? [2]

Кроме того, не ослабевают последствия глобального финансово-экономического кризиса, разворачиваются серьезные вызовы в различных областях, включая региональную и глобальную безопасность в Европе (Украина), на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии. Периодически обостряются унаследованные от прошлого территориальные проблемы и проблемы демаркации границ, а также последствия гегемонистской политики США и их союзников [3]. Многополярная модель мирового развития еще не сформировалась в зрелом и стабильном виде, Китай играет ведущую роль в инициативах и практиках развития, которые не оказали большого влияния на многолетнее гегемонистское положение США в мире, а лишь в той или иной степени ослабили их влияние. Мир по-прежнему находится в противоречивой точке развития, и на пути становления нового мирового порядка и развития в сторону многополярного мира остается множество препятствий.

Основные концепции Китайской программы

В XXI веке установление нового международного порядка для новой эпохи требует, прежде всего, построения новых и здоровых международных отношений, которые будут честными, справедливыми, равноправными, взаимными и взаимоуважительными по отношению к территориальному суверенитету и целостности. Этот новый тип международных отношений соответствует той международной политической модели, за которую выступает Китай, чтобы преодолеть кризис глобального управления и способствовать развитию сообщества человеческой судьбы. Председатель КНР Си Цзиньпин на 19-м Всекитайском собрании народных представителей подчеркнул, что «Китай будет высоко держать знамя мира, развития, сотрудничества и бесприкрытой ситуации, придерживаться внешнеполитического постулата сохранения мира во всем мире и содействия общему развитию, неуклонно развивать дружбу и сотрудничество со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, продвигать строительство нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, честности и справедливости, а также бесприкрытом сотрудничестве» [4]. Этот новый тип международных отношений, по сути, выходит за рамки международной системы, построенной на силовой политике европейского и американского капитализма, а также двух конкурирующих идеологий эпохи холодной войны. В основе этого нового типа международных отношений должно лежать взаимное уважение и максимально возможная реализация честности и справедливости для всех суверенных государств, и именно этого ожидают от международных отношений новой эпохи страны с формирующейся мировой экономикой в лице Китая и огромное количество развивающихся стран.

Говоря о взаимном уважении, нельзя не упомянуть пять китайских принципов мирного сосуществования: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. Взаимное уважение культур, обычаев, религий, образовательного и политического опыта друг друга является обязательным условием для обменов между людьми, не говоря уже о странах. Метод оценки решений одной страны по победителям и проигравшим другой нежелателен и неприемлем для широкой общественности. Будь то технологическая и военная держава или небольшая страна третьего мира с малочисленным населением и медленным экономическим развитием, все они обладают полным территориальным суверенитетом и имеют право на уважение, как и все ведущие мировые державы. Ни одна страна не может использовать силу или слабость своей страны для угнетения и санкций в отношении другой страны, с которой у нее нет взаимопонимания, как не может использовать силу или слабость своей военной науки и техники для того, чтобы заставить другие слабые в военном отношении страны пойти на уступки и компромиссы по ряду вопросов,

таких как политическая система, территориальный суверенитет, обмен экономическими интересами. В условиях запутанного развития отношений и нарастающего геополитического кризиса в современном мире все и каждая страна должны отказаться от концепций военного соперничества, идеологического и мировоззренческого противостояния и взаимной угрозы времен холодной войны. Международное сообщество должно быть полностью единым в переносе всех вопросов за стол переговоров, чтобы построить сообщество человеческой судьбы и решать региональные конфликты и противоречия, возникающие по всему миру, хорошим, здоровым и мирным путем.

Международные отношения, созданные развитыми западными странами, несут на себе сильные следы европейской и американской культуры и идеологической окраски: европейский и американский центризм, ощущение противостояния сил и концепция столкновения цивилизаций очень очевидны, а в основе лежит конкуренция за развитие [5]. В качестве яркого примера можно привести мероприятие на Мюнхенском саммите по безопасности, напоминающее круглый стол, где ведущий задал госсекретарю США Э. Блинкену вопрос, касающийся стратегического соперничества между США и Китаем. Блинкен ответил: «В международной системе человек либо сидит за столом и обедает за ним, либо находится в меню и является объектом спроса» [6]. Эта типичная логика закона выживания в джунглях также перекликается с политическим мышлением и логикой западных стран во главе с Соединенными Штатами. В соответствии с их многолетней ролью «лидеров» в развитии международного общества и эволюции мирового порядка, страны, которые их поддерживают, кровно заинтересованы в цепочке своих выгод, в то время как страны, которые их не поддерживают, или малые страны, которые недостаточно сильны, чтобы поднять лозунги противостояния им, получают различную степень санкций и ограничений. От такой логики мышления, основанной на игре с нулевой суммой, необходимо отказаться, что также отражает важность и практичность усилий международного сообщества по построению гармоничной, равноправной и взаимовыгодной международной системы «победа-выигрыш». Китай не желает обедать за одним столом с Соединенными Штатами, чтобы делить с ними так называемые деликатесы, и не станет куском пищи, чтобы быть зарезанным. Подобная биполярная модель, где есть только проигравшие и победители, только «есть» и «быть съеденным», не признается, и все страны мира принадлежат к одной и той же «глобальной деревне». В условиях сложной и постоянно меняющейся международной обстановки и проблем тем более важно не решать их произвольно и конфронтационно. Суть взаимного уважения заключается в признании всех законных сил и возможностей другой стороны и признании ее роли в развитии международного сообщества. Ведь только так можно воплотить в жизнь прекрасное видение сообщества человеческих судеб, и народы мира смогут разделить плоды мира, развития и процветания.

Практика Китая в области глобального управления и предложения по дальнейшему развитию

В настоящее время мир переживает период великого развития, великих перемен и великой перестройки, ускоряются изменения в системе глобального управления и международном порядке. На этом фоне Китай более активно участвует в глобальном управлении и руководит им, играет роль великой державы и вносит в глобальное управление силу и мудрость [7]. Китай активно участвует в международных делах, развивает и активно продвигает эффективное экономическое сотрудничество, культурные обмены и научные и академические дискуссии с другими странами на различных уровнях и в различных областях. Он осуществляет многогранную международную и всестороннюю деятельность, стремясь выполнить свои обязанности в качестве формирующейся мировой державы в условиях «глобальной деревни».

Во-первых, Китай действительно стремится учитывать специфику стран мира, отвергая западный курс на «гомогенизацию» международной жизни, подразумевающий перенос собственной социально-экономической модели на реалии других субъектов международных отношений. КНР ненасильственным образом демонстрирует достижения своей модели, например, через Инициативу «Пояс и путь» [8]. Это типичный пример активного участия Китая в глобальном управлении. Его целью является углубление экономического сотрудничества между азиатскими странами и достижение общего развития. Усилия Китая направлены на то, чтобы принести больше пользы своему собственному развитию в Азии и во всем мире. «Пояс и путь» — это открытое и инклюзивное предложение. Оно основано на принципах консультаций, совместного строительства и обмена информацией. Строительство «Пояса и пути» поможет странам, расположенным вдоль маршрута, создать спрос и рабочие места, а также способствовать общему восстановлению мировой экономики. Его масштабы и влияние постоянно расширяются, оказывая влияние на экономическое развитие и восстановление всех стран, расположенных вдоль маршрута, и уже реализован ряд крупных проектов. Об успешности инициативы также свидетельствуют широкомасштабные планы по созданию и запуску международных экономических коридоров – Нового Евразийского континентального моста (железнодорожное сообщение протяженностью 10 870 км, соединяющее европейский Роттердам с восточно-китайским портовым городом Ляньюньган в провинции Цзянсу); экономического коридора Китай – Монголия – Россия; экономического коридора Китай – Центральная Азия – Западная Азия (проходит через Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран и Турцию); экономического коридора Китай – полуостров Индокитай (проходит через Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Таиланд, Мьянму и Малайзию); Китайско-пакистанского экономического коридора; экономического коридора Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма. Кроме того, только за первый квартал 2023 г. китайские предприятия инвестировали более 5,7 млрд долл. в нефинансовый сектор стран, участвующих в инициативе, что

в годовом выражении представляет собой рост в 9,5 %. Всего же за десять лет реализации ОПОП общая сумма инфраструктурных контрактов и инвестиций в нефинансовый сектор со стороны Китая превысила 1 трлн долл. с распределением в 59 % и 41 % соответственно (рис. 1) [9].

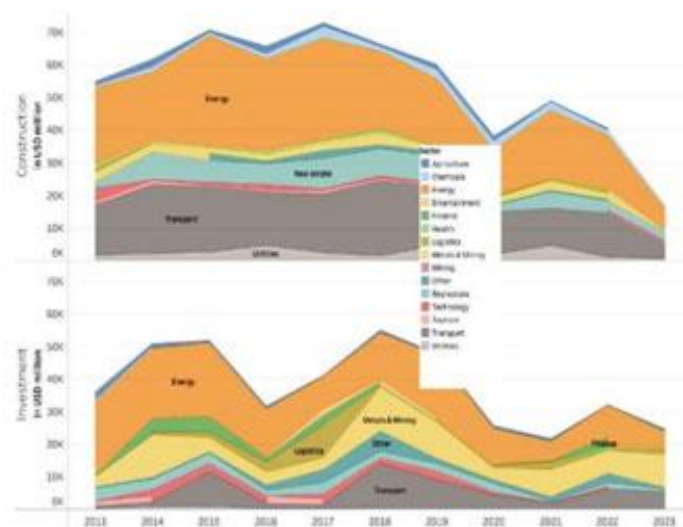

Рис. 1. Вложения Китая в инициативу ОПОП в 2013–2023 гг.
Источник: Green Finance and Development Center, FISF Fudan University.

Во-вторых, Китай использует свое влияние великой державы в области глобального управления климатом и содействует развитию глобального управления климатом. С одной стороны, Китай поддерживает тесные связи с другими странами и стремится к консенсусу. Играет конструктивную и ведущую роль в развивающихся странах и защищает единство и общие интересы развивающихся стран. С другой стороны, Китай также активно помогает другим развивающимся странам, которые в большей степени страдают от изменения климата и имеют более слабые возможности для преодоления последствий.

В 2016 г. Китай ратифицировал Парижскую конвенцию по изменению климата. В сентябре 2020 г. обращение главы КНР Си Цзиньпина на Генассамблее ООН о планах достичь пика выбросов углекислого газа уже к 2030 г. и добиться полной углеродной нейтральности к 2060 г. произвело фурор в международном сообществе [10]. Китай подал пример в реагировании на глобальное изменение климата, выдвинул на первый план создание экологической цивилизации, разработал концепцию экологической цивилизации для других стран и интегрировал ее во все аспекты экономического, политического, культурного и социального строительства.

Вывод. Анализируя и интерпретируя политику Китая как формирующейся глобальной державы, в статье делается вывод о том, что Китай играет ключевую роль в установлении новой эры мирового порядка. Предлагаемые Китаем программы и идеи опережают свое время и отличаются новизной. Этот интуитивный ответ, новая многогранная партнерская модель развития отношений, основанная на взаимном уважении, честности и справедливости, гармонии и доброй воле, создала хороший идеологический консенсус для

построения реального сообщества человеческой судьбы. В то же время созданный в рамках этой модели отношений эффективный механизм бесприигрышного сотрудничества обеспечивает необходимые институциональные гарантии для нового типа международных отношений и соответствующего им миропорядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саква Р. Западная культурная революция и мировая политика // Россия в глобальной политике. 2021. № 5 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadnaya-kulturnaya-revoljutsiya-i-mirovaya-politika> (дата обращения: 20.11.2024).

2. Чжао Хай.赵海, Почему некоторые люди “боятся» нового многоуровневого миропорядка?为什么有人“害怕”多级世界新秩序? //Аналитический центр China Daily China Watch中国日报中国观察智库.2024-05-

13, URL : <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202405/13/WS664203eba3109f7860ddd4d5.html> (дата обращения: 21.11.2024).

3. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия и Китай как опоры нового мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-kak-opory-novogo-mirovogo-poryadka> (дата обращения: 22.11.2024).

4. Чжан Цяо Су,责任编辑:张樵苏Си Цзиньпин предлагает придерживаться пути мирного развития и содействовать построению сообщества человеческой судьбы, 习近平提出,坚持和平发展道路,推动构建人类命运共同体, Информационная сеть Синьхуа, 新华网, 2017-10=18, URL : http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/18/c_1121821003.htm (дата обращения: 21.11.2024).

5. Го Шуйонг, 郭树勇Новые международные отношения: программа Китая по реконструкции мирового порядка, 新型国际关系: 世界秩序重构的中国方案, Рукописи с красным флагом. В поисках истины, 红旗文稿, 求是网; 2018-02-24, URL : http://www.qstheory.cn/dukan/hqwg/2018-02/24/c_1122443419.htm (дата обращения: 21.11.2024).

6. Глобальная сеть, 环球网, Откровенная речь Блинкена шокировала пользователей сети: В международной системе, если ты не сидишь за столом, ты появляешься в меню, 2024-02-21 09:25, URL: <https://hqttime.huanqiu.com/article/4Gfts8cJugV> (дата обращения: 21.11.2024).

7. Ван Синьин,王新影, Исторический процесс и перспективы участия Китая в глобальном управлении, 中国参与全球治理的历史进程及前景展望, »Марксистские исследования». 2019. Выпуск 1. (Всего выпуск 223), с. 128. 《马克思主义研究》2019年第1期, 第128页。

8. Сафронова Е.И. Китайский фактор в текущей эволюции многополярности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-faktor-v-tekushey-evolyutsii-mnogopolyarnosti> (дата обращения: 22.11.2024).

9. Кулинцев Ю. Десятилетие китайской инициативы «Один пояс, один путь»: вызовы, достижения и Петровский ; 20 ноября 2023 ; Xinhua РСМД ; <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/desyatiletie-kitayskoj-initsiativy-odin-poyasa-odin-put-vyzovy-dostizheniya-i-perspektivy/> (дата обращения: 21.11.2024).

10. Веселова Д. Н. Климатическая политика Китая: процессуальная составляющая // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. №2 (44). С. 23-27.

**ОСВЕЩЕНИЕ УЧАСТИЯ ФИНЛЯНДИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

**COVERAGE OF PARTICIPATION OF FINLAND IN THE SECOND WORLD
WAR IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

А. С. Шамилов,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Shamilov,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: shamilov.as@edu.spbstu.ru

Д. Е. Колесников,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. E. Kolesnikov,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kolesn_de@spbstu.ru

А. Г. Лагойко,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. G. Lagoyko,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: lagojko_ag@spbstu.ru

Аннотация. Данная статья содержит обзор зарубежной историографии, посвященной участию Финляндии во Второй мировой войне. Актуальность темы обусловлена появлением в последние десятилетия в зарубежной исторической науке новых исследований на тему настоящей статьи. События прошлого во многом пересматриваются с применением новых методов исторического исследования. Также в современной зарубежной историографии появляются исследования, которые раскрывают данную тему с новых точек зрения. Работа представляет обзор преимущественно англоязычной литературы. Так как в зарубежных исследованиях, посвященных истории Финляндии периода Второй мировой войны, используются разные подходы к изучению истории, цель статьи состоит в том, чтобы классифицировать зарубежную историографию указанного периода истории Финляндии на основе подходов и тем исследований. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: изучить развитие зарубежной историографии, содержащей рассмотрение участия Финляндии во Второй мировой войне; проанализировать зарубежную литературу по теме исследования, издававшуюся с конца 1940-х гг. по настоящее время; классифицировать зарубежную историографию по рассматриваемой теме на основе объекта исследования и использованных в работе методов исследования. В ходе исследования применялись методы контент-анализа исторической литературы и типологический метод. Объектом исследования является зарубежная историография, касающаяся истории Финляндии, а предметом исследования – освещение участия Финляндии во Второй мировой войне в зарубежной исторической литературе.

Abstract. This article reviews foreign historiography concerning participation of Finland in the Second World War. The relevance of the topic is due to the publication of new studies in the context of Finland's participation in World War II. Past events are largely being revised using new historiographic methods. Besides, studies appear in the modern foreign scientific community that reveal this topic from new perspectives. This paper mainly examines literature in English. Since foreign studies concerning history of Finland in the period from 1939 to 1945 use different approaches to the study of history, the paper aims to divide foreign historiography of this period of Finnish history according to approaches and research topics. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: learn the history of the development of foreign historiography, analyze foreign literature on the topic from the late 1940s to the present time, divide all the historical literature into separate categories based on the object and research methods applied in the work. The study used methods of content analysis of historical literature and the typological method. Thus, the object of the research is foreign historiography of history of Finland, and the subject of the research is the coverage of the events of the Second World War in Finland in foreign historical literature.

Ключевые слова: ИСТОРИЯ ФИНЛЯНДИИ, ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ ПАМЯТИ, УСТНАЯ ИСТОРИЯ, ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Key words: HISTORY OF FINLAND, SECOND WORLD WAR, HISTORIOGRAPHY, HISTORY OF MEMORY, ORAL HISTORY, POSTCOLONIAL STUDIES

История Финляндии до недавнего времени относительно редко являлась объектом исследования в англоязычной историографии. Так, первая наиболее полная и самая известная англоязычная монография «A short history of Finland» [1], посвящённая истории Финляндии, появилась только в 1989 г. Её автором являлся Фред Синглтон (1926–1988), преподаватель географии университета Брэдфорд [2]. Экспертом по истории Финляндии в зарубежной научной среде считается британский историк лондонской Школы Славянских и Восточно-европейских исследований Дэвид Кирби (род. 1942), который выпустил ряд работ по истории Финляндии, в том числе по настоящей теме [3, p. 241]. Другим именитым специалистом был Энтони Ф. Аптон (1929–2015), профессор истории стран Северной Европы Сент-Эндрюсского университета в Шотландии [4].

В зарубежной исторической литературе роли Финляндии во Второй мировой войне уделяется мало внимания, и большинство крупных работ по этой теме созданы на финском или на русском языке. Так, в зарубежных работах, посвящённых причинам начала Второй мировой войны, Финляндия практически не упоминается. Например, в работе «The origins of the Second World War» (1987) преподавателя истории Лондонского университета Ричарда Овери (род. 1947) Финляндия упоминается всего два раза: как страна, на которую напал Советский Союз 30 ноября 1939 г., что заставило беспокоиться Лондон и Вашингтон о возможном союзе Берлина и Москвы [5, p. 82], и как сфера влияния Советского Союза, которая упоминается в разговоре В.М. Молотова и немецкого посла в ноябре 1940 г. [5, p. 114].

Зарубежные исследования, которые рассматривают историю Финляндии в период с 1939 по 1945 гг., используют разные подходы к изучению истории, поэтому необходимо обращать внимание, в рамках какой историографической парадигмы была написана та или иная работа.

Первые исторические исследования и монографии, освещающие непосредственное участие Финляндии во Второй мировой войне, начинают появляться с её окончанием. Первой крупной работой на английском языке становится вышедшая в 1948 г. монография «Finland and World War II, 1939–1944» [6] американского исследователя финского происхождения Джона Генри Вуоринена, доцента Колумбийского университета. В этой монографии, как можно судить уже исходя из её названия, рассматривается только участие Финляндии в Зимней войне и «войне-продолжении». Работа завершается Московским миром 1944 г. Лапландская война, которая велась между Финляндией и Германией с сентября 1944 г. по апрель 1945 г., в исследовании Д.Г. Вуоринена не освещается. При этом значительная часть работы посвящена предпосылкам участия Финляндии во Второй мировой войне, начиная с момента обретения государственной независимости. Данная работа, в целом, написана в русле современного финского исторического нарратива об отдельной от Германии и её сателлитов войне Финляндии с Советским Союзом.

Следующая монография на английском языке – «Finland and the Second World War» [7] – была написана в 1957 г. американским профессором Индианского университета Чарльзом Леонардом Лундиным. По сравнению с исследованием Д.Г. Вуоринена монография Ч. Л. Лундина освещает судебный процесс над руководством Финляндии после Второй мировой войны в 1945–1946 гг. и участие Финляндии в Лапландской войне. Исследование Ч. Л. Лундина отличается также критикой руководства Финляндии и историков, которые, по мнению автора, недостаточно полно раскрывают тему военного сотрудничества Германии и Финляндии и скрывают настоящую причину такого сотрудничества. В целом, материал американского исследователя спровоцировал дискуссию о т. н. *driftwood theory* (фин. *ajopuuteoria*, рус. «теория сплавленного дерева/коряги»). Согласно данной финской историографической теории, Финляндия не могла контролировать свою внешнюю политику и сотрудничала с Германией после Зимней войны не по своей воле [8]. Британские и американские исследователи опровергали данную теорию. Выпущенное в 1967 г. исследование «Suomen valinta 1941» (рус. «Выбор Финляндии 1941») американского историка Ганса Питера Кросби продолжило дискуссию. Монография акцентировала внимание на финляндско-германском сотрудничестве. Благодаря данному исследованию названная тема сотрудничества стала подробнее изучаться в зарубежной академической среде [9, p. 59]. К научной дискуссии также присоединился британский историк Энтони Аптон. В его работах «Finland in crisis 1940–41: a study in small-power politics» (1965) и «Finland, Germany, and the Soviet Union, 1940–1941: the Petsamo dispute» (1968) подробно исследуется период между Зимней войной и «войной-продолжением». Автор делает вывод, что Финляндия, сотрудничала с Германией вполне добровольно, преследуя свои политические цели. Работы британских и американских исследователей приобрели в тот период ещё большую популярность из-за того, что президент Финляндии Урхо Кекконен сам был противником «теории коряги» [8]. Таким образом, становится ясно, что исследователи за пределами Финляндии могли оказывать влияние и на финский историографический дискурс.

В 1970-х гг. появились другие исторические исследования, освещающие участие Финляндии во Второй мировой войне. Монография американского военного историка Аллена Ф. Чю (1924–2005) «The white death: the epic of the Soviet-Finnish Winter War» (1971) рассматривает Зимнюю войну с точки зрения военной тактики и раскрывает причины успехов финских вооружённых сил и неудач Красной армии. Автор также затрагивает «войну-продолжение», однако, как отмечает в своей рецензии Ч. Лундин, политические комментарии историка касательно политики Финляндии отличаются предвзятостью [10]. В вышедшем в 1974 г. исследовании «Finland, 1939–1940» [11] уже упомянутого ранее Э. Аптона в отличие от вышеуказанной монографии рассматриваются боевые действия на стратегическом уровне с обращением к политическому контексту. Автор выделяет два этапа Зимней войны, связанные с поражениями и победами советской армии.

Таким образом, в западной академической среде было сформировано представление об участии Финляндии во Второй мировой войне. В более ранних историографических исследованиях акцентировалось внимание на политических, экономических и военно-стратегических аспектах участия Финляндии во Второй мировой войне. Большая часть дальнейших исследований была направлена на изучение более узких аспектов участия Финляндии во Второй мировой войне.

В англоязычной исторической литературе существует достаточно много работ, посвящённых дипломатии Финляндии в период Второй мировой войны. В 1981 г. вышла работа британского историка Питера Дж. Бека (род. 1943) «The Winter War in the international context: Britain and the League of Nations' role in the Russo-Finnish dispute, 1939–1940» [12], которая освещает работу Лиги Наций и попытки Великобритании оказать влияние на советско-финляндскую войну 1939–1940 гг. Работа ценна тем, что выделяет Зимнюю войну из череды событий раннего этапа Второй мировой войны и показывает значение данного конфликта для всех европейских участников Второй мировой войны. Ключевой работой, посвящённой изучению дипломатических отношений Великобритании и Финляндии накануне и во время Зимней войны, является вышедшая в 2005 г. монография «The foreign office and Finland 1938–1940» [13] доктора философии европейской истории Крейга Джеррарда. Автор подробно описывает работу британского МИДа накануне Второй мировой войны, его взаимоотношения с администрацией Финляндии, а также планы и предложения британских дипломатов по разрешению советско-финляндского конфликта 1939–1940 гг. Другим значительным исследованием Зимней войны является монография «Drifting towards war: the British Chiefs of Staff, the USSR and the Winter War, November 1939 – March 1940» [14] британского историка Бернарда Келли. В отличие от работы К. Джеррарда в монографии Б. Келли представлена точка зрения британского военного руководства на те же события.

Также среди исследований, освещающих финскую дипломатию в годы Второй мировой войны, в отдельную категорию можно выделить работы, посвящённые сотрудничеству Финляндии и Германии. Как уже отмечалось, исторические исследования 1960-х гг. побудили западных историков к дальнейшему изучению финляндско-германского сотрудничества в период 1940–1944 гг. Данная тема до сих пор не утратила актуальности. Так, в 2011 г. вышла

книга американского полковника в отставке норвежского происхождения Хенрика О. Лунде (род. 1936) «Finland's war of choice: the troubled German-Finnish coalition in World War II» [15]. В работе рассматривается проблема финляндско-германского сотрудничества в период с 1940 по 1944 гг., в том числе и переход от сотрудничества к Лапландской войне в 1944 г.

Западных исследователей вне Финляндии также интересует тема добровольцев, воевавших на стороне Финляндии. О добровольцах в общих чертах написано в обзорных работах, посвящённых участию Финляндии во Второй мировой войне, однако существуют и отдельные исследования по данной теме. В первую очередь стоит отметить исследования, вышедшие в тех странах, из которых добровольцы направлялись в Финляндию, а именно в Эстонии [16], Венгрии [17], Дании [18], Норвегии [19], Швеции [20], Великобритании [21]. Также на английском языке доступно опубликованное в 2010 г. подробное исследование о шведских добровольцах «Swedish volunteers in the Russo-Finnish Winter War, 1939–1940» [22] шведского автора Мартины Спраг.

Крайне популярной темой исследований за рубежом стала судьба евреев в годы Второй мировой войны и их связь с Финляндией. Немецкий исследователь Михаэль Йонас в статье «“Die deutsche Judenpolitik entfremdet uns innerlich dem finnischen Volk.” Wipert von Blücher, die NS-Judenpolitik und Finnland im Zweiten Weltkrieg» [23], опубликованной в 2004 г., рассматривает отношение немецкого посла в Финляндии Виперта фон Блюхера к холокосту и его стремление предотвратить подобные практики на территории Финляндии. В 2013 г. вышел сборник статей «Finland's holocaust silences of history» [24] общей темой которого стали отношение к евреям в Финляндии и финский антисемитизм в рамках финляндско-германского военного сотрудничества. Ещё одной работой на данную тему стала вышедшая в 2009 г. монография «Strangers in a stranger land: how one country's jews fought an unwinnable war alongside nazi troops... and survived» [25] американского исследователя еврейского происхождения Джона Б. Саймона. Автор изучает воспоминания солдат финской армии еврейского происхождения, интервьюирует их и складывает из этого общую картину положения евреев в финской армии в период финляндско-германского сотрудничества 1941–1944 гг.

Во второй половине XX века подходы к изучению истории в западной историографии в значительной степени изменились. Исследователи отошли от классических исторических методов, связанных с изучением документов и источников, и начали прибегать к новым способам изучения истории, одним из которых является обращение к памяти. Изменились масштаб и объект исследований: историки стали изучать события на более локальном уровне с позиций современного им обычного человека. В подобном ракурсе рассматривалась в том числе и тема данной статьи.

В западной историографии начал укрепляться постколониализм, представляющий собой критику западных исторических институтов, которые, по мнению исследователей, принадлежавших к данному направлению, не учитывают интересы или эксплуатируют коренное население, а также занимаются замещением местных самобытных культур [26, р. 281]. Под постколониализмом в историографии также могут пониматься исследования

экономической зависимости коренных народов от колониальной или иной центральной администрации. С недавнего времени начали появляться постколониальные исследования, посвящённые влиянию участия Финляндии во Второй мировой войне на жизнь саамов. В 2023 г. было опубликовано сразу два исследования на эту тему: «World War II in Finland, war reparations, and the Sámi: the side effects of the war in Finland» и «Folk magic and the haunting of the Second World War in Finnish Lapland». Первое исследование магистра истории университета Альберты Патрика Эриксона выявляет последствия участия Финляндии во Второй мировой войне для коренного народа Лапландии – саамов [27]. Вторая работа группы учёных из Финляндии и из Великобритании выявляет связь между местами, имеющими отношение ко Второй мировой войне (лагеря военнопленных, стоянки немецких войск и т.п.), и культовыми местами, которые относятся к местной культуре саамов [28].

Существуют также работы в рамках микроисторических исследований по рассматриваемой нами теме. Микроистория изучает события с точки зрения небольшой группы людей (жителей деревни, семьи или отдельно взятой личности) [26, p. 405]. В 1998 г. вышла книга «A soldier under three flags the exploits of special forces' captain Larry A. Thorne» Генри А. Гилла [29], а в 2008 г. появилась работа американского дипломата Дж. Майкла Клеверли «Born a soldier: the times and life of Larry A. Thorne» [30]. В обоих исследованиях изучается биография «солдата трёх армий» Лаури А. Тёрни (Ларри А. Торна), который служил в финской армии во время Зимней войны, в Ваффен-СС во время «войны-продолжения» и в «зелёных беретах» во время войны во Вьетнаме.

Зачастую микроисторические исследования сочетаются с исследованиями истории памяти и устной историей (history of memory, oral history). История памяти обращается не к историческим источникам, документам и статистике, а к памяти индивида или коллективной памяти, к тому, как историческое событие запомнилось в обществе. В рамках устной истории в качестве источника информации используются устные интервью с непосредственными участниками исторических событий [26, p. 277–278]. Так, в 2010 г. вышла книга Стины Качадурян «The Lapp king's daughter. A family's journey through Finland's wars» [31]. В данной работе автор не просто прибегает к своей памяти, но и пользуется документальными источниками и повествует о событиях, происходивших в Финляндии во Второй мировой войне с точки зрения обычной финской семьи. Таким же образом сформирована изданная в 2004 г. книга Карен Армстрон «Remembering Karelia: a family's story of displacement during and after the Finnish wars» [32], в которой исследователь также обращается к истории одной семьи и через её воспоминания описывает исторические события. Опубликованная в 2015 г. книга «To the bomb and back: Finnish war children tell their World War II stories» [33] представляет собой сборник воспоминаний детей войны (фин. *sotalapsi*). Авторы сборника обращаются к истории памяти и устной истории, собирая свидетельства у переживших военное время людей.

Любопытные работы по рассматриваемой нами теме появились в японской историографии. На английском языке доступны два исследования, которые подробно описывают взгляд японских историков на участие Финляндии во Второй мировой войне. Вышедшая в 1973 г. монография «Japan's relations with

Finland 1919–1944 as reflected by Japanese source materials» [34] японского эксперта по Северным странам Хироши Момосэ раскрывает восточный взгляд на участие Финляндии во Второй мировой войне. Появившаяся в 2019 г. магистерская диссертация «Finnish history writing through Japanese eyes: presentation and reception of shifting interpretations of the Finnish participation in WWII» [35] Ватару Ямадзакки, выпускника Хельсинского университета, также заслуживает внимания, так как эта довольно новая работа представляет собой глобальное исследование японской историографии Финляндии, и даёт возможность сравнить японскую историографию с англоязычной.

Таким образом, западная историография, освещающая участие Финляндии во Второй мировой войне, включает два подхода: классический и современный. В центре внимания авторов классических работ второй половины XX в. находятся вопросы политики, дипломатии и военной стратегии. В более поздних работах используются новые методы изучения истории и источники информации и содержатся новые точки зрения на участие Финляндии во Второй мировой войне. Западные исследователи темы участия Финляндии во Второй мировой войны в основном проявляют интерес к вопросам военно-политического сотрудничества Германии и Финляндии, теме добровольцев, воевавших на стороне Финляндии, судьбе евреев в Финляндии, микроистории финского общества, а также постколониальной связи саамов и Финляндии в период Второй мировой войны. Многие европейские историки XX столетия вступали в конфронтацию с финскими учеными и инициировали исторические диспуты, однако современные исследователи в большей степени склонны к поиску общих тем и совместным исследованиям. В ходе исследования было также выявлено, что значительная часть англоязычных работ была написана исследователями из Финляндии, что способствует интеграции финской историографии в западную историографическую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Singleton F. A Short History of Finland. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
2. Fred Singleton Archive // Официальный сайт Университета Бредфорда: [сайт]. URL: <https://www.bradford.ac.uk/library/special-collections/our-collections/fred-singleton-archive/> (дата обращения: 20.11.2024).
3. Gemzell Carl-Axel. Scandinavian history in international research: Some observations on Britain, France, West Germany and East Germany // Scandinavian Journal of History. 1980. Vol. 5. №1-4. Pp. 239–256.
4. Rogister J. Anthony F. Upton (1929–2015) // Parliaments, Estates and Representation. 2016. Vol. 36. № 2. Pp. 254–255.
5. Overy R.G. The origins of the Second World War. Abingdon: Routledge, 1987.
6. Wuorinen. J.H. Finland and World War II, 1939–1944. Michigan: Ronald Press Company, 1948.
7. Lundin C.L. Finland and the Second World War. Bloomington: Indiana University Press, 1957.
8. Finnish history culture and the Second World War, the Driftwood Debate // Блог финского историка Маркку Йокисипиля: [сайт]. URL: https://jokisipila.blogspot.com/2007_11_01_archive.html (дата обращения: 20.11.2024).
9. Stenius H., Österberg M., & Östling J. Nordic Narratives of the Second World War: National Historiographies Revisited. Lund: Nordic Academic Press, 2011.

10. Lundin. C.L. The white death: The epic of the Soviet-Finnish Winter War by Allen F. Chew // *Slavic Review*. 1972. Vol. 31. № 4. P. 900.
11. Upton A.F. Finland, 1939–1940. London: Davis-Poynter, 1974.
12. Peter J. Beck. The Winter War in the International Context: Britain and the League of Nations' role in the Russo-Finnish dispute, 1939–1940 // *Journal of Baltic Studies*. 1981. Vol. 12. № 1. Pp. 58–73.
13. Gerrard C. The foreign office and Finland, 1938–1940: Diplomatic Sideshow. London, New York: Frank Cass, 2005.
14. Kelly B. Drifting towards war: The British Chiefs of Staff, the USSR and the Winter War, November 1939 – March 1940 // *Contemporary British History*. 2009. Vol. 23. № 3. P. 267–291.
15. Lunde. H.O. Finland's war of choice: the troubled German-Finnish coalition in World War II. Havertown and Newbury: Casemate, 2011.
16. Uustalu E., Moora R. Soomepõisid. Tallin: Olion, 1992.
17. Ruprecht A. Magyar önkéntesek a téli háborúban. Budapest: Hadtörténeti Intézet és Múzeum, 2003.
18. Nielsen J.A. For Finlands frihed og Danmarks ære: Danske frivillige i Finland 1939-44. Frederiksberg: Roskilde Universitetsforlag. 2007.
19. Tidemand-Johannessen B. Den kalde fronten. Cappelen Damm, 2000.
20. Cleson S. Svenska frivilliga i Finland 1939–1944. Stockholm: Militärhistoriska förlaget. 1989.
21. Brooke J. The volunteers – the full story of the British volunteers in Finland 1939–1941. Self-Publishing Association, 1990.
22. Sprague. M. Swedish volunteers in the Russo-Finnish Winter War, 1939–1940. Jefferson: McFarland publishing, 2010.
23. Jonas M. Die deutsche Judenpolitik entfremdet uns innerlich dem finnischen Volk.” Wipert von Blücher, die NS-Judenpolitik und Finnland im Zweiten Weltkrieg // *Nordeuropaforum*. 2004. Ss. 3–26.
24. Muir S., Worthen H. Finland's holocaust silences of history. Palgrave Macmillan, 2013.
25. Simon J.B. Strangers in a stranger land: how one country's jews fought an unwinnable war alongside nazi troops... and survived. Hamilton Books, 2019.
26. Georg G. Iggers and Q. Edward Wang with contributions from Supriya Mukherje. A global history of modern historiography. London, New York: Routledge. 2008.
27. Erickson P. World War II in Finland, war reparations, and the Sámi: the side effects of the war in Finland // *Scandinavian-canadian studies*. 2024. Vol. 31.
28. Herva V-P., Seitsonen O., Banks I., Moshenska G., Paphitis T. Folk magic and the haunting of the Second World War in Finnish Lapland // *Cambridge Archaeological Journal*. 2023. Pp. 1–19.
29. Gill H.A. A soldier under three flags the exploits of special forces' captain Larry A. Thorne. Pathfinder Pub, 1998.
30. Cleverley J.M. Born a Soldier: the times and life of Larry A. Thorne. BookSurge, 2008.
31. Katchadourian S. The Lapp king's daughter. A family's journey through Finland's wars. McKinleyville: Fithian Press, 2010.
32. Armstrong K. Remembering Karelia: a family's story of displacement during and after the Finnish wars. New York, Oxford: Berghahn Books. 2004.
33. Saffle S. To the bomb and back: Finnish war children tell their World War II stories. New York, Oxford: Berghahn Books, 2015.
34. Momose H. Japan's relations with Finland 1919–1944 as reflected by Japanese source materials. Hokkaido: Hokkaido University Collection of scholarly and academic papers HUSCAP, 1973.
35. Yamazaki W. Finnish history writing through Japanese eyes: presentation and reception of shifting interpretations of the Finnish participation in WWII. Master's thesis. Helsinki: University of Helsinki, 2019. 63 p.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В СЕРБИИ

PRINCIPLES FOR THE FORMATION OF ELECTION COMMISSIONS IN SERBIA

П.А. Шапчиц

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

P.A. Shapchits

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University,
(Saint Petersburg, Russia)

Санкт-Петербургская избирательная комиссия
(Санкт-Петербург, Россия)

Saint-Petersburg Election Commission
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: shapchits@gmail.com

Аннотация. В статье представлен краткий очерк принципов формирования избирательных комиссий в Сербии в хронологическом разрезе. С опорой на нормы законов показан переход от авторитарной модели избирательной системы в социалистической Югославии к противоречивой модели Третьей (или Малой) Югославии, а затем и к действующей модели. Отмечены преимущества и отдельные недостатки этих моделей. В целом эволюция избирательных комиссий Сербии в последние десятилетия заключалась в повышении уровня независимости комиссий от органов государственной власти, а также в повышении роли политических партий, постепенно заменивших собой трудовые коллективы и общественные организации, контролируемые государством, в качестве субъектов внесения предложений по кандидатурам в комиссии. Решив первостепенные задачи по повышению инклюзивности и прозрачности системы избирательных комиссий, законодатель перешел к решению последующих задач, таких, как обеспечение гендерного баланса в комиссиях.

Abstract. The article presents a brief chronological outline of the principles of election commissions' formation in Serbia. Based on statutory regulations, the transition from the authoritarian model of the electoral system in socialist Yugoslavia to the controversial model of the Third (or Little) Yugoslavia, and then to the current model is shown. The advantages and particular disadvantages of these models are noted. In general, the evolution of Serbian election commissions in recent decades has been to increase the level of independence of the commissions from government bodies, as well as to increase the role of political parties, which gradually replaced labour collectives and public organizations controlled by the state as the entities entitled to offer candidacies for positions in commissions. Having solved the primary tasks of increasing the inclusiveness and transparency of the system of election commissions, the legislator moved on to solving subsequent tasks, such as ensuring gender balance in the commissions.

Ключевые слова: ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ, ЧЛЕН ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Key words: ELECTION COMMISSION, ELECTION COMMISSIONS' FORMATION, ELECTION COMMISSION MEMBER

1. Институт избирательных комиссий в социалистической Югославии нельзя отнести к числу ключевых: однопартийная система во главе с Коммунистической партией Югославии, предусмотренная Конституцией Федеративной Народной Республики Югославии 1946 года, составленной по образцу Конституции СССР 1936 года, а также расширенные нормотворческие полномочия органов исполнительной власти значительно снижали влияние представительных органов власти, сводя их роль к «посреднической» [1]. Последующие изменения, внесенные Конституционным законом Югославии 1953 года после раскола между Югославией и СССР, а также конституции Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) 1963 года и 1974 года предусматривали разнообразные формы социалистической прямой демократии — однако не предполагали непосредственного голосования граждан на выборах высших органов государственной власти, не говоря уже о выборах главы государства.

Избирательная система Югославии после 1953 года была многоступенчатой, «делегатской». Так, по Конституции 1974 года она предусматривала прямые выборы делегатов от трудовых коллективов и общественно-политических организаций в скупщины общин, которые избирали делегатов в Союзное вече Скупщины СФРЮ (аналог нижней палаты), а также в скупщины социалистических республик и краев, которые направляли делегатов в Вече республик и краев Скупщины СФРЮ (аналог верхней палаты) [2]. Избирательные комиссии для проведения таких выборов формировались из представителей общественных и политических организаций трудового народа, входящих в состав Социалистического союза трудового народа Югославии.

Согласно разделу I Статута Социалистического союза трудового народа Югославии 1966 года (далее — Статут 1966 года), трудящиеся и граждане Социалистического союза борются за последовательное соблюдение конституционных принципов демократической избирательной системы, за прямое демократическое выдвижение и публичное обсуждение кандидатов, за полную гласность и демократизацию кадровой политики всех представительных органов и органов самоуправления страны [3]. Статут 1966 года прямо признавал особую квазигосударственную роль Социалистического союза трудового народа Югославии в сфере проведения выборов: «Социалистический союз трудящихся Югославии является основным носителем политической деятельности по созданию собраний и органов самоуправления, политической подготовке и демократическому проведению выборов» (раздел III).

Использование одно- или многопартийного «народного фронта» для формирования составов избирательных комиссий, выдвижения программ, участия в выдвижении кандидатов на выборах и даже составления списка избирателей было типичной моделью и для большинства других стран социалистического лагеря (например, Фронт единства народа в Польской Народной Республике и т.д.) [4, 426]. Такое положение вполне согласовывалось и с советской моделью: к примеру, статьей 24 Закона РСФСР от 08.08.1978 «О выборах в Верховный Совет РСФСР» предусматривалось, что представители в состав участковых избирательных комиссий выдвигаются районными, городскими, районными в городах органами общественных организаций, их

первичными организациями, а также трудовыми коллективами и собраниями военнослужащих по воинским частям (при этом, согласно статье 27, состав участковой избирательной комиссии утверждался соответствующим исполнительным комитетом совета народных депутатов).

В Югославии избирательные комиссии технически также формировались органами государственной власти. «Общественный» характер избирательных комиссий, по мысли сторонников такого подхода, проявлялся как в их собственной общественной структуре, так и в общественной структуре субъектов, которые их формировали [Там же, 418].

2. Роль избирательных комиссий значительно повысилась с введением Конституции Союзной Республики Югославия 1992 года: двухпалатная скупщина республики состояла из двух палат — Веча граждан и Веча республики, причем все депутаты Веча граждан избирались непосредственным тайным голосованием (статья 2 Закона о выборах союзных депутатов в Вече граждан Союзной Скупщины) [5].

Закон о выборах союзных депутатов в Вече граждан Союзной Скупщины предусматривал «профессионализацию» составов вышестоящих комиссий: члены Союзной избирательной комиссии и избирательных комиссий избирательных округов (изборна комисија изборне јединице) назначались на четыре года, и лишь члены участковых избирательных комиссий (бирачки одбор) назначались на каждые выборы (статья 26).

Требований к кандидатурам в члены комиссий фактически было два:

- 1) они должны обладать избирательным правом (статья 27);
- 2) члены вышестоящих комиссий назначаются из числа сотрудников органов правосудия и видных юристов (из реда носилаца правосудних функција и истакнутих правних стручњака) (статьи 30 и 33).

Хотя требование о юридической квалификации у членов вышестоящих комиссий выглядит логично, возможная принадлежность членов комиссий к числу сотрудников органов правосудия, несомненно, была чревата утратой их независимости от органов государственной власти (что в значительной степени и происходило и противоречило принципу самостоятельности и независимости в работе органов, проводящих выборы, предусмотренному статьей 24). Представляется, что повышение уровня правовой культуры вышестоящих комиссий было бы обеспечено введением императивной либо рекомендательной нормы о наличии высшего юридического образования.

Отметим, что в отношении Союзной избирательной комиссии законодатель пошел даже дальше и ввел требование о том, чтобы председатель и заместитель председателя комиссии назначались из числа судей Союзного суда, а кроме того, чтобы в комиссию входил представитель союзной организации по вопросам статистики (статья 30). Такая конструкция, с одной стороны, ставила под сомнение независимость избирательной системы от судебной власти: последняя, в дополнение к функции пересмотра решений избирательных комиссий, приобретала, таким образом, и функцию по контролю и непосредственному руководству избирательным процессом. С другой стороны, руководство избирательной системой представителем высшего судебного органа ставило под сомнение и независимость судей при принятии решений в отношении

деятельности избирательных комиссий: суды должны были оценивать результат работы их высокопоставленных коллег — представителей высшего судебного органа страны.

Принцип федеративного представительства был реализован на уровне Союзной избирательной комиссии, в состав которой должны были входить не менее двух членов от республики-члена федерации (т. е. Сербии или Черногории).

Безусловно прогрессивным принципом формирования вышестоящих избирательных комиссий стало разделение их составов на постоянный (стални) и расширенный (проширени). В постоянный состав назначалось девять членов, включая председателя и секретаря, а в расширенный назначалось до восьми представителей избирательных объединений, участвующих в выборах.

При этом для того, чтобы претендовать на назначение своего представителя в расширенный состав Союзной избирательной комиссии, избирательное объединение должно подать список кандидатов по единому избирательному округу Союзной Республики Югославия или представить кандидатов не менее чем в 2/3 избирательных округов республики-члена федерации. Для того, чтобы претендовать на назначение своего представителя в расширенный состав избирательной комиссии избирательного округа, избирательное объединение должно предложить кандидатов не менее чем на три четверти вакантных депутатских мест, которые замещаются в соответствующем избирательном округе. Возможная «конкурсная» ситуация разрешалась на основании числа подписей, отданных в поддержку списка кандидатов на соответствующем уровне.

Однако формирование постоянного состава Союзной избирательной комиссии осуществлялось Союзной скупщиной по ее усмотрению, а иных комиссий — вышестоящими комиссиями — без применения каких-либо партийных квот. Это не способствовало ни повышению уровня плюрализма и гласности в работе комиссий, ни повышению доверия со стороны избирателей и основных политических сил.

На протяжении 1990-х годов избирательные кампании сопровождались взаимными обвинениями действующей власти и оппозиции. Так, поворотную роль после распада Социалистической Федеративной Республики Югославия в 1992 году сыграли всеобщие выборы 24.09.2000 года. В докладе об этих выборах, составленном БДИПЧ ОБСЕ, высказывалось сомнение в наличии политического плюрализма или беспристрастности в работе избирательных комиссий. На центральном уровне Союзная избирательная комиссия отказалась предоставлять доступ представителям оппозиции в наблюдении за обработкой протоколов на центральном уровне, что ставило под сомнение отсутствие манипуляций при определении результатов выборов [6].

Эти сомнения связывались с тем, что большинство членов Союзной избирательной комиссии назначала Союзная скупщина Союзной Республики Югославия, а политические партии, включая оппозицию, могли назначать своих членов в состав Союзной избирательной комиссии слишком поздно для того, чтобы полноценно участвовать в контроле за процессом голосования и подсчета голосов.

Закон о выборах союзных депутатов в Вече граждан Союзной Скупщины (как и последующие законы Сербии о выборах депутатов высшего законодательного органа) устанавливал общие правила проведения всех

остальных избирательных кампаний, предусматривающих непосредственное голосование (статья 30а), а потому все его достоинства и недостатки распространялись и на иные избирательные кампании.

3. Как и в законодательстве Союзной Республики Югославия 1992–2003 годов, в действующем законодательстве Сербии нет ни избирательного кодекса, ни единого закона, обобщающего правовые нормы, регулирующие подготовку и проведение выборов. Вместе с тем, такую роль играет Закон о выборах депутатов Народной скупщины Республики Сербия [7] (далее — Закон о выборах депутатов), а до 2022 года — одноименный Закон о выборах депутатов Народной скупщины Республики Сербия 2000 года [8] (далее — Закон о выборах депутатов 2000 года). В части общих требований к работе избирательных комиссий остальные законы о выборах и референдумах (Закон о выборах президента Республики Сербия [9] (статьи 5, 8), Закон о местных выборах [10] (статьи 8, 25), Закон о референдуме и народной инициативе [11] (статьи 24, 28, 35, 38, 39, 79)) ссылаются на Закон о выборах депутатов.

Несмотря на опробованную ранее трехуровневую систему избирательных комиссий, в Законе о выборах депутатов 2000 года были предусмотрены лишь два уровня избирательных комиссий — Республиканская избирательная комиссия (Републичка изборна комисија) и участковые избирательные комиссии (бирачки одбор). Как отмечалось в пояснительной записке к проекту Закона о выборах депутатов, старый закон, не предусматривая промежуточных звеньев между Республиканской избирательной комиссией и более чем 8000 участковыми избирательными комиссиями, вынуждал Республиканскую избирательную комиссию своими актами вводить различные координационные механизмы в избирательном процессе: для этого на членов и заместителей членов Республиканской избирательной комиссии возлагались функции координаторов, а на территориях муниципалитетов образовывались рабочие органы по обеспечению технической поддержки, в первую очередь — по передаче избирательной документации участковым избирательным комиссиям [12].

В Законе о выборах указанный пробел был ликвидирован путем введения местных избирательных комиссий. Тем самым, как отмечено в пояснительной записке, была исполнена старая рекомендация ОБСЕ/БДИПЧ, данная еще в 2000-х годах. Как полагает Майя Настич, введение местных избирательных комиссий не только уменьшило логистические проблемы (при передаче избирательной документации от участковых избирательных комиссий Республиканской избирательной комиссии — *прим. моё*), но обеспечило большую степень политического плюрализма за счет введения многопартийного представительства на всех (трех) уровнях избирательной администрации [13].

Принципиальным отличием действующего регулирования от законодательства 1990-х годов стало то, что общее число членов комиссии как в постоянном, так и в расширенном составе законодательно не устанавливается. Общее число членов комиссий зависит от числа политических партий, имеющих право предлагать кандидатуры в постоянный состав комиссии и от размера квоты каждой из партий, а также от числа избирательных объединений, имеющих право предлагать кандидатуры в расширенный состав комиссии, и от того, реализуют партии и избирательные объединения свои права по предложению кандидатур или нет.

Следует также подчеркнуть различие права внесения предложений по кандидатурам и права требования назначения кандидатуры: в действующем законе политические партии, обладающие правом предлагать кандидатуры, не просто предлагают их, но и вправе требовать их назначения, если они соответствуют требованиям закона. Субъект назначения членов комиссии, соответственно, обязан назначить все кандидатуры, соответствующие требованиям закона.

Таким образом была исключена возможность появления «конкурса» за место в постоянном или расширенном составе комиссии между политическими партиями. Представляется, что отказ от фиксированного числа членов комиссий чрезвычайно важен для обеспечения коллегиального начала в деятельности комиссий и равного доступа политических партий к информации об их деятельности. Для сравнения можно отметить, что действующее российское законодательство, предусматривающее фиксированное число членов комиссий, иногда порождает ситуации искусственного сокращения числа членов избирательных комиссий в целях недопущения в комиссии представителей оппозиции.

Уже традиционной особенностью избирательных комиссий Сербии является то, что как в постоянном, так и в расширенном составе у члена комиссии есть заместитель (эта норма присутствовала и в рамочном Законе о выборах союзных депутатов в Вече граждан Союзной Скупщины). Такая практика принята и в некоторых других странах (Норвегия, Финляндия).

Новеллой закона стало то, что при выдвижении предложений в составы избирательных комиссий всех уровней уполномоченные лица должны учитывать сбалансированное представительство полов и необходимость включения лиц с ограниченными возможностями в составы избирательных комиссий (абзац первый статьи 11 Закона о выборах депутатов).

В общем случае эта норма, очевидно, является рекомендательной (треба да воде рачуна, «следует учитывать»), поскольку не вводит никакой минимальной доли представителей другого пола или лиц с ограниченными возможностями, которая должна быть соблюдена при подаче предложений или формировании комиссий.

Вместе с тем, если речь идет о Республиканской избирательной комиссии, то в отношении ее постоянного состава установлены жесткие квоты в зависимости от числа членов, которые имеет право предложить та или иная партия (статья 19 Закона о выборах депутатов):

Число членов комиссии, которое имеет право предложить депутатская группа	Из них:	
	Число представителей одного пола	Число представителей другого пола
2	1	1
3	2	1
4	2	2
5	3	2
более 5	Число представителей менее представленного пола должно составлять не менее 40 %	

Эта норма появилась лишь в новом Законе о выборах депутатов и отсутствовала в Законе о выборах депутатов 2000 года.

Любопытно, что в тот же Закон о выборах депутатов 2000 года еще в 2004 году была введена статья 40а, предусматривающая квоту для представителей второго пола в партийных списках [14]. В редакции 2004 года было предусмотрено, что в каждой последовательно расположенной четверке кандидатов как минимум один должен быть представителем того пола, который меньше представлен во всем партийном списке; при этом в самом списке представителей менее представленного пола должно было быть не менее 30%. Тем самым обеспечивалась гендерная сбалансированность как списка в целом, так и отдельных его частей.

В редакции 2011 года [15] квота была доведена до 1/3 (в каждой последовательно расположенной тройке кандидатов партийного списка должен был быть представитель менее представленного пола), а в редакции 2020 года [16] квота была доведена уже до 40% (два кандидата из каждой последовательно расположенной пятерки кандидатов партийного списка должны быть представителями менее представленного пола).

Теперь, в действующем Законе о выборах депутатов 40%-ная квота применена и к формированию Республиканской избирательной комиссии. Можно ожидать, что в будущем она будет распространена и на избирательные комиссии двух других уровней и переместится в статью 11 закона.

В избирательном законодательстве отдельных европейских стран гендерные квоты действительно введены уже достаточно давно [17]. Так, 40%-ные гендерные квоты были введены в избирательное законодательство Испании еще в 2007 году [18], причем формулировка действующего сербского закона повторяет испанскую: два кандидата из каждых пяти должны представлять другой пол). Гендерные квоты в отношении списков кандидатов введены также в избирательное законодательство Бельгии, Греции, Италии, Люксембурга, Польши, Португалии, Румынии, Словении, Франции, Хорватии.

Однако пока что само по себе законодательство Европейского Союза не содержит требований о введении квот в избирательной сфере (единственный общеевропейский документ — это директива 2022/2381, которая требует соблюдать 40%-ную квоту для менее представленного пола в советах директоров компаний, представленных на биржах [19]). Нельзя исключить, что обязательные гендерные квоты будут введены в европейское законодательство в будущем, а предусмотренная в Сербии 40%-ная квота направлена на заблаговременную гармонизацию сербского законодательства с европейским.

Резюмируя сказанное выше, следует признать, что эволюция избирательного законодательства Сербии за последние два десятилетия обеспечила значительно более высокий уровень самостоятельности и независимости комиссий от органов государственной власти, значительное повышение роли политических партий в организации и контроле избирательного процесса. Изменения, направленные на включение основных участников избирательного процесса в работу избирательных комиссий, внесенные в избирательное законодательство Законом о выборах депутатов, в целом существенно затруднили политическую маргинализацию основных политических

сил, обезбечив тем самым большую политическую стабильность общества. Решив первостепенные задачи, законодатель перешел к решению последующих задач, таких, как обеспечение гендерного баланса в комиссиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуськова Е.Ю. Парламентаризм в Югославии // Демократия и парламентаризм в Восточной Европе. 21.05.2003.
2. Kulić Dimitrije. Izborni sistem i izborni postupak u Ustavu od 1974. god. // Zbornik Pravnog fakulteta u Nišu. – Niš : Pravni fakultet, 1976. – Str. 65–66.
3. Статут Социјалистичког савеза радног народа Југославије (1966). Accessed on 1 December, 2024 at: http://srpskaenciklopedija.org/doku.php?id=статут_социјалистичког_савеза_радног_народа_југославије_1966
4. Сјемјењски, Феликс. Начела закона о изборима // Анали Правног факултета у Београду. 5/1976. Accessed on 17 November, 2024 at: https://anali.rs/xml/197-/1976c/1976-5c/Anali_1976-5c-08.pdf
5. Закон о избору савезних посланика у Вече грађана Савезне Скупштине // Службени лист СРЈ, број 57/93, 36/00, 32/00.
6. Izbori u Saveznoj Republici Jugoslaviji. 24. septembar 2000. Izveštaj o preliminarnim nalazima i zaključcima (Varšava, 25. septembar 2000). Accessed on 1 December, 2024 at: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/3/15185.pdf>
7. Закон о избору народних посланика // Службени гласник РС, број 14/2022.
8. Закон о избору народних посланика // Службени гласник РС, број 35/2000.
9. Закон о избору председника Републике // Службени гласник РС, број 14/2022.
10. Закон о локалним изборима // Службени гласник РС, број 14/2022, број 35/2024.
11. Закон о референдуму и народној иницијативи // Службени гласник РС, број 111/2021, број 119/2021.
12. Образложење нацрта закона о избору народних посланика. Accessed on 17 November, 2024 at: <https://mduls.gov.rs/wp-content/uploads/Obrazlozenje-Nacrta-zakona-o-izboru-narodnih-poslanika.docx>.
13. Настић Маја, Промене изборних правила — нова решења, корак напред? // Спрска политичка мисао. Посебно издање. 2022. С. 40.
14. Закон о избору народних посланика // Службени гласник РС, број 18/2004.
15. Закон о избору народних посланика // Службени гласник РС, број 36/2011.
16. Закон о изменама Закона о избору народних посланика // Службени гласник РС, број 12/2020.
17. Zamfir, Ionel. Towards gender balance in the European elections Electoral quotas – What can they achieve? (briefing) // European Parliamentary Research Service (PE 751.447 – September 2023). Accessed on 17 November, 2024 at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/751447/EPRS_BRI\(2023\)751447_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/751447/EPRS_BRI(2023)751447_EN.pdf)
18. Ley organica 3/2007, de 22 de marzo, para la igualdad efectiva de mujeres y hombres (Articulo 60). Accessed on 17 November, 2024 at: https://www.mites.gob.es/ficheros/ministerio/igualdad/LEY_ORGANICA_3_2007.pdf.
19. Directive (EU) 2022/2381 on improving the gender balance among directors of listed companies and related measures // Official Journal of the European Union, L 315, pp. 44-29.

РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

УДК 004.056(481)

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ НОРВЕГИИ

CYBERSECURITY OF NORWAY

Е. Л. Болдырева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E. L. Boldyreva,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: elena1971@yandex.ru

Е. Б. Малышева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E. B. Malysheva,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: lyshma@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы и методы, используемые Норвегией для обеспечения безопасности в борьбе с одной из самых распространённых в современном мире угроз – кибератаками. Обеспечением безопасности в Норвегии занимаются несколько государственных органов. В работе оцениваются риски атак, а также их последствия. Норвегия разрабатывает стратегии в тесной связи с европейскими государствами. Большое внимание уделяется подготовке специалистов по кибербезопасности, а также развитию стратегий управления рисками, направленных на снижение потенциальных угроз и повышение устойчивости критической инфраструктуры. Каждое министерство несет ответственность за обеспечение безопасности в своей конкретной области, с некоторыми координирующими обязанностями на национальном уровне. Управление рисками, автоматизация и обучение являются ключевыми элементами успешного обеспечения кибербезопасности.

Abstract. The article describes methods and ways used by Norway to achieve high level cyber security. This small country has to face all risk and consequences of cyber-attacks. Several government agencies are responsible for protection of this kind of threats. The main aim is to calculate threats, find possible sources of them and predict consequences. Norway work over new strategies with other European countries. Big attention is payed to education of high level specialist in cyber security and development of risk management strategies aimed to reduce potential threats. Each ministry is responsible for security in their specific area.

Ключевые слова: НОРВЕГИЯ, КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ, ПРАВИТЕЛЬСТВО, УГРОЗА, РЕАГИРОВАНИЕ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ

Key words: NORWAY, CYBERSECURITY, GOVERNMENT, THREAT, EMERGENCY RESPONSE

Важность международного сотрудничества для обеспечения кибербезопасности сложно переоценить. В современном мире критическая инфраструктура подвергается постоянным угрозам, связанным с кибератаками. В Норвегии, как и в других странах, обеспечение кибербезопасности стало одной из главных задач для защиты от этих угроз. В этом контексте рассмотрим основные аспекты кибербезопасности в Норвегии, включая угрозы, меры по защите и примеры инцидентов.

Небольшие страны, такие как Норвегия, сталкиваются с ограниченными ресурсами и возможностью самостоятельно решать сложные задачи, возникающие в этой области. Например, норвежские эксперты выразили беспокойство по поводу отсутствия специализированных ресурсов для реагирования на инциденты, касающиеся промышленных систем управления (Industrial Control Systems, ICS), что демонстрирует недостаток подготовки к таким инцидентам, которые могут представлять серьёзную угрозу для национальной безопасности.

В Норвегии на государственном уровне за кибербезопасность отвечают несколько государственных органов. Так, Управление национальной безопасности (NSM) – это основной орган, отвечающий за кибербезопасность в Норвегии. Оно занимается разработкой стратегий, мониторингом и контролем за выполнением стандартов безопасности. NSM также отвечает за координацию с другими правительственными учреждениями и организациями.

Национальный центр кибербезопасности – это новый орган, созданный в 2021 году, который занимается мониторингом, аналитикой и прогнозированием угроз в области кибербезопасности. Центр кибербезопасности тесно сотрудничает с NSM и другими органами, чтобы помогать им в выполнении их ролей. Служба безопасности полиции (PST) занимается предотвращением преступлений, связанных с кибератаками, и проводит расследования в этой области. PST также занимается защитой конфиденциальной информации и поддержкой в расследовании инцидентов.

Центр по борьбе с киберпреступлением – этот орган был создан в 2019 году и занимается расследованием и преследованием киберпреступников. Центр работает совместно с NSM, PST и другими правоохранительными органами для обеспечения безопасности в киберпространстве. NorSIS, или Норвежская система реагирования на инциденты (Norwegian Incident Response System), является частью национального плана реагирования на киберинциденты в Норвегии. Эта система предназначена для координации действий различных ведомств и организаций в случае кибератак или других цифровых инцидентов, затрагивающих критическую инфраструктуру страны [1].

На региональном уровне Норвегия активно участвует в совместных инициативах с другими североевропейскими странами, такими как Швеция и Дания. Одним из примеров такого сотрудничества является инициатива NordBER в энергетическом секторе, направленная на укрепление региональной кибербезопасности. Однако участники видят потенциал для дальнейшего углубления сотрудничества, особенно в условиях роста киберугроз.

Европейское сотрудничество также играет важную роль в обеспечении кибербезопасности. Европейский Союз (ЕС) инициировал ряд мер по улучшению координации и усилению безопасности в регионе. Одним из ключевых инструментов является Директива о безопасности сетей и информационных систем [1], которая требует от стран-членов ЕС внедрить меры по повышению безопасности критичных объектов инфраструктуры. В дополнение к этому, недавно созданный Европейский Центр кибербезопасности (ENISA) призван служить платформой для обмена информацией и координации между членами ЕС в области кибербезопасности.

Несмотря на прогресс, достигнутый на европейском уровне, многое ещё предстоит сделать. Пока ЕС продолжает разрабатывать новые законодательные акты и программы, необходимо уделить особое внимание своевременной имплементации этих инициатив на национальном уровне. Кроме того, важно гарантировать, что такие инициативы соответствуют национальным особенностям и способствуют укреплению безопасности в каждой стране-участнике. Таким образом, для успешной кибербезопасности необходимо объединить усилия на всех уровнях – от локального до международного. Такое сочетание ресурсов и опыта позволит эффективно защищаться от современных киберугроз и обеспечивать защиту критично значимых инфраструктурных объектов.

В некоторых странах существует успешный опыт объединения ресурсов и навыков, позволяющих эффективнее реагировать на инциденты. Так, в Норвегии успешно работают модели, когда частные компании интегрируются в государственную систему реагирования на чрезвычайные ситуации. Это может позволить использовать уникальные навыки и ресурсы, которые доступны частным компаниям, для повышения общего уровня кибербезопасности в стране.

Наконец, стоит уделять внимание инвестициям в образование и подготовку специалистов в области кибербезопасности. Учитывая быстрое развитие технологий, обеспечение постоянного обучения и переподготовки кадров становится одним из ключевых факторов успеха в борьбе с киберугрозами. Правительства должны инвестировать в программы, направленные на развитие навыков и знаний в области киберугрожающих ситуаций, и содействия росту квалифицированных профессионалов в данной области.

Таким образом, успех в обеспечении кибербезопасности зависит от сочетания множества факторов, начиная от международного сотрудничества и заканчивая развитием внутренних ресурсов и способностей. Только объединив все эти элементы вместе, можно достичь эффективного уровня защиты от киберугроз.

Ещё одним важным направлением является развитие стратегий управления рисками, направленных на снижение потенциальных угроз и повышение устойчивости критической инфраструктуры. Управление рисками предполагает систематизированный подход к выявлению, оценке и снижению возможных угроз, что позволяет заранее подготовиться к потенциальным инцидентам и уменьшить их воздействие. Не менее значимым является регулярный аудит и оценка текущих мер по кибербезопасности. Регулярные проверки помогают

убедиться, что текущие меры безопасности всё ещё эффективны и актуальны. Аудит также позволяет оценить слабые места и своевременно внести коррективы в защитные меры.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что успех в обеспечении кибербезопасности зависит от комплексного подхода, включающего международное сотрудничество, инвестиции в образование и развитие стратегий по управлению рисками. Эффективное применение этих методов обеспечит надёжную защиту критической информационной инфраструктуры и предотвратит серьёзные инциденты.

Примером наиболее распространенных сегодня форм кибератак является программа-вымогатель, когда злоумышленник получает доступ или взламывает системы через сети для кражи и шифрования файлов. В результате возникает опасность потерять контроль и доступ к данным, которые в худшем случае будут уничтожены или станут достоянием общественности. Примером крупной кибератаки в Норвегии является инцидент с муниципальной организацией Эстре Тотен в 2021 году. Муниципалитет опасался, что личная информация о пациентах больницы будет потеряна. Более 1300 работников потеряли доступ к рабочим компьютерам, что привело к значительным перебоям в повседневной жизни. Организация была вынуждена вернуться к использованию ручки и бумаги для ведения деловой активности, что создало дополнительные сложности.

Премьер-министр Норвегии Йонас Гар Стёре заявил на пресс-конференции в октябре 2023 года, что «мы находимся в самой серьезной ситуации с политикой безопасности за последние десятилетия» [2]. Уровень готовности обороны сейчас ужесточается, и должен вступить в силу «новый этап» в организации и приоритетах обороны. Это также имеет значение для Норвегии и способности обороны противостоять угрозе возможных кибератак. Повышение готовности – это не что-то внезапное, а процесс, который PST, разведывательная служба Норвегии и правительство оценивают на постоянной основе, анализируя происходящие события и вновь поступающую информацию.

В условиях напряженной ситуации с политикой безопасности в Европе и Норвегии глава Управления национальной безопасности (NSM), которое является норвежским управлением превентивной национальной безопасности, говорит, что сейчас в Норвегии существует большая опасность кибератак. NSM пишет в своем отчете «Национальная картина цифровых рисков 2022» [3] об изменении картины цифровых рисков в результате ситуации с безопасностью в Европе. Сегодня мы видим другие формы цифровых угроз, чем год назад. Норвежские компании и государственные органы обеспокоены состоянием своей цифровой инфраструктуры на современном этапе развития международных отношений. NSM указывает, что как норвежские власти, так и предприятия уязвимы для кибератак, включая вирусы-вымогатели, атаки типа «отказ в обслуживании» и шпионаж.

В то же время ранее осенью прошлого года появился отчет Государственного контроля о серьезных недостатках в собственной способности защиты обеспечивать безопасность систем, используемых в ее собственных операциях. Усовершенствованные кибератаки против Норвегии, которые

пытаются манипулировать, шпионить, уничтожить или извлекать данные из цифровых систем для важной инфраструктуры, вероятно, редко бывают успешными. Это связано с тем, что для этого требуются очень сложные операции, когда как вредоносное ПО в атаке, так и человеческий опыт требуют большого количества разведывательной информации и знаний о конкретных аппаратных и программных системах. Кроме того, Норвегия постоянно работает над предотвращением и отражением таких атак. Продвинутое кибератаки настолько ресурсоемки, что эффект не обязательно такой же, как при «физических» атаках, но, тем не менее, кибератаки – это инструмент, используемый в военных и кризисных ситуациях, и необходимо знать о нем как можно больше.

Одной из тенденций, которые делают обеспечение кибербезопасности такой сложной задачей для государства является усиление таргетинга и использования частных компаний для обеспечения государственных интересов. В случае с Тризис (TRISIS) (это специализированное вредоносное ПО, созданное для взаимодействия с контроллерами определенного типа). Прежде чем запустить само ВПО, злоумышленники проделали сложную подготовительную работу. Они проникли в корпоративную ИТ-инфраструктуру, закрепились в ней, повысили свои привилегии и получили доступ к промышленной сети. Основные этапы атаки на АСУ ТП подробно описывает модель ICS Kill Chain, которая разобрана в работе М. Асанте и Р. Ли “The Industrial Control System Cyber Kill Chain” [4].

Фактически атака состояла из двух этапов, целью был нефтехимический завод, а вектором атаки – оборудование, поставленное частной компанией, что стирает границы между государственной безопасностью и частным бизнесом [5]. Глобальный и взаимозависимый характер систем цифровой связи приводит к высокой степени сложности решения этих задач. Поэтому, хотя методы обеспечения безопасности могут значительно снизить вероятность того, что что-то пойдет не так, полная цифровая безопасность невозможна.

Кроме того, трудности с определением причин нападений усложняют усилия по предотвращению политически мотивированных инцидентов [6, 7, 8]. Дело Тризис представляет собой наглядный пример трудностей, связанных с увязкой инцидентов с политическими акторами. Сохраняющиеся проблемы с определением причин атак и привлечением субъектов к ответственности за их действия продолжают оставаться проблемой, даже несмотря на то, что за последний год ряд государств заняли более твердую позицию в отношении установления причин инцидентов. Поскольку сдерживание и, следовательно, предотвращение политически мотивированных атак по-прежнему является проблемой, связанной с привлечением государств к ответственности за их действия в Интернете, основное внимание сосредотачивается не только на предотвращении атак, но и на ограничении их последствий. В результате большая часть работы по защите критически важных инфраструктур от угроз фокусируется на практике управления рисками и устойчивости или минимизации вероятности возникновения инцидента при одновременном повышении способности справляться с любыми нарушениями [6].

Если государства имеют диаметрально противоположные представления о кибербезопасности, их методы и политика безопасности, вероятно, также будут различаться. Наконец, институты кибербезопасности не обязательно создаются с нуля: существующие институты и организации создают зависимости от путей, которые необходимо учитывать. В Норвегии на телекоммуникационном рынке доминирует Telenor, которая управляет и обслуживает основную национальную сеть. Зависимость от этой базовой инфраструктуры и отсутствие жизнеспособных альтернатив были определены как проблема общественной безопасности Норвегии [9]. В то время как на телекоммуникационном рынке задействовано несколько различных участников, их зависимость от услуг, предоставляемых Telenor, делает последнюю превосходящей любую другую с точки зрения социальной критичности [10].

Архитектура норвежской социальной безопасности основана на четырех фундаментальных принципах: ответственность, сходство, близость и сотрудничество. Ответственность указывает на то, что организация, отвечающая за повседневные дела, также должна нести ответственность в случае кризиса; сходство в том, что организация управления кризисами должна напоминать обычную организацию; близость, что любые кризисы должны решаться на самом низком уровне; и, наконец, сотрудничество, согласно которому каждый орган и субъект, участвующий в обеспечении безопасности, несет ответственность за обеспечение наилучшего возможного сотрудничества между субъектами [11]. На практике это выстроило структуру, в которой каждое министерство несет ответственность за обеспечение безопасности в своей конкретной области, с некоторыми координирующими обязанностями на национальном уровне.

Министерство юстиции и общественной безопасности играет межведомственную координирующую роль в вопросах гражданской безопасности. Поддержку министерству оказывает Норвежское управление гражданской обороны, которому поручено «вести полный обзор различных рисков и уязвимости в целом» [12]. В случае крупномасштабного кризиса Кризисный совет выступает в качестве координирующего механизма, созданного для обеспечения сотрудничества между заинтересованными министерствами. Министерство обороны несет ответственность за безопасность своих собственных систем, относя кибербезопасность к гражданскому сектору. Защита военной системы является обязанностью Киберзащиты норвежских вооруженных сил; в то время как военные ресурсы могут быть использованы для поддержки гражданских секторов. На оперативном уровне основным национальным органом является Управление национальной безопасности (УНБ), на которое возложены надзорные функции в соответствии с Законом о безопасности. Кроме того, он информирует и консультирует других участников и управляет добровольной сенсорной сетью VDI. Национальный центр CERT, NorCERT, является частью NSM и отвечает за координацию реагирования на цифровые инциденты. Кроме того, он выступает в качестве координирующего органа отраслевых групп реагирования (SRM), которые действуют как связующее звено между национальными властями и различными компаниями в секторах [13]. Они предназначены для обмена информацией на национальном уровне с

соответствующими компаниями, а также для сбора информации об инцидентах в секторе.

Также важную роль в обеспечении общественной безопасности играет полиция, которая отвечает за предотвращение и расследование преступной деятельности. С созданием нового Национального центра киберпреступности в ближайшие годы возможности полиции по расследованию преступной деятельности в цифровой сфере будут расширены. Кроме того, Служба безопасности полиции (PST) является службой разведки и безопасности, которой поручена внутренняя разведка, передающая соответствующую информацию субъектам в ежегодных отчетах [14]. Ежегодные оценки угроз также публикуются Норвежской разведывательной службой (NIS), которая является службой внешней разведки страны. Спецслужбы сотрудничают с NSM и Национальной службой уголовных расследований в Норвежском объединенном кибер-координационном центре (FCKS), который должен функционировать в качестве координационного механизма в случае серьезных кибератак.

Наконец, основная ответственность за обеспечение безопасности критически важных инфраструктур лежит на отдельных компаниях, эксплуатирующих эти инфраструктуры: это было подчеркнуто запуском новой стратегии цифровой безопасности в 2019 г. [12]. В энергетическом секторе обеспечение рационального управления ресурсами и компаниями, а также безопасность, является обязанностью Норвежского управления водных ресурсов и энергетики (NVE), которое осуществляет надзор, пишет правила и консультирует компании в энергетическом секторе. Чтобы избежать рисков, NVE сотрудничает с KraftCERT, частной компанией, принадлежащей крупным энергетическим операторам. KraftCERT служит как консультативным органом, так и поставщиком информации для различных компаний, специализирующихся на безопасности промышленных систем управления (ICS), но с ограниченной оперативной ролью и возможностями [15]. В телекоммуникационном секторе органом, соответствующим NVE, является Норвежское управление связи (NKOM), обладающее регулируемыми и надзорными функциями. Наконец, у самих поставщиков телекоммуникационных услуг есть несколько передовых групп и возможностей по кибербезопасности на национальном уровне, о чем свидетельствуют соглашения о сотрудничестве Telenors с норвежскими вооруженными силами по киберзащите [16].

В 2019 г. была выпущена новая цифровая стратегия Норвегии, а также план действий и стратегия повышения квалификации в области кибербезопасности [12]. Другие меры еще не реализованы и находятся на различных стадиях завершения, например, предлагаемый новый закон, регулирующий разведывательные службы Норвегии [17], и недавно выпущенная Белая книга по национальному регулированию ИКТ [18]. И KraftCERT, и органы государственной власти в энергетическом секторе Норвегии получили высокую оценку за подход к решению проблем, опирающийся на сильные стороны друг друга. Государственные органы (NVE) возложили на KraftCERT четко определенные и формализованные обязанности в рамках общественной структуры, гарантируя, что они могут воспользоваться преимуществами того, что

они являются представителями «государства», сохраняя при этом свои тесные связи с компаниями в этом секторе. Интеграция в общественную структуру была сочтена особенно полезной для международных организаций и компаний, поскольку она давала KraftCERT большой доступ и полномочия. KraftCERT также был интегрирован с норвежскими национальными органами, такими как NorCERT, гарантируя, что их возможности и знания будут использоваться для ситуационной осведомленности, которой обладают государственные органы.

Таким образом, кибератаки представляют собой одну из самых больших угроз для критической инфраструктуры, они отличаются от радиационных угроз скоростью и скрытностью и могут нанести значительный ущерб, такой как потеря данных, нарушение работы систем вплоть до разрушения инфраструктуры.

Угрозу для Норвегии представляет и кибершпионаж, который использует информационные технологии для достижения стратегических целей, таких как получение доступа к секретной информации или шпионаж путем взлома компьютеров и серверов для уничтожения данных или изъятия информации. В этой связи крайне важно учитывать влияние человеческого фактора на кибербезопасность, т. к. именно люди остаются самым слабым звеном, и именно человеческий фактор часто оказывается причиной утечки данных или несанкционированного доступа к системе.

Одним из способов снижения влияния человеческого фактора является внедрение автоматизированных систем, которые контролируют соблюдение политики безопасности, помогает предотвратить ошибки и нарушения. Нельзя недооценивать и такой фактор, как обучение сотрудников основам кибербезопасности, а также проводить регулярные тренировки и симуляции кибератак, чтобы проверить реакцию сотрудников и систем на возможные инциденты. В итоге, управление рисками, автоматизации и обучения являются ключевыми элементами успешного обеспечения кибербезопасности. Их использование позволяет минимизировать влияние человеческого фактора и обеспечить надежную защиту критической инфраструктуры.

Стоит также учитывать роль внешних партнёров и подрядчиков в обеспечении кибербезопасности. Внешние партнеры и подрядчики могут представлять угрозу, если они не соблюдают строгие требования к безопасности. Недостаточно тщательно контролируемые внешние партнёры могут стать точкой входа для злоумышленников, что приведёт к нарушению безопасности внутренней инфраструктуры. Здесь можно вспомнить о развитии сетей 5G и проблеме с китайской компанией Huawei [19]. Важно предварительно провести проверку безопасности партнёров перед началом совместной работы, чтобы убедиться, что партнёр способен выполнить необходимые требования безопасности. После начала совместной работы необходимо регулярно контролировать выполнение требований безопасности. Это поможет защитить внутреннюю инфраструктуру от внешних угроз.

Таким образом, управление отношениями с внешними партнёрами и подрядчиками является неотъемлемой частью успешного обеспечения кибербезопасности. Правильное управление этими отношениями позволит минимизировать угрозы и обеспечить защиту критической инфраструктуры.

Следует также учитывать влияние внешних партнёров и подрядчиков на обеспечение кибербезопасности. Внешние партнёры и подрядчики могут представлять угрозу, если они не соблюдают строгие требования к безопасности. Неправильно управляемые внешние партнёры могут стать точкой входа для злоумышленников, что приведет к нарушению безопасности внутренней инфраструктуры.

Именно поэтому необходимо устанавливать жёсткие стандарты безопасности для внешних партнёров. Контракты с внешними партнёрами должны содержать положения, которые обязуют партнёра соблюдать установленные процедуры безопасности. Также важно провести аудит безопасности партнёров перед началом совместной работы, чтобы убедиться, что партнёр способен выполнять требования безопасности. Таким образом, управление отношениями с внешними партнёрами и подрядчиками является неотъемлемой частью успешного обеспечения кибербезопасности. Правильное управление этими отношениями позволит минимизировать угрозы и обеспечить защиту критической инфраструктуры. Далее следует обратить внимание на важность регулярного мониторинга и анализа состояния киберсистемы. Анализ состояния системы включает в себя идентификацию слабых мест и разработку планов по устранению этих угроз. Это включает в себя анализ конфигурации системы, проверку соответствия требованиям безопасности и выявление несоответствий. Анализ также включает в себя определение уязвимых компонентов и разработку рекомендаций по улучшению безопасности.

Так же стоит учитывать влияние внутренних процессов на кибербезопасность. Внутренние процессы могут влиять на доступность ресурсов, время реакции на инциденты и эффективность реагирования на инциденты. Например, внутренние процессы могут повлиять на скорость выделения ресурсов для устранения инцидентов. Если процессы управления ресурсами неэффективны, устранение инцидентов может занять больше времени, что увеличит время воздействия угрозы.

Таким образом, становится очевидным, что кибербезопасность Норвегии является важной составляющей общей безопасности страны. Она направлена на защиту критической инфраструктуры от кибератак, утечек данных и других угроз. В стране принимаются активные меры, включая образовательные программы, мониторинг и подготовка к инцидентам. Примеры реальных инцидентов показывают, насколько разрушительными могут быть кибератаки и как важно иметь эффективные механизмы защиты и восстановления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. NIS Directive NorSIS (2019): 'Politiets Nasjonale cyberkriminalitet er åpnet', 28.01.2019. <https://norsis.no/politiets-nasjonale-cyberkriminalitet-nc3-er-apnet/>, (дата обращения: 05.03.2024).
2. Prime Minister's Office (2018): 'Hovedprinsipper i beredskapsarbeidet', for regjeringen.no, 28.09.2023. <https://www.regjeringen.no/no/tema/samfunnssikkerhet-og-beredskap/innsikt/hovedprinsipper-i-beredskapsarbeidet/id2339996/> (дата обращения: 12.10.2023).
3. National Cyber Security Centre (NCSC) (2022): 'Varsling av kritikkverdige forhold i NSM –', <https://nsm.no/om-oss/varsling-av-kritikkverdige-forhold-i-nsm/> (дата обращения: 14.10.2023).

4. Asante M.J., Lee R.M. The Industrial Control System Cyber Kill Chain https://icscsi.org/library/Documents/White_Papers/SANS%20-%20ICS%20Cyber%20Kill%20Chain.pdf/ (дата обращения: 20.11.2024).
5. Xiaojun Zhou, Zhen Xu, Liming Wang, Wei Zhang. (2018) Kill Chain for Industrial Control System January 2018 MATEC Web of Conferences 173(2):01013 (2018). https://www.matec-conferences.org/articles/matecconf/pdf/2018/32/matecconf_smima2018_01013.pdf / (дата обращения: 12.11.2024)
6. Libicki M.C. Cyberdeterrence and Cyberwar, Santa Monica, CA: RAND Corporation 2009 p. 41-52. https://www.academia.edu/22380913/Cyberdeterrence_and_Cyberwar/ (дата обращения: 12.11.2024).
7. Rid T., Buchanan B. Attributing Cyber Attacks / Journal of Strategic Studies, 2014. № 38 (1–2): p 4–37.
8. Singer, P. W., Friedman A. Cybersecurity and Cyberwar – What Everyone Needs to Know / New York: Oxford University Press 2014.
9. NOU 2015: 13 ‘Digital sårbarhet – sikkert samfunn’ (Lysne 1), <https://www.regjeringen.no/contentassets/fe88e9ea8a354bd1b63bc0022469f644/no/pdfs/nou201520150013000dddpdfs.pdf>(дата обращения: 20.11.2024).
10. Nasjonal Kommunikasjonsmyndighet (NKOM) Robuste og sikre nasjonale transportnett – målbilder og sårbarhetsreduserende tiltak 07.04.2017. https://www.nkom.no/teknisk/sikkerhet-og-beredskap/ekomsikkerhet/nkom-foresl%C3%A5r-omfattende-tiltak-for-mer-robuste-fiberveier-i-og-ut-av-norge/_attachment/28565?_ts=15ba9c519ef(дата обращения: 20.11.2024).
11. Meld. St. 10, 2016–2017 <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/meld.-st.-10-20162017/id2523238/?ch=8/> (дата обращения: 02.11.2024).
12. Norwegian Government (2019) Nasjonal strategi for digital sikkerhet 30.01.2019. <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nasjonal-strategi-for-digital-sikkerhet/id2627177/> (дата обращения: 02.11.2024).
13. Norwegian Ministries 2012 Norwegian Government 2012 Cyber Security Strategy for Norway 2012. https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/fad/vedlegg/ikt-politikk/cyber_security_strategy_norway.pdf/ (дата обращения: 02.11.2024).
14. Police Act (1995) §17 <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1995-08-04-53/>(дата обращения: 12.11.2024).
15. Gjesvik L. Comparing Cyber Security. Critical Infrastructure protection in Norway, the UK and Finland. NUPI Report 5/2019 Norwegian Institute of International Affairs Oslo 2019. <https://nupi.brage.unit.no/nupi-xmlui/bitstream/handle/11250/2598280/>(дата обращения: 20.11.2024).
16. Telenor (2018) Digitale trusler krever mer enn dugnadsinnsats <https://www.telenor.no/om/digital-sikkerhet/digitale-trusler-krever-mer-enn-dugnadsinnsats.jsp/>
17. Norwegian Government (2018) Høring – Forslag til ny lov om Etterretningstjenesten, 12.11.2018. <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/horing-forslag-til-ny-lov-om-etterretningstjenesten/id2618620/> (дата обращения: 02.11.2024).
18. NOU. 2018. 14. (2018). ИКТ- sikkerhetsutvalget <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/nou-2018-14/id2621037/>(дата обращения: 12.11.2024).
19. Boldyreva E., Stam F.B., Grishina N. EU Concerns About Security, 5G and Huawei /International Conference on Topical Issues of International Political Geography 2021/10/15 Springer International Publishing, p.12–20.

**МИРОТВОРЧЕСКИЕ МИССИИ ООН:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

**UN PEACEKEEPING MISSIONS:
EFFECTIVENESS, CHALLENGES AND SOLUTIONS**

Л. О. Букарева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

L. O. Bukareva,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

E-mail: lubovb2712@mail.ru

В. В. Прилепина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

V. V. Prilepina,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

E-mail: prilepinalera@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются основные элементы миротворческих миссий ООН, которые играют ключевую роль в поддержании глобального мира и безопасности. Рассматривается их история, охватывающая путь от первых операций до современного положения, а также изменение в подходах к миротворческой деятельности. Особое внимание уделяется классификации миротворческих операций. Кроме того, подчеркиваются различные вызовы, с которыми сталкиваются миротворцы, такие как, необходимость реформирования устаревших механизмов, недостаток координации между миссиями и штаб-квартирой, а также нехватка рабочих и технических ресурсов для эффективного выполнения поставленных задач. На фоне современных конфликтов большое значение уделяется внутренней безопасности государств как одной из важнейших проблем. В статье раскрывается роль миротворческих миссий ООН в мире и описываются аспекты, которые препятствуют повышению эффективности миротворческой деятельности.

Abstract. The article analyzes the main elements of UN peacekeeping missions, which play a key role in maintaining global peace and security. Their history is considered, covering the path from the first operations to the current situation, as well as a change in approaches to peacekeeping. Special attention is paid to the classification of peacekeeping operations, which helps to understand their specific tasks. In addition, the various challenges faced by peacekeepers are highlighted, such as the need to reform outdated mechanisms, the lack of coordination between missions and headquarters, as well as the lack of working and technical resources to effectively carry out their tasks. Against the background of modern conflicts, great importance is given to the internal security of the state as one of the most important problems. The article reveals the role of UN peacekeeping missions in the world and describes the aspects that hinder the effectiveness of peacekeeping activities.

Ключевые слова: ООН, ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, МИРОТВОРЧЕСКИЕ МИССИИ, СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ, ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ, ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ДЕЙСТВИЯ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

Keywords: UN, WORLD ORGANIZATION, PEACEKEEPING MISSIONS, SECURITY COUNCIL, INTRA-STATE CONFLICTS, TERRORIST ACTS, ORGANIZED CRIME, PEACEKEEPING OPERATIONS

Организация Объединенных Наций (ООН) является всемирной организацией, играющей решающую роль в поддержании глобального мира и безопасности. Одна из ее ключевых функций заключается в развертывании миротворческих миссий в районах, затронутых конфликтами. Миротворческая деятельность представляет собой один из наиболее эффективных механизмов, находящихся в арсенале ООН для стабилизации и поддержки стран, находящихся в тяжелом положении из-за конфликтной ситуации.

Первые структуры ООН, занимающиеся миротворчеством, так называемые «голубые береты», были созданы в 1948 году. Их задача ограничивалась только наблюдением за соблюдением перемирия в период арабо-израильской войны [1], а в 1956 году во время кризиса в районе Суэцкого канала впервые были использованы вооруженные силы ООН («голубые каски») [2]. Следует отметить, что согласно статье 11.2. Устава ООН исключительной компетенцией принятия решения о применении силы от имени ООН обладает Совет Безопасности [3].

Профессора международных отношений Мишель Льеж и Кай Михаэль Кенке предложили классифицировать миротворческие операции по «поколениям» [4]. Так называемые миротворческие миссии первого поколения были направлены на обеспечение соблюдения соглашения о прекращении огня, подписанного воюющими государствами. Миссии не проводились в случае гражданской войны или революции внутри страны, обязательным условием было согласие стран на развертывание миротворцев ООН. Постоянные члены Совета Безопасности (США, Франция, Великобритания, Китай и Россия) не участвовали в подобных миссиях во избежание конфликтов между великими державами. Такие операции были наиболее распространены во времена холодной войны [5].

Миротворческие операции второго поколения появились после окончания холодной войны. Они были созданы Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава ООН, которая позволяет применять принуждение в случае угрозы миру или его нарушения. Более того, согласие сторон больше не являлось обязательным условием, также в этих миссиях могли участвовать великие державы.

Термин «операции третьего поколения» обычно используется для обозначения миротворческих миссий, которые имеют более разнообразные и сложные задачи, такие как осуществление мер по предотвращению трансграничного распространения инфекций, создание условий для установления и сохранения прочного мира, защита гражданского населения [6].

Несмотря на прилагаемые усилия, миротворцы постоянно сталкиваются с новыми вызовами и проблемами, поэтому ООН необходимо проведение реформ

в рамках миротворческой деятельности. В 2009 году был дан старт инициативе «Новые горизонты», направленной на анализ ключевых проблем, возникающих во время миротворческих операций ООН, и оживление взаимодействия с вовлеченными сторонами для улучшения и оптимизации миротворческих механизмов [7]. Была запущена партнерская программа «Открывая новые горизонты для миротворчества ООН». В рамках периодических докладов были представлены отчеты о ходе реализации данной инициативы, отражающие основные результаты диалога по вопросам, касающимся поддержания мира [8].

Более того, следует отметить наличие серьезных проблем в обеспечении эффективного взаимодействия между штаб-квартирой и миротворческой миссией, из-за чего возникают трудности, касаемые координации усилий и своевременной ликвидации периодически появляющихся угроз, недостатка квалифицированных кадров и технического оборудования. В контексте этих вызовов особую значимость приобретает инициатива «Действия по поддержанию мира» (A4P), которая была разработана с целью повышения координации и эффективности обеспечения мира и безопасности. В рамках реформы ООН Генеральный секретарь также предложил провести стратегические обзоры операций по поддержанию мира для оценки их эффективности [9]. В 2018 году была выдвинута Декларация о совместных обязательствах, в которой определялись конкретные обязанности Секретариата ООН, стран-участниц и различных международных и региональных организаций [10]. В целом, все реформы направлены на предотвращение конфликтов и достижение долгосрочного мира, а также укрепление сотрудничества с другими подразделениями ООН.

Операции по поддержанию мира включают развертывание войск и полиции, управление миротворческими операциями зависит от обстановки и глобальных тенденций, при этом учитывая, что миротворческая деятельность ООН основана на трех принципах: согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы (исключая самооборону и защиту мандата) [11].

Сегодня характер вооруженных конфликтов быстро меняется, их становится больше на внутрисударственном, а не на межгосударственном уровне. Новые вооруженные конфликты активизировались в результате террористических актов, связанных с организованной преступностью, что ставит под угрозу безопасность миротворцев. Кроме того, нерегулируемое распространение новых поколений вооружений стало проблемой для нынешней системы миротворчества ООН.

Другой проблемой является неопределенность политических решений и ответственность, возложенная на миротворцев. Достижение согласия по вопросам международной безопасности между конфликтующими сторонами и сохранение беспристрастности имеют основополагающее значение. Однако стороны в конфликте могут согласиться на временное присутствие ООН в своих собственных интересах, что делает необходимым расширение возможностей для проведения конкретных операций, включая применение силы в случае необходимости.

Ежегодно Совет Безопасности принимает множество резолюций о продлении действующих миротворческих миссий. Однако вопрос о создании новой миссии или внесении каких-либо изменений в координацию миссии может рассматриваться в течение длительного времени из-за сложной процедуры. Согласно Уставу ООН, в случае эскалации конфликта, Генеральный секретарь докладывает Председателю Совета Безопасности о готовности сотрудников Секретариата передавать информацию, касающуюся нового положения дел в конкретной географической зоне.

Среди факторов, которые могут снизить потенциал миротворческих операций, стоит отметить уровень профессиональной подготовленности. Так, к примеру, в ходе анкетирования гражданской полиции ООН в бывшей Югославии выяснилось, что 18 % респондентов не удовлетворены уровнем своей профессиональной подготовки: компьютерной, специальной полицейской или знанием английского языка [12].

Следует отметить, что ООН не располагает собственными значительными вооруженными силами для быстрой мобилизации достаточной по численности армии и её размещения в районе конфликта. В связи с этим, уделение приоритетного внимания подготовке миротворцев к современным гибридным и асимметричным боевым ситуациям с помощью комплексных методов и программ обучения становится необходимым.

На сегодняшний день миротворцы ООН задействованы в одиннадцати миссиях, пять из которых развернуты в Африке, три на Ближнем Востоке, одна в Азии и две в Европе [13]. Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) была запущена в 2010 году. Данная миротворческая операция заменила собой предыдущую операцию, которая была развернута после подписания в 1999 году соглашения о прекращении огня между Демократической Республикой Конго (ДРК) и пятью государствами региона (Анголой, Зимбабве, Намибией, Руандой и Угандой). Идея этой миссии состояла в том, чтобы спланировать наблюдение за прекращением огня и разведением сил и поддерживать связь со всеми сторонами Соглашения о прекращении огня. Позднее мандат МООНСДРК был расширен на надзор за выполнением Соглашения о прекращении огня и на него было возложено множество связанных с этим дополнительных задач [14].

В 2010 году мандат МООНСДРК был существенно расширен, было разрешено использование необходимых средств в рамках полномочий по защите гражданского населения, работников гуманитарного блока и обеспечения поддержки правительству ДРК касаясь вопросов стабилизации положения и закрепления мира [15].

За годы миротворческой деятельности ООН в ДРК наблюдались значительные успехи в достижении относительной стабильности части регионов страны. Однако, следует отметить, что восточная часть государства все же остается очагом конфликтов, гуманитарных кризисов и значительных пренебрежений правами человека, страдая от сексуального и гендерного насилия [16].

Ещё одна миротворческая миссия в Африке – Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) была запущена в 2014 году для защиты гражданского населения. МИНУСКА заменила предыдущее подразделение, возглавляемое миротворческими силами Африканского союза, известными как АФИСМЦАР, и полностью приступила к работе 15 сентября 2014 года. В настоящее время на местах дислоцируется более 18 000 сотрудников военного, полицейского и гражданского секторов. Среди целей миссии следует выделить содействие переходному процессу и демобилизации, оказание гуманитарной помощи, гарантию соблюдения прав человека, поддержка правосудия и верховенства закона, активное участие в возвращении беженцев на родину. Конфликт в Центральноафриканской Республике начался с восстания мусульманской группировки «Селека», что привело к падению правительства в 2013 году, росту религиозной напряженности, ослаблению страны, росту смертности, сокращению продолжительности жизни и появлению значительного числа внутренне перемещенных лиц и беженцев. МИНУСКА столкнулась с трудностями в защите прав человека и разоружении негосударственных структур из-за сопротивления и ограниченности инфраструктуры [17].

Настоящее и будущее операций по поддержанию мира также зависят от факта гуманитарной интервенции. В случае возникновения конфликта из-за разногласий, ведущих к гуманитарному кризису, международное сообщество должно мобилизовать военный потенциал и может вмешаться ради безопасности гражданского населения.

В современных миротворческих миссиях наблюдается сдвиг к стабилизации конфликтных зон и миростроительству посредством пересмотра мандата текущих операций. Миротворцы активно занимаются разоружением незаконных вооруженных формирований и обеспечением безопасности для гражданского правительства и беженцев. Например, в рамках МООНСДРК была создана специальная бригада для проведения операций по нейтрализации и разоружению, однако данные действия вызвали неоднозначную реакцию и воспринялись, как попытка вмешательства в суверенитет страны.

В заключение, следует отметить, что за последние три десятилетия миротворческие операции значительно эволюционировали, претерпевая не только количественные, но и качественные изменения, что вызвано растущей сложностью глобальных конфликтов. Современные миссии часто ведут не к установлению мира, а к обеспечению прекращения огня. Операции ООН остаются ключевыми для поддержания стабильности в мировом масштабе, отражая переход от простых задач к более сложным, присущим третьему поколению. Однако для достижения высокой эффективности этих операций требуется активное вовлечение международного сообщества и непрерывные реформы в самой организации. Инициативы, такие как «Новые горизонты» и «Действия по поддержанию мира», демонстрируют осознание со стороны ООН существующих проблем и ее готовность к улучшению механизмов реагирования на современные вызовы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. UNTSO fact sheet // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/untso> (дата обращения: 20.11.2024).
2. Первые Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций I (ЧВС ООН I) // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/middle1.htm> (дата обращения: 20.11.2024).
3. Устав ООН // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Kenkel K. M. Five generations of peace operations: from the «thin blue line» to «painting a country blue» // Revista Brasileira de Política Internacional. 2013. № 1(56). С. 122–143.
5. Burk J. Why peacekeeping? // Armed Forces & Society. 1997. № 3(23). С. 323–326.
6. Doyle M. W., Sambanis N. The UN record on peacekeeping operations // International Journal. 2007. № 3(62). С. 495–518.
7. A new partnership agenda: charting a new horizon for UN peacekeeping // United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/newhorizon_0.pdf (дата обращения: 22.11.2024).
8. The new horizon initiative: Progress Report No. 2 December 2011 // United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/newhorizon_update02_0.pdf (дата обращения: 22.11.2024).
9. Secretary-General's remarks to Security Council High-Level Debate on Collective Action to Improve UN Peacekeeping Operations // United Nations. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-03-28/secretary-generals-remarks-security-council-high-level-debate> (дата обращения: 22.11.2024).
10. Декларация о совместных обязательствах в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/dpko-dfs-declaration-shared-commitments-unpeacekeeping-1812605r.pdf> (дата обращения: 22.11.2024).
11. United Nations Peacekeeping Operations // United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/capstone_eng_0.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
12. Гридчин А. А. Актуальные проблемы миротворческой деятельности ООН // Вестник ТГУ. 2009. № 4(72). С. 196–201.
13. На карте мира // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/where-we-operate> (дата обращения: 23.11.2024).
14. Шарова А. Ю. Влияние санкций на экономику наименее развитых стран мира (на примере ДРК и Сомали) // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4 (49) С. 31–49.
15. United Nations Organization Stabilization Mission in the DR Congo // MONUSCO. URL: <https://monusco.unmissions.org/en> (дата обращения: 29.11.2024).
16. Верховный комиссар о Демократической Республике Конго: «Необходимо создать возможность для установления мира» // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.ohchr.org/ru/statements-and-speeches/2024/10/high-commissioner-turk-democratic-republic-congo-make-space-peace> (дата обращения: 29.11.2024).
17. United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic // MINUSCA. URL: <https://minusca.unmissions.org/en> (дата обращения: 29.11.2024).

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
НА ПРИМЕРЕ ФИНСКИХ КОМПАНИЙ**

**IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IDEAS ON THE
EXAMPLE OF FINNISH COMPANIES**

И. А. Вожегов,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

I. A. Vozhegov,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: VozhegovIgor@yandex.ru

М. М. Смирнов,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

M. M. Smirnov,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: msmirnov2001@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматривается внедрение принципов устойчивого развития на примере нескольких финских компаний, таких как Valio, Marimekko, Lumene и Hesarburger. Эти компании активно стремятся к снижению негативного воздействия на окружающую среду через различные инициативы, включая углеродную нейтральность, экологичную упаковку и использование переработанных материалов. Анализируется, как данные компании интегрируют принципы корпоративной социальной ответственности и устойчивого потребления в свою производственную практику. Пример финских брендов демонстрирует успешные модели реализации устойчивого развития, которые могут быть адаптированы другими компаниями по всему миру.

Abstract. The article examines the implementation of sustainable development principles using examples from several Finnish companies, such as Valio, Marimekko, Lumene and Hesarburger. These companies actively work towards reducing their negative impact on the environment through various initiatives, including carbon neutrality, eco-friendly packaging, and the use of recycled materials. The article analyzes how these companies integrate corporate social responsibility and sustainable consumption principles into their production practices. The example of Finnish brands demonstrates successful models of sustainable development implementation that can be adapted by other companies worldwide.

Ключевые слова: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ФИНЛЯНДИЯ, ЭКОЛОГИЯ, ПРОИЗВОДСТВО, УГЛЕРОДНЫЙ СЛЕД

Keywords: SUSTAINABLE DEVELOPMENT, FINLAND, ECOLOGY, PRODUCTION, CARBON FOOTPRINT

Одной из отличительных черт XXI века в истории человечества является особое внимание вопросам охраны окружающей среды. Экология в настоящее время оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности, а современный экологический дискурс включает в себя огромное множество различных понятий и терминов. Одним из наиболее востребованных явлений, актуальность которого активно возрастает на протяжении последних нескольких десятилетий является устойчивое развитие. Сам по себе термин «устойчивое развитие» предполагает такой сценарий развития человечества, при котором в том числе будет постепенно снижаться негативное влияние человека на природу (впоследствии размер влияния должен быть снижен до значения равного или близкого к нулю). При этом устойчивое развитие не должно сопровождаться наложением серьезных ограничений на существующий образ жизни людей. Его цель заключается в постепенном, органичном переходе на более экологичный образ жизни.

Возникновение данного термина относится к 80-м годам прошлого века, однако стоит также упомянуть, что детальное оформление принципов устойчивого развития было осуществлено в рамках Конференции ООН 1992 года [1]. Впоследствии Организацией Объединенных Наций будут выделены Цели развития тысячелетия (2000–2015) и Цели устойчивого развития (2015–2030), призванные обратить внимание мирового сообщества на концепцию устойчивого развития, а также обозначить четкий, упорядоченный перечень действий, выполнение которых будет способствовать ее реализации.

Примечательно, что идеи, связанные с концепцией устойчивого развития, нашли свой отклик не только на государственном или межгосударственном уровне, но и на более локальном, производственном уровне. В частности, бренды самых разных направленностей, стали уделять внимание корпоративной социальной ответственности, переходить на более экологичное производство. Сейчас практически у каждой крупной компании присутствует собственная стратегия по достижению целей устойчивого развития, а также инструментарий, способствующий постепенной реализации данной стратегии.

В качестве примера можно рассмотреть финскую компанию Valio, основанную в 1905 году и специализирующуюся на изготовлении молочной продукции. Одной из важнейших целей, поставленных Valio, является достижение углеродной нейтральности на всех стадиях производства молока к 2035 году [2]. Углеродная нейтральность в данном контексте означает, что количество выброшенного в атмосферу углерода будет близко к или равно нулю. В частности, компания активно занимается поиском способов снижения негативного влияния на атмосферу в рамках производственного процесса. Например, Valio проводит инструктажи и тренинги на своих фермах, направленные на обучение персонала углеродному земледелию. В рамках углеродного земледелия растительность используется для захвата углекислого газа из атмосферы и его последующего удержания в почве [3]. На момент конца 2023 года работники полутора тысяч ферм Valio прошли обучение в данной сфере, что составляет чуть меньше половины от общего числа ферм компании [4]. Также стоит упомянуть, что компанией были разработаны специальные «Углеродные калькуляторы», с помощью которых сотрудники могут измерять уровень углеродного следа той или иной фермы [5].

Помимо этого, Valio также стремится к уменьшению используемых при производстве упаковочных материалов ресурсов, путем постепенного увеличения количества переработанного сырья. Сама же компания выделяет три основных принципа, которые должны лежать в основе экологичной упаковки, а именно [4]:

1. Надежность. Упаковка в первую очередь должна обеспечивать защиту продукции, с целью минимизации количества пищевых отходов.

2. Переработка. Упаковка должна производиться из материалов, которые впоследствии могут быть отданы на переработку.

3. Использование вторичного сырья. Производство упаковочного материала должно производиться в условиях минимального потребления ресурсов.

Примером имплементации данных принципов может послужить выпущенная в 2023 году упаковка тетрапак, в конструкции которого присутствует специальное крепление, которое препятствует полному отсоединению крышки (рис. 1.), на 30 % состоящей из переработанного пластика от основания [4]. Идея заключается в сокращении количества частей объекта, с целью уменьшить количество отходов, после потребления продукта. В настоящий момент такая упаковка производится для рынка стран Северной Европы, однако в дальнейшем планируется распространение данного вида тетрапаков в других регионах.

Рис. 1. Тетрапак Valio 2023

Стоит также отметить, что Valio отдает приоритет использованию исключительно натуральных ингредиентов в производстве, являясь крупнейшим частным производителем экологически чистых продуктов в стране [6]. Компания тщательно следит за состоянием ферм и животных. Сотрудники регулярно осматривают коров, следя за их состоянием здоровья, обеспечивая их в случае необходимости всеми нужными медикаментами. Помимо этого, новые амбары Valio строятся по принципу свободно-стойловой системы (рис. 2.) (системы, в рамках которой коровы могут спокойно перемещаться в рамках определенной площади, при этом имея возможность находиться в индивидуальном стойле [7]), способствующей улучшению условий жизни животных.

Рис. 2. Система свободный стойл

Еще одним примером реализации идей устойчивого развития может послужить компания Marimekko, основанная в 1951 году, и занимающаяся производством текстильной продукции. Философия дизайна современной Marimekko основывается на идее создания такой продукции, которая бы могла служить покупателю долгое время [8]. Во-первых, это предполагает определенный подход к дизайну одежды, задача которого заключается в ориентации на классические элементы, которые прошли проверку временем (различные узоры, принты, цвета и т. д.). Данный подход во многом отражает идеи разумного (устойчивого) потребления – концепции, предполагающей отказ покупателей от импульсивных покупок, навеянных актуальными трендами, в пользу приобретения как можно более универсальных и долговечных вещей.

Во-вторых, выбранная Marimekko философия дизайна, требует использования качественных материалов при производстве элементов гардероба, для обеспечения их наибольшей долговечности. В соответствии с этим в компании существует установленный ежегодный минимум жалоб на качество продукции, составляющий менее 0,5 % от всех выпущенных изделий (в 2023 году данный показатель составил 0,4 %) [8]. Стоит также упомянуть, что на официальном сайте компании есть отдельный раздел про ответственное потребление. Покупатели могут найти информацию о том, как продлить срок службы вещи, рекомендации по тому, как экологично ее утилизировать [9].

Помимо продвижения вышеупомянутых идей, компания Marimekko также активно занимается внедрением в производственные процессы экологичных ресурсов. Согласно официальной статистике, в 2023 году 21 % использованного сырья составили переработанные материалы; 20 % составили органические материалы, например, органический хлопок [10].

Еще одной финской компанией, стремящейся к реализации идей устойчивого развития, является компания Lumene (1970 г.), занимающаяся производством косметики. В качестве одного из наиболее важных принципов компании можно выделить ее приверженность концепции «Circularbeauty». Данная концепция, по сути, отражает идеи экономики, циклической

закключающиеся в создании такого типа производства, при котором было бы минимальное количество отходов, а также было бы активное использование вторичных ресурсов. Данный тип экономики также называют экономикой замкнутого типа. В связи с этим, в производственном процессе Lumene отдается приоритет использованию природных материалов, например, ягод. Помимо этого, компания также делает акцент на использовании переработанного сырья в упаковочных материалах. В частности, Lumene планирует уже в 2025 году достичь показателя в 100 % в контексте вторичных упаковок [11].

При этом, в сам по себе термин «устойчивое развитие» в контексте современных брендов становится элементом маркетинга, который активно используется различными компаниями в целях привлечения внимания потенциальных покупателей, а также повышения лояльности уже существующих клиентов. На официальных сайтах каждой из вышеупомянутых компаний присутствует отдельная вкладка, посвященная устойчивому развитию, в которой можно найти те ценности, которых придерживается бренд при производстве продукции, равно как и определенный перечень действий, которые выполняются в сфере экологии.

В качестве примера, иллюстрирующего коммерциализацию устойчивого развития в контексте финских компаний, можно привести в пример сеть ресторанов быстрого питания *Hesburger* (1980). Среди различных инициатив и программ компании, посвященных охране окружающей среды, можно выделить инициативу, согласно которой униформа сотрудников *Hesburger* должна быть изготовлена из переработанных материалов (или с максимально возможным использованием переработанных материалов) [12]. При этом, компания активно использует данный факт для продвижения бренда как заботящегося об экологии, в частности, помещая информацию об использовании вторсырья при изготовлении униформ непосредственно на футболки сотрудников (рис. 3.).

Рис. 3. Униформа сотрудников *Hesburger*

Исходя из вышеупомянутых примеров, можно сделать вывод, что в настоящее время, вопросы, связанные с охраной окружающей среды, занимают высокие позиции на повестках дня крупных финских компаний. Бренды активно разрабатывают различные стратегии и ставят цели по реализации идей устойчивого развития. Сами цели могут отличаться от компании к компании, однако в большинстве своем приоритет отдается сокращению негативно влияющих на природу выбросов углерода, возникающих в ходе производства. Компании также все больше интересуются способами использования вторичного сырья при производстве и возможному, постепенному переходу на безотходное производство. При этом, само по себе термин «устойчивое развитие» в современном мире имеет весьма четкую маркетинговую окраску, в связи с чем активно используется компаниями для самопродвижения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скоробогатко Е. Устойчивое развитие: расшифровка понятия и его возникновение // Столыпинский вестник. 2021. № 5, С. 47-49.
2. Environmental Policy. 2022 // Valio executive board: [эл. доступ]. URL:<https://cdn-wp.valio.fi/valio-wp-network/2024/09/Valio-Environmental-policy-2022-EN.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).
3. Ефремова Л.Б. Роль карбонового земледелия в экономической стабильности России // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 112-115.
4. Sustainability report 2023. 2023 // Valio: [эл. доступ]. URL: https://cdn-wp.valio.fi/valio-wp-network/2024/04/Valio_Sustainability_report_2023_Highres.pdf(дата обращения: 18.11.2024).
5. Valio's Climate Programme // Valio: [сайт]. URL: <https://www.valio.com/sustainability/climate-programme/> (дата обращения: 18.11.2024).
6. Чупина И.П. Рынок органической продукции на примере компании Valio // Аграрное образование и наука. 2019. № 3. С. 23-27.
7. Мещерских И.А. Лопалева Н.Л. Системы содержания крупного рогатого скота // Молодежь и наука. 2023. № 1. С. 38-40.
8. Our sustainability journey // Marimekko: [сайт]. URL: https://www.marimekko.com/gb_en/sustainability (дата обращения: 24.11.2024).
9. Care guide // Marimekko: [сайт]. URL: https://www.marimekko.com/gb_en/sustainability/care-guide (дата обращения: 24.11.2024).
10. Product & design // Marimekko: [сайт]. URL: https://www.marimekko.com/gb_en/sustainability/product-and-design (дата обращения: 24.11.2024).
11. Circularbeauty // Lumene: [сайт]. URL: <https://uk.lumene.com/pages/circularbeauty> (дата обращения: 25.11.2024).
12. Uniforms made of recycled materials // Hesburger: [сайт]. URL: <https://www.hesburger.com/about-hesburger/responsibility/environment/uniforms-made-of-recycled-materials> (дата обращения: 27.11.2024).

**КОНЦЕПЦИЯ «МОРСКОЙ МОЩИ» ГОСУДАРСТВА:
ОТ РАННИХ ИДЕЙ К СОВРЕМЕННЫМ ИНТЕРПРЕТАЦИЯМ**

**THE CONCEPT OF «SEA POWER» OF THE STATE:
FROM EARLY IDEAS TO MODERN INTERPRETATIONS**

И. В. Зеленева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

I. V. Zeleneva,

St Petersburg University
(St. Petersburg, Russian Federation)

E-mail: i.zeleneva@spbu.ru

А. И. Зыченко,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. I. Zychenko,

St. Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: artemzichenko@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена анализу развития концепции «морской мощи» государства. В статье представлено развитие ранних идей о морском деле, которые встречались в трудах географов, морских теоретиков, историков. Изучается полноценное оформление «морской мощи» в качестве концепции на рубеже XIX–XX веков на примере трудов как западных теоретиков «морской мощи», так и отечественных. Также «морская мощь» рассматривается через призму основных парадигм теории международных отношений. Указываются особенности восприятия данной концепции этими парадигмами и то место, какое они отводят «морской мощи» в международных отношениях. В статье делается акцент на восприятии «морской мощи» через призму морских стратегий Китая, США, Японии, Индии и России. Выделяются особенности их подходов к пониманию «морской мощи» и её проекции в национальной морской политике государств.

Abstract: This article analyzes the development of the concept of «sea power» of the state. The article presents the development of early ideas on maritime affairs, which were found in the works of thinkers, geographers, marine theorists, historians, etc. The full-fledged design of «sea power» as a concept at the turn of the XIX and XX centuries is studied using the works of both Western and domestic theorists of «sea power». Also «sea power» is considered through the prism of the main paradigms of the theory of international relations. The features of the perception of this concept by these paradigms and the place they assign to «sea power» in international relations are indicated. The article focuses on the perception of «sea power» through the prism of the maritime strategies, doctrines and plans issued by states at the present stage, using the example of China, the United States, Japan, India and Russia. The features of their approaches to understanding «sea power» and its projection in the national maritime policy of the state are highlighted.

Ключевые слова: МОРСКАЯ МОЩЬ, МОРСКОЕ ДЕЛО, ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ, МИРОВОЙ ОКЕАН, ТОРГОВЫЙ ФЛОТ

Key words: SEA POWER, SEAMANSHIP, NAVY, WORLD OCEAN, MERCHANT MARINE

Развитие идей о «морской мощи» до концептуализации понятия

Идеи и взгляды, описывающие «морскую силу», «морское могущество» и «господство на море» встречаются в трудах мыслителей ещё с античных времён. Так, например, Фукидид в «Истории Пелопоннесской войны» приписывает Периклу аргумент о том, что «морское дело» позволило Афинам компенсировать военное мастерство Спарты. В книге приводится утверждение о «морском деле» как искусстве, которое «как и всякое другое, и ему нельзя предаваться от случая к случаю, и даже — более того — наряду с ним не должно заниматься ничем другим, а посвящать ему все силы» [1].

Накапливались идеи о «господстве на море» и «морской силе» и в географии. В 1650 году Бернхард Варен издал книгу «География генеральная» [2]. С одной стороны, публикация этой книги стала возможным благодаря мореходному господству Голландии в эту эпоху, так как многочисленные географические открытия голландских мореплавателей дали необходимый материал для его книги. С другой стороны, книга послужила усилению убеждённости того, что Голландии необходимо развивать свои военный и торговый флоты в целях обеспечения собственной мощи.

Деятельность географа и социолога Мечникова Льва Ильича также нашла своё отражение в общем векторе развития «морской мощи». В труде «Цивилизация и великие исторические реки» [3], который был опубликован уже после смерти учёного в 1898 году, была приведена его географическая теория прогресса и социального развития. Одним из пунктов, указанных им, была экономическая привлекательность крупных природных контактных зон, под которыми он определял побережья рек, морей и океанов. Именно использование водных ресурсов и расселение людей по периметру гидросферы он выделял как основные условия развития цивилизаций.

Концепции «морской мощи» разрабатывали военно-морские теоретики и историки. Так, например, в 1697 году французский военно-морской теоретик Поль Гост издал книгу «Искусство военных флотов или сочинение о морских эволюциях...» [4]. Поль Гост писал о том, как достичь контроля над морями, поскольку только контроль мог обеспечить как безопасность, так и благоприятные для развития государства условия.

В 1890 году Скрягин Сергей Александрович издал свой труд «Военно-морские действия русского флота сто лет назад в 1790-м году» [5]. Книга содержит в себе несколько важных положений, основанных на исторических примерах и затрагивающих морскую деятельность государства. Автор говорит о важности взаимосвязи между сухопутной армией и флотом в обеспечении безопасности [5, с. 33], развитии морского дела и выражал сожаление об отсутствии хотя бы краткой военно-морской истории России, поскольку такой труд способствовал развитию морской мысли в подрастающих поколениях, прививал бы им гордость за действия их предков на море и стал бы наставлением по морскому искусству благодаря примерам из истории их отечества.

Можно сделать промежуточный вывод, что размышления о роли океана и, соответственно, морском деле обществ, государств и цивилизаций возникали и

развивались ещё в древности, а носителями идей о «морской мощи» были морские теоретики, географы, историки. Указанные ранее примеры отражают процесс того, как шло накопление идей о «морской силе», «морском господстве», т. е. всё то, что в конечном итоге будет объединено в рамках концепции «морской мощи».

Концептуализация «морской мощи»

В период с конца XIX века по первую половину XX века происходят попытки теоретического обоснования «морской мощи» и проецирования идей теории на международные отношения между государствами. В 1890 году была опубликована книга «Влияние морской силы на историю 1660–1783» [6] Альфреда Тайера Мэхэна. Книга содержала теоретическое обоснование «морской мощи» и её значение для государства. Главными элементами «морской мощи» у Мэхэна были: военная сила на море и торговый флот [6, с. 28], а также морские базы и порты. Из сочетания показателей этих элементов выводился общий показатель «морской мощи» государства. Таким образом, определение «морской мощи» у Мэхэна как понятия напрямую проецируется через её составные элементы и формирующие факторы. В качестве последних Альфред Мэхэн выделил: географическое положение, физическое строение, размеры территории, численность населения, национальный характер народа и характер правительства [6, с. 28-29].

А. Мэхэн не был единственным, кто развивал представления о теории «морской мощи». Так, например, британский вице-адмирал Филип Хоуард Коломб издал в 1891 году книгу «Морская война, её основные принципы и опыт» [7]. С точки зрения Коломба, источником «морского могущества» государства является его военный флот, располагающийся в двух-трёх основных «удобных» портах или морских базах.

Российский военно-морской теоретик Николай Лаврентьевич Кладо написал больше 100 трудов по вопросам морской стратегии и истории военно-морского искусства. Отдельно стоит выделить два его труда: «Введение в курс истории военно-морского искусства» (1910 г.) [8] и «Организация морской силы» (1901 г.) [9]. В них содержатся положения, затрагивающие важность моральных качеств людей и национального характера народа, которые влияют на «морское дело» государства. Также Кладо выводит положение, что конкретные морские стратегии принимаются не столько отдельными лицами, сколько целыми народами и поколениями. Именно от них, их характера и устремлений на морское пространство будет зависеть морская сила государства.

В труде «Значение флота в ряду военных средств государства» (1910 г.) [10], рассматривая морскую силу и её предназначение, Николай Лаврентьевич Кладо приходит к выводу, что свобода морских сообщений как в мирное, так и в военное время играет огромную роль. Во-первых, любому государству необходимы те ресурсы, которых у него самого мало, либо вовсе нет, и морское сообщение и морская торговля выступают в качестве главного источника таких ресурсов. Во-вторых, даже в условиях, когда государство само обеспечено всем

необходимым в ресурсной составляющей, морская торговля в период войны способствует устойчивости финансового положения.

Риттих Александр Фёдорович и Бубнов Александр Львович совместно издали книгу «Россия и ее моря: Краткая история России с морской точки зрения» (1907 г.) [11]. Авторы в книге делают ряд выводов, затрагивающие «морскую мощь» государства, а именно:

- военно-морские силы имеют очень важное значения в условиях столкновения политико-экономических интересов государств;

- сухопутная армия не может заменить флот;

- говоря о мобильности флота, утверждают о том, что он может действовать в любой точке мира. Это объясняется превалированием морского пространства над сушей. В данном случае также рассматриваются и политические аспекты использования военно-морских сил: флот может входить в состав любых союзов; оказывать поддержку государствам, которые «благоприятствуют вашему государству»; и флот не отнимает большого количества людей, непосредственно участвующих в экономической жизни государства;

- флот обеспечивает безопасность государства;

- Россия получит свою выгоду в процессе участия в «концерте великих держав», если будет больше использовать флот и меньше сухопутные силы;

- необходимо развивать флот, а не пренебрегать этим. Как торговый флот не имеет права отставать в развитии в связи с изменяющимися условиями и потребности мировой морской торговли, также само нельзя пренебречь развитием военно-морских сил.

Особое внимание стоит уделить русскому военно-морскому историку Головачёву Виктору Филипповичу. В статье «О значении флота для России на основании истории» (1898 г.) [12] он критически подошёл к труду А. Т. Мэхэна, «упрекнув» его в двух моментах: некоторые указанные примеры имеют явную «большую натяжку» и никак не могут быть сопоставимы, а также подход американского автора к анализу исторических моментов с точки зрения политических мотивов морских войн, а не всей комбинации стратегических условий и событий, предшествовавших этому. В самой статье историк говорит о том, что военно-торговый флот для истории России имел огромное значение, так как поддерживал связь государства с внешним миром, до его становления в том виде, в котором оно было в конце XIX века.

В 1911 году британский военно-морской историк Джулиан Стаффорд Корбетт издал книгу «Некоторые принципы морской стратегии» [13]. В ней он указал следующее: «Поскольку люди живут на суше, а не на море, великие споры между нациями, находящимися в состоянии войны, всегда решались либо тем, что ваша армия может сделать против территории вашего врага и национальной жизни, либо страхом перед тем, что флот даёт возможность сделать это вашей армии» [13, с. 16]. Корбетт большое внимание уделил непосредственно морской стратегии в период войны. Кроме того, он ставил под сомнение достижение основной цели морской войны – «господства на море», утверждая, что наиболее

распространенной ситуацией в морской войне является то, что ни одна из сторон не имеет и не достигнет такого господства [13, с. 91].

Указанные теоретики были одними из многих, кто развивал идеи о «морской мощи» в преддверии Первой мировой войны. Произошедшая война одновременно явилась и триумфом, где идеи теоретиков «морской мощи» должны были воплотиться в полной мере, и частичным провалом этих идей.

Тем не менее, концепция «морской мощи» не потеряла своих позиций и перед Второй мировой войной. Естественным образом шло её переосмысление, но основные идеи остались неизменными. Лишь по окончании Второй мировой войны стало очевидным фактом, что «эпоха линкоров», т. е. больших и тяжеловооруженных кораблей, предназначенных для завоевания господства на море, подошла к концу. Технологические достижения того времени, такие как ядерное оружие и развитие авиации, заставили военно-морских теоретиков всё больше отказываться от взглядов традиционных теоретиков «морской мощи» и больше сосредотачиваться на поиске новой морской стратегии. Под вопрос ставился и морской транспорт товаров в связи с развитием других возможностей доставки товаров, в первую очередь – при помощи воздушного транспорта.

Развитие подходов к «морской мощи» с точки зрения классических парадигм ТМО

В послевоенную эпоху концепция «морской мощи» стала шире обсуждаться в академических кругах через призму стратегических исследований, политики государств и внешней политики. В результате этого, основные политические парадигмы выработали собственное виденье «морской мощи». Так, например, в условиях «холодной войны», где безопасность и развитие государства всегда были связаны с вопросом войны и мира, прочное место занял реалистический подход. С реалистической точки зрения, «морская мощь» понималась как сумма активов, т.е. мощный военно-морской флот, эффективный торговый флот и некоторые неизменные географические факторы, которые способствуют укреплению власти государств [14]. «Морская мощь», как и всякая сила государства, представляет собой потенциал для наказания или грабежа, принуждения или завоевания, успокоения или отступничества [15]. Будучи мобильными, флоты также обладают способностью оказывать силу в большем количестве мест. Влияние «морской мощи» на политику, с позиции реалистов, можно вывести из степени, в которой морские возможности, в первую очередь военный и торговый флот, оказывают особое влияние на дипломатическое признание. Реалисты считают, что государства с развитым морским делом обладают большим влиянием из-за своей способности осуществлять морское присутствие в Мировом океане.

С либеральной позиции «морскую мощь» следует понимать как коллективную конечную цель, а не рассматривать её через призму индивидуальных или национальных материальных ценностей. Это способ для западных либеральных демократий защитить морское достояние и, в более широком смысле, обеспечить контроль над морем и продвигать свободную торговлю и либерализм [14]. Поскольку свободная торговля имеет

первостепенное значение для либерального мира, свобода морей имеет решающее значение, а военно-морские силы способствуют обеспечению безопасности на морях. По этой причине, «морская мощь» в либерализме не только представляет собой национальную безопасность, но и включает в себя в качестве целей стабильность и распространение либерального порядка, которые должны быть реализованы посредством различных сценариев миссий: морская дипломатия, борьба с пиратством и т. д.

Современные интерпретации «морской мощи» через призму государственных актов и программ

Появление и стремительное развитие современных взглядов государств на «морскую мощь» было обусловлено влиянием новых геополитических условий, развивающихся с момента оформления однополярного мира после завершения «Холодной войны» и растущей важности Мирового океана. В результате этого, каждое государство, которое активно развивает морскую составляющую собственной политики, выработало своё понимание «морской мощи».

Так, например, Китайская Народная Республика приняла в 1996 году «Повестку дня Китая по морям и океанам на XXI век», в 1998 году «Развитие морского хозяйства в Китае» [16], а также были изданы множество версий Белой книги Китая, в частности, Белая книга от 2019 года «Национальная оборона Китая в новую эпоху» [16]. Все эти документы направлены на становление КНР в качестве «великой морской державы».

Особенности китайского понимания морской мощи исходят из комбинации трёх составляющих: исторического значения Чжэн Хэ, социалистического курса развития государства и проекций идей основателей «морской мощи», в первую очередь А.Т. Мэхэна, на китайскую морскую политику. В собственной морской политике Китай делает упор на развитии торгового флота, морской деятельности и собственных ВМС для защиты своих прав в территориальном море. Только надёжная защита морских просторов, исходя из приведённых положений в стратегических документах, позволят беспрепятственно осваивать и использовать ресурсы территориального моря для развития экономики.

В США долгое время доминировал подход, основанный на «господстве на море», изложенный ещё в рамках идей А. Т. Мэхэна о «морской мощи». После окончания «Холодной войны», взгляды американского руководства на «морскую мощь» были схожими с позицией либеральной парадигмы ТМО, с сохранением приверженности идеям Мэхэна. Изменившаяся политическая конъюнктура мира в начале XXI века потребовала пересмотра этого подхода в рамках стратегических документов. В 2010 году была опубликована «Оперативная концепция ВМС США» [17], в которой окончательно говорилось о невозможности монопольного господства только одной державы на море. Кроме того, капитан ВМС США Бернард Д. Коул в своей статье указал, что сейчас нет тех условий, которые способствовали развитию нового взгляда на морскую политику в руководстве США [18].

Несмотря на вышеописанное положение дел, Соединённые Штаты сохраняют упор на военно-морской элемент как основную составляющую в своей

«морской мощи». Это обусловлено расширяющимися морскими возможностями потенциальных оппонентов США – Китая и России, в противодействие с которыми США делают значительную ставку на своих союзников, также обладающих определённой «морской мощью».

Значительно расширились морские возможности Японии на современном этапе. Япония была одной из первых стран, которая активно переняла идеи западных теоретиков «морской мощи» и использовала их в первой половине XX века. Так как Японии запрещено иметь вооружённые силы, в том числе и военный флот, после её поражения во Второй мировой войне, руководство государства сосредоточилось на других аспектах морской деятельности. В первую очередь это морские грузоперевозки, промышленный вылов биоресурсов и поставок их на мировой рынок, судостроение и судоремонт. Специализация Японии в этих сферах позволила ей занять одни из высоких позиций в этих сферах морской деятельности, которые она удерживает и на современном этапе. Кроме того, исходя из актуальной редакции «Основного плана политики в отношении океана» [19], принятого в 2023 году, Япония будет стремиться к укреплению морской безопасности государства, посредством усиления морских сил самообороны. Эти силы должны будут осуществлять необходимое морское присутствие в территориальных водах, против потенциальных угроз. Таким образом, «морская мощь» в современном понимании Японии исходит из двух ключевых аспектов – морских сил самообороны, обеспечивающих защиту государства от угроз, и продолжении развития сфер морской деятельности как фактора развития государства.

О своём месте в Мировом океане заявляет и Индия. Согласно «Maritime India Vision (MIV) 2030» [20] морской сектор страны играет решающую роль в её общей торговле и росте. 95 % объёма торговли страны и 65% стоимости торговли осуществляется через морской транспорт. По этой причине дальнейшее развитие портовой инфраструктуры, освоение морских ресурсов и расширение транспортных путей являются приоритетной целью. Естественным образом, развитие экономической составляющей морской деятельности Индии требует обеспечение защиты с морских простор собственными ВМС. Отмечается, что Индия берёт на вооружение идею «господства на море» применительно к Индийскому океану. Бывший премьер-министр Индии Манмохан Сингх не раз указывал, что линия защиты Индии должна проходить по морю и включать все побережье Индийского океана. Таким образом, Индия стала вырабатывать собственное виденье «морской мощи», которое перекликается с традиционными теоретиками данной концепции, но не следует им в полной мере.

Российский подход к «морской мощи» является достаточно уникальным. Во-первых, анализ стратегических документов в области морской политики показывает, что Россия по большей мере опирается на идеи и положения собственных исследователей в области морской политики, чем не могут похвастаться большинство государств. Во-вторых, положения документов представляют собой комбинацию идей о морской силе, разработанных как в период Российской империи, так и в период Советского союза, в особенности,

идеи Горшкова Сергея Георгиевича, изложенные в его книге «Морская мощь государства» [21]. Кроме того, в актуальной версии «Морской доктрины Российской Федерации» [22] от 2022 года несколько раз упоминается термин «морская мощь государства». Это контрастирует с государственными актами других стран, в которых часто нет данного термина. Несмотря на отсутствие определения данного термина в документе, контекст его использования и выделения его направлений пересекается во многом с тем, что писал Горшков С. Г. в своей книге, также придавая первостепенное значение невоенным элементам «морской мощи».

Приведённые примеры позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, на современном этапе активно развиваются подходы и взгляды государств на проведение собственной морской политики. Эти подходы в основном строятся на традиционных идеях концепции «морской мощи», однако они трансформируются исходя из современных политических реалий. Во-вторых, всё больше появляется государственных подходов к морской политике, которые в качестве ключевого элемента «морской мощи» выделяют торговый флот и инфраструктуру портов. В-третьих, подтверждается сохраняющаяся актуальность концепции «морской мощи» в международных отношениях между государствами.

Значение «морской мощи» будет увеличиваться в той же степени, в какой руководства государств будут осознавать необходимость проведения активной морской политики, способствующей национальному развитию. Это неизбежно окажет влияние на роль и значение военно-морских сил. Можно с уверенностью сказать, что военно-морские силы и концепция морской мощи будут продолжать развиваться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фукидид. История Пелопонесской войны // LibreBook. URL: https://librebook.me/history_of_the_peloponnesian_war/vol1/1 (дата обращения: 29.09.2024).
2. Илизаров С.С., Снытко В.А., Щипек Т. География генеральная Бернхарда Варена: 300 лет первой публикации в России // ИЗВЕСТИЯ РАН. Серия географическая. 2018. № 6. С. 110–114.
3. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 2 (7). С. 122–124.
4. Гост П. (*L' Art des armees navales*. Lion. 1697.) Искусство военных флотов или сочинение о морских эволюциях / Пер. с франц. И.Л. Голенищева-Кутузова. 1764. 424 с.
5. Скрыгин С.А. Военно-морские действия русского флота сто лет назад в 1790-м году // Милитера. Военная литература. URL: https://militera.lib.ru/h/0/pdf/skryagin_sa01.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
6. А. Т. Mahan *The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783* // The Project Gutenberg. URL: <https://www.gutenberg.org/files/13529/13529-h/13529-h.htm> (дата обращения: 29.09.2024).
7. Колумб Ф. Г. Морская война, ее основные принципы и опыт // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003667820/ (дата обращения: 29.09.2024).
8. Кладо Н. Л. Введение в курс истории военно-морского искусства // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/1090109> (дата обращения: 07.10.2024).

9. Кладо Н. Л. Организация морской силы // Милитера. Военная литература. URL: https://militera.lib.ru/science/0/pdf/klado_n101-2.pdf (дата обращения: 07.10.2024).
10. Кладо Н. Л. Значение флота в ряду военных средств государства // Милитера. Военная литература. URL: http://militera.org/books/pdf/science/klado_n103.pdf (дата обращения: 07.10.2024).
11. Риттих А. Ф., Бубнов А. Л. Россия и ее моря: Краткая история России с морской точки зрения // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003743811/ (дата обращения: 07.10.2024).
12. Головачёв В. Ф. О значении флота для России на основании истории // Пензенская электронная библиотека. URL: https://dl.liblermont.ru/DL/June_21/Zhurnal_zhurnalov_1898_4.pdf/download/Zhurnal_zhurnalov_1898_4.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
13. Corbett J. S. Some principles of the Marine Strategy // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/en/item/1288198> (дата обращения: 29.09.2024).
14. Albrecht T., Tsetsos K., Grunwald P. Concept of Sea Power // Springer Link. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-030-02866-4_17-1#auth-Torsten-Albrecht (дата обращения: 10.10.2024).
15. Gartzke E., Lindsay J. R. The Influence of Seapower on Politics: Domain- and Platform-Specific Attributes of Material Capabilities // The Center for Peace and Security Studies URL: https://cpass.ucsd.edu/_modules/GartzkeLindsay20200526_Seapower.pdf (дата обращения: 03.10.2024).
16. Мануйлова Ю. В. Морская стратегия Китая // Вестник Государственного университета просвещения. 2022. № 1. С. 128–133.
17. Терebin П. Новая концепция военно-морских операций США // Зарубежное военное обозрение: ежемесячный информационно-аналитический иллюстрированный журнал министерства обороны Российской Федерации. 2011. № 5. С. 71-76.
18. Cole B. D. A Maritime Strategy for the United States: When Next? // U.S. NAVAL INSTITUTE. URL: <https://www.usni.org/magazines/naval-history/2024/october/maritime-strategy-united-states-when-next> (дата обращения: 10.10.2024).
19. Япония приняла решение об основах морской политики на ближайшие пять лет // Общество «Россия-Япония». URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=47307> (дата обращения: 10.10.2024).
20. MARITIME INDIA VISION 2030 // Government of India. Ministry of ports, shipping and waterways. URL: <https://sagarmala.gov.in/sites/default/files/MIV%202030%20Report.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
21. Горшков С. Г. Морская мощь государства // Милитера. Военная литература. URL: http://militera.org/books/pdf/science/gorshkov_sg02.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
22. Морская доктрина Российской Федерации 2022 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351339890>. (Дата обращения: 09.10.2024).

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ОБЛАСТИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**STATE POLICY OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE FIELD OF
RENEWABLE ENERGY SOURCES AT THE CURRENT STAGE**

Е. В. Кучумова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E. V. Kuchumova,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ekaterina_kuchum@mail.ru

М. А. Саблина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Sablina,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E: mail:aleksandra8@mail.ru

Аннотация. В условиях современного глобального потепления и экологических кризисов страны Центральной Азии сталкиваются с необходимостью перехода к устойчивым энергетическим системам. Эта статья исследует потенциал и вызовы, связанные с интеграцией возобновляемых источников энергии в регионе, который динамично трансформирует свой энергобаланс на фоне геополитических вызовов и усиливающейся зависимости от углеводородов. Центральное место занимают гидроэнергетика, а также технологии использования солнечной, ветровой, биоэнергии и геотермальной энергии, которые являются ключевыми для энергетического перехода. Доклад Евразийского банка развития подчеркивает значительный потенциал региона в солнечной и ветровой энергетике и важность сотрудничества для преодоления структурных проблем. Также рассматриваются законодательные изменения, способствующие реализации проектов в области ВИЭ, подчеркивая прогресс в таких странах, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан. Статья предлагает стратегии для увеличения использования ВИЭ, изучая их влияние на энергетическую безопасность и экономическое развитие региона.

Abstract. In the context of current global warming and environmental crises, Central Asian countries face the necessity of transitioning to sustainable energy systems. This article explores the potential and challenges involved in integrating renewable energy sources in a region that is rapidly altering its energy composition amidst geopolitical challenges and growing reliance on fossil fuels. Key focus areas include hydropower, along with solar, wind, bioenergy, and geothermal technologies, which are crucial for the energy transition. A report by the Eurasian Development Bank highlights the significant potential for solar and wind energy in the region and emphasizes the importance of collaboration to overcome structural barriers. Legal reforms facilitating renewable energy projects are also examined, showcasing advancements in countries

like Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan, and Kyrgyzstan. The article proposes strategies to enhance renewable energy use, examining their impact on the region's energy security and economic growth.

Ключевые слова: ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ, СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГИЯ, ВЕТРОВАЯ ЭНЕРГИЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Keywords: CENTRAL ASIA, STATE POLICY, RENEWABLE ENERGY SOURCES, SOLAR ENERGY, WIND ENERGY, ENERGY SECURITY, ECONOMIC DEVELOPMENT

Современные экономические и политические тенденции в странах Центральной Азии акцентируют внимание на необходимости перехода к устойчивым энергетическим системам. Глобальное потепление и экологические кризисы требуют от стран региона активного участия в международных усилиях по снижению углеродного следа и стабилизации климатических изменений. Столкнувшись с необходимостью надежного энергетического обеспечения и геополитическими вызовами, ориентированными на нефть и газ, Центральноазиатские государства обязаны исследовать потенциал возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Цель статьи заключается в исследовании потенциала и вызовов, связанных с переходом на возобновляемые источники энергии в странах Центральной Азии. Статья нацелена на выявление стратегий для увеличения использования ВИЭ и оценку их влияния на энергетическую безопасность, а также на изучение необходимых шагов для модернизации энергетической инфраструктуры и преодоления политических и экономических препятствий в регионе.

Государства Центральной Азии, обладая разнообразными природными ресурсами, имеет значительный потенциал для развития ВИЭ, основными из которых являются:

- *гидроэнергетика.* В горных странах, таких как Таджикистан и Кыргызстан, где имеется множество рек и водохранилищ, гидроэнергетика занимает значительную долю в энергетическом балансе;

- *солнечная энергия.* Страны Центральной Азии обладают обширными солнечными ресурсами, благодаря большому количеству солнечных дней в году. Казахстан и Узбекистан активно развивают солнечную энергетику, устанавливая солнечные электростанции;

- *ветроэнергетика.* Ветроэнергетика также имеет потенциал, особенно в Казахстане, где степи и равнины способствуют наличию ветровых потоков, где в последние годы начали строиться ветропарки;

- *биоэнергетика.* Несмотря на то, что в настоящее время использование биомассы для получения энергии в регионе не является широко распространенным, это направление рассматривается как перспективное для сельских территорий, особенно там, где доступ к сельскохозяйственным ресурсам высок;

- *геотермальная энергия.* В регионах, характеризующихся геотермальной активностью, существует потенциал для освоения геотермальных источников энергии, хотя на сегодняшний день он используется в минимальной степени.

Доклад Евразийского банка развития «Экономика Центральной Азии: новый взгляд» оценивает потенциал региона в развитии малой гидроэнергетики, а также ветровой и солнечной энергии. Центральноазиатские страны демонстрируют значительный экономический рост, с увеличением ВВП и населения за последние 20 лет. Доклад подчеркивает важность согласованных действий в сфере водно-энергетического сотрудничества и развития инфраструктуры для преодоления структурных проблем. Совместные усилия стран региона могут повысить их экономическую производительность и укрепить торговые связи. «Значительный потенциал ВИЭ сконцентрирован в сегментах солнечной и ветровой энергетики. Так, “солнечный” потенциал оценивается как “высокий” – 5470 ГВт в совокупности для Центральной Азии» [1, С. 65]. «“Ветровой” потенциал оценивается как “умеренный” – в совокупности в 369,1 ГВт, с более высокими значениями вдоль горных хребтов на юге Казахстана и в открытых степях к востоку от Каспийского моря, что и объясняет доминирующее значение этой страны (354 ГВт только в Казахстане) в совокупном объеме» [1, С. 65].

«Солнечная энергетика – самый быстрорастущий сегмент ВИЭ. Если 10 лет назад на долю солнечной энергии приходилось менее 1 % мощностей в мировой электрогенерации, то в конце 2019, по оценкам МЭА, уже 9 %. По прогнозам агентства, к 2040 году доля увеличится до 24 %. По объемам генерации солнечная электроэнергия догонит ветровую к 2030 году» [2].

Руководство Центральноазиатских стран активно совершенствуют нормативную базу для реализации проектов в области ВИЭ. Все принятые законы направлены на улучшение энергетической безопасности, снижение зависимости от импортируемых энергоресурсов и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и климат. В рамках этого законодательства предусмотрены различные стимулирующие меры, включая финансовую поддержку и налоговые льготы для инвесторов и компаний, реализующих проекты в области ВИЭ.

Так, развитие возобновляемых источников энергии в Казахстане началось в 2009 году с принятия Закона «О поддержке использования возобновляемых источников энергии». Этот закон стал ключевым инструментом, который стимулировал прогресс в области ВИЭ на территории страны. На протяжении 15 лет в него вносились многочисленные изменения, отражающие изменения в стратегиях и подходах к развитию этой сферы [3]. Закон Республики Узбекистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» принят весной 2019 года [4]. В 2021 году Меджлисом Туркменистана принят закон «О возобновляемых источниках энергии» (ред. 2023 года) [5]. Руководством Республики Таджикистан в 2022 году были внесены существенные изменения в закон «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 12 января 2010 года [6]. В Кыргызстане также существует законодательство, регулирующее использование ВИЭ. Основным нормативным актом является «Закон Кыргызской Республики о возобновляемых источниках энергии», который закрепляет основы внедрения и продвижения проектов, связанных с возобновляемой энергией [7].

Все вышеперечисленные нормативные акты формулируют базовые экономические и правовые принципы энергосбережения, а также регламентируют полномочия, права и обязанности всех участников правоотношений в сфере возобновляемых источников энергии. Оперативность нормативных процедур имеет решающее значение для создания привлекательного инвестиционного климата, особенно в контексте подключения к энергетическим сетям и управления земельными ресурсами. Развитие возобновляемых источников энергии в Центральной Азии зависит от множества факторов, включая инвестиции, политику поддержки таких проектов и международное сотрудничество. Технологическое развитие в области ВИЭ в последние годы позволяет снизить затраты на производство и повысить эффективность энергетической сферы. Инвестиции национальных правительств и международных организаций стимулируют внедрение этих технологий в региональных экономиках.

В последние годы наблюдается растущий интерес китайских компаний к инвестициям в секторы новой энергетики в Центральной Азии. В Казахстане они активно участвуют в реализации различных энергоэффективных проектов, включая Занатасскую ветряную электростанцию, Тургусунскую гидроэлектростанцию и Алматинскую фотоэлектрическую электростанцию. Например, компания GoldwindTechnologyCo., Ltd. «выиграла тендер на строительство ветроэнергетического проекта мощностью 2 миллиона киловатт в Узбекистане» [8]. Эти инициативы значительно содействуют переходу региона к низкоуглеродным технологиям.

Казахстан, Узбекистан и Таджикистан «...активно развивают свои энергетические ресурсы, стремясь диверсифицировать поставки и привлечь иностранные инвестиции. Важно отметить, что российская, китайская и другие политики значительно влияют на энергетическую архитектуру региона, и страны должны балансировать между сотрудничеством и независимостью» [9].

Ключевые государства Евразии, такие как Россия и Китай, играют важную роль в формировании энергетической политики Центральноазиатского региона, являясь крупными поставщиками традиционных видов энергетических ресурсов. Однако, существующая у них стратегия по развитию ВИЭ будет оказывать значительное влияние на страны Центральной Азии.

«Россия и Китай как крупнейшие соседи стран Центральной Азии, имеющие с ними общие протяженные границы, больше других заинтересованы в развитии государств региона и укреплении их международных позиций как в целях выстраивания долгосрочных экономических связей, так и в интересах собственной национальной безопасности. В такой ситуации вполне логичным представляется объяснение политики Москвы и Пекина на сопредельном пространстве...» [10].

Регион имеет важное стратегическое значение для долговременных китайских проектов, обусловленное как его географическим положением, так и наличием ресурсов. Вложения Китая в модернизацию энергетической сферы Центральной Азии рассматриваются как долгосрочное обеспечение

энергетических потребностей быстро развивающейся китайской индустрии. Развитие возобновляемой энергетики и инвестирование в этот сектор в странах Центральной Азии открывают значительные экономические перспективы для региона. Максимальное использование возобновляемых источников в будущем может быть весьма важным в условиях увеличения спроса на энергию в эпоху глобального потепления и роста численности населения. Потенциал возобновляемой энергии в Центральной Азии может стать достойной альтернативой ресурсам нефти и природного газа.

На сегодняшний день возобновляемые источники энергии являются более дешевой альтернативой в большинстве стран и создают в три раза больше рабочих мест, чем ископаемые виды топлива. Однако, одной из главных проблем является необходимость модернизации существующей энергетической инфраструктуры, чтобы интегрировать ВИЭ в энергосистему. Это требует значительных финансовых вложений и времени.

Антониу Гутерриш, генеральный секретарь ООН, отметил, что технологии для использования возобновляемых источников энергии, таких как ветер и солнце, уже существуют и часто обходятся дешевле, чем уголь и другие ископаемые виды топлива. Он подчеркнул необходимость их немедленного и масштабного внедрения. Гутерриш также предложил несколько стратегий: сделать технологии возобновляемой энергии глобальным общественным благом, улучшить доступ к необходимым компонентам и сырью, создать равные условия для их применения, перенаправить энергетические субсидии с ископаемых видов топлива на возобновляемые источники и утроить инвестиции в эту область [11].

Таким образом, на основе выработки законодательных мер, внедрения финансовых схем для поддержки ВИЭ, включая субсидии, квоты на выработку и стимулирование инвестиций, правительства Центральноазиатских стран будут способствовать более активному развитию и распространению ВИЭ. Повышение осведомленности среди населения и обучение специалистов на местах, а также в российских и китайских вузах может стать важным инструментом для ускорения перехода к устойчивой альтернативной энергетике. Скоординированные усилия на международном уровне, интеграция передовых технологий и активное вовлечение всех заинтересованных сторон могут создать основу для устойчивого энергетического будущего региона и повысить его энергетическую безопасность. Переход на возобновляемые источники энергии в странах Центральной Азии требует комплексного подхода, включающего преодоление инфраструктурных и современных геополитических вызовов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Водно-энергетический комплекс: развитие через сотрудничество // Экономика Центральной Азии: новый взгляд // Евразийский Банк Развития. Алматы, Бишкек, Москва. 2022. 104 с.
2. Акаев А. А., Давыдова О. И. Парижское климатическое соглашение вступает в силу. Состоится ли Великий энергетический переход? // Вестник РАН. 2020. Т. 90, № 10. С. 926–938.

3. Закон Республики Казахстан «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.). См. о внесении изменений: Закон РК от 08.07.2024 г. № 121-VIII (изменения вводятся в действие с 1 июля 2025 г.). Доступно по ссылке: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445263 (дата обращения: 16.11.2024).

4. Закон Республики Узбекистан «Об использовании возобновляемых источников энергии». Принят Законодательной палатой 16 апреля 2019 года. Одобрен Сенатом 3 мая 2019 года. Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/4346835> (дата обращения: 16.11.2024).

5. Закон Туркменистана «О возобновляемых источниках энергии» (Ведомости Меджлиса Туркменистана, 2021 г., №1, ст. 12) (с изменениями и дополнением, внесенными Законом Туркменистана от 25.11.2023 г. № 75-VII). Доступно по ссылке: <https://mejlis.gov.tm/single-law/353?lang=ru> (дата обращения: 16.11.2024).

6. Закон Республики Таджикистан от 19 июля 2022 года №1910 «О внесении изменений в Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии»», принят Постановлением Маджлиси намояндагон МОРТ от 1 июня 2022 года №740, одобрен Постановлением Маджлиси милли МОРТ от 15 июля 2022 года №306. Доступно по ссылке: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=142392 (дата обращения: 16.11.2024).

7. Закон Кыргызской Республики от 30 июня 2022 года № 49 «О возобновляемых источниках энергии» (в редакции Законов Кыргызской Республики от 9 августа 2023 года № 174, 13 сентября 2024 года № 164) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики // Кыргызская Республика Министерство Юстиции. Доступно по ссылке: <https://cbd.minjust.gov.kg/112382/edition/16959/ru> (дата обращения: 16.11.2024).

8. Гао Чуньсяо, Ду Ган. «Зеленый» становится новым фоном для энергетического сотрудничества Китая и Центральной Азии. 28 июня 2024 г. // Агентство новостей Синьхуа:[сайт]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0BRKVJEJ.html> (дата обращения: 21.11.2024).

9. Комрон Рахимов. Энергетическое будущее Центральной Азии в совместных проектах. 5-11-2024 // «Берлек-Единство» Центр геополитических исследований: [сайт]. URL: <http://berlek-nkp.com/analytics/13432-komron-rahimov-energeticheskoe-budushee-centralnoy-azii-v-sovmestnyh-proektah.html>(дата обращения: 21.11.2024).

10. Перминова А. А. Потенциал ШОС в обеспечении водно-энергетической безопасности в Центральной Азии: возможности российско-китайского взаимодействия // Российский совет по международным делам. [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-SCO-EurasianSecurity-PolicyBrief52.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).

11. Меры по борьбе с изменением климата. Пять способов ускорить переход на возобновляемые источники энергии на данном этапе // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/raising-ambition/renewable-energy-transition> (дата обращения: 22.11.2024).

**ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS ON POLITICAL
AND ECONOMIC PROCESSES IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES**

М. А. Саблина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Sablina,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: aleksandra8@mail.ru

Д. Е. Любина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

D. E. Lyubina,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: lyubina_de@spbstu.ru

Аннотация. В настоящий момент в связи с цифровизацией, глобализацией и монополизацией различных процессов крайне важно уделять внимание активному развитию политических и экономических процессов государств во всем мире, в частности стран Центральной Азии. За последние годы между странами Центральной Азии было подписано множество договоров, направленных на развитие политических и экономических процессов, а также сотрудничество стран Центральной Азии активно набирает обороты с каждым днем все больше и больше. Поэтому важно оценить, как влияют международные организации на развитие политических и экономических процессов в странах Центральной Азии. Предметом исследования данной статьи являются политические и экономические процессы в государствах Центральной Азии. В данной статье предпринимается попытка анализа влияния международных организаций по развитие политических и экономических процессов в государствах Центральной Азии.

Abstract. At the moment, due to digitalization, globalization and monopolization of various processes, it is extremely important to pay attention to the active development of political and economic processes of states around the world, in particular the countries of Central Asia. In recent years, many agreements have been signed between the countries of Central Asia aimed at developing political and economic processes, as well as cooperation between the countries of Central Asia is actively gaining momentum every day more and more. Therefore, it is important to assess how international organizations influence the development of political and economic processes in Central Asian countries. The subject of this article is the political and economic processes in the Central Asian states. This article attempts to analyze the influence of international organizations on the development of political and economic processes in the Central Asian states.

Ключевые слова: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, РЕГИОН, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ, ВЛИЯНИЕ, ОРГАНИЗАЦИИ

Keywords: POLITICS, ECONOMY, REGION, CENTRAL ASIA, INFLUENCE, ORGANIZATIONS

Роль международных организаций в современных мировых процессах

По мнению исследователя А. А. Адаменко: «Современный этап развития международных отношений характеризуется усилением процесса глобализации, регионализации и неустойчивостью политической и экономической ситуаций в мире. Все чаще можно наблюдать изменения структуры мирового хозяйства, развитие новых институтов в области регулирования отношений» [1].

Указанная позиция акцентирует ключевые аспекты современной мировой политики и экономики. Автор подчеркивает усиление процесса глобализации, что свидетельствует о все более тесных связях между различными странами и регионами. Этот феномен приводит к углублению взаимозависимости государств и ускоряет передачу информации, капитала, технологий и людей между различными точками на планете. Также упоминается процесс регионализации, что означает, что вместе с глобальными процессами развиваются и региональные интеграционные и кооперационные инициативы. Данные образования, такие как ЕС, ШОС, АСЕАН и другие, становятся все более важными для формирования общих стратегий и разрешения проблем на региональном уровне. Отмечается нестабильность как в политической, так и в экономической сферах, что в свою очередь подчеркивает изменчивость современного мира, вызванную как внутренними, так и международными факторами. Неопределенность в экономике может быть связана с финансовыми кризисами, колебаниями на мировых рынках или изменениями в торговых отношениях между странами. Помимо этого, новые институты для регулирования отношений свидетельствуют о стремлении государств разрабатывать более адаптивные и современные механизмы сотрудничества и решения различных проблем. Такие институты могут быть как многосторонними (например, ООН, Всемирная торговая организация), так и более узкоспециализированными организациями для управления конкретными аспектами международных отношений. Такое мнение отражает сложность и разнообразие современной глобальной сцены, где ряд вызовов и возможностей постоянно меняется, требуя более гибких и адаптивных подходов к управлению и сотрудничеству.

Международные организации сами по себе являются частью глобализации, которые были созданы в тот момент, когда государства осознали, что некоторые проблемы невозможно решить исключительно на национальном уровне, и поэтому объединили свои усилия в различных формах для решения этих проблем. Несмотря на то, что международные организации были созданы с целью устранения возникающих проблем, многие организации по-прежнему зависят от политической воли своих членов и способны «жить своей собственной жизнью» только в узких пределах – они обладают мерой дозволенности настолько, насколько это позволяют государства-члены [2, с.127].

В современном мире необходимо различать наднациональные и международные организации, поскольку они обладают различными сферами воздействия, а также целями. В свою очередь международные организации представляют собой учрежденные сообщества различных государств, где решения принимаются непосредственно государствами-членами. Целью для международной организации выступает согласование тех или иных решений,

обсуждаемых в государствах-членах, и обеспечении их соблюдения, однако международные организации не имеют возможности принимать решения самостоятельно.

Международные организации в региональных процессах в Центральной Азии

Ведущими международными организациями в странах Центральной Азии считаются такие организации как: Организация Объединенных Наций (ООН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Поскольку регион Центральной Азии включает в себя несколько государств (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан), мы рассмотрим роль перечисленных международных организаций в региональных процессах отдельных стран Центральной Азии [3, с. 2152].

Следует выделить, что ООН реализует множество проектов в Центральной Азии, таких как программы по устойчивому развитию, поддержке малого бизнеса, образованию и здравоохранению. Можно привести в качестве примера программу UNDP (Программа развития ООН), которая работает над проектами, направленными на снижение уровня бедности, повышение доступности образования и улучшение условий труда для жителей стран-участников ООН [4].

Узбекистан с момента обретения независимости активно участвует в деятельности Организации Объединенных Наций и стремится решать общие проблемы мирового сообщества посредством диалога, сотрудничества, культурно-цивилизационного, межэтнического и межрелигиозного взаимодействия. Для Ташкента сотрудничество с ООН имеет стратегическое значение как для политического, экономического и социального развития, так и для укрепления позиций страны на международной арене. В рамках Самаркандской инициативы солидарности во имя общей безопасности и процветания в марте 2024 года был проведен масштабный форум, посвященный глобальным проблемам [5], связанным с изменением климата. В ходе этого мероприятия были обсуждены ключевые моменты проекта специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Центральная Азия – устойчивое развитие через адаптацию к изменению климата и зеленое развитие» [5].

Помимо этого, активное участие в развитии сотрудничества в рамках ООН принимает и Туркменистан. Согласно данным ООН по работе в Туркменистане: «В 2022 году Правительство Туркменистана приняло две национальные стратегии развития, а именно “Программу возрождения новой эры могущественного государства: Национальную программу социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы (Программа-2052)” и “Программу Президента Туркменистана по социально-экономическому развитию страны на 2022–2028 годы (Программа-2028)”. ООН в марте 2022 года подписала Меморандум о взаимопонимании между Правительством Туркменистана и ООН в Туркменистане о сотрудничестве в осуществлении Программы-2052, что рассматривается как осязаемый результат соответствия ООН долгосрочным национальным приоритетам» [6].

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) возникла в 1996 году в то время, когда «Шанхайская пятерка» (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) подписала соглашение об укреплении военного доверия в приграничных зонах [7]. С тех пор регулярно проводятся встречи на высшем уровне, на которых собираются главы государств и правительств государств-членов – последний из них состоялся в октябре 2022 года.

Роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в региональных процессах в странах Центральной Азии заключается в том, чтобы обеспечить безопасность в государствах-членах ШОС. Примером такой инициативы является Соглашение о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанное в 2001 году, которое обязывает членов организации сотрудничать в предотвращении терроризма и борьбе с ним, а также с экстремизмом. Члены ШОС регулярно проводят совместные военные учения и тренировки, что способствует укреплению боеготовности и сотрудничеству в области безопасности.

Помимо перечисленного, ШОС поддерживает экономическое сотрудничество в странах Центральной Азии, примером чего выступает соглашение о создании Межбанковского объединения в рамках ШОС в 2005 году [8] и работа по созданию «Фонда развития ШОС» [9]. ШОС также играет роль в разрешении региональных конфликтов. Например, организация содействует диалогу между Индией и Пакистаном по конфликту Кашмира, который долгое время представлял угрозу для стабильности в Индии и Пакистана, где ШОС выступал в качестве медиатора в урегулировании этого спора.

Как отмечает новостной канал Известия: «Страны ШОС экономически объединяет Новый шелковый путь – панъевропейская транспортная система для доставки грузов и пассажиров из Китая и стран Центральной Азии в Европу» [10]. Так, экономическое объединение стран ШОС через Новый шелковый путь и другие транспортные системы представляет собой значительный шаг в развитии торговли и сотрудничества между Китаем, странами Центральной Азии и Россией, поскольку такие инициативы демонстрируют стремление стран использовать геополитические и экономические возможности региона для увеличения торговли и интеграции. Факт увеличения торговли между Россией и Китаем по итогам 2022 года подчеркивает важность данного региона для взаимных экономических отношений. При этом диверсификация маршрутов и разнообразие экономических инициатив, таких как Новый шелковый путь и Полярный шелковый путь, также способствуют расширению торговли и транспортных связей. Курс на дедолларизацию и расчеты в местных валютах отражает стремление стран уменьшить зависимость от доллара США в международных расчетах, что в свою очередь может способствовать укреплению финансовой независимости и стабильности в регионе.

Международная организация Содружество Независимых Государств (СНГ) была учреждена после распада Советского Союза в 1991 году. Данная организация представляет собой региональную международную организацию, которая занимается регулированием отношений и развитием международного сотрудничества между странами, бывшими членами СССР.

В связи с возникающими проблемами в экономических процессах стран-участников СНГ в 2023 году был подписан ряд соглашений, направленных на улучшение экономической ситуации в данных государствах. К таким соглашениям можно отнести соглашение о сотрудничестве в области противодействия мошенничеству на сетях электросвязи, о промышленной кооперации до 2030 года, об обращении с отходами электронного и электротехнического оборудования и ряд других.

Согласно информации Министерства иностранных дел Российской Федерации: «На данный момент успешно реализуется Программа действий по активизации партнерства между внешнеполитическими ведомствами государств – участников СНГ, утвержденная на заседании СМВД СНГ в Ашхабаде 10 октября 2019 г. и подписанная всеми странами Содружества, кроме Азербайджана и Молдавии... На саммите Содружества 11 октября 2019 г. в Ашхабаде была принята Декларация о стратегическом экономическом сотрудничестве государств... В рамках выполнения поставленных задач на заседаниях СГП СНГ в 2020–2021 гг. на период до 2030 г. были приняты Стратегия экономического развития СНГ, Комплексный план мероприятий на 2021–2025 гг. по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества, Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества» [11].

Информация, представленная Министерством иностранных дел Российской Федерации, указывает на активные и системные усилия стран – участниц СНГ в укреплении своего взаимодействия и сотрудничества в различных сферах. Программа действий, принятая на заседании СМВД СНГ, а также ряд документов и стратегических инициатив, утвержденных на саммите Содружества, свидетельствуют о серьезном стремлении к совместной работе и сотрудничеству в разнообразных областях.

Принятие стратегий экономического развития, планов действий и концепций важно для формирования общей платформы и направлено на долгосрочное и устойчивое развитие СНГ. Так, данные стратегии обозначают приоритетные области сотрудничества, включая инновационное сотрудничество, межрегиональное и приграничное взаимодействие, что способствует совместным усилиям по достижению общих целей и задач. Данные усилия указывают на желание стран СНГ углубить интеграцию, повысить экономическое сотрудничество и улучшить общие стандарты и качество жизни своих граждан через общие усилия и координацию в различных сферах.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), основанный в 2015 году, включает в себя пять государств-членов: Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Она разработана по образцу ЕС и носит наднациональный характер. Целью Союза является создание общего рынка со свободным перемещением людей, товаров, услуг и капитала. В то время как государства-члены поддерживают общие тарифы в отношении третьих стран, в целях содействия двусторонней торговле в рамках Союза устанавливаются общие стандарты, а также устраняются торговые барьеры, не связанные с тарифами [12].

ЕАЭС способствует углублению экономических связей между членами союза и странами Центральной Азии. Примером такого сотрудничества служит Соглашение о создании свободной торговой зоны между ЕАЭС и Киргизией, подписанное в 2015 году, которое снижает размер государственной пошлины и тарифы на товары и услуги между Киргизией и членами ЕАЭС, что способствует росту торговли и экономическому развитию Киргизии. Подобные соглашения позволяют странам Центральной Азии расширять свой доступ к рынку союза и содействуют экономической интеграции [1].

Помимо этого, ЕАЭС оказывает влияние на инфраструктурные проекты в государствах-членах, примером которого служит соглашение между Казахстаном и Россией о создании Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая занимается координацией и управлением инфраструктурными проектами, а именно строительство железных дорог и транспортных маршрутов.

Плюс ЕАЭС поддерживает интеграцию и координацию экономической политики среди членов союза и стран Центральной Азии. Казахстан, например, стал пользующимся большей свободой в доступе к рынку членов ЕАЭС благодаря этому соглашению.

Обобщая, можно выделить, что международные организации не только являются теоретическим фундаментом для понимания мировой политики, но и реальным инструментом для управления глобальными проблемами. В контексте Центральной Азии они играют ключевую роль в формировании сотрудничества, стабильности и развития, создавая основу для устойчивого прогресса в этом регионе. Таким образом, следует отметить, что каждая из перечисленных международная организация (ООН, ШОС, СНГ, ЕАЭС) оказывает свое влиятельное воздействие на региональные процессы стран Центральной Азии.

Участие внерегиональных акторов

США поддерживают Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС), программу, начатую в 1997 году.

Что касается других внерегиональных игроков М. М. Лебедева в своей работе отмечает, что: «В 2007 году был учрежден ежегодный многосторонний форум Республика Корея – Центральная Азия, целью которого является укрепление и расширение сотрудничества в экономике, информационно-коммуникационных технологиях, строительстве, транспорте, а также в сферах науки, культуры и туризма. Встречи были проведены как в Корее, так и в странах Центральной Азии» [13, с. 124]. Некоторые эксперты считают форум важной возможностью для выявления проектов практического сотрудничества между Республикой Корея и Центральной Азией [13, с. 124].

Влияние международных организаций на политические процессы стран Центральной Азии

В сжатом виде влияние международных организаций в регионе Центральной Азии в политической сфере можно представить следующим образом:

Влияние международных организаций на политические процессы
в Центральной Азии

Организация	Влияние на политические процессы в ЦА
ООН	Поддержка демократических институтов и прав человека Проведение программ по развитию образования и здравоохранения Помощь в разрешении конфликтов и поддержка устойчивого развития
ШОС	Сотрудничество в области безопасности и борьба с терроризмом Развитие экономического сотрудничества и торговли Поддержка культурного обмена и туризма
СНГ	Сотрудничество в сфере безопасности и обороны Экономическое взаимодействие и торговля Обмен опытом и координация в социальных вопросах
ЕАЭС	Совместная экономическая политика Стандартизация законодательства
ОДКБ	Обеспечение безопасности стран-участниц Защита суверенитета и территориальной целостности Укрепление военной безопасности в Центральной Азии

Отметим, что, ОДКБ получает одобрение за борьбу с наркоторговлей и организованной преступностью, организация нуждается в укреплении своей организационной структуры и финансовой базы, а также в усилении своих способностей обеспечивать безопасность участников.

В условиях приверженности государств Центральной Азии позиции нейтралитета и осуществления международного сотрудничества преимущественно в двусторонних форматах, международные организации выполняют функцию посредников и координаторов между странами Центральной Азии, способствуя разрешению конфликтов и установлению механизмов сотрудничества.

Тем не менее, несмотря на значимость участия международных организаций, в настоящее время существуют проблемы и препятствия, с которыми государства сталкиваются в Центральной Азии. Среди них можно выделить сложности в обеспечении согласованности интересов различных стран, наличие конфликтов, в том числе территориальных, и национальные приоритеты, которые иногда могут противоречить целям международных организаций. Хотелось бы отметить, что международные организации играют важную роль в экономических процессах в Центральной Азии, способствуя стабильности, развитию и сотрудничеству в этом стратегически важном регионе. Их участие отражает глобальную важность устойчивого развития и сотрудничества между странами, создавая перспективы для процветания и благосостояния в Центральной Азии и за ее пределами.

Влияние международных организаций на экономические процессы стран Центральной Азии

В экономическом плане, международные организации стимулируют развитие Центральной Азии через финансирование инфраструктурных проектов, поддержку торговли и инвестиций, потому что предоставляют странам Центральной Азии доступ к ресурсам и опыту, способствуя устойчивому экономическому росту.

Таблица 2

Влияние международных организаций на политические процессы в Центральной Азии

Организация	Влияние на экономические процессы в ЦА
ООН	Поддержка экономического развития через программы помощи и инвестиции Финансирование проектов по развитию инфраструктуры, образования и здравоохранения Содействие в привлечении инвестиций и развитии торговли
ШОС	Содействие инвестициям и торговле между странами-участницами Развитие инфраструктуры для улучшения экономической интеграции Поддержка совместных проектов в энергетике и транспорте
СНГ	Развитие ЗСТ Сотрудничество в энергетике и транспортной инфраструктуре Согласование экономической политики и мер поддержки
ЕАЭС	Установление единого экономического пространства и таможенного союза Снижение торговых барьеров между участниками Развитие инфраструктуры и отраслей экономики

Исходя из таблицы можно сделать вывод, что несмотря на то, что ООН активно участвует в финансировании проектов и инвестировании в образование и здравоохранение, ее воздействие на экономические процессы в странах Центральной Азии ограничено. Организация больше ориентирована на социальное и гуманитарное развитие, чем на прямое влияние на экономическую деятельность. ШОС, СНГ и ЕАЭС значительно сильнее оказывают воздействие на экономические процессы в Центральной Азии, поскольку данные организации способствуют развитию торговли, инвестиций и инфраструктуры, созданию зон свободной торговли и таможенных союзов, что стимулирует экономическое сотрудничество между государствами региона. Их фокус на интеграции и развитии экономических отраслей делает их ключевыми игроками в формировании экономической парадигмы Центральной Азии.

Выводы

На сегодняшний день наблюдается позитивная динамика в интеграции Центральной Азии в глобальную систему: политическое укрепление стран региона, благоприятные тенденции в экономике, включая развитие нефтегазовой сферы и гидроэнергетики, а также расширение международных связей.

Таким образом, влияние международных организаций на политические и экономические процессы в странах Центральной Азии является фундаментальным элементом современного регионального развития. Организации, такие как ООН, ШОС, СНГ, ЕАЭС и другие, играют ключевую роль в формировании стратегий сотрудничества, способствуют обеспечению стабильности и поддерживают развитие в данном регионе.

В политическом контексте международные организации выступают как посредники и координаторы в разрешении конфликтов и споров, способствуя установлению диалога между странами Центральной Азии. А также они поощряют сотрудничество и создают площадки для обмена опытом, что является важным фактором в поддержании мира и стабильности в регионе.

В экономическом плане международные организации оказывают существенное влияние, способствуя привлечению инвестиций, финансированию проектов развития инфраструктуры, содействию торговле и экономическому росту, поскольку они играют важную роль в создании благоприятных условий для развития бизнеса, обмена технологиями и снижения экономических разрывов между странами региона.

Следует отметить, что международные организации представляют собой ключевые инструменты для укрепления сотрудничества, стабильности и развития не только в мировой политике в целом, но и в специфических региональных контекстах, включая Центральную Азию. Их влияние и важность продолжают расти в борьбе с вызовами и в поиске решений для общего блага человечества. В целом, влияние международных организаций на политические и экономические процессы в странах Центральной Азии носит положительный характер, способствуя установлению стабильности, развитию сотрудничества и экономическому росту. Однако для достижения еще больших результатов необходимо укрепление координации усилий, учет особенностей регионального контекста и постоянная адаптация под изменяющиеся условия, чтобы эти организации продолжали играть конструктивную и эффективную роль в развитии Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адаменко А. А. Роль международных организаций в современном мире // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnyh-organizatsiy-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 27.11.2024).
2. Ливенцев Н.Н., Харламова В.Н. Международная региональная экономическая интеграция // Международные экономические отношения. 2001. С. 127–139.
3. Кашкин С. Ю. Интеграционное право как перспективное направление развития юридической науки и образования // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2151–2159.

4. Группа ООН по устойчивому развитию. URL: <https://unsdg.un.org/ru/un-in-action/azerbaydzhan> (дата обращения 10.11.2023).
5. Самаркандская инициатива солидарности во имя общей безопасности и процветания, 29.09.2022 // O'zbekiston Milliy axborot agentligi UZA. URL: https://uza.uz/ru/posts/samarkandskaya-iniciativa-solidarnosti-vo-imya-obschey-bezopasnosti-i-prosvetaniya_411833 (дата обращения: 27.11.2024).
6. Организация Объединенных Наций Туркменистана. URL: <https://turkmenistan.un.org/ru/231627-оон-в-туркменистане-годовой-отчёт-за-2022-год> (дата обращения 10.11.2023).
7. Гордиенко Д.В. Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37 (322). С. 44–64.
8. Межбанковское объединение в рамках ШОС // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizaciya-sotrudnicestva-sos-/1731438/ (дата обращения: 27.11.2024).
9. Михайлов А. Ю., Князева Е. О. Банк развития в структуре Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 39 (324). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bank-razvitiya-v-strukture-shanhayskoj-organizatsii-sotrudnicestva> (дата обращения: 27.11.2024).
10. Альтернатива западному полюсу»: что нужно знать о ШОС, 04.07.2023// Известия. URL: <https://iz.ru/1539052/mariia-shaipova/alternativa-zapadnomu-poiasu-chto-nuzhno-znat-o-shos> (дата обращения 10.11.2023).
11. О развитии сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/o-razviti-i-sotrudnicestva-v-ramkah-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv/ (дата обращения: 27.11.2024).
12. Померлян Е. А. Торговые соглашения Евразийского Экономического Союза: текущий статус и перспективы // Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-soglasheniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-tekuschiy-status-i-perspektivy> (дата обращения: 27.11.2024).
13. Лебедева М.М., Боришполец К.П., Иванова Н.А. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение // Аспект Пресс. 2016. – 224 с.
14. Цзян И, Вэнь Лунцзе. Шанхайская Организация Сотрудничества: построение регионализма на основе консенсуса (часть 2) // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 3 (13). С. 5–27.

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА

УДК 327

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ THE MAIN CHALLENGES FOR THE CHINESE ECONOMY

А. Р. Аладжян,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. R. Aladzhian,
St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: 2501050@inbox.ru

Аннотация. Экономическое развитие Китая, впечатляющее своими масштабами, вызывает все больший интерес мирового сообщества, учитывая его влияние на глобальную экономику. Начиная с конца 1970-х годов, Китай превратился из аграрной страны в одну из крупнейших экономик мира. Однако стремительный рост экономики сопровождается серьезными вызовами, угрожающими ее устойчивости. Среди ключевых проблем отмечается замедление экономического роста, вызванное снижением отдачи от инвестиций и высоким уровнем долга, который достиг рекордного уровня в 2023 году. Кризис в секторе недвижимости, обострившийся из-за массовых дефолтов застройщиков, оказывает давление на экономику в целом. Демографический спад, характеризующийся старением населения и сокращением численности рабочей силы, усугубляет ситуацию. Кроме того, Китай сталкивается с острыми экологическими проблемами, такими как загрязнение воздуха и воды, а также с усилением торговой напряженности, особенно в отношениях с США, что негативно влияет на экспорт и глобальные цепочки поставок. Технологическая конкуренция, включая ограничения на доступ к полупроводникам и передовым технологиям, также представляет серьезный вызов. Несмотря на достижения в модернизации и инновациях, Китай находится на перепутье, и успешное решение обозначенных проблем станет определяющим для его дальнейшего экономического развития.

Abstract. China's economic development, impressive in its scale, is of increasing interest to the world community, given its impact on the global economy. Since the late 1970s, China has transformed from an agrarian country into one of the largest economies in the world. However, the rapid growth of the economy is accompanied by serious challenges that threaten its sustainability. Among the key problems, there is a slowdown in economic growth caused by declining returns on investment and high debt levels, which reached a record high in 2023. The crisis in the real estate sector, exacerbated by massive defaults by developers, is putting pressure on the economy as a whole. The demographic decline, characterized by an aging population and a shrinking workforce, is exacerbating the situation. In addition, China is facing acute environmental problems such as air and water pollution, as well as increased trade tensions, especially in relations with the United States, which negatively affects exports and global supply chains. Technological competition, including restrictions on access to semiconductors and advanced technologies, also poses a serious challenge. Despite the achievements in modernization and innovation, China is at a crossroads, and the successful solution of these problems will be crucial for its further economic development.

Ключевые слова: КИТАЙ, США, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ, ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, ВВП КИТАЯ, ИНФРАСТРУКТУРА, РАСТУЩИЙ ДОЛГ КИТАЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ, НАПРЯЖЕННОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ, САНКЦИЙ США

Keywords: CHINA, USA, CHINA'S ECONOMIC DEVELOPMENT, SLOWING ECONOMIC GROWTH, CHINA'S GDP, INFRASTRUCTURE, CHINA'S GROWING DEBT, CHINA'S ENVIRONMENTAL PROBLEMS, GLOBAL TRADE TENSIONS, CHINA'S TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT, US SANCTIONS

Экономическое развитие Китая привлекает все большее внимание мирового сообщества в свете его огромного влияния на мировую экономику. С начала реформ и открытия страны в конце 1970-х годов Китай пережил невиданный экономический рост, превратившись из аграрной страны в одну из крупнейших мировых экономик. Однако, вместе с этим ростом возникли и новые вызовы, которые ставят под вопрос устойчивость китайской экономики. Так, Китай, который часто прославляется как экономический центр, достиг перепутья на пути своего развития. Несмотря на то, что за последние несколько десятилетий китайская экономика достигла заметного роста, в настоящее время она сталкивается с целым рядом сложных проблем, включая замедление роста, растущий долг, демографические сдвиги, экологические проблемы, напряженность в глобальной торговле и технологическую конкуренцию.

1. Замедление экономического роста. Одной из наиболее серьезных проблем для экономики Китая является замедление ее некогда бурного роста. Исторически Китай мог похвастаться двузначными темпами роста ВВП, которые поражали мир. Однако в последние годы эти темпы значительно замедлились. По данным Международного валютного фонда (МВФ), рост ВВП Китая, по прогнозам, достигнет всего 4,5 процента в 2024 году, что далеко от двузначных показателей прошлого.

Замедление может быть объяснено различными факторами, включая снижение отдачи от инвестиций. Китай вложил значительные средства в инфраструктуру, такую как сети высокоскоростных железных дорог и аэропорты, что первоначально способствовало его быстрому росту. Однако в настоящее время эти инвестиции приносят меньшую экономическую отдачу. Например, масштабное жилищное строительство удовлетворило спрос раньше соответствующего уровня доходов, ограничив дальнейший рост доходов за счет инвестиций.

2. Растущее долговое бремя. Другой насущной проблемой, стоящей перед Китаем, является растущий уровень его задолженности. Для поддержания высоких темпов роста Китай в значительной степени полагается на инвестиции, финансируемые за счет долга. Хотя такой подход продвинул его экономику вперед, он также вызвал обеспокоенность по поводу устойчивости уровня его задолженности.

Отношение долга Китая к ВВП выросло до нового рекордного уровня в 2023 году, несмотря на медленные темпы заимствований, отражающие ослабление роста экономики, говорится в новом отчете поддерживаемого государством аналитического центра.

Коэффициент макроуровня, который измеряет общую непогашенную нефинансовую задолженность как долю номинального валового внутреннего продукта, вырос до 287,8 % в 2023 году, что на 13,5 процентных пункта выше, чем год назад, согласно отчету Национального института финансов и развития (NIFD).

Растущая долговая нагрузка представляет потенциальную угрозу финансовой стабильности Китая. Неправильное управление может привести к финансовым кризисам и резкому экономическому спаду. Для решения этой проблемы Китай должен найти сбалансированный подход, стимулирующий экономический рост при одновременном управлении своим долгом.

3. Кризис в секторе недвижимости. Сектор недвижимости в Китае, который в нулевые годы являлся одним из основных источников стремительного экономического развития страны, оказался в глубоком и длительном кризисе. Крупнейшие застройщики не знают, как платить по счетам, в секторе наблюдается волна дефолтов. Аналитики предполагают, что правительству вряд ли удастся быстро преодолеть кризис, и предупреждают, что ухудшение ситуации в данном секторе может привести к затяжному замедлению экономики Китая в целом.

Самый крупный в Китае девелопер по объему продаж в позапрошлом году, компания Country Garden в августе 2023 года заявила о рекордных убытках за полугодие (что составило около \$7 млрд) и заявила о возможном дефолте. Хотя застройщику смог добиться отсрочки выплат по облигациям на \$1,4 млрд на три года, это не отменяет рисков вокруг девелопера, долги которого достигли \$187 млрд.

Кризис в китайском секторе недвижимости длится уже несколько лет. С середины 2021 года о дефолте заявили компании, на долю которых приходилось около 40 % продаж жилья в КНР. На конец 2022 года уже 34 из 50 крупнейших застройщиков Китая объявили о просрочке по выплате облигаций. Именно поэтому одно из крупнейших рейтинговых агентств Moody's понизило прогноз для всего китайского сектора недвижимости со стабильного до негативного.

4. Демографическая ситуация. На протяжении веков Китай мог похвастаться самым большим населением среди всех стран, что придавало ему значительный глобальный вес. Ситуация меняется, поскольку население Китая сокращается и стареет более быстрыми темпами, чем почти в любой другой стране. В 2022 году население Китая сократилось впервые за десятилетия, а в 2023 году Индия обогнала Китай и стала самой густонаселенной страной в мире. Меняющаяся демографическая ситуация в Китае создает серьезные и длительные проблемы для страны и ее лидеров. Китай на протяжении десятилетий пожинал экономические дивиденды, связанные с наличием молодой рабочей силы, которая способствовала превращению Китая в мировую промышленную державу. Теперь число китайских пенсионеров скоро резко возрастет, что приведет к сокращению численности рабочей силы в Китае и окажет давление на китайскую систему социальной защиты и здравоохранения.

Для того чтобы население сохраняло свою численность, общий коэффициент рождаемости должен составлять около 2,1 ребенка на женщину. В результате десятилетий мер по контролю за рождаемостью показатели рождаемости в Китае упали значительно ниже этого порога. К 1990-м годам коэффициент рождаемости в Китае снизился до 1,5 рождений на женщину, а к 2020 году он снизился до исторически низкого уровня в 1,3 рождения на женщину.

В результате демографического кризиса появилось много проблем, стоящих перед китайским обществом. Китай долгое время полагался на свою молодую, мобильную рабочую силу, которая составляла основу его экономики, но текущие демографические тенденции могут помешать экономическому росту Китая и создать сложные социальные проблемы. Трудности Китая будут усугубляться быстрым старением его общества. Согласно текущим прогнозам, после достижения пика в 1,42 миллиарда человек в 2021 году население Китая сократится более чем на 100 миллионов человек к 2050 году. К концу столетия население Китая может сократиться менее чем до 800 миллионов человек.

Большая ожидаемая продолжительность жизни в сочетании с более низким уровнем рождаемости привела к быстрому старению общества, и проблема будет только усиливаться. По некоторым оценкам, коэффициент иждивенцев по старости в Китае (отношение числа людей старше 65 лет к числу людей в возрасте 15-64 лет) достигнет почти 52 процентов к середине столетия. Это означало бы, что на каждые два человека трудоспособного возраста будет приходиться один человек старше 65 лет.

5. Экологические проблемы. По состоянию на 2021 год экономическая сверхдержава занимает 4 место среди стран с наибольшим количеством стихийных бедствий в мире. Чрезвычайно быстрый промышленный рост Китая в последние десятилетия также способствовал рекордному уровню загрязнения воздуха и воды. Стоит выделить пять наиболее насущных экологических проблем в Китае в этом году: загрязнение воздуха, загрязнение воды, нехватка продовольствия, загрязнение пластиком, утрата биоразнообразия.

В целом, лидеры Китая утверждают, что они признают проблему и активно ищут пути эффективного решения. В редакционной статье 2011 г. министр окружающей среды Чжоу Шэнсянь заявил, что «истощение, ухудшение и истощение ресурсов, а также порча экологической среды стали серьезными препятствиями для экономического и социального развития страны». Исследование Китайской академии экологического планирования оценило стоимость разливов загрязнений, ухудшения состояния почвы, исчезновения водно-болотных угодий и других экологических проблем, что в 3.9 % больше китайского ВВП в 2008 г.

6. Напряженность в торговле. Экономические проблемы Китая выходят за пределы его границ. Сохраняющаяся торговая напряженность с Соединенными Штатами нарушила глобальную торговлю и цепочки поставок. Торговая война, начатая при администрации Трампа, включала тарифы на товары стоимостью в сотни миллиардов долларов и создала неопределенность на мировых рынках.

Министерство коммерции КНР заявило, что государство столкнулось с крайне тяжелой ситуацией в области экспорта. Об этом рассказал глава департамента внешней торговли ведомства Ли Синцянь. Он подчеркнул, что внешней торговле мешает ряд неэкономических факторов. «Настойчивое стремление некоторых стран к разъединению, разрыву цепочек поставок и так называемому снижению рисков создает искусственные препятствия, блокирующие нормальную торговлю». Также известно о жалобах бизнеса на политизацию торговли в ряде стран, что стало причиной сокращения заказов и производства, в результате чего экономический ущерб нанесен не только поставщикам, но и покупателям. Однако правительство КНР решительно настроено помочь компаниям справиться с необоснованными торговыми ограничениями.

Доход от экспорта Китая играет значительную роль в росте экономики страны, однако в последнее время он существенно сократился. Отмечается общее замедление темпов роста. Летом 2023 года внешняя торговля КНР продолжила стремительно ухудшаться, а экспорт начал приближаться к ковидным показателям. Если в мае 2023 года падение в сравнении с 2022 годом составило 7,5 процента, то уже в июне прошлого года оно дошло до 12,4 процента. При этом аналитики прогнозировали сокращения всего на полпроцента.

7. Технологии. Китай добился значительных успехов в области технологий и инноваций, а такие компании, как Huawei, Tencent и Alibaba, расширяются на международном уровне и конкурируют во всем мире. Однако опасения по поводу конфиденциальности данных, кибербезопасности и прав интеллектуальной собственности привели к проблемам регулирования и вопросам о технологических амбициях Китая. Кроме того, доступ к передовым технологиям и талантам высшего уровня остается проблемой для Китая. Несмотря на быстрый прогресс, он по-прежнему отстает от Соединенных Штатов в областях, имеющих решающее значение для технологического лидерства, таких как производство полупроводников.

7 октября 2022 года правительство США ввело в действие ряд новых правил экспортного контроля, нацеленных на китайскую промышленность искусственного интеллекта (ИИ) и полупроводников. Эта дата ознаменовала начало новой эры в американо-китайских отношениях, а вместе с ней и в международной политике. Во многих отношениях политика 7 октября была узконаправленной. Она ограничивала экспорт только определенных типов передовых компьютерных чипов для приложений искусственного интеллекта и разнообразного набора технологий, необходимых для разработки и производства чипов искусственного интеллекта. Однако подход к внедрению и лежащая в основе новых правил логика ознаменовали собой серьезный поворот в 25-летней торговой и технологической политике США по отношению к Китаю.

Вывод. Следует отметить, что Китай является одним из ключевых участников мировой экономики, чья роль и влияние продолжают стремительно расти. В течение полувека для экономического состояния Китая был характерен ряд факторов, определяющих его развитие. Одним из главных можно считать устойчивый экономический рост, который поддерживался целенаправленной

государственной политикой и реформами, направленными на модернизацию экономики и стимулирование инноваций. Однако, в контексте роста экономики Китая, существует несколько вызовов, которые могут повлиять на его дальнейшее развитие. Среди них стоит выделить необходимость решения проблем экологии, растущего долгого бремени, кризиса в секторе недвижимости, демографического спада и ограничения доступа к передовым технологиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. China-EU – international trade in goods statistics // Eurostat statistics explained. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics
2. Экономика Китая пережила неудачный год. 2024 год может быть еще хуже // ФИНАМ. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/ekonomika-kitaya-perezhila-neudachnyy-god-2024-god-mozhet-byt-eshche-khuzhe-20240106-1840/>
3. IMF Annual Report 2023 Committed To Collaboration. International Monetary fund. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2023/>
4. Маслов А. А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы / А. А. Маслов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РИПОЛ классик, 2021. 368 с.
5. Баженова Е. С Население Китая / Е. С. Баженова, А. В. Островский. Москва: Мысль, 1991. 235 с.
6. Романенко А. Р. Феномен «Китайского экономического чуда». М.: Политех-Пресс. 2020. С. 161. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42454690_68148934.pdf (дата обращения: 31.03.22)
7. Сысоева А.В. Исторические предпосылки возникновения демографической проблемы в КНР // Инновационное развитие науки и образования / А. В. Сысоева, Я. В. Чернявская. Сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 частях / Отв. ред. Г. Ю. Гуляев. 2018. С. 262-264.
8. Кравченко А. А. Взаимосвязь экономического развития и экологических проблем в современном Китае / А. А. Кравченко, А. В. Заяц // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 2. С. 40-50.
9. Zhao J. The Development Of High Technologies In China And Ways To Increase Their Economic Efficiency // Horizons of Economics. 2023. № 6 (80). С. 131-137.
10. Tsouverkalov A. E. China's Ecological Problems / A. E. Tsouverkalov, I. V. Grishina, L. Vu. Zhou // Наука преобразует реальность. Материалы Международной междисциплинарной научно-практической студенческой конференции / Отв. редактор Е. А. Маклакова. Воронеж, 2023. С. 126-128.

**ПОНЯТИЕ «МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР» В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ**

**THE NOTION “MULTIPOLAR WORLD” IN THE INTERNATIONAL
DECISION-MAKING PROCESS**

Е. В. Бубнив,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. V. Bubniv,

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: liza.bubniv@bk.ru

Аннотация. В работе рассматриваются истоки и текущее состояние термина «многополярный мир» в контексте теории политического реализма в международных отношениях. Понятие актуализируется через анализ концепции многополярного мира в Китае, России и других странах, с учётом двухсторонних и многосторонних документов, а также глобальных вызовов, требующих международного сотрудничества. Рассматриваются этапы развития многополярности, начиная с постбиполярного мира и роли США, заканчивая усилением Китая, Индии и России. Автор исследует, как мировое сообщество адаптирует международный порядок, выстраивая систему, которая исключает гегемонию и способствует мирному сосуществованию и безопасности.

Abstract. The article examines the origins and current state of the notion «multipolar world» in the context of the theory of political realism in international relations. The concept is updated through an analysis of the concept of a multipolar world in China, Russia and other countries, taking into account bilateral and multilateral documents, as well as global challenges requiring international cooperation. The stages of multipolarity development are considered, starting with a post-bipolar world and the role of the US, ending with the strengthening of China, India and Russia. The author explores how the world community adapts international order, building a system that excludes hegemony and promotes peaceful coexistence and security.

Ключевые слова: ПОНЯТИЕ «МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР», МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Key words: THE NOTION «MULTIPOLAR WORLD», AN INTERNATIONAL DECISION-MAKING PROCESS

В период активного развития процесса глобализации и наблюдения сильного влияния политических процессов на политические и экономические процессы в различных регионах планеты, внутри государств и объединениях государств возрастает необходимость тесного взаимодействия между субъектами системы международных отношений. Данный процесс объединения усилий всех стран в целях сохранения безопасности и мира, в укреплении позиций представителей участников международных отношений может быть осуществлен исключительно построением мирового порядка на основе концепции многополярного мира.

Для изучения развития понятия «многополярного мира» следует рассмотреть восприятие данного процесса представителями политического реализма. Сторонники данной школы теории международных отношений в период 1960–1970-х годов воспринимали биполярный мир в качестве эталона структуры международных отношений, основанной на противостоянии двух центров силы (СССР и США).

Построение многополярного мира основано на нескольких этапах развития. Исследование становления нового мирового порядка описывает американский политолог, сторонник школы политического реализма Стивен Мартин Уолт в своей книге «The End of the American Century». Автор изучает изменение глобальной политической структуры и рассматривает роль США в условиях наращивания силы новых государств и роста многополярности. В своем анализе Стивен Уолт выделяет несколько основных периодов развития многополярного мира.

Окончание Холодной войны ознаменовало распад биполярной политической системы и привело к гегемонии Соединенных Штатов Америки. Однако постбиполярный мир во главе с США не является устойчивым, вследствие роста числа военных конфликтов и угрозы международного терроризма. Неспособность США контролировать международный финансовый кризис 1997–1998 годов показал также необходимость создания системы, способной своевременно предотвращать кризисные ситуации.

Второй этап развития многополярности в международных отношениях выражается в укреплении геополитического и экономического влияния КНР и Индии впоследствии роста участия в деятельности международных организаций. Растет мощь новых структур экономического сотрудничества.

Еще один этап был вызван возникновением идей антиамериканизма и регионального экстремизма, выраженный в протестах в государствах на гегемонию США в сфере политики и культуры. На почве обостряющихся региональных конфликтов в странах Ближнего Востока и Центральной Азии Соединенные Штаты Америки утрачивали возможности контролировать геополитическую ситуацию в связи с участием Российской Федерации в их урегулировании.

Возникновение перед мировым сообществом таких глобальных вызовов, как: изменение климата, международный терроризм, рост кибератак на сайты правительств стран и международных организаций побуждают страны всех континентов объединить свои усилия в целях решения проблем. Необходимость действовать сообща для противостояния угрозам не позволяет прежним гегемонам применять исключительно экономические санкции и военную мощь.

В заключение своей работы, Стивен Уолт приходит к выводу, что становление многополярного мира является неизбежным процессом; США не будут способны являться сверхдержавой, а мировому сообществу предстоит создать сложную систему сотрудничества для противостояния новым вызовам [7].

Таким образом, исходя из положений научных мыслей Стивена Уолта можно сформировать точку зрения представителей теории политического реализма: концепция многополярного мира выступает отражением тенденций мирового развития, связанных с процессом ослабления США и стран Запада и ростом потенциала незападных стран [5].

Для того, чтобы определить восприятие определения многополярного мира в государствах мира, следует обратиться к дипломатическим и политическим словарям и рассмотреть исторический контекст зарождения данной политической концепции.

В первую очередь, необходимо рассмотреть определение многополярного мира в терминологических справочниках Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, в ходе противостояния которых начала формироваться новая модель международных отношений. Изучая вопрос формулирования определения многополярного мира в российских научных кругах, можно выделить следующее:

В Новом дипломатическом словаре Дипломатической академии Министерства Иностранных Дел Российской Федерации многополярный мир определяется как «Геополитическая концепция, предполагающая наличие нескольких центров силы (экономических, военно-политических, культурных) в системе международных отношений, что исключает появление гегемона, так и конкуренцию двух крупнейших центров и способствует демократизации международной системы» [2].

Автор словаря, Чрезвычайный и Полномочный Посол России Александр Яковенко, дает также название термина на английском языке (Multipolar World) и синонимы многополярного мира такие как: «многополярность», «многополюсность» [2]. Данный информационный источник был опубликован в 2022 году, и служит научной базой для поиска определений для студентов факультета международных отношений.

В данном варианте определения можно отметить больший интерес авторов к условиям для построения концепции многополярного мира. Авторы трактовки данного понятия указывают на то, что ни одно государство не может единолично контролировать геополитическую ситуацию. Принятие решений может осуществляться исключительно совместными усилиями всех участников системы международных отношений.

Также в другом издании Дипломатического словаря для студентов дается более расширенное определение многополярного мира. Так, данное явление определяется как: «Геополитическая концепция, сложившаяся после завершения «холодной войны» и распада СССР, в противовес концепциям однополярного мира с одним мировым гегемоном и биполярного мира с двумя противостоящими мировыми центрами. Данное определение более подробно раскрывает исторический контекст понятия многополярного мира.

В продолжении изучения содержания словаря Дипломатической Академии МИД РФ можно обратить внимание на определение многосторонней дипломатии. Ее цель заключается в урегулировании глобальных вызовов и вопросов, затрагивающих интересы наибольшее число акторов системы международных

отношений. В определении авторы приводят формы проведения многосторонней дипломатии и объясняют причину ее формирования как результат изменений отношений между государствами [3].

Таким образом, в российском научном дискурсе по изучению понятия «многополярный мир» прослеживается комплексный подход, охватывающий как исторический контекст, так и способы построения такой модели международных отношений.

В изучении американского подхода к определению многополярного мира обратимся к политическому словарю известного американского политолога и журналиста Уильяма Сафайра, опубликованного в 2008 году.

Термин на английском языке выражается словами «Multipolar World». Определение данного явления выражено следующим образом: «Многополярный мир – мировоззрение, выходящее за рамки российско-американского соперничества сверхдержав; глобальное стратегическое видение, признающее несколько центров силы. Более простое прилагательное «биполярный» восходит к 1810 году; в политике двадцатого века оно использовалось для обозначения двух противоборствующих центров силы, США и СССР. Еще в 1859 году, однако, термин «многополярный» был введен для описания возможности «наличия нескольких полюсов». В политическом обиходе это новое прилагательное обозначает более двух центров силы, как в «многополярном мире» [6].

В политическом словаре американского ученого также приводятся цитаты из таких известных печатных изданий, как: *The Washington Post* и *Newsday*, а также бывшего госсекретаря и советника по национальной безопасности США Генри Киссинджера.

Исходя из вышеупомянутого, можно сделать вывод о том, что американский подход в определении многополярного мира подробнее охватывает исторический контекст, философско-мировоззренческий посыл данного явления, рассматривая события до и после противостояния СССР и США. Что касается российского дискурса, то уделяется особое внимание восприятию и прагматическому взгляду на процесс формирования многополярного мира.

Таким образом, определения многополярного мира в дипломатических словарях являются полными и отражают всю суть данного явления. Однако, существенное влияние на восприятие процесса построения многополярного мира оказывают национальные интересы государств и история их взаимоотношений на международной арене.

Вследствие построения концепции многополярного мира произошел процесс возникновения новых политических центров силы. К таким участникам системы международных отношений следует отнести в том числе и Китайскую Народную Республику. В настоящее время страна призывает мировое сообщество к построению многополярного миропорядка и выступает против существования однополярной системы с активным участием США и их союзников в Западной Европе [8].

Одним из основных документов, который определяет направления внешней политики Китая выступает концепция «Сообщества с единой судьбой» [9].

Данный документ основывается на истоках древней китайской культуры и преследует цель обеспечения благоприятного развития населения всех стран. В тексте затрагивается момент роста развития развивающихся стран в период развития глобализации экономики и трансформации системы международных отношений в многополярный мировой порядок. Председатель КПК КНР Си Цзиньпин подчеркивает открытый и инклюзивный подход китайской цивилизации, а также недопущение гегемонии на мировой арене.

Для более точного выявления основного смысла концепции при помощи когнитивного картирования – прикладного метода изучения политической ситуации, можно проследить следующий посыл документа, приближающий нас к поиску истины.

Так, в концепции «Сообщества с единой судьбой» слово «развитие» было упомянуто в тексте 52 раза, слово «сообщество» 45 раз, слово «единый» 37 раз, слово «международный» 36 раз, слово «судьба» 35 раз, слово «человеческий» также 35 раз, слово «формирование» 27 раз, слово «взаимный» 22 раза и слово «сотрудничество» 19 раз.

Исходя из вышеприведенных данных можно предположить о том, что Китайская Народная Республика искренне выражает готовность способствовать построению системы многополярного мира, направленной на сотрудничество в процветании всего человечества.

Еще одним документом, в котором закреплено намерение Китая по достижению равенства всех государств и мирного взаимодействия «Совместная работа по построению сообщества единой судьбы человечества: инициативы и действия Китая», опубликованный Информационным управлением Государственного совета Китайской Народной Республики в сентябре 2023 года. В данной стратегии государство призывает мировое сообщество учитывать разрушительный исторический опыт двух мировых войн и в связи с этим создавать совместную систему безопасности на основе честности и взаимопонимания [10].

При анализе текста данного документа удалось достичь следующих результатов: слово «страна» было упомянуто 174 раза, слово «развитие» – 145 раз, слово человечество – 100 раз, слово «сообщество» – 80 раз, слово «единый» – 70 раз, слово «сотрудничество» 62 раза и слово «гегемония» – 6 раз.

Исходя из данных результатов, мы еще раз можем отметить стремление Китая побудить мировое сообщество объединиться для того, чтобы создать единую систему безопасности для урегулирования региональных кризисов и предотвратить попытки образования гегемонии в системе международных отношений.

Китай также активно участвует в международных организациях и объединениях, которые направлены на продвижение концепции многополярного мира, стремясь создать глобальный порядок, основанный на справедливости, равенстве и уважении интересов всех государств. Это отражает стратегическую позицию Китая в международной политике, где акцент делается на укреплении роли различных центров силы, а не доминирование одного государства или группы стран.

Одним из важнейших инструментов, через который Китай продвигает идеи многополярности, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Созданная в 2001 году, ШОС служит платформой для укрепления экономических и политических связей среди стран Центральной Азии, России, Китая, Индии и других участников. В документах организации, таких как Декларация ШОС 2024 года, неоднократно подчеркивается необходимость создания «справедливого и многополярного мира». В частности, в рамках данной декларации была принята инициатива «О мировом единстве за справедливый мир, согласие и развитие», которая направлена на принятие мер для обеспечения безопасности. Страны также пришли к договоренности способствовать становлению ШОС в качестве одной из основных организаций по созданию многополярного мира [11].

Анализ документов объединений показывает, что Китай активно поддерживает концепцию многополярности, понимая ее как важный инструмент для обеспечения справедливости и равенства в международных отношениях.

Идея создания системы многополярного мира активно поддерживается и Организацией Объединенных Наций, Генеральный Секретарь которой поощряет деятельность объединений государств, направленную на сплочение человечества.

Данная идея отражается в послании Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриша в рамках Форума мира в Париже в ноябре 2019 года. Выступление содержит в себе основные принципы создания многополярного мира. К ним глава ООН относит соблюдение норм международного права, функционирование многосторонних институтов и соблюдение договоренностей, направленных на разрешение проблем человечества [1]. Антониу Гутерриш, выступая в качестве Генерального Секретаря выражает обеспокоенность разрушения мировой политической системы и призывает к сотрудничеству государства и прекращению противостояния между ними в целях сохранения человечества.

Российская Федерация также играет важную роль в функционировании многополярного мира. Приверженность к построению геополитической системы подтверждается в основном документе, определяющем направления внешней политики государства – Концепции внешней политики Российской Федерации. Так, в концепции от 2023 года Россия заявляет о своей роли в предотвращении развития колониальной политики и способствованию построения многополярной международной системы. В определении основных тенденций развития в мире подчеркивается, что предыдущая модель не обеспечивала равномерное распределение сил. Сильным влиянием на принятие важных решений обладали колониальные державы, которые обеспечивали своё могущество путем эксплуатации природных ресурсов стран Африки и Азии [4].

Таким образом, эволюция современного международного процесса принятия решений по становлению многополярного мира подтверждается: во-первых, предположениями теории политического реализма (С. М. Уолт); во-вторых, нарастающими внешнеполитическими позициями Китая и России в современном международном процессе принятия решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Генсек ООН выделил пять угроз человечеству и предложил пути их преодоления // Организация Объединенных Наций, 11.11.2019. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1366931> [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.11.2024).
2. Новый дипломатический словарь. Том 1 // Российский Совет по Международным Дела́м, 2022. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/novyuy-diplomaticheskii-slovar/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 09.11.2024).
3. Дипломатический словарь для студентов // Министерство Иностранных Дел Российской Федерации, Дипломатическая Академия, 2022. URL: <https://ruspolitics.site/wp-content/uploads/2021/12/Diplomatic-Dictionary.pdf> [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.11.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 07.11.2024).
5. Walt, S. M. The End of the American Era // The National Interest. 2011. No. 116. С. 6-16. URL: <http://www.jstor.org/stable/42896410> [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.11.2024).
6. Safire's Political Dictionary // Oxford University Press, 2008. URL: <https://books.google.ru/books?id=Dt3QCwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.11.2024).
7. Соляунов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В.С. Соляунов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 3. С. 424-445. URL: <file:///C:/Users/huawei/Downloads/27307-34613-1-PB.pdf> [Электронный ресурс] (дата обращения: 08.11.2024).
8. Дугин А.Г. Теория многополярного мира // Евразийское движение, 2012. URL: [file:///C:/Users/huawei/Downloads/Tmm-Last%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/huawei/Downloads/Tmm-Last%20(1).pdf) [Электронный ресурс] (дата обращения: 09.11.2024).
9. Пусть идея человеческого сообщества с единой судьбой осветит весь мир // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/gdxw/201812/t20181206_2954051.htm [Электронный ресурс] (дата обращения: 09.11.2024).
10. Совместная работа по построению сообщества единой судьбы человечества: инициативы и действия // Информационное управление Государственного совета Китайской Народной Республики. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm [Электронный ресурс] (дата обращения: 09.11.2024).
11. Астанинская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества // Шанхайская Организация Сотрудничества. URL: <https://rus.sectesco.org/20240704/1420683.html?ysclid=m3b6469wc139161909> [Электронный ресурс] (дата обращения: 09.11.2024).

**ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Ю. М. Гресь,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu. M. Gres,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: gresurij@gmail.com

К. А. Коломейцева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

K. A. Kolomeitseva,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ksukoll@mail.ru

Д. М. Черненко,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

D. M. Chernenok,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: darina.chernenok2705@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в условиях глобализации и роста мировой экономики происходит усиление международной конкуренции, которая побуждает страны использовать самые разные инструменты для поддержания своей конкурентоспособности и большего привлечения инвестиционных потоков. Помимо инвестиций, каждому государству необходимо развивать национальную экономику и ее высокотехнологичные отрасли. Особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) являются действенным способом для реализации стратегических планов по модернизации экономики, способствуют укреплению международного сотрудничества. ОЭЗ в России и в Китае схожи по мирохозяйственным моделям. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения опыта сотрудничества России и Китая в экономической сфере, с целью укрепления и повышения эффективности экономических взаимодействий, а именно в создании особых экономических зон.

Abstract. Currently, in the context of globalization and the growth of the world economy, international competition is intensifying, which encourages countries to use a variety of tools to maintain their competitiveness and attract more investment flows. In addition to investments, each state needs to develop the national economy and its high-tech industries. Special economic zones (hereinafter referred to as SEZs) are an effective way to implement strategic plans for economic modernization. This trading tool is actively used both in Russia and in China. SEZs also contribute to strengthening international cooperation. SEZs in Russia and SEZs in China are similar in terms of global economic models. The pertinence of the topic is related to the expediency of studying the

experience of cooperation between Russia and China in the economic sphere to strengthen and increase the effectiveness of economic interactions, namely in the creation of SEZs.

Ключевые слова: ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ, ИНВЕСТИЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ, ГУАНДУН, КИТАЙ, РОССИЯ

Key words: SPECIAL ECONOMIC ZONES, INVESTMENTS, GOVERNMENT REGULATION, STATE ECONOMIC POLICY, INTERNATIONAL ECONOMY, REFORM AND OPENNESS POLICY, GUANGDONG, CHINA, RUSSIA

Как показывает практика, многие страны создают ОЭЗ для достижения различных целей: привлечение инвестиций; дальнейшее развитие выбранной для ОЭЗ территории, ее инфраструктуры, решение экологических проблем; установление и развитие внешних сношений с соседними государствами и так далее. Более того, государства могут создавать совместные ОЭЗ, которые способствуют улучшению межгосударственных отношений, получению выгоды для обеих сторон, так как у стран появляется возможность выйти на «новые» рынки сбыта своей продукции [1].

У каждого государства существует система мер, направленных на стимулирование инвестиций, в том числе иностранных, для повышения предпринимательской инициативы создают комфортные условия для зарубежных партнеров, и в такой системе ОЭЗ занимают особое место [2]. Ключевая особенность ОЭЗ в наше время – это ориентация на инновационно-промышленный рост. Данное направление предполагает поощрение инновационных инициатив на ограниченной площади и сосредоточение научных ресурсов и коммерческих интересов [3].

Суть концепции Дэн Сяопина заключалась в учетывании социально-экономической ситуации в Китае в ходе пересмотра идеологии марксизма-ленинизма. Главной целью было нарастить темпы экономического роста в стране, сохраняя власть КПК. После того, как китайская экономика стала доступной, создавалась благоприятная атмосфера для иностранных инвесторов, поэтому главные цели были достигнуты – интенсивный приток инвестиций, увеличение высококвалифицированных кадров, прогрессировал устойчивый рост экономики страны. По данным на 1982 год годовое производство промышленной и сельскохозяйственной продукции страны увеличилось почти на 8 процентов, что примерно на 4 процента больше предусмотренного планом [4].

Свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) играют ключевую роль в обновлении китайской экономики. На этих территориях, которые хорошо развиты с точки зрения инфраструктуры и телекоммуникаций, действуют особые условия для экономической деятельности как иностранных, так и местных предприятий и бизнесменов. Среди них – льготные налоговые ставки, включая возможность налоговых каникул на 5 лет, а также упрощенные таможенные и инвестиционные правила.

Процесс образования СЭЗ в Китае проходил в 5 этапов. Первый этап (1978–1983) связан с реформами политики и открытости, в ходе которых открылись несколько городов для иностранных компаний: Сямэнь, Чжухай, Шаньтоу и

Шэньчжэнь. Правительство КНР в период второго этапа (1984–1987) укрепляет свои позиции чтобы привлечь зарубежный капитал, при этом регулировался приток иностранных инвестиций, установив лимит в 50 млн долл. Третий этап (1988–1991) ознаменовался открытием зон в прибрежной полосе и крупномасштабных промышленных комплексов (например, Пудун). Четвертый этап начался в 1992 году, когда Китай разрабатывал северный пояс открытости. В связи со вступлением Китая в ВТО в 2002 году начался пятый этап образования СЭЗ. В это время главным направлением инвестиций стали информационные технологии, корректируется нормативно-правовая база страны по правилам ВТО [5].

В качестве примера рассмотрим правоустанавливающие документы, отражающие создание и функционирование СЭЗ в провинции Гуандун.

Согласно статьям уведомления ПК СНП провинции Гуандун о введении в действие Положения об особых экономических зонах в провинции Гуандун, в некоторых городах провинции (например, Шэньчжэнь, Шаньтоу и другие) для развития внешнеторгового сотрудничества и обмена наукоемкими технологиями, определенные участки территории преобразованы в СЭЗ. В рамках СЭЗ поощряется совместное производство между зарубежными партнерами и китайцами, инвестирование, ведение бизнеса в соответствии с законом. Создаются все необходимые условия для ведения иностранного предпринимательства, поощряются совместные предприятия в различных отраслях, от сельского хозяйства до строительства зданий и сооружений.

Все то, что связано с общественными и земляными работами, находится в ведении Комитета по управлению СЭЗ провинции Гуандун (например, водо- и электроснабжение), и этот комитет может привлечь зарубежные инвестиции только лишь при каких-то определенных условиях или необходимости.

Согласно 6 статье, каждый специальный район нанимает, соответственно, отечественных и иностранных экспертов и заинтересованных лиц для формирования совета в качестве консультативного органа для этого района [6].

Таким образом, за десять первых лет реформ (1978–1988 гг.) Китай добился определенных успехов во внешней экономике и торговле и открытости: общий объем импорта и экспорта внешней торговли за этот период достиг 505,2 миллиарда долларов США, было одобрено более 15 900 предприятий с иностранными инвестициями, и почти шесть предприятий с иностранными 62 инвестициями были введены в эксплуатацию.

В Российской Федерации в настоящий момент функционируют 53 ОЭЗ, согласно данным Минэкономразвития. В это число входят 34 промышленных зоны, 7 технических и рекреационных, 10 туристических и 2 портовых. На территории ОЭЗ за 19 лет работы зарегистрировано 1208 жителей, из них – 109 зарубежных предприятий из 33 стран. За весь период функционирования ОЭЗ общий объем инвестиций – около 6,3 трлн. рублей, а ПИИ (прямые иностранные инвестиции) – более 1,8 трлн. рублей. Изначально была задана цель создать около 155 тысяч рабочих мест, на данный момент создано около 83 тысяч [7].

Федеральный закон 116-ФЗ от 22 июля 2005 года «О специальных экономических зонах в РФ» регламентирует работу льготных режимов для ведения коммерческой деятельности. Согласно данному нормативно-правовому

документу, резиденты ОЭЗ не имеют права владения на какие-либо другие отделения или филиалы, находящиеся за пределами ОЭЗ. Чтобы создать ОЭЗ, сначала должна быть подготовлена просьба от высшего исполнительного органа соответствующего субъекта, которую далее утверждает Правительство РФ. Срок службы ОЭЗ составляет 49 лет.

На территории Российской Федерации существуют четыре вида ОЭЗ: ОЭЗ промышленно-производственного типа; ОЭЗ технико-внедренческого типа; ОЭЗ туристско-рекреационного типа; портовые ОЭЗ. Для повышения эффективности и производства работы ОЭЗ применяются налоговые льготы. Такие льготы подразделяются на два вида: федеральные и региональные.

Для компаний, инвестирующих в ОЭЗ, существуют некоторые преимущества, так как их инвестиции способствуют усилению конкурентоспособности на рынке. Это, в частности, минимальные издержки инвестиций. Государство предоставляет льготные условия, способствующие снижению этих издержек на 30%. Более того, резиденты ОЭЗ получают не пустые участки, а подготовленные государством территории со всей необходимой инфраструктурой [8].

Таким образом, основная задача правительства России – это обеспечение благоприятных условий для того, чтобы добиться максимальной производительности ОЭЗ. Для этого был разработан Национальный рейтинг привлекательности инвестиций ОЭЗ. В него входят 33 различных индикатора и 7 тематических блоков. Рейтинг был разработан для того, чтобы найти самые выгодные ОЭЗ с льготными условиями и эффективным производством, инвесторами с высоким уровнем ответственности и достаточной степенью реализации инвестиций [9].

На сегодняшний день определены главные сферы деятельности особых экономических зон в России. В них преимущественно входят производство строительных и композитных материалов, переработка полимеров и автомобилестроение. Было решено, что важно расширять процесс работы промышленности и производства посредством внедрения опыта совместной работы отечественных и иностранных производителей. В основе деятельности российских ОЭЗ лежат принципы устойчивого развития – ESG (E – «экологический»). Суть этого принципа в стремлении сохранить окружающую среду и снизить негативное влияние на природу, тем самым продлив использование невозобновляемых ресурсов. Таким образом, в функционировании ОЭЗ должны сочетаться не только грамотное управление и эффективная работа, но и забота об экологическом состоянии региона и планеты.

Российско-Китайское сотрудничество осуществляется во многих сферах, так и в экономике. Страны осуществляют совместную деятельность в создании общих ОЭЗ, благодаря этому законодательная база России в сфере открытия ОЭЗ сможет совершенствоваться. Китай во многом преуспел в деятельности ОЭЗ, в мире его компетентность в этой области признана одной из самых выдающихся [10].

В рамках данного взаимодействия создано более 10 совместных ОЭЗ, разделенных на 3 группы. ОЭЗ в Хунчуне, Хуши, Муданьцзяне, Цюйхуа,

Харбине, Чанчуне, Шэньяне, Маньчжурии и Яньтай относятся к первой группе (российско-китайские). Ко 2 группе относятся зоны в Уссурийске и Москве (совместные ОЭЗ в России). Трансграничные ОЭЗ относятся к 3 группе – это зоны в Хэйлунцзяне, Дуннин-Полтавке и Суйфэньхэ-Пограничном [11].

Приведем краткую характеристику трех ОЭЗ, которые являются одними из первых совместных проектов ОЭЗ и наиболее популярны. Одна из первых ОЭЗ, созданная Россией и Китаем – это зона внутренней торговли и туризма Маньчжурия, 1996 г. Далее, в 2003 году был создан технопарк (РКТ) «Дружба». Третья ОЭЗ в этом списке – Уссурийская российско-китайская торгово-экономическая зона, созданная в 2007 году [1].

Создание совместных технопарков — это мощный инструмент для повышения инвестиционной привлекательности и развития науки и техники. Более того, с каждым годом растет спрос на продукты интеллектуальной деятельности [11]. Технопарк дает возможность обмениваться опытом в сфере научных разработок и продвигать их, готовить высококвалифицированные кадры. В рамках технопарка «Дружба» происходит изучение рыночной ситуации в России и Китае; коммерциализация разработок, которые имеют большие перспективы; постройка совместных предприятий, реализация НИОКР [11].

Зона внутренней торговли и туризма Маньчжурия достаточно многогранна по своей функциональности. Она действует и как торговая площадка, и как площадка для повышения туристического потенциала. Здесь же есть место для развития и модернизации промышленного сектора. Железнодорожная развязка, расположенная на КПП российско-китайской границы, является самым крупным пунктом пропуска [11].

Самой первой совместной ОЭЗ считается Уссурийская торгово-экономическая зона. Здесь происходит масштабная торговля электроникой, одеждой и товарами для ежедневного употребления. При помощи ОЭЗ в Уссурийске увеличивается количество рабочих мест, соответственно решается кадровый вопрос в регионе, развивается инфраструктура, тем самым, происходит рост экономических показателей отдаленного региона страны [1].

В настоящее время, в связи со снижением притока инвестиций со стороны Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь», ныне существующие ОЭЗ приходят к упадку. Также после введения санкций против России, сложнее воплотить в жизнь цель Китая – через Россию выйти на рынок Европы. Поэтому, можно сделать вывод, что текущая ситуация может пагубно отразиться на российско-китайском сотрудничестве в сфере создания совместных ОЭЗ, будут ли дальше модернизироваться ныне существующие ОЭЗ, будут ли открываться новые подобные зоны. Тем не менее, исходя из вышесказанного, обеим сторонам выгодно взаимодействовать в сфере совместных ОЭЗ, так как для России – это импульс к развитию науки и техники и самих ОЭЗ, совершенствованию законодательной инициативы. Для Китая – это рынок сбыта, обмен опытом, культурный обмен благодаря развитию туризма, укрепление международных связей. Первый вариант развития событий – это уменьшение доли китайских инвестиций в экономическую сферу России, но, стороны могут найти новые направления для развития и инвестиций, не связанные с использованием России

как способ выйти на европейский рынок (например, развитие высоких технологий, туризма, сельского хозяйства). Второй вариант – обе стороны адаптируются к новым условиям в связи с политической и экономической ситуацией. Оба государства могут разработать и применить новые механизмы для сотрудничества, которые будут эффективнее и устойчивее к внешним изменениям, инвестировать в инфраструктуру (логистика, связь и транспорт) для модернизации существующих ОЭЗ и конструировании новых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балабаева П. В. Российско-китайское экономическое сотрудничество: совместные особые экономические зоны и новая реальность // Исследования молодых ученых. 2023. № 62. С. 9–12.
2. Руйга И. Р. Формы и методы регулирования инвестиционной деятельности в зарубежной и отечественной практике // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 1. С. 36–40.
3. Руйга И. Р., Ефремова М. В. Опыт формирования и развития особых экономических зон в Китае // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11 (1). С. 113–117.
4. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая: пер. с кит. Москва: Политиздат, 1988. 256 с.
5. Аршинов В. М. Свободные экономические зоны Китая: опыт интеграции финансовых, научно-производственных и человеческих ресурсов // Журнал прикладных исследований. 2019. № 1. С. 9–12.
6. Уведомление ПК СНП провинции Гуандун о введении в действие Положения об особых экономических зонах в провинции Гуандун. Гуандун шэн жэньда чанвэйхуэй гуаньюй шисин Гуандун шэн цзинци тэцьюй тяолидэ тунчжи юэ чан хао 广东省人大常委会关于施行《广东省经济特区条例》的通知粤常 (1980) 11号 [Электронный ресурс] // Портал народного правительства провинции Гуандун. URL: https://www.gd.gov.cn/zwgk/gongbao/1982/content/post_3353883.html (дата обращения: 27.11.2024).
7. Особые экономические зоны [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 27.11.2024).
8. Гончаренко Д. В., Картамышева К. В. Обзор особых экономических зон в России // The Scientific Heritage. 2017. № 8–2 (8). С. 17–19.
9. Скиба А. Н. Особые экономические зоны как «Точки роста» и проблемы их поэтапного превращения в «Точки развития» // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 36. С. 19–22.
10. Кравченко А. В., Максименко С. Р. Оценка возможности применения китайского опыта создания свободных экономических зон // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 2 (15). С. 133–136.
11. Абраменков А. В. Совместные свободные экономические зоны в российско-китайском сотрудничестве // Российский внешнеполитический вестник. 2010. № 8. С. 14–22.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В БРИКС

ON THE PROSPECTS OF TURKEY'S ACCESSION TO THE BRICS

А. И. Житенева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. I. Zhiteneva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: zhtnva@icloud.com

А. А. Коровникова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Korovnikova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kiillerqueen@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются перспективы возможного вступления Турции в БРИКС в контексте недавнего заявления о желании стать полноправным членом организации. Особое внимание в статье уделено результатам шестнадцатого саммита БРИКС в Казани, прошедшем 22-24 октября 2024 года. Кроме того, в статье будут рассмотрены намерения Турции вступить в БРИКС. В последние 10 лет со стороны Турции прослеживаются активные попытки укрепить отношения с незападными странами, соответственно, внимание также уделяется развитию отношений Турции с лидирующими странами БРИКС, в частности с Россией, Китаем и Индией. В статье также поднимается вопрос о противоречиях в отношениях между Турцией и США в период правления Реджепа Тайипа Эрдогана, президента Турецкой республики. Обсуждение вышеперечисленных вопросов дает возможность проанализировать возможные перспективы вступления Турции в организацию БРИКС.

Abstract: This article raises a topical issue of today about Turkey's recent statement on its desire to become a full member of the BRICS organization. This article will mention recent events that have taken place in the world of international relations, for example, the sixteenth BRICS summit in Kazan, occurred October 22-24, 2024. The results of the summit will also be analyzed. In addition, this article will consider Turkey's intentions to join BRICS. It's worth mentioning that last 10 years Turkey has been actively trying to strengthen relations with non-Western countries, accordingly, attention is also paid to the development of Turkey's relations with the leading BRICS countries, in particular with Russia, China and India. This article also raises the issues of contradiction in relations between Turkey and USA, during the reign of Recep Tayyip Erdogan, president of the Republic of Turkey. Discussion of the above issues provides an opportunity to analyzed the possible prospects for Turkey's accession to the BRICS organization.

Ключевые слова: БРИКС, ТУРЦИЯ, САММИТ, ГОСУДАРСТВО, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РОССИЯ, США, КИТАЙ, ИНДИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Key words: BRICS, TURKEY, SUMMIT, STATE, INTERNATIONAL RELATIONS, RUSSIA, CHINA, INDIA, PROSPECTS

4 сентября 2024 года помощник Президента Российской Федерации Юрий Ушаков заявил: «Турция подала заявку на полноформатное членство. Будем рассматривать» [1]. Таким образом, Анкара официально обратилась с просьбой о вступлении в БРИКС. Назревает вопрос о целях Реджепа Тайипа Эрдогана, президента Турецкой республики. В данном вопросе следует обратить внимание на факт присутствия Турции в военно-политическом блоке НАТО, в котором она состоит с 1952 года.

Летом 2024 года в Москве состоялась встреча советника Президента Российской Федерации Антона Кобякова с турецким послом в Российской Федерации Танджу Бильгичем. На встрече были решены вопросы, связанные с участием Турции в саммите БРИКС. После встречи Антон Кобяков отметил, что участие Турции в саммите станет знаковым событием [2]. 22–24 октября 2024 года прошел шестнадцатый саммит БРИКС в Казани. Чрезвычайный и Полномочный посол Турецкой Республики в Российской Федерации отметил: «Делегация Турции принимает участие в саммите БРИКС на самом высоком уровне, что подчеркивает большой интерес к работе объединения. Уверен, что наше сотрудничество будет способствовать дальнейшему развитию взаимоотношений».

В саммите в Казани приняли участие 35 делегаций разных стран, включая Турцию. Таким образом, можно отметить возросший авторитет БРИКС. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган прибыл на встречу 23 октября. На саммите была одобрена Казанская декларация БРИКС, а также было обсуждено более углубленное финансовое партнерство между странами БРИКС. Кроме того, был поднят вопрос о возможном расширении как самой организации БРИКС, так и ее влияния. Президент России Владимир Владимирович Путин сказал: «В Казани мы подтвердили, что БРИКС – это не замкнутый формат, он открыт для всех, кто разделяет ценности БРИКС...» [3]. С этой целью была введена новая категория, которая получила название «государства-партнеры». Такой статус получили 13 стран мира, включая Турцию, которая, как известно, стремится стать полноправным членом организации.

Можно сказать, что Турция стала на шаг ближе к своей цели, получив новый статус, но она по-прежнему не входит в объединение. Президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган был вынужден покинуть саммит в Казани, который должен был завершиться вечером 24 октября, раньше. Причиной раннего отъезда стал теракт в Анкаре.

БРИКС – межгосударственное объединение, предпосылки образования которого можно заметить еще в конце XX века, когда США претендовали на закрепление гегемонии во всем мире. Впоследствии факт того, что Соединенным Штатам трудно будет противостоять в одиночку, стал очевидным. Поэтому идея интеграции незападных стран начала все больше набирать обороты. Примером такой интеграции стал союз России, Индии и Китая. Позже к союзу присоединилась Бразилия, участвовавшая в обсуждении происходящего в мире. В 2001 появилась аббревиатура БРИК, которая символизировала объединение этих четырех стран. Первый саммит организации, в ходе которого был принят План действий БРИК, произошел в 2009 году в Екатеринбурге. В 2011 году к объединению присоединилась Южно-Африканская республика, после чего

группа стала носить название БРИКС. На данный момент полноправными членами интеграции являются 9 государств: Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР, Египет, ОАЭ, Иран и Эфиопия.

Сотрудничество стран по большей мере направлено в сферу экономики и торговли, государства имеют внушительные привилегии экономического партнерства. Например, страны БРИКС укрепляют сотрудничество в сфере обеспечения ресурсами, разрабатывают совместные проекты в области науки и техники. Кроме того, в 2013 году был создан совместный финансовый институт – Новый банк развития, благодаря которому поддерживаются проекты в развивающихся странах.

С момента прихода к власти в 2003 году президент Реджеп Тайип Эрдоган решил, что Турция – самостоятельная держава, которая способна «заводить новых друзей, даже если это расстраивает старых» [4]. В последнее время она добивалась расположения стран-противников США – России, Китая, Ирана, поскольку ряд недопониманий между Турцией и западными странами побудили государство заняться поиском новых партнеров. Отношения между Турцией и США начали портиться в 2013 году, когда Эрдоган обвинил США в поддержке антиправительственных протестов в Турции после восстаний Арабской весны. В 2014 году США также начали поставлять оружие курдским боевикам в Сирию. Как известно, Турция уже очень давно ведет свой собственный конфликт с курдскими сепаратистами, поэтому восприняла данный поступок Соединенных Штатов как предательство. С тех пор отношения Турецкой республики с западным правительством постепенно становились сложнее. Еще больше их ухудшил факт поставки Соединенными штатами оружия Израилю на фоне его военной кампании в секторе Газа против палестинской боевой группировки ХАМАС [5]. Турецкий президент поддержал ХАМАС, тогда как США и Евросоюз считают группировку террористической организацией [6].

Как отмечают источники, Турция разочаровалась в своих союзниках из-за отсутствия прогресса в ее многолетних попытках вступить в Европейский союз [7]: «У нас есть отношения, мы ведём переговоры со странами БРИКС, и они претерпевают эволюцию, — заявил министр иностранных дел Хакан Фидан в интервью для телеканала Haberturk. — Если бы у ЕС было желание сделать шаг вперед, наша точка зрения на определенные вопросы могла бы быть иной». В настоящий момент Турция уже является членом Организации Североатлантического договора (НАТО) и частью европейской системы обороны. Но с момента начала переговоров о вступлении Турецкой Республики в Европейский союз она не смогла добиться успеха, столкнувшись с рядом затруднений. Как заявил Хакан Фидан, «в рамках НАТО существует военный союз, но экономический союз так и не был создан. Поэтому наши поиски продолжаются» [7].

Турция уже на протяжении многих лет безуспешно старается укрепить свои позиции на западных территориях, например, путем вступления в Евросоюз, в который страну не принимают с 2006 года. Поэтому основная цель вступления Турецкой Республики в БРИКС состоит в том, чтобы наладить партнерские отношения с государствами за пределами традиционных западных союзников. На данный момент такими государствами являются Россия, Китай и Иран.

Чиновники администрации Реджепа Тайипа Эрдогана заявляют, что «геополитический центр тяжести смещается от развитых экономик», поэтому Турция решила «налаживать связи со всеми сторонами в многополярном мире, при этом продолжая выполнять свои обязательства как ключевой член НАТО». Турция считает, что ее вступление в БРИКС может способствовать улучшению экономического партнерства с развитыми странами, например, с Китаем и Россией, а также стать торговым мостом между Европейским Союзом и Азией. Она является важной страной для транзита российского газа на мировые рынки», — заявил председатель Великого национального собрания Турции Нуман Куртулмуш на встрече со спикером Совета Федерации Валентиной Матвиенко [8].

Что касается российско-турецких отношений, то за последние 20 лет они активно развивались в различных отраслях. В декабре 2004 года президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин впервые за 30 лет приехал в Турцию с официальным визитом. По итогам этой поездки лидеры двух государств приняли Совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой [9]. Данная декларация закрепила развитие межкультурного диалога и солидарности между государствами и укрепление безопасности как в самих странах, так и во всем мире. В 2009 году была подписана Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства [10]. В данной декларации было закреплено продолжение развития торгово-экономических отношений, углубление сотрудничества в различных сферах. Впоследствии главы двух государств встречались в Тегеране, Самарканде, Астане в рамках саммитов для решения вопросов, касающихся политической деятельности России и Турции.

27 апреля 2023 года в режиме видеоконференции состоялась торжественная церемония, посвященная заводу ядерного топлива российского производства на первый энергоблок турецкой АЭС «Аккую». В данной церемонии приняли участие Президент России Владимир Владимирович Путин и Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Это событие стало важным шагом в развитии экономических отношений между Россией и Турцией, а также способствовало благоприятным изменениям в партнерстве РФ и Турецкой Республики.

За последние годы турецко-китайские отношения сильно изменились и перешли на новый уровень стратегического партнерства. Например, в 1993 году между Китаем и Турцией было заключено Соглашение о культурном взаимодействии между двумя странами [11]. Это в свою очередь привело к положительным изменениям в области сотрудничества и культурного обмена между этими странами. Оно предусматривало обмен в сферах культуры, журналистики, образования и спорта. В 2010 году Китай и Турция объявили об официальном установлении и развитии стратегических отношений и сотрудничества [12]. Это позволило странам укрепить партнерские отношения и добиться поддержки в вопросах, касающихся их ключевых интересов. К тому же в настоящее время активно развивается китайская инициатива «Один пояс – один путь». Ее цель заключается в создании торговых маршрутов, соединяющих Азию с Африкой и Европой. В связи с этим Турция является важным стратегическим

партнером Китая, поскольку она граничит с Европейскими странами и обеспечивает выход к четырем морям: Черному, Эгейскому, Средиземному и Мраморному.

Турецко-индийские отношения всегда были противоречивыми. В период Холодной войны отношения между Турцией и Индией значительно ухудшились, так как Турция по соображениям безопасности решила присоединиться к Западному блоку, в то время как Индия придерживалась политики неприсоединения к военным альянсам, например, НАТО, в котором Турция числится с 1952 года. Кроме того, немаловажным фактором в ухудшении турецко-индийских отношений стало сотрудничество Турции с Пакистаном, с которым у Индии давние конфликты, в том числе вооруженные.

Основным источником проблем между двумя государствами стали Кашмирский и Кипрский кризисы. Дело в том, что Турция поддерживала Пакистан в Кашмирском вопросе и не соглашалась с утверждениями Индии о том, что Кашмир является неотъемлемой частью территории Индии. К тому же Турция поддерживала позицию Пакистана в Кашмирском вопросе на международных форумах, например, на форуме Организации Объединенных Наций (ООН). Что касается Кипра, то после обретения им независимости Турция была обеспокоена положением турков-киприотов, проживающих на северной части острова, так как большинство киприотов-греков держали их в изоляции. В 1974 году Турция направила на Северный Кипр свои вооруженные силы для защиты турок-киприотов. Как известно, Республика Северного Кипра на данный момент – это государство, признанное только Турцией и сильно зависимое от нее в экономической и политической сферах. Индия в свою очередь раскритиковала вторжение Турции на Кипр и разделение острова на части. Анкара довольно часто рассматривала поддержку Индией Кипра как реакцию на поддержку Турцией Пакистана в Кашмирском вопросе. Данные факторы до сих пор являются причиной противоречий между Турцией и Индией.

Говоря о перспективах вступления Турции в БРИКС, нужно отметить несколько немаловажных факторов. Во-первых, конфликт интересов Индии и Турции играет в их отношениях значительную роль. Индия, являясь одним из ключевых членов БРИКС, сохраняет непримиримую позицию с политикой Турции в отношении Кипра и Кашмира. Данные противоречия с участником союза могут снизить шансы Турции на вступление в БРИКС. Во-вторых, известно, что «Байрактар» – компания Реджепа Тайипа Эрдогана, поставляет беспилотники и вооружение Украине. Вероятно, Турции выгодно это сотрудничество с точки зрения прибыли, но такое партнерство также является большим препятствием для принятия Турции в полноправное членство БРИКС. В-третьих, Турция пытается закрепить за собой лидирующее положение в мире, ведя неоднозначную политику. Турция, как известно, является одним из главных торговых партнеров ЕС, состоит в военно-политическом блоке НАТО, и при этом желает вступить в БРИКС. Очевидно, что Эрдоган стремится к получению диаметрально противоположных преимуществ, что практически невозможно на мировой арене. Таким образом, перспективы вступления Турции в БРИКС весьма туманны и неоднозначны. Все факторы, взятые во внимание на данный момент, указывают на то, что присоединение Турции к БРИКС в качестве паритетного участника пока не реализуемо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. БРИКС рассмотрит заявку Турции на полноформатное членство в объединении // ТАСС URL: <https://tass.ru/politika/21767529> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Кобяков провел переговоры с послом Турции // LENTA.RU URL: <https://lenta.ru/pressrelease/2024/08/02/provel/> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Пресс-конференция по итогам XVI саммита БРИКС // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75385> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Why Turkey, a NATO Member, Wants to Join BRICS // Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-10-21/why-turkey-a-nato-member-wants-to-join-brics> (дата обращения: 30.10.2024).
5. США-Израиль участники преступлений в Газе // NEO URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/08/17/ssha-izrail-uchastniki-prestuplenij-v-gaze/> (дата обращения: 02.11.2024).
6. Евросоюз признал ХАМАС террористической организацией // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/10/evrosoyuz-priznal-hamas-terroristicheskoy-organizatsiy/> (дата обращения: 02.11.2024).
7. Turkish Frustration With EU Talks Is Prompting Outreach to BRICS // Bloomberg URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-06-25/turkish-frustration-with-eu-talks-is-prompting-outreach-to-brics> (дата обращения: 31.10.2024).
8. Турция считает себя важным транзитером газа из России на мировые рынки // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/19012851> (дата обращения: 01.11.2024).
9. СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ УГЛУБЛЕНИИ ДРУЖБЫ И МНОГОПЛАНОВОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3933> (дата обращения: 02.11.2024).
10. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения: 02.11.2024).
11. Çin-Türkiye kültürel iletişiminin 50. Yılı // Çin Kültür Merkezi URL: <https://cinkultur.com/cin-turkiye-kulturel-iletisiminin-50-yili/> (дата обращения: 02.11.2024).
12. Китай и Турция вступили в новое стратегическое партнерство // BBS NEWS – русская служба URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2010/10/101008_rn_china_turkey_strategic_partnership (дата обращения: 02.11.2024).
13. Пресс-конференция по итогам XVI саммита БРИКС // BRICS-RUSSIA 2024 URL: <https://www.brics-russia2024.ru/news/press-konferentsiya-po-itogam-xvi-sammitya-briks/> (дата обращения: 30.10.2024).
14. Эрдоган покинул саммит БРИКС // RBC URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/671a1c6d9a79478837ac2c8e> (дата обращения: 31.10.2024).
15. Турция и Китай «обменяются» культурными центрами // Вестник Кавказа URL: <https://vestikavkaza.ru/news/Turtsiya-i-Kitay-obmenyayutsya-kulturnymi-tsentrami.html> (дата обращения: 02.11.2024).
16. Ahsan, Seraj. “An over view of Post-Independence Turkey-India Relations” // INSAMER. – 2020. – С. 1-4.

**ВЛИЯНИЕ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ, США И РОССИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ БАЛАНСА СИЛ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ**

**THE INFLUENCE OF CHINA, USA AND RUSSIA'S MARITIME POLICY
ON THE FORMATION OF THE BALANCE OF POWER
IN THE ASIA-PACIFIC REGION**

А. И. Зыченко,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. I. Zychenko,

Saint Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: artemzichenko@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние морской политики Китая, США и России на процесс формирования современного баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автор подчёркивает, что ключевым стратегическим вопросом в АТР в течение следующих нескольких десятилетий станет трансформация региональной системы баланса сил, обусловленной изменениями в отношениях между двумя сильнейшими государствами региона, США и Китаем, а также постепенно нарастающей своими морские возможности России, чьё присутствие и восприятие в регионе другими государствами АТР изменилось в связи с проведением СВО. Данная статья содержит краткий анализ морской политики Китая, США и России в АТР в современную эпоху. Особый акцент делается на характерные черты морской политики данных стран, и указываются несколько кейсов, в которых раскрываются эти особенности.

Abstract. The article examines the impact of the maritime policies of China, the United States and Russia on the formation of the modern balance of power in the Asia-Pacific region. The author emphasizes that the key strategic issue in the Asia-Pacific region over the next few decades will be the transformation of the regional balance of power system, caused by changes in relations between the two most powerful states in the region, the United States and China, as well as Russia, which is gradually increasing its maritime capabilities, whose presence and perception in the region by other Asia-Pacific states has changed in connection with the implementation of the SMO. This article contains a brief analysis of the maritime policies of China, the United States and Russia in the Asia-Pacific region in the modern era. Particular emphasis is placed on the characteristic features of the maritime policies of these countries and several cases are indicated that reveal these features.

Ключевые слова: МОРСКАЯ ПОЛИТИКА, ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ, КИТАЙ, США, РОССИЯ, АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН, МОРСКИЕ УЧЕНИЯ, МОРСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.

Key words: MARITIME POLICY, NAVAL FORCES, CHINA, USA, RUSSIA, ASIA-PACIFIC REGION, NAVAL EXERCISES, NAVAL INTERACTION

Введение. На рубеже XX–XXI века характерной тенденцией для многих государств мира стала выработка стратегий их деятельности и политики, направленной на Мировой океан. Так, например, в КНР были выработаны такие государственные акты как «Повестка дня Китая по морям и океанам на XXI век» (1996 г.) [1] и «Белая книга развития морского хозяйства в Китае» (1998 г.) [2], реализация которых ведёт к усилению морского элемента Китая, что сказывается на балансе сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Китай стал серьёзным вызовом для США в регионе. По мнению Стивена Грина, позиции США в АТР стали ослабевать, начиная сразу с окончания «Холодной войны» [3]. Становление в качестве глобального лидера сыграло злую шутку с американскими политиками: администрации, находившиеся у власти после 1991 года, демонстрировали гораздо меньшее желание проводить политику, направленную на укрепление своих позиций в АТР. Теперь же США стремятся укрепить оставшееся морское преимущество в АТР.

Значение Россия в регионе постепенно стало возрастать. Несмотря на негативные факторы, которые ограничивают возможности России в АТР, например, такие как ослабление военно-морского флота, не развитость торгового и относительно слабая развитость прибрежной инфраструктуры Дальнего Востока [4], Россия сегодня становится важным элементом в формировании баланса сил в АТР.

Китай, США и Россия не единственные акторы, влияющие на баланс сил в регионе. Это подтверждается растущим влиянием других игроков региона. Тем не менее, характерной тенденцией на современном этапе является растущее влияние морской политики именно Китая, США и Россия на формирование баланса сил во всём АТР.

Для определения степени влияния морской политики указанных государств были использованы: метод анализа документов, который позволил выявить современную основу и содержание морской политики государств; сравнительный метод, посредством которого были определены некоторые особенности в подходах и проведении государствами морской политики в АТР и системный подход, при помощи которого были охарактеризованы позиции рассматриваемых государств в рамках процесса формирования современного баланса сил в АТР.

«Океаническая» политика Китая

Становление современной «океанической» политики Китая произошло на рубеже XX–XXI веков и продолжает развиваться посредством обновления и дополнения стратегических документов по морской деятельности государства. Выполнение пунктов этих документов позитивно сказалось на морской политике Китая. Так, например, Китай достиг значительных успехов в развитии военно-морских сил. Согласно данным рейтинга мировых военно-морских держав за 2024 год [5], Китай занимает второе место по мощи ВМС в мире, уступая лишь США. Однако, если в качестве критерия выбрать количественный состав боевых кораблей, то Китай будет бесспорным лидером, опережая США почти в два раза (422 боевых корабля против 234).

Такое большое количество боевых кораблей является логически обоснованным: Китай соседствует с многими государствами АТР посредством

морей и имеет широкую сеть морских торговых путей. У КНР имеется ряд территориальных споров на морском пространстве с другими государствами региона. Например, с Японией китайская сторона оспаривает принадлежность островов Сенкаку/Дяоюйдао [6]. Начиная с 2004 года количество инцидентов с применением ВМС вокруг островов увеличилось. Китай чаще стал направлять в регион островов боевые корабли и морскую полицию, которые пытаются вытеснять любые иностранные суда, в первую очередь японские, из прилегающей к островам акватории. Это естественным образом вызывает ответную реакцию японской стороны в виде дипломатических протестов и усиление сил, предназначенных для защиты островов от Китая.

Другим примером служит ситуация вокруг острова Тайвань, который, согласно взглядам КПК, является неотъемлемой частью КНР и любое иностранное вмешательство или обозначение острова как независимого государства – это посягательство на суверенитет Китая. По этой причине в акватории вокруг острова часто ведут патрулирование боевые корабли ВМС КНР. В этом ключе показательным является случай, произошедший в сентябре 2024 года, когда проход двух кораблей ВМС ФРГ вызвал негативную реакцию Китая. Китайская сторона выразила протест [7] и заявила, что подобные инциденты нарушают суверенитет государства и усиливают напряжённость в регионе.

Не менее важным для Китая остаётся ситуация в Южно-Китайском море вокруг островов Спратли и Парасельских островов. Последние находятся под контролем Китая с 1974 года, но продолжают оспариваться Вьетнамом и Тайванем. Острова Спратли фактически являются редким случаем, когда ВМС НОАК вступали в открытый бой, произошедший в 1988 году [8]. Тем не менее, острова по-прежнему контролируются сразу несколькими государствами.

В белой книге «Национальная оборона Китая в новую эпоху» от 2019 года [9] китайская сторона заявила, что осуществляет свой национальный суверенитет для строительства инфраструктуры и развертывания необходимых оборонительных возможностей на островах и рифах в Южно-Китайском море, а также для проведения патрулирования в водах островов Дяоюйдао в Восточно-Китайском море, но, при этом, привержена тому, чтобы все территориальные споры были решены путём мирных переговоров.

Что касается морского торгового флота, то 2 из 7 крупных морских компаний-перевозчиков грузов в мире – COSCO и Orient Overseas Container Line – принадлежат Китаю. 95 % всего внешнеторгового оборота Китая ведётся посредством морских поставок товаров. 6 из 10 самых крупных контейнерных портов в мире расположены в Китае. В 2023 году Китай смог обогнать Грецию и занять первое место как крупнейший в мире владелец морского флота по показателю валовой вместимости. За счёт таких показателей, Китай предоставляет услуги по перевозке товаров по морю, что способствует значительно росту его влияния в регионе.

Ещё одной особенностью китайской морской политики является создание искусственных островов в политических целях. Так, по данным американских исследователей, с 2013 по 2016 года в районе островов Спратли Китай создал несколько остров, общей площадью 1300 гектаров, которые использовал для строительства военных баз [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что китайская морская политика способствовала тому, что Китай занял ряд лидирующих мест в морской деятельности в АТР. С одной стороны, это значительно повышает Китай в качестве силы, выступающей в противовес США, но с другой стороны – создаёт основу для других дестабилизирующих ситуаций в регионе, усиливающих конфронтацию и, как следствие, наращивание сил другими игроками АТР.

Военно-морская деятельность США

«Стратегия национальной безопасности США» от 2022 года [11] содержит положение о «достижении превосходства над Китаем и сдерживание России». Выделение Китая и России в качестве основных оппонентов на мировой арене было указано ещё в редакции СНБ США от 2018 года. Однако, в условиях проведения Специальной военной операции (СВО) России на Украине и активизации действий ВМС НОАК вблизи территориальных вод союзников США в АТР способствовали трансформации взглядов в руководстве США на обеспечение безопасности в регионах мира. Чтобы противостоять своим потенциальным оппонентам, США стали использовать концепцию «интегрированного сдерживания». «Интегрированность» строится на согласованности политики, инвестиций и принимаемых Пентагоном мер с целью формирования скоординированной системы сдерживания, которая учитывает особенности конкретного противника, а также интеграция конвенционального и ядерного сдерживания, задач и потенциалов различных американских ведомств, союзников и партнёров [12].

Появление данной концепции оказало своё влияние на формирование современного баланса сил в АТР. США активнее стали сотрудничать со своими региональными союзниками для противодействия России и Китаю. Это отличает подход США от подходов России и Китая на формирование нового баланса сил в регионе. Американское руководство стремится сохранить существующий баланс и не допустить расширение влияния потенциальных оппонентов в регионе через «политические акции» своих союзников. Так, например, визит 52-го спикера Палаты представителей США Нэнси Пэлоси на Тайвань 2-3 августа 2022 года привёл к одной из самых «горячих ситуаций» вокруг Тайваня с 1949 года. Кроме того, в апреле 2024 года ВМС США и Тайваня провели совместные «тайные» учения в Тихом океане. Министерство иностранных дел Китая вновь выступило против военных связей между США и Тайванем, призвав США прекратить свои «ошибочные действия» военного сговора с Тайванем.

Другим примером является позиция США по поддержке Японии в территориальном споре с Китаем за острова Сенкаку. Ещё будучи кандидатом на пост президента, Джо Байден провёл телефонный разговор с тогдашним премьер-министром Ёсигидой Сугой и подтвердил, что японо-американский договор 1960 года о совместной обороне затрагивает и острова Сенкаку.

Также США поддерживают Японию в вопросе о принадлежности Южных Курил. Для США это выгодно по ряду причин: во-первых, они выражают солидарность с Японией в проблемном вопросе, что способствует формированию позитивного образа США в Японии; во-вторых, такими действиями США всё дальше отдаляют Россию и Японию от заключения мирного договора; в-третьих,

создание нового очага конфликтности на границе с Россией позволит ослабить её позиции. Кроме того, 23 октября 2024 года Япония и США начали совместные военные учения, в которых были задействованы силы армии и флота [13]. Учения прошли и на острове Хоккайдо, вблизи с границами России. В связи с этим российская сторона выразил протест посольству Японии.

США укрепляют свои военные альянсы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Например, США активно разыгрывают карту с альянсом AUKUS [14]. На официальном уровне данный альянс направлен на содействие формированию безопасности и стабильности в регионе, однако, как отмечается экспертами, альянс выступает в качестве противовеса внешнеполитическим устремлениям Китая. Выдвигались обоснованные предположения, что деятельность данного альянса способствует наращиванию гонки вооружений в регионе.

Указанные примеры лишь небольшая часть от действий США в АТР по установлению выгодного им баланса сил. Основное отличие США от морских политик России и Китая заключается в том, что США делают основную ставку на противостоянии с этими государствами на региональные объединения, военные блоки и своих традиционных союзников в лице Японии, Южной Кореи, Тайваня, Филиппин, Австралии, Таиланда, Новой Зеландии. За счёт тесной кооперации, в том числе и в военно-морской сферах, США имеют достаточно сильные позиции для сдерживания Китая и России, оказания на них давления при помощи своих союзников через проблемные точки – Тайвань, Сенкаку и Спратли для Китая и Южных Курил для России.

Морская стратегия России

Усиление конфронтации с Западом в 2014 году способствовало активной переориентации внешнеполитического курса России на Восток. В российском внешнеполитическом дискурсе всё чаще стал фигурировать Азиатско-Тихоокеанский регион, и морская политика России является одним из элементов реализации её внешнеполитических интересов в регионе.

Утверждения о том, что Россия проводила пассивную морскую политику в отношении АТР до 2014 года, не являются верными. В качестве примера можно выделить морскую часть учений «Мирная миссия» [15], проводимых под эгидой Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС в 2005 году. В ходе этих учений была проведена отработка слаженности маневрирования кораблей ТОФ РФ и ВМС НОАК. Начиная с 2012 года между Китаем и Россией ежегодно стали проводиться морские учения под названием «Морское взаимодействие». В июле 2024 года учения были проведены в северной акватории Южно-Китайского моря. Для России и Китая учения представляются важными с точки зрения укрепления доверительных отношений в сфере обеспечения безопасности и проекции собственной решительности противодействовать усилиям США и их союзникам в регионе изменить баланс сил.

С 10 по 16 сентября 2024 года Российская Федерация под общим руководством главнокомандующим ВМФ России А.А. Моисеевым провела стратегические командно-штабные учения «Океан-2024» [16]. Подобные учения возникли в результате инициативы и проводились под руководством главнокомандующего ВМФ СССР С.Г. Горшкова [17]. Старший научный

сотрудник Научно-исследовательского института военной истории ВАГШ ВС РФ Михаил Монаков в своей монографии «Главком: жизнь и деятельность Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова» [18] отметил, что манёвры «Океан» доказали, что США и страны НАТО не имеют безоговорочного господства в Мировом океане, а «высшее военно-политическое руководство СССР наконец согласится с тем, что ВМФ представляет собой важнейший стратегический фактор». Проведение Российской Федерацией таких учений демонстрирует её приверженность указанным положениям.

В своей вступительной речи, президент России В.В. Путин особо подчеркнул действия США и их союзников по изменению баланса сил в АТР, с помощью которых они стремятся достичь собственного военного преимущества и, тем самым, разрушить существующую систему безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [16].

Многовекторная морская политика России способна выступить в качестве сдерживающего фактора и для Китая в процессе формирования баланса сил в АТР. Так, например, военно-морское и техническое сотрудничество России и Вьетнама косвенно влияет на укрепление позиций Вьетнама вокруг островов Спратли, что негативно воспринимается китайской стороной. Россия выступила поставщиком 6 новых подводных лодок для ВМС Вьетнама. Также на вооружении ВМС Вьетнама находятся кораблями типа «Светляк» и «Гепард», ракетные катера «Тарантул» и «Молния» [19].

25 ноября 2014 года Россия и Вьетнам подписали соглашение, которое способствовало упрощению использованию базы Камрань российским военно-морским флотом. Однако это не означает, что Россия вновь стала использовать Камрань в качестве своей военно-морской базы как это было до мая 2002 года.

Таким образом, морская политика России оказывает немалое влияние на формирование современного баланса сил в АТР, однако её совокупные возможности в сравнении с США и Китаем значительно меньше. Исходя из этого и принимая во внимание современные политические конфронтационные условия, российский вклад в становление баланса сил в значительной степени может способствовать укреплению совместной позиции с Китаем в качестве противовеса США и их союзникам. Однако Россия будет сохранять приверженность многосторонности в международных отношениях, в следствии чего, как было продемонстрировано на примере отношений с Вьетнамом в военно-морской сфере, формируемый баланс сил в АТР одновременно будет уравновешивать и мощь Китая с мощью других игроков и самой России.

Заключение. Прежде чем сделать вывод о роли морской политики Китая, США и России в процессе формирования современного баланса сил необходимо отметить несколько ключевых моментов. Во-первых, складывающийся современный баланс сил в АТР не является продуктом исключительно морской политики государств. Это целый комплекс мер, предпринимаемый государствами как во внутренней, так и во внешней политике, а также совокупные показатели государства по ряду сфер и направлений деятельности, которые отражают его общие возможности. И морская политика выступает как один из составных элементов баланса сил.

Во-вторых, АТР включает в себя большое количество государств, которые также в немалой степени способны оказывать воздействие на баланс сил в регионе. В качестве примера выделяют Японию, Южную Корею, Индонезию, Малайзию и т. д., которые обладают значительными военно-морскими силами. Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия и Великобритания создали в 1971 году Оборонное соглашение пяти держав, которое продолжает существовать и оказывать воздействие на безопасность в регионе. Ядерная программа КНДР также в немалой степени влияет на стабильность в регионе. Другими словами, в АТР достаточно много как акторов, так и самих факторов, которые развиваются вне поля Китая, США и России, и которые могут влиять на баланс сил в АТР.

Тем не менее, современные события позволяют выделить ряд пунктов, подтверждающих особое место влияния морской политики Китая, США и России в процессе формирования баланса сил в АТР.

Во-первых, это ухудшение отношений по линиям Китай–США и Россия–США. По первой линии серьёзный удар пришёлся по экономическим и политическим отношениям государств. Это привело к тому, что США расширили и сделали более открытыми свои связи с Тайванем и с другими государствами АТР – Японией, Малайзией, Филиппинами – с которыми у Китая имеются территориальные споры. КНР с целью защиты своего национального суверенитета и приверженности политике одного Китая стал активно проводить военно-морские мероприятия (учения, патрулирования, перехват и т. д.) вблизи спорных территорий. США же в ответ усилили собственное военно-морское присутствие.

По второй линии, где также произошло значительно ухудшение политических взаимоотношений, США вновь стали оказывать давление на Россию посредством Японии и её требований касательно Южных Курил.

Во-вторых, увеличилось количество проводимых морских учений и морских взаимодействий между государствами. С одной стороны, это Китай и Россия, с другой – США и их союзники. Демонстрация силы и решительности, проявление солидарности и доверия во взаимоотношениях посредством военно-морских учений являются неотъемлемой частью политических отношений государств АТР.

В-третьих, морская составляющая внешней политики Китая, США и России имеет серьёзный вес. Согласно докладу «Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН» [20] данные три державы составляют тройку лидеров в общем рейтинге. Это подтверждается и глобальным рейтингом военно-морской силы, где ситуация аналогична [5]. На этом основании подтверждается значимая роль морской политики Китая, США и России в формировании современного баланса сил АТР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Развитие морского хозяйства в Китае [эл. ресурс] // Russian.China. 2002. URL: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2002-06/10/content_2032960.htm (Дата обращения: 23.10.2024).

2. Мануйлова Ю. В. Морская стратегия Китая // Вестник Государственного университета просвещения. 2022. № 1. – с. 128–133.

3. Green L. As America falters and Europe declines, look east to see the future [эл. ресурс] // South China Morning Post. 2017. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2121297/america-falters-and-europe-declines-look-east-see-future> (Дата обращения: 17.10.2024).
4. Основные социально-экономические проблемы Дальнего Востока [эл. ресурс] / Широкова Л.Н., Мосина Л.Л., Старокожева В.П. // Всероссийский научно-исследовательский институт труда. 2022. URL: <https://vcot.info/blog/osnovnye-social-no-ekonomiceskie-problemy-dalnego-vostoka> (Дата обращения: 27.10.2024).
5. Global Naval Powers Ranking (2024) [эл. ресурс] // Word Directory of Modern Military Warships. 2024. URL: <https://www.wdmmw.org/ranking.php> (Дата обращения: 17.10.2024).
6. Парамонов О. Г. Острова Сэнкаку – проблема региональной безопасности [эл. ресурс] // Международная жизнь. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29294> (Дата обращения: 17.10.2024).
7. Армия Китая обвинила ФРГ в эскалации в Тайваньском проливе [эл. ресурс] // RT на русском. 2024. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1368744-taiwan-frg-kitai> (Дата обращения: 17.10.2024).
8. Nguyen R. Truong Sa (Spratly) 1988 – Dossier on Historical Incident: Diplomacy and Reality [эл. ресурс] // Vietnam times. 2022. URL: <https://vietnamtimes.org.vn/truong-sa-spratly-1988-dossier-on-historical-incident-diplomacy-and-reality-40657.html> (Дата обращения: 17.10.2024).
9. China's National Defense in the New Era // The State Council Information Office of the People's Republic of China. Beijing: Foreign Languages Press Co. Ltd., 2019. – 51 p.
10. Phillips T. Images show 'significant' Chinese weapons systems in South China Sea [эл. ресурс] // The Guardian. 2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/15/images-show-significant-chinese-weapons-systems-in-south-china-sea> (Дата обращения: 17.10.2024).
11. National Security Strategy (October 2022) [эл. ресурс] // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (Дата обращения: 18.10.2024).
12. Тебин П.Ю. Наша священная оборона – их варварская агрессия измерение // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. – с. 99-116.
13. Япония и США начали учения с участием 45 тыс. военных [эл. ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22193875> (Дата обращения: 18.10.2024).
14. Хлопов О.А. Влияние альянса AUKUS на формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-4. – с. 20-27.
15. Голобоков А. С. Морское военно-политическое взаимодействие России, Китая и США в АТР: динамика международных и региональных противоречий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2017. Т. 9. № 1. – с. 26-38.
16. Стратегическое командно-штабное учение «Океан-2024» [эл. ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75083> (Дата обращения: 18.10.2024).
17. Polmar N. OKEAN: A Massive Soviet Exercise, 50 Years Later [эл. ресурс] // U.S. NAVAL INSTITUTE. 2020. URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2020/april/ocean-massive-soviet-exercise-50-years-later> (Дата обращения: 18.10.2024).
18. Монаков М.С. Главком: жизнь и деятельность Адмирала Флота Советского Союза С. Г. Горшкова. М.: Кучково поле, 2008. – 704 с.
19. Бусаева А.С. Место Вьетнама в политике РФ: проблемы и перспективы развития отношений / под ред. В.А. Аваткова и Т.В. Кашириной // Международная научная конференция «Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития»: сборник статей. М., 2019. – 303 с.
20. Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2024. – 212 с.

БРИКС: ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

BRICS: CHINA'S FOREIGN POLICY TOOL FOR SHAPING THE NEW WORLD ORDER

А. Д. Козлова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. D. Kozlova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st094194@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья сквозь призму китайского внешнеполитического курса стремится дать ответ, какую роль БРИКС играет в процессах, связанных с реформацией текущего глобального порядка. Автор обращает особенное внимание на значимость БРИКС в китайском внешнеполитическом курсе не только в рамках укрепления политического и экономического веса страны на международной арене, но и в рамках процесса реализации китайской концепции «гармоничного мира», тезисы которой, в свою очередь, объясняют особенности миропорядка, к которому стремится Китай. Более того, статья делает акцент на причинах, согласно которым Китайская Народная республика заинтересована в активном участии в объединении и его скорейшей популяризации, объясняя таким образом крайнюю важность БРИКС во внешнеполитическом курсе Китая. В работе также рассматриваются направления, основываясь на анализе которых можно утверждать, что БРИКС является важным инструментом КНР в процессе трансформации мирового порядка.

Abstract. This article explores the role of BRICS in reshaping the global order from the perspective of Chinese foreign policy course. The author highlights BRICS's significance not only in enhancing China's political and economic influence internationally but also in the process of realization the Chinese concept of a «harmonious world» which outlines China's vision for the global order. Additionally, the article delves into why China is keen on participating in and promoting BRICS, emphasizing its critical importance in China's foreign policy. Finally, it also examines how BRICS serves as a vital tool for China in the process of transforming the world order.

Ключевые слова: БРИКС, КНР, ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК, ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, КИТАЙСКИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС

Key words: BRICS, PRC, GLOBAL ORDER, GLOBAL TRANSFORMATION, CHINESE FOREIGN POLICY

С начала 20-го столетия Китайская Народная республика достигла не малых высот: постоянно растущий экономический потенциал страны, приобретенные рычаги давления на мировую политику, создание и развитие собственных широкомасштабных инициатив и пр. Благодаря активному участию в решении мировых проблем под эгидой международных организаций, Китай приобрел статус одного из лидеров в развивающемся мире. Именно поэтому проблематика трансформации мирового порядка занимает отдельное место во внешнеполитическом курсе КНР. БРИКС, в свою очередь, является одним из

ключевых инструментов КНР на пути к формированию нового, справедливого глобального порядка.

С момента создания, межгосударственное объединение БРИКС продолжает набирать популярность в мировом сообществе. С учетом расширения БРИКС в 2024 г. на долю девяти членов форума приходится значительная доля мирового ВВП, населения и территории. Так, совокупный ВВП стран БРИКС на октябрь 2024 г. составил более 60 трлн. долларов США [1], «...а общая доля мирового валового продукта уверенно превышает соответствующий показатель так называемой «Группы семи» и продолжает расти» [1]. В ходе пленарного заседания Делового форума БРИКС 18 октября 2024 г. президент РФ Владимир Путин уточнил: «А сейчас, 2023 год, наше объединение – 37,4 процента, а «Группа семи» – 29,3 процента. Разрыв увеличивается, и он будет увеличиваться, это неизбежно. Это уже абсолютно понятная динамика» [2]. Таким образом, члены БРИКС с каждым днем все активнее заявляют о своей роли в глобальном управлении и торговле, выступая за более справедливый многополярный миропорядок, в том числе подразумевающий представительство стран Глобального Юга в мировых организациях в соответствии с их экономическим, политическим, демографическим, географическим весом. Однако почему Пекин заинтересован в участии в БРИКС? Каким образом БРИКС служит платформой для трансформации глобального порядка в контексте внешнеполитического курса КНР?

В первую очередь, стоит отметить, что в настоящее время БРИКС используется Китаем в качестве платформы для продвижения собственных политических и экономических интересов, в том числе связанных с проблематикой Глобального Юга. Учитывая факт, что все члены БРИКС так или иначе заинтересованы в сокращении влияния Западных государств на международные отношения и институты, реализация стратегических интересов Китая в данном аспекте не встречает острого противодействия со стороны остальных партнеров БРИКС.

В официальных документах Коммунистической партии Китая БРИКС упоминается, как структура, имеющая приоритетное значение для китайской внешней политики. В «Законе о внешних связях КНР» [3] БРИКС фигурирует наряду с такими организациями, как ООН и ШОС, и характеризуется китайским правительством как формат для продвижения интересов стран Глобального Юга. Также на церемонии закрытия Делового форума БРИКС-2023 председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «...БРИКС кардинально изменяет мир... БРИКС как позитивная, устойчивая и конструктивная сила будет уверенно развиваться вперед» [4].

Посредством БРИКС Китай активно продвигает свои экономические интересы. Будучи экономическим лидером БРИКС, КНР стремится расширить рынки, укрепить торговые контакты с членами объединения и способствовать экономическому развитию страны. Наряду с этим БРИКС может быть использован Китаем в качестве платформы для глобализации юаня и укрепления собственной финансовой безопасности на международной арене.

Более того, созданный под эгидой БРИКС Новый Банк развития (НБР) – также является ярким примером того, как межгосударственный форум может способствовать достижению целей Пекина. НБР ярко демонстрирует стремление государств-членов БРИКС создать независимые институты, представляющие интересы развивающихся экономик и являющиеся альтернативой западным Всемирному Банку и Международному Валютному Фонду. Учитывая стремление Пекина сократить зависимость от западных институтов и американского доллара, создание и развитие НБР активизировало участие партнеров по БРИКС в процессах глобального управления и смещения мирового центра с Глобального Севера к Глобальному Югу. Более того, на основе принятого консенсуса НБР был наделен отличными от Западных институтов качествами среди которых: уникальная идентичность, которая связана с приоритетным положением инфраструктуры и возобновляемых источников энергии; отказ от навязывания условий и стандартов; финансирование Банка в национальных валютах, а также возможность предоставления кредитов в таких валютах; равное право голоса учредителей.

Обращая внимание на факт, что для стран БРИКС система квот и голосов в МВФ – основной предмет разногласий с Западными государствами, последний пункт, связанный с равным правом голоса учредителей банка является крайне важным. Более того, он также демонстрирует, что государства-члены БРИКС создают институты глобального управления, которые способствуют снижению зависимости от организаций с преимущественным доминированием Западных государств.

Говоря об успехах НБР, стоит отметить, что в 2023 г. Новый Банк развития получил рейтинг AA+ от Standard & Poor's (S&P) и Fitch Ratings [5], что отражает восприятие НБР международным финансовым рынком в качестве надежного учреждения. Кроме того, Японское кредитное рейтинговое агентство (Japan Credit Rating Agency) присвоило НБР рейтинг AAA, который является наивысшим кредитным рейтингом [6]. Вышеупомянутые оценки отражают высокий финансовый профиль банка, отличную капитализацию и разумное управление рисками. Соответственно расширение данной структуры, скорее всего, будет воспринято позитивно на международном рынке.

Однако важно отметить, что НБР не может гарантировать реализацию всех экономических интересов как всех государств БРИКС, так и КНР в частности. Тем не менее, до того момента пока НБР «может мобилизовать и предоставлять ресурсы своим членам, а также быстро и ответственно реагировать на вызовы, возникающие в связи с постоянно меняющимся международным ландшафтом, он будет рассматриваться как важный элемент системы многосторонних банков развития, способствующий сотрудничеству по линии «Юг-Юг» [7].

В настоящее время Китай проталкивает идею о дальнейшей институционализации сотрудничества государств в рамках БРИКС. Основной тезис КНР заключается в усилении группировки БРИКС для защиты интересов всех развивающихся государств. В рамках данной инициативы Китай также призывает к реформированию глобальной экономической системы, в том числе

путем реформы МВФ и ООН. Однако стоит отметить, что усиливающееся лидерство КНР в рамках объединения вызывает беспокойство государств-партнеров, связанное с опасениями трансформации лидерства в доминирование. Данные опасения усугубляются совокупной экономической и военной мощью Пекина, которая затмевает показатели остальных стран по одноименным критериям. Таким образом, Китай является важной силой в процессе реформирования глобального управления, проталкиваемого БРИКС.

Возвращаясь к вопросу: «Каким образом КНР может использовать БРИКС в процессе формирования нового мирового порядка?», в первую очередь, следует определить, какой глобальный порядок является предпочтительным для КНР. Предпочтительный для КНР миропорядок основывается на китайской концепции «гармоничного мира» [8]. Данная концепция была официально сформулирована 22 апреля 2005 г. на саммите Азия-Африка. Бывший председатель КНР Ху Цзиньтао в рамках своего выступления на полях пленарного заседания саммита ООН в сентябре 2005 г. главной целью данной теории обозначил «обеспечение всеобщей безопасности для достижения устойчивого мира и всеобщего процветания» [8]. «Теория гармоничного мира» также подразумевает отсутствие гегемонизма в международных отношениях и разделения на более и менее совершенные цивилизации. Концепция выдвигала идею о создании мира, в котором различные цивилизации сосуществуют и приспосабливаются к существующим культурным различиям. Таким образом, посредством выдвижения данной концепции Китай выступил против «мира, управляемого Америкой» [8].

Раскрывая тему многополярного миропорядка, следует заметить, что БРИКС может стать миниатюрной версией института глобального управления. В первую очередь, в БРИКС входят государства, представляющие различные цивилизации. Конфуцианский Китай, славяно-православная Россия, индуистская Индия, иберо-американская Бразилия, африканская ЮАР и Эфиопия, мусульманские Египет, Иран и ОАЭ наглядно демонстрируют, как государства с различными культурными особенностями нашли собственный путь политико-экономического развития. Сила БРИКС заключается в многообразии, именно поэтому различия в политических режимах не являются преградой на пути согласования и координации политики БРИКС на международной арене. Президент Бразилии, Луис Инасиу Лула да Силва, в ходе XV саммита БРИКС назвал объединение зрелым, а также подчеркнул, что различия между участниками партнерства лишь способствуют укреплению нового миропорядка: «Я глубоко впечатлен зрелостью БРИКС и результатами, которых нам удалось достичь вместе. Многие утверждали, что мы слишком разные, чтобы прийти к общему мнению. Опыт, однако, свидетельствует об обратном» [9].

Таким образом, следует отметить, что БРИКС для Поднебесной – это, в первую очередь, механизм давления на Запад. Данный формат является для Китая особенно выгодным по двум основным причинам. Первая – вероятность достижения значительных результатов выше, если невыгодный для Пекина миропорядок будут оспаривать несколько государств. В данных условиях группа,

состоящая из 9 государств, так или иначе заинтересованных в усилении своего влияния на фоне ослабления Западных государств, способна добиться больших успехов, по сравнению с односторонними действиями Китая. Вторая причина заключается в смещении центров внимания мирового сообщества. Объединение предоставляет возможность для КНР не выделяться в процессе оспаривания Западной гегемонии. Акцентируя внимание на создании более справедливого для развивающихся государств миропорядка, Китай придает другое значение собственным «ревизионистским» целям.

БРИКС также является своеобразной платформой для интернационализации китайской валюты. В настоящее время Китайская Народная республика использует юань для оплаты экспортных товаров с Ближнего Востока, из Бразилии, России, а также из некоторых Африканских государств. Согласно данным Государственного валютного управления Китая в мае 2023 г. доля юаня в международных финансовых операциях государства достигла 49,6% [10]. Операции в долларах и евро составили менее 47,9% транзакций [10]. Данный показатель является самым низким за все время наблюдений ГВУ КНР, что, в свою очередь, свидетельствует о сокращении зависимости от главной Западной валюты – доллар США.

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что БРИКС является важным направлением в китайском внешнеполитическом курсе. БРИКС отвечает национальной стратегии КНР и является важной платформой, при помощи которой Китай усиленно продвигает собственные интересы на международную арену. Сотрудничая с государствами в рамках данного объединения, КНР обретает широкую международную поддержку для реализации собственных экономических проектов. Более того, посредством БРИКС Пекин диверсифицирует свою экономику и получает широкие возможности для заключения новых контрактов. Расширение БРИКС в 2024 г. расширило полномочия КНР в данной области еще больше и открыло перед государством уникальные экономические преимущества. Активная поддержка Китаем НБР также повышает международный авторитет страны и способствует усилению привлекательности КНР и китайской мягкой силы. Будучи главной платформой для развития дипломатических отношений с развивающимися государствами Глобального Юга, механизмы БРИКС являются необходимым инструментом для продвижения китайской теории «гармоничного мира». В условиях тенденции к расширению состава БРИКС, активная деятельность членов объединения, вероятно, повысит популярность данной концепции. Последний аспект особенно важен для Китайской Народной республики в условиях усиления конкуренции с Западом и стремления КНР и других партнеров БРИКС реформировать имеющуюся международную систему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. РИА Новости, «ВВП стран БРИКС превышает показатели стран «Большой семерки», заявил Путин», 18.10.2024 [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20241018/briks-1978685928.html> (Дата обращения 28.11.2024).

2. Официальный сайт Президента РФ, Деловой форум БРИКС Владимир Путин выступил на пленарном заседании Делового форума БРИКС, 18.10.2024 [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75347> (Дата обращения 28.11.2024).
3. П. Трощинский, А. Виноградов, И. Мамыкин Закон КНР о внешних связях КНР 25.07.2023// Институт Китая и современной Азии РАН Электронный ресурс, URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/7bf7cb24.pdf> (Дата обращения 28.11.2024).
4. GGTN, «Полный текст выступления Си Цзиньпина на церемонии закрытия Делового форума БРИКС-2023», 23.08.2023, Электронный ресурс, URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-08-23/1694171815987060738/index.html> (Дата обращения 28.11.2024).
5. New Development Bank, «New Development Bank ‘AA+/A-1+’ Ratings Affirmed by S&P», 28.02.2023, Электронный ресурс, URL: <https://www.ndb.int/news/new-development-bank-aa-a-1-ratings-affirmed-by-sp/> (Дата обращения 28.11.2024).
6. World Economic Forum, «BRICS New Development Bank turns four: what has it achieved?», 20.09.2019, Электронный ресурс, URL: <https://www.weforum.org/stories/2019/09/brics-new-development-bank-four-sustainability/> (Дата обращения 28.11.2024).
7. Далдеган В., Борба В. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4. – С. 14-15.
8. Гончаров Д.А., Кучинская Т.Н. Теория «гармоничного мира»: внешнеполитический курс кнр или идеология глобального управления? // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 122.
9. ТАСС, «Президент Бразилии заявил, что впечатлен успехами БРИКС», 24.08.2023, Электронный ресурс, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18575521> (Дата обращения 28.11.2024).
10. Известия, «Юань впервые обошел доллар и евро в трансграничных расчетах Китая», 21.06.2023, Электронный ресурс, URL: <https://iz.ru/1532121/2023-06-21/iuan-vpervye-oboshel-dollar-i-evro-v-transgranichnykh-raschetakh-kitaia> (Дата обращения 28.11.2024).

ООН-ХАБИТАТ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВЫХ ГОРОДОВ БУДУЩЕГО

UN-HABITAT IN THE AGE OF GLOBALIZATION: EFFECTIVENESS IN SHAPING SUSTAINABLE CITIES OF THE FUTURE

П. А. Макаревич,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

P. A. Makarevich,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st119894@student.spbu.com

Аннотация. Данная статья посвящена роли ООН-Хабитат в содействии достижению устойчивого развития и снижению негативных последствий, вызванных ускоренными темпами урбанизации. Статья указывает и делает акцент на наличие эффективных инициатив данной программы ООН, направленных как на стабилизацию и развитие жизни и инфраструктуры в отдельных городах, так и на интенсификацию многосторонних контактов между городами и государствами. Исходя из информации, освещённой в статье, можно сделать вывод, что ООН-Хабитат по-прежнему выступает крупнейшим мирополитическим актором, занимающимся поиском ответов на современные вызовы урбанизации и продолжает доказывать необходимость существования как отдельных организаций и программ «Семьи ООН», так и всей Организации.

Abstract This article focuses on the role of UN-Habitat in promoting sustainable development and reducing the negative impacts caused by accelerated urbanization. The article points out and emphasizes the existence of effective initiatives of this UN program aimed both at stabilizing and developing life and infrastructure in individual cities and at intensifying multilateral contacts between cities and states. Based on the information covered in the article, it can be concluded that UN-Habitat continues to be the largest global political actor engaged in the search for answers to modern challenges of urbanization and continues to prove the need for the existence of both individual organizations and programs of the «UN Family» and the entire Organization.

Ключевые слова: ООН, ООН-ХАБИТАТ, НАСЕЛЁННЫЕ ПУНКТЫ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ПОВЕСТКА ООН, ПРОГРАММА ООН, УРБАНИЗАЦИЯ

Key words: UN, UN-HABITAT, HUMAN SETTLEMENTS, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, UN AGENDA, UN PROGRAM, URBANIZATION

В настоящее время Организация Объединённых Наций играет координирующую роль в обеспечении мира и международной безопасности, повышении эффективности сотрудничества между различными государствами и формировании многополярного мирового порядка. Структура ООН состоит из главных органов, к которым относятся Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Генеральная Ассамблея (ГА), Секретариат, Совет Безопасности, Международный Суд, Совет по Опекe (однако он прекратил свою деятельность в 1994 году), а также из программ и фондов, специализированных учреждений

ООН, связанных с ООН организациями и других структур, которые принято называть «Семьей ООН».

Цели и Принципы ООН, изложенные в её Уставе, отвечают актуальным вызовам современности. Более того, многие Принципы Организации возникают в ответ на появляющиеся и обостряющиеся глобальные проблемы, что свидетельствует о способности ООН оперативно реагировать на новые обстоятельства, решая возникающие вопросы благодаря совместным усилиям учреждений, составляющих упомянутую ранее «Семью ООН». «Семья» в силу многообразия задач, выполняемых её специализированными учреждениями, фондами и другими организациями, играет важную роль в поддержании международного мира и в первую очередь решения глобальных проблем современности [1, с. 14].

Основные глобальные проблемы и меры по их решению нашли своё отражение в Целях устойчивого развития. Каждый орган, составляющий «Семью ООН» направлен на достижение этих целей. Так, одиннадцатой ЦУР является «обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населённых пунктов» [2]. Несмотря на не столь очевидную актуальность данной цели, она затрагивает важную проблему современного общества — быструю урбанизацию, которая приводит к росту числа обитателей трущоб, перегруженности инфраструктуры и услуг, загрязнению воздуха и незапланированному разрастанию городов. Все вышеперечисленные последствия, вызванные высокими темпами урбанизации, напрямую связаны с другими целями устойчивого развития и проблемами, на решение которых они направлены. Одной из главных структур «Семьи ООН», занимающейся обеспечением устойчивой урбанизации, является программа ООН-Хабитат [3].

Актуальность данной статьи обусловлена несколькими ключевыми факторами. В условиях глобализации, когда мир становится все более взаимосвязанным, ускоренная урбанизация приобретает новые масштабы и характеристики. По данным ООН, к 2050 году более 68 % населения планеты будет проживать в городах, что ставит перед государствами и международными организациями серьезные вызовы в области устойчивого развития. Глобализация, с одной стороны, открывает новые возможности для экономического роста и культурного обмена, но с другой — приводит к увеличению социального неравенства, экологическим проблемам и ухудшению качества жизни в городах. В условиях стремительного роста городского населения наблюдаются такие негативные эффекты, как увеличение уровня загрязнения, дефицит жилья, транспортные проблемы и ухудшение общественного здоровья. В этом контексте ООН-Хабитат, как программа ООН, играет ключевую роль в формировании стратегий и инициатив, направленных на создание устойчивых городов, способных эффективно справляться с вызовами, связанными с глобализацией и урбанизацией. Исследование эффективности программ и проектов ООН-Хабитат в контексте современных вызовов становится особенно актуальным, поскольку успешные практики могут служить моделью для других стран и регионов.

Данная статья направлена на анализ роли ООН-Хабитат в формировании устойчивых городов будущего, оценку его эффективности в условиях глобализации и выявление лучших практик, которые могут способствовать преодолению негативных последствий ускоренной урбанизации.

Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат) способствует устойчивому развитию населенных пунктов при помощи проведения разъяснительной и пропагандистской работы, а также разработке специальной политики, повышения потенциала, накопления знаний и укрепления связей между правительствами и гражданским обществом для их дальнейшего взаимодействия в этой сфере. Одной из основных задач ООН-Хабитат является активизация более широких действий в сфере устойчивой урбанизации на всех уровнях, с учетом вовлечения всех заинтересованных сторон [4]. Стоит уделить особое внимание эволюции данной программы, чтобы понимать, как с течением времени проблемы урбанизации стали выдвигаться на первый план и требовать своего скорейшего разрешения.

Первая конференция ООН по населенным пунктам (также известная как Хабитат I) состоялась в 1976 году в Ванкувере. Итогом данной встречи стало принятие ГА ООН в 1977 году резолюции о создании Комиссии по населенным пунктам. Главной целью данной Комиссии было содействие развитию международного и межгосударственного сотрудничества касательно населенных пунктов и жилищно-гражданского строительства. Спустя практически год (в октябре 1978 г.) был создан Секретариат и исполнительный орган вышеупомянутой Комиссии.

Однако это была не единственная конференция, посвященная вопросам населенным пунктам. В 1996 г. была проведена Вторая конференция по населенным пунктам (Хабитат II). В рамках данного мероприятия были приняты ключевые документы Центра ООН по населенным пунктам: «Повестка дня Хабитат» и «Стамбульская декларация». В данных источниках главы государств возложили на себя обязательства по обеспечению жизнеспособности, безопасности и, самое важное, устойчивого развития населенных пунктов.

12 декабря 2001 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция (A/Res/56/206) [5]. В ней было закреплено повышение статуса Центра ООН по населенным пунктам до полноценной Программы ООН по населенным пунктам. На смену Комиссии по населенным пунктам пришёл Совет управляющих ООН-Хабитат.

Теперь стоит уделить внимание инициативам ООН-Хабитат. Под эгидой данной Программы выпускаются два издания, которые называются «Глобальный доклад о населенных пунктах» (*“The Global Report on Human Settlements”*) и «Состояние городов мира» (*“State of the World's Cities”*). Периодические издания ООН-Хабитат необходимы для разработки эффективных стратегий решения глобальных проблем в городах, адаптации к устойчивому развитию и укрепления социальной справедливости. Их рекомендации способствуют разработке эффективных стратегий для государств и организаций, направленных на улучшение жизни городских жителей. В отчетах также рассматриваются важные

аспекты, связанные с созданием действенной городской инфраструктуры. Ярким примером является проект «Умный город» в Барселоне, который ориентирован на оптимизацию ресурсного использования и повышение качества жизни населения. Что касается издания «Состояние городов мира», оно подчеркивает необходимость устойчивого градостроительства. Города, такие как Амстердам, внедряют зеленые технологии для противодействия изменениям климата и повышения устойчивости к наводнениям.

Деятельность ООН-Хабитат не ограничивается выпуском периодических изданий и публикацией ежегодных докладов. В рамках Программы также действуют две масштабные кампании — Глобальная кампания в области управления городским хозяйством и Глобальная кампания по обеспечению гарантий владения жильем:

1. Глобальная кампания в области управления городским хозяйством ставит своей целью укрепление потенциала для эффективного управления городами. Данная кампания фокусируется на внедрении устойчивых практик в градостроительную политику, что критически важно в условиях растущей урбанизации. Одна из ключевых целей кампании — это улучшение жизненного уровня горожан. Она направлена на создание доступной инфраструктуры, доступ к чистой воде и санитарии, а также на развитие зеленых пространств и общественного транспорта. Кроме действий локальной направленности Глобальная кампания также предоставляет платформу для обмена опытом и инновациями между городами. Это способствует ускорению процесса реформ и снижению негативных последствий ускоренной урбанизации благодаря применению успешных практик городов со схожими условиями и уровнем развития инфраструктуры и жизни населения.

2. Глобальная кампания по обеспечению гарантий владения жильем. Обеспечение гарантий владения жильем признано международным правом как одно из основных человеческих прав. Кампания направлена на защиту этого права и предоставление людям уверенности в том, что у них есть безопасное и стабильное место проживания. Кампания также играет важную роль в борьбе с неравенством в доступе к жилью. Она способствует социальной интеграции, обеспечивая доступ к жилью для маргинализированных групп, что, в свою очередь, помогает создавать более равноправные общества. Стимулируя гарантии владения жильем, кампания помогает формировать устойчивую и планируемую городскую застройку, уменьшая количество неформальных поселений и улучшая общую инфраструктуру городов [6].

Можно утверждать, что программы ООН-Хабитат охватывают множество задач, включая реконструкцию трущоб, борьбу с городской бедностью, устранение последствий стихийных бедствий и восстановление, а также обеспечение водоснабжения и канализации в городах.

ООН-Хабитат, программа ООН по населенным пунктам, играет ключевую роль в укреплении потенциала местных органов власти и организаций гражданского общества по всему миру. Деятельность организации выходит далеко за рамки простого предоставления финансовой помощи. Она фокусируется на

долгосрочном развитии, передавая знания и навыки, необходимые для эффективного управления и развития городов и поселений. Это комплексный подход, охватывающий широкий спектр областей, от совершенствования навыков руководства и финансового менеджмента до продвижения экономического развития на местном уровне, планирования с активным участием населения и методик мирного разрешения конфликтов.

Программа ООН-Хабитат не ограничивается обучением отдельных лиц. Она строит долгосрочные партнерские отношения с национальными учебными заведениями, интегрируя свои программы в существующие образовательные системы. Это позволяет обеспечить устойчивость достигнутых результатов и гарантирует, что знания и навыки будут передаваться будущим поколениям управленцев и специалистов. За последние два десятилетия стратегия ООН-Хабитат по наращиванию национального потенциала показала свою эффективность. Перевод и адаптация учебных материалов на более чем 25 языков – это лишь одно из свидетельств её успеха. Более того, ООН-Хабитат активно содействует созданию и укреплению институциональных механизмов, способствующих устойчивому развитию городов. Это включает разработку и внедрение новых законодательных актов, направленных на улучшение управления городскими ресурсами, а также поддержку создания независимых органов контроля и надзора. В рамках программ по планированию, основанному на участии населения, ООН-Хабитат обучает специалистов методам проведения общественных обсуждений, сбора и анализа информации от жителей, что позволяет создавать более эффективные и отвечающие реальным потребностям населения планы развития.

Важной составляющей работы ООН-Хабитат является урегулирование конфликтов, часто возникающих в условиях недостатка ресурсов или неравномерного распределения благ. Это особенно важно в быстро растущих городах, где процессы урбанизации часто усугубляют социальные и экономические противоречия. Успех ООН-Хабитат за последние 20 лет демонстрирует, что долгосрочные инвестиции в человеческий капитал и институциональное развитие являются ключом к созданию устойчивых и процветающих городов. В будущем, ООН-Хабитат планирует расширять свои программы, уделяя особое внимание проблемам климатических изменений и инновационным технологиям в управлении городскими системами.

На Конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат-III) была принята Новая городская повестка дня [7], отражающая особенности деятельности ООН на примере её программы ООН-Хабитат. Пункты данной Повестки соответствуют основным целям ООН, демонстрируя, что каждая составляющая «Семьи ООН» работает на благо всего мира и на достижение целей Организации в целом.

В Новой программе развития городов государства приходят к выводу, что для претворения этой программы в жизнь требуется «расширение международного сотрудничества и партнерских отношений между правительствами на всех уровнях, частным сектором, гражданским обществом,

системой Организации Объединенных Наций и другими субъектами». [7] Это свидетельствует о том, что в рамках своей деятельности ООН-Хабитат способствуют развитию дружественных отношений между странами и согласовывают их действия, поскольку для решения глобальных проблем требуется взаимодействие и взаимопонимание всех государств мира.

Согласно анализу 653 юридических соглашений, заключённых в период с 2020 по 2022 год, можно заметить значительный рост числа соглашений о сотрудничестве и соглашениях о взносах, что является важным индикатором активизации взаимодействия между различными государственными и частными структурами [8]. Такие соглашения свидетельствуют о растущей заинтересованности в решении глобальных проблем, связанных с устойчивым развитием, урбанизацией и улучшением качества жизни в городах. В частности, увеличение числа партнёрств, связанных с деятельностью ООН-Хабитат, говорит о том, что организации и государства признают важность совместных усилий для достижения целей, установленных в рамках повестки дня в области устойчивого развития. Эти цели охватывают широкий спектр вопросов, включая доступное жильё, устойчивую инфраструктуру, защиту окружающей среды и социальную справедливость. Кроме того, стоит отметить, что такие соглашения не только способствуют укреплению международного сотрудничества, но и позволяют привлекать дополнительные ресурсы для реализации проектов. Например, многие государства и частные инвесторы готовы вкладывать средства в инициативы, направленные на улучшение городской инфраструктуры и создание устойчивых сообществ. Это, в свою очередь, способствует развитию новых технологий и инновационных подходов к решению старых проблем.

В этой же Повестке указано, что сотрудничество ООН-Хабитат с другими структурами строится «...на основе принципов равенства, недискриминации, подотчетности, уважения прав человека и солидарности, особенно в отношении беднейших и наиболее уязвимых слоев населения» [9]. ООН-Хабитат наряду с другими учреждениями «Семьи ООН» решает международные проблемы, защищая права человека, среди которых право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, право на жилище и другие [10].

Можно с уверенностью сказать, что вопросы, касающиеся поселений и урбанизации в контексте устойчивого развития, имеют большое значение, так как в городах проживает значительная часть мирового населения. Подобные вопросы тесно взаимосвязаны с экологическими и социальными проблемами. Однако урбанизация характеризуется не столько возможными рисками, сколько открывающимися перед государством и не только перспективами. Например, высокая плотность городского населения может способствовать повышению культурного разнообразия и экологической устойчивости, более широкому использованию инноваций и улучшению образовательной среды [11].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что ООН-Хабитат выступает в роли одного из наиболее масштабных мирополитических акторов международных отношений, которые ищут ответы на вызовы урбанизации в условиях

современности. Это, в свою очередь, является доказательством того, что «Семья ООН» может по праву называться эффективной и способной решать глобальные проблемы. Усиление нормативных мандатов учреждений «Семьи ООН» станет значимым шагом к устойчивому развитию и улучшению качества жизни людей на всей планете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алдашев Н.Б. Система ООН: (Междунар.-правовые аспекты). – Бишкек: Табылга, 1993. – С. 31.
2. Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов [Электронный ресурс] // UN URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/> (дата обращения: 18.10.2024).
3. Официальный сайт ООН на русском языке URL: <https://research.un.org/ru/docs/unsystem/fundsprogs> (дата обращения: 18.10.2024).
4. Доклад Директора-исполнителя о подготовке к двенадцатой сессии Всемирного форума по вопросам городов [Электронный ресурс] // UN-Habitat URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/10/russian_1.pdf (дата обращения: 18.10.2024).
5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, по докладу Второго комитета (A/56/565) // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/493/29/pdf/n0149329.pdf?token=ofd7cSXHrvqSXKhNpm&fe=true> (дата обращения: 18.10.2024).
6. Программа ООН по населённым пунктам [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/ga/habitat/> (дата обращения: 25.10.2024).
7. Новая городская повестка дня [Электронный ресурс] // URL: <https://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).
8. Доклад о сотрудничестве ООН-Хабитат со структурами системы ООН, межправительственными организациями и другими партнерами ООН-Хабитат в осуществлении стратегического плана на период 2020-2023 годов [Электронный ресурс] // URL: <https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/05/2306696r.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).
9. Новая городская повестка дня [Электронный ресурс] // URL: <https://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).
10. Всеобщая декларация прав человека, 1948.
11. World Cities Report 2016. Urbanization and Development: Emerging Futures. Key Findings and Messages [Электронный ресурс] // UN-Habitat. 2016. 49 p. URL: http://wcr.unhabitat.org/wcr_downloads/world-cities-report-2016-abridged-edition/ (дата обращения: 18.10.2024).

**ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**THE GLOBAL SOUTH IN INTERNATIONAL RELATIONS:
HISTORY AND MODERNITY**

В. А. Минеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

V. A. Mineeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: mineeva1212@mail.ru

Ю. Ю. Пода,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Y. Y. Poda,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: podajulia51@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается роль стран Глобального Юга в современных международных отношениях, подчеркивается их значение в мировой политике и экономике. Кроме того, анализируются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются эти страны, такие как неравенство, изменение климата и геополитические конфликты. Также изучаются перспективы их развития и возможности сотрудничества с другими регионами, в том числе с Севером. В работе основное внимание уделяется историческому контексту, влияющему на текущие международные процессы, и подчеркивается необходимость формирования новых стратегий сотрудничества для достижения устойчивого развития и улучшения позиций стран Глобального Юга на мировой арене.

Abstract. This work examines the role of Global South countries in contemporary international relations, highlighting their significance in global politics and economics. It analyzes key challenges such as inequality, climate change, and geopolitical conflicts faced by these countries. The study also explores their development prospects and opportunities for cooperation with other regions, including the Global North. The paper emphasizes the historical context influencing current international processes and underscores the necessity of forming new cooperation strategies to achieve sustainable development and improve the position of Global South countries on the world stage.

Ключевые слова: ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ, ОТНОШЕНИЯ «ЮГ-ЮГ», МНОГОПОЛЯРНОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Keywords: GLOBAL SOUTH, GLOBAL NORTH, SOUTH-SOUTH RELATIONS, MULTIPOLARITY, INTERNATIONAL COOPERATION, ECONOMIC DEVELOPMENT, POLITICAL INDEPENDENCE

В современных международных отношениях страны Глобального Юга играют все более важную роль, становясь активными участниками глобальных процессов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью углубленного анализа вызовов и перспектив, с которыми сталкиваются эти страны в контексте глобальных изменений. Проблема исследования заключается в явном экономическом неравенстве стран Глобального Юга и Глобального Севера, которое является последствием продолжительной эпохи колониализма. Данный вопрос требует повышенного внимания и дальнейшего изучения с целью разработки эффективных стратегий сотрудничества.

Тема данного исследования — положение стран Глобального Юга в международных отношениях — определяет направление работы и основывается на анализе как текущих проблем, так и возможностей для развития стран Глобального Юга. Целью исследования является изучение формирования понятия «Глобальный юг» и положение стран глобального юга в современной экономике и геополитике.

Объектом исследования являются страны Глобального Юга, а предметом — их роль и влияние в международных отношениях, а также вызовы, с которыми они сталкиваются. В задачи исследования входит анализ исторического контекста, выявление ключевых проблем и возможностей, а также оценка влияния международных институтов на развитие этих стран. Гипотезы исследования предполагают, что успешная интеграция стран Глобального Юга в мировую экономику возможна только при условии изменения существующих моделей международного сотрудничества и формирования новых стратегий взаимодействия.

Методы исследования включают анализ литературы, сравнительный анализ и изучение эмпирических данных, что позволяет глубже понять динамику международных отношений в контексте Глобального Юга.

Впервые термин «Глобальный юг» был введен в 1969 году общественным деятелем Карлом Огльсби. Синонимичными ему понятиями являются «страны третьего мира, попавшие в немилость», «наименее развитые страны», «развивающиеся страны», «слаборазвитые страны» или «экономика с низким уровнем дохода» [1]. Определение «Глобальный юг», как и родственные ему выражения, употребляется для описания стран, которые сталкиваются с такими проблемами, как низкий доход на душу населения, чрезмерная безработица и нехватка ценного капитала, а также для стран, экономика которых еще не полностью развита.

Идея разделения мира на Север и Юг возникла в контексте деколонизации середины двадцатого века. После Второй мировой войны многие колониальные государства обрели независимость, но столкнулись с серьезными экономическими и политическими проблемами. Эти страны начали искать свой собственный путь развития, который отличался бы от моделей Запада и Востока, предложенных в эпоху холодной войны: идеи трех миров, на которые разделена все страны. Первый мир представляли капиталистические страны, второй — коммунистические, а третий — все остальные [2]. В тот период термин «страны третьего мира» не ассоциировался с бедностью, хотя и включал множество бедных и развивающихся обществ.

В 1950-х годах французский социолог и международный общественный деятель Альфред Сови указал, что есть страны, которые не попадают ни в первый, ни во второй блоки, и предложил как-то их назвать. Так возникло понятие «третий мир». Сови также отмечал сходства стран третьего мира с третьим сословием времен Французской революции и утверждал, что эти общества обладают таким огромным потенциалом, что однажды они заявят о себе очень громко [3].

Движение неприсоединения, основанное в 1961 году, было одной из первых попыток Глобального Юга объединиться для защиты своих интересов и предотвращения попадания в орбиту влияния двух мировых сверхдержав, Соединенных Штатов и СССР [4].

Канцлер Германии Вилли Брандт также сыграл свою роль. Предложение разделить мир на две части в соответствии с ВВП на душу населения в 1980 году поступило от возглавляемой Брандтом независимой комиссии по международному развитию. Именно так появились «Глобальный юг» и «Глобальный Север». Для их разделения была выбрана проходящая вдоль 30-й параллели северной широты линия (рис. 1), которая как раз была названа в честь Брандта. В итоге, все страны, находящиеся выше этой параллели, стали называться «Север», а ниже — «Юг». Исключением стали Япония, Австралия и Новая Зеландия — они попали в «Глобальный Север».

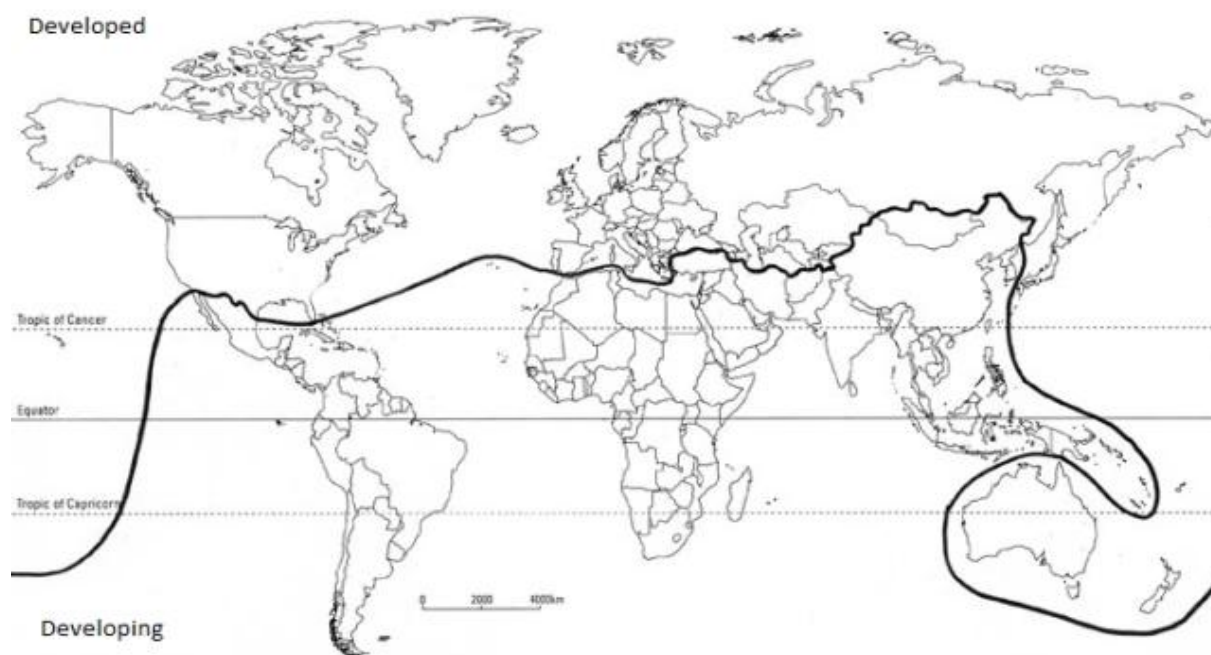

Рис. 1

Стоит отметить, что термин «Глобальный юг» часто используется неправильно. Использование слова «Юг» приводит многих к ошибочному предположению, что этот термин имеет географическое значение. Этот термин носит чисто экономический характер.

На самом деле глобальным Югом называют ряд стран, чей ВВП на душу населения в 2021 году составил менее 15 тысяч долларов (рис. 2). (1) Прямые и

портфельные иностранные инвестиции, (2) денежные переводы от трудящихся-мигрантов. (3) доходы от въездного туризма и (4) программы помощи от частных, государственных и международных доноров [5] – четыре источника внешнего финансирования, от которых в первую очередь зависит большая часть стран глобального Юга.

Рис. 2

Самый надежный и авторитетный список стран Глобального Юга в мире ведет Финансовый центр Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг-Юг (United Nations Office for South-South Cooperation). Опираясь на данные, указанные на официальном сайте центра, на сегодняшний день список стран Глобального Юга насчитывает около 134 стран [6].

Согласно теории зависимости, отсталость и бедность на глобальном юге являются результатом экономического и политического влияния, оказываемого на такие страны внешними силами с Глобального Севера. Отношения между Глобальным Югом и Глобальным Севером остаются эксплуататорскими и несправедливыми, поскольку Глобальный Юг был включен в капиталистическую экономическую систему, которая эксплуатирует человеческие и природные ресурсы и разрушает традиционные производственные механизмы. Нынешние экономические отношения между Глобальным Севером и Глобальным Югом не могут помочь Югу достичь столь желаемого экономического успеха. Экономическая эксплуатация большинства колонизированных стран мира никогда не прекращалась с окончанием империализма. Фактически, уходящие колониальные державы сформулировали политику, которая проложила путь к новой форме экономического и политического господства на Глобальном Юге.

Теория зависимости подчеркивает не необходимость развития государств Глобального Юга, а тот факт, что ничто, кроме реструктуризации всей международной экономической системы, не обеспечит экономическую справедливость для бедных всего мира [7].

Современный Глобальный Юг играет все более важную роль в мировой экономике. Многие страны Юга, такие как Китай, Индия и Бразилия,

продемонстрировали значительный экономический рост и стали ведущими игроками на мировой арене. Китай, в частности, стал примером успеха для страны Глобального Юга, которой удалось стать второй по величине экономикой в мире. Глобальный юг также стал важным источником сырья, без которого мировая экономика не может существовать.

С политической точки зрения, Глобальный Юг становится все более независимым субъектом международных отношений. Ключевыми площадками для сотрудничества стали такие объединения, как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), которые стремятся перераспределить глобальные силы и ослабить монополию Запада на международную политику [8].

На международной арене страны Глобального Юга активно выступают за реформирование таких глобальных институтов, как Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд и Всемирный банк, которые традиционно контролировались странами Глобального Севера. Государства Юга требуют большей представительности и справедливости при принятии международных решений.

Важной инициативой также является развитие сотрудничества Юг-Юг, в рамках которого страны Юга делятся друг с другом своим опытом, знаниями и технологиями для решения общих проблем. Этот формат сотрудничества стал важной альтернативой традиционной модели Север-Юг, в которой развивающиеся страны играли подчиненную роль.

Основные направления сотрудничества Юг-Юг:

1. Торгово-экономическое сотрудничество

Торговля между развивающимися странами стремительно растет. В 2020-х годах товарооборот между странами Глобального Юга превысил 25 % мирового товарооборота.

2. Технологическое сотрудничество

Технологическая помощь включает в себя обмен знаниями и передовым опытом в таких областях, как сельское хозяйство, медицина, возобновляемые источники энергии и информационные технологии.

3. Инвестиции и финансовая интеграция

Страны Глобального Юга, такие как Китай, активно инвестируют в инфраструктурные проекты и промышленность в Африке, Азии и Латинской Америке, способствуя тем самым экономическому росту.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является одной из ключевых структур Организации Объединенных Наций, которая активно работает над оказанием поддержки развивающимся странам в их стремлении к устойчивому развитию, преодолению бедности и неравенства [9].

Деятельность ПРООН сосредоточена на пяти основных областях, которые имеют ключевое значение для развития стран Глобального Юга [10]:

1. Устойчивое развитие.
2. Сокращение масштабов нищеты.
3. Поддержка демократического правления.
4. Устойчивость к изменению климата и кризисам.
5. Гендерное равенство.

Одной из главных проблем в деятельности ПРООН является сложность оценки реального воздействия программ. В некоторых случаях помощь не доходила до наиболее нуждающихся слоев населения из-за недостаточной прозрачности и плохой координации на местном уровне. Кроме того, иногда программы ПРООН сталкиваются с бюрократическими и административными препятствиями, что замедляет их реализацию.

Глобальный Юг сегодня — это не только развивающиеся страны, нуждающиеся в помощи, но и важные участники глобальных процессов, которые могут влиять на международную политику, экономику и окружающую среду. В условиях глобализации и укрепления межрегиональных связей будущее международных отношений во многом будет зависеть от того, насколько эффективно страны Глобального Юга смогут интегрироваться в мировую систему и преодолевать вызовы, стоящие на их пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оглсби К. Глобальный юг: от термина к реальности. – м.: издательство «наука», 2020. – 256 с.
2. Сова А. Теория зависимости: исторический контекст и современные интерпретации. – Санкт-Петербург.: издательство «политехника», 2018. – 312 с.
3. Брандт В. Север и юг: новая реальность международных отношений. – берлин: издательство «демократия», 1981. – 180 с.
4. Гудков Л. Социальная политика и экономическое развитие: вызовы и возможности. – М.: Издательство «Экономика», 2019. – 400 с.
5. Российский совет по международным делам. Россия, Китай и Африка: новые подходы к сотрудничеству. – М.: Российский совет по международным делам, 2021. – 66 с. – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Africa-Report6bru.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).
6. Finance Center for South-South Cooperation. URL: http://www.fc-ssc.org/en/partnership_program/south_south_countries (дата обращения: 29.09.2024)
7. Benabdallah L., Murillo-Zamora C., Adetula M. Global South Perspectives on International Relations Theory. 2017. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/71594> (дата обращения: 15.10.2024)
8. Кортунув А. Кризис миропорядка и глобальный Юг.2020. 125-130с. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-globalnyu-yug/> (дата обращения: 19.10.2024)
9. Программа развития ООН (ПРООН) Справка Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2011. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/1668992/ (дата обращения: 27.10.2024).

**ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ОДНОПОЛЯРНЫЙ МИР
И МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АФРИКЕ**

**DEGLOBALIZATION, UNIPOLAR PEACE
AND PEACEKEEPING IN AFRICA**

В. И. Ткаченко,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. I. Tkachenko,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: 20tkachenko01@gmail.com

Н. Р. Тимошенко,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

N. R. Timoshenko,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: timoschenkonick@yandex.ru

А. А. Пахомчик,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Pakhomchik,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: imalina01@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится системный анализ трансформации теоретических концепций американского лидерства в условиях кризиса глобализационных процессов. Дается краткая характеристика современного этапа в развитии мировой экономики, которую авторы понимают как деглобализация. Изучается как деглобализация привела к пересмотру идей о гегемонии США в мире. Оцениваются теоретические и практические аспекты миротворчества в рамках действующих парадигм на примере Африки. Анализируются подходы и методы, используемые государствами для реализации своих собственных интересов путем принятия мер обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Дается прогноз о месте и роли миротворчества как инструмента влияния США в условиях углубления противоречий с другими влиятельными игроками на континенте. Отмечается обострение борьбы за политическое и экономическое лидерство между двумя крупнейшими державами-империалистами – США и Китаем. Подчеркивается, что интересы крупного капитала неизбежно вновь и вновь будут подталкивать государства на путь политического, а неизбежно, как следствие, и военного противостояния.

Abstract. This article provides a systematic analysis of the transformation of theoretical concepts of American leadership in the crisis of globalization processes. A brief characteristic of the current stage in the development of the world economy, which the authors understand as deglobalization, is given. It is studied how deglobalization has led to a revision of ideas about US hegemony in the world. The theoretical and practical aspects of peacekeeping within the current

paradigms are assessed, using Africa as an example. The approaches and methods used by states to pursue their own interests by taking measures to ensure security and stability in the region are analyzed. The author forecasts the place and role of peacekeeping as an instrument of US influence in the context of deepening contradictions with other influential players on the continent. The author notes the aggravation of the struggle for political and economic leadership between the two major imperialist powers – the USA and China. It is emphasized that the interests of big capital will inevitably push the states again and again on the path of political and, inevitably, as a consequence, military confrontation.

Ключевые слова: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ, НЕОЛИБЕРАЛИЗМ, ИМПЕРИАЛИЗМ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, ОДНОПОЛЯРНОСТЬ, ОДНОПОЛЯРНЫЙ МИР, МИРОТВОРЧЕСТВО, АФРИКА

Key words: GLOBALIZATION, DEGLOBALIZATION, NEOLIBERALISM, IMPERIALISM, ECONOMIC CRISIS, UNIPOLARITY, UNIPOLAR WORLD, PEACEMAKING, AFRICA

Введение. Десятилетиями глобализация приносила значительную выгоду транснациональным корпорациям и инвесторам, а растущая взаимозависимость экономик национальных государств была вполне объективным основанием для возвещения «конца истории» и долговременной эпохи благожелательного добрососедства. Индекс глобализации Швейцарского экономического института [1] демонстрировал устойчивый рост с 1970-го года и даже экономический кризис 2008-го не смог прервать этот тренд. За исключением отдельных авторов [2], вопрос о заторможении процесса глобализации, не то что о его повороте вспять фактически не поднимался в научной литературе. Энтузиазм в отношении размывающей всевозможные границы интеграции вылился даже в появлении концепций «Химерики» («Chimerica») [3] и проектов вроде «Большой двойки» [4], где дуумвират США и Китая осуществлял бы функции глобального управления.

К концу второго десятилетия XXI века возник вопрос о границах и будущем допандемийной модели развития. Выразилось это не только в кардинально изменившемся научном и политическом дискурсе, но и вполне конкретных шагах – значительном увеличении количества торговых барьеров и квот, уменьшении доли прямых иностранных инвестиций, изменении привычных глобальных цепочек поставок, расширении санкционных режимов, стагнации процесса углубления международного разделения труда, стремлении государств к рещорингу и, как следствие, возобновлению открытой борьбы за экономическое и политическое лидерство между крупнейшими игроками на мировой арене.

Деглобализация как новый вызов мировой экономике и фактор обострения противоречий крупнейших держав

Деглобализация стала закономерным итогом разрыва между риторикой свободного рынка и монополистическими интересами транснациональных компаний, который зрел в корне неолиберализма и не мог со временем не привести к кризису. Неолиберализм, под вывеской которого и происходил процесс глобализации, стал реакцией на ещё более глубинные тектонические сдвиги в архитектуре современного индустриального капитализма, а именно на т.н. «сигнальный» кризис американского цикла накопления капитала. Потрясающие в начале 70-х мир новости об отмене «золотого стандарта» для доллара в рамках

«Никсоновского шока», «Энергетическом Перл-Харборе», и ещё более важный, но не столь очевидный процесс падения нормы прибыли в странах Западной Европы и, в первую очередь, в Соединённых Штатах [5], стали первыми маяками этого масштабного кризисного явления, который, как мы убедимся далее, до сих пор определяет на базисном уровне всю логику разворачивающихся в мире процессов. Если к концу 70-х проявления этого кризиса удалось купировать, переведя его в состояние долгого спада с помощью раздувания финансового сектора, мер «военного кейнсианства», переноса производств в развивающиеся страны и т. д., то сейчас мы стали свидетелями уже «терминального» кризиса нынешнего цикла накопления капитала, который растянулся во времени и продолжается и по сей день. Его проявлениями стали агонии финансового рынка в 2000 («пузырь доткомов») и 2008 годах, а также «коронакризис» 2019 года, когда отказ от господствовавшей ранее политики «открытых дверей» окончательно оформился. Так, приход к власти Д. Трампа с его протекционистской риторикой, объявленная им торговая война Китаю и повышение пошлин на товары из Европы, выход США из ряда международных организаций, кризис логистических цепочек в районе Красного моря, разразившаяся пандемия COVID-19 и развернувшееся сейчас противостояние на Украине с невиданным доселе в истории санкционным давлением на РФ окончательно подорвали глобализационные процессы в кратко- и среднесрочной перспективе, утянув на дно всю неолиберальную парадигму.

О кризисе глобализации красноречиво говорит и целый ряд экономических показателей. Основным маркером взаимозависимости экономик является объём прямых иностранных инвестиций. Если обратиться к статистике Всемирного банка [6], то мы получаем очевидное доказательство тех утверждений, которые постулировались ранее. Так, динамика ПИИ демонстрировала взрывной рост во второй половине 90-х годов вместе с расширением финансового сектора и ускорением глобализации, но от удара кризиса 2008 г. так и не смогла оправиться. До сих пор барьер в 4 % ВВП так и не был преодолен, при пиковом значении в 2007 г. в 5,3 %. В прошлом году этот показатель сравнялся с рекордно низким показателем 1992-го. В абсолютном выражении всё тоже далеко не радужно: после уверенного восстановления в 2021-м году мировые ПИИ сократились на 12% в 2022 году до 1,3 трлн долларов, усугубив дефицит инвестиций в достижении ЦУР с 2,5 трлн. долларов в 2015 до 4 трлн. в 2022, ударив, главным образом, по наименее развитым странам [7]. Следующий ключевой показатель — это количество протекционистских мер, принимаемых в мире. Согласно информации сайта Global Trade Alert [8], количество таких актов с 2008 г. по сегодняшний день перевалило за 16 с половиной тысяч в противовес 5 тысячам, направленным на либерализацию торговли. С 2020 года количество дискриминирующих мер растёт чудовищными темпами и динамика роста постоянно увеличивается [9].

Пандемия COVID-19 стала дополнительным тяжёлым грузом в этом негативном тренде. Хотя и не приведя к заметным долгосрочным последствиям в экономике, она высветила существующие проблемы между государствами в том числе в политической сфере. Лидеры стран видя, как легко принимаются ограничительные меры, теперь более осторожно относятся к инвестированию и

предпочитают развивать собственное производство на своей территории, дабы уменьшить существующую зависимость от зарубежных поставок [10]. Вопросы национальной безопасности диктуют необходимость решоринга.

Прочие мировые экономические показатели также находятся в глубокой депрессии. Даже такие глобальные организации как Всемирный банк, проповедующие неоклассический подход к экономике, которому свойственно замалчивать ключевые вызовы рыночной системе, бьют в набат, говоря об угасании стимулов роста на фоне рекордных показателей мирового долга [11], что приведёт к «потерянному десятилетию» [12] для планеты.

Из экономических противоречий между наиболее влиятельными игроками на мировой арене следует и силовое противостояние. Это напрямую видно из непрерывно растущих бюджетов на оборону в мире, которые уже достигли рекордных значений за всю историю [13].

Так, деглобализация стала вершиной многолетнего и неизбежного структурного кризиса американского цикла накопления капитала. Неолиберализм с теорией «глобальной конвергенции» и иллюзорного «добрососедства» продемонстрировал идейное банкротство в борьбе с проявившимися вновь кризисными тенденциями в мировой экономике. Логика капитализма в соответствии теорией циклов Дж. Арриги подразумевает формирование нового центра мировой экономики и появление нового гегемона, который станет основой нового цикла накопления. Наиболее очевидным кандидатом на это место является Китай. Экономика Поднебесной не только сама растёт невиданными темпами, но и позволяет властям и местным капиталистам за счёт излишков капитала реализовывать программы «пространственно-временной фиксации», как выразился Д. Харви [14], или, другими словами, инфраструктуры периферийного контроля над рынками. Китай в этом отношении действует методами, крайне похожими на те, что использовали и используют до сих пор США, устанавливая гегемонию американской экономики, так и доллара в качестве мировой резервной валюты.

Трансформация концепции однополярного мира (в условиях кризиса американского цикла накопления капитала)

Одной из важнейших работ, посвященных проблемам глобализации и однополярной системе является работа Ч. Краутхаммера, который одним из первых стал рассматривать систему как однополярную. В его работе «Однополярный момент» [15] автор критикует три основных утверждения реалистов, зародившихся на почве очевидного доминирования США в международной системе. Автор отвергает тезис о формировании многополярной системы с полюсами в Европе, Японии и Китае, он утверждает о создании полноценной однополярности с США как центром в окружении западных союзников. Одной из основных мыслей в статье является рассмотрение понятия стабильности. Автор утверждает, что несмотря на доминирование США, рост числа небольших, но при этом вооруженных государств («Weapon States»), делает грядущие десятилетия более нестабильными и конфликтными. Хотя в выводах Краутхаммер и говорит о безальтернативности однополярного мира (так как альтернативой будет только хаос), но при этом отмечает, что и текущий

однополярный миропорядок только формируется и не будет мирным [16]. Намного позднее американский публицист все же отмечал, что не все его прогнозы сбылись. Так, например, как и в своей ранней работе, автор видел глобальную угрозу не в увеличении мощи восточных держав или разногласий между западными государствами, а в распространении оружия массового поражения среди «государств-изгоев», хотя тут стоит отметить, что данные мысли не были редкостью после трагедии 11 сентября. Также одной из ключевых идей статьи 1990 года была идея возвращения американской политики к довоенному периоду, хотя позже сам журналист отметил ошибочность данного заявления. Данные работы являются отличными примерами концептов, царивших в научном и не только сообществах тех времен, и трансформации, прошедшей на рубеже веков.

С началом нового тысячелетия в теории международных отношений превалировала позиция о стабильности однополярной системы, хотя велись активные споры на это тему. Однако после событий 2001 года споры о стабильности или долговечности системы стали исчезать. Так как в этот период «гегемония» США редко ставилась под сомнение. Несмотря на это, после кризиса 2008 года дискурс о стабильности системы снова стал одним из основных, но к ним также добавился вопрос о стабильности мира в системе. Например, в работе «Why Unipolarity Is Not Peaceful» Н. Монтейро утверждал, что однополярность сама создаёт значительную долю механизмов, порождающих конфликты, в которые вовлекается сам однополярный мир, то есть США. При этом автор отмечает невозможность войны между великими державами, вместо этого рассматривая стимулы региональных противостояний. При этом автор также поднимает вопрос гегемонии США в мире, отмечая, что однополярная система и гегемония США не полные; в итоге однополярная система не формулирует правила международных отношений, а лишь реагирует на изменения в мире [17]. Кристофер Лейн также считал, что великая рецессия показала смещение глобального богатства и власти с Запада на Восток, что вызвало сомнения в надежности экономических и финансовых основ главенства Соединенных Штатов, тем самым приводя к подрыву основ однополярного мира [18].

С началом усиления новых региональных держав, стал подвергаться сомнениям привычный американский внешнеполитический курс. Новый кризис однополярной системы вернул в обсуждение вопрос о либеральном порядке. В связи с развитием процесса деглобализации американский дискурс об однополярной системе в значительной степени уступил место развитию идей двухполярности и многополярности, а идеи о глобальной иерархической системе постепенно сменились рациональным реализмом [20]. Так Уолтер Рассел Мид писал, что крах советского режима не был идеологическим триумфом либеральной демократии и капитализма над коммунизмом, вследствие чего дальнейшая политика США в этом направлении и политическая реальность, сложившаяся с крахом СССР, ведёт к увеличению числа «ревизионистских» государств, пытающихся изменить мировой порядок. По мнению автора, проявлениями этого стали конфликты на Украине и в ЮКМ. Уолтер Рассел Мид считал, что действия РФ и КНР уже подорвали баланс сил и надолго изменили динамику международной политики в будущем [19].

Миротворчество как сфера борьбы за лидерство на Африканском континенте

Одной из наиболее показательных площадок, на которых ныне разворачивается экономическое, политическое и идеологическое противостояние современных держав-империалистов, является Африка.

Чёрный континент стал ключевым объектом в международных отношениях в XXI веке, представляя собой одновременно динамично растущий рынок сбыта, богатую ресурсную базу энергоносителей и редкоземельных металлов, а также важнейший логистический хаб.

США активно стремятся к реализации своих интересов в Африке, используя, в первую очередь, военное присутствие, как свое собственное, так и делегируемое местным структурам. Их подход также включает в себя «помощь» с обязательными условиями, которые должны выполнять получающие ее страны – в частности трансляция западных ценностей. Такая стратегия все чаще воспринимается как вмешательство во внутренние дела африканских государств, направленное на усиление контроля над властями в ключевых для США регионах. В то же время, влияние США на континенте постепенно ослабевает в связи с появлением альтернативного подхода, предлагаемого Китаем. Китайские инвестиции в крупные инфраструктурные проекты не сопровождаются политическими условиями, а их, казалось бы, «мягкий» стиль взаимодействия позволяет им избегать обвинений в прямом вмешательстве во внутреннюю политику африканских государств.

Тем не менее, Вашингтон никогда не отказывался от своих амбиций на континенте. В 2007 году США создали Африканское командование Вооруженных сил (АФРИКОМ), объединив все свои военные операции в регионе. Основной задачей АФРИКОМ стало «укрепление оборонного потенциала союзных африканских государств и региональных организаций» несмотря на то, что ни одна из стран континента не представляет реальной военной угрозы для США [21]. Эксплуатируя тезис о борьбе с терроризмом, США постепенно увеличивают свое военное присутствие. Помимо участия в миротворческих операциях ООН, США самостоятельно или в сотрудничестве с партнерами проводят чрезвычайные миротворческие операции в отдельных странах и регионах Африки [22].

Китай, в свою очередь, также стремится к постоянству своего военного присутствия и активному участию в сфере безопасности на континенте. В последнее десятилетие наблюдается значительный рост военного присутствия Китая в Африке. С 2018 года Китай стал проводить ежегодные китайско-африканские форумы по обороне и безопасности, а также пообещал военную помощь африканским резервным силам Африканского союза.

В 2017 году Китай открыл свою первую официальную военную базу в Джибути по соседству с американской базой и базами других стран Запада [23]. Появление этого постоянного военно-морского объекта на восточном побережье Африки вызвало беспокойство у американских военных, особенно у АФРИКОМ, которое расценило китайский форпост как «угрозу прямо за нашими воротами» [24].

Однако Джибути имеет для Китая не только стратегическое военное значение. Эта небольшая африканская страна, расположенная в Аденском заливе,

является ключевым центром экономического проекта председателя Си Цзиньпина — «Пояс и путь» [25]. Джибути является звеном в цепочке масштабных инфраструктурных проектов Пекина, направленных на создание транспортных коридоров по всей Восточной Африке, подконтрольных Китаю.

Стратегия расширения влияния Китая в Африке основывается не только на масштабном участии в африканской экономике, но также и на активном присутствии в миротворческих операциях ООН. С 2003 года Пекин существенно активизировал свое участие в миротворческих миссиях ООН, значительно увеличивая численность своих контингентов. В 2015 году количество китайских миротворцев в операциях ООН по поддержанию мира достигло рекордных 3045 человек, в то время как в 2003 году их число составляло всего 358 человек [26]. Из пяти миротворческих операций ООН, в которых участвуют китайские военные, четыре проходят в Африке.

Африканские лидеры, стремясь к устойчивому экономическому развитию своих стран, все чаще обращают свой взор к Китаю. Согласно данным африканского исследовательского центра Afrobarometer, проведенным в 2021 и 2022 годах в 28 странах Африки, большинство опрошенных африканцев воспринимают Китай и Соединенные Штаты как равных по степени влияния на мировой порядок [27].

Несмотря на экономические успехи, военное присутствие Китая в Африке пока значительно уступает американскому. За последние несколько лет Африканское командование Армии США провело более 35 военных операций в 13 африканских странах [28].

Осознавая растущий разрыв в инвестициях с Пекином, Вашингтон решил прибегнуть к пропагандистской кампании: они сделали ставку на то, чтобы убедить страны Африки в опасности экономического сотрудничества с Китаем. В марте 2018 года американский «Центр глобального развития» опубликовал отчет, в котором назвал африканские страны, наиболее подверженные риску долгового кризиса вследствие сотрудничества с КНР. А в середине октября 2022 года Комиссия по стратегическим вопросам Конгресса США опубликовала доклад, в котором утверждалось, что США должны быть готовы к возможному противостоянию с Китаем [29].

Заключение. Как мы могли увидеть на многочисленных примерах, процесс деглобализации наложил неизгладимый отпечаток как на концептуальное, так и на практическое измерение внешней политики государств. Для США непоколебимая уверенность в собственном доминировании, проходившая красной линией в официальных документах и публикациях экспертов в начале века обернулась попытками срочного реагирования на отъём рынков и сфер влияния в последние годы. Сферы соперничества мировых держав расширяются и в географическом, и в институциональном измерении. Не будет преувеличением сказать, что нынешняя ситуация слишком сильно напоминает канун Первой мировой империалистической войны за передел мира, чтобы от неё можно было отмахнуться, как от устаревшей аналогии. Законы капиталистического развития диктуют необходимость экспорта капитала, приложения его на новых рынках в стремлении к сохранению нормы прибыли. В нынешних условиях, когда мир уже давно поделён, выходов из сложившегося

противоречия немного: пересмотр сложившихся сфер влияния и уничтожение производственного потенциала периферии и полу-периферии. То, что мы видим сейчас на примере деятельности крупнейших государств в Африке — это преддверие нового глобального империалистического противостояния в условиях ослабления США. Пока оно, в основном, проходит на полях саммитов, в экономических сводках и заявлениях политиков. Однако интересы монополистического капитала с каждым годом будут подталкивать государства всё дальше на пути военного противостояния, которое не ограничится строительством баз и размещением контингентов.

Очевидно, что в грядущие годы мы станем свидетелями усиления враждебности риторики государств в отношении друг друга, увеличения количества взаимных обвинений и военных тревог, фабрикуемых руками группировок и правительств, поддерживаемых крупным капиталом того или иного империалистического блока. В.И. Ленин более 100 лет назад писал: «... при капитализме невозможна иная основа, иной принцип дележа, кроме силы... Чтобы проверить действительную силу капиталистического государства, нет и быть не может иного средства, кроме войны» [30]. Как бы ни было прискорбно это осознавать, но человечество вновь вступило в эпоху искусственного сохранения капитализма посредством вооруженной борьбы монополий, выразителями интересов которых являются государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. KOF Globalisation Index [эл. ресурс] // KOF Swiss Economic Institute. 2023. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (Дата обращения: 31.10.2024).
2. Bello W.F. Deglobalization: Ideas for a New World Economy. Zed Books, 2002. – 132 p.
3. Ferguson N. What “Chimerica” Hath Wrought [эл. ресурс] (архив.) // The American Interest. 2009. URL: <https://web.archive.org/web/20090721015335/http://www.the-american-interest.com/article.cfm?piece=533> (Дата обращения: 31.10.2024).
4. Листопадова Д.В. Несостоявшийся проект G2 // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов XI Международной молодежной научной конференции (Томск, 08-10 апреля 2015 г.). Томск, 2015. Вып. 11, т. 1. – с. 472-477.
5. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку / Р.А. Абдулов, Д.Б. Джабборов, О.О. Комолов, Г.А. Маслов, Т.Д. Степанова. М.: Научная лаборатория современной политэкономии, 2021. – 269 с.
6. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) [эл. ресурс] // The World Bank. International Monetary Fund, International Financial Statistics and Balance of Payments databases, World Bank, International Debt Statistics, and World Bank and OECD GDP estimates. URL: https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?end=2023&most_recent_value_desc=false&start=1990&view=chart (Дата обращения: 31.10.2024).
7. World Investment Report 2023 [эл. ресурс] // UNCTAD. 2023. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (Дата обращения: 31.10.2024).
8. Global Dynamics. Total number of implemented interventions since November 2008 [эл. ресурс] // Global Trade Alert. URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/day-to_1020/flow_all (Дата обращения: 31.10.2024).
9. Global Dynamics. New interventions per year [эл. ресурс] // Global Trade Alert. URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/day-to_1020/flow_all (Дата обращения: 31.10.2024).
10. Вашингтон ведет переговоры с производителями микросхем о строительстве заводов в США [эл. ресурс] // IXBT.com. 2020. URL: <https://www.ixbt.com/news/2020/05/11/washington->

обращения: 31.10.2024).

11. Global debt nears record highs as rate hikes trigger ‘crisis of adaptation’, top trade body says [эл. ресурс] // CNBC. 2023. URL: <https://www.cnn.com/2023/05/18/iif-global-debt-near-record-highs-as-the-new-monetary-era-triggers-crisis-of-adaptation.html> (Дата обращения: 31.10.2024).

12. «Предел скорости» мировой экономики снизится до минимального значения за последние тридцать лет [эл. ресурс] // Всемирный банк. 2023. URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/03/27/global-economy-s-speed-limit-set-to-fall-to-three-decade-low> (Дата обращения: 31.10.2024).

13. SIPRI Fact Sheet April 2024: Trends in world military expenditure / N. Tian, D.G. da Silva, X. Liang, L. Scarazzato. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), 2024. – 12 p.

14. Harvey D. The New Imperialism. NY: Oxford University Press, 2003. – 264 p.

15. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs, Vol. 70, No. 1, America and the World 1990/91. – pp. 23–33.

16. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment Revisited // The National Interest. Winter 2002/03. – pp. 5-17.

17. Monteiro N.P. Unrest Assured: Why Unipolarity Is Not Peaceful // International Security. Vol. 36, No. 3 (Winter 2011/12). – pp. 9-40.

18. Layne C. This Time It’s Real: The End of Unipolarity and the Pax Americana // International Studies Quarterly. 2012. № 1-11. – 11 p.

19. Sirbiladze I. Russia’s Leverage Before the War in Ukraine / I. Sirbiladze. The End of Russia’s “Unipolar Moment” in the South Caucasus. German Marshall Fund of the United States. Sep. 1, 2024. – pp. 7-11.

20. Мид У.Р. Власть, террор, мир и война: большая стратегия Америки в обществе риска // Россия и мусульманский мир: политика, экономика, право. 2014. № 4. – с. 15-25.

21. Западные и незападные акторы в обеспечении безопасности в Африке: доклад № 89 / 2023 / Андропова А.Р., Богдасарова Т.С., Бокерия С.А. и др.; под ред. Е.О. Карпинской, Т.С. Богдасаровой, С.М. Гавриловой; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. – 72 с.

22. Урнов А.Ю. Политика США в Африке (конец 2022 – начало 2024 г.) / отв. редактор О.С. Кулькова. М.: Институт Африки РАН, 2024. – 188 с.

23. U.S.-China Tensions Have a New Front: A Naval Base in Africa [эл. ресурс] // The Wall Street Journal. 2024. URL: <https://www.wsj.com/world/africa/u-s-china-tensions-have-a-new-front-a-naval-base-in-africa-616e9e77> (Дата обращения: 31.10.2024).

24. Remarks by National Security Adviser Ambassador John R. Bolton on the Trump Administration’s New Africa strategy [эл. ресурс] // The White House. 2018. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy> (Дата обращения: 31.10.2024).

25. Монитор противостояния США – Китай 2023 / под ред. В.Ю. Журавлевой, А.А. Бреславцевой. М.: ИМЭМО РАН, 2024. – 117 с.

26. Troop and police contributors [эл. ресурс] // United Nations Peacekeeping. 2024. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (Дата обращения: 31.10.2024).

27. Singh N., Appiah-Nyamekye J., Gyimah-Boadi E. US-China competition may be a win-win for Africa [эл. ресурс] // Afrobarometer. 2020. URL: <https://www.afrobarometer.org/articles/us-china-competition-may-be-win-win-africa/> (Дата обращения: 31.10.2024).

28. Turse N., Naylor S.D. Revealed: The U.S. military’s 36 code-named operations in Africa [эл. ресурс] // Yahoo! News. 2019. URL: <https://news.yahoo.com/revealed-the-us-militarys-36-codenamed-operations-in-africa-090000841.html> (Дата обращения: 31.10.2024).

29. America’s Strategic Posture: The Final Report of the Congressional Commission on the Strategic Posture of the United States // Strategic Posture Commission. 2023. URL: <https://americanfaith.com/wp-content/uploads/2023/10/Strategic-Posture-Commission-Report.pdf> (Дата обращения: 31.10.2024).

30. Ленин В.И. О лозунге Соединенные Штаты Европы / В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Изд. 5. Т. 26. М.: Изд. политической литературы, 1969. С. 353.

**ИСЧЕЗНУВШИЕ ЯЗЫКИ И СОВРЕМЕННАЯ МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ (ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ)**

**EXTINCTIVE LANGUAGES AND MODERN INTERCULTURAL
COMMUNICATION (LINGUISTIC REALITY AND POLITICAL MYTHS)**

И. В. Чернов,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. Chernov,

Saint Petersburg State University,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: i.chernov@spbu.ru

С. В. Шевченко,

Санкт-Петербургская академия постдипломного
педагогического образования имени К. Д. Ушинского

S. V. Shevchenko,

St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
named after K. D. Ushinsky

E-mail: sergey873@rambler.ru

А. И. Чернова,

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,

(Санкт-Петербург, Россия)

A. I. Chernova,

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen,
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: lis.anna.chernova.2005@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме исторического и лингвистического наследия древних языков Передней Азии и Кавказа (хурритский и близкородственный ему урартский) в современной научной, культурной и политической коммуникации государств региона. Историческая наука и сравнительно-историческое языкознание часто используются как политические инструменты для обоснования «примордиалистской» извечной сущности того или иного недавно возникшего государства и в целях дипломатической поддержки его современных национальных интересов. Причём, это касается не только сравнительно недавней истории Нового и Новейшего времени, но и древнейшей истории человечества, отделённой от нас несколькими тысячелетиями. Так, например, украинские историки пытались искать основы особой украинской нации чуть ли не в Трипольской культуре. Для Кавказского региона таким спорным историческим мифом стало наследие древнего государства Урарту, на историческую преемственность с которым претендуют и армянские, и азербайджанские и грузинские, и северокавказские историки и публицисты. Может ли древний исчезнувший язык объединять, а не разделять людей?

Abstract. This article is devoted to the problem of the historical and linguistic heritage of the ancient languages of Western Asia and the Caucasus (Hurrian and closely related Urartian) in

modern scientific, cultural and political communication of the states of the region. Historical science and comparative historical linguistics are often used as political tools to justify the «primordialist» eternal essence of one or another recently emerged state and for the purpose of diplomatic support of its modern national interests. Moreover, this concerns not only the relatively recent history of the New and Modern Times, but also the most ancient history of mankind, separated from us by several millennia. For example, Ukrainian historians tried to look for the foundations of a special Ukrainian nation almost in the Trypillian culture. For the Caucasus region, such a controversial historical myth has become the legacy of the ancient state of Urartu, with which Armenian, Azerbaijani, Georgian, and North Caucasian historians and publicists claim historical continuity. Can an ancient, extinct language unite rather than divide people?

Ключевые слова: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ДРЕВНИЕ ЯЗЫКИ, ХУРРИТСКИЙ ЯЗЫК, ГОСУДАРСТВО УРАРТУ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Key words: INTERCULTURAL COMMUNICATION, ANCIENT LANGUAGES, HURRIAN LANGUAGE, STATE OF URARTU, HISTORICAL MEMORY

Ен-на-аше-на-ашуш тиве-на-ашуш

(хурритский: «слова богов») [1]

1. Постановка проблемы: историко-политическая мифология в современных международных отношениях

Некоторые мёртвые языки (уже много сотен или даже тысяч лет не имеющие ни одного живого носителя) до сих пор активно участвуют в современной международной коммуникации (латынь, классический арабский, санскрит, древнегреческий и т. д.). Мёртвый древнееврейский язык благодаря усилиям энтузиастов возродился в иврите. Но и исчезнувшие, полностью забытые и даже не до конца дешифрованные древние языки, не пропали бесследно: они давно не используются для коммуникации, но порой и они появляются как актуальный аргумент в современных межнациональных исторических спорах. Мёртвым языком мы называем «язык, переставший быть средством общения определенного этнического сообщества, потерявший носителей, передававших данный язык естественным путем из поколения в поколение» [2]. О роли мёртвых языков в современном мире существует достаточно большое количество научных работ. На русском языке стоит отметить исследование Е. Н. Скворцовой [3]. Д. А. Штепина и Л. В. Новикова выделяют следующие группы мёртвых языков: «В первую группу входят языки, которые и поныне активно функционируют в книжно-письменной сфере... Вторую группу составляют языки, значение которых ограничивается сферой историко-филологических штудий (новые тексты на этих языках не создаются)... В третью группу входят мёртвые языки о которых мы знаем немногим более того, что они когда-либо существовали... И, наконец, к четвёртой группе относятся языки, существование которых в прошлом мы лишь предполагаем на основании косвенных данных» [4]. В качестве представителя первой группы можно отметить латинский язык, который в какой-то степени остаётся и универсальным языком науки, ибо «без знания латинского языка достаточно сложно читать иноязычные, профессионально ориентированные тексты, наполненные интернациональной

греко-латинской терминологией» [5]. Хурритский и урартский языки принадлежат ко второй группе.

Человек это существо говорящее. Коммуникация это прежде всего языковое взаимодействие. Но язык не только объединяет людей. Разница в языках разделяет людей. Как отмечал австрийский философ Л. Витгенштейн: «Границы моего мира — это границы моего языка». Язык отделяет «своих» от «чужих», изначально участвует в формировании этноса и нации. Но ни примордиализм с его представлении об извечном биологическом существовании современных народов, ни конструктивизм (сравнительно недавнее изобретение, попытка прикладного политически мотивированного конструирования нужной этно-национальной реальности) не уделяют должного внимания сравнительно-историческому языкознанию или же используют его однобоко, не как инструмент для анализа, но лишь как вспомогательное средство для обоснования своих идеологических аксиом. Общий язык-предок (славяне, тюрки, угро-финны...) часто используется не для развития современного межкультурного сотрудничества, но как нечто, вызывающее ожесточённую борьбу за языковое и историческое наследство (являющееся общим).

Может ли древний исчезнувший язык объединять, а не разделять людей? Историческая наука и сравнительно-историческое языкознание часто используются как политические инструменты для обоснования «примордиалистской» извечной сущности того или иного недавно возникшего государства и в целях дипломатической поддержки его современных национальных интересов. Причём, это касается не только сравнительно недавней истории Нового и Новейшего времени, но и древнейшей истории человечества, отделённой от нас несколькими тысячелетиями. Так, например, украинские историки пытались искать основы особой украинской нации чуть ли не в Трипольской культуре. Для Кавказского региона таким спорным историческим мифом стало наследие древнего государства Урарту, на историческую преемственность с которым претендуют и армянские, и азербайджанские и грузинские, и северокавказские историки и публицисты. Исследователь Урарту Б. Б. Пиотровский ещё в 1946 г. писал, что «Закавказье было лишь покоренной периферией обширного государства Урарту, поэтому все насельники его бывшей территории имеют право числить себя в ряду потомков его жителей», но проблему это не решило: к армянам присоединились грузины и турки – для них история Урарту тоже стала предысторией собственной страны» [6]. Впрочем, проблема остаётся открытой до сих пор. Так, например, в конце 2023 – начале 2024 гг. в Москве проходила выставка «Царство Урарту: наследие древней Армении» [7], а «армянскую молодежь возвращают к наследию Урарту» [8] (речь идёт об этно-моде). Разумеется, это вызывает негативную реакцию у иных современных «претендентов» на урартское наследие.

2. Хурриты и Урарту: что об этом знают историки?

Древний народ хурритов некогда заселял обширные территории Западной Азии (северный Ирак, западный Иран, Сирия, восточная Турция) вплоть до Средиземного моря. Хурриты имели достаточно развитую цивилизацию, сильную армию, строили города, использовали письменность на основе клинописи.

Многочисленные памятники их культуры до сих пор обнаруживают археологи. Могущественное государство Урарту в Закавказье (самое древнее государство на территории СССР) также было создано потомками хурритов. Сохранилось большое количество письменных памятников на хурритском и урартском языках, имена их царей, религиозные тексты. Однако, вопрос о том, предками (или хотя бы родственниками) каких современных народов являются хурриты и урарты в исторической науке до сих пор однозначно не решён.

3. Данные генетики

Современная генетика в значительной степени может помочь историкам. Гаплогруппы у-ДНК передаются по мужской линии в течение многих тысячелетий и помогают выявить родственные связи различных народов. Для индоевропейских народов характерна гаплогруппа R, для жителей Кавказа – гаплогруппа G, для семитских народов Ближнего Востока — гаплогруппа J1. Гаплогруппа J2, широко распространённая (от 10 % до 40 % населения) у современных народов Западной Азии и Кавказа (Чечня, Ингушетия, Армения, Азербайджан, Грузия, Турция) [9] условно может быть идентифицирована как «хурритско-урартская». Интересно, что представители данной гаплогруппы в большом количестве встречаются также на юге Европы (Греция, Албания, Италия), что, возможно, указывает на генетическую связь хурритов с пеласгами (древнее население Балкан, Пелопоннеса и островов Эгейского моря) и родственными им этрусками в Италии (современные учёные однозначно доказали близость языка Лемносской стелы, найденной в Греции, и этрусских текстов).

4. Данные языка: хурриты и этруски

Советские и российские учёные внесли огромный вклад в расшифровку древних надписей на хурритском и урартском языках. Сегодня ни у кого не остаётся сомнений в том, что эти языки были близкими родственниками. Однако, проблема с поисками более дальних языковых родственников до сих пор не решена. Хурритско-урартская языковая семья остаётся изолированной среди современных языков. Предпринимались многочисленные попытки установить её родственные связи с древними индоевропейскими языками, с армянским языком, грузинским языком, языками северокавказских народов и даже с тюркскими языками (Г. А. Меликишвили, Г. В. Джаукян, С. А. Старостин, А. С. Касьян, М. Л. Хачикян, А. Фурне, А. Бомхард, Вегнер, Джорджиери и др.), но ни одна из этих теорий не стала общепризнанной в сравнительно-историческом языкознании. Наибольший интерес (в том числе и в её связи с генетическими исследованиями) вызывает давняя теория советского исследователя И. М. Дьяконова [10] о родственности хуррито-урартских языков с тирренскими (этрусский и др.) языками в Древней Италии. Мы видим здесь не только идентичную фонологию, но и аналогичный языковой строй (весьма отличный от индоевропейских, тюркских и семитских языков), а также значительное сходство в той части грамматики и лексики, которую удалось идентифицировать на современном этапе. Тем не менее, научные исследования о связях армянского

и других языков Кавказа с хуррито-урартским языком подтверждают не только многочисленные заимствования, но и, возможно, делают хурритский языком-субстратом для многих современных народов Кавказа и Закавказья.

5. Заключение (выводы)

Таким образом древняя хурритско-урартская языковая общность не исчезла без следа, но приняла непосредственное участие в этногенезе и развитии языков армянского, азербайджанского, чеченского и других современных народов Кавказа и Закавказья, что делает хуррито-урартский язык и культуру общим достоянием этих народов и стран и в идеале должно служить не яблоком исторического раздора о прямой преемственности, но объединяющим фактором, основанном на общем генетическом и культурном наследии региона. Использование древнего языка в политической борьбе нерелевантно с точки зрения исторической науки и лингвистики. Совместное научное изучение хурритско-урартского наследия призвано стать фактором сближения, а не разделения современных народов. Сотрудничество национальных научных школ является необходимым элементом в лингвокультурных аспектах глобализационных процессов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хачикян М.Л. Хурритский и урартский языки. Ереван, 1985.
2. Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило. URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/1986/мертвый_язык
3. Скворцова Е.Н. Мертвый живой язык: диалектика существования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mertvyy-zhivoy-yazyk-dialektika-suschestvovaniya>
4. Штепина Д.А., Новикова Л.В. Мёртвые языки, их место в истории, значение и особенности. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010396>
5. Архипова И.С. О роли латинского языка в процессе межкультурной коммуникации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-latinskogo-yazyka-v-protse-ss-e-mezhkulturnoy-kommunikatsii>
6. Сталин был недоволен: почему изучение Урарту едва не обернулось трагедией для Пиотровского // www.armmuseum.ru
7. URL: <https://www.pushkinmuseum.art/events/archive/2023/exhibitions/urartu>
8. URL: <https://region15.ru/article/armyanskuyu-molodezh-vozvrashchayut-k-naslediyu-urartu>
9. Генетика, 2022. Т. 58, № 11, с. 1325-1333. URL: <https://sciencejournals.ru/view-article/?j=genrus&y=2022>
10. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа (история Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э.: хурриты, лувийцы, протоармяне). 1968.

РАЗДЕЛ IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

УДК 327

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ИНДИИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

ARCTIC POLICY OF RUSSIA AND INDIA IN THE FIELD OF ENERGY

Д. О. Абахтимова

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. O. Abahtimova

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: abahtimova.dasha@yandex.ru

Д. А. Тарасов

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Tarasov

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: dertarasov@gmail.com

В. А. Яковлева

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. A. Yakovleva

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: yakovleva-lera01@mail.ru

Аннотация. Энергетическое партнёрство – драйвер развития Арктики и возможность расширить число партнеров России. Арктика обладает колоссальным потенциалом в контексте энергетического освоения. Индия в последнее время проявляет высокий интерес в развитии Арктики и готова к сотрудничеству с Россией в этом вопросе. Для поиска точек соприкосновения двух стран проведен анализ Арктических стратегий двух стран и сделан обзор на существующие совместные энергетические проекты.

Abstract. The energy partnership is a driver for the development of the Arctic and an opportunity to expand the number of Russia's partners. The Arctic has enormous potential in the context of energy development. India has recently shown great interest in the development of the Arctic and is ready to cooperate with Russia on this issue. To find common ground between the two countries, an analysis of the Arctic strategies of the two countries was carried out and an overview of existing joint energy projects was made.

Ключевые слова: АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ, ЭНЕРГЕТИКА, РОССИЯ, ИНДИЯ, СПГ, ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Key words: ARCTIC STRATEGY, ENERGY, RUSSIA, INDIA, LNG, CLIMATE CHANGE

Введение. В XXI веке проблема Арктики выходит на первый план большинства ключевых держав. Специфика политики в регионе соединяет в себе все современные тренды экономического развития международных отношений: здесь и «зеленая» повестка, и милитаризация, развитие в контексте «глокализации», и освоение фронта, сфера высоких технологий, как, в частности, традиционная добыча нефти и газа, водородная и возобновляемая энергетика, область сжиженного природного газа (СПГ), использование принципов природоподобия в технологиях и пр.

С растущими темпами глобального потепления Россия приобретает все больше возможностей для активного освоения Севера и наращивает свое присутствие в Арктике, привлекая также и своих ключевых партнеров к участию в арктической политике.

Одно из государств, которое активно сотрудничает с Россией в Арктике, при этом не являясь арктическим государством, — это Индия. Страна мотивирует свое присутствие в арктическом регионе, опираясь на «теорию третьего полюса», которая гласит о том, что Гималаи являются третьим полюсом Земли и наиболее показательно демонстрируют темпы изменения климата. Индийские ученые ссылаются на изучение Арктики, Антарктики и Гималаев именно в том контексте, что знания, полученные на первых двух полюсах планеты, позволят четче понимать климатические изменения, происходящие на территории Индии.

Индийские ученые часто ссылаются на проблемы, связанные с изменением климата, которые оказывают вполне ощутимые экономические последствия для юга страны, — проблема муссонов, проблема потепления [1]. Тем не менее было бы наивно предполагать, что интересы Индии ограничиваются лишь изучением климата. Мы можем проследить вполне четкие экономические интересы, обусловленные широким присутствием страны в энергетическом освоении Севера. В частности, страны сотрудничают по линии СПГ («Арктик СПГ-2»), в классической нефтегазовой сфере («Сахалин-1»), в «мирном атоме» (АЭС «Куданкулам»). Это заметно также и по институциональной сфере — в 2021 году в Москве был открыт «Индийский энергетический центр» [2].

Данная статья прослеживает, как соединяются внутренние и внешнеэкономические приоритеты России и Индии в области энергетического сотрудничества. Настоящая работа опирается на метод сравнительного анализа и обращается к институциональному дискурсу, образовавшемуся вокруг арктической политики России и Индии в области энергетики.

Сравнительный анализ арктической стратегии России и Индии в области энергетики

Особый интерес России и Индии в Арктике отражается в их национальных стратегиях, в которых особое место занимает вопрос энергетики.

Для исследования арктической политики России и Индии в области энергетики был проведен анализ стратегических документов двух стран, посвященных Арктике. 26 октября 2020 года Президент Российской Федерации подписал указ № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [3]. В 2022 году Правительство Индии представило индийскую Арктическую

политику: Построение партнерства для устойчивого развития, в которой не единожды упоминается сотрудничество с Россией [4].

В целях поиска точек соприкосновения арктических политических курсов России и Индии был проведен сравнительный контент-анализ указанных выше документов. Критерии сравнения были выбраны следующие: наличие раздела, посвященного энергетике, упоминание слов, однокоренных слову «энергия», упоминание возобновляемых источников энергии, изменения климата, нефти, газа и углеводородов.

В результате анализа было выявлено, что, несмотря на то что в Арктической стратегии Индии присутствует отдельный раздел, посвященный энергетике, российская Арктическая стратегия уделяет этим вопросам на порядок больше внимания: слова на данную тематику в российской стратегии повторяются в два раза чаще (см. Таблица 1).

Таблица

Сравнение Арктической стратегии России и Индии в аспекте энергетики

Критерий	Россия	Индия
Наличие отдельного абзаца, посвященного энергетике	нет	да
Упоминание слов, однокоренных слову «энергетика»	22	11
Упоминание возобновляемых источников энергии	2	4
Упоминания изменения климата	9	12
Упоминание нефти и газа и углеводородов	71	2

В Арктической стратегии России отмечается необходимость развития атомной энергетики, сжиженного природного газа и возобновляемых источников энергии в Арктической зоне. Акцентируется внимание на разработке и реализации проектов по повышению эффективности генерации электроэнергии, осуществляемых на изолированных и труднодоступных территориях. При этом особый акцент российской Арктической стратегии делается на углеводородах. Говорится о планах нарастить инвестиционные объемы в разведку и разработку месторождений в Арктике, а также переработку энергоресурсов. Отдельно выделен вопрос об обновлении энергетической, портовой и иной инфраструктуре в Арктической зоне РФ (АЗРФ). Обновление мотивировано тем, что часть объектов является наследием СССР и не соответствует современным требованиям. В индийской арктической стратегии основной упор делается на изменение климата и расширение применения возобновляемых источников энергии в Арктике (геотермальная энергия, энергия солнца, энергия ветра). Сравнительный контент-анализ показал, что в индийском документе изменения климата и возобновляемые источники фигурируют чаще, чем в российском.

Таким образом, можно отметить, что тематически Арктическая политика России и Индии имеет много общего, по большей мере, в отношении проблемы

изменения климата, однако вектор, фигурирующий в российском документе, отсылает к продолжению освоения традиционных источников энергии, атомной энергетики и возобновляемых источников энергии в регионе. В свою очередь, Индийская арктическая политика склоняется лишь к развитию возобновляемой энергетики и сферы биоэнергии.

Совместные энергетические проекты России и Индии в Арктике

Арктическая политика Индии отмечает ресурсную привлекательность Арктического региона и возможности внести свой вклад в осуществление процесса добычи природных ресурсов, начиная от этапа разведки залежей, заканчивая безопасной транспортировкой и переработкой [4]. Учитывая внерегиональный статус Индии в Арктике, одним из способов получения ресурсов является инвестирование в энергетические, а также инфраструктурные проекты в циркумполярных странах. Россия, будучи главным актором в Арктике, видится Индии единственной реальной возможностью получить доступ к арктическим ресурсам.

Активно развивающаяся и многонаселенная Индия занимает третье место по количеству потребляемой энергии, 88% которой занимает использование ископаемого топлива. Несмотря на стремление Дели внедрять возобновляемые источники энергии в качестве реализации мер, выдвинутых в Парижском соглашении по климату, более половины энергобаланса страны приходится на использование угля, более 30 % – на нефть и газ. Индия не в силах самостоятельно удовлетворить потребности в энергетической сфере. На 87 % страна зависит от импорта сырой нефти и на 44% – от газа. Более того, до сих пор существует сильная зависимость от внешних поставок коксующегося угля для развития индийской металлургии [5].

До 2022 года Россия не являлась крупным поставщиком энергетических ресурсов в Индию, и это место традиционно занимали экспортеры из Персидского залива. Тем не менее резко изменившаяся экономическая и политическая конъюнктура в мире заставила Дели пересмотреть свое отношение к значительно подешевевшим российским природным богатствам. Удачно совпавшее обнародование Арктической политики Индии, закрепляющее желание Дели участвовать в разработке месторождений, утвердило намерение развивать взаимовыгодное сотрудничество с приарктическими странами.

Существует ряд энергетических проектов в Арктической зоне России, где Индия ранее принимала или принимает участие. Так, ONGC Videsh Limited (OVL) – дочерняя компания крупной государственной компании Oil and Natural Gas Corporation Limited (ONGC), имеющая доли в таких проектах как «Сахалин-1» (20 % акций), а также долю в компании «Ванкорнефть» (26 % акций) [6]. Также OVL обладает компанией по разведке и добычи нефти Imperial Energy на территории Томской области, куда входят «два нефтегазодобывающих предприятия (ООО «Норд Империял» и ООО «Альянснефтегаз») и сервисные предприятия (ООО «Рус Империял Групп» и ООО «Империял Фрак Сервис»)» [7]. Другие индийские компании Indian Oil Corporation (OIC), Oil India Limited (OIL) и Bharat PetroResources Limited (BPRL) имеют совокупную долю акций 23,9 % в «Ванкорнефть», а также 29,9 % «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» [6].

С 2020 года безрезультатно ведутся переговоры об участии индийских нефтегазовых компаний в проекте «Восток Ойл». Отсутствие продвижения по подписанию договоров обусловлено дороговизной проекта и неуверенностью индийской стороны в заключении долгосрочных контрактов [8].

В контексте инвестиционных вложений Индии в российские энергетические проекты необходимо отметить, что на данный момент у индийской стороны возникли сложности с выводом дивидендов в размере 900 млн долл. Причиной вновь стали санкции, которые парализовали работу платежных систем и не позволяют вывести средства с российских банковских счетов в Индию. Отмечается, что единственный доступный способ для Дели использовать прибыль с вложений в арктические энергетические проекты – инвестирование или закупка определенных объемов ресурсов. Однако и эти варианты не удовлетворяют индийскую сторону. Расширять участие в проектах страна не планирует, а оплата энергетических ресурсов дивидендами также сталкивается со сложным механизмом налогообложения и бухгалтерского учета [9]. Вместе с тем следует заключить, что на данный момент импорт нефти может стать «золотой жилой» для Индии.

Как отмечает индийское издание The Print, примерно 15 европейских стран являются крупными импортерами индийских нефтепродуктов. Особенно сильно, более чем в 2,5 раза, выросли объемы поставок в 2023–2024 годах [10]. Индия стала своеобразным нефтяным хабом для Европы на время действия антироссийских санкций. Кроме нефтедобычи индийская сторона интересуется развитием взаимодействия в области добычи сжиженного природного газа (СПГ). Интересно отметить проект 2011 года между Россией и Индией по добыче СПГ. «Газпром» планировал заключить крупный контракт с индийскими компаниями по продаже газа со Штокмановского месторождения на сумму 100 млрд долл. Грандиозное соглашение должно было стать основой развития поставок СПГ в Индию, однако уже в следующем году проект разработки месторождения был законсервирован в связи с выходом партнеров, «сланцевой революцией» и суровыми климатическими условиями в месте разработки.

Более удачное сотрудничество у Дели сложилось с компанией «НОВАТЕК» в таких проектах, как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». В 2018 году с «Ямал СПГ» в Индию была доставлена первая партия газа. В дальнейшем последовало подписания меморандумов между «НОВАТЕК» и индийскими компаниями Petronet LNG Limited и H-Energy Global Limited о дальнейшем развитии поставок СПГ и инвестиционного сотрудничества в российские газодобывающие проекты. Также в 2023 году было заключен меморандум об организации в дальнейшем долгосрочных поставок СПГ с проекта «Арктик СПГ-2». Несмотря на в целом благоприятный фон для развития сотрудничества в сфере поставок СПГ, санкционное давление на Россию возросло: проект «Арктик СПГ-2» столкнулся с беспрецедентными ограничениями, что повлияло на настроения индийских компаний [11]. В Дели отказались покупать товар, находящийся под санкциями, чтобы не попасть под вторичные санкции.

Уместно также вспомнить инцидент с газовозом «Река Обь», принадлежащий немецкой компании Securing Energy for Europe (SEFE), ранее являвшейся дочерней компанией Gazprom Germania. Хотя Германия

национализировала компанию у российского «Газпрома», остался долгосрочный контракт на поставки газа в Индию, который SEFE не выполнила. Препятствий для осуществления контракта, несмотря на действия Германии, не было, поскольку «российское правительство сделало исключение для нее из пакета контрсанкций по «Ямал СПГ» [12].

Несмотря на то, что Индия является крупным потребителем угля, взаимодействие с Россией по данному направлению остается малоразвитым. В 2022 году отмечался рост экспорта российского угля в Индию, что связано с переориентацией энергетического рынка России с Европы на страны Азии. Однако вскоре объемы поставок начали падать, а индийские компании стали настаивать на снижении стоимости ресурсов, что для российской стороны практически невозможно. Отмечается, что основным тормозом в поставках угля являются логистические расходы, делающие поставки угля нерентабельными [13].

Заключение. Национальные интересы России и Индии в энергетической сфере Арктики четко закреплены и прослеживаются в официальных документах стран: с упором на добычу углеводородов и изменения климата в России, изменения климата и возобновляемые источники энергии – в Индии. В целом, у энергетического сотрудничества России и Индии в Арктике есть определенные перспективы, поскольку потребности Индии в энергетических ресурсах растут, и страна стремится диверсифицировать поставщиков для обеспечения энергетической безопасности, тогда как Россия постоянно стремится к наращиванию объемов добычи углеводородов. На данном этапе России мешают многочисленные экономические санкции, которые влияют на инвестиционную активность Индии в Арктике и подписание долгосрочных контрактов на поставку энергетических ресурсов. Тем не менее можно судить о том, что и Россия, и Индия продолжают всерьез поддерживать свое участие в совместных арктических проектах и развивать сферу энергетики, так как это соответствует стратегическим интересам обоих государств. Отдельным аспектом будущего развития сотрудничества России и Индии в Арктике выступает зеленая энергетика, исходя из положений Арктических стратегий обеих стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Sharma R. K., Viakhireva N. The Arctic: The Next Frontier in India-Russia Relations. [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/interview/the-arctic-the-next-frontier-in-india-russia-relations/> (дата обращения: 26.10.2024).
2. Зеленева И.В., Сивак Е.В. Особенности энергетического взаимодействия России и Индии. [Электронный ресурс] // научно-издательский центр Аспект. URL: <https://na-journal.ru/5-2024-politologiya/11570-osobennosti-energeticheskogo-vzaimodeistviya-rossii-i-indii> (дата обращения: 26.10.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 26.10.2024).
4. India's Arctic Policy: building a Partnership for Sustainable Development [Электронный ресурс] // Government of India. URL: <https://moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (дата обращения: 26.10.2024).

5. Indian Petroleum & Natural Gas Statistics [Электронный ресурс] // Ministry of Petroleum and Natural Gas Government of India. URL: <https://mopng.gov.in/files/TableManagements/IPNG-Annual-Report-2022-23-web.pdf> (дата обращения: 26.10.2024).
6. Indian oil firms explore using stranded \$600 million to buy Russian [Электронный ресурс] // Energyworld: From The Economic Times. URL: <https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/oil-and-gas/indian-oil-firms-explore-using-stranded-600-million-to-buy-russian-oil/103665868> (дата обращения: 26.10.2024).
7. Официальный сайт компании Imperial Energy [Электронный ресурс] – URL: <https://imperialenergy.com/ru/> (дата обращения: 26.10.2024).
8. Названы условия участия Индии в проекте «Роснефти» «Восток Ойл» [Электронный ресурс] // Прайм. URL: <https://lprime.ru/20240206/842991231.html> (дата обращения: 26.10.2024).
9. Sharma S. Indian oil PSUs' dividends stuck in Russia swell to around \$900 million as repatriation efforts flounder [Электронный ресурс] // The Indian Express. URL: <https://indianexpress.com/article/business/economy/indian-oil-psus-dividends-stuck-in-russia-balloon-to-around-900-million-as-repatriation-efforts-flounder-9573678/> (дата обращения: 26.10.2024).
10. Krishnankutty P. 253788% —that's no typo, it's how much India's petroleum exports to Europe have risen since 2018 [Электронный ресурс] // The Print. URL: <https://theprint.in/economy/253788-thats-no-typo-its-how-much-indian-crude-exports-to-europe-have-risen-since-2018/2247744/> (дата обращения: 26.10.2024).
11. Анисимова Н. Индия отказалась покупать газ с «Арктик СПГ 2» [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/business/27/09/2024/66f7023b9a7947b4fb272c5f?from=newsfeed?utm_source (дата обращения: 26.10.2024).
12. Газовоз «Река Обь» после 10 дней маневров разгрузился в индийском порту [Электронный ресурс] // Медиа Палуба. URL: <https://paluba.media/news/64739> (дата обращения: 26.10.2024).
13. Мамедова А. Индия резко сократила закупки российского угля [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6790538> (дата обращения: 26.10.2024).

**ВЛИЯНИЕ АРАБСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА**

**THE INFLUENCE OF THE ARAB CONQUEST ON THE FORMATION OF
THE MODERN SPANISH LANGUAGE**

М. К. Баженова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. K. Bazhenova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: bazhenova.m@edu.spbstu.ru

А. В. Барченко-Емельянова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Barchenko-Emelyanova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: anfisaemelanova4409@gmail.com

Е. В. Мушенко,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. V. Mushenko,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: mushenko_ev@spbstu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу влияния арабского завоевания на формирование современного испанского языка. Отмечается неизбежность языкового и культурного смешения на примере испанского и арабских народов и языков. Анализируются сферы влияния арабской культуры. Рассмотрен наиболее заметный вклад арабского языка в испанский, а именно словарный запас. Также, в статье отмечается общее влияние арабского завоевания не только на язык, но и на культуру, а также идиоматические сходства. В результате сделан вывод о том, что арабское влияние на испанский язык проявляется в основном в лексике.

Abstract. The article discovered the study and analysis of the influence of the Arab conquest on the formation of the modern Spanish language. Authors noted the inevitability of linguistic and cultural mixing using the example of Spanish and Arab peoples and languages. There was an analysis of the spheres of influence of Arab culture. The most noticeable contribution of the Arabic language to Spanish, namely vocabulary, is considered. Also, the article notes the general influence of the Arab conquest not only on language, but also on culture, as well as idiomatic similarities. As a result, the article concluded that the Arab influence on the Spanish language is manifested mainly in vocabulary.

Ключевые слова: АРАБСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ, РЕКОНКИСТА, СОВРЕМЕННЫЙ ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК, ВЛИЯНИЕ, ЭТНОС, ЯЗЫК

Keywords: ARAB CONQUEST, RECONQUISTA, MODERN SPANISH LANGUAGE, INFLUENCE, ETHNICITY, LANGUAGE

В современном мире существует много языков, которые подвергались изменению или подвергаются до сих пор. Изменение структуры языка может быть связано с различными факторами. Исторические периоды и события также оказывают влияние на формирование языка [1]. Например, эпоха Великих географических открытий несомненно оказала влияние на смешение языков. Также, благодаря открытию Африки, миру стали известны другие языки. Арабские завоевания также происходили в разных направлениях мира и имели колоссальное влияние на другие народы и их культуры. Не каждому народу удалось сохранить арабское влияние в своем языке или культуре. Испанский язык является одним из языков, на который арабское завоевание повлияло в значительной степени [2].

Арабское вторжение в Испанию началось в 711 году и продолжалось около 700 лет. Семь веков Испания находилась под властью арабов, которые отличались и отличаются по сей день своей религиозностью. Арабы, которые господствовали на территории Испании были против радикальной «исламизации» и «арабизации» населения, что существенно повлияло на отношение коренных испанцев к арабам и их культуре [3]. Благодаря постепенному внедрению арабской культуры, традиций и арабского языка, испанцы не чувствовали давления и уничтожения своей культуры. Для комфортной повседневной жизни испанцы сами выбирали учить арабский язык. Так как язык – это отражение культуры и неотъемлемая её часть, принятие арабской культуры и исламских норм тоже сказывалось на распространении арабского языка [4]. В испанском языке насчитывается около 4000 слов арабского происхождения. Большинство из них связаны с повседневной жизнью и бытом. Это доказывает тот факт, что испанцы были вынуждены сосуществовать с арабами в обычной повседневной жизни. Например, слово подушка (*almohada*) или *alfombra* (ковер) [5]. Стоит отметить то, что не смотря на ортодоксальные нормы ислама, арабы поощряли развитие науки. В течение семи веков, когда арабы господствовали в Испании, создавались так называемые «центры науки», например, Аль-Андалус. В связи с этим, много слов арабского происхождения в испанском языке обозначают слова, относящиеся к науке, математике или философии. Например, цифра (*cifra*) или алгоритм (*algoritmo*) [6]. Также стоит сказать о том, как в семантическом смысле повлияли арабы и их господство на испанский язык. Существует множество фраз, которые произошли исходя из определенных норм ислама или его толкований. Например, в арабском языке есть слово «ибн», которое переводится как «сын» и используется для объяснения чьей-либо натуры. В испанском языке есть (уже устаревшее) слово *hidalgo*, обозначающее дворянина, а дословно переводится как «сын кого-то (ценного)» (*hijo de algo*) [7]. Также прослеживается влияние арабского завоевания на слова, связанные с сельским хозяйством. Арабы привнесли новые техники оросительных культур и,

вследствие этого, много слов арабского происхождения связаны с этим ремеслом. Например, *bancal* (грядка), *almosafre* (мотыга) и *azafrán* (шафран) [8].

В заключение, нужно отметить, что влияние одних языков на другие является неизбежным процессом. Смешение культур народов также приводит к смешению языков. Язык отражает культуру и, поэтому, при смешении языков и языковых норм, смешиваются культуры [9]. Один язык может сочетать в себе несколько культурных кодов. Испанский язык уникален тем, что сочетает в себе несколько важных культур. Эти культуры абсолютно разные, но соединяются в одном языке. Арабское завоевание сыграло важнейшую роль в дальнейшем формировании и развитии испанского языка. Нельзя забывать также о том, что два города Сеута и Мелилья, расположенных на территории арабской страны Марокко, принадлежат Испании. Испании важно сохранять арабское наследие в языке и культуре для укрепления связей с арабским миром. Культурный след, оставленный арабским завоеванием является важнейшей исторической ценностью [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Самадов Б.Б, Тураев З.Т. Влияние исторических событий на языковую картину мира // Будущее Науки. 2021. № 4. С. 63
2. Martínez Sanz J. L. Al-Andaluz, los árabes en España. // Edimat libros, S. A. Primavera, 35. Polígono Industrial El Malvar 28500 Arganda del Rey. Madrid, 2011. 249 p.
3. Menendez Pidal, Ramon, Origenes del español. Estado linuistico de la Peninsula Iberica hasta el siglo XI. Madrid, 5a edicion. 1964. 579 p.
4. Белова С.Е. Лингвистические особенности андалузского диалекта испанского языка // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 2.
5. Шахраманян Е.В. Арабский язык в Испании. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VIuch_2008_VI_00017.pdf . (Дата обращения: 16.11.2024)
6. Виноградов В.С. Лексикология испанского языка. Высшая школа, 2003. 224 с.
7. Carreter F.L. Diccionario de términos filológicos. Madrid: Gredos, 1953.368 p.
8. Аль Хатиб М.Т. Арабское влияние на испанский язык. // Наукосфера. 2022. № 11 (2). С. 346-349
9. Шахбазов А.С., Белова С.Е. Арабское влияние на испанский язык // Дорога знаний. 2021. С. 82-86
10. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. 202 с.

**ЛИДЕРСТВО КИТАЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА
ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА И ПЕРЕХОД
НА МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

**CHINA'S LEADERSHIP IN THE TRANSFORMATION OF THE ELECTRIC
TRANSPORT MARKET AND THE TRANSITION TO INTERNATIONAL
COOPERATION**

Я. В. Благодыренко,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)
Y. V. Blagodyrenko,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: blagodyrenko@gmail.com

Аннотация. В этой статье рассматривается лидерство Китая в преобразовании автомобильного сектора путем развития рынка электромобилей (EV) и переход к международному сотрудничеству в этой области. В ней анализируются мотивы перехода на электромобили, вызванные растущей озабоченностью состоянием окружающей среды, сокращением выбросов и зависимостью от ископаемого топлива. В статье также подчеркивается роль Китая в исследованиях и разработках технологий аккумуляторных батарей и автономных транспортных средств, что укрепило его конкурентные позиции и инновационный потенциал по сравнению с другими глобальными игроками. В статье подчеркивается, как сочетание национальной и международной политики сотрудничества позволило Китаю стать образцом для подражания в движении к мобильности с низким уровнем выбросов и борьбе с изменением климата.

Abstract. This article examines China's leadership in transforming the automotive sector by developing the electric vehicle (EV) market and moving towards international co-operation in this area. It analyses the motivations behind the shift to electric vehicles, driven by growing environmental concerns, emissions reductions and dependence on fossil fuels. The article also emphasizes China's role in research and development of battery and autonomous vehicle technologies, which has strengthened its competitive position and innovation capabilities compared to other global players. The article highlights how a combination of national and international co-operation policies has enabled China to become a role model in the drive towards low-emission mobility and the fight against climate change.

Ключевые слова: ЭЛЕКТРОМОБИЛЬ, РЫНОК ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА, КИТАЙ, СОКРАЩЕНИЕ ВЫБРОСОВ CO₂, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА, ИНИЦИАТИВА ПО ЭЛЕКТРОМОБИЛЯМ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Key words: ELECTRIC VEHICLE, ELECTRIC TRANSPORT MARKET, CHINA, REDUCTION OF CO₂ EMISSIONS, INTERNATIONAL COOPERATION, EUROPE AND NORTH AMERICA, ELECTRIC VEHICLE INITIATIVE, ENVIRONMENTAL SAFETY

Глобальная обеспокоенность загрязнением окружающей среды и изменением климата, зависимость от ископаемого топлива и растущие выбросы парниковых газов заставили правительства и организации искать более экологичные альтернативы, поэтому электромобили оказались одним из наиболее перспективных вариантов в сокращении вредного воздействия на окружающую среду. Таким образом, электромобили не только бы способствовали улучшению качества воздуха, но и снизили бы зависимость от нефти и газа.

Рост популярности электромобилей отражает глобальную тенденцию к поиску экологичной формы передвижения. Первостепенное внимание все больше уделяется сокращению вредоносных выбросов, что влечёт за собой трансформацию в производстве транспорта. Государственная политика, способствующая налоговым льготам, субсидиям и ужесточению правил, ускорила внедрение этих технологий. Рынок электромобилей особенно расширился за последние три года, укрепляя свой рост по всему миру благодаря технологическим инновациям (увеличению дальности хода и более конкурентоспособной стоимости).

Одним из ведущих направлений развития автомобильной промышленности в Китае является электрификация и внедрение автономных технологий. Страна стремительно движется к замене традиционных автомобилей с двигателями внутреннего сгорания на более экологически чистые электромобили. Это вызвано несколькими факторами:

- **Экологичность.** Основное преимущество электромобилей заключается в том, что они не выбрасывают в атмосферу опасные загрязнители воздуха (закись азота и твёрдые частицы), а электроэнергия, необходимая для их функционирования, может быть произведена из экологически безопасных источников. Это показывает, что использование электромобиля помогает сократить количество парниковых газов, выбрасываемых в атмосферу.

- **Безопасность.** Множество электромобилей в своей базовой комплектации оснащены системой автоматического экстренного торможения. Ее функционал основан на использовании датчиков для обнаружения любых преград, которые могут возникнуть на пути автомобиля, и, в случае необходимости, она автоматически активирует тормоза. Еще одной стандартной особенностью, имеющейся в большинстве электромобилей, является система предупреждения о смене полосы движения без использования поворотных сигналов. Также большинство электромобилей оснащены адаптивным круиз-контролем, который регулирует скорость автомобиля и помогает поддерживать безопасную дистанцию до впереди идущих автомобилей [1].

- **Бесшумность.** Набор компонентов в двигателе электромобиля предусматривает отсутствие вибраций или всплесков на кузове [2]. Такая технология обеспечивает плавное, беззвучное вождение.

- **Экономичность.** Эксплуатация электромобилей более выгодна, чем использование автомобилей ДВС, поскольку современный электромотор требует ремонта не более двух раз в год. Кроме того, электроэнергия имеет более низкую

стоимость, отсутствует необходимость часто менять масло в редукторе при его наличии [3].

Принимая во внимание перечисленные факторы, правительство КНР в начале 2000-х сделала первые шаги в совершенно новом для данной отрасли направлении: уже в 2001 году в план на очередную пятилетку был включён электротранспорт как приоритетная область для исследований. В 2007 году на пост министра науки и технологии был назначен автоинженер 万钢 (Ван Ган), который протестировал первую модель EV Tesla Roadster в 2008 году (в том же году модель была выпущена). В 2009 году в стране было продано более 500 электромобилей, чему способствовали государственные финансовые субсидии, выплачиваемые производителям. Модели совершенствовались и распространялись, благодаря чему они становились дешевле для розничной торговли. С 2009 по 2022 годы общий объем субсидий и налоговых каникул превысил 200 млрд юаней, а в конце 2022 года была введена система «двойных кредитов», – в результате такой поддержки правительства в 2022 году было продано более 6 млн электрокаров. Кроме того, в 2010 году EV стали частью общественного транспорта Китая, после чего автокомпании заинтересовались их производством [4].

В последние годы рынок электромобилей (EV) в Китае переживает ускоренный рост, становясь важным компонентом стратегии по сокращению выбросов и улучшению качества воздуха в крупных городах страны. Этот прогресс поддерживается рядом правительственных стимулов и стратегическим подходом к расширению индустрии транспортных средств, работающих на чистой энергии [5]. На протяжении многих лет китайское правительство проводило политику, направленную на поощрение использования EV, например, предоставляло потребительские субсидии и налоговые льготы, а также массово расширяло инфраструктуру зарядных станций [6]. К 2023 году в стране насчитывалось 5,87 миллиона зарядных станций, что представляло собой одну из крупнейших и наиболее развитых сетей в мире, обеспечивающую пользователям более широкий доступ и удобство при зарядке автомобилей [7].

Внедрение электромобилей в Китае оказывает значительное влияние на сокращение выбросов парниковых газов. Переход на электромобили в Китае позволяет сократить выбросы CO₂ в транспортном секторе в мегаполисах. Экологическая политика Китая в сочетании с его целями по достижению углеродной нейтральности к 2060 году создали надежную основу для перехода на экологически чистый транспорт [8].

Помимо развития инфраструктуры, китайский рынок электромобилей характеризуется разнообразием предлагаемых транспортных средств – от бюджетных автомобилей до высокотехнологичных транспортных средств, разработанных отечественными компаниями, такими как BYD и NIO, которые напрямую конкурируют с международными брендами. Такой динамизм не только укрепляет китайскую экономику, но и делает страну ключевым центром инноваций в области аккумуляторных технологий и автономных транспортных средств, в которых она значительно продвинулась за последние годы [9].

Однако рост рынка электромобилей в Китае – это не только ответ на внутренний спрос, но и стремление страны занять лидирующие позиции на мировом рынке. Китай стал лидером в индустрии EV, как по производству, так и по внедрению. Это лидерство стало результатом активной государственной деятельности и значительных инвестиций в инфраструктуру и технологии. Китаю удается поддерживать рост рынка EV, несмотря на такие проблемы, как рост цен на материалы для батарей, в первую очередь на литий. Это заставило китайское правительство продвигать проекты по переработке аккумуляторов и диверсифицировать источники поставок. Стратегия Китая укрепила его позиции не только как крупнейшего рынка EV в мире, но и как эталона в области инноваций и перехода к более устойчивой мобильности.

Рис. 1. Количество проданных электромобилей, по годам 2010-2022 гг. По данным: <https://topic.ru/dashboards/transport/ev-sales/>

На графике показан глобальный рост внедрения электромобилей (2010-2022 гг.) с помощью трех ключевых показателей: количество проданных аккумуляторных электромобилей (BEV), проданных подключаемых гибридов (PHEV) и доля электромобилей в общем объеме продаж.

– **Аккумуляторные электромобили (BEV):** первый график иллюстрирует значительный рост продаж экологически безопасных электромобилей (BEV) на протяжении многих лет. К 2022 году этот показатель достигнет 7 300 000 единиц по всему миру, что свидетельствует о заметном росте спроса на эти автомобили. Этот рост можно объяснить повышением экологической осведомленности, развитием аккумуляторных технологий и поддержкой государственной политики. Скачок продаж свидетельствует об устойчивой тенденции к электрификации, причем в последние годы десятилетия она сильно ускорилась.

– **Подключаемые гибриды (PHEV):** на втором графике показан рост мировых продаж подключаемых гибридов (PHEV), которые к 2022 году достигнут 2 900 000 единиц. Хотя их рост был менее заметным, чем рост продаж BEV, PHEV демонстрируют значительное распространение, являясь переходной технологией для потребителей, стремящихся сократить потребление ископаемого топлива, не полагаясь полностью на инфраструктуру электрических зарядок. Потребление PHEV также неуклонно растет, особенно во второй половине анализируемого периода.

– **Глобальная доля продаж:** Третий график показывает увеличение доли электромобилей на мировом автомобильном рынке, которая в 2022 году достигнет 14 %. Эта цифра представляет собой значительный рост по сравнению с предыдущими годами, когда электромобили составляли лишь малую часть от общего объема продаж. Такое увеличение доли свидетельствует о структурных изменениях на рынке, когда электромобили переходят из нишевого сегмента в разряд основных.

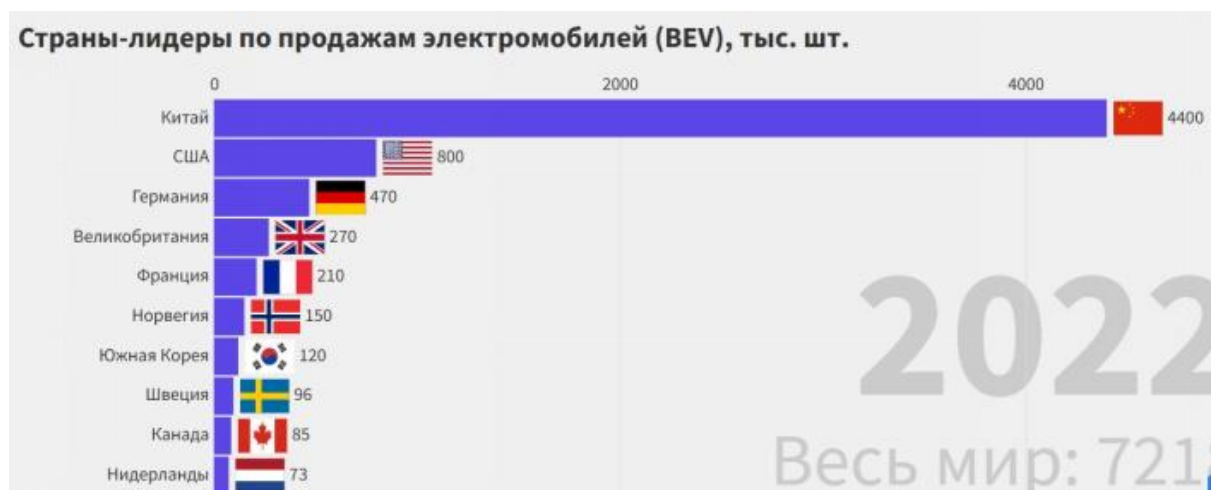

Рис. 2. Страны-лидеры по продажам электромобилей (BEV), тыс. шт.
По данным: <https://topic.ru/dashboards/transport/ev-sales/>

На диаграмме видно, что в 2022 году Китай будет доминировать в продажах BEV: 4,4 миллиона единиц, что составит около 60 % от общемировых продаж BEV, которые составят 7,3 миллиона. Для сравнения, Соединенные Штаты занимают далекое второе место с 800 000 единиц, что составляет 11 % от мировых продаж. За ними следует Германия с 470 000 единиц, что составляет 6,5 % от общего объема продаж.

Великобритания, Франция и Норвегия также выделяются – 270 000, 210 000 и 150 000 единиц соответственно. В совокупности на эти три страны приходится 630 000 единиц, что составляет около 8,7 % от общего объема продаж. Этот показатель все еще ниже американского рынка, но демонстрирует устойчивый рост в Европе. Другие страны, такие как Южная Корея, Швеция и Канада, имеют меньшую долю, но отражают растущий интерес к переходу на электромобили.

Принятие электромобилей в качестве глобального решения способствовало развитию международного сотрудничества на различных уровнях. Инициатива по электромобилям (ИЭМ), многостороннее партнерство, созданное в рамках министерской встречи по чистой энергии, работает над ускорением внедрения электромобилей во всем мире [10]. ИЭМ координирует усилия между странами и продвигает политику, направленную на преодоление нормативных барьеров, а также способствует сотрудничеству в области зарядной инфраструктуры и интеграции электромобилей в электросети. Эти усилия направлены на создание

пути к устойчивой, низкоуглеродной мобильности при участии ведущих стран, таких как США, Китай и ряд европейских стран.

Так, в рамках сотрудничества в Европе и Северной Америке были введены стимулы для поощрения покупки EV и развернута зарядная инфраструктура для облегчения их внедрения [11]. Эти меры способствовали постоянному росту числа автомобилей EV на дорогах в развитых странах. Европа достигла более высоких показателей внедрения EV, в основном благодаря зарядной инфраструктуре и нормам, ограничивающим выбросы от автомобилей внутреннего сгорания. Этому также способствовало внедрение частным сектором технологий хранения энергии и повышение эффективности аккумуляторов, что позволило увеличить запас хода и сделать EV более конкурентоспособными по сравнению с традиционными автомобилями. Инновации в технологиях гибридных и электрических транспортных средств положительно повлияли на снижение выбросов углерода, что способствует достижению цели декарбонизации транспортного сектора. Тем не менее, остаются некоторые препятствия, такие как стоимость электромобилей и ограниченная инфраструктура зарядки в сельских и пригородных районах, что замедляет их широкомасштабное внедрение на некоторых рынках.

Таким образом, международное сотрудничество и рыночная конкуренция в области электротранспорта способствует быстрому распространению нового поколения автомобилей по всему миру. Согласно прогнозу, проведенному консалтинговой компанией AlixPartners, электрокары составят более 33 % мировых продаж через 6 лет, а в течение 30 лет объем продаж составит 54 %. Это говорит об актуальности производства и продажи автомобилей с электрическим аккумулятором [12].

Китай, несомненно, является лидером в сфере производства электромобилей, чему способствует сочетание государственной политики и международных партнерств. Страна добилась значительного прогресса не только в производстве автомобилей, но и в развитии зарядной инфраструктуры и аккумуляторных технологий. Такая позиция позволила Китаю стать лидером в области инноваций и устойчивого развития, создав модель, которой начали следовать другие страны. Участие Китая в EVI и многосторонних соглашениях отражает его стремление активно сотрудничать с другими странами в борьбе с изменением климата, загрязнением воздуха и другими экологическими проблемами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 6 причин, почему электромобили набирают популярность [Электронный ресурс] // Quto. URL: <https://quto.ru/journal/articles/6-prichin-pochemu-elektromobili-nabirayut-populyarnost.htm?ysclid=lupppt6oq159866251> (дата обращения: 08.11.2024).
2. Зезюлинская А. В. Преимущества и перспективы электромобиля // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 505–508.
3. Электромобили выгоднее в эксплуатации, чем машины с ДВС — это правда? [Электронный ресурс] // Auto.ru, Журнал. URL: <https://auto.ru/mag/article/vygody-ekspluatatsii-elektromobilya-v-sravnenii-s-mashinoy-s->

dvs/?ysclid=luppi6lmhs778623805&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 08.11.2024).

4. Как Китай добился лидерства в электротранспорте [Электронный ресурс] // RB.ru. URL: <https://rb.ru/story/china-ev-leadership/> (дата обращения: 08.11.2024)

5. Zha M., Fang Y., Dai D. Forecast of the Evolution Trend of Total Vehicle Sales and Power Structure of China under Different Scenarios, Sustainability, Volume 15, Issue 5, p. 39-85, 2023.

6. Yang S., Wen W., Zhou P. Heterogeneous electric vehicle market resilience and underlying contributors: Evidence from China // Transportation Research Part D: Transport and Environment.

7. China's EV charging piles see robust growth in 2023 [Электронный ресурс] // CGTN: Technology. URL: <https://news.cgtn.com/news/2024-01-23/China-s-EV-charging-piles-see-robust-growth-in-2023-1qAOIJKmQSI/p.html#:~:text=Nearly%202.46%20million%20new%20private,its%20number%20of%20charging%20piles> (дата обращения: 02.11.2024).

8. Wang H., Feng K., Sun, L. China's electric vehicle and climate ambitions jeopardized by surging critical material prices, Nature Communications, Volume 14, 1246, 2023.

9. Xu J. Strategic Emerging Industry: Analysis of Development of New Energy Vehicles, Proceedings of the 2022 International Conference on Economics, Smart Finance and Contemporary Trade (ESFCT 2022) p. 689-699, 2022.

10. Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций. Общие тенденции и изменения, связанные с электромобилями и инфраструктурой для их зарядки — обзор текущего положения. 2023. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2023-07/ECE-TRANS-WP5-2023-04r.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

11. Жуков С. В., Резникова О. Б. Энергетический переход в Европе, США и Китае: новейшие тенденции // Проблемы прогнозирования, 2023. № 4. С. 15-31

12. К 2030 году китайские бренды займут треть мирового рынка автомобилей – прогноз [Электронный ресурс] // Autoreport: информационно-аналитическое агентство. URL: <https://autoreport.kz/news/k-2030-godu-kitajskie-brendy-zajmut-tret-mirovogo-rynka-avtomobilej-prognoz> (дата обращения: 03.11.2024).

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ
В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ С 2014 ГОДА**

**COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA
IN THE FIELD OF ENERGY SINCE 2014**

В. А. Богданова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. A. Bogdanova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: 89181257169@mail.ru

Т. С. Ягья,

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ»

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

T. S. Yagya,

St. Petersburg State Electrotechnical University «LETI»

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(St. Petersburg, Russia)

E-mail: talie2006@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена сотрудничеству Российской Федерации и Китая в топливно-энергетической сфере после 2014 года. В ней рассматриваются пути развития экономических отношений между странами, направленные на поставку нефти и газа из РФ в КНР, а также особенности их взаимоотношений. При этом в статье уделяется внимание дальнейшей стабилизации их топливно-энергетического сотрудничества. Кроме того, в данной работе рассматривается, как повлияло введение западных санкций в отношении России на поставку сырья в Европу, а также, как Россия справилась с ухудшением отношений с крупным импортером российского сырья – Европейским Союзом. В статье говорится о принципах и перспективах развития взаимовыгодных отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной республикой.

Abstract. This article is devoted to cooperation between the Russian Federation and China in the fuel and energy sector after 2014. It examines the ways of developing economic relations between the countries aimed at supplying oil and gas from the Russian Federation to the People's Republic of China, as well as the specifics of their relationship. At the same time, the article pays attention to the further stabilization of their fuel and energy cooperation. In addition, this paper examines how the introduction of Western sanctions against Russia affected the supply of raw materials to Europe, as well as how Russia coped with the deterioration of relations with a major importer of Russian raw materials – the European Union. The article talks about the principles and prospects for the development of mutually beneficial relations between the Russian Federation and the People's Republic of China.

Ключевые слова: ЭНЕРГЕТИКА, НЕФТЬ, ГАЗ, ИМПОРТ, ЭКСПОРТ, САНКЦИИ, ЕС, ГЕРМАНИЯ, КИТАЙ

Key words: ENERGY, OIL, GAS, IMPORT, EXPORT, SANCTIONS, EU, GERMANY, CHINA

Россия и Китай являются стратегически важными партнерами, в том числе в сфере энергетики. Отношения двух стран в данной области начались еще в прошлом веке и стремительно развиваются в настоящее время. Сотрудничество РФ и КНР в энергетическом секторе пережили такие тяжелые трудности, как финансово-экономические кризисы 2008 и 2014 годов. Более того, был период, когда эти отношения ставились под угрозу из-за невозможности договориться о ценах на приобретение природного газа, поскольку страны исходили, на наш взгляд, только из своих собственных интересов.

Активные разносторонние действия начались с момента подписания в 1994 году «Совместной российско-китайской декларации». Благодаря подписанию главами двух государств в 1996 году «Совместного соглашения о сотрудничестве в сфере энергоресурсов» начался экспорт сырой нефти в Китай.

Важно отметить, что, несмотря на сотрудничество с КНР, крупным партнером России до определенного времени оставался ЕС, однако после присоединения Крыма в 2014 году, Россия кардинально изменила направления для экспорта нефти. Этой ситуацией воспользовался Китай, так как сам был заинтересован в импорте российского сырья. Таким образом, КНР в последствии стала одним из крупнейших импортеров российской нефти и природного газа.

В 2014 году был подписан договор «Сила Сибири», который положил начало строительству нового газопровода, протяженностью более 3000 км и способного поставлять 38 млрд куб. м российского газа в течении 30 лет [1]. В 2022 году В. В. Путин подписал дополнительное соглашение, в соответствии с которым поставки газа должны увеличиться до 48 млрд куб. м в год [2]. Подписание договоров подтверждает высокое доверие двух стран, а также уверенность в развитии двусторонних отношений в энергетической сфере в будущем.

Благодаря «Восточному маршруту» Россия смогла быстро найти новых импортеров нефти и газа после введения первых западных санкций в 2014 году и снижения объемов экспорта в Европу.

Успешное развитие российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере можно дополнить тем, что в 2018 году была построена вторая ветвь нефтепровода ВСТО «Сковородино-Мохэ-Дацин», запущенного еще в 2011 году. Данное изменение усилило энергобезопасность Китая.

В 2018 году экспорт российской нефти и нефтепродуктов в Китай составил \$41,2 млрд, что больше в 1,6 раз, чем в 2017 году (\$25,3 млрд). По данным «Ru-Stat», экспорт нефти и нефтепродуктов из России в Китай с 2014 по 2020 год составил \$198,3 млрд, общим весом 615 680 тыс. тонн. Если сравнивать с Германией, которая являлась третьим крупным импортером российской нефти, то экспорт в период с 2014 по 2020 год составил \$87,9 млрд, общим весом 266 829 тыс. тонн, что в 2,3 раза меньше, чем в Китай [3].

Еще больше усугубилась ситуация с поставками сырья в Европу после начала специальной военной операции в 2022 году, когда Запад ввел очередной пакет санкций против России. Хотя западные компании перестали участвовать в российских проектах по добыче ископаемых, российская экономика «не упала», так как с 2014 года китайские компании увеличили инвестиции в российские энергетические проекты.

В начале февраля 2022 года РФ и КНР подписали Меморандум о Договоренности между CNPC и «Роснефтью» о научно-техническом сотрудничестве, который был направлен на разведку нефтегазовых месторождений. Компании также договорились о возможности участия CNPC в оказании услуг в области добычи углеродов. Кроме того, российская сторона заявила о том, что в течение 10 лет будут совершены поставки 100 млн т сырой нефти через территорию Казахстана в Китай [4]. Подписанные соглашения доказывают развитие работы нефте- и газопроводов для дальнейшего роста экспорта российского газа и нефти в Китай.

Важным достижением в развитии отношений России и Китая стала готовность China National Petroleum Corporation на оплату закупаемого газа в национальных валютах (юанях и рублях), что способствовало независимости от западных санкций и поддержанию их стабильности.

Заместитель председателя правительства России, А. В. Новак, в журнале «Энергетическая политика» представил данные по экспорту нефти в 2022 году, согласно которым экспорт нефти вырос на 7,6 % [5]. Новак также отметил, что с 2022 года ЕС ввел эмбарго на поставки российской нефти морским путем и установил верхний предел цен. Однако Россия не готова соблюдать правила ЕС, поэтому сама будет вести переговоры с партнерами и устанавливать цены на энергоресурсы.

Следствием отказа европейских стран от покупок российского газа, а также диверсией на газопроводах Северный поток-1 и Северный поток-2 является снижение экспорта природного газа на 25,1 %. Следует отметить, что поставки в Китай по газопроводу «Сила Сибири-1» увеличились на 48 % [6].

По данным Евростат, в период с 2021 по 2022 годы импорт нефти из России в ЕС вырос почти в два раза, причиной этому послужил рост цен. Однако после начала специальной военной операции начался пересмотр направлений поставок нефти, что способствовало снижению доли импорта нефти из России с 21% в 2022 году до 1 % во втором квартале 2024 года [7].

В июле 2024 года состоялся VI Российско-Китайский энергетический бизнес-форум, на котором было отмечено, что 70 % российского экспорта в Китай составляет энергетика. Глава «Роснефти» отметил, что за 2023 год товарооборот РФ и КНР вырос на 26 % и достиг \$240 млрд. Было экспортировано 107 млн т нефти, 34 млрд куб. м природного газа и более 100 млн т угля [8].

В своем выступлении И. И. Сечин отметил, что, несмотря на введение западных санкций, российская экономика смогла адаптироваться и поддерживать свои показатели. Доказательством служат данные о том, что рост ВВП в 1-м квартале 2024 года составил 5,4 % к предыдущему году, а индекс промышленного производства увеличился на 5,6 % [9].

На форуме также было сказано о том, что среди крупных торговых партнеров Китая Россия вышла на 4 место.

Подводя итоги статьи, подчеркнем, что несмотря на все трудности, появившиеся на пути развития экспорта России после 2014 года, экономика страны смогла адаптироваться к условиям и найти нового крупного торгового партнера в лице Китая. Верится, что у РФ и КНР есть огромный потенциал для активного развития в рассматриваемом секторе в ближайшее десятилетие.

Мы считаем, что для успешного взаимодействия двух стран в будущем необходимо уметь быстро адаптироваться к меняющимся условиям, поскольку уже сейчас необходимо развивать энергетическое сотрудничество не только в рамках поставок нефти и газа, но и в рамках, так называемой, «зеленой энергии».

В связи с возможными изменениями, ожидается совершенствование нормативно-правовой базы в рассматриваемом секторе. В подтверждение этого можно продемонстрировать данные о том, что за первые шесть месяцев 2024 года российский энергетический экспорт в Китай составил около \$46 млрд, что на 4 % выше показателя предыдущего года [10].

Российские компании оказывают поддержку в обеспечении энергобезопасности Китая: поставки производятся по нефтепроводу «Восточная Сибирь — Тихий океан», который более безопасный, чем перевозки через регионы с геополитической нестабильностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В Москве прошел VI Российско-Китайский энергетический бизнес-форум // Роснефть: [сайт]. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/220347/>
2. «Газпром» и CNPC подписали договор на поставку 10 млрд куб. м газа с Дальнего Востока // ТАСС. – 2022. – 4 фев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13617189> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Новак А. Скорректированные итоги работы ТЭК в 2022 г. // neftegaz.ru. [сайт]. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/770112-a-novak-predstavil-skorrektirovannye-dannye-po-rezultatam-raboty-rossiyskogo-tek-v-2022-g/> (дата обращения: 07.11.2024).
4. Экспорт из России в Китай: «нефть и нефтепродукты» // Ру-Стат: [сайт]. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2014-2022/RU/export/CN/0527> (дата обращения: 07.11.2024).
5. Российский ТЭК 2022: вызовы, итоги и перспективы – Энергетическая политика // Энергетическая политика: [сайт]. URL: <https://energypolicy.ru/rossijskij-tek-2022-vyzovy-itogi-i-perspektivy/business/2023/12/13/>
6. Плата за санкции и ЕС без газовой альтернативы. Главное из статьи Александра Новака – ТАСС // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14389147> (дата обращения: 07.11.2024).
7. Доля России в европейском экспорте и импорте колеблется вблизи 1% // Коммерсант: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6920703>
8. RCEBF_report_2024.pdf // Роснефть: [сайт]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/20/RCEBF_report_2024.pdf
9. «Роснефть» и CNPC подписали меморандум о научно-техническом сотрудничестве – ТАСС // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5849298> (дата обращения: 07.11.2024)
10. Сечин оценил рост российского энергетического экспорта в Китай – РИА Новости, 23.07.2024 // РИА: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20240723/eksport-1961511409.html>

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И ИНДИИ
THE MAIN DIRECTIONS OF HUMANITARIAN COOPERATION
BETWEEN CHINA AND INDIA**

Д. А. Бучковская

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Buchkovskaya

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: dbuch106@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена гуманитарному сотрудничеству Китая и Индии, которое становится всё более важным элементом взаимодействия между государствами. Несмотря на территориальные споры между странами, Китай и Индия ведут активный диалог в областях науки, техники, культуры и искусства. Особое внимание в работе уделяется сфере образования, созданию совместных программ и студенческим обменам. В статье также отмечаются потенциал дальнейшего развития сотрудничества между самыми влиятельными акторами в азиатском регионе и преимущества данного взаимодействия для обеих стран.

Abstract. The article is devoted to the humanitarian cooperation between China and India, which is becoming an increasingly important element of interaction between countries. Despite territorial disputes between the states, China and India are engaged in an active dialogue in the fields of science, technology, culture and art. Special attention is paid to the field of education, the creation of joint programs and student exchanges. The article also notes the potential of further development of cooperation between the most influential actors in Asian region and the benefits of this interaction for both countries.

Ключевые слова: КИТАЙ, ИНДИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, ГУМАНИТАРНАЯ СФЕРА, СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБМЕНИ, ДЕКЛАРАЦИЯ 2003 ГОДА

Key words: CHINA, INDIA, INTERNATIONAL RELATIONS, FOREIGN POLICY, HUMANITARUAN SPHERE, STUDENT EXCHANGES, THE 2003 DECLARATION

В эпоху глобализации всё более актуальными становятся вопросы сохранения национальной идентичности и культурной значимости Китая и Индии, государств с древней самобытной историей и богатой традицией. Одним из способов разрешения данного вопроса становится сотрудничество в гуманитарной сфере, помогающее не только укрепить взаимопонимание между народами, но и совместно бороться с навязыванием западной концепции «универсальной» культуры.

На сегодняшний день Китай и Индия входят в число самых влиятельных игроков на мировой арене, и взаимодействие между этими государствами влияет не только на процветание азиатского региона, но и на стабильность в мире.

Несмотря на противоречия в вопросах приграничных территорий, в число которых входят имеющие неопределенный статус районы Тибета, Кашмира, Сиккима и Аруначал Прадеш [1] государства проводят активный диалог в гуманитарной сфере, постоянно расширяя области взаимодействия, создавая новые образовательные проекты и проводя совместные исследования в областях науки и технологий [2].

Началом современного сотрудничества Китая и Индии в гуманитарной сфере считается подписание в 2003 году Декларации о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве, которая определила направления развития партнерских отношений в областях образования, науки, техники, культуры и искусства. Подписание данного документа обозначило стремление государств к долгосрочному сотрудничеству, подтвердило их готовность вырабатывать систему механизмов, направленных на разрешение существующих противоречий, и совместно решать глобальные проблемы для улучшения жизни населения [3].

Важнейшим вектором сотрудничества КНР и Индии в гуманитарной сфере является образование и студенческий обмен. Государства, являясь лидерами по численности населения и темпам экономического роста, заинтересованы в снижении уровня безработицы и создании широкого слоя высококвалифицированных специалистов. За последние десятилетия Китай и Индия обогнали многие развитые страны Латинской Америки и Азии по уровню образования населения, быстрые темпы развития наблюдаются в таких областях, как информационные технологии, био- и нанотехнологии [4]. На подобные показатели положительно влияет проведение двусторонних мероприятий по обмену опытом в сфере образования и научной деятельности, в их число входят «Китайско-индийский альянс в области образования и технологий», «Форум ректоров китайско-индийских университетов» и другие. В рамках данных мероприятий студенты и преподаватели получают возможность не только получить новые знания в интересующих областях, но и совместно разработать подходы к решению наиболее актуальных проблем. Однако взаимодействие государств в сфере образования не ограничивается лишь совместными проектами и программами – страны также принимают активное участие в региональных многосторонних образовательных форумах БРИКС и ШОС [5].

Одним из главных компонентов сотрудничества Индии и Китая в сфере образования является расширение возможностей для студенческих обменов между странами. Лидеры государств рассматривают молодежь как движущую силу прогресса, а активные молодежные обмены становятся залогом укрепления взаимоотношений между странами и укрепления гуманитарного сотрудничества в долгосрочной перспективе. Приоритетными направлениями студенческого обмена являются клиническая медицина, хирургия, фармацевтическое дело, туризм и искусство. В данных программах принимают участие передовые китайские и индийский университеты, всегда готовые к сотрудничеству, внедрению новых программ и технологий в учебный процесс [6].

Проведение активной политики в разработке образовательных программ и студенческих обменов показывает, что в государствах делают ставку

на молодое поколение, которая формирует базу для успешного экономического и культурного развития государств. Взаимодействие в сфере культурных и студенческих обменов способствует повышению качества образования, внедрению инновационных методов обучения, увеличению числа высококвалифицированных специалистов и укреплению международных связей.

Новый виток в китайско-индийском научном сотрудничестве ознаменовало создание в 1989 году Объединенного комитета по науке и технике, который занимается исследованиями и разработками в сферах астрономии, биотехнологий, здравоохранения, медицины и IT-технологий. Политика Китая и Индии направлена на расширение взаимодействия в этих областях, так как это положительно сказывается на экономическом росте обоих государств: Индия способна обеспечить Пекин важными технологиями по производству микрочипов и поделиться опытом в биологических, космических и радиоастрономических исследованиях. Китай, в свою очередь, является импортером органических химических веществ, минеральных удобрений, электрического и электронного оборудования [7, 8].

Особое место среди векторов китайско-индийского научного сотрудничества занимают фармацевтика и биотехнологии. Китай и Индия входят в тройку государств по объемам выпуска фармацевтической продукции, занимая 2 и 3 места соответственно. Государство совместно участвуют в проведении международных форумов, в число которых вошёл Первый международный форум по медицинским инновациям и сотрудничеству, прошедший в китайском Фанчэнган в 2019 году. По итогам этого мероприятия был подписан меморандум о взаимопонимании в рамках совместной работы над китайско-индийской фармацевтической зоной, ознаменовавший расширение диалога между ведущими компаниями стран. Быстрое развитие китайского фармацевтического рынка открывает возможности для успешного сотрудничества государств в области медицины и поиска путей для борьбы с тяжелыми неизлечимыми заболеваниями.

Государство также активно сотрудничают в рамках научно-технического обмена. Первой индийской компанией на китайском рынке стала занимающаяся разработкой и внедрением услуг в сфере IT-технологий компания Tata Consultancy Services (TCS), появившаяся в Китае в начале 2000-х годов. На сегодняшний день TCS насчитывает 14 филиалов на территории главных индустриальных центров Китая, что обеспечивает эффективную работу предприятий и успешное внедрение в систему высокотехнологичных и перспективных IT-компаний. Одним из примеров проникновения китайский компаний на индийский рынок может послужить появление в 2015 году в Бангалоре, юг Индии, центра исследований и разработок Huawei, на котором на сегодняшний день работают около 3 тысяч специалистов, что свидетельствует об успешном сотрудничестве стран в сфере информационно-коммуникационных технологий [9].

Научно-техническое взаимодействие Китая и Индии открывает ряд возможностей по внедрению и разработке новейших технологий, обмену знаниями и опытом в данных областях, повышает уровень доверия между

государствами, а также создает эффективную базу для обучения высококвалифицированных специалистов и борьбы с безработицей посредством создания новых рабочих мест.

Не менее важное значение в двусторонних отношениях Индии и Китая приобретает сотрудничество в сферах культуры и искусства. Культурный опыт обеих стран можно считать поистине уникальным: они не только смогли сохранить древнейшие традиции и обычаи своих народов, но и успешно внедрили их в современный, быстро меняющийся мир. Диалог культур способствует разрушению стереотипов о представителях других национальностей и конфессий и сглаживанию противоречий между государствами.

Одним из направлений китайско-индийского диалога в сфере искусства является кинематограф. В 2015 году в ходе поездки премьер-министра Индии Нарендра Моди был подписан меморандум о сотрудничестве между Шанхайской киногруппой и индийской кинокомпанией EROS. Обе стороны выразили стремление совместно развивать применение новой техники, используемой для создания видео- и аудиоматериалов, обмениваться опытом и расширять продвижение китайских и индийских фильмов на рынках друг друга для обмена культурными ценностями и традициями [10].

Ещё одним примером эффективного взаимодействия Китая и Индии в сфере кинематографа является проведение в апреле 2019 года фестиваля «Китайско-индийский диалог о совместном производстве фильмов». Известные эксперты и представители киноиндустрии не только поделились мнением о новых работах китайских и индийских режиссеров, но и выразили желание продолжать совместную работу в этой сфере.

Не менее важной областью взаимодействия государств в сфере искусства является проведение международных литературных фестивалей. В их число входит Литературный фестиваль в Нью-Дели. В программу данного мероприятия входят различные мастер-классы и обсуждения между китайскими и индийскими авторами, которые способствуют расширению знаний о современных направлениях и важных традициях азиатской литературы.

Таким образом, сотрудничество Китая и Индии в сфере культуры и искусства способствует укреплению двусторонних отношений между странами, а обмен опытом и участие в совместных проектах развивают взаимопонимание и уважение между народами, что позволяет избежать возникновения недопониманий и разрешить возникающие конфликты.

Сотрудничество в гуманитарной сфере Китая и Индии обладает большим потенциалом для дальнейшего расширения и активного развития уже существующих сфер взаимодействия. Данное взаимодействие имеет ряд преимуществ для обеих стран: рост экономических показателей, улучшение взаимопонимания между народами, развитие науки и техники и совместная разработка стратегий по решению проблем, затрагивающих всё население, а главной отличительной чертой гуманитарного сотрудничества самых прогрессивных азиатских государств становятся сохранение уникального пути развития и укрепление их позиций на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дударёнок А.С., Проблема территориально-пограничного спора в современных китайско-индийских отношениях // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 4.
2. Аликберов Э. Ш., Аликберова А.Р., Китайско-индийские отношения на современном этапе: обзор // Modern oriental studies. 2020. № 2. С. 71-79.
3. Уянаев С.В., Китай и Индия: достижения и проблемы современного этапа отношений // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 3. С. 135-153.
4. Лунев С.И., Развитие образования (базовое и высшее образование, аспирантура) и науки в Китае и Индии // Сравнительная политика. 2013. № 2. С. 70-81.
5. Ли Цзинин, Китайско-индийское сотрудничество в гуманитарной сфере // Вести БДПУ. 2024. № 1. С. 31-37.
6. Ли Цзинин, Молодежь как ключевой ресурс сотрудничества Китая и Индии в образовательной сфере // Белорусский государственный экономический университет. 2023. С. 96-100.
7. Шавлай Э.П., Экономическое сотрудничество Индии и Китая – искусство балансирования // Terra Economicus. 2021. № 19. С. 65-77.
8. Бочков Д. Как китайско-индийское сотрудничество экономическое сотрудничество влияет на конфликтный потенциал двусторонних отношений // Международная жизнь. 2023. № 7.
9. Коновалов И. А. Вклад Китая и Индии в развитии научно-технического сотрудничества стран АТР // Информация и инновации. 2021. № 3. С. 66–73.
10. Го Шаньшань, Культурное взаимодействие Китая со странами инициативы «Один пояс – один путь» // Россия в глобальном мире. 2022. № 24. С. 84-103.

**РОЛЬ ФОРУМОВ В СОХРАНЕНИИ И РАСШИРЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**THE ROLE OF FORUMS IN MAINTAINING AND EXPANDING
INTERNATIONAL COOPERATION**

К. Р. Ниязова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

K. R. Niyazova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: karinaniiazova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проведение форумов с целью сохранения и расширения международного сотрудничества. Дано определение форума как мероприятия. Выделены два основных вида форумов: правительственные и коммерческие. Систематизированы специфические признаки правительственных форумов, так как они более ориентированы на расширение межгосударственных отношений. Приведены конкретные примеры экономических форумов, саммитов и специализированных форумов. Рассмотрены задачи форумов, при помощи которых реализуется цель по сохранению и расширению международного сотрудничества. К ним относятся: привлечение иностранных инвестиций и расширение рынка экспорта, предоставление площадки для диалога между государствами, создание положительного имиджа принимающей страны. Теоретическую основу статьи составили работы таких авторов, как Козлов Л. Е., Юревич М. А., Сабельников Л. В.

Abstract. This article discusses the holding of forums with a view to maintaining and expanding international cooperation. The definition of a forum as an event is given. Two main types of forums are distinguished: governmental and commercial. The specific features of government forums are systematized, since they are more focused on expanding interstate relations. Specific examples of economic forums, summits and specialized forums are given. The tasks of the forums, with the help of which the goal of maintaining and expanding international cooperation is being implemented, are considered. These include: attracting foreign investment and expanding the export market, providing a platform for dialogue between states, creating a positive image of the host country. The theoretical basis of the article is the works of such authors as Kozlov L. E., Yurevich M. A., Sabelnikov L. V.

Ключевые слова: ФОРУМ, МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ФОРУМ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ, САММИТ

Keywords: FORUM, INTERSTATE COOPERATION, GOVERNMENTAL FORUM, ECONOMIC FORUM, SUMMIT

В настоящее время сотрудничество между государствами продолжает активно развиваться, чему активно способствует проведение различного рода международных форумов. В условиях глобализации и множества вызовов, с которыми нам приходится сталкиваться, например, изменением климата, экономическими кризисами, форумы становятся важными инструментами в достижении консенсуса между странами и принятии необходимых решений для

решения данных проблем. В данной статье мы рассмотрим практику проведения форумов для сохранения и, в особенности, расширения международного сотрудничества и взаимодействия.

Мы даем следующее определение понятию «форум»: организованное мероприятие, на котором собираются участники (представители от государств, компаний и организаций, эксперты, общественные деятели и т. д.) для обсуждения актуальных вопросов и проблем, обмена мнениями, опытом, знаниями и другой информацией, а также для выработки совместных решений. Форумы проводятся в различных форматах, например, конференции, круглые столы, семинары. Существуют разные классификации форумов, основывающиеся на том или ином признаке, но мы выделяем два основных вида: правительственные и коммерческие. Тем не менее, основной целью любого форума является создание платформы для диалога и сотрудничества, способствующего решению проблем и достижению общих целей.

Обратимся к специфике международных правительственных форумов, поскольку они представляют для нас особый интерес, так как более направлены на расширение межгосударственных отношений, чем коммерческие. Подготовку такого рода форумов ведут правительственные органы страны, в которой проводится мероприятие. Например, в России для этого существует специальный государственный институт – «Росконгресс». Данный вид форумов характеризуется тем, что их обязательно посещают высшие государственные лица принимающей страны и по возможности – из стран-участниц, что вовсе не присуще коммерческим форумам. Зачастую такие мероприятия проходят раз в год либо на определенной закрепленной за форумом территории, либо в разных городах одной страны или странах. К участию в правительственных форумах зачастую допускаются представители коммерческих, некоммерческих и государственных компаний и организаций, экспертов из академической области, журналистов и т. д. Участие в качестве слушателей может быть как на платной, так и бесплатной основе, но в настоящее время наблюдается тенденция коммерциализации правительственных форумов, поэтому участие все чаще становится платным. Стоит отметить, что сейчас правительственные форумы трансформируются из мероприятий, имеющих исключительно политический характер, в экономически и дипломатически ориентированные события. Наблюдается и обратная тенденция: неправительственные и коммерческие форумы все чаще приобретают политический характер [1].

Приведем некоторые примеры международных форумов, проводимых как в России, так и за рубежом. В России ежегодно проводятся два наиболее известных международных форума: Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) и Восточный экономический форум (ВЭФ), проходящий во Владивостоке, организаторами обоих мероприятий выступает вышеупомянутый Росконгресс. Протообразом разного рода не только правительственных, но и неправительственных и коммерческих экономических форумов выступает ежегодная встреча в Давосе, проводимая Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). ВЭФ – международная неправительственная организация, основанная в 1971 г., членами которой являются около тысячи крупнейших компаний из более чем 50 стран. Главное мероприятие Форума ежегодно проводится в Давосе,

швейцарском городе, в котором принимают участие высокопоставленные чиновники, известные ученые и предприниматели [2]. Примером неправительственного экономического форума, имеющим политический характер, служат ежегодные Генеральные сессии Азиатского форума Боао (АФБ) – неправительственная и некоммерческая международная организация, основанная в 2001 г. по инициативе Китая [3].

Одной из разновидностей правительственных форумов также являются саммиты. Саммит – это высокоуровневая встреча, на которой собираются руководители государств, правительств, организаций и другие значимые участники для обсуждения актуальных вопросов и проблем, выработки совместных решений и координации действий. Саммит Россия – Африка проводился в 2019 г. в Сочи, в 2023 г. – в Санкт-Петербурге, стал ключевым событием в развитии российско-африканских отношений [4]. Ярким примером также служит ежегодный саммит стран БРИКС, проводимый в разных городах стран-участниц, в 2024 г. XVI саммит БРИКС прошел в Казани [5]. Из зарубежной практики проведения данного рода мероприятий можно выделить саммиты Большой семерки, также известной как G7, куда входят Великобритания, Германия, Франция, Италия, Канада, США, Япония. Встречи также проходят в городах стран-участниц, 50-й саммит состоялся в 2024 г. в итальянском городе Фазано [6]. Особенностью саммитов является то, что зачастую за ними не закреплена определенная территория, т. е. город или даже страна.

Помимо саммитов и экономических форумов также проводятся специализированные правительственные форумы, где освещаются другие различные тематики. Например, Санкт-Петербургский международный культурный форум, где собираются представители различных культур и национальностей для обсуждения актуальных мировоззренческих вопросов [7]; Евразийский женский форум, проходящий в Санкт-Петербурге раз в три года, на котором ведутся дискуссии о новой роли и возможностях женщин в современном мире [8]; Мюнхенская конференция по безопасности, которая ежегодно проходит с 1963 г. для обсуждения вопросов внешней политики, политики безопасности и обороны [9].

Рассмотрим, как именно проведение форумов способствует реализации задачи по сохранению и расширению международного сотрудничества. Если мы обратимся к экономическим форумам, их первостепенной целью является привлечение иностранных инвестиций и расширение рынка экспорта, что способствует развитию международных экономических отношений. Немалую выгоду получает гостиничный и ресторанный бизнес города, в котором проходит мероприятие, поскольку в дни форума в городе пребывают тысячи гостей с высоким уровнем материального обеспечения. Сам форум обеспечивает высокий доход для компаний-организаторов посредством установления высоких цен на аккредитации и привлечения партнеров, спонсирующих мероприятие [10].

Особенностью форумов является то, что они играют роль той самой необходимой площадки для диалога между государствами. Например, по итогам саммита Россия – Африка 2023 г. была подписана Декларация, где закрепляются принципы и цели, закладывающие стратегический фундамент российско-

африканских отношений [4]; в рамках XVI саммита БРИКС выпущена Казанская декларация, где обозначены положения по теме: «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» [5]. Данные примеры показывают, что форумы проводятся не только для обсуждения актуальных вопросов, но и для заключений письменных соглашений между государствами, способствующих разносторонней интеграции стран.

Проведение форумов также способствует формированию международного имиджа страны, в которой они проводятся. Как правило, такие масштабные мероприятия широко освещаются не только местными, но и зарубежными СМИ. Например, Восточный экономический форум (ВЭФ) освещается в китайских СМИ с положительной стороны: создается образ России как страны, заинтересованной в сотрудничестве с Китаем и другими странами северо-восточной Азии [1]. Это закладывает перспективу дальнейшего развития отношений между странами.

В заключение отметим, что форумы играют важную роль в сохранении и расширении международного сотрудничества, предоставляя платформу для диалога, обмена опытом и согласования действий. Их значимость будет только возрастать в условиях глобальных вызовов, требующих совместных усилий. Активное проведение форумов и участие в них играет важную роль в решении глобальных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козлов Л. Е., Ян Линьлинь Форумы как инструмент современной внешней политики России и Китая // Российско-китайские исследования. – 2024. – № 2. – С. 129-139.
2. Сабельников Л. В. Многосторонние организации и форумы в развитии международных экономических отношений // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 5. – С. 22-29.
3. Азиатский форум Боро // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1673752/?TSPD_101_R0 (дата обращения: 27.11.2024).
4. Второй саммит экономический и гуманитарный форум Россия – Африка // Россия – Африка. URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/> (дата обращения: 27.11.2024).
5. XVI САММИТ БРИКС // BRICS RUSSIA 2024 URL: <https://www.brics-russia2024.ru> (дата обращения: 27.11.2024).
6. The G7 Summit // G7 Italia 2024 URL: <https://www.g7italy.it/en/> (дата обращения: 28.11.2024).
7. Десятый международный культурный форум пройдет в Санкт-Петербурге // Форум объединенных культур URL: <https://unitedcultures.ru> (дата обращения: 28.11.2024).
8. Евразийский женский форум // Глобальная платформа Евразийского женского форума URL: <https://eawf.ru> (дата обращения: 29.11.2024).
9. Über die MSC // Münchner Sicherheitskonferenz URL: <https://securityconference.org> (дата обращения: 29.11.2024).
10. Юревич М. А. Институт инвестиционных форумов: передовой зарубежный опыт // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2020. – № 2. – С. 73-82.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО:
РОССИЯ И КИТАЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ**

**ECONOMIC AND STRATEGIC PARTNERSHIP:
RUSSIA AND CHINA IN THE MODERN WORLD ORDER**

А. С. Федорова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Fedorova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: peachysatasy@yandex.ru

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

Аннотация. В данной работе рассматривается развитие отношений между Китаем и Россией, представляющих собой сложный и многогранный механизм сотрудничества. Этот союз основывается на общих взглядах по ключевым стратегическим вопросам и тесных экономических связях между двумя странами. В частности, особое внимание уделяется экономическим, геополитическим и идеологическим аспектам взаимодействия. В частности, анализируются вопросы взаимной поддержки в рамках БРИКС и ШОС, энергетического партнёрства, использования национальных валют в расчётах и стратегического сотрудничества в условиях санкционного давления. Кроме того, в работе исследуются различия в подходах России и Китая к реформированию мирового порядка, а также перспективы дальнейшего развития отношений в условиях глобальной многополярности.

Abstract This paper examines the development of the relationship between China and Russia, which is a complex and multifaceted cooperative arrangement. This alliance bases on common views on key strategic issues and close economic ties between the two countries. In particular, special attention is paid to the economic, geopolitical and ideological aspects of interaction. In particular, it analyses the issues of mutual support within the BRICS and SCO, energy partnership, the use of national currencies in settlements and strategic cooperation under sanctions pressure. In addition, the paper explores the differences in Russia's and China's approaches to reforming the world order, as well as the prospects for further development of relations in the context of global multipolarity.

Ключевые слова: КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, БРИКС, МНОГОПОЛЯРНОСТЬ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК, ГЕОПОЛИТИКА

Key words: SINO-RUSSIAN RELATIONS, STRATEGIC PARTNERSHIP, BRICS, MULTIPOLARITY, ECONOMIC SANCTIONS, INTERNATIONAL ORDER, GEOPOLITICS

Китайско-российские отношения представляют собой сложное партнёрство, которое характеризуется схожестью взглядов на многие стратегически важные вопросы и тесными экономическими взаимоотношениями. Обе страны стремятся противостоять западному влиянию, особенно со стороны Соединённых Штатов, что привело к укреплению военных и дипломатических связей. Это выражается в их сотрудничестве в рамках международных организаций, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

В экономическом плане Россия стала важным поставщиком нефти и природного газа в Китай, особенно после того, как украинский кризис 2014 года заставил Россию переориентироваться на азиатские рынки. Проекты, такие как «Сила Сибири», подчеркивают это энергетическое партнёрство. Однако эти отношения асимметричны: хотя Китай является крупнейшим торговым партнёром России, торговый баланс складывается в пользу Китая, поскольку Россия в основном экспортирует сырьё и импортирует промышленные товары.

Введение западных санкций повлияло на установление экономической зависимости России от Китая. Китай оказал экономическую помощь, и в 2022 году объём двусторонней торговли достиг 190 миллиардов долларов. Эта растущая зависимость может вызывать опасения по поводу позиции России как «младшего партнёра» в двусторонних отношениях. Однако, такие экономические взаимоотношения показывают важность партнерства с Россией для Китая. Именно поэтому предположения Евросоюза относительно перспектив в развитии отношении между странами оказались ложными.

Во-первых, в Брюсселе предположили, что после вторжения России в Украину в интересах Пекина будет дистанцироваться от Москвы. Однако полагать, что Китай отдаст приоритет прочным отношениям с Евросоюзом, так как европейский рынок остаётся для него гораздо более важным, чем российский оказалось ошибкой. Никакого отдаления не произошло. Напротив, китайско-российские отношения быстро укреплялись, о чём свидетельствует увеличение количества визитов и встреч на высоком уровне. Двусторонняя торговля также резко возросла: более чем на 30 % в 2022 году и более чем на 26 % в 2023 году, достигнув 240 миллиардов долларов, согласно данным китайской таможни.

Во-вторых, ожидания Брюсселя относительно готовности Пекина оказать давление на Москву оказались также неоправданными. Ложной оказалась оценка относительно мотивов, стоящих за китайско-российским сближением. Очевидно, что долгосрочное стратегическое партнерство между двумя странами сегодня опирается на сильную геополитическую и идеологическую логику. Это четко отражено в совместном заявлении, опубликованном 4 февраля 2022 года¹. Более поздние встречи между Владимиром Путиным и Си Цзиньпином, состоявшиеся

---

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года (<http://www.kremlin.ru/supplement/5770>).

более чем 45 раз за последнее десятилетие дают понять, что ни одна из стран не воспринимает другую как угрозу. А последний приграничный спор был разрешен в 2008 году, и на данный момент отсутствуют двусторонние конфликты или серьезные геостратегических расхождений – будь то на Украине, Корейском полуострове или на Ближнем Востоке.

В таких регионах, как Центральная Азия и Арктика, безусловно, существует конкуренция, но она остается в допустимых рамках, чтобы избежать эскалации. Москва и Пекин сходятся во мнении, что существующий мировой порядок не соответствует идеалам справедливости, разумности и идеала. Однако, когда речь заходит о способах его изменения, позиции сторон расходятся. Россия стремится к созданию новой системы международных отношений, в которой западные страны будут играть менее значимую роль. Китайские эксперты считают, что Россия готова действовать решительно и использовать любые методы для достижения своих целей. В свою очередь, китайские специалисты предлагают улучшить существующий порядок, постепенно внося изменения. Они считают, что взгляды Москвы и Пекина могут стать основой для создания более справедливого и гармоничного мира, а также улучшить международные отношения.

Кроме того, Россия и Китай имеют разные подходы к взаимодействию с развивающимися странами. В Китае для обозначения таких государств используется термин «глобальный Юг», тогда как в России обычно говорят о «мировом большинстве». Китайские эксперты связывают эти различия с ролью Москвы и Пекина в международной системе. Китай считает себя частью глобального Юга, в то время как Россия только после 2022 года начала активно взаимодействовать со странами мирового большинства. Для дальнейшего развития ШОС и БРИКС необходимо наполнить эти понятия новым содержанием. Не все страны готовы отказаться от сотрудничества с Западом. Поэтому России и Китаю необходимо создать стратегию сотрудничества, которая будет наиболее комплементарна политике большинства государств членов в данном вопросе.

Москва и Пекин выражают готовность предложить помощь другим странам в решении актуальных проблем, таких как задолженность, изменение климата, обеспечение продовольствием и внедрение цифровых технологий. Они могут разработать стратегии, способствующие экономическому росту, привлечению инвестиций, развитию инфраструктуры и другим важным аспектам. Как для российской, так и для китайской стороны немаловажным аспектом государственной политики является сотрудничество в рамках сотрудничества БРИКС. Это не раз отмечалось лидерами обоих государств. Россия, и Китай рассматривают БРИКС как перспективную площадку для диалога, позволяющую эффективнее реализовывать свои интересы на международной арене.

С 2024 года в состав БРИКС входят уже не пять, а десять стран. Несмотря на попытки США и их союзников помешать другим государствам присоединиться к этой организации, они не смогли остановить этот процесс. В этом году Россия перенимает на себя роль председателя БРИКС. В рамках этого статуса она намерена провести около 200 мероприятий, что должно открыть

новые горизонты для дальнейшего развития организации. В Москве и Пекине убеждены, что Европе и Азии следует укреплять экономическое сотрудничество. В ближайшие годы предстоит решить множество задач по созданию торговой, финансовой, таможенной и законодательной инфраструктуры на территории Евразии. Задача укрепления влияния стран БРИКС и БРИКС+ на международной арене является непростой. Однако её можно успешно реализовать, если Россия и Китай будут работать в тесном сотрудничестве. После расширения, БРИКС охватывает треть территории и более 40 % населения земного шара. А доля государств формата БРИКС составляет почти 40 % от мирового ВВП.

БРИКС охватывает обширные территории Евразии, Восточной, Западной и Южной Азии, Африки и Южной Америки. Страны-участницы представляют собой разнообразные политические системы и режимы. Государства БРИКС отличаются друг от друга уровнем обеспеченности ресурсами, религиозными и культурными особенностями. Это обуславливает наличие у каждой страны своих уникальных потребностей. Для России, Китая и других участников БРИКС важно повысить уровень контроля над проектами и развивать новые идеи. Такой подход будет способствовать дальнейшему развитию объединения. Ещё одна важная задача — разработать стратегию дальнейшего развития БРИКС. Нужно превратить эту организацию из союза стран-партнёров в объединение, которое будет включать ассоциированных членов и стран-наблюдателей. Без этого будет сложно продвигать сотрудничество в политической, экономической и культурной сферах, особенно после расширения состава БРИКС.

Без чёткого понимания того, как будет функционировать БРИКС, сложно обеспечить планомерное развитие партнёрских отношений в политической, экономической и культурной сферах. Это особенно важно, учитывая расширение состава организации. Важным вопросом в рамках БРИКС является развитие диалога о продолжении внедрения национальных валют, платёжных инструментов и платформ для расчётов в торговых и финансовых операциях внутри БРИКС. В этом контексте на данный момент китайский юань обладает существенными преимуществами.

К концу 2023 года Китай подписал двусторонние соглашения о валютных свопах с 40 странами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП), и установил клиринговые соглашения в юанях с 17 из них. Кроме того, в торговых операциях между Россией и Китаем более 90 % платежей уже осуществляются в паре рубль/юани. Опыт российско-китайских расчётов может быть перенят и на трансграничные операции других участников БРИКС. В результате плодотворного взаимодействия России и Китая в рамках стратегического партнёрства становится возможным говорить о совместной работе двух государств по формированию новой парадигмы международных отношений.

Лидеры обеих стран неоднократно акцентировали внимание на том, что их позиции по ключевым аспектам международной повестки, включая установление нового мирового порядка, основанного на принципах многополярности, в значительной степени совпадают или близки. Сходство внешнеполитических стратегий двух государств позволяет предположить дальнейшее укрепление

отношений между Россией и Китаем в качестве новых глобальных центров силы, способных бросить вызов доминированию Запада.

Таким образом несмотря на то, что принято полагать, что Китай, как вторая по величине экономика мира, вполне способен подчинить себе Россию, учитывая значительный разрыв в их силе. Однако Пекин не стремится к этому, так как это не в его интересах. Вместо этого он уделяет особое внимание стратегическому партнерству с Россией и уважительно относится к российским представителям как в Пекине, так и на многосторонних форумах. Китай также помогает Москве противостоять дипломатической изоляции и влиянию экономических санкций, играя важную роль во внешней экономике России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Суханова, В. Р. Тенденции российско-китайского торгового сотрудничества в XXI веке // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2023. № 4. С. 118-124.
2. Науменко, А. С. Особенности развития современных российско-китайских отношений // Русская политология. 2020. № 4(17). С. 106-110.
3. Тянь Юйтин, Гришай, Е. В. Глобальные изменения в мире и их влияние на экономическое развитие России: перспективы сотрудничества России и Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 219-222.
4. Брюханов, Д. В., Сулова, А. В. Китай как стратегический партнер России в современных условиях развития мировой экономики // Журнал прикладных исследований. 2023. № 6. С. 19-24.
5. Чжан Шуан. Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Китая // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 610-2 (104). С. 191-196.
6. Лепя Т. П. Особенности развития отношений Китая и Индии с Россией в современных геополитических реалиях // Baikal Research Journal. 2022. № vol. 13, 4. С. 11.
7. Дзутцева Ф. А. Феномен ассиметричной взаимозависимости субъектов международных отношений (на примере России и Китая) // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2022. № 1. С. 1.
8. Самыгин С. И. Стратегии развития внешнеполитического курса Китая и России в XXI веке // История. Культурология. Политология. 2024. № 2. С. 160-163.
9. Лузянин С. Г. Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В. В. Путина и Си Цзиньпина? // Азия и Африка сегодня. 2022. № 2. С. 5-13.
10. Krickovic A. The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // The Chinese Journal of International Politics. 2017. Vol. 10. № 3. С. 299-329.
11. Pucek K. A Chinese Tributary?: The Consequences of Moscow's Increased Dependence on Beijing // Jstor.org: сайт. – URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep60698> (дата обращения: 14.11.2024)
12. Li R., Subhonberdiev A. S, Yakovleva E. A., Shevchenko A. N. Prospects for the development of trade and economic relations between Russia and China // Экономические аспекты рационального природопользования: традиции и инновации: Материалы Международной научно-практической конференции. 2023. С. 95-99.

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС
И ПУТЕЙ СОДЕЙСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯМ
В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**A STUDY OF THE BRICS COOPERATION MECHANISM
AND WAYS TO PROMOTE CHANGE IN GLOBAL GOVERNANCE**

Фэн Юэжуй,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

Feng Yuerui,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st120889@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена механизму сотрудничества БРИКС и его роли в системе глобального управления. В работе рассматривается формирование концепции БРИКС и развитие механизма сотрудничества, история которого насчитывает 18 лет с 2006 года. 2024 год — первый год масштабного расширения БРИКС, и механизм БРИКС встал на путь «Сотрудничества Большого БРИКС». Кроме того, в статье анализируется роль БРИКС в системе глобального управления. Расширение членства стран БРИКС и появление модели «Большого БРИКС» дает новый импульс и возможности для реформирования системы глобального управления, но в то же время несет в себе и вызовы.

Abstract. This article is devoted to the BRICS cooperation mechanism and its role in the system of global governance. The work examines the formation of the BRICS concept and the development of the cooperation mechanism, which has a history of 18 years since 2006. 2024 is the first year of the major expansion of BRICS, and the BRICS mechanism has taken the path of “Greater BRICS Cooperation”. Additionally, the article analyses the role of the BRICS in the system of global governance. The expansion of BRICS membership and the emergence of the “Greater BRICS” model have provided new impetus and opportunities for the reform of the global governance system, but they have also brought challenges.

Ключевые слова: БРИКС, «БОЛЬШОЙ БРИКС», МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС

Key words: BRICS, GREATER BRICS, BRICS COOPERATION MECHANISM

Страны БРИКС и их механизм сотрудничества

Джим О'Нил был первым, кто ввел термин БРИК (без Южной Африки), главный экономист Goldman Sachs, в своей статье «The world needs better economic BRICs», опубликованной 20 ноября 2001 года [1, с. 1].

В сентябре 2006 года Бразилия, Россия, Индия и Китай впервые встретились и превратили БРИКС из экономической концепции в национальное действие. В группу стран БРИКС первоначально входили Бразилия, Россия, Индия и Китай. Английская аббревиатура этих четырех стран — BRIC. В июне 2009 года в Екатеринбурге состоялся первый саммит БРИК, что ознаменовало рождение механизма сотрудничества БРИК. Когда в 2011 году к нему

присоединилась ЮАР, к сокращению БРИК была добавлена дополнительная буква — «С», то есть БРИКС (BRICS на английском языке) [2].

В Казани с 22 по 24 октября 2024 года прошел XVI саммит глав государств БРИКС. По итогам XVI саммита БРИКС 23 октября была принята Казанская декларация стран объединения [3]. 1 января 2024 года Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Иран и Эфиопия стали действительными членами БРИКС. Количество государств-участников БРИКС увеличилось с 5 до 10 обозначило новый уровень механизма сотрудничества БРИКС — механизм сотрудничества БРИКС вступил в эпоху «Сотрудничества Большого БРИКС».

Механизм сотрудничества БРИКС состоит из саммитов и встреч лидеров, профессиональных форумов, а Новый банк развития и Соглашение об условных резервах на случай непредвиденных обстоятельств являются постоянными профессиональными институтами. Новый банк развития (НБР) — это базирующийся в Шанхае многосторонний банк развития, который оказывает финансовую и техническую поддержку для достижения целей развития и создания равных возможностей для развития. Соглашение об условных резервах БРИКС — это механизм валютных свопов, предназначенный для обеспечения краткосрочной поддержки ликвидности в целях содействия финансовой стабильности и смягчения кризисов платежного баланса в странах-участницах БРИКС. 23 октября 2024 года Казанская декларация БРИКС говорится о поддержке реализации общей стратегии Нового банка развития на 2022–2026 годы и расширении его финансирования в национальной валюте [4]. По мере развития объединения он приобретал все более институциональный характер [5, с. 14].

Эффективность механизма сотрудничества БРИКС в глобальном управлении

Страны БРИКС активно реформируют существующую международную систему, охватывающую практически сферы глобальной безопасности, экономики, финансов, торговли и управления развитием и так далее. С момента своего создания проект БРИКС основывался на принципах многополярности и взаимозависимости национальных экономик [6, с. 43].

Страны БРИКС начали активное сотрудничество с рядом международных и региональных организаций, которые не только способствовали развитию самих стран БРИКС, но и внесли важный вклад в реформирование и совершенствование системы глобального управления. Президент ЮАР Сирил Рамафоса заявил, что расширение БРИКС поможет добиться более справедливого глобального управления [7]. Страны БРИКС придерживаются многосторонности и активно содействуют развитию многосторонней системы, включая ООН, ВТО, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирную организацию здравоохранения и другие международные организации, в справедливом и разумном направлении. К тому же страны БРИКС ведут активное сотрудничество с региональными международными организациями, такими как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Африканский союз и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство.

Участвуя в процессе глобального управления, страны БРИКС активно продвигали реформу существующих необоснованных международных правил и пытались внедрить инновационные методы и правила глобального управления. Начало финансового кризиса в 2008 году привлекло внимание стран БРИКС к недостаткам мировой валютной системы. Страны БРИКС пытаются продвигать реформу международных финансовых институтов, в том числе Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Для того чтобы совместно реагировать на финансовый кризис и совершенствовать глобальное экономическое управление, другие развивающиеся страны с формирующейся рыночной экономикой в сотрудничестве с Группой семи (G7) совместно создали G20 как важную платформу для глобального экономического управления. Страны БРИКС надеются, что с помощью G20 они смогут стабилизировать международный финансовый порядок и координировать экономическую политику различных стран, способствуя тем самым трансформации системы глобального экономического управления.

Основание расчетной системы БРИКС служит значимым этапом для развития финансовой независимости стран БРИКС. Платежная система (BRICS Pay) направлена на облегчение прямых расчетов между странами-участницами БРИКС, повышение прозрачности и эффективности платежей, а также снижение стоимости и сложности трансграничных финансовых операций. Кроме того, платежная система не только поможет странам БРИКС снизить зависимость от доллара США, но и способствует реформированию и совершенствованию мировой финансовой системы, внося свой вклад в создание более справедливого, разумного и эффективного международного финансового порядка.

Страны БРИКС тесно сотрудничают в решении таких глобальных проблем, как изменение климата, терроризм и продовольственная безопасность. По случаю председательства России в БРИКС президент Владимир Путин говорил о необходимости содействовать практической реализации «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года» и «Плана действий по инновационному сотрудничеству БРИКС на 2021–2024 годы», а также об усилении использования национальных валют во взаимных обменах между странами БРИКС [8]. В Казанской декларации подтверждаются цели, принципы и положения Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского и Парижского протоколов, включая реализацию Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы по биоразнообразию, а также упоминается о предотвращении и борьбе с угрозой терроризма и говорится о принятии Позиционного документа Рабочей группы БРИКС по антитеррору [9].

Президент России Владимир Путин заявил, что тридцать четыре страны уже объявили о своем желании присоединиться к БРИКС [10]. Ситуация «Большого БРИКС», сложившаяся после расширения стран БРИКС, дала новый импульс и возможности для реформирования и изучения системы глобального управления. Расширяя свое членство, страны БРИКС должны тщательно отбирать новых членов, обеспечивать стабильность и эффективность организации, укреплять внутреннюю связь и координацию, углублять экономическое и

торговое сотрудничество, продвигать реформы в области глобального управления, усилить научно-технические инновации и «зеленое» развитие, расширять гуманистические обмены и сотрудничество. В то же время странам БРИКС необходимо уделять внимание вопросам управления в таких развивающихся областях, как цифровая экономика, цифровая валюта, электронная коммерция и искусственный интеллект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Су Ина, Ван Хайпин. Возможности и вызовы экономического развития Китая в рамках механизма сотрудничества БРИКС // Журнал экономических исследований. 2015. № 25. С. 1–3.
2. Юрий Ушаков: БРИКС на деле выражает интересы мирового большинства // 5 марта 2024 года. – [Электронный ресурс] – URL: <https://brics-russia2024.ru/interview/yuriy-ushakov-briks-na-dele-vyrazhaet-interesy-mirovogo-bolshinstva/> (дата обращения: 12. 10. 24).
3. Казанская декларация по итогам XVI саммита БРИКС. 23 октября 2024г. – [Электронный ресурс] – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 23. 10. 24).
4. Казанская декларация по итогам XVI саммита БРИКС (резюме) // Онлайн-энциклопедия Байду. 23 октября 2024г. – [Электронный ресурс] –URL: https://baike.baidu.com/item/金砖国家领导人第十六次会晤喀山宣言/65026573?fr=ge_ala (дата обращения: 23. 10. 24).
5. Громыко Ал. А. БРИКС – конкурентные преимущества и вызовы развития (к председательству России в БРИКС в 2024 году) // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. № 24. С. 13–19.
6. Денисова Д. Э. БРИКС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 2 (17). С. 41–54.
7. Расширение БРИКС ведет к справедливому глобальному управлению, заявили в ЮАР // РИА Новости. 23 сентября 2024 г. – [Электронный ресурс] –URL: <https://ria.ru/20230903/briks-1893977945.html?ysclid=m37u0tybsq455563955> (дата обращения: 23. 10. 24).
8. <https://brics-russia2024.ru/en/> (дата обращения: 24. 10. 24).
9. Казанская декларация по итогам XVI саммита БРИКС // Министерство иностранных дел КНР. 24 октября 2024г. – [Электронный ресурс] –URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202410/t20241024_11515637.shtml (дата обращения: 24. 10. 24).
10. Путин: Уже 34 страны заявили о желании подключиться к работе БРИКС // ТАСС. 12 сентября 2024 г. – [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/politika/21844787?ysclid=m31klg71t679680007> (дата обращения: 20.10.24).

РАЗДЕЛ V. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 304.444

СОВРЕМЕННОЕ КИНОИСКУССТВО ГЕРМАНИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

MODERN FILM ART OF GERMANY: CULTUROLOGICAL ASPECT

Н. В. Богданова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Nadezhda V. Bogdanova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: nvbogdanova.imop@mail.ru

Н. А. Каталкина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

Natalija A. Kolesnik,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

katalkina_na@spbstu.ru

И. И. Колесник,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Irina I. Kolesnik,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: svetlova_i@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу преодоления прошлого и переосмысления истории воссоединения Германии являются сложными и долгосрочными процессами, которые требуют открытого диалога, исследования и понимания. Только через постоянное обсуждение и анализ можно достичь прогресса в формировании современной германской идентичности, учитывая наследие и опыт восточногерманской культуры. Основное внимание уделяется понятию «ностальгии» в современном киноискусстве как значимому культурному феномену самоидентификации рассматриваемого периода. В статье проанализированы репрезентативная идентичность и материальная ностальгия, представленные в фильмах, методом наблюдения за дизайном сюжета, сеттингом персонажей и визуальными образами. Цель исследования – выяснить, как фильмы взаимодействуют с аудиторией в роли компромиссного продукта осуждения и прославления восточногерманской идентичности. Научная дискуссия может стать продолжением как положительной оценки продвижения оправдания восточногерманской идентичности, так и игнорирования причин, которые приводят к обесцениванию такой идентичности после воссоединения Германии. Основные выводы указывают на то, что семиотический портрет героев фильма позволяет осуществлять дальнейшую оценку в сторону будущего, а не прошлого.

Abstract. This article is devoted to the analysis of overcoming the past and rethinking the history of German reunification, which are complex and long-term processes that require open dialogue, research and understanding. Only through constant discussion and analysis can progress be made in the formation of a modern German identity, taking into account the heritage and experience of East German culture. The main attention is paid to the concept of «ostalgia» in modern cinema due to its as a significant cultural phenomenon of self-identification of the period under review. The article analyzes the representational identity and material nostalgia presented in films by observing plot design, character setting, and visual imagery. The purpose of the study is to explore how films interact with philosophical audiences as a compromise product of condemnation and glorification of East German identity. The scholarly discussion could be a continuation of both a positive assessment of the advancement of the justification of East German identity, as well as ignoring the reasons that lead to the devaluation of such an identity after German reunification. The main findings indicate that the semiotic portrait of the film's characters allows for further assessment towards the future rather than the past.

Ключевые слова: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ИСТОРИЧЕСКАЯ НОСТАЛЬГИЯ, ФЕНОМЕН «ОСТАЛЬГИИ», СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ, ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Key words: NATIONAL IDENTITY, HISTORICAL NOSTALGIA, “OSTALGIA” PHENOMENON, SOCIAL ADAPTATION, DYNAMICS OF SOCIAL RELATIONS

В данной статье рассматриваются культурологические аспекты современного киноискусства Германии, которые являются отображением реальной действительности, что позволяет раскрыть состояние национального языка, литературные и художественные взгляды, картину духовной и интеллектуальной жизни общества определенной эпохи. Культурологический аспект исследования позволяет анализировать устойчиво повторяющиеся, упорядоченные последовательности явлений человеческого бытия, имеющие системный характер. «Создаются модельные концептуальные построения, описывающие не то, как данная область жизнедеятельности функционирует вообще и каковы границы ее существования, а то, как она адаптируется к меняющимся условиям, как она сама себя воспроизводит, каковы причины и механизмы ее упорядоченности» [1, с. 9]. Все грани человеческого бытия, представленные в культуре как ее элементы, сосуществуют в едином социальном пространственно-временном континууме.

Персонифицированная в индивиде, обогащенная в поколениях, культура воспроизводится каждый раз заново. Культурологический подход к анализу социальной жизни ставит в центр внимания человека, индивида, созидательную личность, а все перечисленные выше феномены социальной жизни изучаются в определенном смысле в соподчинении к нему. Данный подход может применяться как основа для анализа художественного фильма [2].

Методологические принципы (методы), используемые в нашем исследовании: принцип научного историзма – определяющее условие объективного анализа общечеловеческого и национального культурного процессов. Научная объективность культурологического аспекта может быть достигнута при максимальной опоре на конкретные культурологические первоисточники (в нашем случае – современные произведения киноискусства Германии) в контексте их исторического времени.

Авторы придерживаются *системного* (рассматривает культуру как сложную систему с множеством подсистем, характеризует культуру с точки

зрения её организации и устойчивости) и *диахронического* (учитывает изменения культуры во времени как закономерного процесса перехода от относительно простых форм к более сложным, которые одновременно представляются степенями совершенствования человеческой культуры) *подходов*.

Период после объединения Германии был временем значительных перемен, которые повлияли на жизнь немецких граждан. Всеобщая эйфория, сопровождавшая процесс объединения, быстро уступила место разочарованию и недовольству. На фоне экономических и социальных проблем, с которыми столкнулись жители Восточной Германии, у них начала развиваться тоска по прошлому и желание вернуться к жизни, которую они знали и понимали. Возник феномен так называемой «остальгии», так как на немецком языке «Восточная Германия» звучит как «остдойчланд». Этот феномен не ограничивается только экономическими проблемами и проблемами адаптации. Он связан и с более глубокими социальными процессами, такими как процессы национальной идентификации и самоопределения. Для граждан Восточной Германии, переживших значительные социальные изменения, «остальгия» может быть способом сохранить свою идентичность и связаться со своими корнями [3].

Кино, как искусство, способно создавать эмоциональные связи с прошлым, переносить зрителя в другую эпоху и позволять испытывать чувства, связанные с ностальгией и сопереживанием. Наиболее известные фильмы, связанные с феноменом «остальгии» – это «Солнечная аллея» (нем. «Sonnenallee») (1999 г.) [3], «Гудбай, Ленин!» (нем. «Goodbye, Lenin») (2003 г.) [5], «Жизнь других» (нем. «Das Leben der Anderen») (2006 г.) [6] и др. Фильмы показывают, как эпоха социализма повлияла на жизнь людей в Германии и как народ справлялся с переходом к капитализму [7].

«Солнечная аллея» – немецкий комедийный фильм, выпущенный в 1999 году режиссером Леандером Хаусманном в соавторстве с Томасом Бруссигом. Действие фильма происходит в Восточном Берлине в 1970-х годах и рассказывает историю группы молодых людей, выросших на титульной улице, которая находится прямо на границе между Восточной и Западной Германией. Слоган на постере фильма – «Однажды на Востоке...» – отсылает к сказочному повествованию (рис. 1) [3, с. 161].

Рис. 1. Рекламные постер кинофильма «Солнечная аллея»

Фильм представляет собой яркий и порой юмористический портрет жизни в Германской Демократической Республике с акцентом на проблемы и разочарования, с которыми сталкиваются молодые люди, достигшие совершеннолетия в обществе, которое жестко контролируется правительством. Одной из ключевых тем фильма является напряжение между конформизмом и бунтом, поскольку персонажи изо всех сил пытаются утвердить свою индивидуальность и найти свой собственный путь в жизни, а также ориентироваться в строгих правилах и ожиданиях, навязанных государством.

В целом, «Солнечная аллея» – это остроумный и пронизательный фильм, который предлагает уникальный взгляд на жизнь в бывшей Восточной Германии. Благодаря использованию юмора и изображению борьбы и триумфов молодых людей в репрессивном обществе фильм фиксирует как нелепости, так и трагедии жизни при социализме. Как говорит один из персонажей фильма: «Мы живем в сумасшедшем мире. Но, по крайней мере, мы можем смеяться над этим» [4].

Еще одним важным аспектом фильма является изображение отношений между различными группами людей в Восточной Германии. Фильм изображает общество, которое глубоко разделено, с резкими различиями в образе жизни, убеждениях и возможностях между теми, кто лоялен к государству, и теми, кто более критичен или сопротивляется. Например, в фильме родители Миши изображены как убежденные сторонники режима, которые гордятся достижениями своего сына, но также глубоко обеспокоены его бунтарскими наклонностями. Напротив, друг Миши Марио происходит из семьи диссидентов, которые открыто критикуют государство и его политику.

Фильм также исследует напряженность между Восточной и Западной Германией, особенно в изображении границы, проходящей через весь сюжет кинокартины. Граница является как физическим, так и психологическим барьером, разделяющим семьи и общины и порождающим чувство изоляции и недоверия.

Одним из самых интересных аспектов фильма является использование музыки как символа сопротивления и освобождения. Герои фильма одержимы западной музыкой, особенно рок-н-роллом, который они считают символом свободы и восстания. Благодаря своей любви к музыке персонажи могут выражать себя и общаться друг с другом способами, которые невозможны в их повседневной жизни. Как говорит один из персонажей в фильме: «Музыка – это единственное, что имеет смысл. Разорвать на части нельзя. Это клей мира» [4]. Это чувство включает в себе всеобъемлющее послание фильма, которое заключается в том, что даже в самых репрессивных и сложных обстоятельствах все еще есть место для творчества, юмора и надежды.

Одним из самых ностальгических культурологических аспектов «Солнечной аллеи» является изображение повседневной жизни и быта Восточного Берлина 1970-х годов. Фильм полон запоминающихся деталей, от рушащихся многоквартирных домов до серой одежды и причесок, которые носят персонажи. Стиль фильма передает внешний вид общества, которое застыло во времени, отрезанное от остального мира железным занавесом.

«Солнечная аллея» показывает то общество, которое глубоко разделено, с резкими различиями в образе жизни, убеждениях и возможностях между теми, кто лоялен государству, и теми, кто более критичен или сопротивляется. Изображение в фильме отношений между различными группами людей является мощным спусковым крючком для ностальгии, напоминая зрителям о сложной социальной динамике, которая характеризовала жизнь в Восточной Германии.

Мода (брюки-клеш, туфли на платформе и яркие рубашки), техника (устаревшая электроника), язык (диалект характерный для Восточной Германии), изображенные в фильме «Солнечная аллея», также являются источником ностальгии. Фильм включает в себя изображения традиционной восточногерманской кухни, такой как колбаса, картофель и соленые огурцы. Для тех, кто вырос в Восточной Германии или других частях бывшего советского блока, эти продукты могут стать мощным спусковым крючком для ностальгии, напоминая им о вкусах и запахах их детства [8, с. 7].

«Гудбай, Ленин!» – немецкий трагикомедийный фильм 2003 года режиссёра Вольфганга Беккера (Рисунок 2). Действие фильма происходит в Восточном Берлине в 1989 году, незадолго до падения Берлинской стены. Фильм представляет собой сатирический комментарий о жизни в Восточной Германии, и в частности, о концепции «ностальгии». Фильм сочетает в себе такие жанры, как комедия, драма и историческое кино, получил признание критиков за изображение социальных и политических изменений, произошедших в Восточной Германии после падения Берлинской стены [9].

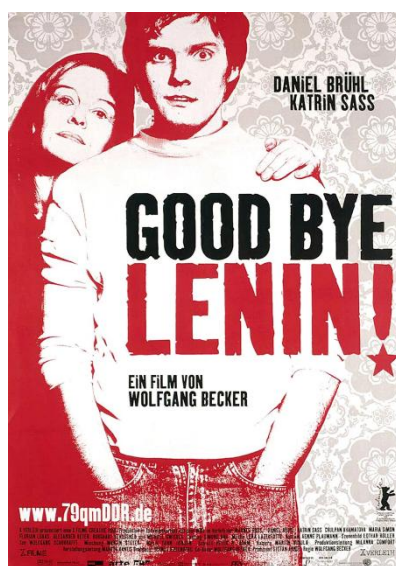

Рис. 2. Рекламный постер кинофильма «Гудбай, Ленин!»

В фильме показано влияние социалистических идей на восточногерманское общество, в том числе роль государства в контроле над жизнью людей, а также ограничения свободы выражения мнений и передвижения. «Фильм изображает конфликт между стремлением к переменам и нежеланием отпускать прошлое, а также подчеркивает проблемы, с которыми сталкиваются те, кто пытается примирить их» [10, с. 29].

Фильм затрагивает ряд тем, включая семью, любовь, политику и национальную идентичность. Семейные отношения являются движущей силой сюжета, и это обеспечивает трогательное изображение любви и связи между главными героями – матерью (Кристиан) и сыном (Алексом). Сюжет в первую очередь вращается вокруг вопроса о том, что представляет собой социализм и какое значение имела для людей потеря социалистической Родины. В ходе этого рассматриваются экономические и социально-политические повороты и потрясения: от «растущей вестернизации» требующих ремонта квартир, превращения серых универмагов в «красочный товарный рай» до безработицы, ликвидации предприятий и реформы валютного курса.

Падение Берлинской стены имеет позитивный смысл: оно позволяет долгожданное воссоединение семьи, позволяет примириться с прошлым и открывает многообещающие перспективы на будущее, особенно для молодого поколения.

«Гудбай, Ленин!» интерпретирует воссоединение как объединение того, что принадлежит друг другу, сопровождаемое аплодисментами и фейерверками. Новые любовные отношения (между Арианой и Райнером и Алексом и Ларой), дружба и коллегиальное сотрудничество (между Алексом и Денисом) наводят мосты между Востоком и Западом (*zwischen Ost und West*), а также преодолевают границы бывшего социалистического блока.

Политическое тесно переплетено с частным. Помимо семейных отношений Кернеров, другие центральные темы повествования включают историю любви между Алексом и медсестрой Ларой, а также темы, связанные с болезнью и смертью.

В политическом плане «Гудбай, Ленин!» исследует влияние социализма и коммунистических идей на восточногерманское общество. В фильме подчеркиваются ограничения свободы выражения мнений и передвижения, а также роль государства в контроле над жизнью людей. В фильме также исследуются политические изменения, произошедшие в Восточной Германии после падения Берлинской стены. Он изображает проблемы, с которыми сталкиваются те, кто пытается приспособиться к новому образу жизни, и подчеркивает трудности в примирении стремления к переменам с ностальгией по прошлому.

«Гудбай, Ленин!» оказал значительное влияние на немецкое кино и культуру. Фильм имел критический и коммерческий успех, завоевав множество наград и став самым кассовым немецким фильмом года. Он также был хорошо принят на международном уровне и помог поднять авторитет немецкого кино в мировой киноиндустрии [9]. Фильм вызвал широкий культурный дискурс о ностальгии по жизни в Восточной Германии и помог сформировать культурную память страны, он является свидетельством способности кино улавливать дух времени, открывать окно в сложности человеческого опыта. Фильм «Прощай, Ленин!» имел огромный успех благодаря переосмыслению последствий падения стены (данного исторического события) на социальные и культурные процессы, которые резко повлияли на все стороны жизни людей в Восточной Германии.

После премьеры 9 февраля в 2003 году фильм только в кинотеатрах Германии посмотрели более миллиона человек. Он продолжает циркулировать в нетеатральных целях сегодня, с регулярными показами в школах страны в качестве учебного материала по политическому образованию, рекомендованному правительством Германии [11].

«Гудбай, Ленин!» напоминает нам о том, что прошлое нельзя игнорировать или стирать, но его можно переосмыслить. Фильм предполагает, что лучший способ двигаться вперед – это признать сложности прошлого, принять его противоречия и найти способы построить лучшее будущее. В этом смысле это не просто фильм о конкретном времени и месте, а универсальное размышление о человеческом опыте. Это напоминает зрителю, что даже в самые темные времена всегда есть надежда, и что способность человека адаптироваться и меняться – это то, что позволяет пережить прошлое и примириться с новой реальностью.

Фильмы «Гудбай, Ленин!» и «Солнечная аллея» различаются в своем подходе к показу ностальгии и акцентируют внимание на разных культурологических аспектах. «Гудбай, Ленин!» сконцентрирован на индивидуальном опыте бывших жителей Восточной Германии, переживающих ностальгию по временам социалистической реальности, дружбы с Советским Союзом. Фильм обращается к их личным воспоминаниям и размышлениям, показывая, как ностальгия может быть сложной эмоцией, связанной с идеализацией прошлого и столкновением с реальностью. Хотя в этих фильмах есть темы такие как государственная безопасность, планы побега и выстрелы в спину не полностью исключены, но эти фильмы показывают, что жизнь за стеной – это не только страдания и идеологическая обработка, но также празднования, танцы, счастье, мечты и масса удовольствий.

Фильмы призывают зрителей задуматься о силе памяти, нюансах исторического сознания и о том, как наши представления о прошлом формируют наше понимание настоящего. Они предлагают взгляды на разные общества и исторические периоды, погружая зрителей в путешествие через пространство тоски, размышлений и всегда изменяющуюся человеческую природу.

Заключение. Процесс преодоления прошлого и переосмысления истории ГДР имеет важное значение для создания единой национальной идентичности и формирования общества, основанного на демократических ценностях и уважении к правам человека. Историческая ретроспектива немецкого кинематографа позволяет понять контекст и фон, на которых возник и развивается феномен «остальгии». Социологические исследования и опросы подтверждают значимость феномена «остальгии» для жителей Восточной Германии. Чувство неполноценности, незащищенности и недостаточного признания своей культуры и истории после объединения Германии оказывает влияние на эмоциональное состояние и восприятие жителей Восточной Германии. Через визуальные образы, музыку, диалоги и актерскую игру фильмы «остальгии» активируют память и воспроизводят эмоциональный опыт, связанный с восточной Германией. Исследования «остальгии» в кинематографе могут способствовать сближению

двух различных культурных групп и пониманию их совместной истории. Фильмы создают возможность диалога и обмена мнениями между различными поколениями, которые имеют разные представления и опыт жизни в различных социально-экономических условиях.

Эта работа предлагает множество отправных точек на теоретическом, концептуальном и методологическом уровне для исследования тем, выходящих за рамки кино и (постсоциалистической) культуры памяти. Она может служить отправной точкой для анализа различных медиа-дискурсов и дискурсивных контекстов. Пролывая свет на построение исторических образов в кино, эта работа иллюстрирует, как работает дискурсивное производство знаний, как переплетаются правда и вымысел, и как это взаимодействие можно эффективно и критически анализировать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астафьева О.Н. Культурология. Теория культуры: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Культурология», по социально-гуманитарным специальностям / Астафьева О.Н., Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 487 с. ISBN 978-5-238-02238-3. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/81652.html> (дата обращения: 30.11.2024).
2. Колесник И.И. Методика проведения семинара по дисциплине «Культурология» «Человек в социокультурных контекстах» для студентов гуманитарного профиля // Вопросы методики преподавания в ВУЗе. Том 6. №22. 2017. Издательство Политехнического университета, 2017.108 с. 31-43.
3. Gordeeva, D. (2024). Sozialismus im Kino: Filmische Erinnerungen an die DDR und die Sowjetunion zwischen Politik, Kunst und Kommerz. (Film). Bielefeld: transcript Verlag. <https://doi.org/10.14361/9783839473566> (дата обращения: 29.11.2024).
4. Солнечная аллея (нем. Sonnenallee) / реж. Леандер Хаусманн; X-Filme Creative Pool, Columbia TriStar Filmproduktion, Arte, Bayerischer Rundfunk. 1999.
5. Гудбай, Ленин! (анг. Goodbye Lenin!) / реж. Вольфганг Бекер; X-Filme Creative Pool, Arte, WDR, Bavaria Film International, Westdeutscher Rundfunk. 2003.
6. Жизнь других (нем. Das Leben der Anderen) / реж. Флориан Хенкель фон Доннерсмарк; Wiedemann & Berg Filmproduktion, Arte, Creado Film, Bayerischer Rundfunk. 2006.
7. Moller, Sabine (2015): Die Rezeption der Spielfilme Good Bye, Lenin! und Das Leben der Anderen in Deutschland und in den USA. In: Hans-Joachim Veen (Hg.): Das Bild der DDR in Literatur, Film und Internet. 25 Jahre Erinnerung und Deutung. Köln: Böhlau Verlag, S. 101–116.
8. Лапина-Кратасюк Екатерина Георгиевна Аффекты истории: рассказы о прошлом в кино и на телевидении // Артикульт. 2014. №4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/affekty-istorii-rasskazy-o-proshlom-v-kino-i-na-televidenii> (дата обращения: 29.11.2024).
9. Zhao, Chenyang. (2023). The Research on the Presentation of Ostalgie in Post-Berlin Wall German Film: Case Study of Goodbye, Lenin! Communications in Humanities Research. 3. 1087-1092. 10.54254/2753-7064/3/2022859.
10. Самутина Н.В. Идеология ностальгии: проблема прошлого в современном европейском кино. Препринт WP6/2007/01. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 48 с.
11. Sean Allen. Good Bye, Lenin!: Ostalgie und Identität im wieder vereinigten Deutschland. GFL, Issue 1 (2006): 46-59.

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БРАЗИЛИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**DOCUMENTARY AND INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF CULTURAL
COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND BRAZIL:
CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS**

Н. М. Боголюбова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N. M. Bogolyubova,

St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Ю. В. Николаева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu. V. Nikolaeva,

St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Цель статьи – дать оценку документальным и институциональным основам российско-бразильских культурных связей, выявить их основные проблемы и обозначить возможные перспективы. Рассматривается период с конца 90-х гг. XX в., когда Россия и Бразилия заключили соглашение о культурном сотрудничестве, до настоящего времени. Авторы отмечают, что документальная база российско-бразильских культурных связей развивается поступательно, отражая их новые направления, формы и идеи. В статье рассмотрены вопросы институализации российско-бразильского культурного партнерства на примере зарубежных культурных центров этих стран, выявлены и охарактеризованы основные направления их работы, дана оценка дальнейших перспектив. Анализ институциональной и документальной основ российско-бразильских культурных связей демонстрирует их стабильность и взаимозаинтересованность, что, в свою очередь, создает условия для их дальнейшего укрепления.

Abstract. The aim of the article is to evaluate the documentary and institutional foundations of Russian-Brazilian cultural relations, to identify their main issues, and to outline possible prospects. The period under consideration spans from the late 1990s, when Russia and Brazil concluded an agreement on cultural cooperation, to the present time. The authors note that the documentary basis of Russian-Brazilian cultural ties is developing progressively, reflecting new directions, forms, and ideas. The article examines issues of the institutionalization of Russian-Brazilian cultural partnership using the example of foreign cultural centers of these countries, identifies and characterizes the main areas of their work, and assesses future prospects. The analysis of the institutional and documentary foundations of Russian-Brazilian cultural relations demonstrates their stability and mutual interest, which, in turn, creates conditions for their further strengthening.

Ключевые слова: РОССИЯ, БРАЗИЛИЯ, КУЛЬТУРА, РОССИЙСКО-БРАЗИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ, ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ, КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ

Key words: RUSSIA, BRAZIL, CULTURE, RUSSIAN-BRAZILIAN RELATIONS, CULTURAL TIES, BILATERAL AGREEMENTS, CULTURAL CENTERS

Введение. Важным условием развития двустороннего культурного сотрудничества является наличие нормативно-правовых документов. Разнообразие нормативно-правовой базы, ее регулярное обновление в соответствии с реалиями политического климата в мире и характером двустороннего партнерства подтверждает стремление сторон к развитию долговременного стабильного сотрудничества, а содержание документов раскрывает богатство форм их межкультурного диалога. Анализ документации, которая является базой для сотрудничества между Россией и Бразилией, позволяет выявить условия, проблемы и перспективы российско-бразильских культурных связей.

Договорно-правовая база российско-бразильского межкультурного диалога. Формирование современной нормативно-правовой базы двустороннего культурного сотрудничества Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилии пришлось на 90-е гг. XX в. Именно в этот период сторонами было подписано Соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования (1997), вступившее в силу в 1999 г. Значение этого соглашения весьма велико и сегодня. В нем Россия и Бразилия определили культуру как один из наиболее надежных факторов сближения двух стран и как одно из самых динамично развивающихся направлений двусторонних связей. Подобный подход свидетельствует о понимании сторонами особого значения культурно-гуманитарного сотрудничества в двустороннем диалоге. Согласно документу, стороны выразили стремление к развитию активного гастроляжного обмена оперными, театральными, танцевальными, музыкальными коллективами и исполнителями [1].

В 2002 г. в ходе визита президента Бразилии Ф. Кардозу в Москву была подписана Программа обменов в области культуры, образования и спорта на 2002–2003 гг., предусматривавшая практические мероприятия в сферах культурного сотрудничества, обозначенных в Соглашении 1999 г. Программа способствовала установлению прямых контактов между культурными учреждениями и представителями творческих кругов из России и Бразилии. Впоследствии эта программа продлевалась [2].

В дополнение к Соглашению 1999 г. было подписано в 2015 г. Соглашение между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры, в частности, в сфере культурных индустрий [3]. Заклучая это соглашение, страны-участницы БРИКС исходили из того, что культура вносит вклад в прогресс человечества и сближение народов. Соглашение предусматривает довольно широкий спектр взаимодействия: от музыки, хореографии, театра и др. до сохранения культурного наследия в целом.

В сентябре 2017 г. министры иностранных дел Алоизио Нунес Феррейра и Сергей Лавров заключили Соглашение о создании культурных центров, которое

способствует более глубокому знакомству с культурными традициями двух стран и выстраиванию диалога на постоянной основе. Культурные центры Бразилии в России и России в Бразилии по итогам соглашения были открыты, и сегодня они предоставляют возможность более широкой, заинтересованной аудитории участвовать в самых разнообразных проектах и получать оперативную информацию о культурной жизни двух стран и новых интересных событиях, происходящих в них.

В 2023 г. в новых политических условиях формирования нового миропорядка Россия и Бразилия подписали меморандум о взаимопонимании в области культуры. Документ закрепил основные направления взаимодействия между странами на ближайшую перспективу. Подписанию документа предшествовало заседание Рабочей группы по культуре Российско-бразильской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. На встрече представителей комиссии было отмечено, «что у России и Бразилии множество точек соприкосновения и безграничные возможности для развития взаимодействия во всех сферах культуры» [4]. Участники встречи подчеркнули, что «Россия и Бразилия являются значимыми культурными и духовными центрами современного мира» [4], и что эти страны объединяет особое бережное отношение к культуре. В рамках встречи был сделан акцент на развитии таких направлений культурного сотрудничества как литература, библиотечный обмен, совместные кинопоказы и кинопроизводство, музейное сотрудничество, фестивальная и гастрольная деятельность [5].

В настоящее время идет работа по подготовке Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Федеративной Республики Бразилии о совместном кинопроизводстве и дальнейшем продвижении национальной кинопродукции на рынки обеих стран. И Россия, и Бразилия – страны с развитой киноиндустрией, но каждая из них заинтересована в том, чтобы её кинопродукция была востребована не только на национальном уровне, но была интересна и за рубежом. Поэтому готовящееся соглашение отвечает национальным интересам обеих стран, согласуется с целями и задачами их культурной политики. Кроме того, именно такое массовое, зрелищное искусство как кинематограф оказывает особое влияние на формирование национального образа страны, популяризирует ее язык и культуру.

Таким образом, принятые документы демонстрируют стремление сторон к долгосрочному глубокому многовекторному диалогу, который охватывает сегодня практически все сферы культурного сотрудничества. За более чем тридцатилетнюю историю взаимодействия современной России и Федеративной республики Бразилии культурный диалог изменился, что нашло отражение в документах, где сегодня отмечено не только стремление к развитию взаимодействия, но и отражены перспективные направления и формы сотрудничества (например, библиотечный обмен, киноиндустрия), показано понимание роли культуры в современном диалоге двух стран и в целом в международных отношениях. Зрелость контактов России и Бразилии в культурно-гуманитарной сфере подтверждается присутствием культурных

центров, которые осуществляют культурное сотрудничество на постоянной основе.

Важно отметить, что в то время, когда многие западные страны пытаются отменить русскую культуру, Россия и Бразилия подтвердили свою приверженность к культурному диалогу, подписав в 2023 г. новый документ – меморандум о взаимопонимании в области культуры, что свидетельствует об устойчивости российско-бразильского культурного партнерства в эпоху политической турбулентности и открывает большие перспективы.

В то же время, на наш взгляд, в имеющихся соглашениях недостаточно места уделено современным сферам культуры, связанным с цифровыми видами искусства, компьютерными играми, дизайном, что, безусловно, в перспективе способствовало бы росту молодежной аудитории российско-бразильских культурных связей.

Роль зарубежных культурных центров России и Бразилии в двустороннем сотрудничестве. Институализация является важной тенденцией современного культурно-гуманитарного сотрудничества. Сегодня значимую роль в двустороннем культурном взаимодействии играют различные государственные и общественные организации, фонды, институты, которые на постоянной основе участвуют в культурном обмене и способствуют распространению информации о своей стране в зарубежной аудитории.

Сегодня зарубежные культурные центры являются самостоятельными акторами внешней культурной политики современных государств и на основании двусторонних соглашений осуществляют обширную культурно-информационную деятельность: популяризируют язык, культуру, образование своей страны, организуют различные выставки, концерты и другие культурные мероприятия. По сути, они являются своеобразной «витриной» своей страны за рубежом. Официальный статус подобных организаций различен, но именно они выполняют наибольший объем работы по развитию культурных связей своей страны с внешним миром.

В декабре 2012 г. в Москве открылся Бразильский культурный центр, в котором регулярно проводятся лекции, концерты, семинары, гастрономические фестивали, встречи с деятелями науки и культуры из Бразилии, устраиваются национальные праздники. Несомненным приоритетом в деятельности центра является изучение португальского языка в бразильском варианте. Язык рассматривается сотрудниками культурного центра как ключ к постижению интереснейшей культуры страны, которая располагается на другом континенте, но между тем очень близка жителям России. По мнению сотрудников организации, «постижение языка и культуры в Бразильском культурном центре поможет приблизиться к разгадке «бразильской души», которую один из президентов Бразилии, Ф. Кардозу, назвал «тропически русской»» [6].

За популяризацию португальского языка и бразильской культуры в Москве и Санкт-Петербурге центр был награжден 13 ноября 2014 г. благодарственной грамотой Посольством Бразилии. В Бразильском культурном центре существует разговорный клуб, который позволяет слушателям языковых курсов продолжить общение изучение языка в неформальной обстановке. Здесь можно посещать различные лекции, семинары. Здесь любителям музыкальной культуры

предлагают освоить технику джазового вокала в стиле боссанова. Ценители спортивных достижений Бразилии могут познакомиться с популярным национальным боевым искусством капоейра, которое сочетает в себе элементы танца, акробатики и спортивной игры. Занятия и соревнования боевым искусством сопровождаются национальной бразильской музыкой. Свою миссию сегодня Бразильский культурный центр также видит и в укреплении экономических и туристических связей между двумя странами.

Очевидно, что деятельность центра способствует становлению контактов на муниципальном уровне, а также развитию культурного сотрудничества по линии «Москва-Бразилия». В последнее время в столице РФ проходит довольно много культурных событий, которые посвящены традициям жаркой, колоритной латиноамериканской страны. Но несмотря на достигнутые успехи в работе центра в России стоит отметить и некоторые проблемы касающиеся, прежде всего, продвижения его инициатив в онлайн-пространстве. К сожалению, на официальном сайте информация не так часто обновляется, и о новейших культурных событиях бразильского центра заинтересованные участники смогут узнать только непосредственно обратившись к сотрудникам центра, организаторам и постоянным участникам разных проектов.

Бразильский культурный центр в течение целого ряда лет работал и в культурной столице России — Санкт-Петербурге. Здесь также были открыты курсы португальского языка, проводились фестивали, встречи с деятелями культуры из Бразилии, российскими деятелями науки и культуры, посвятившими свои исследования и творческие программы Бразилии. К сожалению, сегодня центр закрыт, но инициативная группа бывших участников программ бразильского культурного центра продолжает встречаться и организует мероприятия, посвященные наследию и современному состоянию культуры страны, горячо любимой многими россиянами.

Российские культурные центры также работают в Бразилии. Прежде всего это Русский дом в столице Бразилии, который является представительством Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству [7]. Его открытие было связано со знаковыми датами спортивного календаря – проведением чемпионата мира по футболу в Российской Федерации в 2018 г. Отметим, что само место расположения Русского дома в Бразилии выбрано неслучайно. Он находится недалеко от знаменитого стадиона «Маракана» и Музея современного искусства. Здесь установлен памятник великому советскому вратарю Льву Яшину, олимпийскому чемпиону и единственному вратарю, получившему Золотой мяч – приз лучшему футболисту Европы. Открытие Русского дома в 2017 г. за год до Чемпионата мира по футболу в России стало знаковым событием. Здесь в период Чемпионата российские и бразильские болельщики могли смотреть матчи и обмениваться впечатлениями. И несмотря на то, что для Бразилии Чемпионат мира не был успешным, спорт объединил футбольных фанатов и стал импульсом для развития личных контактов и культурных связей в других областях.

Деятельность Русского дома значительно шире спортивной, футбольной дипломатии. Организация проводит большую работу, направленную на развитие

культурных, образовательных, научных связей России и Бразилии. Здесь проходят фестивали и концерты, конкурсы и олимпиады, образовательные и научные мероприятия. Дом всегда открыт для тех, кто интересуется культурой России, стремится изучать русский язык. Особое внимание уделяется программе «Соотечественники», направленной на оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [8].

Русский дом стал популярным местом встреч многих бразильцев, которые испытывают интерес к нашей культуре и нашим ценностям. Не случайно в программе мероприятий организации всегда можно найти выставки, концерты, встречи, посвященные современной гуманитарной политике Российской Федерации. К сожалению, информация на сайте Русского дома не слишком часто обновляется, нет статистических сведений, о новых проектах заявлено «короткой строкой». Данные обстоятельства не позволяют оценить отклик местной публики на мероприятия Русского дома, но разнообразие и количество культурно-образовательных событий дают возможность предположить, что интерес к истории и современной культурной жизни в России есть. Учитывая особую роль цифровых технологий в современном мире, наличие информативного, обновляемого сайта с возможностью для коммуникаций является необходимым условием для работы Русского дома.

Стоит уточнить, что в Бразилии работают два культурных центра. В 2017 г. Русский дом радушно открыл двери для всех заинтересованных в изучении русской культуры и развитии двустороннего сотрудничества в Сан-Паулу. Спектр мероприятий данного культурного центра тот же, что и Центра в столице страны. Русские дома подготовили разные мероприятия, посвященные Году семьи в РФ, которые продвигают традиционные ценности, что согласуется с культурной политикой Российской Федерации и нашло отражение в новейших стратегических документах [9; 10].

В результате деятельности культурных центров Бразилии в России и России в Бразилии были заложены правовые и институциональные основы современного культурного диалога России и Бразилии и определены его главные векторы, направления и формы сотрудничества. Данная работа продолжается и сегодня, в сложившейся политической ситуации, в условиях сложных внешнеполитических вызовов и угроз.

В то же время наблюдается отсутствие культурных центров в регионах, нестоличных городах как в России, так и в Бразилии, что несколько сужает адресную аудиторию российско-бразильского межкультурного диалога. Другая проблема – недостаточное внимание к информационным ресурсам, нерегулярно обновляемым и поэтому недостаточно информативным. Решение этой проблемы требует незамедлительного решения как с российской, так и с бразильской стороны.

Заключение. Современные российско-бразильские отношения характеризуются позитивной динамикой. Наличие договорно-правовой базы и институтов содействует развитию российско-бразильских культурных связей. Договорная база предусматривает обмены в основных сферах культуры, но все же заметен акцент в сторону культуры классической. В то же время обращение к

мировому опыту межкультурного взаимодействия показывает, что многие страны стремятся активнее развивать сотрудничество в сфере современной культуры и креативной индустрии, видя в ней и экономическую выгоду, и средство привлечения молодежи.

Культурные центры, созданные Россией и Бразилией на взаимной основе, могут рассматриваться как важнейшие проводники своей национальной культуры в стране-партнере, выполняют большой объем работы, направленной на укрепление российско-бразильских культурных связей. В то же время им нужно стремиться использовать в своей работе больше нестандартных, креативных подходов, активнее использовать новейшие технологии, в т. ч. и цифровые.

В целом же, учитывая наличие проработанной договорной базы и системы действующих институтов по развитию культурных связей свидетельствуют, что между Россией и Бразилией установилось не только в политико-экономической сфере, но и в сфере культурно-гуманитарной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о сотрудничестве в области культуры и образования <https://docs.cntd.ru/document/9052783>

2. Культурные связи /Посольство Российской Федерации в Федеративной Республике Бразилии https://brazil.mid.ru/ru/countries/kulturnye_svyazi/

3. Соглашение между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-culture-agreement-ru.pdf> (дата обращения 04.02.2024).

4. Россия и Бразилия подписали меморандум о взаимопонимании в области культуры https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_braziliya_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_v_oblasti_kultury/ (accessed 04.09.2024)

5. Brasil e Rússia assinam acordos de cooperação cultural. Available at: <https://www.gov.br/cultura/pt-br/assuntos/noticias/brasil-e-russia-assinam-acordos-de-cooperacao-cultural/#> (accessed 04.09.2024).

6. Открытие Бразильского культурного центра в Москве https://mgimo.ru/about/news/departments/236058/?sphrase_id=6138799&utm_source=brazilist.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=brazilist.ru&utm_referrer=brazilist.ru (accessed 04.09.2024).

7. Положение о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству 06.09.2008 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79833/d000c16dfaa166410dc332cad218c75aba94aca5 (accessed 04.09.2024).

8. Федеральный закон № 99-ФЗ Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 N 99-ФЗ, Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (accessed 04.09.2024)

9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed 04.09.2024).

10. Указ Президента РФ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 17.10.2022 № 747) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603229493> (accessed 04.09.2024).

**КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЙ ДИАЛОГ:
РАЗВИТИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В XXI в.**

**CHINESE-RUSSIAN DIALOGUE:
DEVELOPMENT OF STUDENT'S ACADEMIC MOBILITY
OF IN THE XXI CENTURY**

Ван Шипэн,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Wang Shipeng,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: saimicen@gmail.com

Чжан Жанюэ,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Zhang Rangyue
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: rangyuezhang@mail.ru

Научный руководитель:

Лбова Л. В.

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие академической мобильности студентов в Китае и России, указывая на растущую важность интернационализации высшего образования. Китайские студенты стали одним из основных источников иностранных студентов во всем мире. Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере образования постоянно укрепляется, обеспечивая удобство обмена студентами. Через китайско-российскую систему сотрудничества в сфере образования, и с точки зрения современной ситуации с обучением за рубежом и статистики количества студентов, обучающихся за рубежом, изложен процесс развития академической мобильности китайских и российских студентов.

Abstract. This document discusses the development of student academic mobility in China and Russia, pointing out the growing importance of internationalization of higher education. Chinese students have become one of the main sources of international students worldwide. The educational cooperation between China and Russia has been continuously strengthened, bringing convenience to student exchange. Through the Sino-Russian educational cooperation system, and from the perspective of the current situation of overseas study and the statistics of the number of students studying abroad, the development process of academic mobility of Chinese and Russian students is outlined.

Ключевые слова: МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ, КИТАЙ, РОССИЯ

Keywords: STUDENT MOBILITY, CHINA, RUSSIA

Введение. Благодаря важности высшего образования и его интернационализации в различных странах, в XXI веке все больше и больше молодых людей рассматривают обучение за рубежом как один из своих жизненных приоритетов. Согласно «Отчету о развитии обучения за рубежом в Китае за 2022 г.» [1], китайские студенты составляют 1/4 от общего числа иностранных студентов в мире. Будучи основной страной с иностранными студентами, китайские студенты влияют на ситуацию с международным обучением за рубежом. В «Отчете» отмечается, что в 2022 г. за границей обучалось около 1,26 миллиона китайских студентов, что составляет около 25 % от общего числа иностранных студентов в мире. Развитие и новые возможности международного студенческого высшего образования способствует интеграции высшего образования Китая, совершенствованию учреждений высшего образования, адаптации к международным стандартам, а также распространению и популяризации китайской культуры.

При выборе места обучения китайские студенты учитывают будущую карьеру, финансовую состоятельность семьи и социальную ситуацию в стране. Россия является дружественным соседом Китая, и между двумя странами существует много форм сотрудничества в политическом, экономическом и культурном плане. Россия имеет относительно высокий уровень развития высшей школы и полноценную инфраструктуру в университетах. Правительства Китая и России признают академические квалификации друг друга, что позволяет решить большинство проблем иностранных студентов. Для китайских студентов возможность учиться в России, при условии, что выпускник средней школы или университета может поступить на подготовительный факультет у себя в стране для последующего поступления, что значительно проще и легче, чем получить возможность учиться за границей. Поэтому больше китайских студентов выбирают обучения в России.

Академическая мобильность студентов между Китаем и Россией — это не только передача знаний, но и культурный обмен. Обсуждая академические обмены, студенты могут лучше понять историю, культуру и ценности обеих стран, в чем все стороны очень заинтересованы. Предлагаемое исследование направлено на характеристику динамики развития академической мобильности студентов в рамках китайско-российских взаимных отношений в 2000–2024 гг. Для достижения цели нами сформулированы следующие задачи: анализ форм академической мобильности и характеристика статистических данных, демонстрирующие изменения академической мобильности с 2004 г. по 2023 г.

Институциональное оформление сотрудничества в области высшего образования в Китае и России

Прошло более 20 лет с тех пор, как между Китаем и Россией начались гуманитарные обмены. За эти годы сотрудничество между университетами двух стран получило оформление и закрепление, а сотрудничество в сфере образования приобрело новые формы в рамках двусторонних и многосторонних договоренностей между университетами и ассоциациями. В декабре 1992 года правительства Китая и России подписали «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республикой

культурном сотрудничестве» [2]. Соглашение подробно описывает сотрудничество между двумя странами в области образования и социальных наук, включая обмен учеными, преподавателями и специалистами; взаимную стипендию, делегацию студентов; обмен учебными материалами; взаимное признание образовательных степеней и академических званий. В июне 1995 года между Россией и Китаем было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях» [3]. Это соглашение, отражающее желание обеих сторон сотрудничать и обмениваться знаниями в области образования, обеспечивает институциональную защиту обмена студентами из Китая и России. В ноябре 2000 года правительства Китая и России учредили Китайско-российский комитет по сотрудничеству в области культурологии на уровне вице-премьер-министров, который включает в себя четыре подкомитета по сотрудничеству в области образования, культуры, спорта и здравоохранения. В ноябре 2006 года министерства образования двух стран подписали «Соглашение о сотрудничестве в области образования между Министерством образования КНР и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации» [4]. Соглашение подробно детализирует сотрудничество между Китаем и Россией в области образования. В июле 2007 года, в соответствии с соглашением между двумя сторонами, Комитет по сотрудничеству в области гуманитарных наук Китая и России был переименован в Китайско-российский комитет по сотрудничеству в области гуманитарных наук. В 2019 году Китай и Россия подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», в рамках «Гуманитарные обмены» которого была предложена программа обучения в зарубежных странах для более 100 тысяч человек, которая станет главной целью российско-китайского образовательного обмена [5]. В 2019 году Китай и Россия подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», в рамках которого была предложена программа обучения в зарубежных странах для более 100 тысяч человек, которая станет главной целью российско-китайского образовательного обмена. Целью программы является ежегодное расширение разных видов краткосрочных обменов на основе длительного обучения в двух направлениях на уровне от 40 до 50 тысяч человек, чтобы к 2020 году общее количество студентов, обучающихся в двух странах, достигло 100 тысяч человек. Эта программа предоставляет сильную поддержку китайским и российским студентам на уровне государственной политики. В сентябре 2019 года, в связи с 70-летием установления отношений между Китаем и Россией и 20-летием создания Китайско-российского комитета по гуманитарному сотрудничеству, в Санкт-Петербурге состоялась двадцатая сессия Комитета по гуманитарному сотрудничеству. В ходе конференции были проведены сопутствующие мероприятия, например, Круглый стол ректоров китайских и российских университетов, а также подписаны 7 соглашений о сотрудничестве. В целом, Китайско-российский комитет по сотрудничеству в области гуманитарных наук и

его подразделение по сотрудничеству в области образования внесли выдающийся вклад в развитие сотрудничества между двумя странами в области подготовки кадров, научных исследований и культурных обменов и обеспечили институциональную гарантию устойчивого развития сотрудничества между китайскими и российскими вузами; позволили двум странам постоянно взаимодействовать, знакомиться, сотрудничать и общаться в области образования в высшей школе; способствовали переходу сотрудничества между китайскими и российскими вузами от расширения масштабов к повышению качества.

Современное состояние академической мобильности китайских и российских студентов за рубежом

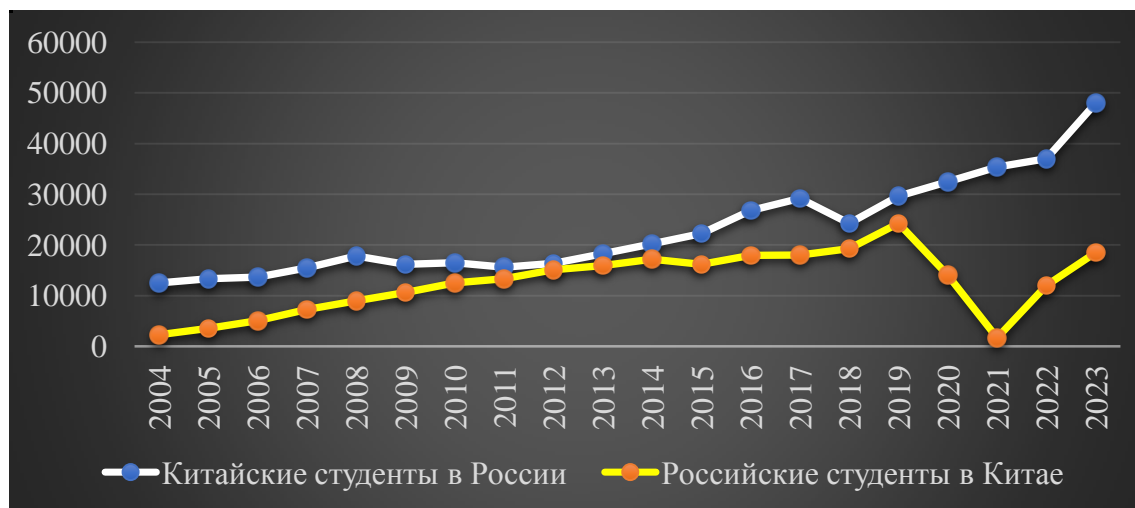

Рис. 1 Динамика количества иностранных студентов, обучающихся друг в друге между Россией и Китаем с 2004 по 2023 год

По данным Министерства науки и высшего образования РФ [6] и Министерства образования КНР, количество китайских студентов, обучающихся в России, за последние 20 лет значительно увеличилось, и все больше китайских студентов выбирают обучение в России (рис. 1). В 2014 году число китайских студентов, обучающихся в России, достигло 20209 человек, впервые преодолев отметку в 20 000 человек. Число китайских студентов, обучающихся в России в 2023 году, достигло 48 тысяч, что на 10 тысяч больше, чем в предыдущем учебном году. Число китайских студентов, обучающихся в России, достигло рекордного уровня. Показывают, что китайские учащиеся проявляют интерес к русской культуре и русскому языку. В 2024 году в КНР началась реализация международного проекта «Российский учитель за рубежом», в рамках которого российские учителя преподают русский язык и знакомят с русской культурой и традициями в местных школах [7]. До настоящего времени государства реализуют 167 двусторонних образовательных программ на русском и китайском языках, создано 27 совместных образовательных организаций. В 12 межвузовских ассоциаций двух стран входят около 600 университетов. Самая крупная — Ассоциация технических вузов России и КНР — объединяет 40 российских и 36 китайских образовательных учреждений. Более 5 тыс. из них учатся в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Также

в ТОП-5 российских вузов, которые выбирает китайская молодежь, входят Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (2557 чел.), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (2033 чел.), Национальный исследовательский университет ИТМО (1735 чел.), Московский педагогический государственный университет (1622 чел.). Популярностью у абитуриентов из КНР пользуются Санкт-Петербургский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Дальневосточный федеральный университет, Тихоокеанский государственный университет и Белгородский государственный национальный исследовательский университет [8].

По данным информационно-аналитической портала «TADVISER», общее число иностранных студентов в России в 2023 году составит около 356 тысяч, из них около 7,3 % составят китайские студенты. Студенты из Китая – первые по численности иностранцы в российских вузах, кроме членов СССР [9].

Россия имеет большую привлекательность для китайских студентов. Китайские студенты, обучающиеся в России, в основном выбирают специальности в области гуманитарных и социальных наук, таких как лингвистика, литература и экономический менеджмент, а также научные и инженерные специальности, которые стали более популярными в последние годы, такие как архитектура, машиностроение, энергетика, термодинамика и т. д.

По данным Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства образования КНР количество российских студентов, обучающихся в Китае, неуклонно увеличивается с каждым годом. В 2009 году число российских студентов, обучающихся в Китае, впервые превысило 10 000 человек. За последние 20 лет общее количество российских студентов, обучающихся в Китае, является Топ-10 стран по численности студентов, обучающихся в китайских вузах. В 2023 году в 1034 высших учебных заведениях 31 провинции Китая будут учиться в общей сложности 200 892 иностранных студента из 177 стран и регионов. Что касается выбора провинции, то в последние годы российские студенты, обучающиеся за рубежом, в основном выбирали Пекин, Шанхай, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян и т. д. Основной выбор российских студентов, обучающихся в Китае, приходится на языковые и гуманитарные науки. Однако в последние годы наблюдается рост числа специальностей, изучающих управление бизнесом, инженерные технологии, право, образование и т.д. Число иностранных студентов, изучающих медицину, искусство, сельское хозяйство и другие специальности, в основном осталось неизменным, и их доля очень мала, а студенты магистратуры и докторантуры чаще изучают естествознание и точные науки. [10]

Заключение. Численность иностранных студентов в России в течение 2004–2023 годов ежегодно росла и в будущем можно ожидать продолжения этой тенденции. В 2020-2021 годах наблюдалось замедление темпов прироста, вызванное как рядом естественных внутренних ограничений (по площади общежитий и учебных корпусов, количеству квалифицированных преподавателей и т.п.), так и влиянием пандемии COVID-19. В то же время события 2022 года не помешали восстановлению темпа прироста и дальнейшему росту численности обучающихся в России иностранцев.

Из текущих данных видно, что количество китайских иностранных студентов в Китае увеличивалось каждый год с 2004 по 2019 год. Однако из-за воздействия пандемии COVID-19 в 2020-2021 годах Китай временно закрыл страну, в результате чего присутствие в большом количестве иностранных студентов стало снижаться. После 2021 г. мобильность студентов начинает медленно увеличиваться, и, как ожидается, вернется к норме в 2025 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван Хуэйяо王辉耀, Мяо Люй苗绿. Чжун Го Лю Сюэ Фа Чжань Бао Гао(2022) 中国留学发展报告 (2022) [Отчет о развитии обучения за рубежом в Китае за 2022 год] // Пекин: Шэ Хуэй Кэ Сюэ Вэнь Сянь Чу Бань Шэ社会科学文献出版社[Издательство социальных и научных документов], 2022. [эл. доступ]. URL: <https://book.yunzhan365.com/qcaw/norj/mobile/index.html> (дата обращения: 19.11.2021). (in Chinese).
2. «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве»: Министерство иностранных дел Российской Федерации офиц. сайт. [эл. доступ]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48731/ (дата обращения: 20.11.2021).
3. «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях»: Министерство иностранных дел Российской Федерации офиц. сайт. [эл. доступ]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47900/ (дата обращения: 20.11.2021).
4. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования: Китайско-российский альянс сельскохозяйственного образования и инновационных исследований офиц. сайт. [эл. доступ]. URL: <https://files.ined.ru/ined/iph/country/CN/CN.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии всестороннего партнерства и вступлении в новую эпоху стратегического сотрудничества: Президент России офиц. сайт. [эл. доступ]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 20.11.2021).
6. Высшее образование: Министерство науки и высшего образования российской федерации офиц. сайт. [эл. доступ]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 22.11.2021)
7. Татьяна Голикова провела 25-е заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. 19 августа 2024, 16:20 [эл. доступ]. URL: <http://government.ru/news/52409/> (дата обращения: 23.11.2021).
8. Россия и Китай активно развивают сотрудничество в области науки, высшего образования и молодежной политики. 23 мая 2024, [эл. доступ]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209/> (дата обращения: 23.11.2021).
9. Иностранные студенты в России. 11 июля 2024, 12:35 [эл. доступ]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Иностранные_студенты_в_России (дата обращения: 24.11.2021).
10. Цзяо Юй Тун Цзи Шу Цзюй Чжун Го Жэнь Минь Гун Хэ Го Цзяо Юй Бу教育统计数据:中华人民共和国教育部 [Статистика образования: Министерство образования КНР] офиц. сайт. [эл. доступ]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_560/2022/ (дата обращения: 22.11.2021). (In chinese).

РОЛЬ РОК-МУЗЫКИ ГЕРМАНИИ КАК РЫЧАГА МЯГКОЙ СИЛЫ

THE ROLE OF GERMAN ROCK MUSIC AS A LEVER OF SOFT POWER

И. В. Зверева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

I. V. Zvereva

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
(Saint Petersburg, Russia)

Email: irina.zvereva.03@mail.ru

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к использованию «мягкой силы» в качестве действенного инструмента влияния. Особую роль в этом контексте играет музыкальная составляющая Германии, а именно рок-направление, которое охватывает широкую аудиторию по всему миру. Рок-музыка в Германии начала набирать обороты с конца 20 века, поднимая важные вопросы, не только касающиеся культурной идентичности общества и государства, но и затрагивающие различные глобальные проблемы в мире: экология, голод, войны, фашизм и многие другие. Именно поэтому целью исследования определена попытка провести контекстуальный и дискурсивный анализ песен некоторых рок-групп, и благодаря этому выявить, почему рок-направление Германии является действенным рычагом воздействия в контексте «мягкой силы». В работе большой акцент делается на образах, послые и смысле песен, которые позволяют создать положительное представление о Германии за рубежом не только благодаря ее «демократичности», но и ее стремлением изменить мир в лучшую сторону через рок-музыку. В результате исследования было выявлено, что рок-направление нашло свое отражение в возникновении агрессивно-настроенных студенческих движений в Европе, и привлечении внимания как зарубежных рок-исполнителей, так и аудитории, что говорит об эффективном влиянии музыки за пределами страны. Рок также способен набрать широкую популярность за рубежом за счет провокационности и открытости исполнителей. В том числе, как было выяснено благодаря статистическим данным, за счёт популярности рок-направления такие музыкальные «настроения» вызывают поддержку аудитории, потому что позволяют донести серьезные проблемы, существующие в определенном государстве или в мире.

Abstract. The relevance of this study is due to the growing interest in the use of «soft power» as an effective tool of influence. A special role in this context is played by the musical component of Germany, namely the rock direction, which covers a wide audience around the world. Rock music in Germany has been gaining momentum since the end of the 20th century, raising important issues not only concerning the cultural identity of society and the state, but also affecting various global problems in the world: ecology, famine, wars, fascism and many others. That is why the purpose of the study is an attempt to conduct a contextual and discursive analysis of the songs of some rock bands, and thereby identify why the rock direction of Germany is an effective lever of influence in the context of «soft power». The work places great emphasis on the images, message and meaning of the songs, which make it possible to create a positive image of Germany abroad not only due to its «democracy», but also its desire to change the world for the better through rock music. As a result of the study, it was revealed that the rock trend was reflected in the emergence of aggressive student movements in Europe, which indicates the effective influence of music outside the country. It is also able to gain wide popularity abroad due to the provocativeness and openness of the performers. In particular, as it was found out thanks to statistical data, due to the popularity of the rock direction, such musical «moods» arouse the

support of the audience, because they allow us to convey serious problems existing in a certain state or in the world.

Ключевые слова: РОК-МУЗЫКА, МЯГКАЯ СИЛА, ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, РОК-ГРУППЫ, ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ

Key words: ROCK MUSIC, SOFT POWER, PUBLIC DIPLOMACY, CULTURAL DIPLOMACY, ROCK BANDS, FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Усиление внимания государств к мирному сотрудничеству привело к размышлениям различных политиков, ученых и исследователей, как именно с научной точки зрения рассмотреть этот процесс и объяснить его. И лишь в прошлом веке этому явлению дали официальное название – «мягкая сила». В 1980-х гг. эту идею отразил Дж. С. Най в своей работе «Soft Power: The Means to Success in World Politics» [1]. Строить дипломатические связи и успешное сотрудничество между странами, по его мнению, можно благодаря так называемой «мягкой силе», которая основывается на взаимной симпатии, способности уступать и поддерживать друг друга на международном уровне. Эта «сила» помогает государству достичь своих целей от других акторов, используя мирные, а не агрессивные пути воздействия.

Понятие «мягкая сила» отражено в немалом количестве работ, многие обращали на него пристальное внимание и высказывали свои мысли, которые важны для полного понимания термина. К таким исследователям можно отнести, например, А.О. Наумова «Мягкая сила» и публичная дипломатия Германии: прошлое и настоящее», А.С. Косякину «Российский подход к концепции «мягкой силы» и Б. Павловского «Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» и проводник национальных ценностей». Кроме того, зарубежные авторы Stanley R. Sloan и Heiko Vorchert писали о мягкой силе как о силе, которая в какой-то степени помогает усмирить «жесткую силу» [2]. «Мягкая сила», как они считают, является предпосылкой доверия между людьми и государствами. В этом смысле без этого невозможно установить стабильный международный порядок. Немецкий автор M. Große Hüttmann дал также определение понятию и описал его, как форму осуществления власти государствами и политическими субъектами с помощью невоенных ресурсов [3]. Они включают в себя нормы и ценности, образ жизни, способы организации общества. Так, благодаря использованию рычагов «мягкой силы» повышается престиж самого государства на международной арене и увеличивается возможность его влияния на другие посредством сотрудничества и влияния на зарубежную аудиторию.

Культура в контексте концепции «мягкой силы» занимает значительное место. С.Н. Погодин в своей статье, опираясь на работы других исследователей, дает этому явлению следующее определение: «Культурная дипломатия – область дипломатии, которая ответственна за организацию, развитие и поддержку отношений с зарубежными странами посредством культуры, искусства и образования» [4]. С этой точки зрения музыка выступает инструментом «культурной дипломатии», а также «публичной дипломатии», которые в свою очередь являются составляющими концепции «мягкой силы» и направлены не только на конкретное государство, но и на население стран, чье признание они стремятся получить.

Что касается музыкальной составляющей в этом вопросе, то Германия старается активно поддерживать музыкантов. Так, например, существует грант под названием «Goethe Talents», который позволяет познакомиться с немецким искусством в музыке и покрывает все основные расходы участника, связанные с пребыванием в Германии. Молодым людям предоставляется возможность посетить фестиваль «Pop-Kultur Nachwuchs», «и берлинские звукозаписывающие студии, а также поучаствовать в различных мастер-классах от профессиональных музыкантов со всего света» [5]. Данная политика позволяет Германии привлекать в свое государство новых музыкальных звезд, так как обязательным требованием к участникам в том числе является наличие 3-х летнего опыта работы в музыкальной сфере. Так удаётся построить позитивный образ за рубежом, предоставляя музыкантам широкие возможности за границей.

Уже с конца 20 века в Германии большой упор в музыкальной индустрии делается на рок-направление, так как данный жанр набирает популярность и привлекает широкую аудиторию. Согласно последнему отчету IFPI Music Consumer Insight Report, проведенному в 2018 году, поп-музыка хоть и является самым популярным музыкальным жанром в мире (64 %), но после нее вторую строчку занимает рок-направление с небольшим отрывом (57 %) [6]. В 2021 году аналитики Spotify подтверждали информацию о возрастающей популярности рок-направлений в особенности после «Евровидения – 2021» [7]. Представленные сведения доказывают, что рок на современном этапе является востребованным направлением и собирает большое количество слушателей, а значит имеет рычаги воздействия и влияние на аудиторию.

Наряду с этим музыкальный рынок Германии занимает 3 место в мире по значимости [8]. Можно предположить, что рок-направление сыграло при этом большую роль, охватывая политические и социальные изменения. Статистические данные, представленные «Deutsches Musikinformations Zentrum», показали, что 72,5 % немецкоязычного населения в возрасте от 14 лет и старше с удовольствием слушают рок и поп-музыку [9]. Исследование, проведенное «Sinus-studio», приходит к такому же выводу и указывает на то, что 53 % немцев предпочитают поп, в то время как втором месте оказывается рок-музыка, процент слушателей которой составляет 45 % [10]. В Германии, очевидно, рок-направление многим по душе. Эту популярность с конца 20 века можно объяснить с исторической точки зрения. Падение Берлинской стены, на фоне которой происходил всплеск музыкальных рок-концертов, способствовали единению нации из-за самой идеи рока как открытого и свободного направления. Так, например, возникало огромное количество студенческих движений, которые были агрессивно настроены против власти и требовали больше свобод и демократических направлений в политике. Такого рода бунты случались не только в Германии, но и проходили в некоторых европейских странах [11]. Так, рок-направление Германии стало набирать популярность и в других странах. В Европе нашлись единомышленники, поддерживающие этот жанр, одной из целей которого было показать важность установления демократических режимов в разных регионах. Кроме того, гастроли многих рок-групп, чьи музыкальные произведения получили мировую известность, проходят и на современном этапе

по всему миру, а их музыка продолжает охватывать разные животрепещущие для человечества вопросы.

Одна из песен, о которой следует сказать в контексте «мягкой силы», является «Wind of change» немецкой группы «Scorpions», которая уже по своему названию подразумевает под собой какие-то существенные изменения. Как говорит сам солист группы Клаус Майне, идея создания песни такой направленности пришла после участия в «Московском музыкальном фестивале мира» в 1989 году, которым он очень вдохновился [12]. Это доказывают строчки «I follow the Moskva down to Gorky Park, Listening to the wind of change...» («Я иду по Москве к Парку Горького, слушая ветер перемен»). В особенности он остался под большим впечатлением от СССР и от советских фанатов. Сам факт выступления немецкой рок-группы в России говорит о привлечении внимания международной аудитории. Изначально песня была своеобразным призывом к свободе и единству. Как можно догадаться, это было связано с Холодной войной и желанием прекратить вражду между странами и, наконец, прийти к миру. Свои переживания и настроение группа выразила через песню. Анализируя лишь название, становится понятно, что речь пойдет либо о переменах в лучшую сторону, либо в худшую. Мелодичная музыка, которая в течение всей песни усиливается, а также текст второго куплета дает ответ на возникшее предположение после прослушивания. Вероятно, группа «Scorpions» пыталась высказать свою надежду на светлое будущее. Строчки «The world is closing in, Did you ever think that we could be so close, like brothers? The future's in the air. I can feel it everywhere blowing with the wind of change» («Мир стал теснее. Никто и не мог подумать, что мы будем как братья. Воздух пахнет будущим. Он теперь по миру разносится с ветром перемен») отсылают слушателя к некоторым историческим периодам. Если в России она стала символом «Перестройки», то в ФРГ символом «Воссоединения Германии» [13]. Хотя изначально у группы не было намерения писать ни про одно из этих событий, им удалось создать уникальное музыкальное произведение, которое одновременно охватывает важные исторические этапы двух стран и призывает к миру, с одной стороны. С другой стороны, само по себе объединение Германии и падение Берлинской стены, с которыми позднее начали ассоциировать песню «Wind of change», имеют особый смысл и зов свободы. Как известно из истории, немцам было очень тяжело из-за построенной в 1961 году границы. Нацию буквально разделили на две части: западную и восточную. Многие гражданские свободы были нарушены (например, право на свободное передвижение), поэтому единственным верным и демократичным путем немцы считали объединение. Очевидна пропаганда демократических ценностей и подчеркивание их важности через песню. Это музыкальное произведение не только затронуло важные для немцев темы, связанные с их культурной идентичностью, но также и сделала акцент на важности демократии, на что могли обратить внимание другие страны.

Также одним из примеров служит группа «Rammstein» как создатель культовой песни «Deutschland», клип и строки которой отражают историю страны с древнейших времен до наших дней [14]. Авторы заставляют слушателей задуматься об изменениях в политической власти и о том, по правильному ли пути идет Германия. Эта песня разлетелась по всей Европе и вызвала

неоднозначную реакцию за счет откровенной провокационности исполнителей [15]. Можно предположить, что такой успех связан с наличием ярких образов у артистов, их прямолинейностью и полным отсутствием стеснения даже тогда, когда они выступают на сцене. Провокационные строчки и бесстрашие заставляют даже более старшие поколения вдумываться в смысл песен, которые несомненно имеют определенный посыл. Подобная открытость группы была, можно сказать, феноменальной на тот период времени, чем и притягивала слушателей. Трек «Deutschland» на второй день выпуска уже получил «более 19 миллионов просмотров и вызвал широкий резонанс в европейских СМИ и соцсетях всего мира» [16]. Эти данные говорят о равнодушии большого количества людей к разным проблемам: государственным и глобальным. Песня охватывает в свою очередь по большей части исторические аспекты развития Германии, но в данной теме следует обратить внимание на то, что в клипе и в музыке показаны и те моменты, которые связаны с Европой в целом: фашизм, распространившийся по всему миру; геополитика; Варшавский договор и многое другое [17].

Еще одним важным музыкальным произведением, которое охватило широкую аудиторию и подняло насущные вопросы, стало «Was ist hier los», написанное группой Eisbrecher [18]. Большое внимание при анализе данного трека следует посвятить не только тексту, но и видеоролику, снятому к нему. В клипе оказываются реальные кадры: войны, терроризм, голод, экологические катастрофы и многое другое. По сути, картинка подкрепляет посыл песни, делая акцент на том, что «мы», то есть люди, виноваты в возникновении всех этих проблем. Это объясняется строчками первого куплета – «Wir bauen auf und reißen ein, wir fangen an und lass'n es sein» («Мы создаем и разрушаем, мы начинаем и заканчиваем»), где делается акцент на том, что «мы» сами являемся первопричиной всех проблем. Также обращаясь к видеоролику, можно предположить, что никого не интересуют все страшные события, которые происходят в мире. Изображены ведущие программ, которые снимают передачу. Они лишь наслаждаются и безразлично относятся ко всему происходящему в мире. Эта идея подкрепляется также и строчками песни «Wie kann das sein, dass das hier keinen interessiert?» («Как это может быть, что никого здесь это не волнует?»). Группа призывает массы меняться и обратить внимание на то, что ситуация становится только хуже. Они освещают важные мировые вопросы, для решения которых нужно объединиться и возможно пересмотреть современное отношение к ним.

Как было выяснено, рок-направление Германии считается очень дерзким и резким, часто освещающим политические вопросы, неудобные государству. Но, как можно заметить, направление рока всё же продолжает жить и развиваться. Группы поднимают довольно важные вопросы как для Германии, так и для мира, а также делают это в довольно грубой манере и с широкой критикой процессов, происходящих в мире. Тот факт, что правительство никак не противодействует этому, подтверждает, что Германия либеральная страна, а значит свободная и привлекательная для людей за рубежом. Через посыл подобных песен формируется образ Германии, как о демократичной стране. В данном случае, можно сделать вывод, что рок музыка Германии становится действенным рычагом «публичной дипломатии»: помогает привлечь внимание зарубежной аудитории. Тот факт, что

некоторые немецкие рок-исполнители при создании своих треков вдохновлялись культурой СССР, поднимали важные глобальные вопросы, а также разнесли свои идеи через рок-музыку по другим европейским странам, говорит о качественном влиянии инструментов «мягкой силы» Германии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. 2013. № 14. С. 129-135.
2. Stanley R. Sloan/Heiko Borchert „Soft power“ als Lösung // In: IFSH (Hrsg.), OSZE-Jahrbuch 2003, Baden-Baden. 2003. С. 81-95.
3. Große Hüttmann M. Soft Power // Bundeszentrale für politische Bildung URL: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/lexika/das-europalexikon/177268/soft-power/> (дата обращения: 11.11.2024).
4. Погодин С.Н. Элементы и процесс формирования «культурной дипломатии» // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 120–127.
5. Грант Goethe Talents для музыкантов // StudyQA URL: <https://ru.studyqa.com/posts/goethe-talents-germany?ysclid=lvtnq5pwgu448806616> (дата обращения: 11.11.2024).
6. The World's Favorite Music Genres // statista URL: <https://www.statista.com/chart/15763/most-popular-music-genres-worldwide/> (дата обращения: 15.11.2024).
7. Рок-музыка снова входит в моду – свежая статистика Spotify // maximonline URL: <https://www.maximonline.ru/guide/rok-muzyka-snova-vkhodit-v-modu-eto-dokazyvaet-svezhaya-statistika-spotify-id677264/?ysclid=m2q28263cp444512026> (дата обращения: 15.11.2024).
8. Countries That Make The Best Music In The World 2024: Top 14 // Bschorly URL: <https://bscholarly.com/countries-that-make-the-best-music-in-the-world/> (дата обращения: 15.11.2024).
9. Bevorzugte Musikrichtungen nach Altersgruppen // deutsches musikinformations zentrum URL: <https://miz.org/de/statistiken/bevorzugte-musikrichtungen-nach-altersgruppen#:~:text=Rock%2FPop%20ist%20insgesamt%20und,sehr%20gern%2Fauch%20noch%20gern> (дата обращения: 16.11.2024).
10. Musikkonsum in Deutschland: Klassisches Radio hängt Streaming immer noch ab // sinus-institut.de URL: <https://www.sinus-institut.de/media-center/presse/tag-der-musik-2022> (дата обращения: 20.11.2024).
11. Студенты против всех // diletant.media URL: <https://diletant.media/articles/39100542/?ysclid=m3u20v0ohe631763476> (дата обращения: 20.11.2024).
12. SCORPIONS, «Wind of Change» — история народной песни // timetorock URL: <https://timetorock.ru/news/scorpions-wind-of-change-stoty-90/> (дата обращения: 20.11.2024).
13. История одной песни: «Wind of Change», Scorpions // diletant.media URL: <https://diletant.media/articles/25892428/> (дата обращения: 20.11.2024).
14. Rammstein — Deutschland смысл, значение и полный разбор клипа // perevodpesen.ru URL: <https://www.perevod-pesen.ru/rammstein-deutschland-smysl-i-razbor-klipa/?ysclid=luwvmkq1ms220395798> (дата обращения: 23.11.2024).
15. Анализируя тексты Rammstein // DARKER URL: <https://darkermagazine.ru/page/analiziruja-teksty-rammstein?ysclid=luwvj15hn8780006284> (дата обращения: 23.11.2024).
16. Пропаганда нацизма или боль немецкого народа? Разбираем эпатажный клип Rammstein // LIFE URL: <https://life.ru/p/1205010?ysclid=lvtulko0ej5753084003> (дата обращения: 23.11.2024).
17. Пропаганда нацизма или боль немецкого народа? Разбираем эпатажный клип Rammstein // LIFE URL: <https://life.ru/p/1205010?ysclid=lvtulko0ej5753084003> (дата обращения: 11.11.2024).
18. Перевод текста песни Was Ist Hier Los? исполнителя (группы) Eisbrecher // amalgama-lab URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/e/eisbrecher/was_ist_hier_lo.html?ysclid=m1f951j056233109886 (дата обращения: 11.11.2024).

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЕГИПТА:
МУЗЕЙ МАХМУДА МУХТАРА В КАИРЕ**

**CULTURAL HERITAGE OF EGYPT:
MAHMOUD MUKHTAR MUSEUM IN CAIRO**

И. И. Колесник,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Irina I. Kolesnik,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: svetlova_i@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию музея Махмуда Мухтара (г. Каир, Египет). Махмуд Мухтар (1891–1934) считается родоначальником современной скульптуры Египта XX века. Основанный в 1952 г. музей, построенное для него в 1962 г. новое здание являются гордостью правительства и граждан современного Египта. В восьми залах музея на постоянной экспозиции представлены восемьдесят пять скульптурных произведений искусства, выполненных скульптором. Появлению нового изобразительного искусства в Египте в первой половине-середине XX века способствовала борьба страны за независимость, а также организация обучения художников за границей, прежде всего, в Европе. Произведения искусства, созданные выдающимся скульптором Махмудом Мухтаром, стали культурными символами современного Египта, повлияли и продолжают оказывать влияние на формирование этнокультурной идентичности граждан Египта. В статье представлены фотографии произведений искусства музея Махмуда Мухтара, сделанные автором в 2023–2024 гг.

Abstract. The article is devoted to the study of the Mahmoud Mukhtar Museum (Cairo, Egypt). Mahmoud Mukhtar (1891–1934) is considered the founder of modern sculpture in Egypt of the 20th century. The museum, founded in 1952, and the new building built for it in 1962 are the pride of the government and citizens of modern Egypt. Eighty-five sculptural works of art created by the sculptor are presented on permanent exhibition in eight halls of the museum. The emergence of new fine art in Egypt in the first half-middle of the twentieth century was facilitated by the country's struggle for independence, as well as the organization of training artists abroad, primarily in Europe. Works of art created by the outstanding sculptor Mahmoud Mukhtar have become cultural symbols of modern Egypt, influenced and continue to influence the formation of the ethnocultural identity of Egyptian citizens. The article presents photographs of works of art of the Mahmoud Mukhtar Museum, taken by the author in 2023–2024.

Ключевые слова: ЕГИПЕТ, КАИР, СКУЛЬПТУРА, МУЗЕЙ, МАХМУД МУХТАР, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Keywords: EGYPT, CAIRO, SCULPTURE, MUSEUM, MAHMOUD MUKHTAR, CULTURAL HERITAGE

Среди множества музеев современного Каира особое место занимает музей Махмуда Мухтара, расположенный в центре столицы Египта на острове Гезира (рис. 1). Это первый музей в Египте, созданный для увековечивания памяти одного египетского художника (скульптора).

Рис. 1. Музей Махмуда Мухтара. Фото автора. Каир. 2023 г.

Трудно переоценить масштаб личности и роль творчества Махмуда Мухтара, чьи произведения искусства, стали культурными символами современного Египта, повлияли и продолжают оказывать влияние на формирование этнокультурной идентичности граждан Египта. В связи с этим тема работы представляется актуальной.

Кроме этого, необходимость проведения исследования обусловлена отсутствием научных публикаций на русском языке, посвященных музею Махмуда Мухтара. Немногочисленны и отечественные работы, посвященные биографии и творчеству известного египетского скульптора. Можно назвать единственную монографию О. В. Ковтуновича «Махмуд Мухтар», изданную в 1971 г. [1]. Внимание новому египетскому изобразительному искусству уделено в монографии [2] и в диссертационном исследовании [3] А. А. Богданова.

Среди исследований египетских авторов на первое место следует поставить самую известную и цитируемую книгу, посвященную творчеству скульптора, которую написал его племянник Бадр ад-Дин Абу Гази – «Махмуд Мухтар. Жизнь и его искусство» (с 44 изображениями лучших произведений Мухтара и другими памятными фотографиями), 1964 г. [4]. Бадр ад-Дин Абу Гази (1920–1983) – египетский искусствовед и писатель, занимавший должность министра культуры Египта в 1970–1971 гг. В книге использовано большое количество источников: документы, письма, мемуары, записи бесед, архивные материалы, египетские и европейские газеты и журналы.

Также необходимо отметить кандидатскую диссертацию на русском языке, обзорные монографии на арабском и русском языках современного египетского скульптора и профессора университетов в Египте и России доктора Усамы Эль Серуи, занимавшего пост советника по культуре Посольства Арабской Республики Египет в Москве [5, 6].

Среди англоязычных авторов необходимо отметить ряд работ искусствоведа А. Д. Сеггерман, которая специализируется на пересечении ислама и модернизма в истории искусств [7, 8].

В основе работы лежит системно-комплексный подход, сравнительный и сравнительно-исторический методы, метод непосредственного наблюдения и анализа, интервью. В ходе проведенных автором исследований в Египте в период 2020–2024 гг. по теме работы были собраны источники и литература: фотографии скульптур Махмуда Мухтара (г. Каир, г. Александрия), музея Махмуда Мухтара (г. Каир), материалы из библиотек г. Каира, г. Александрия, библиотеки музея Махмуда Мухтара, библиотеки Американского университета в Каире.

Махмуд Мухтар (1891–1934) считается самым выдающимся египетским скульптором. Современники высоко ценили творчество Махмуда Мухтара. После смерти Мухтара для сохранения созданных им скульптурных произведений было основано общество «Друзья Мухтара». Общество занималось в том числе и созданием музея памяти о скульпторе. Первый музей открылся в 1952 г. в филиале каирского музея современного искусства.

Современное здание музея Махмуда Мухтара находится на улице Тахрир (улица Свободы) рядом с парком Свободы. Архитектурный проект здания музея родоначальника современной египетской скульптуры был разработан египетским архитектором Рамзесом Висса Вассефом. Новый музей был открыт 24 июля 1962 г. в рамках празднования десятой годовщины Революции 1952 года. В честь открытия нового здания музея Министерством культуры была выпущена Египта брошюра, посвященная музею Махмуда Мухтара [9].

Первая половина XX века – это время подъема националистического движения в Египте. Талантливые молодые египетские художники, скульпторы и архитекторы получали образование не только у себя на родине, но и в Европе. Так, и Махмуд Мухтар, и Рамзес Висса Вассеф обучались в Париже, знакомились с европейскими мастерами, осваивали способы работы с новыми материалами и техниками, в последующем стали основоположниками нового искусства в Египте. Рамзес Висса Вассеф (1911–1974) был египетским архитектором и профессором искусства и архитектуры в Колледже изящных искусств в Каире и основателем Центра искусств Рамзеса Виссы Вассефа.

Музей Мухтара – это архитектурный комплекс, характеризующийся множеством элементов архитектуры, начиная с моста, соединяющего главный вход с улицы Тахрир со входом в здание музея, его уникальных архитектурных пропорций, заканчивая фасадом, выражающим величие мастера, внутренними пространственными решениями и деталями [10].

Здесь необходимо отметить, что творчество представителей нового египетского искусства, в частности, самого Махмуда Мухтара, характеризуется двумя искусно сочетающимися чертами: воспроизведение древнеегипетских архитектурно-скульптурных форм и элементов, традиционных основ изобразительного искусства, и новые его интерпретации, синтезирующие историю, географию, современные веяния.

Итак, здание музея Мухтара было построено для сохранения памяти о выдающемся египетском скульпторе XX века. Архитектурное решение – здание музея снаружи и внутри напоминает древнеегипетский храм фараонов, «дом вечности» – свидетельствует о той масштабной роли, которую играл Махмуд Мухтар в истории развивающейся Республики в первой половине – середине XX века. Здание музея состоит из двух этажей, в нем нет окон, с первого этажа

лестница вниз ведет на подземный этаж, где находятся залы рельефов и погребальная комната, в которой захоронен скульптор. Типичные древнеегипетские архитектурные сооружения – заупокойный храм, гробница, мастаба (сохранившиеся, к примеру, в некрополе Саккары) – включают в себя подземные помещения, погребальные камеры, пилоны, гипостили, стены, покрытые рельефами. Рельефы изображали культовые действия и ритуалы. Подобный тип архитектуры связан с важнейшим для Древнего Египта погребальным культом. В музее Махмуда Мухтара подземные залы рельефов украшены рельефами, выполненными самим скульптором, посвященными как древнеегипетским сюжетам, так современным историческим событиям.

В музее хранятся произведения Махмуда Мухтара, выполненные из бронзы, мрамора, камня, гипса, базальта и гранита. Известен факт, что после смерти скульптора некоторые произведения, выполненные из хрупких материалов, были воссозданы в камне, бронзе и мраморе.

На сегодняшний день в музее экспонируются восемьдесят пять работ М. Мухтара. Бадр ад-Дин Абу Гази отмечает, что не существует полного исчисления всех скульптур Махмуда Мухтара, что обусловлено множеством причин, основная из которых – обильная продуктивность художника в короткий срок его жизни. [4. С. 135]. Это делает сложным отслеживание всего его творчества на всех этапах, особенно учитывая, что периоды его жизни разделились между Каиром и Парижем. Некоторые из его произведений утрачены, их судьба неизвестна; другие хранятся в частных коллекциях. Однако большую ценность представляет перечень скульптур М. Мухтара, содержащийся в книге Бадр ад-Дин Абу Гази [4. С. 135–139]. В перечне указано место нахождения скульптур на момент написания книги автором (1964 г.).

Залы музея Махмуда Мухтара посвящены разным тематическим группам его произведений. На двух этажах музея расположено восемь залов: «Зал Исида»; «Зал бронзы»; «Фигурный зал»; «Зал носильщиц сосудов»; «Зал Саада Заглула»; «Зал Хамсин»; «Зал рельефов»; комната-некрополь. Снаружи у входа в музей слева и справа установлены две скульптуры: «Хранительница тайн» и «Голова Саада Заглула».

В первом зале – зале «Исиды» (рис. 2) – расположено несколько произведений Мухтара, позволяющих создать общее и точное представление о творчестве мастера: статуи, бюсты, рельефы, изображающие богов и реальных людей, возвышенные идеалы и повседневные традиционные занятия, абстрактные образы и конкретных личностей, мужские и женские образы, историю Древнего и современного Египта. Подборка скульптур первого зала переносит нас в первую четверть XX века, время расцвета творчества Махмуда Мухтара и переломное время для его страны, отражая самые главные идеи того времени: стремление к свободе и государственной независимости, а также поиск новой этнокультурной идентичности, соединяющий в искусстве М. Мухтара египетскую историю, культуру и искусство нескольких тысячелетий с современностью. У входа в зал расположена скульптура значительных размеров «Статуя носильщицы сосудов», (1927–1929, искусственный камень, 60×264×52). Этот интересный сюжет – изображение девушек и женщин, носящих (в основном на голове) корзины, подносы, кувшины, различные сосуды – повторяется много

раз в творчестве М. Мухтара. Изображению этого традиционного способа ношения женщинами продуктов и напитков, до сих пор распространенному в Египте, посвящен отдельный зал музея. Центральным произведением первого зала скульптур М. Мухтара – древнеегипетская богиня «Исида» (1929, мрамор, 137×80×71). Справа от скульптуры «Исида» расположены три бюста из мрамора. Первый – «Абд аль-Халик Гарват» (1927), изображающий премьер-министра Египта (1922 г., 1927–1928 гг.), государственного и политического деятеля, который вел переговоры с министром иностранных дел Великобритании по проекту договора о независимости. Второй мраморный бюст – «Голова египетской женщины» (1910), образ, воплощающий женскую красоту и гармонию. Третий бюст – «Счастливая случайность» (1926), символическое воплощение в абстрактном улыбающемся женском лице момента ликования и торжества победы, радости от случайного везения. Справа от входа расположен «Рельеф воли» (1931, цветной гипс, 228×98) – фигура древнего египтянина, разорвавшего цепи. Далее, перед входом в следующий зал, образуя пару с первой рельефной композицией, находится «Рельеф справедливости» (1931, цветной гипс, 238×98).

Рис. 2. «Зал Исиды», музей Махмуда Мухтара. Фото автора. Каир. 2024 г.

В следующем зале музея – «Зале бронзы» представлены небольшие скульптуры из бронзы, посвященные зарисовкам бытовых сюжетов и характеров людей; изображающие исторических деятелей и аллегорические образы. Особое внимание привлекает скульптура «Трое слепых» (1930, бронза, 42×33×15), «Пастух» (1930, бронза, 43×44×17). Снова перед зрителями предстает «Счастливая случайность» (1926, бронза, 55×156×45), на этот раз изображенная в полный рост.

Знаменитая скульптура Махмуда Мухтара «Хамсин» (1929, искусственный камень, 19×55×39) находится в одноименном зале «Зал Хамсин».

Следующие залы – «Зал Саада Заглула» и частично «Зал рельефов» – посвящены Сааду Заглулу. Данное направление творчества Махмуда Мухтара требует отдельного изучения, поскольку связано с важнейшей для Египта

политической фигурой того времени Саадом Заглулом. Саад Заглул (1859–1927), занимая пост премьер-министра Египта (1924 г.), боролся за полную независимость своей страны от Великобритании. Несмотря на то, что полная свобода Египта была достигнута больше, чем через двадцать лет после смерти Заглула, именно его деятельность стала переломным этапом в ходе антибританского противостояния [11]. В залах представлены различные скульптурные портреты Саада Заглула, макеты монументов политика, в настоящее время украшающие площади в г. Каире и в г. Александрия. В «Зале рельефов» представлены два рельефа, воспроизведенные на постаменте монументальной статуи Саада Заглула в г. Александрия: «Саад Заглул предъявляет требования британскому министру» (гипс, 139×250) и «Солдаты несут на руках Саада Заглула» (гипс, 1930–1933, 135–249).

Последняя комната на подземном этаже музея – это комната-некрополь, в котором находится захоронение скульптора, памятные вещи и фотографии.

В рамках политики, проводимой Сектором изящных искусств Министерства культуры Египта по развитию и модернизации художественных музеев, под руководством Главного инженерного управления в первое десятилетие XXI в. был разработан и реализован план модернизации музея Махмуда Мухтара. Стоимость проекта составила 3 500 000 египетских фунтов. Помимо реставрации здания музея, в котором экспонируются скульптурные произведения, был спроектирован и построен универсальный зал, используемый для различных выставок и семинаров [10].

В настоящее время директором музея Махмуда Мухтара является доктор Мохаммед Абдел-Гани, искусствовед и фотограф (рис. 3), который любезно согласился рассказать о музее сегодня (август 2024 г.).

Рис. 3. Директор музея Махмуда Мухтара доктор Мохаммед Абдел-Гани рассказывает о рельефе «Люди несут на руках Саада Заглула». Фото автора. Каир. 2024 г.

Доктор Мохаммед Абдел-Гани отметил, что в ходе проведенных реставрационных работ были подготовлены разные пьедесталы для скульптур, чтобы все скульптуры были расположены на одном уровне – на уровне глаз зрителя; современное освещение музея показывает тени и свет в соответствии с задумкой М. Мухтара, что помогает акцентировать детали скульптурных произведений; звукоизоляция позволяет создать полную тишину, чтобы зритель мог сосредоточиться на восприятии искусства. В музее работает библиотека, в которой собраны материалы, посвященные творчеству Махмуда Мухтара.

Сегодня музейный комплекс является культурным центром, в котором ведется активная исследовательская, научная и выставочная деятельность. Музей и его сотрудники бережно хранят память о Махмуде Мухтаре, чье творчество стало воплощением духа переломной эпохи в истории Египта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковтунович О.В. Махмуд Мухтар. Москва. 1971. 56 с.
2. Богданов А.А. Становление и развитие арабского изобразительного искусства новейшего времени: (Египет, Ирак, Ливан, Сирия, Палестина): автореферат дис. доктора искусств.: 17.00.04. Ленинград, 1990. 52 с.
3. Богданов А.А. Изобразительное искусство арабской республики Египет. Москва. 1975. 224 с.
4. بدر الدين ابو غازي. مختار حياته وفنه <<مع ٤٤ صورة لأروع آثار مختار وصور تذكارية أخرى>>. القاهرة. ١٩٦٤. ص ١٤٤
5. Эль Серуи Усама. Махмуд Мухтар и египетская пластика нового и новейшего времени: автореферат дис. кандидата искусств.: Санкт-Петербург. 1992. 27 с.
6. Эль Серуи Усама. Изобразительное искусство в Арабской Республике Египет: монография. Белгород. Изд-во БГТУ. 2016. 307 с.
7. Seggerman Alex Dika. Modernism on the Nile. Art in Egypt between the Islamic and the contemporary. Cairo. The American University in Cairo Press. 2019. 296 p.
8. Seggerman, A. D. (2014). Mahmoud Mukhtar: 'The first sculptor from the land of sculpture.' World Art, 4(1), 27–46. <https://doi.org/10.1080/21500894.2014.893811> (Дата обращения 20.11.2024).
9. متحف مختار. القاهرة. ١٩٦٢. ص ١٥
10. Официальный сайт правительства Египта: раздел изобразительного искусства: музей Махмуда Мухтара // <https://www.fineart.gov.eg/default.aspx?Pagek=3&ID=4> (Дата обращения 25.11.2024).
11. Колесник И.И., Аль Шаммари Абу Бакер Салих Махди. Арабское изобразительное искусство XX века как отражение национального самосознания (на примере Египта и Ирака) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2, Искусствоведение. Филологические науки: периодический научный журнал. 2021. № 4. С. 5-14.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О МУХАДЖИРСТВЕ
КАК ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**

**HISTORICAL MEMORY OF MUHAJIRISM
AS A FACTOR IN INTERCULTURAL DIALOGUE**

О. П. Лофиченко,

Владикавказский научный центр Российской академии наук,
(Владикавказ, Россия)

O. P. Lofichenko,

Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
(Vladikavkaz, Russia)

E-mail: ms.lofichenko@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению исторической памяти о мухаджирстве в контексте снижения проблемы межэтнической напряжённости в российском обществе. Отмечается, что вопрос переселения горцев Северного Кавказа в Османскую империю в середине XIX в. – начале XX в. и сегодня вызывает споры и взаимные претензии как у части русского населения, так и у некоторых представителей народов Северного Кавказа, что было выявлено в ходе контент-анализа медиапространства. При этом в экспертном сообществе учёных также наблюдаются различные взгляды на проблему мухаджирства, меняющиеся в зависимости от исторического и политического контекста, в котором находятся исследователи. Согласно результатам исследования, представляется возможным посредством систематической работы трансформировать общественное мнение по вопросу мухаджирства – в прошлом травматичный компонент исторической/социальной памяти потенциально может стать фактором, объединяющим местное население с диаспорами, проживающими в иностранных государствах, что в свою очередь поможет укрепить межгосударственные связи в условиях напряжённой геополитической обстановки.

Abstract. This article is devoted to the study of the historical memory of muhajirism in the context of reducing the problem of interethnic tension in Russian society. It is noted that the issue of the resettlement of the highlanders of the North Caucasus to the Ottoman Empire in the mid-19th century – early 20th century still causes controversy and mutual claims among both part of the Russian population and some representatives of the peoples of the North Caucasus, which was revealed during the content analysis of the media space. At the same time, in the expert community of scientists, there are also different views on the problem of muhajirism, changing depending on the historical and political context in which the researchers find themselves. According to the results of the study, it seems possible to transform public opinion on the issue of muhajirism through systematic work – in the past, a traumatic component of historical/social memory can potentially become a factor uniting the local population with diasporas living in foreign countries, which in turn will help strengthen interstate ties in a tense geopolitical situation.

Ключевые слова: МУХАДЖИРСТВО, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГОРЦЕВ, ДИАСПОРЫ, СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ЭМИГРАЦИЯ

Key words: MUHAJIRISM, HISTORICAL MEMORY, RESETTLEMENT OF HIGHLANDERS, DIASPORAS, NORTH CAUCASUS, EMIGRATION

Начавшееся во второй половине XIX века переселение части горцев Северного Кавказа на территорию Османской Империи в русскоязычной историографии получило название «мухаджирство» (от арабск. мухаджир – переселенец [1]). По данным исследователей, число переселенцев варьируется от 500 тысяч [2] до 1,7 млн человек [3]. В широком смысле термин «мухаджирство» (или «махаджирство», в некоторых источниках) определяет практику «переселения мусульман из немусульманских стран в страну, где ислам является господствующей религией» [4, с. 38].

Коннотация данного феномена видоизменялась на протяжении всей истории изучения мухаджирства в зависимости от политического и исторического контекста, окружающего учёных.

В ключевом досоветском исследовании проблемы мухаджирства «Выселение горцев с Кавказа» (1882 г.) А. П. Берже, называя выходцев с Северного Кавказа «доверчивыми честными горцами, ослеплёнными обещаниями Европы» [5, с. 176], пишет, что «горцы и в глазах турок, и в глазах Европы представляли только средство для противодействия России, и в пользовании этим средством ни Европа, ни Турция не обнаружили никакой жалости» [Там же].

В советской исторической литературе просматривается характерная оценка рассматриваемой проблемы, соответствующая традиции того времени. К примеру, исследователь Г. А. Дзагуров в сборнике материалов по истории горских народов «Переселение горцев в Турцию» отмечает, что «тяжёлый молот царской России», нанеший удар по жизни горцев во многом и вынудил их переселиться в Турцию [6, с. 2], но «революция 1917 года разорвала цепи угнетения ... и советская власть разрешила почти для всех горцев основной вопрос их материального и духовного развития» [Там же, с. 5].

В работах конца 1980 – начала 1990 гг., по мнению исследователей, наблюдается значительная политизированность северокавказского вопроса; возникает тезис о тождественности мухаджирства и геноцида горцев [4].

В настоящее время в отдельных слоях населения продолжают существовать представления о мухаджирстве как о геноциде народов Северного Кавказа. В. А. Матвеев отмечает, что «тема переселения горцев в Турцию во второй половине XIX – начале XX в. превратилась в спланированную кампанию по дискредитации России, опирающуюся на технологию искажения реальностей прошлого» [7, с. 8]. По суждению О. Цветкова, «убежденность части адыгов в геноциде способствует формированию у некоторых из них реваншистских идей по “деокупации Черкесии”» [8, с. 59].

Проблема мухаджирства является обсуждаемой не только в научном сообществе учёных-историков, но и в широких кругах посредством обсуждения в социальных сетях и их аналогах. Авторский контент-анализ русскоязычного сегмента социальных сетей показал, данная тема является часто упоминаемой и чрезвычайно дискуссионной (по материалам исследования Лофиченко О. П. Влияние проблемы мухаджирства на историческую память российского общества) [9]. При анализе материалов (текстов и комментариев к ним) можно сделать вывод о том, что проблема мухаджирства подпитывает националистические настроения отдельных категорий граждан (как русских, так и представителей северокавказских народностей) [Там же]. Приведём в качестве примеров

некоторые комментарии пользователей (орфография и пунктуация в основном сохранены, с незначительными изменениями для адекватного восприятия):

– Гордый и героический народ АДЫГИ не сто, а всю жизнь ведут кровопролитные войны за свою родину. И только Российская империя, проведя жесточайший ГЕНОЦИД адыгских народов захватила их землю, заселила казаками и армянами. И теперь празднуем добровольное вхождение.

– На самом деле было целенаправленное уничтожение Черкесского народа. Царь России ал.2 кинул клич Черкессия без Черкесов и этот клич царские войска выполняли, не щадя своего живота. Обелить тогдашнего царя никаким словоблудием перед Черкесами не получится. Самое лучшее решение этого вопроса, извиниться, и разрешить вернуться Черкесам на историческую родину.

– Ну вот, оказывается Россия знает, что делать с кавказцами. И сейчас надо так делать.

Несмотря на вышеперечисленные примеры обсуждений, эксперты отмечают, что «черкесскую диаспору и представляющие ее организации следует рассматривать не как проблему, а как ресурс для российского государства, в том числе и как силу, имеющую определенный вес в Турции и ближневосточном мире» [10]. По заверениям экспертов, связи с Россией и постсоветским пространством активно продолжают поддерживать и представители чеченской династии мухаджиров [11].

Очевидно, что существует потребность в широкодоступных и достоверных источниках информации по проблеме мухаджирства, которые бы ослабили существующую межэтническую напряжённость по данному вопросу. Актуальность данного исследования связана непосредственно с необходимостью снижения противоречий, оказывающих негативное влияние на народное единство многонационального государства.

Историческая память о мухаджирстве как о несправедливости и притеснениях горцев вплоть до геноцида представляет собой потенциальный рычаг для манипулирования общественным мнением в настоящем, учитывая осложнённую геополитическую обстановку. В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли фактор, разобщающий народы, трансформировать в объединяющий их.

При проведении контент-анализа медиапространства на тему мухаджирства автором был сделан вывод о кардинальном различии восприятия мухаджирства в русскоязычном сегменте и в иноязычных. В частности, «иностранные пользователи социальных сетей более консолидированы по вопросу мухаджирства, ассоциирующегося у них сейчас в основном с возможностью объединиться с единомышленниками в стране проживания, нежели с болью и несправедливостью» [9], о которых говорят отдельные категории русскоязычных комментаторов в ранее приведённых примерах. Например, в Пакистане отмечается День культуры мухаджиров (24 декабря), объединяющий людей в рамках фестиваля и активно продвигаемый в медиапространстве [9].

Как отмечалось ранее в статье, в обществе существует запрос на достоверную и политически не ангажированную информацию по теме мухаджирства, что ставит соответствующих вопрос перед исследователями. Однако материалы также должны быть доступными для широких слоёв

населения – понятными и легко тиражируемыми. Поэтому в качестве решения данной проблемы предлагается проводить совместные конференции, круглые столы и тематические праздники с участием представителей диаспор, что особенно значимо условиях напряжённой международной обстановки. Пример Пакистана, где отмечается день культуры мухаджиров, демонстрирует, что положительный объединяющий эффект может оказать даже изначально негативно окрашенное событие при определённой подаче. Проведение совместных мероприятий, например, на базе вузов могло бы укрепить связь с диаспорами, проживающими вне территории Российской Федерации. В настоящее время особенно удобно использовать для этого дистанционный формат общения, успешно внедрённый в работу во многих российских и зарубежных организациях.

Систематическое поддержание связи с диаспорами, проживающими за рубежом и оказывающими определённое влияние на политику государств проживания и, следовательно, международные отношения, а также работа с общественным мнением населения России по проблеме мухаджирства с целью трансформации дезинтегрирующего фактора в объединяющий могут стать шагами, способствующими ослаблению межэтнической напряжённости в стране и расширению платформ межкультурного диалога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чочиев Г.В. Иммиграция, поселение и адаптация северокавказцев в Османской Империи во 2-й половине XIX – начале XX в // Известия СОИГСИ. 2022. С. 37–49.
2. Джабаева Т.Ч., Магомедова А.М. Проблема эмиграции кавказских горцев в середине XIX в. // Вестник науки и образования. 2022. С. 1–4.
3. Абдуразакова Ш.Т. Судьба дагестанской диаспоры в Турции, Сирии и Иордании в конце XX века // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. С. 18–24. URL: <https://vestnik.dgu.ru/Stat/v2021-gum-2-2.pdf> (дата обращения 26.11.2024).
4. Бозкурт У. Проблема мухаджирства из Российской Империи в Османскую Империю в российской историографии // Человеческий капитал. 2019, № 9(129). С. 38–47. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2019/09/201909_038-047.pdf (дата обращения 26.11.2024).
5. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1882. Январь. С. 161–176; 1882. Февраль. С. 337–363.
6. Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Материалы по истории горских народов. 1925. 204 с. URL: https://dzurdzuki.com/download/dzagurov-g-a-pereselenie-gortsev-1925/#flipbook-df_rand1922721759/11/ (дата обращения 26.11.2024).
7. Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 2011. Вып. 226. 38 с. URL: <https://static.iea.ras.ru/neotlozhka/226-Matveev.pdf> (дата обращения 26.11.2024).
8. Цветков О. Адыгский (Черкесский) вопрос на Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2011. С. 54–69.
9. Лофиченко О.П. Влияние проблемы мухаджирства на историческую память российского общества // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 12.
10. Аккиева С.И., Дзамихов К.Ф. Наследие мухаджиров как политический актив // Россия в глобальной политике. 2019. С. 186–203. URL: https://svop.ru/проекты/nauchno-prosvetitel'skiy_proyekt/nasledie-mухаджиров-как-политический/ (дата обращения 26.11.2024).
11. Исраилов А.Х. Особенности формирования чеченской диаспоры и политическая роль мухаджиров в Османской империи 1864-1917 гг. // Постсоветские исследования. 2024. С. 87–96. URL: <https://www.postussr.org/journals/240701/Исраилов%20А..pdf> (дата обращения 26.11.2024).

**ДИНАМИКА АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**

**EVOLUTION OF KAZAKHSTAN'S AUTOMOBILE MARKET UNDER
INTERNATIONAL ECONOMIC SANCTIONS**

Фэн Лу

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

Feng Lu

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: boker809260921@gmail.com

Научный руководитель:

Лбова Л. В.

Аннотация. В статье предложен анализ развития автомобильного рынка в Казахстане в условиях международных экономических санкций. Исследование показало, что на автомобильном рынке Казахстана, как крупной страны Центральной Азии, доминируют иностранные бренды, среди которых такие ведущие продавцы, как Hyundai и Chevrolet, а основными моделями являются компактные внедорожники и седаны, адаптированные к сложной географии и климату. Автомобильная промышленность страны быстро развивается, постепенно формируя сборочное производство и систему поддержки комплектующих, в основном, за счет совместной сборки с иностранными инвесторами. В последние годы Казахстан поощряет развитие новых энергетических транспортных средств, регистрация электромобилей значительно увеличилась, правительство предоставляет субсидии, налоговые льготы и другую поддержку, а также планирует построить больше зарядных свай. Китайские бренды на казахстанском рынке быстро растут, особенно новые электромобили, которые стали первым выбором молодых потребителей.

Abstract. This document analyzes the evolution of the Kazakhstan automobile market under international economic sanctions. As a major country in Central Asia, Kazakhstan's automobile market is dominated by foreign brands, with the top-selling models being Hyundai, Chevrolet, etc. The main models are compact SUVs and sedans, which are suitable for the complex geography and climate. The country's automobile industry is growing rapidly, and it has gradually formed an assembly production and parts and components system, with foreign capital cooperation assembly being the mainstay. In recent years, Kazakhstan has promoted the development of new energy vehicles, and the registration of electric vehicles has increased significantly. The government provides subsidies and tax exemptions to support this, and plans to build more charging piles. Chinese brands are growing rapidly in the Kazakh market, especially new energy vehicles, which have become the first choice for young consumers.

Ключевые слова: КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, АВТОМОБИЛЬНЫЙ РЫНОК КАЗАХСТАНА, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ИНОСТРАННЫЕ БРЕНДЫ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ, НОВЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА, «ЗЕЛЕНЫЙ» ПЕРЕХОД, КИТАЙСКИЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ БРЕНДЫ

Keywords: CHINA-KAZAKHSTAN COOPERATION, KAZAKHSTAN'S AUTO MARKET, ECONOMIC SANCTIONS, FOREIGN BRANDS, LOCALIZATION, NEW ENERGY VEHICLES, GREEN TRANSFORMATION, CHINESE AUTO BRANDS

Введение. Международные экономические санкции, являясь важным инструментом внешней политики, направлены на оказание давления на государство, подвергшееся санкциям, с помощью экономических средств для достижения политических или экономических целей. Однако введение санкций часто в той или иной степени затрагивает и экономику государства, в отношении которого введены санкции. Экономика Казахстана, как важной страны Центральной Азии, сильно пострадала от международных экономических санкций, особенно на автомобильном рынке. В последние годы автомобильный рынок Казахстана претерпел заметную эволюцию в условиях международных экономических санкций.

Казахстан, известный как «жемчужина Центральной Азии», является одной из крупнейших стран Центральной Азии. Страна стратегически расположена на двух континентах – Азии и Европе – и обладает обширной территорией и богатыми природными ресурсами. Автомобильный рынок Казахстана растет и становится важной частью экономики страны. Однако в связи с усилением международных экономических санкций автомобильный рынок Казахстана сталкивается с многочисленными проблемами.

Цель данной публикации – представить результаты анализа влияния международных экономических санкций на развитие автомобильного рынка Казахстана. На основании данных представлена динамическая модель и предложены соответствующие политические рекомендации. Ожидается, что углубленное изучение автомобильного рынка Казахстана даст ценные рекомендации для будущего развития автомобильного рынка страны и будет способствовать здоровому развитию казахстанской автомобильной промышленности.

Обзор автомобильного рынка Казахстана

Казахстан – одно из пяти государств Центральной Азии, занимающее обширную территорию, граничащую с Китаем на востоке, Каспийским морем на западе, Россией на севере и Узбекистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном на юге. Казахстан богат нефтяными и газовыми ресурсами и является одним из ведущих мировых экспортеров нефти и газа. Наибольшая протяженность страны с востока на запад составляет около 10 500 километров. Автомобильные дороги являются основным видом транспорта в Казахстане, а общая протяженность национальной дорожной сети составляет около 96 000 километров, что уступает только России [1].

Автомобили европейских, американских, японских и корейских марок, а также китайских брендов можно встретить повсюду на улицах столицы Казахстана, г. Астаны и других крупных городов. Данные показывают, что продажи новых автомобилей в Казахстане продолжают расти в последние годы, причем автомобили китайских марок занимают значительную долю рынка. Согласно данным, в 2023 году продажи новых автомобилей в Казахстане достигнут примерно 200 000 единиц, из которых почти 25 % будут приходиться на автомобили китайских марок [2].

Топ-10 марок автомобилей, продаваемых в Казахстане в 2023 году¹

№	Бренды	Продажи	Годовой рост, %
1	HYUNDAI	46725	61.9
2	CHEVROLET	45807	33.6
3	KIA	25495	76.8
4	CHERY	12229	173.9
5	TOYOTA	10756	11.8
6	HAVAL	7558	403.9
7	JAC	7514	122.9
8	CHEANGAN	6087	–
9	JETOUR	3930	–
10	EXEED	3884	107

Самыми продаваемыми брендами на казахстанском авторынке являются Hyundai, Chevrolet, Kia и т. д., продающие в основном компактные внедорожники или седаны [3]. Это объясняется двумя основными причинами: с одной стороны, Казахстан имеет сложную географическую и климатическую среду, со сложным рельефом, таким как пустыни, луга, горы и реки, и переменчивым климатом. Поэтому, приобретая автомобиль, потребители ожидают, что он будет адаптирован к местным географическим и климатическим особенностям. С другой стороны, самые продаваемые модели в Казахстане — это в основном компактные автомобили с доступной ценой, что тесно связано с уровнем доходов и потребления местного рабочего класса.

Автомобильная промышленность Казахстана, несмотря на позднее начало, в последние годы развивается стремительно. После обретения Казахстаном независимости, страна начала активно развивать совместные предприятия с европейскими, американскими, японскими, корейскими, российскими и китайскими автомобильными брендами. В настоящее время на казахстанском автомобильном рынке доминируют совместные предприятия или иностранные бренды, а местных марок относительно немного. Среди крупных местных производителей можно выделить автомобильную группу «Алур» и автомобильную группу «Астана». В Алматы находится сборочный завод Hyundai, который в первой половине этого года произвел 19 330 единиц продукции. В регионе также расположен казахстанский завод Astana Automotive Group, проектная мощность которого составляет 90 000 единиц. В городе Семей расположен завод по производству автобусов южнокорейской компании Daewoo Motors. В Карагандинской области находится казахстанский завод JAC – совместное предприятие JAC и местного партнера. Стоит отметить, что в штате также находится сборочно-производственный завод «КазТехна» компании Yutong Bus, построенный как совместное предприятие с казахстанским партнером. Тем не менее, благодаря политике правительства, поддерживающей автомобильную промышленность Казахстана, автомобильная отрасль страны постепенно развивается и расширяется.

¹ Составлено автором, данные по: КИКА, <https://cn.inform.kz/news/zhongguozaixian-01b770/> (дата обращения: 25.11.2024).

Влияние международных экономических санкций на автомобильный рынок Казахстана

(I) Сокращение производства и уменьшение спроса. Международные экономические санкции оказали непосредственное влияние на автомобильный рынок Казахстана. Санкции привели к нарушениям в цепочке поставок автомобильных компаний под иностранными брендами, что препятствовало своевременному ввозу некоторых деталей и компонентов и повлияло на график производства автомобилей. В то же время санкции привели к обесцениванию национальной валюты Казахстана, что увеличило стоимость производства автомобилей. Совокупность этих факторов привела к снижению объемов производства автомобилей в Казахстане.

Кроме того, международные экономические санкции повлияли на покупательную способность казахстанских потребителей. В Казахстане среднестатистический работник больше занят в нефтехимии, машиностроении, сельском хозяйстве и животноводстве. Среднемесячный уровень заработной платы рабочего класса в Казахстане составляет около 400 000 тенге [4]. Санкции привели к замедлению экономического роста в Казахстане, росту безработицы и снижению покупательной способности населения. Это привело к сокращению спроса на автомобильном рынке Казахстана и снижению продаж новых автомобилей.

(II) Содействие развитию отечественного автомобилестроения. Столкнувшись с вызовом международных экономических санкций, правительство и предприятия Казахстана начали активно искать стратегии выхода из сложившейся ситуации. Среди них важной инициативой стало повышение уровня отечественного автомобилестроения [5]. Правительство Казахстана приняло ряд политических мер, направленных на стимулирование развития местных автомобильных предприятий и увеличение доли локализованного производства автомобилей. В то же время казахстанские предприятия увеличили инвестиции в исследования и разработки для повышения качества продукции и уровня технологий.

Ниже описаны меры политики, принятые правительством Казахстана:

- Политика льготного автокредитования.
- Система инвестиционных налоговых кредитов.
- Освобождение от НДС на производство запчастей.
- Льготные импортные тарифы.
- Поддержка создания производственных мощностей.
- Содействие развитию промышленных кластеров [6].

На фоне международных экономических санкций отечественная автомобильная промышленность Казахстана добилась значительного прогресса. Ряд местных автомобильных компаний начали сотрудничать с иностранными брендами, внедряя передовые технологии и опыт управления. Благодаря совместным предприятиям (Пример; JAC Daewoo Yutong) и сотрудничеству усилилось влияние бренда и повысилась конкурентоспособность казахстанских автомобилей на рынке.

В настоящее время местные автомобильные компании Казахстана собирают и производят автомобили в сотрудничестве с иностранными брендами, а среди крупных местных производителей выделяются Alur Automotive Group и Astana Automotive Group. Автомобильные заводы в Казахстане распределены не централизованно, а по нескольким регионам. Среди них, в северной Костанайской области находится крупнейшее в Казахстане предприятие по сборке автомобилей и производству деталей Alur Automobile Group, продукция завода включает в себя легковые автомобили, коммерческие автомобили, строительную технику, некоторые детали и компоненты и т.д., в первой половине этого года выпуск всего автотранспорта достиг 38 691 единицы.

В восточном муниципалитете Алматы расположен сборочный завод Hyundai Motor, который в первой половине этого года выпустил 19 330 единиц продукции. В регионе также расположен завод казахстанской компании Astana Automotive Group, проектная мощность которого составляет 90 000 единиц. В восточной части Казахстана, в г. Семей, расположен завод по производству автобусов южнокорейской компании Daewoo Motors. В центральной области – Карагандинской – находится завод JAC Kazakhstan – совместное предприятие JAC и местного партнера. Стоит отметить, что здесь также находится сборочно-производственный завод «КазТехна», построенный компанией Yutong Bus в рамках совместного предприятия с казахстанским партнером [7].

(III) Укрепление регионального сотрудничества и расширение экспортных рынков. Международные экономические санкции также подтолкнули Казахстан к укреплению регионального сотрудничества с соседними странами. Будучи членом Евразийского экономического союза, Казахстан установил тесные экономические связи с Россией, Беларусью, Кыргызстаном и Арменией. Это дает возможность казахстанским автомобильным компаниям выйти на более широкие региональные рынки этих стран. Казахские автомобильные компании начали активно искать возможности сотрудничества с соседними странами для совместного развития автомобильного рынка. Благодаря региональному сотрудничеству казахские автомобильные предприятия могут совместно использовать ресурсы, снижать затраты и повышать эффективность производства. В то же время казахские автомобильные предприятия активизировали свои усилия по расширению экспортных рынков и продаже автомобильной продукции в соседние страны и регионы. Развитие автомобильной промышленности Казахстана неотделимо от государственной поддержки автомобильной промышленности в стране с точки зрения политики и других аспектов. Особенно в последние годы Казахстан ввел ряд мер на национальном уровне, чтобы активно содействовать развитию автомобильной промышленности, что принесло новые возможности для развития рынка автомобилей, запчастей и послепродажного обслуживания [8]. В то же время Казахстан, являясь членом Евразийского экономического союза, установил тесные экономические связи с Россией, Беларусью, Кыргызстаном, Арменией и другими странами, что дает возможность смежным автомобильным компаниям выходить на более широкие рынки [9].

Перспективы и тенденции на автомобильном рынке Казахстана

(I) Рынок автомобилей на новых источниках энергии будет стремительно расти. Казахстанский рынок автомобилей, работающих на новых источниках энергии, ожидает бурный рост по мере повышения осведомленности мировой общественности об охране окружающей среды и дальнейшего развития технологий новых энергетических транспортных средств. Правительство Казахстана разработало ряд политических мер, направленных на стимулирование развития новых энергетических транспортных средств. Например: Выращивание профессиональных талантов; Поощрение технологических НИОКР и инноваций; Строительство инфраструктуры, например, зарядных свай; Логистика и поддержка цепочки поставок [10]. В то же время Казахстан обладает богатыми минеральными ресурсами, которые оказывают мощную поддержку развитию индустрии новых энергетических транспортных средств. В будущем казахстанский рынок новых энергетических транспортных средств будет демонстрировать бурный рост.

В последние годы китайские автомобильные бренды становятся все более привлекательными на казахстанском рынке. Китайские автомобильные компании не только активно участвуют в конкурентной борьбе на казахстанском рынке, но и завоевывают признание и доверие потребителей благодаря технологическим инновациям и повышению качества продукции. На улицах Алматы, крупнейшего города Казахстана, можно увидеть множество китайских новых энергетических автомобилей. Эти китайские новые энергомобили привлекли внимание большого числа молодых потребителей своим стильным внешним видом, интеллектуальными функциями и превосходными техническими характеристиками. Не только электромобили, но и топливные автомобили китайских марок демонстрируют хороший рост в Казахстане. За первые семь месяцев этого года местные продажи Chery и Haval выросли примерно на 50 процентов по сравнению с тем же периодом 2023 года, а JAC удвоил свой рост [11].

Многие казахстанские потребители считают [12], что лучше покупать китайские электромобили с лучшими характеристиками и более высокой степенью интеллектуальности, когда цена сопоставима с ценами на другие иностранные бренды. Молодые люди в Казахстане хорошо поют и танцуют, и многие находят акустику китайских электромобилей особенно хорошей, так что они могут петь и танцевать вместе с музыкой в машине. В отличие от эпохи топливных автомобилей, китайские электромобили в Казахстане больше не ориентированы на «низкую цену», а стремятся привлечь молодых потребителей стильным внешним видом и интеллектуальными изюминками. В сочетании с представлением и продвижением китайских новых транспортных средств в социальных сетях многими местными торговцами и «сетевыми знаменитостями», многие казахстанские потребители выразили свое предпочтение BYD, Ideal, Kryptonite и другим китайским брендам со стильными формами и высоким технологическим содержанием, по сравнению с европейскими, американскими, японскими и корейскими автомобилями.

(II) Китайские автомобильные бренды будут продолжать увеличивать свою долю рынка. В то же время китайские автопроизводители активно осваивают рынок Казахстана и развивают совместные предприятия с местными партнерами.

Быстрый рост китайских автомобильных брендов в Казахстане обусловлен не только признанием и доверием местных потребителей, но и постоянным совершенствованием китайских автокомпаний в плане технологических инноваций и качества продукции. Не только электромобили, но и топливные автомобили китайских брендов демонстрируют хорошую динамику роста в Казахстане. За первые семь месяцев этого года местные продажи Chery и Haval увеличились примерно на 50 процентов по сравнению с тем же периодом 2023 года, а JAC удвоил свой рост. Китайские бренды, такие как Jetto, Changan и Geely, также вошли в десятку лучших продавцов за тот же период, сказал Малик Цзян. Хотя Hyundai, Chevrolet и Kia остаются в тройке лидеров по продажам, их совокупная доля рынка снизилась с 65 процентов в 2023 году до 45 процентов в настоящее время. Доля китайских брендов на рынке, напротив, стремительно растет [13].

Кроме того, китайские автопроизводители активно участвуют в программе правительства Казахстана по сотрудничеству в области новых энергетических транспортных средств. Благодаря сотрудничеству между правительством и предприятиями, китайские автопроизводители смогли лучше развить индустрию новых энергетических автомобилей на казахстанском рынке и способствовать «зеленой» трансформации экономики страны. Стоит отметить, что в настоящее время крупнейший казахстанский автопроизводитель Alur Group стал китайской холдинговой компанией. В мае 2019 года China General Technology Group China Vehicle Import & Export Co. совместно с JAC Group приобрела 51 % акций казахстанской Alur Automobile Industry Group, успешно владея Alur Group [14], которая также является первым китайским автомобильным предприятием в Центральной Азии, имеющим автомобильную промышленность. Это также первый проект сотрудничества китайских автомобильных предприятий в Центральной Азии в области автомобильной промышленности, и он включен в ключевые проекты китайско-казахстанского сотрудничества в области производственных мощностей.

Заключение. Международные экономические санкции оказали далеко идущее влияние на автомобильный рынок Казахстана. На фоне санкций автомобильный рынок Казахстана столкнулся с такими проблемами, как снижение объемов производства и сокращение спроса. Однако благодаря таким стратегиям, как модернизация отечественной автомобильной промышленности, укрепление регионального сотрудничества, продвижение технологических инноваций и модернизация промышленности, автомобильный рынок Казахстана постепенно выходит из затруднительного положения и открывает новые возможности для развития. В будущем правительству и предприятиям Казахстана необходимо уделять пристальное внимание международным экономическим событиям и своевременно вносить коррективы в свои стратегии и политические меры, чтобы справиться с возможными рисками и вызовами. В то же время необходимо укреплять экономическое сотрудничество с соседними странами и регионами и расширять рыночное пространство.

Казахстан – потенциальный рынок для китайских автопроизводителей. Страна производит хорошее впечатление на китайские бренды и пользуется спросом на рынке, а также имеет хорошее местоположение, которое может

распространяться на многие соседние страны и регионы. Поэтому китайские автомобильные компании должны продолжать увеличивать свои инвестиции в казахстанский рынок, повышать имидж своих брендов и конкурентоспособность на рынке, а также способствовать устойчивому развитию китайских автомобильных брендов на казахстанском рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тюльдииков, А. А. Форсайт автомобильного рынка Казахстана// Электронный архив ТПУ, 2022. С. 18-21.
2. Авторынок и автопром РК: Итоги 2023 года [электронный ресурс]. URL: <https://kao.kz/ru/novosti/4/> (accessed: 19.11.2024).
3. Цун бьянь 宗编//Дянь Дун Ци Чэ Цзай Чжунья Дэ Пу Ци 电动汽车在中亚的普及 [Популяризация электромобилей в Центральной Азии], [эл. доступ]. URL: <http://www.siluxgc.com/static/content/rcmnd/2024-03-20/1220113560266375168.html> (дата обращения: 20.11.2024). (in Chinese).
4. Заработная плата наемных работников за 2021 год составила 231 тыс. Тенге. 30 июня 2022, 16:05 [эл. доступ]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/stat/press/news/details/395232?lang=ru> (дата обращения: 20.11.2024).
5. Zhang, L., Huo, J. One Belt, One Road and Investment Risk in the Context of Institutional Change // Economic Integration and Development in Asia. 2020. P. 137–157.
6. Политическая поддержка автомобильного сектора Казахстан, 2020, [эл. доступ]. URL: <https://russian.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 26.11.2024)
7. Годовая статистика//Компания ТОО «QazTehna», 2024. [эл. доступ]. URL: <https://qaztehma.kz/about-us/> (дата обращения: 17.11.2024).
8. Классификация форсайтов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studbooks.net/1386508/menedzhment/klassifikatsiya_forsaytov (дата обращения: 21.11.2024)
9. Чжао Цзянь Го 赵建国, Ши Цзе Ци Чэ Ди Ли Ха Са Кэ Сы Тань 世界汽车地理-哈萨克斯坦 [География автомобильной промышленности мира – Казахстан]// Чжун Го Ци Чэ Бао 中国汽车报 [Автомобильные новости Китая], [эл. доступ]. URL: http://www.cnautonews.com/shendu/2024/10/14/detail_20241014368804.html (дата обращения: 19.11.2024). (in Chinese).
10. Policy and technical support, Kazakhstan, The EVSK 2024 [эл. доступ]. URL: <https://m.163.com/dy/article/J0D0H588053811YQ.html> (дата обращения: 26.11.2024) (in Chinese)
11. Чжоу Хань Бо 周翰博 . Цзян Хуай Ци Чэ Чжун Ха Чань Нэн Хэ Цзо Ши Сянь Гуньин 江淮汽车: 中哈产能合作实现共赢 [JAC: Китайско-харбинское сотрудничество в области производственных мощностей достигло беспроигрышной ситуации] // Жэнь Минь Хуа Бао 人民画报 [People's Pictorial (газета)] № 26. 2022. [эл. доступ]. URL: http://www.rmhb.com.cn/zt/ztg/dtxx/201704/t20170424_800094522.html (дата обращения: 22.11.2024) (in Chinese).
12. Голосование «Варианты новых энергетических автомобилей»//Автомобильный форум КАЗАХ, [электронный ресурс]. URL: <https://vse.kz/forum/5-auto/> (дата обращения: 21.11.2024)
13. «Жэньминь жибао» онлайн. Китайские автомобили пользуются в Казахстане большим спросом// People's Daily Online (газета КНР), 17 августа 2023, [эл. доступ]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0817/c31518-20059693.html> (дата обращения: 21.11.2024)
14. Тань Сьюй Гуань 谭旭光, юй Ха Са Кэ Сы Тань А Лу Эр Ци Туань Цюань Мян Шэнь Хуа Чжань Люэ Хэ Цзо 与哈萨克斯坦阿鲁尔集团全面深化战略合作 [Всестороннее углубление стратегического сотрудничества с казахстанской компанией Alur Group] // Годовой отчет предприятия Weichai 2023. [эл. доступ]. URL: https://www.weichai.com/media_center/dlnews/202309.html (дата обращения: 22.11.2024) (in Chinese).

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КНР С АФРИКОЙ
ON THE ISSUE OF CHINESE REPUBLIC OF PEOPLE COOPERATION
WITH AFRICA

Д. С. Мирошниченко,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. S. Miroshnichenko,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Email: miroshnichenkodaria05@yandex.ru

Т. С. Ягья,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ»,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

T. S. Yagya,
St. Petersburg State Electrotechnical University «LETI»
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: talie2006@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству КНР с Африкой в период с конца XX века по первую четверть XXI века. Актуальность выбранной темы обусловлена увеличением заинтересованности Китая в установлении взаимовыгодных отношений с Африканским регионом в энергетике, инвестировании, торговле и других сферах. В свою очередь, странам Африки важно иметь такого экономически сильного партнера как КНР. В данной работе рассматриваются вопросы сотрудничества и выгоды от него с некоторыми африканскими государствами как Зимбабве, Республика Конго и Республика Экваториальная Гвинея. В статье говорится о положительных результатах в экономике Китая и каждой из вышеперечисленных африканских стран. Уделено внимание и некоторым особенностям этого взаимодействия и сложностям на пути установления долгосрочного эффективного сотрудничества.

Abstract. The article is devoted to China's cooperation with Africa in the period from the end of the XX century to the first quarter of the XXI century. The relevance of the chosen topic is due to the increasing interest of China in establishing mutually beneficial relations with the African region in energy, investment, trade and other areas. In turn, it is essential for African countries to have such an economically strong partner as China. This paper examines the issues of cooperation and benefits from it with some African States such as Zimbabwe, the Republic of the Congo and the Republic of Equatorial Guinea. The article talks about the positive results in the economy of China and each of the above-mentioned African countries. Attention is also paid to some of the features of this interaction and the difficulties in establishing long-term effective cooperation.

Ключевые слова: АФРИКАНСКИЙ РЕГИОН, ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО, КНР, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ, ЗИМБАБВЕ, ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ, ИНВЕСТИРОВАНИЕ

Keywords: AFRICAN REGION, DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO, CHINESE REPUBLIC OF PEOPLE, ENERGY RELATIONS, EQUATORIAL GUINEA, ZIMBABWE, MINERALS, INVESTMENT

На протяжении многих лет Африка оставалась и остаётся на сегодня наиболее отсталым мировым регионом. Этот регион по своим экономическим ресурсам – один из богатейших континентов, отличающихся обилием земельных ресурсов и полезных ископаемых. Недра некоторых африканских стран таят в себе запасы почти всех известных видов полезных ископаемых. Многие государства африканского региона, как Демократическая Республика Конго и Экваториальная Гвинея, обладают колоссальными запасами полезных ископаемых. По этой причине африканский континент становится важной сырьевой базой для Китая. Для различных научно-технических и технологических процессов КНР закупает кобальт в Конго – стране, где добывается 70 % мирового кобальта, необходимого для производства электромобилей и аккумуляторных батарей, которые позволяют электрическим автомобилям совершать поездки на дальние дистанции [1]. Безусловно, для Китая это очень важно, поскольку при производстве электромобилей используются кобальтово-оксидные аккумуляторы. В 2012 г. доля китайских компаний, производящих эти аккумуляторы для электромобилей на этом рынке, составляла 67 %, но уже к 2017 году возросла до 90 % [2]. Это свидетельствует о развитии китайской машиностроительной отрасли, и сейчас при сборке электромобилей и других видов повсеместно используются аккумуляторы, изготавливаемые преимущественно из кобальта [3]. Кроме того, следует отметить, что импорт такого металла как кобальт из Конго необходим Китаю не только для развития машиностроительной отрасли, но и для таких сфер как авиация и электроника [4]. КНР также, используя кобальт, производит радиодетали, военную и гражданскую авиатехнику, а затем продукция экспортируется. Согласно данным Китайской ассоциации легковых автомобилей, в августе 2024 года производство электромобилей и энергетических автомобилей превысило производство транспорта с двигателем внутреннего сгорания [5, 6]. Это говорит о том, что частные электроавтомобильные компании, получая государственную поддержку в виде субсидий, имеют больше возможностей наращивать их производство и, соответственно, увеличивать экспорт. Поэтому, по нашему мнению, сотрудничество Китая с Африкой является экономически выгодным для развития промышленной, энергетической, машиностроительной и других отраслей.

В 2015 году министр иностранных дел КНР Ван И прибыл в Республику Экваториальной Гвинеи, где было заключено соглашение о совместном развитии энергетической отрасли. В том же году состоялся визит в Китай делегации Экваториальной Гвинеи, члены которой приняли участие в экономическом форуме, «Экваториальная Гвинея – Азия» в китайском городе Далянь. На нем было заключено несколько соглашений о сотрудничестве между Экваториальной

Гвинеей и китайскими инвесторами. Такие китайские компании, как «Sinohydro», заинтересованная в возможностях построить ГЭС на реке Веле, а также компания энергетического машиностроения, предложившая рассмотреть перспективу строительства энергосистемы на 100 мегаватт в городе Кого (Экваториальная Гвинея), подписали соглашение о сотрудничестве в гидроэлектротехнической и энергетической отраслях [7].

Китай также установил отношения с африканским государством – Зимбабве. В ходе дипломатической встречи между КНР и Зимбабве, состоявшейся в 1980 году, были установлены двусторонние отношения. Однако, отношения были прерваны на два десятилетия из-за смены власти в КНР, объявившей построение социализма с китайской спецификой и сложного политического режима государства Зимбабве. В начале XXI века руководство африканской страны, отказавшись от западной модели развития, последовало курсу на восток. Такой политический курс получил название «Взгляд на Восток». Действительно, для Зимбабве более продуктивно улучшать отношения с КНР, так как китайцы закрывают глаза на многие африканские политические условия, пугающие либеральные демократические страны.

Следует отметить, что уже в это время африканское государство переживало экономический спад из-за санкций, введенных США, Великобританией и другими, обвинившими Мугабе в нарушении прав человека и наложившими эмбарго на поставки оружия со стороны развитых стран. Это привело к серьезному социально-экономическому кризису в Зимбабве.

Когда Зимбабве изменил свой политический курс на «Взгляд на Восток», Китай определил для себя выгоды от сотрудничества с этой страной. Поэтому Китай стремился продвигать свой экспорт в африканскую страну и укреплять двусторонние отношения. КНР в данном регионе преследует цели, преимущественно связанные с добычей различных полезных ископаемых, таких как кобальт, редкие металлы, золото, бокситы, каменный уголь, уран и драгоценные камни, которые могли бы быть полезными именно для китайской промышленной инфраструктуры. Расширение двусторонних экономических отношений КНР и Африки способствовало количественному росту китайских фирм с двадцати девяти в 2005 г. до шестидесяти двух в 2014 г. При этом увеличивалось в полтора раза число малых китайских предприятий. Экономическое сотрудничество Китая и Африки также касалось развития сельского хозяйства посредством китайского финансирования. Отмечается, что после 2000 года (а именно следом за неудачной земельной реформы, проведенной по инициативе Роберта Мугабе) произошли положительные изменения в сфере мелкого фермерского производства. Рост фермерской продукции сопровождался расширением производства табака за счет контрактных фермерских хозяйств, которые поддерживала китайская компания «Тянь Цзэ». На момент наступления 2023 года КНР является импортером почти половины табака из Зимбабве, и эта экспортная продукция составляет 200 миллионов килограммов в год. Как упоминалось ранее, африканский регион является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической политики КНР. Поэтому, на наш взгляд, процессы инвестирования являются механизмом для построения взаимовыгодных

отношений. Инвестирование Китая в африканские страны, в первую очередь, направлено на инфраструктурные разработки, научно-техническое производство, создание совместных предприятий. На территории некоторых стран африканского континента в настоящее время функционируют совместные предприятия в различных отраслях, которые, в свою очередь, ведут к увеличению рабочих мест и для местного населения, и для китайских граждан. Данная политика позволит Китаю в определённой степени решить проблему, связанную с высокой концентрацией населения в самом Китае.

Следует отметить, что Китай с 2000 по 2012 гг. инвестировал не менее чем в 128 проектов. К примеру, в этот период КНР осуществляла инвестирование в проект, который связан с гидроэнергетикой «Кариба». На наш взгляд, Китай может рассчитывать на получение дивидендов от реализации своей экономической политики, направленной на инвестирование выгодных проектов.

В 2018 году президент Мнангагва будучи в Пекине выразил благодарность Китаю за поддержку в период санкций со стороны США, Великобритании и т. д. Кроме того, Мнангагва проявил интерес к участию в инициативе «Один пояс, один путь». По окончании деловой встречи правительства Китая и Зимбабве договорились об установлении стратегического партнёрства стран в области торговли, инвестиций, технологий, телекоммуникаций, инфраструктуры и обмена рабочей силой [8].

По результатам IX китайско-африканского форума (сентябрь, 2024 год) в Пекине было решено следовать принципу экономического промышленного сотрудничества внутри региона. Было отмечено, что КНР основательно поддерживает африканскую интеграцию и поэтому будет содействовать в реализации на континенте около 30 инфраструктурных проектов, в которые входят планы по развитию транспортной инфраструктуры и промышленных парков [9]. Следует отметить, что уже реализованы с помощью Китая такие проекты, как «Хавасса» в Эфиопии, «Нкок» в Габоне, «Эльгазала» в Тунисе. Для Китая также важно укрепление сотрудничества в сферах промышленности, торговли и инвестиций [10]. Для реализации совместных партнерских проектов в течение следующих трех лет китайское правительство предоставит африканским странам поддержку в размере 360 миллиардов юаней (50 млрд долларов). Пекин активно работает над усилениями связи между китайскими и африканскими финансовыми рынками, и по этой причине делает усилие по продвижению расчетов в национальных валютах и, следовательно, поощряет выпуск африканскими государствами «панда-бондов» (облигаций, номинированных в китайских юанях, но выпущенных иностранными компаниями [11]).

Можно сделать вывод, что Китай активно развивает партнерские отношения с такими африканскими странами, как Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Республика Экваториальная Гвинеи, тем самым предоставляя Китаю возможность укреплять свою экономику и развивать сотрудничество в различных сферах. Отношения Китая с африканскими странами становятся всё более важными и стратегически направленными: обе стороны стремятся к установлению долгосрочного и продуктивного партнёрства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Интересы Китая в Африке // Российский совет по международным делам [сайт]. – 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interes-y-kitaya-v-afrike/>. (дата обращения 18.11.2024).
2. Китай установил контроль над мировыми поставками кобальта // Ведомости [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/02/13/750814-kitai-kontrol-kobalta>. (дата обращения 25.11.2024).
3. Доминирование Китая в производстве литий-ионных аккумуляторов и солнечных модулей // Aftershock: каким будет завтра [сайт]. – 2023. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/1201039&full> (дата обращения 22.11.2024).
4. Страсти вокруг кобальта: в чьих руках металл XXI века // Российский совет по международным делам [сайт]. – 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strasti-vokrug-kobalta-v-chikh-rukakh-metall-xxi-veka/> (дата обращения 25.11.2024).
5. Продажи электрокаров в Китае побили рекорд // Российское новостное издание «Лента.ру» [сайт]. 2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/08/09/nev-china/> (дата обращения: 11.11.24).
6. Электромобили впервые в истории обогнали по продажам обычные авто в Китае // Информационно-аналитический портал «TAdviser». 2024. URL: <https://www.tadviser.ru/index.ph/> (дата обращения: 11.11.24)
7. Дейч Т.Л. Новые направления экономической экспансии Китая в Африке (на примере Экваториальной Гвинеи) // Ученые записки Института Африки РАН. – 2020. – № 1 (50). С. 8-9. (дата обращения 23.11.24).
8. Смирнова Е.Б. КНР и Республика Зимбабве: основные направления сотрудничества // Международные отношения. – 2023. – №3. – С.63-64. (дата обращения 15.11.24).
9. Китай выделил на сотрудничество с Африкой \$51 млрд // ГК «РосБизнесКонсалтинг» [сайт]. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2024/66db19529a79470f083dab3f> (дата обращения: 30.11.24)
10. Жэньминь жибао (Китай): объединенные общей целью (часть 2) // Интернет-портал «Рамблер». 2020. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43964485-zhenmin-zhibao-kitay-obedinennye-obschey-tselyu-chast-2/>
11. Калькаева Е.В. Панда-бонды облигации как инструмент финансирования российскими компаниями // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. № 3. – С. 167.

**ОСВЕЩЕНИЕ МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИИ И ШВЕЦИИ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБЕИХ СТРАН**

**COVERAGE OF WORLD POLITICAL PROCESSES IN THE MEDIA OF
RUSSIA AND SWEDEN AS A FACTOR IN THE FORMATION OF MUTUAL
REPRESENTATIONS OF BOTH COUNTRIES**

М. А. Моркина,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Morkina,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: morkina_ma@spbstu.ru

К. Р. Титова,
Независимый исследователь,
(Санкт-Петербург, Россия)

K. R. Titova,
Independent researcher
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: ksylikk715@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ отображения мировых политических событий 2000–2024 гг. в российских и шведских средствах массовой информации. В ходе исследования были определены механизмы формирования новостной повестки и взаимных представлений России и Швеции в средствах массовой информации обеих стран. В результате был сделан вывод о том, что характер высказываний российских средств массовой информации по отношению к Швеции этичен, корректен и выдержан, что демонстрирует Россию как искусного дипломата, способного соблюдать нейтралитет в сложных геополитических условиях. Швеция же, напротив, придерживается агрессивной тактики нападения и обвинения, активно используя методы пропаганды для формирования необходимого общественного мнения.

Abstract. The article analyzes the representation of world political events in 2000–2024 in Russian and Swedish media. The study identified the mechanisms of news agenda formation and mutual representations of Russia and Sweden in the media of both countries. As a result, it was concluded that the nature of Russian media statements towards Sweden is ethical, correct and restrained, which demonstrates Russia as a skillful diplomat capable of maintaining neutrality in difficult geopolitical conditions. Sweden, on the contrary, adheres to aggressive tactics of attack and accusation, actively using propaganda methods to form the necessary public opinion.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, НОВОСТНАЯ ПОВЕСТКА, ПРОПАГАНДА, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, РОССИЙСКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Key words: INTERNATIONAL RELATIONS, NEWS AGENDA, PROPAGANDA, MEDIA, RUSSIAN-SWEDISH RELATIONS

Введение. Актуальность темы статьи обоснована вновь выходящими на первый план в настоящее время отношениями России со странами Северной Европы, в том числе со Швецией. Как известно, Россия и Швеция связаны исторически и географически, поэтому изучение их взаимоотношений представляет несомненный научный интерес, особенно в сложившихся геополитических условиях. Отношения между этими двумя странами традиционно характеризуются как сотрудничеством, так и напряженностью, в зависимости от конкретного исторического, политического и экономического контекста.

Предположительно, имея разные геополитические интересы и различные культурно-политические ценности и традиции, в национальных СМИ Россия и Швеция обращаются к разным механизмам освещения мировых политических событий, формирующих у населения необходимое общественное мнение. Чтобы доказать или опровергнуть данную гипотезу, мы обратимся к отображению мировых политических событий в новостной повестке обеих стран. Временные рамки исследования ограничены 2000-2024 гг., а источниковой базой являются российские и шведские средства массовой информации с открытым доступом. Наиболее популярные российские источники, задействованные в исследовании – новостные издания «Российская газета», LENTA.RU и официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Среди шведских источников можно назвать газеты «Экспрессен» (шв. Expressen), «Пролетэрен» (шв. Proletären), «Афтонбладет» (шв. Aftonbladet) и «Аллекханда» (шв. Allehanda).

Россия в шведских СМИ. Шведский онлайн-ресурс «Аллекханда», освещающий новости города и одноименной коммуны Эрншёльдсвик, располагающихся в лене Вестерноррланд на балтийском побережье Северной Швеции, с момента своего создания активно освещает новости, касающиеся России как балтийского соседа. В период 2000-2014 гг. в основном в связи с Россией комментируются новости спорта, в частности, соревнования по хоккею с шайбой [1]. Также рассказывается о развитии сотрудничества в рамках стоматологии и медицины [2]. В 2006–2007 гг. в данном издании появляются статьи, анализирующие внутреннюю политику России [3]. Тон издания начинает меняться на более критичный, и уже в 2008 г. появляются статьи об участии Российской Федерации в грузино-осетинском конфликте [4]. В других изданиях, таких как «Афтонбладет» и «Экспрессен», также осветили данный конфликт, назвав его «надвигающейся полномасштабной войной между Россией и Грузией» (шв. Nära fullt krig mellan Georgien och Ryssland) [5, 6]. В газете «Пролетэрен», издаваемой коммунистической партией, осудили лицемерие западных политиков в освещении данного вопроса. По мнению редакции, американцы не имеют права заявлять о нарушении Россией границ суверенного государства после событий в Афганистане, Ираке и Сербии (шв. «Vilken respekt har Bush, Bildt & Co visat suveräna stater som Afghanistan, Irak och Serbien?») [7]. Однако, несмотря на существование изданий, поддерживающих политические действия России на международной арене, большинство СМИ принимают обратную точку зрения.

После событий 2008 г. средства массовой информации постепенно вернулись к обычным новостям: встречи представителей власти, хоккейные матчи, общие саммиты в рамках международных отношений с другими странами. Освещали новости из России, такие как, например, увольнение Лужкова с поста мэра Москвы [8].

На 2014 г. пришёлся пик освещения в средствах массовой информации событий, связанных с Россией. После референдума о присоединении Крыма к России характер повествования в шведских СМИ вновь меняется, увеличивается количество негативных высказываний. В начале марта 2014 г. издание «Аллекханда» почти каждый день публиковало новости о якобы «незаконном захвате» Крымского полуострова [9] и продолжало нагнетать обстановку после проведения Референдума. Так, общественности предлагалось мнение премьер-министра Швеции о военной угрозе со стороны России и необходимости укреплении военной мощи Швеции [10]. После 2014 г. в шведских новостях прослеживается большая обеспокоенность военным укреплением России, вопросом целостности Украины, что, в свою очередь, превращается в крайне критичные статьи о действиях России на международной арене и осуждение нерешительности западных политиков [11]. Даже в самых нейтральных на первый взгляд статьях, связанных с охраной окружающей среды, появляются высказывания об «агрессии России», создавшей проблему для шведской энергетической безопасности (шв. «Rysslands aggression har gjort problemet akut») [12]. Придерживается прежнего курса только издание «Пролетэрен», которое осуждает шведскую точку зрения на конфликт в Украине и замалчивание очевидных фактов об участии НАТО в нем [13].

С февраля 2022 г. заголовки газет «Аллекханда», «Экспрессен» и «Афтонбладет» похожи на постоянные военные сводки с упоминанием России, с требованием о прекращении военных действий и другими громкими лозунгами. Вот некоторые примеры: «Россия отрабатывает ядерные атаки» (шв. «När övar Ryssland på en kärnvapenattack») [14], «Швеция срочно должна вступить в НАТО» (шв. «Sverige borde skyndsamt gå med i Nato») [15], «Россия перекрывает подачу электричества в Финляндии» (шв. «Ryssland stryper elen till Finland») [16]. Наиболее последовательным представляется мнение издания «Пролетэрен», продолжающего объяснять подоплеку событий и действий России, осуждать лицемерие западных политиков и призывать к сохранению нейтралитета и отказу от вступления в НАТО [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что характер высказываний о России в шведских средствах массовой информации в XXI веке становился все более критичным, начиная с событий на Украине и присоединения Крыма к России в 2014 г. С 2022 г. шведские медиа приходят в настоящее исступление, следуя задаче демонизировать Россию и сформировать у населения негативное отношение к балтийскому соседу, что было особенно необходимо на фоне решения действующей власти вступить в НАТО в 2024 г.

Швеция в российских СМИ. В 2000–2014 гг. большинство из малочисленных упоминаний Швеции в российских средствах массовой информации связано с культурой этой страны [18]. Изредка появляются

политические новости, большая часть которых публиковалась также на официальном сайте Министерства иностранных дел, освещая встречи министров, послов, глав государств и их политических решений о сотрудничестве [19]. Освещалось и преодоление разногласий между Россией и Швецией после грузино-осетинского конфликта и поддержание культурных, политических и экономических связей. В качестве примера можно привести статьи о строительстве «Северного потока» [20], вступлении России в ВТО [21] и соглашениях о сотрудничестве по вопросам энергетики и космоса [22]. В 2012 году публиковались новости о семье шведского короля и помолвке его младшей дочери Мадлен [23] и о победительнице Евровидения Лорин [24]. После событий на Украине 2014 г. риторика российских средств массовой информации принципиально не изменилась. По-прежнему активно обсуждались вопросы сотрудничества, санкции, а также требовавшие ответной реакции со стороны России действия Швеции, при этом многие статьи являются переводом со шведского с обязательной ссылкой на первоисточник. Более того, российские СМИ, стараясь соблюдать объективность, не высказывают собственного мнения или не ссылаются на экспертные мнения: они просто сообщают новости о Швеции или связанные со Швецией, без специфичных эпитетов и выражения авторского мнения, тем более критического: «Швеция и Россия налаживают сотрудничество» [25], «Швеция разрешила закупать в России мусор» [26], «Шведский главком рассказал о российском подходе к ведению войны» [27], «Швеция повысила боевую готовность из-за России» [28]. Российская сторона также выпускает официальные документы или заявления на сайте Министерства иностранных дел [29].

События февраля 2022г. также не внесли особых изменений в риторику российских средств массовой информации: заголовки остались такими же краткими, а содержание статей объективным и нейтральным. Примеры некоторых статей: «В Швеции после вступления в НАТО стало больше пацифистов» [30], «В Швеции нашли способ снизить выбросы с помощью сталелитейного завода» [31], «В Швеции рассказали о борьбе с попытками обойти санкции против России» [32] и так далее.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образ Швеции в российских СМИ практически не меняется, независимо от сложившейся геополитической ситуации. Российские медиа стараются объективно отображать действующие геополитические условия, не забывая при этом искать точки соприкосновения и знакомить российского читателя с культурой и наукой северного соседа.

Сравнительный анализ новостной повестки России и Швеции. Сравнивая освещение международных событий в российских и шведских средствах массовой информации, можно выделить ключевые механизмы формирования новостной повестки:

1. *Эпитеты и приукрашивания*: в российских СМИ стараются передавать точность высказываний шведской стороны, ссылаясь на первоисточник, не высказывая особого мнения и не добавляя негативный оттенок. В шведских СМИ

нередко добавляют негативные характеристики для описания российской политики и кричащие заголовки в статьях.

2. *Упоминания в связи с определёнными международными событиями*: в российских СМИ часто фигурирует упоминание Швеции в контексте вступления в НАТО и о перспективах сотрудничества, если таковое является возможным. В шведских СМИ Россия, начиная с 2014 г., почти всегда упоминается по вопросам украинского кризиса. Нет статей, в которых говорилось бы о специальной военной операции без ссылки на действия России на Украине.

3. *Частота упоминаний*: в российских СМИ, как было указано ранее, не так часто высказываются о Швеции. Российские медиа чаще публикуют общие статьи, в которых может упоминаться Швеция в качестве участника определённых политических событий. В шведских СМИ Россия после 2014 г. упоминается очень часто, иногда каждый день и в нескольких статьях подряд, где напрямую и косвенно затрагивается и оценивается российская политика и правительство. Этот приём влияет на формирование негативного политического имиджа России для граждан Шведского королевства.

4. *Привлечение местных экспертов и критиков*: в российских СМИ такое встречается крайне редко. Например, могут цитироваться высказывания министра иностранных дел РФ или его представителей, послов России в Швеции и др. В шведских средствах массовой информации часто прибегают к формату интервью или специальной статьи от эксперта или критика в области политологии, международных отношений и геополитики. В такой статье особенно пристально оценивается деятельность российских политиков. Такие высказывания основаны на личном мнении эксперта или критика без проверки достоверности фактов. Такие статьи манипулируют мнением граждан, которые прислушиваются к своим представителям, экспертам и критикам, всецело доверяя их высказываниям.

Выводы. Подводя итоги, можно сделать вывод, что Россия выдерживает политический нейтралитет в средствах массовой информации и ведёт себя более этично и профессионально по сравнению со шведскими СМИ. Также стоит отметить тот факт, что несмотря на многочисленные обвинения российских медиа в пропаганде, ситуация представляется совершенно обратной. Русская сторона предпочитает высказываться этично и освещать ситуацию максимально корректно, не переходя границы и не нарушая общепринятые нормы. Шведская сторона обвиняет Россию в том, что делает сама, с большим желанием показать своим жителям именно «негативную» и «агрессивную» сторону Российской Федерации. Для шведских средств массовой информации эти темы стали уже постоянными, частыми и необходимыми для обсуждения.

Таким образом, можно говорить о подтверждении выдвинутой во введении данной статьи гипотезы о том, что разные геополитические интересы и культурно-политические ценности и традиции ведут к тому, что в национальных СМИ страны обращаются к разным тактикам и механизмам освещения мировых политических событий, формирующих у населения необходимое общественное мнение: нейтральное (и даже положительное) о Швеции в России и крайне негативное о России в Швеции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. "Foppa" visade klass trots förlust. 07.11.2009 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/artikel/foppa-visade-klass-trots-forlust-fG9T8/> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Ryssar tar lärdom av svensk tandsjukvård. 03.06.2005 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/2005-06-03/ryssar-tar-lardom-av-svensk-tandsjukvard/> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Vart marscherar Ryssland? 15.04.2007 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/2007-04-15/vart-marscherar-ryssland/> (дата обращения: 12.03.2024)
4. Mot ett nytt kallt krig? 18.08.2008 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/2008-08-18/mot-ett-nytt-kallt-krig-xB4Ds/> (дата обращения: 12.03.2024).
5. Nära fullt krig mellan Georgien och Ryssland. 11.03.2011 // AFTONBLADET: [сайт]. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/kavGeQ/nara-fullt-krig-mellan-georgien-och-ryssland> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Nära fullt krig mellan Georgien och Ryssland. 08.08.2008 // EXPRESSEN: [сайт]. URL: <https://www.expressen.se/nyheter/nara-fullt-krig-mellan-georgien-och-ryssland/> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Ledaren: Fred i Georgien kräver att de nationella konflikterna löses. 14.08.2008 // PROLETAREN: [сайт]. URL: <https://proletaren.se/ledare/ledaren-fred-i-georgien-kraver-att-de-nationella-konflikterna-loses> (дата обращения: 15.04.2024).
8. Moskväs borgmästare sparkad. 28.09.2010 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/2010-09-28/moskvas-borgmastare-sparkad/> (дата обращения: 12.03.2024).
9. Islossning i samtal Putin-Merkel. 02.03.2014 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/2014-03-02/islossning-i-samtal-putin-merkel/> (дата обращения: 12.03.2024).
10. Ryskt hot kan ge mer försvarspengar. 03.03.2014 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/2014-03-03/ryskt-hot-kan-ge-mer-forsvarspengar/> (дата обращения: 12.03.2024).
11. Vågar väst utmana Putin? 29.08.2014 // AFTONBLADET: [сайт]. URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/a/0EroRG/vagar-vast-utmana-putin> (дата обращения: 15.04.2024).
12. Freda Östersjön från ytterligare utsläpp och risker. 28.07.2015 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/2015-07-28/freda-ostersjon-fran-ytterligare-utslapp-och-risker/> (дата обращения: 12.03.2024).
13. Jonas Sjöstedt: "Allt ont kommer från Ryssland". 10.09.2014 // PROLETAREN: [сайт]. URL: <https://proletaren.se/inrikes-politik/jonas-sjostedit-allt-ont-kommer-fran-ryssland> (дата обращения: 15.04.2024)
14. Här övar Ryssland på en kärnvapenattack. 25.10.2023 // AFTONBLADET: [сайт]. URL: <https://tv.aftonbladet.se/video/361442/haer-oevar-ryssland-pa-en-kaernvapenattack> (дата обращения: 15.04.2024)
15. Kristdemokrat: Sverige borde skyndsamt gå med i Nato. 28.02.2022 // Allehanda.se: [сайт]. URL: <https://www.allehanda.se/2022-02-28/kristdemokrat-sverige-borde-skyndsamt-ga-med-i-nato/> (дата обращения: 12.03.2024)
16. Ryssland stryper elen till Finland. 14.05.2022 // EXPRESSEN: [сайт]. URL: <https://www.expressen.se/tv/nyheter/ryssland-stryper-elen-till-finland/> (дата обращения: 15.04.2024).
17. Oacceptabel Rysk Attack På Ukraina. 24.02.2022 // PROLETAREN: [сайт]. URL: <https://proletaren.se/artikel/oacceptabel-rysk-attack-pa-ukraina> (дата обращения: 15.04.2024).
18. Швеция отмечает 100-летие знаменитой детской писательницы Астрид Линдгрэн. 14.11.2007 // RG.RU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2007/11/14/lindgren-anons.html> (дата обращения: 30.04.2024).

19. О рабочем визите Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в Швецию. 21.11.2007 // МИД РФ: [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/se/1731331/> (дата обращения: 15.04.2024).
20. Швеция дала разрешение на прокладку газопровода «Северный поток» на своей территории. 05.11.2009 // RG.RU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2009/11/05/gaz-anons.html> (дата обращения: 30.04.2024).
21. Швеция поддерживает вступление России в ВТО. 30.03.2011 // RG.RU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2011/03/30/vto-anons.html> (дата обращения: 30.04.2024)
22. Россия и Швеция заключили ряд соглашений о сотрудничестве в энергетике и исследовании космоса. 09.03.2010 // RG.RU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2010/03/09/sotr-anons.html> (дата обращения: 30.04.2024)
23. СМИ сообщили о помолвке шведской принцессы. 25.10.2012 // LENTA.RU: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2012/10/25/engaged/> (дата обращения: 15.04.2024)
24. Когда музыка умирает «Бурановские бабушки» заняли на «Еurovision-2012» второе место. 27.05.2012 // LENTA.RU: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/articles/2012/05/27/eurovision/> (дата обращения: 15.04.2024).
25. Россия и Швеция договорились наращивать сотрудничество. 17.03.2020 // RG.RU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/03/17/rossiia-i-shveciia-dogovorilis-narashchivat-sotrudnichestvo.html> (дата обращения: 30.04.2024)
26. Швеция решила закупать в России мусор. 12.09.2018 // RG.RU: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2018/09/12/shveciia-reshila-zakupat-v-rossii-musor.html> (дата обращения: 30.04.2024).
27. Шведский главком рассказал о российском подходе к ведению войны. 28.12.2021 // LENTA.RU: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/12/28/war/> (дата обращения: 15.02.2024).
28. Швеция повысила боевую готовность из-за России 24.12.2021 // LENTA.RU: [сайт]. URL: https://lenta.ru/news/2021/12/24/sweden_hq_russian_menace/ (дата обращения: 15.02.2024).
29. Королевство Швеция // МИД РФ: [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/se/> (дата обращения: 15.04.2024).
30. В Швеции после вступления в НАТО стало больше пацифистов. 02.05.2024 // LENTA.RU: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/02/v-shvetsii-posle-vstupleniya-v-nato-stalo-bolshe-patsifistov/> (дата обращения: 15.03.2024).
31. В Швеции нашли способ снизить выбросы с помощью сталелитейного завода. 15.04.2024 // LENTA.RU: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/15/v-shvetsii-nashli-sposob-snizit-vybrosy-s-pomoschyu-staleliteynogo-zavoda/> (дата обращения: 15.03.2024).
32. В Швеции рассказали о борьбе с попытками обойти санкции против России. 15.04.2024 // LENTA.RU: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/08/30/roadmap/> (дата обращения: 15.03.2024).

**ВОСПРИЯТИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОЙ
ФИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

**PERCEPTION OF RUSSIAN CULTURE THROUGH THE EYES
OF THE MODERN FINNISH PUBLIC**

А. А. Нельга,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Nelga,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: anelga505@mail.ru

Д. Е. Колесников,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. E. Kolesnikov,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kolesn_de@spbstu.ru

Аннотация. Целью работы является исследование восприятия русской культуры глазами современной финской общественности и определение возможных перспектив развития русской культуры в Финляндии. В ходе написания работы были проанализированы официальные сайты культурных и образовательных организаций с целью выявления основных направлений их деятельности. Также был использован метод экспертных оценок, заключающийся в анализе высказываний и интервью финских исследователей культуры. В результате исследования был сделан вывод о неоднозначности современного положения и судьбы русской культуры в Финляндии, однако долгие годы активного сотрудничества России и Финляндии в сфере культуры, образования, искусства, архитектуры, литературы, музыки не могут пройти бесследно. Русская культура стала неотъемлемой частью культурного ландшафта Финляндии, а интерес к русскому языку, великой русской литературе, русскому искусству и в целом к России остается неизменным. Следовательно, существуют надежды, что российско-финляндское культурное и образовательное сотрудничество возобновится, и русская культура продолжит развиваться в Финляндии.

Abstract. The aim of the article is to study the perception of Russian culture through the eyes of the modern Finnish public and to identify possible prospects for the development of Russian culture in Finland. During the writing of the work, the official websites of cultural and educational organizations were analyzed in order to identify their main activities. The expert assessment method was also used, consisting in the analysis of statements and interviews of Finnish cultural researchers. The study concluded that the current situation and fate of Russian culture in Finland are ambiguous, however, many years of active cooperation between Russia and Finland in the field of culture, education, art, architecture, literature, music are impossible to be forgotten. Russian culture has become an integral part of the cultural landscape of Finland, and the interest to the Russian language, great Russian literature, Russian art and in general to Russia remains unchanged. Consequently, there are hopes that Russian-Finnish cultural and educational cooperation will resume, and Russian culture will continue to develop in Finland.

Ключевые слова: РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ФИНЛЯНДИИ, ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, ОБЩЕСТВО «ФИНЛЯНДИЯ–РОССИЯ»

Key words: RUSSIAN CULTURE IN FINLAND, CROSS-BORDER CULTURAL COOPERATION, «FINLAND–RUSSIA» SOCIETY

В прошлом пренебрежительное отношение финнов к России и россиянам считалось весьма распространённым явлением. Однако в 2000–2010-х гг. Россия стала крупнейшим торговым партнером Финляндии, и появилась необходимость в корректировке стереотипов о России и русской культуре. Образ России в Финляндии стал меняться на более положительный.

Более того, финны имеют различное представление о России. Одни являются сторонниками политики дружбы с восточным соседом и имеют романтизированное представление о нем. Другие считают Финляндию неотъемлемой частью Европейского Союза и подлинно западноевропейской нацией [1, с. 123].

Традиционный представитель русской культуры с точки зрения финнов является гостеприимным, щедрым и сентиментальным человеком. Финны полагают, что русские довольно разговорчивы и шумны. Поскольку русский человек полностью вовлечен в разговор и во все происходящее вокруг, он стремится высказать свое мнение. В Финляндии же такое «выражение мнений» обычно вызывает удивление и даже раздражение [2, s. 40–41].

На вопрос о том, что хорошего Финляндия унаследовала от России или русских, финны отвечают так: водка, соленые огурцы, русская колбаса, блины, квашеная капуста, бефстроганов, борщ, сметана, солянка, автомобили «Лада», православие, автономия, Сайменский канал, железные дороги, Успенский собор, пивоварня «Синебрихофф», Маршал Карл Густав Эмиль Маннергейм, певец Кирилл Бабицын, дирижер Валерий Гергиев, скрипачка Виктория Муллова, певец Георг Мальмстен, писательница Зинаида Линден, певица Тамара Лунд, певец Виктор Клименко, футболист Алексей Еременко-младший, футболист Валерий Попович, актерское мастерство Вилле Хаапасало, русские туристы, Радио Спутник, матрешки, красивые женщины, увлечение Аллой Пугачевой, заимствованные слова, русские классические книги, русские классические композиции [2, s. 41–42].

Также финны подчеркивают, что россияне довольно оптимистичны, в них присутствует вера в будущее. Представитель русской культуры всесторонне развит: русские много путешествуют, и дети, и взрослые занимаются различными видами искусства и спорта, ходят в кинотеатры, на балет, в библиотеку [2, s. 42–43].

Однако есть и негативные отзывы о российских туристах, например, о русских в магазинах одежды. Поскольку в России подарки очень важны, среднестатистический российский турист, приезжающий в Финляндию, покупает много мелочей. Когда он возвращается домой, он должен подарить всем – членам своей семьи, другим родственникам, друзьям, коллегам и даже соседям –

какой-то сувенир из-за границы. Срочные походы за покупками связаны также с плотным расписанием движения автобусов. Такое поведение в магазинах совершенно непростительно для финнов и вызывает нескончаемый шок [2, s. 46].

Несмотря на присутствие негативного мнения о русской культуре у финнов, выделяют и положительные черты, которым финнам следовало бы поучиться у россиян. Например, финны ценят в русской культуре традиционные семейные ценности: мужчина должен заботиться о женщине и о детях, дарить цветы, подарки [3].

Финны также ценят богатство русской культуры и ее высокий уровень. Русская культура, по мнению финнов, достигла вершин во всех видах искусства: в литературе, музыке, театре, балете, опере, кино. Финны ценят творчество таких писателей, как Толстой, Достоевский, Гоголь, Тургенев, Чехов, Горький и др. У граждан Финляндии есть прекрасная возможность знакомиться с богатой культурой восточного соседа, и они стараются этим пользоваться [4].

Подводя итог, следует отметить, что русская культура является противоречивым феноменом в восприятии финнов. Однако, несмотря на предрассудки о представителях русской культуры, финны все же ценят ее богатство и то, что унаследовала Финляндия от России, а также с удовольствием читают русскую литературу.

С началом специальной военной операции России на территории Украины отношение финнов к русской культуре изменилось. Например, общество «Финляндия-Россия» было встречено бурей гнева со стороны финской общественности, и теперь рассматривает возможность изменения своей деятельности. **Элина Вильянен**, исследователь российской интеллектуальной и культурной истории, подчеркивает, что наступил переломный момент в восприятии русской культуры в Финляндии: «Если раньше русское искусство и культура воспринимались в Финляндии как нечто положительное, то теперь это явно воспринимается как негативное явление». «До начала специальной военной операции Финляндия в основном думала, что в России есть проблемы нарушения прав человека и свои комплексы сверхдержав, но в стране есть великое, великое и глубокое искусство и культура», – констатирует Вильянен [5].

В последние годы Общество «Финляндия–Россия» осуществляет широкое гражданское сотрудничество в России. Однако из-за политических событий многие проекты были приостановлены. Несмотря на трудности, общество старается популяризировать русскую культуру в Финляндии с помощью литературы. Организация предлагает финским библиотекам выставку, почти все авторы которой осудили действия России на территории Украины. Некоторые библиотеки, однако, не согласились принять выставку, опасаясь неприятностей и бурной реакции общественности. Несмотря на то, что положение общества «Финляндия-Россия» осложнилось, Ниина Синкко, генеральный секретарь Ассоциации Финляндия–Россия, верит в силу данной организации [5].

Российских артистов, как правило, продолжают приглашать выступать в Финляндии, если они не связаны с администрацией российского президента

В. В. Путина. Например, в Симфоническом оркестре Ylen Radio (RSO) и сегодня работают российские дирижеры. Один из них — **Максим Емельянычев**, возглавивший RSO в середине февраля в Хельсинки. По словам суперинтенданта RSO **Туулы Сароти**, в настоящее время администрация RSO внимательно изучает биографию российских деятелей и проверяет, чтобы не было элемента, через который они получали бы финансирование от российского государства или каким-либо образом поддерживали бы действия России.

По словам исследователя **Элины Вильянен**, с **окончанием специальной военной операции** наступит время восстановления отношений между Россией и Финляндией. Это также относится к искусству и культуре, однако, данный процесс будет довольно сложным [5].

Однако, несмотря на восприятие Финляндией деятельности российского государства как угрозы, финны продолжают находить в России и положительные стороны. Финны продолжают высоко ценить культуру восточного соседа и ее жителей. В 2022 г. EVA — Values and Attitudes Survey, ведущее исследования в Финляндии и отслеживающее климат общественного мнения, провело опрос, касающийся отношения граждан Финляндии к России и русской культуре. В 2022 г. 73 % опрошенных считали Россию культурно богатой страной, и этот показатель практически не изменился с 2005 г. Более того, финны проявляют симпатию к простым россиянам. Согласно показателям опроса, проведенного в 2022 г., 58 % финнов считает россиян приятными людьми, и лишь менее одной пятой части (18 %) не согласны с этим утверждением. Результаты опроса свидетельствуют о довольно положительном общем отношении финнов к русским и русской культуре [6].

В начале 2024 г. компания «YLE» опросила исследователей и жителей Лаппеенранты, ощущается ли предвзятое отношение к русским в Финляндии в повседневной жизни. Опрошенные подчеркнули, что отношения между Финляндией и Россией редко обсуждаются в повседневной жизни. Например, тренер по фигурному катанию Марина Ширшова, проживающая в Лаппеенранте, подчеркнула, что не сталкивалась с осуждением и расизмом в спортивной сфере.

Российская исследовательница Ольга Давыдова-Минге также отметила, что отношение научного сообщества к ней не изменилось. Она подчеркивает, что к русским относятся как к личностям, не связанным с политикой своей страны [7].

Общество «Финляндия–Россия» на данный момент сосредоточило свою деятельность на поддержке художников и других деятелей культуры, бежавших из России, Беларуси и Украины, а также освещении антивоенной деятельности российских личностей. Общество «Финляндия-Россия» в сотрудничестве с университетами Хельсинки и Тампере и кафедрами русского языка и культуры Академии Або создало веб-сайт, представляющий современную русскую литературу, и ранее упомянутую выставку традиционной литературы, цель которой – вдохновлять все больше и больше читателей знакомиться с современной русской литературой. Однако стоит отметить, что все писатели,

представленные на выставке, выступили против действий и политики России. На выставку также добавлена информация об антивоенной деятельности. Данную выставку можно заказать в библиотеках по всей Финляндии. На выставке представлены 12 писателей: Борис Акунин, Светлана Алексиевич, Гузель Яхина, Сергей Лукьяненко, Дина Рубина, Роман Сентшин, Владимир Сорокин, Мария Степанова, Елена Чижова, Людмила Улицкая, Светлана Василенко и Евгений Водолазкин. Посетители веб-сайта также имеют возможность прочитать биографию каждого из писателей и посмотреть видеоролик профессора Томи Хуттунен о современной русской литературе. Также на странице имеется отдельный раздел с детской литературой [8].

Также в начале 2024 г. в связи с упадком популярности русского языка в Финляндии, а следовательно, и с сокращением количества школьников и студентов, изучающих русский язык, было принято решение о закрытии сети финско-русских школ «Школы Восточной Финляндии» в трех приграничных с Россией городах (Иматра, Йоэнсуу и Лаппеенранта) в 2024–2025 гг. В 2022 г. в Йоэнсуу и Миккели русский язык в качестве дополнительного выбрали для изучения более 100 детей, а спустя год – менее 30. Директор сети школ Катри Анттила написала, что для нее это является неожиданностью. Как предполагается, ученики школ перейдут в другие учебные заведения, где также изучается русский язык, но не так углубленно. Однако, Анттила также высказалась, что убеждена в том, что в скором времени интерес к русскому языку вновь возрастет, поскольку необходимость в специалистах, владеющих русским языком, в таких сферах, как журналистика, здравоохранение, кибербезопасность и других, остается прежней [9].

Следует также отметить, что в конце 2023 г. 24 финских деятеля культуры, среди которых режиссёр Аки Каурисмяки, писатели Роза Ликсом и Вилле Роппонен, а также другие исследователи и журналисты, подписали петицию в поддержку Общества «Финляндия – Россия», которому финские власти решили отказать в государственном финансировании в середине октября 2023 г. Указанные деятели подчеркнули важность деятельности Общества, поскольку оно является связующим звеном между финским обществом и постоянно увеличивающейся русской диаспорой в Финляндии [10].

Таким образом, несмотря на сложности в отношениях между Россией и Финляндией после политических событий 2022 г., русская культура продолжает существовать и развиваться в Финляндии. Исследования показывают, что финны по-прежнему высоко ценят русскую культуру. Согласно мнению финских исследователей, после окончания специальной военной операции России на территории Украины отношения между двумя государствами начнут постепенно восстанавливаться. Это касается и культурных связей. В целом, прогнозы, касающиеся будущего русской культуры в Финляндии, являются довольно противоречивыми, однако речи о полном забвении русского искусства, литературы и других сфер, которыми славится Россия, не идет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лайне Ю. Восприятие России в общественном сознании Финляндии // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 123– 139.
2. Matrosova I. Ennakkoluulot suomalaisten ja venäläisten välillä. Lappeenranta: Saimaan ammattikorkeakoulu, 2010. 70 s.
3. Mieli­pidekirjoitus: venäläisten kulttuurin hyvät puolet // Laiton lehti? [Электронный ресурс] – URL: <https://laitonlehti.net/2020/12/10/mieli­pidekirjoitus-venalaisen-kulttuurin-hyvat-puolet/> (дата обращения: 02.09.2024).
4. Venäläinen kulttuuri // Tiedonantaja [Электронный ресурс] – URL: <https://tiedonantaja.fi/blogit/aimo-minkkinen/ven-l-inen-kulttuuri> (дата обращения: 02.09.2024).
5. Suomessa ollaan yhä Putinin kulttuuripropagandan varjossa, sanoo tutkija // YLE [Электронный ресурс] – URL: <https://yle.fi/a/74-20020185> – (дата обращения: 02.09.2024).
6. Suomalaiset arvostavat venäläisiä, mutta pitävät Venäjää sotilaallisena uhkana // EVA [Электронный ресурс] – URL: <https://www.eva.fi/blog/2022/04/12/suomalaiset-arvostavat-venalaisia-mutta-pitavat-venajaa-sotilaallisena-uhkana/> <https://blogs.helsinki.fi/russianmedialab/> (дата обращения: 02.09.2024).
7. Puhutko pahaa venäläisistä? Ei kannattaisi, sanovat tutkijat ” // YLE [Электронный ресурс] – URL: https://yle.fi/a/74-20067460?utm_source=social-media-share&utm_medium=social&utm_campaign=yleftiapp (дата обращения: 02.09.2024).
8. Kulttuuritoiminta // Suomi-Venäjä [Электронный ресурс] – URL: <https://suomivenajaseura.fi/kulttuuritoiminta/> (дата обращения: 02.09.2024).
9. В Финляндии собираются закрыть школы с обучением на русском языке [Электронный ресурс] // Ведомости – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/01/15/1015012-v-finlyandii-sobirayutsya-zakrit-shkoli-s-obucheniem-na-russkom-yazike> (дата обращения: 02.09.2024).
10. «Интерес к России не пропал»: в Финляндии вступились за общество дружбы с РФ [Электронный ресурс] // Деловой Петербург – URL: <https://www.dp.ru/a/2023/11/14/finskie-dejateli-kulturi> (дата обращения: 02.09.2024).

**РОЛЬ КИНОИНДУСТРИИ И КИНОФЕСТИВАЛЕЙ
В РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ**

**THE ROLE OF THE FILM INDUSTRY AND FILM FESTIVALS IN THE
IMPLEMENTATION OF CULTURAL DIPLOMACY**

Е. М. Новикова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. M. Novikova,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: eknovikova2003@gmail.com

О. А. Белых,

Всероссийский государственный университет кинематографии
имени С. А Герасимова,
(Москва, Россия)

O. A. Belykh,

Russian State University of Cinematography named after S. Gerasimov
(Moscow, Russia)

E-mail: lesyablk@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли киноиндустрии и кинофестивалей как важнейших инструментов культурной дипломатии – составляющей части концепции мягкой силы. Авторы анализируют влияние крупнейших международных кинофестивалей, таких как Каннский, Венецианский и Сан-Себастьянский, на укрепление культурных и политических связей между странами, а также на продвижение национальных культурных ценностей за рубежом. В статье рассматриваются примеры использования кино как инструмента внешней политики, направленного на улучшение имиджа государств, формирование общественного мнения и расширение культурного обмена. Особое внимание уделяется стратегии участия стран в международных кинофестивалях и их роли в налаживании дипломатических отношений и развитии международного сотрудничества через искусство кино. Особое внимание уделено тому, как кинофестивали служат платформой для обмена идеями и установления дипломатических связей, а также как через кино выражаются национальные идентичности и формируются позитивные образы стран на мировой арене.

Abstract. This article analyzes the role of the film industry and film festivals as the most important tools of cultural diplomacy – an integral part of the concept of soft power. The authors analyze the impact of the largest international film festivals, such as Cannes, Venice and San Sebastian, on strengthening cultural and political ties between countries, as well as on promoting national cultural values abroad. The article examines examples of the use of cinema as an instrument of foreign policy aimed at improving the image of states, forming public opinion and expanding cultural exchange. Special attention is paid to the strategy of countries' participation in international film festivals and their role in establishing diplomatic relations and developing international cooperation through the art of cinema. Special attention is paid to how film festivals serve as a platform for the exchange of ideas and the establishment of diplomatic ties, as well as how national identities are expressed through cinema and positive images of countries are formed on the world stage.

Ключевые слова: МЯГКАЯ СИЛА, КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, КИНОФЕСТИВАЛЬ, КИНОИНДУСТРИЯ, ИМИДЖ

Key words: SOFT POWER, CULTURAL DIPLOMACY, FILM FESTIVAL, FILM INDUSTRY, IMAGE

В современном мире все большую популярность обретает концепция «мягкой силы» – формы политической власти, основанной на достижении желаемых результатов посредством добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жесткой силы», подразумевающей принуждение. Автором данной концепции является американский политолог Джозеф Най. По его словам, культура страны — это «мягкая сила», которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую, или косвенно, на мировую политику и деловые связи [1].

Один из инструментов наращивания совокупной мягкой силы и важная часть ее концепции – культурная дипломатия. Предполагается, что термин «культурная дипломатия» был введен американским исследователем Ф. Баргхорном в 1930-е годы применительно к политике СССР и интерпретировался им как «манипуляция культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях» [2]. Изначально данный термин имел достаточно идеологизированное звучание, что было исторически оправдано на тот момент. Однако в дальнейшем претерпел ряд изменений: приобретая нейтральную окраску, он эволюционировал до восприятия культурной дипломатии как «обмена идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания» — это определение ввел американский политолог Мильтон К. Каммингс [3].

Культурная дипломатия — это область дипломатической деятельности, связанная с использованием культуры в качестве объекта и средства достижения основополагающих целей внешней политики государства [4]. Также она может быть определена как деятельность представителей культуры, науки, искусства, направленная на укрепление взаимоотношений и взаимопонимания между народами или как общественный институт, позволяющий передавать культурные ценности с целью пропаганды мира и взаимопонимания между народами. Она естественно связана с культурным наследием стран, с их непрерывным культурным развитием, а также с их историческим прошлым и использует их как ресурсы для построения положительного внешнеполитического имиджа и увеличения престижа государства.

Одним из инструментов культурной дипломатии является кинематограф, который активно способствует формированию имиджа страны и укреплению международных связей. Важную роль в этом процессе играет совместное кинопроизводство и кинофестивали.

Совместное кинопроизводство представляет собой форму культурного сотрудничества между странами, когда несколько государств объединяют ресурсы, творческие силы и финансовые средства для создания фильма. Такой процесс не только способствует развитию киноиндустрии, но и помогает

распространять культурные ценности, объединять различные подходы в художественном выражении, а также открывает новые возможности для обмена опытом и технологий между странами.

Кроме того, следует отметить особую роль кинофестивалей в реализации культурной дипломатии. По определению французского «Кинословаря Ларусс» кинофестиваль – это национальное или международное мероприятие, имеющее либо не имеющее состязательный характер, организуемое периодически или специально для публики или для прессы [5].

Каннский, Венецианский и Сан-Себастьянский кинофестивали — три важнейших культурных события мирового уровня. Несмотря на различные исторические контексты и специфику подходов, все эти фестивали играют ключевую роль в поддержке национальных кинематографий, продвижении культурных ценностей и укреплении международных отношений через искусство.

Каннский кинофестиваль был основан в 1946 году с целью создания международной платформы для демонстрации лучших образцов мирового кинематографа, укрепления культурного и политического влияния Франции и в условиях необходимости восстановления культурных связей Европы после Второй мировой войны [6]. Главные официальные призы фестиваля: Гран-при «Золотая пальмовая ветвь», которая присуждается лучшему художественному фильму; специальный гран-при жюри, который имеет статус «Золотой пальмовой ветви»; приз за лучшую режиссуру, лучшую мужскую и женскую роль – «Серебряные пальмовые ветви» [7].

С момента своего основания Каннский фестиваль стал важным событием в мире кино, привлекая внимание ведущих кинематографистов, актёров, продюсеров и зрителей со всего мира. «Канны» быстро обрели репутацию самой престижной киноарены, и с каждым годом их влияние росло.

Каннский кинофестиваль играет ключевую роль в культурной дипломатии Франции, поскольку он является одной из главных международных культурных платформ, через которую Франция транслирует свои ценности и идеалы. В рамках фестиваля не только демонстрировались фильмы, но и проводились многочисленные мероприятия, направленные на укрепление дипломатических и культурных связей между различными государствами.

Один из ярких примеров того, как Каннский фестиваль стал частью французской дипломатической стратегии, — это участие Франции в поддержке независимых режиссёров и новых кинематографистов. Французская кинематографическая традиция всегда олицетворялась с поиском новых форм и стилей, и Канны стали местом, где художники могли представить свои работы международной аудитории. Таким образом, Франция укрепляла свою репутацию как центр кинематографического авангарда, привлекая внимание и поддержку со всего мира.

Более того, Каннский фестиваль стал важным инструментом для поддержания политического и культурного диалога между Востоком и Западом во времена Холодной войны. Например, в 1950-х годах на фестивале участвовали

фильмы из социалистических стран, что стало своего рода культурной вратами для взаимодействия с Восточной Европой и СССР.

Каннский фестиваль стал важной вехой для французского кинематографа, особенно в 1960-е годы, когда появился феномен Новой волны. Режиссёры, такие как Жан-Люк Годар и Франсуа Трюффо, представили в Каннах свои работы, которые кардинально изменили взгляд на кинематограф и искусство в целом. Фильм Годара «На последнем дыхании» был представлен в 1960 году и получил статус культового фильма, став знаковым для французского кино. Этот фильм стал не только вкладом в развитие кинематографического языка, но и мощным политическим заявлением о духе 1960-х, когда Франция переживала важнейшие культурные и социальные изменения. Картина получила признание на фестивале и была встречена как значимый культурный продукт, отражающий французский интеллектуализм и стремление к новаторству. Жан-Люк Годар — один из основателей французской Новой волны, стал не только символом французского кино, но и важным культурным амбассадором Франции. Его фильмы, такие как «Жить своей жизнью» (1962), представляют Францию как страну, где искусство и революция в кино неразрывно связаны. Годар разрушал традиционные каноны кинематографа, предлагая зрителям новый взгляд на культуру, общество и политику.

Каннский фестиваль также был местом, где демонстрировались работы других великих мировых режиссёров, как, например, фильм Фрэнсиса Форда Копполы «Апокалипсис сегодня». Хотя фильм был американским, Каннский фестиваль стал важным инструментом для его продвижения на мировой рынок и привлёк внимание к вопросам войны, мира и гуманизма, что вписывалось в культурные и дипломатические ценности Франции.

На Каннском кинофестивале в той или иной мере всегда присутствовали политическая и социальная повестки (что выражается в любви фестиваля к фильмам из маленьких регионов, о маленьких народностях, о социальной несправедливости) [8].

Таким образом, Каннский фестиваль — это не только культурное событие, но и важная площадка для укрепления дипломатических связей. Франция активно использовала этот форум для поддержания связей с развивающимися странами. Так, например, участие президентов Франции на открытии Каннского фестиваля, официальные приемы и торжественные мероприятия — всё это становится частью внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии, направленной на поддержание позитивного имиджа Франции в международных отношениях.

Венецианский кинофестиваль, основанный в 1932 году, является старейшим и одним из наиболее престижных кинофорумов в мире. Фестиваль сыграл важную роль в продвижении не только итальянского кинематографа, но и в укреплении репутации Италии как культурной державы [9]. С самого начала своего существования фестиваль стремился быть не просто местом демонстрации фильмов, но и важной культурной и политической площадкой, которая олицетворяет лучшие традиции искусства, гуманизма и демократии.

Особое значение Венецианский фестиваль приобрел в послевоенные годы, когда Италия переживала свой культурный «золотой век», и кинематограф стал важным инструментом для восстановления национальной идентичности и утраченных связей с мировым сообществом. Режиссеры, такие как Федерико Феллини, Лукино Висконти, Пьер Паоло Пазолини, и Витторио Де Сика, представили свои фильмы на Венецианском фестивале, что способствовало их признанию и утвердило итальянский кинематограф на мировой арене.

К примеру, фильм «Дорога» (1954) Федерико Феллини, который был удостоен Серебряного льва на Венецианском фестивале, стал важным культурным вкладом в международное признание итальянского кино. С каждым годом фестиваль укреплял свою роль как знаковый элемент итальянской культурной политики.

Кроме того, Венецианский фестиваль активно поддерживает проекты, способствующие взаимодействию между культурными традициями. Примером такого сотрудничества является ежегодная программа «Золотой лев за лучший фильм», когда к конкурсу привлекаются не только традиционные кинематографии, но и страны, чьи кинематографы до сих пор не имеют широкого международного признания. Это способствует не только продвижению разнообразных культур, но и укрепляет роль Италии как «моста» между культурами.

Венецианский фестиваль сыграл ключевую роль в продвижении молодых талантов, как итальянских, так и международных. Программа «Venice Days» (Giornate degli Autori) представляет фильмы молодых авторов, часто не имеющих большой известности, и таким образом дает им шанс на мировое признание.

Среди режиссёров, которых поддерживал Венецианский фестиваль, можно отметить Габриэле Сальваторес с его фильмом «Я не боюсь» (2003), который получил признание в Венеции, а затем добился международного успеха.

Кроме того, на фестивале часто обсуждаются вопросы прав человека, экологии, войны и мира, что тесно связано с дипломатическими интересами Италии. Фильмы, которые получают признание на Венецианском фестивале, часто привлекают внимание к социальным и политическим проблемам, что позволяет Италии позиционировать себя как активного участника международного культурного диалог.

Сан-Себастьянский кинофестиваль, основанный в 1953 году, представляет собой один из самых престижных культурных событий в Испании и важнейшую международную платформу для кинематографистов, продюсеров и режиссёров. С момента своего создания фестиваль стремился быть местом встречи разных культур, что особенно актуально для Испании, являющейся важным мостом между Европой и Латинской Америкой.

Уникальность фестиваля заключается в его особом акценте на испаноязычное кино, в первую очередь кино стран Латинской Америки. Это особенно важно с точки зрения культурной дипломатии, так как фестиваль содействует укреплению связей между Испанией и её бывшими колониями,

обеспечивая площадку для обмена идеями, художественными и культурными достижениями.

Важной особенностью является также участие ведущих международных деятелей в сфере культуры и политики, что способствует усилению дипломатического значения фестиваля. В отличие от Каннского или Венецианского фестивалей, которые охватывают более широкий спектр мирового кино, Сан-Себастьян фокусируется прежде всего на испаноязычном кинематографе, подчеркивая свою роль как главной платформы для национальных и международных авторов, говорящих на испанском языке.

Особое место в стратегии культурной дипломатии Сан-Себастьяна занимает Латинская Америка, с которой Испания связывают исторические, языковые и культурные связи. Сан-Себастьянский фестиваль стал важным инструментом для укрепления этих связей, а также для продвижения культурного обмена между странами региона и Испанией. Фестиваль всегда был открыт для фильмов из Латинской Америки, предоставляя платформу для молодых и уже признанных кинематографистов региона. Примером может служить Алехандро Гонсалес Иньярриту с его фильмом «Скрытая жизнь» (2000), который получил признание на фестивале и затем стал лауреатом других престижных наград.

Фестиваль стал важным катализатором для молодых кинематографистов, таких как Исаак Розе и Габриэль Сальваторес, чьи фильмы получили признание на международных фестивалях благодаря Сан-Себастьяну. Также стоит отметить, что в последние десятилетия фестиваль стал одним из ведущих центров для обсуждения новых тенденций в киноискусстве, что помогает как местным, так и международным режиссёрам обмениваться опытом, заключать копродукции и сотрудничать в рамках различных проектов.

На фестивале, помимо самих фильмов, представляются и культурные мероприятия, посвященные испанской музыке, искусству, литературе и гастрономии. Это позволяет укрепить имидж Испании как страны, которая активно развивает свою культурную идентичность и помогает формировать положительный образ страны в международных отношениях.

В заключение статьи можно сделать вывод о том, что все три фестиваля активно используются как инструменты культурной дипломатии, однако каждый из них имеет свою уникальную специфику. Каннский кинофестиваль, находясь в центре международной киноиндустрии, ориентирован на глобальную аудиторию и демонстрацию лучших достижений мирового кино, активно поддерживая свою роль как культурного и дипломатического флага Франции. Венецианский кинофестиваль, в свою очередь, представляет Италию как страну с богатым культурным наследием и привлекает внимание к важнейшим мировым темам через кино, укрепляя дипломатические связи с различными регионами мира, от Европы до Латинской Америки. Сан-Себастьянский фестиваль является важной культурной платформой для Испании, играя роль моста между испаноязычными странами, особенно Латинской Америкой, и остальным миром.

Стратегии, применяемые странами через свои кинофестивали, имеют множество сходств, но также и ключевые различия. Франция использует

Каннский фестиваль не только для продвижения национальной культуры, но и для демонстрации своего культурного превосходства в мире. Италия, с её исторической ролью культурного центра Европы, использует Венецианский кинофестиваль для укрепления имиджа своей страны как лидера в области искусства, политики и социальной мысли, акцентируя внимание на глобальных проблемах. Испания через Сан-Себастьянский фестиваль активно взаимодействует с Латинской Америкой, поддерживая региональное сотрудничество и укрепляя связи с испаноязычными странами.

Таким образом, кинофестивали служат не только инструментами пропаганды и поддержки искусства, но и платформами для обсуждения глобальных проблем, обмена идеями и культурного диалога. Фестивали становятся символами дипломатической гибкости, предоставляя возможность странам продвигать свои интересы через кинематограф, а также обеспечивать взаимодействие с другими культурами и нациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Joseph S. Nye, Jr. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books. 1990. 336 p.
2. Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive. The role of cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton. 1960. 353 p.
3. Cummings, Milton C., *Cultural Diplomacy and the United States Government*. Washington: Center for Arts and Culture. 2003. 15 p.
4. Бахметьев А.Р. Культурная дипломатия как феномен современной политики (на примере Европейского союза) // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 183-186.
5. Брагинский А.В. Каннский международный...//Современная Европа. 2003. № 3. С. 101-105.
6. Дунаевский А.Л. *Каннский фестиваль: 1939-2010*. Амфора. 2010. 687 с.
7. Даровский В.П. *Кинофестивали: Рождение. Становление. Современное состояние*. Санкт-Петербург: СПбГУКИ. 2005. 171 с.
8. Сахарова И.Н., Снежко А.А. Ретроспективный анализ развития фестивальной дистрибуции // Петербургский экономический журнал. 2021. №2. С. 111-119.
9. Разлогов К.Э. *Мои фестивали*. Б.С.Г.- Пресс. 2015. 736 с.
10. Pablo La Parra-Pyrez. *A film festival thinking itself: The 66th San Sebastian International Film Festival* // Alphaville: Journal of Film and Screen Media. 2019. № 2. С. 146–152.

КУЛЬТУРА ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ФИНЛЯНДИИ

CULTURE OF THE JEWISH DIASPORA IN FINLAND

А. В. Останин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Ostanin,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ostanin.av@edu.spbstu.ru

Д. Е. Колесников,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

D. E. Kolesnikov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kolesn_de@spbstu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена культуре еврейской диаспоры в Финляндии. В статье рассматриваются национальные обычаи, религиозные традиции и обряды евреев, архитектура синагог, образование еврейских детей, развитие иврита в Финляндии, еврейские социальные движения, культурные мероприятия, демонстрирующие произведения культуры еврейского народа, меры государственной поддержки еврейского сообщества в Финляндии, особенности иудейского мировоззрения. Целью статьи является анализ текущего состояния культуры еврейского населения в Финляндии. Задачами являются: изучить особенности законодательства Финляндии в отношении евреев на протяжении нескольких исторических периодов, рассмотреть функционирование различных институтов финского еврейского сообщества, выявить традиции в иудейской религии, влияющие на еврейскую культуру. Объектом исследования является еврейская диаспора в Финляндия, предметом исследования – культура еврейской диаспоры в Финляндии.

Abstract This article is devoted to the culture of the Jewish diaspora in Finland. The article examines national customs, religious traditions and rituals, synagogue architecture, education of Jewish children, development of Hebrew in Finland, Jewish social movements, cultural events demonstrating works of Jewish culture, measures of state support for the Jewish community, values and views of the Jewish worldview. The purpose of the article is to analyze the current state of the culture of the Jewish population in Finland. The tasks are: to study the features of the legislation in relation to Finnish Jews over several historical periods, to consider the functioning of various institutions of the Finnish Jewish community, to identify traditions in the Jewish religion that influence Jewish culture. The object of the study is the Jewish diaspora in Finland, the subject is the culture of the Jewish diaspora in Finland.

Ключевые слова: ЕВРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА, ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА ФИНЛЯНДИИ, ФИНЛЯНДСКИЕ ЕВРЕИ, КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, ЕВРЕЙСКИЕ СООБЩЕСТВА

Key words: JEWISH CULTURE, ETHNIC MINORITIES OF FINLAND, FINNISH JEWS, CULTURAL INTEGRATION, JEWISH COMMUNITIES

В настоящее время Финляндия является страной, одним из принципов внутренней политики, которой является мультикультурализм. Данный принцип был закреплён в Законе «О свободе вероисповедания» 1922 года [1, с. 96]. Необходимо отметить, что мультикультурализм и уважение к этническим меньшинствам нередко подчёркиваются политиками Европейского Союза, членом которого Финляндия стала в 1995 году в результате проведённого годом ранее референдума [2, с. 209], необходимого для вступления в данное объединение. Представитель того или иного этнокультурного сообщества в Финляндии имеет право на проявление своей идентичности путём участия в мероприятиях, организованных творческими объединениями, публикаций научных исследований на финском языке, посвящённых вопросам, актуальным для представителей данного этнического сообщества, а также путём творческого самовыражения через произведения искусства, в которых воплощаются характерные черты национального характера, унаследованные от предков и переданные сквозь столетия через традиции.

Первые представители еврейского народа появились на территории Финляндии в период автономии, после присоединения Финляндии к Российской империи в результате русско-шведской войны 1808–1809 гг. Среди них были представители купечества, ремесленничества, а также военного дела [3, с. 131]. Однако в тот период многие жители Российской империи и европейских государств имели предрассудки по отношению к евреям. Еврейское население подвергалось дискриминации, в том числе со стороны Финляндского сейма. Например, представитель еврейского народа не имел возможности стать полноценным гражданином Великого княжества Финляндского ввиду ограничений на законодательном уровне. Для этого необходимо было вступить в брак с уроженкой Финляндии [4, с. 27]. После отречения императора Николая II от престола в 1917 г. ситуация с еврейским населением не претерпела улучшений в Финляндии. Так, газета «Известия» опубликовала статью «Финляндия и право жительства евреев», в которой критиковался поступок финских властей по отношению к русской гражданке еврейского происхождения, выдворенной из страны [5, с. 226]. В январе 1918 г., после обретения Финляндией независимости, евреям было предоставлено право на получение гражданства, однако антисемитизм на территории финляндского государства всё ещё сохранялся. Например, представитель еврейской национальности мог получить высшее образование, однако не имел права занимать должности в высших учебных заведениях Финляндии. Данные ограничения привели к тому, что евреям пришлось использовать в речи шведский и финский языки вместо идиша, а также изменять еврейские имена и фамилии на финские. Положение еврейской диаспоры усугубила Вторая мировая война, в которой погибло 23 еврея, служивших в рядах финской армии. Однако проживавшая на территории Финляндии община евреев-ашкенази не была уничтожена во время Холокоста, и ни один финский еврей не был депортирован [6, р. 242–243]. После Второй мировой войны 29 финляндских евреев, большей частью имевших боевой опыт, приняли участие в Арабо-израильской войне 1947–1949 гг. [7, р. 4]. По словам

М. Френкеля, с 1970-х гг. до начала 1990-х гг. численность еврейского населения Финляндии значительно уменьшилась из-за отрицательного естественного прироста и эмиграции, в том числе и в результате программы репатриации, позволявшей евреям иммигрантам получить гражданство в Израиле [8]. В первой половине 1990-х гг. в Израиле проживало около 470 выходцев из Финляндии, среди которых большинство составляли женщины и молодежь [8]. Однако согласно исследованию Р. Туори, после распада Советского Союза евреи из стран Варшавского договора и Израиля переезжали в Финляндию в качестве трудовых иммигрантов [6, р. 243]. По статистике 2023 г. 1042 гражданина Финляндии считали себя принадлежащими к еврейской национальности [9], однако только 511 человек заявили о том, что они владеют ивритом [10, р. 7].

В 1893 г. в Финляндии была основана школа для еврейских детей, однако спустя семь лет её пришлось закрыть по причине нехватки финансовых средств. В 1918 г. школа была вновь открыта. В настоящее время еврейская школа функционирует как частная школа, эквивалентная финской средней школе (*peruskoulu*), в которой обучается более 100 учеников. Также при поддержке еврейской общины Хельсинки существует детский сад *Gan Jeladim* и дом престарелых *Sara*. Администрация города Хельсинки занимается поддержкой культурных мероприятий, посвящённых ивриту и музыкальному наследию еврейского народа. На территории Хельсинки работает старейший в мире еврейский спортивный клуб *Маккаби*. Еврейское сообщество организует благотворительные сборы для больных и обездоленных, а также активно участвует в общественно-политической жизни Финляндии. Международная сионистская женская организация защищает права женщин и детей, а объединение *Keren Kajemet LeIsrael* занимается экологическими проблемами. На улице *Малминкату* работает при синагоге кошерная мясная лавка [11, s. 20].

В начале XX века на территории Финляндии было построено несколько синагог: в 1906 г. в Хельсинки по проекту хельсинского архитектора Якоба Аренберга, в 1910 г. – в Выборге и в 1912 г. – в Турку. В настоящее время сохранились только синагоги в Хельсинки и в Турку. Также в период с 1946 по 1981 гг. существовала еврейская община в Тампере, но её деятельность была прекращена после того, как количество участников стало меньше десяти [12, s. 7]. Обе существующие на данный момент синагоги принадлежат к ортодоксальному направлению иудаизма. Женщины не могут активно участвовать в самой службе, читать Тору или выступать в роли раввина, но могут наблюдать за службой с балкона или из-за кулис. Согласно традициям ортодоксального иудаизма, субботнюю службу можно совершать только в том случае, если присутствует не менее 10 мужчин (так называемый *миньян*) [11, s. 21].

В Финляндии еврейская вера сама по себе не является самой важной силой, поддерживающей еврейскую общину, однако большое значение имеет соблюдение традиционных правил культуры. Член еврейской общины может придерживаться атеистического мировоззрения и при этом активно участвовать в общественной деятельности в случае, если его мать является еврейкой. Также возможно обращение в иудаизм. Однако, как утверждает Р. Хакулинен, в связи

с отчуждением молодежи от религиозной жизни возникает вопрос о дальнейшем сохранении идентичности еврейского сообщества. В смешанных браках, особенно с лютеранами, дети редко воспитываются в соответствии с традициями иудейской веры. Согласно точке зрения ортодоксального иудаизма, смешанные браки нежелательны, поскольку в скором времени они приводят к распаду иудейской веры [11, s. 20–21].

1980-е гг. были периодом бурного экономического роста Финляндии. Это особенно ощущалось в Хельсинки. В данный период финны вновь обрели интерес к иудаизму. В 1986 г. в Хельсинки была организована выставка, посвященная истории финских евреев и иудаизма. За два месяца выставку посетили 32 000 человек. В том же году книга Песах-Агада, используемая во время еврейской Пасхи, была переведена на финский язык. Три года спустя были опубликованы первое краткое изложение основных постулатов еврейской религии, написанное финскими евреями, и исследование по истории финских евреев, проведенное по заказу еврейских общин. В 2006 г. был издан переведенный на финский язык двуязычный еврейский молитвенник «Сидур» [13, s. 119].

В середине 1990-х гг. в Финляндии был пересмотрен Закон о защите животных, в связи с которым вновь возникло намерение запретить шхиту, т. е. убой животных для еды по еврейскому методу. Большинство финских евреев придерживаются слегка адаптированной кошерной диеты. Это означает, что следует избегать употребления в пищу свинины и других запрещенных продуктов, но разрешенные продукты необязательно приобретать в единственном кошерном продуктовом магазине на территории Финляндии. После трудных переговоров в вопросе наконец был достигнут компромисс, согласно которому стрельба из пневматического пистолета с выдвигающимся ударным стержнем, как того требует финское законодательство, и техника одиночного надреза, как предписано в иудейской вере, производятся по животному точно в одно и то же время. С точки зрения евреев, это был принципиальный вопрос, потому что в Финляндии уже десять лет не режут животных, а кошерное мясо зачастую является импортным [13, s. 119].

Таким образом, можно сделать вывод, что история еврейской диаспоры в Финляндии началась в период финляндской автономии в составе Российской империи. В данную эпоху отношение к евреям было пренебрежительное. Оно также сохранялось в первые годы после обретения Финляндией независимости. В последнее время, с одной стороны, наблюдается эмиграция евреев из Финляндии по программе репатриации, а, с другой стороны, происходит трудовая иммиграция евреев в Финляндию, поэтому численность еврейского населения в Финляндии и их идентичность остаются стабильными. На территории финляндского государства было построено несколько синагог, основаны школа и детский сад для еврейских детей, а также созданы различные объединения, организованы различные культурные выставки и переведено несколько иудейских книг на финский язык. Финские евреи продолжают соблюдать иудейские традиции, однако существует угроза их ассимиляции вследствие секуляризации более молодого поколения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яковлева Е.А., Голованов М.О. О некоторых вопросах правового статуса этнических меньшинств в Финляндской Республике // *E-Scio*. 2017. №5 (8). С. 92–98.
2. Мейнандер Х. История Финляндии. линии, структуры, переломные моменты. М.: Весь мир, 2008. 248 с.
3. Рябинина О.К. Формирование полиэтнического состава населения современной Финляндии // *Вестник учёных-международников Ir Scientists'herald*. 2022. № 1 (19). С. 125–141.
4. Шкваров А.Г. Евреи и мусульмане в русской армии и флоте в Великом Княжестве Финляндском в XIX в. // *Санкт-Петербург и страны Северной Европы*. 2016. № 17 (2). С. 23–29.
5. Федоров М.В. Еврейский вопрос на страницах «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в 1917 г. // *Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура. Материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 27 апреля 2014 г. Выпуск 9. Санкт-Петербург: Петербургский институт иудаики, 2014. С. 224–228.*
6. Tuori R. Being Jewish in Contemporary Finland: Reflections on Jewishness from Project Minhag Finland // *Finnishness, Whiteness and Coloniality / Edited by Josephine Hoegaerts, Tuire Liimatainen, Laura Hekanaho and Elizabeth Peterson. Helsinki: Helsinki University Press. 2022. Pp. 239–264.*
7. Czimbalmos M., Pataricza D. Boundaries of Jewish Identities in Contemporary Finland // *Nordisk Judaistik*. 2019. №1 (30). Pp. 1–7.
8. Френкель М. Еврейский Хельсинки // *Иудаизм и евреи [Электронный ресурс]*. URL: https://toldot.com/articles/articles_31729.html (дата обращения: 27.11.2024)
9. Number of individuals identifying as Jewish in Finland from 2013 to 2023 // *Statista [Электронный ресурс]*. URL: <https://www.statista.com/statistics/533059/annual-number-of-individuals-identifying-as-jewish-in-finland/#:~:text=The%20number%20of%20Jewish%20individuals,Finland%20identified%20themselves%20as%20Jewish> (дата обращения: 27.11.2024)
10. Bloch G. Heritage Hebrew in Finland: Insights from Multilingual Families. *Languages* 9:216. 2024. 31 p.
11. Hakulinen R. et al. Kansankirkon varjossa: Uskonnollisen tasa-arvon toteutuminen Suomessa–vähemmistöjen näkökulma: pro gradu-tutkielma. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2008. 89 s.
12. Karhu J. Rukoilun merkityksestä juutalaisuudessa: Pro gradu –kyselytutkimus Suomen juutalaisten rukoilemiseen liittyvistä käsityksistä: pro gradu-tutkielma. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2020. 115 s.
13. Weintraub D. Juutalaiset ja juutalaisuus Suomessa // *Monien uskontojen ja katsomusten Suomi / Ed. Ruth Illman, Kimmo Ketola, Riitta Latvio and Jussi Sohlberg. Kuopio: Kirkon tutkimuskeskus, 2017. S. 116–126.*

**ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА
В ЮЖНОЙ КОРЕЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА, ПРЕПЯТСТВИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**CHARACTERISTICS OF INTERNATIONAL TOURISM IN SOUTH KOREA:
ADVANTAGES, OBSTACLES AND PROSPECTS**

А. Е. Плотникова,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. E. Plotnikova,
Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: annap_2005@bk.ru

Научный руководитель:
Матвеевская А. С.
E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена основным особенностям и тенденциям международного туризма в Республике Корея, а также проблемам и перспективам развития данного направления в качестве отдельного сектора экономики страны. В работе рассматриваются ключевые виды туризма, характерные для Южной Кореи, и причины их успешного становления. Также рассмотрены преимущества туризма, определившие высокий уровень прогресса направления в стране. Однако Республика Корея сталкивается с рядом серьезных проблем, угрожающих дальнейшему росту количества прибывающих иностранцев и созданию лишь положительного образа государства. Статья указывает и делает акцент на наличии комплекса проблем в международном туризме Южной Кореи.

Abstract This article is devoted to the main features and trends of international tourism in the Republic of Korea, as well as the problems and prospects of development of this area as a separate sector of the country's economy. The work examines the key types of tourism characteristic of South Korea and the reasons for their successful formation. The advantages of tourism, which determined the high level of progress of the direction in the country was also considered. However, the Republic of Korea is facing a number of serious problems that threaten to further increase the number of foreign arrivals and creation only a positive image of the state. The article points out and emphasizes on the presence of a complex of problems in international tourism in South Korea.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ, КОРЕЙСКАЯ ВОЛНА, КТО, VISIT KOREA YEAR, ПРЕПЯТСТВИЯ, ПАНДЕМИЯ, ПОТЕНЦИАЛ

Key words: INTERNATIONAL TOURISM, REPUBLIC OF KOREA, KOREAN WAVE, КТО, VISIT KOREA YEAR, OBSTACLES, PANDEMIC, POTENTIAL

За последние несколько лет в Южной Корее наблюдается активный рост количества прибывающих в страну туристов. Это свидетельствует о том, что страна на сегодняшний день является популярным туристическим направлением. По статистике в 2003 году страну посетили 4,6 млн человек, в 2023 – 11,03 млн [1]. То есть за 20 лет количество посещений Южной Кореи иностранцами выросло более, чем на 41%. В основе этого скачка лежит ряд факторов: богатая история, уникальная культура, современное продвижение образа страны благодаря развлекательной сфере и многие другие. Активный интерес к культуре страны, особенно среди молодёжи, привёл к выделению целого тренда «корейской волны», популярность которого только растёт.

Международный туризм в Республике Корея представлен различными сферами, которые продолжают продвигать имидж страны в глазах международной общественности в целом.

На данный момент наиболее популярным направлением является медицинский туризм, поскольку в больницы государства привлекаются специалисты с высокой международной квалификацией, завозится новейшее оборудование. Стоимость услуг в два-три раза ниже европейских, при этом медицина в Южной Корее обладает крайне высокой эффективностью (например, за последние 20 лет в стране показатель 5-летней выживаемости после постановки диагноза вырос с 42,9 % до 70,7 % [2]), поэтому зарекомендовала себя на международном уровне.

Кроме того, нельзя не отметить, что Южная Корея является крупнейшим центром косметической хирургии. Это направление медицины получило своё развитие благодаря особым идеалам внешности в южнокорейском обществе. Из 7.5 млн медицинских туристов, каждый год приезжающих в Южную Корею, более 80 тыс. посещают страну с целью проведения пластической хирургии [3].

Также в стране развит образовательный и этнический туризм. Южная Корея богата различными достопримечательностями, архитектурными сооружениями, отражающими историческое и культурное разнообразие. В стране расположены 14 культурных и 2 природных объекта, внесенных в список всемирного материального наследия ЮНЕСКО [4], среди которых особым спросом пользуются вулканический остров Чеджу, крепость Хвасон и дворцовый комплекс Чхандоккун.

В Южной Корее популярность обрёл гастрономический туризм благодаря уникальной кухне, блюда которой стремится попробовать большинство туристов. Для этой цели приезжие идут на местные рынки. 54,6 % от общего процента международного туризма в Южной Корее составляют именно гастрономические туры [5].

Большую важность также представляет деловой туризм, который является одной из специализаций страны и включён властями Республики Корея в число 15 главных факторов развития государства [6]. В рамках данного направления активно проводятся различные мероприятия для обучения специалистов в различных областях, особенно в сфере медицины, IT-технологий и индустрии развлечений. Так, Южная Корея – лидер в проведении MICE (Meetings-Incentive-Conferences-Events). MICE – это мероприятия, направленные на развитие, мотивацию, обучение персонала, партнеров и клиентов компании, а также на

представление компании, её ценностей, философии и возможностей для внутреннего и внешнего потребителя [7].

Таким образом, можно выделить ряд причин, определивших процесс развития международного туризма в Южной Корее.

Во-первых, богатая история государства позволила сформировать особую культуру и традиции, которые на сегодняшний день в большей степени привлекают иностранцев, желающих попробовать традиционные корейские блюда, познакомиться с народными фестивалями, например, фестивалем риса в Ичхоне, фестивалем «Дорога по морю» на острове Чиндо, фестиваль огня на Чеджудо [8]. Также современная корейская волна «халлю» привлекает ещё больше туристов, особенно молодёжи. С этим тесно связан государственный проект при поддержке КТО (Korean Tourism Organization) «Visit Korea Year» [9], план которого разрабатывается на 1-2 года. Например, в 1994 организованы мероприятия в рамках первого такого проекта (всего 318 мероприятий, включая памятное мероприятие по случаю 600-летия основания Сеула как столицы Кореи). Также было проведено 3 крупных мероприятия РАТА (ежегодный саммит, Travel Mart, Всемирный конгресс отделений РАТА), что позволило привлечь на 1 млн туристов больше, чем в 1993 году. В последующие годы результаты данного проекта оказывали крайне позитивное влияние на статистику.

Ввиду этих факторов повышается интерес к изучению корейского языка, что упрощает дальнейшее развитие страны в качестве туристического направления.

Во-вторых, богатая и уникальная природа Южной Кореи не может не вызвать желания посетить эту страну. В том числе востребован экологический туризм. Многие иностранцы специально отправляются, например, на остров Чеджу, являющийся заповедником, для созерцания ландшафтов, отдыха от городской суеты, знакомства с редкими представителями флоры и фауны.

В-третьих, географическое положение страны определило становление сразу нескольких видов туризма. Расположение страны на полуострове, окружённом тремя морями, дало толчок развитию пляжного отдыха, хотя это направление не является популярным среди иностранцев, поскольку со стороны государства исторически инвестиции в данную сферу были меньше, чем в другие области туризма. Однако сегодня власти активно выделяют средства на поддержание и модернизацию пляжей, выстраивая новую инфраструктуру и обеспечивая безопасность отдыхающих.

Ещё одна географическая особенность страны – горная местность. Она определила начало развития горного туризма. В Южной Корее расположено 14 горнолыжных курортов. На многих используется система искусственного снега, что делает курорты всесезонными. Такие курорты как «Альпенсия» и «Енпхен» стали знамениты благодаря Олимпийским играм 2018 года [10].

Однако можно выделить и ряд основных сложностей, которые создают препятствия для ещё более успешного развития международного туризма в Южной Корее:

1) Проблемы со знанием иностранных языков в самой Южной Корее. Значительная часть населения страны не владеет английским языком, что создаёт сложности для иностранцев, не знающих корейский, в общении с местными

жителями или обращениях за услугами, например, в кафе и ресторанах. В туристических районах такая проблема редка, но в провинциях и удалённых от крупных городов локациях, привлекающих своими ландшафтами, достаточно трудно найти корейца, способного понять английский и разговаривать на нём. По этой причине для наиболее спокойного пребывания в стране желательно знать хотя бы несколько базовых фраз на корейском языке.

2) Различия в культуре общения. В Южной Корее важны особые правила общения, «культ» уважения, в котором необходимо учитывать множество факторов: возраст собеседника, его статус, пол, степень близости с ним и пр. Если не ознакомиться с этими особенностями перед поездкой в страну, существует риск попасть в неловкие ситуации. Кроме того, корейцы проявляют повышенный интерес к иностранцам. Это проявляется, например, в попытках завести разговор, сделать фотографию, в том числе и скрытно. Эти особенности могут создать негативный образ о местном населении, если турист будет не готов к ним.

3) Последствия пандемии COVID-19. Пандемия особо пагубно сказалась на экономике Южной Кореи, поскольку в течение 3 лет с 2020 года в стране действовали строгие карантинные ограничения, что значительно затрудняло поездки в страну и делало их практически невозможными. Страна закрыла свои границы для пересечения их туристами, власти ввели тотальный карантин. Это принесло огромные убытки в бюджете Республики Корея, где туризм успел стать одним из главных источников дохода. Уже развитая туристическая инфраструктура более не могла функционировать, как раньше. Также продолжительное время люди по всему миру с осторожностью относились к путешествиям. В совокупности за 2020, 2021 и 2022 годы страну посетили всего 6.68 млн туристов (за 2019 год – 17.58 млн). Карантинные ограничения в Южной Корее были сняты в 2023 году. Тогда у властей и организаций появилась задача вернуть былой поток туристов в страну. В связи с этим был разработан следующий проект «Visit Korea Year 2023-2024». В рамках него проводилось множество мероприятий. Например, Сеульский фестиваль фонарей и фестиваль K-Link в 2023 году с участием популярных звезд К-Поп [11]. Также в январе-феврале 2024 года страна принимала зимние юношеские Олимпийские игры. Это позволило улучшить динамику: в 2023 страну посетили более 10.97 млн иностранных туристов. За 2024 год эта цифра будет ещё выше: по данным Trading Economics, до 1 сентября 2024 года Южную Корею посетили в районе 10,67 млн иностранцев. Таким образом, страна активно восстанавливает прежний поток туристов.

4) Напряжённость на Корейском полуострове. Состояние конфликта между Республикой Корея и КНДР является серьёзным препятствием для настоящего и будущего международного туризма в Южной Корее ввиду того, что многие боятся эскалации конфликта. Так, 15 октября 2024 года КНДР взорвала ряд дорог, ведущих в сторону Южной Кореи, в ответ на повышение боеготовности Республики. Также Ким Чен Ын провел заседание с военными насчёт появления дронов над Пхеньяном. При этом КНДР продолжает испытывать ракеты, ещё больше приковывая к себе внимание и накаливая обстановку. Оба государства находятся в состоянии боевой готовности. Несмотря на милитаризацию

Республики Кореи и КНДР, эксперты считают, что вероятность полномасштабного конфликта между Севером и Югом остается невысокой [12]. Однако в текущей ситуации сохраняется риск локальных пограничных инцидентов, которые могут быть вызваны человеческим фактором, что не является угрозой туристам в глубине страны.

Тем не менее страна обладает огромным потенциалом сразу в нескольких областях: присутствуют хорошие возможности развития пляжного туризма и даже выделения его как одного из главных направлений, деловой туризм может развиваться за счёт проведения большого количество специализированных мероприятий и конференций, рекреационно-оздоровительный и медицинский виды туризма могут получить толчок в развитии благодаря освоению и продвижению грязевых источников и санаториев, которых немало на территории Республики Корея. Например, санаторий Чорактан считается одним из самых популярных центров восточной медицины в Азии.

Таким образом, международный туризм в Южной Корее обладает своими специфическими качествами, которые и формируют довольно сложный, но одновременно притягательный образ страны. Грамотно используя потенциальные источники развития, интерес к Южной Корее будет только расти, а статистика посещения иностранными туристами улучшится.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Trading Economics // South Korea – Number of tourist arrivals URL: <https://ru.tradingeconomics.com/south-korea/tourist-arrivals>
2. Forbes // Лечение в Южной Корее: новый подход к комплексному обслуживанию клиентов URL: <https://www.forbes.ru/spetsproekt/482958-lecenie-v-uznoj-koree-novyj-podhod-k-kompleksnomu-obsluzivaniu-klientov?erid=4CQwVszH9pSWM8TxXXM> (дата обращения: 17.04.2024).
3. VisaMed // Пластическая хирургия в Корее URL: <https://travelmedcenter.ru/plasticheskaya-xirurgiya-v-koree/> (дата обращения: 17.04.2024).
4. UNESCO // World Heritage List URL: <https://whc.unesco.org/ru/list/?iso=kr&search=&> (дата обращения: 17.04.2024).
5. Анализ рынка туристических услуг Южной Кореи. Возможности продвижения услуг российских экспортеров // Всероссийская академия внешней торговли. – М., 2021. – 15 с.
6. Jang K., Kim S. Promoting Popular Culture (and) Tourism as National Policies // Media, Place and Tourism. – 2024. № 21 – pp. 242-256.
7. Мартышенко Н.С., Катриченко Е.Е. Условия и тенденции развития международного туризма в Южной Корее // Практический маркетинг. – 2012. Выпуск № 12(190). С. 33-48.
8. 문화체육관광부 (Ministry of Culture, Sports and Tourism) URL: <https://www.mcst.go.kr/kor/main.jsp> (дата обращения: 17.04.2024).
9. Главная страница // Visit Korea URL: <https://english.visitkorea.or.kr/svc/main/index.do>
10. Forbes // Худой мир лучше: станет ли Корейский полуостров новой горячей точкой на карте URL: <https://www.forbes.ru/society/523538-hudoj-mir-lucse-stanet-li-korejskij-poluostrov-novoj-goracej-tockoj-na-karte> (дата обращения: 24.10.2024).
11. Главная страница // Korea Tourism Organization URL: <https://knto.or.kr/eng/index> (дата обращения: 04.04.2024).
12. Olympic Games // Olympic Winter Games PyeongChang 2018 URL: <https://olympics.com/en/olympic-games/pyeongchang-2018> (дата обращения: 16.04.2024).

ПРОДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ОПЫТ СТРАН АНДСКОГО СООБЩЕСТВА

PROMOTING CULTURAL HERITAGE THROUGH SOCIAL MEDIA: THE EXPERIENCE OF THE ANDEAN COMMUNITY

Е. Р. Сергеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. R. Sergeeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: sergeevaer@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются страны Андского сообщества и их подход к продвижению культурного наследия в социальных сетях для повышения осведомленности о культуре страны и формирования положительного имиджа государства через продвижение культурных памятников, образов и ценностей страны. Исследовались аккаунты в наиболее популярных мировых соцсетях: Инстаграм* и Твиттер*¹. В работе охватывается историко-политический и технико-экономический контексты вопроса, а также их влияние на реализации цифровой дипломатии по данному направлению. Обсуждаются способы воздействия на пользователя и используемые виды контента, оценивается эффективность их применения по активности аудитории в соответствующих аккаунтах и предлагаются рекомендации по расширению влияния.

Abstract. The article examines the countries of the Andean Community and their approach to promoting cultural heritage on social networks to raise awareness of the country's culture and create a positive image of the state through the promotion of cultural monuments, images and values of the country. Accounts in the world's most popular social networks were investigated: Instagram* and Twitter*. The article covers the historical, political, technical and economic contexts of the issue, as well as their impact on the implementation of digital diplomacy in this area. The methods of influencing the user and the types of content used are discussed, the effectiveness of their application is evaluated by the activity of the audience in the relevant accounts and recommendations for expanding influence are proposed.

Ключевые слова: АНДСКОЕ СООБЩЕСТВО, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, МЕДИААКТИВНОСТЬ, ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Key words: ANDEAN COMMUNITY, CULTURAL HERITAGE, SOCIAL NETWORKS, MEDIA ACTIVITY, DIGITAL DIPLOMACY

В плане исторического контекста стоит отметить богатую историю, а, соответственно, и культуру рассматриваемых стран. Многие из объектов культурного наследия являются всемирно известными символами соответствующих стран – к примеру, Мачу-Пикчу в Перу или индейская Картахена в Колумбии. Таким образом, можно заключить, что исторический

---

¹ * Принадлежат Meta, признанной экстремистской организацией на территории Российской Федерации. Здесь и далее данные ресурсы будут отмечаться соответствующим знаком «*».

контекст дает рассматриваемым государствам существенную почву для укрепления своей «мягкой силы» путем продвижения своей культуры, а конкретно объектов культурного наследия через социальные сети.

Существует политико-социальный контекст для использования цифровой дипломатии: правительства государств уже выделяли для себя необходимость продвижения своей культуры для зарубежной аудитории [1], даже создавая для этой цели отдельные проекты (например, Marca España [2] или Marca Peru [3]). Соответственно, предпосылки для реализации цифровой дипломатии в рамках продвижения культурного наследия были. Что касается инструментов цифровой дипломатии, то политико-социальный контекст в большинстве стран Андского сообщества предполагает широкое их использование. Так, например, берется в учет пример мирового использования *twiplomacy* (одного из самых популярных трендов цифровой дипломатии современности) [4].

Латиноамериканские страны в целом активно пользуются соцсетями: причем имеются в виду и государственные деятели, и обычные пользователи. В рассматриваемых странах не зафиксировано существенных преград к использованию социальных сетей по политическим причинам, в отличие от, допустим, Бразилии, жители которой с недавнего времени не имеют доступа в Твиттер* после выхода соответствующего запрета [5]. При этом важно отметить, что в каждой стране существует определенная политическая напряженность. Например, из-за нее цифровое присутствие Боливии в социальных сетях ограничивается лишь отдельными газетами, политиками или зарубежными посольствами в стране, но не официальными аккаунтами самих государственных служб или представительств. Боливия официально представлена лишь в общих аккаунтах социальных сетей Андского сообщества. Также это влияет на стиль ведения социальных сетей Эквадора. Аккаунты становятся несколько более политизированными, делают акцент на желании изменений и том, как правительство готово их дать. Далее об инструментах и методах цифровой дипломатии будет рассказано более подробно.

Отдельно необходимо выделить технико-экономические вызовы и ограничения цифровой дипломатии в Латинской Америке и Андском сообществе конкретно. В регионе неравномерное подключение к Интернету. Около 10 лет назад Латинская Америка обгоняла по показателям представленности в онлайн-среде лишь Ближний Восток и Африку, в то время как Северная Америка или Европа уходили по этой метрике далеко вперед. На данный момент ситуация значительно улучшилась. Согласно прогнозам, что к 2030 году инвестиции в инфраструктуру 4G составят более 200 миллиардов долларов США. Значительный прорыв в плане доступности и равномерности использования мобильной связи произошел в Перу, где разрыв между городскими и сельскими районами значительно сократился в 2021 году. Это сделало онлайн-аудиторию пятой по величине на континенте уже к 2023 году. Что касается Колумбии, то сейчас стране удалось нагнать такого существенного игрока в онлайн-пространстве Южной Америки, как Аргентина, с около 90 % подключения населения к Интернету. При этом колумбийцы несколько опережают аргентинцев

по показателю присутствия в социальных сетях, а также коммерциализации интернета [6]. Последнее назначает использования инструментов и платформ интернета, в том числе и социальных сетей, для коммерческих целей. В контексте продвижения культурного наследия эта тенденция также будет проявлена.

Несмотря на улучшения, Латинская Америка и Карибский бассейн по-прежнему сталкиваются с существенным разрывом в доступе к Интернету: уровень проникновения интернета в регионе Южной Америки составил 80,6 процента в 2023 году, в то время как только 68,4 процента жителей Карибского бассейна имели доступ к сети. Так, лишь 71 процент эквадорцев имели доступ к мобильному Интернету в 2023 году [там же], что следует понимать в анализе активности интернет-аудитории страны. Все вышеприведенные данные необходимо учитывать, характеризуя особенности активности социальных сетей этих стран в сравнении с некоторыми другими континентами, где, в свою очередь, подобная технико-экономическая проблема остро не стояла.

Что касается методов и инструментов цифровой дипломатии, помогающим странам реализовывать продвижение культурного наследия в вышеописанных контекстах, можно сказать, что в социальных сетях активно используются визуальные сообщения, включая фото и видео (как наиболее действенный формат для воздействия). Применяется дипломатия хештегов. В случае Перу это #Peru, #MarcaPeru. В случае Колумбии официальным хештегом социальных сетей является #ElPaisDeBelleza (#СтранаКрасоты). У Эквадора это #ElNuevoEcuador (#НовыйЭквадор) – в своем Твиттер* и Инстаграм* правительство делает акцент на своей роли в улучшении ситуации в стране к лучшему, в то время как у других государств тон ведения социальных сетей значительно более нейтральный.

Также используется привлечение интернет-пользователей как создателей контента путем призыва публикаций объектов культурного наследия, а также постинга хештегов. Например, уже в «шапке» официального аккаунта Перу и МаркаПеру в Твиттер* содержится предложение к юзерам использовать хэштег #Peru, чтобы аккаунт делился их постами. Аккаунт Перу также выкладывает видео опросов людей на улицах на тему культуры и культурного наследия, что может рассматриваться как образовательный, так и развлекательный контент. Профиль Колумбии в Твиттер* в связи с приближением Рождества проводит опросы пользователей по соответствующей тематике. Один из них спрашивает, что колумбийцы будут есть в этот праздник, рассказывая о традиционной колумбийской рождественской выпечке буньюэло и другой национальной еде. Это является еще одним примером внедрения вовлекающего контента. Характерной чертой твипломаси является краткость ввиду ограничений платформы на небольшое количество символов на пост. В связи с этим широко используются ссылки на сторонние ресурсы, сайты и статьи, «чтобы узнать больше». В Твиттер*-аккаунте Колумбии примером такого инструмента может служить пост об эволюции некоторых архитектуры страны. В нем содержится ссылка на большую статью, подробнее раскрывающую обширную тему и детально рассказывающую о различных культурных объектах.

Отдельно стоит отметить широкое использование нового тренда дипломатии, а именно гастродипломатию [7]. В социальных сетях стран Андского сообщества большое количество постов и контента посвящается именно национальной кухне или гастрономической продукции, которой славятся их государства. Это выгодная стратегия как для привлечения иностранных инвестиций, так и для внимания туристов, которые рассматривают гастрономическое наследие страны как повод ее посетить и ознакомиться с местной культурой через ее кухню. В первом случае пользователю сообщаются цифры, говорящие об успехе страны в пищевой промышленности, или эксклюзивные предложения, а во втором – красочно описывается история, происхождение блюд, возможности гастротуризма. В качестве примера можно отметить пост официального аккаунта Колумбии в Твиттер*, где пользователю предлагается «сделать первый глоток колумбийского кофе премиум-класса навстречу #СтранеКрасоты и посетить кафе Хуан Вальдез, что станет идеальным началом вашего приключения в Колумбии». Хуан Вальдез указан как партнер аккаунта Колумбии, так что такие посты проявляют ранее описанную тенденцию колумбийского интернет-пространства к коммерциализации контента.

Отдельно стоит отметить совместные аккаунты стран Андского сообщества, также направленные на продвижение региона и его культуры. Одним из таких является Comunidad Andina [8] в Инстаграм*. В описании профиля указывается участие Боливии, Перу, Колумбии и Эквадора, а в самом аккаунте выкладываются фото встреч высокопоставленных лиц, результаты совместных проектов, отмечаются памятные моменты и даты. В основном, это поздравления с днем независимости стран. В таких постах визуальными сообщениями передается важность культурной идентичности соответствующей страны – и проще, и нагляднее это сделать, используя объекты культурного наследия, ярчайшие элементы культурного кода того или иного народа.

В рамках продвижения своего региона путем публичной цифровой дипломатии уделяется внимание туризму, а, соответственно, и образовательному контенту для потенциального зарубежного клиента. Так, например, в небольших видеороликах рассказывается о происхождении всемирно известных сортов кофе или о нетронутых цивилизацией деревнях коренного населения. Стоит отметить, что авторы материалов стараются наладить прямой диалог со зрителем путем таких сообщений, напрямую побуждая задавать вопросы или сами задавая вопросы зрителю. Допустим, в описании ролика про деревни пользователя ждет вопрос «Знал ли ты, сколько коренного населения живет в Андском сообществе?», а само видео начинается с вопроса «Интересовался ли ты деревнями коренного населения Андского сообщества?». Если тема потенциальному туристу или просто интернет-юзеру близка, то вопрос с первых секунд может быть цепляющим для просмотра дальнейшего содержания. Кроме того, это креативный способ быстро раскрыть суть того, о чем дальше пойдет речь.

В ролике используется динамичная съемка, регулярно меняется кадр и план, нестандартные переходы, а также использован яркий, живой монтаж, что

может быть привлекательно для молодой аудитории. С позиции зрителя это дает ощущение, что даже о серьезной теме и культурном наследии можно говорить нескучно, просто, на понятном языке.

Поскольку как цель было выделено повышение узнаваемости объектов культурного наследия, в количественных метриках стоит рассчитывать успешность через активность аудитории с соответствующими постами и аккаунтами в социальных сетях. Выделим три: лайки, комментарии, репосты [9].

Что касается аккаунта Перу в Твиттер* (соответствующего аккаунта в Инстаграм* не существует), он имеет более 140 000 подписчиков. При этом среднее количество лайков на постах составляет около 20, что демонстрирует невысокую вовлеченность аудитории во взаимодействие с контентом. Комментариев тоже немного, либо вообще нет, либо около 3-4 на пост. При этом стоит отметить, что каждая публикация имеет репосты, в среднем от 10, а под некоторыми особо узнаваемыми визуальными символами страны (например, такими объектами культурного наследия, как Куско и Мачу-Пикчу) – более 50. Можно заключить, что пользователи более склонны делиться предоставляемым данным аккаунтом контентом, нежели непосредственно взаимодействовать с ним путем лайков и комментариев. Интересно также, что большинство комментирующих – перуанцы, да и сам аккаунт ориентирован на «домашнюю» аудиторию. Например, это подтверждается серией постов «Голосуйте за Перу», в которых призывается поддержать страну в соревновании культур. В случае рассматривания этой цифровой дипломатии как публичной 10, то она не достигает зарубежной аудитории, а значит, не выполняет своего предназначения. Деятельность Перу в социальных сетях может достигать цели в повышении узнаваемости объектов культурного наследия только на базе собственных жителей, хотя, как уже было сказано, положительно оценить в плане вовлеченности аудитории можно лишь аспект репостов. Таким образом, в качестве публичной дипломатии аккаунты Перу в Твиттер* скорее неуспешны. Однако, учитывая ранее описанные особенности технико-экономического развития региона и ограничений цифровой дипломатии, связанных с ними, справедливо будет заметить, что потенциал для роста эффективности цифровой дипломатии будет расти соразмерно с увеличением активности онлайн-аудитории и доступности интернета для населения. Поскольку среди представленных латиноамериканских стран Перу на данный момент успешнее всего в этом, предположим, что и цифровая дипломатия по рассматриваемому направлению у нее имеет наибольший потенциал. Нужно также учитывать фактор наличия всемирно известных объектов культурного наследия в этой стране, что также дает ей большое преимущество по сравнению с другими государствами региона.

Колумбия, в своем хэштеге называющая себя Страной Красоты, в аккаунте в Твиттер* старается соответствовать данному названию (соответствующего аккаунта в Инстаграм* не существует). Профиль посвящен «красоте», будь то природная красота, красота людей или красота культуры. Третьему аспекту уделяется наибольшее внимание. Публикуются фотографии колумбийской архитектуры, фильмов колумбийского происхождения, традиционной одежды,

праздников, еды, а также музыки, в основном популярной певицы из Колумбии Шакиры. Как уже упоминалось, этот контент чередуется с вовлекающим контентом в виде опросов аудитории, однако голосуют обычно около 10 человек в среднем. Стоит отметить, что число подписчиков у аккаунта почти 320 тысяч, что гораздо больше, чем у Перу, однако активность по всем трем метрикам практически нулевая. Несмотря на введение вовлекающего контента в аккаунт в виде опросов, на данный момент это не работает и, возможно, стоит переорганизовать рубрикатор, ввести другие элементы для повышения активности пользователей.

Эквадор – единственная страна из обсуждаемых, у которой нет общего аккаунта, представляющего всю страну целиком. При этом существуют отдельные аккаунты различных министерств (таких, как Министерство Иностранных дел или Образования) и правительства, дублированные в Инстаграм* и Твиттер*. Если в аккаунте правительства почти не встречается постов про культурное наследие, то аккаунт МИД публикует их чаще, что говорит о том, что продвижение культурного наследия скорее рассматривается как элемент публичной дипломатии и воздействие именно на зарубежную аудиторию, а не на свою, в отличие от Перу. Также существует так называемое Министерство Инвестиций и Экспорта, которое из всех представленных от Эквадора аккаунтов больше всего говорит о культурном наследии. Оно, среди прочего, делится опытом совместных модных выставок с другими странами, где сторона Эквадора показывает культурное наследие через традиционную одежду. При этом это самый непопулярный аккаунт из всех соцсетей Эквадора как в Твиттер*, так и в Инстаграм*. В то время как аккаунт Правительства Эквадора исчисляется сотнями комментариев, лайков и десятками репостов, а также 1.8 миллионами подписчиков, у этого министерства в Твиттер* их около 50 тысяч, а в Инстаграм* – 30 тысяч. При этом, активность в виде лайков и репостов больше в Инстаграм* (около 100 и больше лайков в среднем на пост, около 10 репостов в среднем на пост), но комментариев там вообще нет, поэтому в этом плане аналогичный аккаунт в Твиттер* с 1-2 комментариями на пост выигрывает.

Такой спад активности относительно чисто политического аккаунта правительства Эквадора может объясняться тем, что на данный момент население страны вместе с государством переживает политически турбулентный период, что заставляет аудиторию следить за политическим контентом и взаимодействовать с ним, а не с культурой страны. В отличие от Перу, Эквадор старается ориентировать свой контент на публичную дипломатию, однако сказать, что она успешна, нельзя – активность в соцсетях проявляют только эквадорцы, причем в основном лишь лайками, в то время как другие метрики невысоки. Возможно, удачной мерой было бы выведение публики на диалог путем задавания вопросов, интерактивного контента или публикации контента на периферии и политики, и культуры, чтобы заинтересовать политически активную аудиторию.

После проведения анализа стоит сказать, что сформированный образ социальных сетей и то, как они используются для продвижения культурного

наследия – прямое следствие экономического, социального, технического и политического контекстов. Часто в том, как ведутся социальные сети, можно проследить или наметить основные геополитические особенности государства или его текущие проблемы. Тем не менее, даже при наличии последних при грамотном использовании инструментов цифровой дипломатии можно успешнее повышать собственный имидж или избегать акцентирования на проблемных точках социально-политической реальности.

По мнению автора, странам Андского сообщества для успешности продвижения их культурного наследия на зарубежную аудиторию в первую очередь стоит завести англоязычные аккаунты для того, чтобы привлечь иностранных пользователей, не знающих испанского, и использовать цифровую дипломатию по продвижению культурного наследия как инструмент своей «мягкой силы». Поскольку, как уже было сказано в начале, Южная Америка старается сокращать свое технико-экономическое отставание от стран Европы и Северной Америки, надо полагать, что и возможностей развития цифровой дипломатии как средства продвижения своего культурного наследия будет больше в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пупышева М. В. Приоритеты внешней культурной политики современной Испании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 233-237. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-233-237>
2. Borzova, A.Yu. and Nikolashvili, N.D. (2020), « 'Marca España': development of Spanish government policy on the implementation of 'soft power' », RSUH/RGGU Bulletin «Political Science. History. International Relations» Series, no. 2, pp. 77-93, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-77-93
3. Marca Perú: Un símbolo que une a todo el país. URL: <https://peru.info/es-pe/marca-peru> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Su, Shumin & Xu, Mark. (2015). Twitplomacy: Social Media as a New Platform for Development of Public Diplomacy. International Journal of E-Politics. 6. 16-29. 10.4018/IJEP.2015010102
5. Brazilian Supreme Court Panel Upholds Order to Block Elon Musk's X. New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2024/09/02/world/americas/brazil-elon-musk-supreme-court.html> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Internet usage in Latin America – Statistics & Facts. Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/2432/internet-usage-in-latin-america/#topicOverview> (дата обращения: 01.12.2024).
7. Циватый В. Г. «Гастрономическая дипломатия и дипломатическая гурманистика: еда в политико-дипломатическом диалоге культур (институциональный аспект)» Материалы III международного симпозиума «История еды и традиции питания народов мира», vol. 1, 2016. doi:10.24412/cl-36633-2016-424-436
8. Comunidad A. URL:<https://www.comunidadandina.org> (дата обращения: 01.12.2024).
9. Палачева Ю.А. Использование метрик для анализа социальных сетей: проблемные вопросы, количественные методы оценки, выбор показателей эффективности // PolitBook. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metrik-dlya-analiza-sotsialnyh-setey-problemnyye-voprosy-kolichestvennyye-metody-otsenki-vybor-pokazateley-effektivnosti> (дата обращения: 01.12.2024).
10. Telenga M. (2015). Цифровая дипломатия (digital diplomacy) как дополнительный политический ресурс международных отношений. 10.7256/2305-560X.2014.1.10059.

**СКАЗОЧНЫЙ ОБРАЗ ИТАЛИИ
В ГЛАЗАХ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ**

IMAGES OF ITALY IN THE EYES OF FOREIGN TOURISTS

А. В. Чекмезова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Chekmezova,

Saint-Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st116429@student.spbu.ru

Л. Ю. Фоменко

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

L.Yu. Fomenko

Saint-Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st119776@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию различных образов Италии, сформированных под влиянием массовой культуры и овертуризма. Особое внимание уделено культурным и художественным аспектам, которые способствуют созданию идеализированной картины этой страны. Анализируется восприятие Италии как страны романтики, искусства и богатого культурного наследия. В статье также рассматривается, как кинематограф формирует и поддерживает сказочный образ Италии, используя её природные и архитектурные красоты в качестве символов идеального мира. В завершении статьи анализируется действительность, с которой сталкиваются туристы, когда идеализированная «сказка» вступает в конфликт с реальностью, и которая во многом стала таковой под влиянием самих иностранных туристов.

Abstract. The article is devoted to the study of various images of Italy, formed under the influence of mass culture and overtourism. Particular attention is paid to cultural and artistic aspects, which contribute to the creation of an idealized picture of this country. The perception of Italy as a country of romance, art and rich cultural heritage is analyzed. The article also examines how cinema shapes and maintains a fabulous image of Italy, using its natural and architectural beauties as symbols of an ideal world. At the end of the article, the author analyzes the reality that tourists face when an idealized «fairy tale» comes into conflict with reality, and which has largely become so under the influence of foreign tourists themselves.

Ключевые слова: ОВЕРТУРИЗМ, ИМИДЖ ИТАЛИИ, СВЕРХТУРИЗМ, ДЕСТИНАЦИЯ, НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ТУРИЗМА, ТУРИЗМОФОБИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

Keywords: OVERTOURISM, IMAGE OF ITALY, OVERTOURISM, DESTINATION, NEGATIVE IMPACT OF TOURISM, TOURISMOPHOBIA, INTERNATIONAL TOURISM

Сказочный образ Италии в глазах иностранных туристов. В глазах многих людей Италия предстаёт некой сказочной и романтизированной страной, что делает её одной из самых желанных стран для посещения среди иностранных туристов. Во многом на это повлияло не только культурное богатство страны (которое, согласно данным ЮНЕСКО, насчитывает 55 памятников культуры на территории страны, что сравнимо лишь с Китаем), сколько её присутствие в массовой культуре [1]. В первую очередь стоит конечно же затронуть итальянское достояние в мире искусства [2]. Даже люди, которые далеки от искусства, слышали имена таких великих итальянских художников как Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонарроти, Рафаэль Санти, Сандро Боттичелли, Микеланджело Меризи да Караваджо, Тициан Вечеллио и многих других [3]. Во многом имена этих творцов получили распространение среди масс благодаря моде на “эстетизацию” повседневных предметов быта, что выражается в эксплуатации легендарных картин в виде принтов на одежде (начало этому поветрию положил французский кутюрье Ив Сен-Лоран, показав в 1988 году подиумах коллекцию, воссоздающую произведения нидерландского художника Ван Гога), столовых сервизов, открытках и тому подобным предметам [4]. Регулярное появление живописных образов в быту помогло укреплению позиций Италии как символу красоты. Помочь живописи в создании сказочного облика страны, смогла музыка. Речь идёт не только о классической музыке таких композиторов как Антонио Вивальди, Джоаккино Россини, Винченцо Беллини, Джузеппе Верди, Никколо Паганини, чьи композиции стали основой для многих саундтреков к известным фильмам, но и о эстрадной музыки Италии, которая также широко закрепились в массовом сознании, благодаря её частому использованию в кинематографе и в сфере ресторанного бизнеса, где по всему миру во многих заведениях с итальянской кухней можно услышать песни Андриано Челентано, Тото Кутуньо, Аль Бано и многих других исполнителей. Нельзя не отдать должное в формировании сказочного образа итальянской моде. Так, в глазах массы, итальянская мода ассоциируется с изысканностью и высоким уровнем стиля. Бренды, такие как Gucci, Prada, Armani, Versace, Dolce & Gabbana, для многих являются синонимами люкса и качества, формируя образ Италии как страны, где ценятся красота и утончённость. Другим, более приземленным, но тем не менее одним из ключевых аспектов в фантастическом образе страны, стала итальянская кухня, которая, благодаря своей одновременно простоте и изысканности, стала одной из самых популярных кухонь мира. Всё это способствовало созданию образа Италии как волшебного края, символа эстетики и изящества, что значительно подпитывает её популярность среди иностранных туристов. Таким образом, будущий путешественник предвкушает, что его визит в эту страну станет настоящим погружением в рай, что, к сожалению, при реальном визите, как это будет рассмотрено чуть дальше, окажется далёким от ожиданий.

Образ Италии в кинематографе. Одну из ключевых ролей в формировании образа страны играет кинематограф. Нередко визуальный ряд, используемый в том или ином фильме, создаёт настолько правдоподобную картину, что образы, показанные на экране, могут приниматься за действительность его зрителями.

Говоря об Италии, важно подчеркнуть, что на закрепление её сильно идеализированного образа в современных реалиях повлиял не столько отечественный кинематограф, как скорее зарубежный. Сильное влияние на формирование современного образа Италии, что затем будет прослеживаться и на примере зарубежных фильмов, оказало творчество таких режиссёров как Лукино Висконти, Пьера-Паоло Пазолини и Паоло Соррентино. Фильм Лукино Висконти «Смерть в Венеции» (1971), основанный на одноименном романе Томаса Манна, играет значительную роль в формировании образа Италии в сознании зрителей. Италия в этом контексте предстает как место культурного и эстетического богатства, где искусство и философия переплетаются с бытием. Венеция, как центральный элемент, символизирует одновременно красоту и обреченность. Во всем фильме царит атмосфера декадентства и меланхолии, что создало у многих зрителей романтизированное представление о Венеции, как о городе декадентов-эстетов, квинтэссенции данного направления в целом. Лейтмотив был подхвачен Пазолини. Его «Декамерон», выпущенный в 1971 году, сыграл значительную роль в формировании образа Италии. Адаптация «Декамерона» Джованни Боккаччо стала для Пазолини не только возможностью заново открыть итальянскую литературу эпохи Возрождения, но и способом выразить современные социальные и культурные комментарии. В мире кинематографа Пазолини известен своей работой с темами чувственности и телесности. В «Декамероне» он исследует человеческие желания и повседневную жизнь, создавая живой и чувственный портрет Италии. Способность Пазолини передавать красоту и атмосферу итальянской жизни через визуальные образы также помогает создать идеализированный облик страны. Переходя к современному итальянскому кинематографу, стоит выделить творчество Паоло Соррентино. Его «Великая красота» (2013), создаёт дуалистичный образ Италии, где помимо визуальной красоты и роскоши Рима, затрагивается тема морального упадка, упрощения и бедности. Его сериал «Молодой папа» (2016), вызвавший бурные обсуждения среди зрителей, кинокритиков и представителей Церкви, также обращается к теме двойственности Италии, где с одной стороны она является символом духовности и чистоты, а с другой стороны опять возвращается к теме морального разложения и испорченности. Так, итальянский кинематограф заложил основу для создания образа Италии как места эстетизма и некоего морального упадка. Зарубежный кинематограф продолжил укрепление подобного облика. Фильм «Крёстный отец», снятый Фрэнсисом Фордом Копполой по одноимённому роману Марио Пьюзо, сыграл значительную роль в формировании и популяризации определённого образа Италии и итальянской культуры на международной арене. Хотя картина в основном повествует о мафиозной семье в Соединённых Штатах, влияние итальянской культуры и образа Италии очевидны. Данный фильм создал один из самых узнаваемых образов итальянской мафии, закрепив в глазах иностранцев определённое представление об устройстве итальянского общества. Также, в фильме часто подчёркивается важность семьи, уважения, традиций и чести, которые часто ассоциируются с итальянской культурой. Эта акцентуация помогла сформировать образ итальянцев как очень

семейно-ориентированной и традиционной страны. Современные популярные сериалы, такие как «Рипли» (2024) и «Ганнибал» (2013), продолжают поддерживать романтизированный образ Италии. Так оба сериала, не смотря на связывающие их мрачные аспекты сюжетов, продолжают эстетизацию Италии через съёмку архитектуры, страсть иностранных героев к итальянскому искусству, показ неспешной итальянской «dolce vita», что опять же приводит к консолидации облика Италии как сказочной страны. Таким образом, кинематограф оказал значительное влияние на формирование современного образа Италии, предоставляя зрителям по всему миру неповторимый взгляд на культурные, исторические и социальные особенности этой страны. Итальянское кино, начиная с эпохи неореализма и до современных времён, способствовало укреплению определенных стереотипов и эстетических представлений об Италии. Можно сказать, что довольно весомой причиной популярности Италии среди туристов стал именно этот имидж, возникший благодаря кинематографу.

Столкновение сказки с реальностью. К сожалению, прекрасный и романтизированный образ Италии, созданный благодаря культуре и кинематографу, вынужден столкнуться с более приземленным образом, на становление которого, в частности, повлияли и сами иностранные туристы. Современная Италия, наравне с рядом других популярных туристических направлений, подвергнута влиянию явления, получившего название «овертуризм» (от англ. overtourism, «избыточный туризм») [5]. Данный феномен описывает ситуацию туристического «пресыщения» в городе, мешающего местным жителям вести комфортную жизнь на территории своего города. Наиболее часто чрезмерный туристический наплыв оказывает негативное влияние на городскую экосистему, логистику и социальную среду [6]. На формирование и утверждение феномена овертуризма значительное воздействие оказал тип путешествий, известный как селфи-туризм. Под данным термином подразумевается стремление туристов посетить значимые с культурной или природной точки зрения места лишь с целью запечатлеть себя на фоне той или иной достопримечательности, чтобы затем выложить это доказательство своего присутствия в социальные сети. Такой тип туризма превращает путешествие в некий одноразовый потребительский акт, нанося лишь вред месту, которое подверглось наплыву туристов. Говоря об Италии, наиболее пострадавшими от овертуризма регионами за последние два года, стали Венето, Ломбардия, Тоскана и Трентино-Альто-Адидже. Так в 2024 году, только за период с июня по сентябрь, Италию посетило свыше 70 миллионов туристов [7]. Согласно итальянской организации Centro Studi Fiaip (дословно – Итальянская Федерация Профессиональных Агентов По Недвижимости), опубликовавшей подробную статистику динамики туристического посещения страны, в 2024 году Италию посетило 460 миллионов туристов [8]. Что на 2% превышает данные за 2023 год, когда, по данным той же организации, страну посетил 451 миллион туристов. Особенно удручающе эти данные выглядят на фоне количества населения Италии, которое составляет приблизительно 59 миллионов человек, по данным 2024 года. Красноречивой иллюстрацией к разрушительной силе овертуризма

может стать Венеция [9]. В первую очередь стоит отметить влияние данного феномена на городскую экосистему. Так постоянный поток туристов и волны от судов способствуют ускоренному разрушению архитектурных памятников и зданий [10]. Кроме того, чрезмерный людской поток отрицательно сказывается на хрупкой экосистеме лагуны Венеции. Вода подвергается загрязнению, что вредит местной экосистеме. Сильное влияние также оказывается на социальную инфраструктуру. Из-за высокого спроса на жилье и услуги, ориентированных на туристов, цены на недвижимость и товары повседневного спроса в Венеции значительно выросли, что приводит к тому, что жизнь в городе стала невыносимой для многих коренных жителей, вынуждая их переезжать. Из-за туристической ориентации многие исторические части города превращаются в зоны торговли и развлечений, утрачивая своё культурное и историческое значение. Местные традиции и ремёсла становятся на втором плане по сравнению с туристическими услугами, что приводит к разрушению культурной идентичности Венеции. Данные последствия приводят как к недовольству со стороны местного населения Венеции, так и к модификации образа Италии в глазах иностранных туристов [11]. Говоря про местное население, стоит в первую очередь отметить тот факт, что согласно данным ISTAT (итальянский институт по сбору статистики), островное население начало сильно сокращаться со второй половины 20-го века, достигнув в 2024 году отметку в приблизительно 49 тысяч жителей [12]. Для сравнения, в 1950-х годах островное население составляло примерно 174 тысяч человек. Такому сильному сокращению сильно поспособствовал овертуризм, заставляла местных жителей либо уезжать в более спокойные в туристическом плане города, либо полностью покинуть страну. Оставшиеся венецианцы проявляют свои недовольства в более открытой форме – местными жителями проводятся протесты против туристов, в социальных сетях выкладываются посты, содержащие призывы к сокращению туристического потока. Иностранные туристы также испытывают на себе влияние овертуризма. В первую очередь стоит отметить несоответствие ожидания туриста с реальностью. Из-за избыточного количества людей практически не удаётся осмотреть достопримечательности города поскольку все они окружены туристическими толпами. На улицах приходится буквально плыть в потоке людей, что не особо позволяет туристу насладиться атмосферой, если такая осталась, города. Сфера услуг также производит негативное впечатление на туристов. Маленькая Венеция попросту не способна вместить в себя необходимое количество кафе, ресторанов и отелей, чтобы удовлетворить потребности туристов. Перед точками общепита скапливаются огромные очереди, посетители, практически сидя друг у друга на коленях, вынуждены быстро оканчивать трапезу, что тоже не способствует образу романтической Венеции. Единственным, пожалуй, «положительным» аспектом овертуризма в Венеции можно считать то, что этот город служит своеобразным примером и моделью для других стран и городов, которым грозит подобная участь в обозримом будущем, если не предпринимать (или, как это происходит в Венеции, предпринимать недостаточно) усилий по противодействию чрезмерному туристическому наплыву [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/novyuy-doklad-yunesko-neobkhodimo-izmenit-politiku-s-tem-chtoby-obespechit-tvorcheskim-rabotnikam>
2. Згарби В. Сокровища Италии. Ренессанс. М.: СЛОВО/SLOVO, 2015 (ит. 2014). 488 с
3. Statistics «6 of the World's most visited paintings» by Google Arts. URL: <https://artsandculture.google.com/story/6-of-the-world-39-s-most-visited-paintings/sAVhFizZbAwNJA?hl=en>
4. Шамшина Л.М., Самсонова В.В. Картины Винсента Ван Гога как источник вдохновения для дизайнеров одежды // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 1 (21). С. 13.
5. UNESCO says 'selfie-tourism' is destroying the world's best landmarks. URL: <https://www.fastcompany.com/91185975/unesco-says-selfie-tourism-is-destroying-the-worlds-best-landmarks>
6. Overtourism, quali sono i problemi ambientali e sociali in Italia | Wired Italia. URL: <https://www.wired.it/article/overtourism-turismo-di-massa-italia-problemi-ambientali-e-sociali/>
7. Le regioni più visitate in Italia dai turisti e le preferite degli stranieri. URL: <https://quifinanza.it/economia/presenze-turistiche-italia-per-regione/824597/>
8. «Estate 2024: 70 milioni di turisti in Italia – Metropolitano.it» URL: <https://www.metropolitano.it/estate-2024-70-milioni-di-turisti-in-italia/>
9. Новостная статья «Смерть в Венеции». URL: <https://www.iltascabile.com/societa/morte-a-venezial>
10. «Rainews», Новостной телеканал итальянской государственной телерадиовещательной корпорации «Rai». URL: <https://www.rainews.it/articoli/2024/10/fontana-di-trevi-a-numero-chiuso-per-il-giubileo-non-ci-sara-piu-il-lancio-della-monetina-34e0bb9b-f5e0-4355-9fd3-d379a0b845ba.html>
11. Venezia, si entra su prenotazione. E dal 2023 scatta il ticket d'ingresso- Corriere.it. URL: https://www.corriere.it/cronache/22_luglio_01/venezial-si-entra-prenotazione-2023-scatta-ticket-d-ingresso-210b9978-f8ad-11ec-945e-5641b5c99a2d.shtml
12. Официальный сайт ISTAT. URL: <https://www.istat.it/>
13. Peeters, P., Gössling, S., Klijs, J., Milano, C., Novelli, M., Dijkmans, C., Eijgelaar, E., Hartman, S., Heslinga, J., Isaac, R., Mitas, O., Moretti, S., Nawijn, J., Papp, B. and Postma, A., 2018, Research for TRAN Committee – Overtourism: impact and possible policy responses, European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies, Brussels

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ИРАНА В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

IRAN'S CULTURAL DIPLOMACY TOWARDS CENTRAL ASIA

К. О. Яковенко

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

K. O. Yakovenko

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st101632@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Матвеевская А.С.

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. В современном мире культурная дипломатия, являющаяся одним из элементов «мягкой силы», считается неотъемлемым инструментом взаимодействия на международной арене. Культурная дипломатия Ирана представляет собой важный аспект его внешней политики, направленный на укрепление связей с другими государствами через культурные инициативы. Культурная дипломатия ИРИ в отношении стран Центральной Азии демонстрирует прагматичный подход государства к его внешней политике. Используя свои исторические связи и культурное наследие, Иран стремится укрепить свои позиции в регионе, создавая платформу для дальнейшего экономического и политического сотрудничества.

Abstract. In the modern world, cultural diplomacy, which is one of the elements of «soft power», is considered an integral tool of interaction in the international arena. Iran's cultural diplomacy is an important aspect of its foreign policy aimed at strengthening ties with other States through cultural initiatives. Iran's cultural diplomacy towards Central Asian countries demonstrates the state's pragmatic approach to its foreign policy. Using its historical ties and cultural heritage, Iran seeks to strengthen its position in the region, creating a platform for further economic and political cooperation.

Ключевые слова: ИРАН, МЯГКАЯ СИЛА, КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ, КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Keywords: IRAN, SOFT POWER, CULTURAL DIPLOMACY, HISTORICAL TIES, CULTURAL HERITAGE

В современном мире взаимосвязь между странами становится все теснее и влияние идей и ценностей растет, поэтому культурная дипломатия становится одним из важнейших инструментов «мягкой силы», позволяя странам укреплять связи с другими государствами и продвигать свои интересы. Исследователи отмечают, что наряду с публичной дипломатией всё большее значение приобретает дипломатия, которая подразумевает масштабный культурный обмен между людьми, поэтому культура становится важной составляющей международной политики и «мягкой силы» государства.

Перед тем, как давать определение термину «культурная дипломатия», необходимо разобрать, что под собой подразумевает «культура» [1]. В обычной жизни этот термин ассоциируют с искусством, литературой, в общем, со всеми явными его компонентами, но в дипломатии культура предполагает более широкое значение, а именно: набор отличительных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных особенностей общества, включающий, помимо базовых характеристик, образ жизни, системы ценностей, традиции и убеждения.

Если говорить о понятии «культурная дипломатия», то стоит сказать, что, как и с «мягкой силой», у него большое количество определений. В научный оборот термин был введен американским исследователем Ф. Баргхорном в 1960-х [2], и он объяснил его как манипуляцию культурными материалами в пропагандистских целях. Вскоре, конечно, понятие культурной дипломатии приобрело более нейтральную окраску и стало подразумевать под собой курс действий, основанный на обмене идеями, информацией, искусством, ценностями, традициями и другими аспектами культуры между странами [3]. Основная цель культурной дипломатии – укрепление мира и стабильности, а её задачами являются сохранение культурного разнообразия и мирового материального и нематериального культурного наследия, а также развитие межкультурного диалога.

Стоит сказать, что в научном сообществе ведутся масштабные дискуссии, связанные с пониманием сущности культурной дипломатии, потому что само по себе определение культуры – многогранно. Ученые со всего мира по-разному трактуют этот инструмент «мягкой силы», например:

- Итальянский политик Ф. Рутелли считает данный вид дипломатии использованием культуры в качестве инструмента представления национальной идентичности на международном уровне, а также как элемент посредничества при взаимодействии различных культур.

- Немецкий дипломат А. Эндерс говорит, что внешняя культурная и образовательная политика ставит свои цели, при этом они напрямую связаны с общими внешнеполитическими, поэтому культурная дипломатия является лишь косвенной частью внешнеполитических инструментов Министерства иностранных дел.

- Канадский политолог П. Гофф понимает под культурной дипломатией преодоление разногласий и содействие взаимопониманию. Также он отмечает, что этот инструмент способен рассказать другую историю о стране, и она может отличаться от того, что предполагает официальная политика.

- Словацкий исследователь Э. Пайтинка считает данный инструмент «мягкой силы» особой частью дипломатии, ориентированный на реализацию внешнеполитических интересов государства, прежде всего, в области культурной политики» [4].

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать вывод, что несмотря на тот факт, что ученые могут по-разному видеть сущность культурной дипломатии, всё

равно есть понимание того, что этот инструмент является невероятно важным для полной реализации концепции «мягкой силы», потому что именно он помогает преодолеть политические, экономические и социальные разногласия между странами, создавая платформу для диалога и взаимопонимания.

Культурная дипломатия, как многогранная и быстро развивающаяся сфера международных отношений, использует широкий спектр инструментов, ресурсов и руководствуется определенными принципами для достижения своих целей. Однако перед тем, как начать их разбирать, стоит обратить внимание на определенные значимые аспекты, через призму которых исследуют данный вид дипломатии [3]:

- Политический ракурс активно использовался, начиная с времен холодной войны, так как предоставление возможности учиться иностранным гражданам в течение долгого времени позволяет сделать представителей политической элиты лояльнее. На данный момент университеты по всему миру создают специальные программы для распространения культурных ценностей по всему миру, что безусловно является важнейшей частью культурной дипломатии.

- Экономический аспект: с каждым годом культура все больше рассматривается как сектор человеческой деятельности, который приносит прибыль и создает новые рабочие места, поэтому культурная дипломатия близка с понятием национального брендинга, а экономическая дипломатия часто использует культурный потенциал страны [4].

- Фактор безопасности: представление о восприятии военной мощи страны может предоставить именно культурная дипломатия и этим активно пользовались государства в годы холодной войны. В современном мире знания о культурных ценностях широко используются в информационных войнах и в разведке.

Касаясь инструментов, с помощью которых реализуется культурная дипломатия, стоит сказать, что их огромное количество и, в связи с постоянными изменениями на мировой арене, их становится все больше. К самым базовым инструментам относятся декларации и конвенции международных организаций, а также международные договоры о культурном сотрудничестве [5]. Однако еще основными и часто используемыми инструментами культурной дипломатии называют:

- во-первых – культурные обмены, выставки, фестивали, гастроли, публичные лекции, мастер-классы, концерты и театральные постановки;

- во-вторых – образовательные обмены, а именно, сотрудничество в сфере образования, науки и исследований;

- в-третьих – стипендиальные и волонтерские программы для иностранных граждан в сфере культурной дипломатии также считаются базовыми инструментами;

- в-четвертых, использование средств массовой информации и социальных сетей, особенно сейчас, когда технологии стали одним из ключевых аспектов нашей жизни.

Последний инструмент – работа с диаспорами, с той частью народа, которая проживает не в месте своего происхождения и образует устойчивые этнические группы в стране проживания. В последние годы, этот инструмент стал активно использоваться различными странами.

Однако важно помнить, что для использования инструментов, перечисленных выше, необходимы определенные ресурсы. В культурной дипломатии основными считаются: литература, музыка, кино, театр, культурно-историческое наследие, изобразительное и исполнительское искусство, культурные ценности, язык, система образования, выставочная деятельность, кухня и гастрономия, мода, туризм. При этом, к ресурсам культурной дипломатии также часто относят [5]:

- Государственные бюджеты, выделяемые конкретно на этот инструмент «мягкой силы».

- Частные фонды и гранты.
- Помощь спонсоров.
- Сотрудничество с международными организациями.
- Вклад волонтеров и других людей, которые интересуются данной темой.

В целом, ресурсы культурной дипломатии – это основа, на которой держатся все инструменты, которыми пользуются акторы, чтобы создать культурный диалог друг с другом [6].

Последнее, на что стоит обратить внимание, разбирая культурную дипломатию – это на принципы, которые лежат в её основе, обеспечивая эффективность и легитимность на международной арене. К ним относятся:

- Признание культурного разнообразия и наследия.
- Взаимоуважение акторов, справедливость и равенство (важно, чтобы культурный обмен происходил в атмосфере уважения к культурному наследию, ценностям и традициям всех участвующих стран).
- Открытость и прозрачность (информационная политика в области культурной дипломатии не должна скрываться, тем самым, исключая недопонимание и манипуляции).
- Межкультурный диалог.
- Сотрудничество и партнерство (должен быть взаимная выгода, так как все участники хотят получить пользу от совместных усилий).
- Защита международных прав человека.
- Глобальный мир и стабильность.

Соблюдение всех принципов помогает укреплять доверие между странами и народами, содействовать разрешению конфликтов мирными средствами, продвигать ценности мира и взаимоуважения, что как раз и является одной из основных задач культурной дипломатии, в частности, и «мягкой силы», в общем.

Иран с давних пор имеет тесные культурные и исторические связи со странами Центральной Азии. После распада Советского Союза ИРИ стала активно развивать культурную дипломатию в регионе, стремясь укрепить связи

с тюркоязычными народами, расширить влияние ислама и противодействовать западному влиянию. Стоит отдельно рассмотреть примеры использования такого инструмента «мягкой силы», как культурной дипломатии с разными государствами Центральной Азии.

Зарождение и развитие культурных связей между Ираном и Туркменистаном началось в 1993 году, именно тогда были подписаны первые меморандумы о культурном сотрудничестве [7]. Открыт офис атташе по культуре при посольстве Ирана в Ашхабаде. Спустя несколько лет ОИКС открывает культурный центр в Ашхабаде, тем самым начав работу курсов фарси, библиотеки и организовав выставки иранского искусства. В начале 2000-х происходит активное культурное сотрудничество, президенты обоих государств наносят визиты друг другу. В 2010 году по инициативе Ирана ООН принимает резолюцию о признании Навруза международным культурным праздником и в Тегеране проходит первое международное празднование Навруза с участием президентов Ирана, Таджикистана, Афганистана и Туркменистана. Как итог, сотрудничество в сфере культуры стало важной частью отношений между Ираном и Туркменистаном и продолжается до сих пор.

Зарождение и развитие культурных связей между Ираном и Кыргызстаном началось в 1993 году с подписания первого меморандума о культурном сотрудничестве. В 2002 году основано Общество дружбы Кыргызстан – Иран, а в 2003 году президент А. Акаев нанёс визит в Тегеран, тогда произошло подписание соглашений о расширении сотрудничества в сфере культуры и искусства. В 2008 году было принято соглашение о расширении сотрудничества в сфере образования и культуры и о доступе к иранским архивам для кыргызских исследователей, что является очень важным для научного сообщества, а в 2010 году случилось очень важное событие, открылся культурный центр ОИКС в Бишкеке [8]. Данное сотрудничество является очень продуктивным, за период, начиная с 1993, были произведены такие совместные инициативы, как перевод рубаи Омара Хайяма на кыргызский и русский языки, были проведены недели иранских кинофильмов, выставки иранских книг, искусства, религиозные фестивали и бесплатные курсы фарси. Сейчас отношения в сфере культуры продолжают развиваться.

Зарождение и развитие культурных связей между Ираном и Казахстаном началось в 1996 году. Тогда был подписан первый меморандум о культурном сотрудничестве [9]. С 1996 года ОИКС ежегодно проводит недели иранской культуры в Казахстане. С 2001 года Центр ОИКС издает книги и журналы на казахском, фарси и русском языках. В 2005–2006 годах были нанесены визиты руководителя ОИКС М. Араки в Казахстан и подписание коммюнике о развитии культурных связей, а в 2007 году было произведено подписание меморандумов о расширении сотрудничества в сфере культурного туризма и доступа казахстанских ученых к иранским архивам. Сейчас отношения в сфере культуры продолжают развиваться, однако они не являются первостепенной задачей Ирана.

Культурная дипломатия Ирана в Центральной Азии демонстрирует рациональный подход к внешней политике в условиях геополитической напряженности, который может стать примером для многих государств использования такого инструмента «мягкой силы», как культурная дипломатия. Этот подход может стать моделью для улучшения отношений с другими странами и реализации полного геополитического потенциала Ирана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щегляк А. И. Культурная дипломатия в системе международных отношений / 2018.
2. Василенко Е. В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства / 2016.
3. Портал: Большая Российская Энциклопедия // Термин «Культурная дипломатия» / 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/kul-turnaia-diplomatia-3c6938> (дата обращения: 10.11.2024)
4. Матвеевская А.С., Яковлева С.А. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. – с. 366-370
5. Эдварт Уостнидж, Внешняя культурная политика Ирана в центральной Азии: демонстрация политического прагматизма / 2014. Бикетова А.А. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=4679> (Дата обращения: 28.10.2024)
6. Матвеевская А.С., Евсеев В.В., Погодин С.Н. Международный туризм как фактор продвижения внешнеполитических интересов государства. СПб. 2023. 128 с.
7. Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация политического прагматизма / 2014 г. – 14 с.
8. Лазович М. Роль Ирана в Центральной Азии: фактор безопасности как основной/ Портал: РСМД / URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/rol-irana-v-tsentralnoy-azii-faktor-bezopasnosti-kak-osnovnoy/> (Дата обращения: 27.10.2024)
9. Звягельская И. В поисках точки опоры: Иран в Центральной Азии / Портал: РСМД / URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-tochki-opory-iran-v-tsentralnoy-azii/> (Дата обращения: 27.10.2024)

РАЗДЕЛ VI. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МОЛОДЁЖИ СТРАН БРИКС+ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

INTERNATIONAL YOUTH COOPERATION OF BRICS+ COUNTRIES IN THE FIELD OF ECOLOGY

М. Г. Асморопутри,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. G. Asmoroputri,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: merantigaluh@gmail.ru

Аннотация. Данная статья направлена на изучение роли молодёжных инициатив в решении глобальных экологических проблем и формировании совместной экологической политики. В работе анализируются успешные примеры международного сотрудничества и лучшие практики стран БРИКС+, включая проекты, направленные на устойчивое развитие, сохранение биоразнообразия и снижение негативного воздействия на окружающую среду. Особое внимание уделяется тому, как молодёжные объединения и организации способствуют реализации экологических инициатив на региональном и локальном уровнях, способствуя обмену опытом и выработке инновационных решений. Исследование также рассматривает вклад молодёжи в разработку и реализацию экологических стратегий, основанных на принципах устойчивого развития. Анализируется, как международные программы БРИКС+ усиливают потенциал молодых лидеров, способствуя формированию экологического мировоззрения и укреплению сотрудничества между странами.

Abstract. This article is aimed at studying the role of youth initiatives in solving global environmental problems and forming a joint environmental policy. The paper analyzes successful examples of international cooperation and best practices of the BRICS+ countries, including projects aimed at sustainable development, conservation of biodiversity and reduction of negative impact on the environment. Special attention is paid to how youth associations and organizations contribute to the implementation of environmental initiatives at the regional and local levels, facilitating the exchange of experience and the development of innovative solutions. The study also examines the contribution of young people to the development and implementation of environmental strategies based on the principles of sustainable development. The article analyzes how BRICS+ international programs enhance the potential of young leaders, contributing to the formation of an ecological worldview and strengthening cooperation between countries.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, МОЛОДЁЖЬ, СТРАНЫ БРИКС+, ЭКОЛОГИЯ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, МОЛОДЁЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ЛОКАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ, МОЛОДЁЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОХРАНЕНИЕ

БИОРАЗНООБРАЗИЯ, ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Key words: INTERNATIONAL COOPERATION, YOUTH, BRICS+ COUNTRIES, ECOLOGY, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, ENVIRONMENTAL POLICY, YOUTH INITIATIVES, GLOBAL ENVIRONMENTAL ISSUES, LOCAL ENVIRONMENTAL PRACTICES, ENVIRONMENTAL EDUCATION, YOUTH ASSOCIATIONS, BIODIVERSITY CONSERVATION, RENEWABLE ENERGY SOURCES, ENVIRONMENTAL PROJECTS, ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY

21 век ознаменован беспрецедентными экологическими проблемами, начиная от изменения климата и заканчивая утратой биоразнообразия, и устойчивое развитие стало глобальным приоритетом. В этом контексте группа БРИКС+, включающая Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южную Африку и расширяющуюся сеть стран-партнеров, представляет значительную долю мирового населения, ресурсов и экономической активности. Эта коалиция обладает уникальными возможностями для решения насущных экологических проблем посредством сотрудничества. Одним из наиболее многообещающих направлений деятельности фонда является участие молодежи в экологических инициативах. Молодежь стран БРИКС+ играет важную роль в формировании устойчивых решений глобальных проблем посредством инноваций, энергетики и трансграничного сотрудничества. В этом документе исследуется важность международного сотрудничества между молодыми людьми в области экологии, освещаются важные инициативы в рамках БРИКС+, анализируются проблемы и предлагаются стратегии для укрепления этого сотрудничества.

Экологические проблемы, с которыми сталкивается мир, – изменение климата, обезлесение, утрата биоразнообразия и загрязнение окружающей среды – усугубляются. Страны БРИКС+, обладающие широким спектром экосистем и быстро растущей экономикой, являются как участниками, так и жертвами этих проблем. Страны БРИКС+ в совокупности представляют более 40 процентов мирового населения, обладают огромными природными ресурсами и разнообразными экосистемами, что делает их роль решающей в глобальных усилиях по охране окружающей среды [1]. Эти страны сталкиваются с уникальными экологическими проблемами, начиная от вырубki лесов в Амазонии в Бразилии и заканчивая загрязнением городских центров в Индии и Китае, опустыниванием в Южной Африке и уязвимостью климата в арктических регионах России. Несмотря на их разнообразие, эти общие проблемы требуют совместного подхода к обеспечению устойчивости.

Участие молодежи в экологических мероприятиях является краеугольным камнем устойчивого развития, особенно в таких динамичных структурах, как БРИКС+, которые объединяют страны с различными экосистемами, культурами и проблемами развития. Молодые люди обладают творческими способностями, технологической проницательностью и страстью, необходимыми для решения насущных экологических проблем, таких как изменение климата, вырубka лесов и загрязнение окружающей среды. Их активное участие обеспечивает интеграцию инновационных подходов и долгосрочных перспектив в экологическую политику и инициативы. В странах БРИКС+, где более 40% населения моложе 30 лет,

расширение прав и возможностей молодежи в области охраны окружающей среды является не только демографической возможностью, но и стратегической необходимостью. Например, проекты под руководством молодежи в Индии направлены на борьбу с загрязнением воздуха в городах с помощью технологических решений, в то время как бразильские молодые новаторы являются пионерами в области методов борьбы с обезлесением в Амазонии. Аналогичным образом, молодежные организации Южной Африки выступают с инициативами по использованию возобновляемых источников энергии в сельских районах [2], в то время как китайские студенты разрабатывают инструменты на базе искусственного интеллекта для устойчивого сельского хозяйства [3]. Эти усилия демонстрируют способность молодых людей находить решения на местном уровне с глобальными последствиями.

Кроме того, вовлечение молодежи способствует сотрудничеству между странами БРИКС+ в решении общих экологических проблем на основе единого подхода. Участвуя в совместных исследовательских программах, международных саммитах и экологических инновационных проектах, молодые лидеры в этих странах не только обмениваются идеями, но и создают сети, которые преодолевают культурные и геополитические барьеры. Это сотрудничество обеспечивает обмен передовым опытом, таким как сочетание традиционных экологических знаний коренных бразильских общин с техническим опытом России или Китая. В долгосрочной перспективе вовлечение молодежи в экологическую деятельность станет ключом к преобразованию финансирования БРИКС+ в международное сотрудничество, в рамках которого эти могущественные страны могут совместно обеспечивать устойчивое развитие. решайте экологические проблемы, связанные с обучением, и, по крайней мере, с образованием молодых людей, способствуйте росту и созданию сильных обществ. Таким образом, вовлечение молодежи в экологические мероприятия позволит сделать устойчивое развитие не просто преходящей тенденцией, а основной ценностью, которая передается будущим поколениям.

Программа БРИКС+, которая включает в себя другие страны с развивающейся экономикой, помимо первоначальных стран БРИКС – Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, сыграла значительную роль в привлечении молодежи к мерам по охране окружающей среды. Это привело к осознанию того, что молодежь — это настоящие и будущие лидеры, и поэтому БРИКС+ выступил с несколькими успешными инициативами и проектами сотрудничества. молодежная программа экологического обмена, которая позволяет молодым лидерам из стран-участниц собираться вместе для проведения семинаров, культурных обменов и совместных исследований [4]. Эта программа направлена на обмен передовым опытом в соответствующих областях, например, в области экологии. возобновляемые источники энергии, например, вода, которой они управляют, устойчиво используются в урбанизации, включая проектирование солнечных систем для орошения на небольших фермах, а также разработку способов разделения отходов внутри сообщества и последующего их применения в своих странах. Этот обмен не только помогает молодежи приобрести навыки и опыт, но и воспитывает дух единения и страсть к решению экологических проблем.

Помимо программ обмена, платформа «Зеленые стартапы БРИКС+» [5] выполняет важную функцию инкубатора для молодежных экологических инноваций. Инициатива предоставляет молодым предпринимателям идеи по созданию устойчивого бизнеса посредством начального финансирования, технического руководства и доступа к глобальным сетям. Проекты, разработанные в рамках этой программы, варьируются от решений на основе приложений, которые помогают сократить количество пищевых отходов, до альтернативных, экологически чистых вариантов упаковки, заменяющих одноразовые пластиковые изделия. Платформа Green Startups, благодаря интеграции программ наставничества с выходом на мировые рынки, гарантирует, что многообещающие идеи смогут масштабироваться и в дальнейшем вносить свой вклад в измерение сокращения выбросов углекислого газа и устойчивости. Еще одной важной инициативой является Сеть экошкол, целью которой является вовлечение учащихся и преподавателей в развитие экологически сознательных практик в школах. Она предусматривает проведение практических мероприятий, таких как посадка деревьев в кампусах, энергоаудит с целью сокращения потребления электроэнергии и кампании по сохранению биоразнообразия. Внедряя экологическое образование в раннем возрасте, сеть экошкол помогает прививать чувство экологической ответственности и дает молодым людям возможность возглавлять усилия по обеспечению устойчивого развития на уровне сообщества.

Среди других важных мероприятий – Молодежный климатический саммит БРИКС+ [6], платформа, объединяющая молодых лидеров, ученых и активистов для обсуждения важнейших вопросов, влияющих на окружающую среду. На таких ежегодных саммитах обсуждаются стратегии адаптации к изменению климата, сокращение выбросов парниковых газов и совершенствование политики в области возобновляемых источников энергии. Молодежные делегаты участвуют в заседаниях, на которых разрабатывают политику, представляя практические рекомендации представителям правительства. Например, руководство предложило, чтобы на прошлом саммите были предприняты трансграничные усилия по омоложению деградирующих водно-болотных угодий, чтобы помочь регионам увеличить темпы поглощения углерода; это послание получило очень впечатляющий политический импульс. Во-вторых, это послужило отправной точкой для сотрудничества различных проектов между молодыми людьми, таких как создание Целевой группы БРИКС+ по сокращению выбросов углерода с привлечением молодежи [7], особенно молодых специалистов, активно занимающихся либо зелеными технологиями, либо экологическими науками.

Молодежное экологическое сотрудничество БРИКС+ [8] также поддерживало массовые кампании и инициативы на уровне сообществ, помимо этих институционализированных усилий. Примеры мероприятий по восстановлению лесов в Бразилии, где молодые добровольцы посадили тысячи местных деревьев в обезлесенных районах, и проекты по очистке прибрежных районов в Южной Африке, в которых молодежь активно участвует в борьбе с загрязнением морской среды, прекрасно иллюстрируют это. Такие проекты направлены не только на решение местных экологических проблем, но и предоставляют практические возможности, позволяя молодежи увидеть, как их

усилия привели к позитивным изменениям. Например, технические семинары в Китае и Индии по экологически чистой энергетике обучают молодежь использованию технологий солнечной и ветроэнергетики, что позволяет им вносить значимый вклад в развитие зеленой энергетики.

Молодежное экологическое сотрудничество БРИКС+ — это комплексный подход к устойчивому развитию, сочетающий образование, поддержку предпринимательства, политический диалог и практическую деятельность по сохранению окружающей среды. Эти инициативы не только позволяют молодежи активно участвовать в охране окружающей среды, но и открывают пути для долгосрочного сотрудничества и инноваций в разных странах. Объединяя энергию и творческий потенциал молодежи с ресурсами и опытом государств — членов БРИКС+, эти проекты обеспечивают, чтобы экологическая повестка дня оставалась на переднем крае, работая на благо устойчивого будущего.

Инициатива БРИКС+, которая заключается в расширении рамок сотрудничества Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки с целью охвата других стран с развивающейся экономикой, открывает огромные перспективы для экологического сотрудничества, ориентированного на молодежь. Однако многое сдерживает согласование различных точек зрения, политики и приоритетов стран, поскольку самая сложная проблема связана с различиями в экологических приоритетах и этапах развития между этими странами. Например, в то время как сохранение биоразнообразия и борьба с опустыниванием были бы ключевыми проблемами для Бразилии и Южной Африки, страны с быстро развивающейся экономикой, такие как Индия и Китай, часто имеют свои приоритеты в других областях: например, энергетическая безопасность и промышленное развитие. Это создает трудности в координации стратегий обеспечения экологической устойчивости, особенно когда молодежные инициативы нуждаются в поддержке со стороны правительств и учреждений, которые занимаются решением экологических задач на национальном уровне.

Другой проблемой является финансирование и распределение ресурсов [9]. Это очень распространенная проблема для молодежных движений и проектов по сохранению окружающей среды, особенно в странах, где экономические соображения имеют приоритет над экологическими. В странах БРИКС+, где существует огромное финансовое неравенство и социально-экономические проблемы, очень сложно инвестировать значительные средства в молодежные экологические программы. Бюрократическая волокита и непоследовательная политика в разных странах только усугубляют проблему. Например, получение международного финансирования или запуск совместного проекта молодежных групп из разных стран подразумевает, что молодым лидерам необходимо ориентироваться в чрезвычайно сложных правовых и административных системах, что может отбить у них охоту даже пытаться это сделать.

Коммуникация и обмен знаниями создают другие проблемы в молодежном экологическом сотрудничестве БРИКС+. Языковые, культурные барьеры и неравенство в доступе к технологиям препятствуют эффективному сотрудничеству между молодежными активистами и организациями. Несмотря на то, что цифровые платформы открывают двери для глобального диалога, неравный доступ к технологиям — особенно в сельских районах стран БРИКС+

— ограничивает участие маргинализованной молодежи. Кроме того, одной из проблем, препятствующих единообразному решению экологических проблем, является отсутствие общих рамок, с помощью которых можно было бы обмениваться передовым опытом, результатами исследований и инновационными решениями. Такая фрагментарность снижает не только эффективность инициатив молодых людей, но и их способность влиять на процессы выработки политики на национальном и международном уровнях.

Наконец, к этому добавляется политическое и институциональное сопротивление таким инициативам молодежи в области охраны окружающей среды. Во многих странах, входящих в группу БРИКС+, молодым активистам приходится преодолевать серьезные препятствия на пути реализации своих экологических программ, когда они противоречат укоренившимся политическим интересам или корпоративному лоббированию. Добывающие отрасли во многих странах БРИКС+ вносят огромный вклад; поэтому они отвергают большинство экологических реформ, проводимых молодежью, поскольку считают их угрозой для прибыльности. Кроме того, институциональная инерция и недостаточная представленность молодежи в органах, принимающих решения, затрудняют молодым экологическим лидерам достижение необходимых результатов для осуществления значимых изменений. Эти структурные проблемы требуют пересмотра моделей управления для создания более инклюзивных платформ, основанных на широком участии, которые усиливают голоса молодежи.

Достижение такого взаимодействия между молодежью, правительствами и международными организациями потребует от всех них согласованных усилий. Такие шаги, как наращивание потенциала, увеличение финансирования молодежных инициатив и создание многоязычных и инклюзивных диалоговых платформ, имеют решающее значение для решения этих задач. Таким образом, БРИКС+ обладает потенциалом для превращения экологического сотрудничества в самый мощный механизм устойчивого развития, основанный на энтузиазме и творческом подходе молодежи. В этом контексте укрепление молодежного сотрудничества между этими странами становится важным шагом на пути к внедрению инноваций, созданию устойчивых партнерских отношений и совместному решению глобальных проблем. Для продвижения вперед необходим комплексный подход, сочетающий образовательное, культурное, технологическое сотрудничество и согласование политики, чтобы расширить возможности молодежи как проводников перемен. Стратегии должны разрабатываться с особым учетом сильных сторон и проблем каждой страны-участницы, чтобы способствовать инклюзивности, равенству и инновациям.

Создание Молодежного альянса БРИКС+ станет одной из основных рекомендаций по расширению молодежного сотрудничества. Это будет официальная платформа, которая будет направлена на содействие трансграничному сотрудничеству между молодыми лидерами. Альянс будет проводить ежегодные молодежные саммиты, хакатоны и учебные лагеря для лидеров, где они будут искать решения самых насущных глобальных проблем, связанных с изменением климата, цифровым разрывом и социально-экономическим неравенством. Кроме того, альянс должен сосредоточиться на создании стипендиальных программ и инициатив по академическому обмену для

студентов из стран БРИКС+ для обучения в партнерских учебных заведениях. Такие возможности не только расширяют горизонты обучения, но и углубляют культурное взаимопонимание и межличностные связи, укрепляя чувство единства среди будущих лидеров.

Еще одна важная стратегия заключается в использовании преимуществ цифровых технологий для преодоления границ между молодежью. Создание Цифрового молодежного хаба БРИКС+ — веб-платформы [10], которая будет включать вебинары, совместные проекты и модули электронного обучения — поможет создать легкодоступную площадку для обмена знаниями. Форумы, посвященные самым разным темам — от устойчивого развития до предпринимательских инноваций, — объединят людей для коллективной разработки ответных мер, в то же время давая им возможность взглянуть на ситуацию с разных точек зрения. Инвестиции в совместные исследовательские проекты и инкубационные инициативы в области искусственного интеллекта, возобновляемых источников энергии и внедрения цифровых технологий предоставят молодежи новые возможности для оказания влияния на региональном уровне с помощью решений, актуальных во всем мире.

Не менее важно, что для укрепления молодежного сотрудничества между странами БРИКС+ потребуется сильная культурная составляющая. Программы межкультурного обмена через искусство, музыку и спорт будут способствовать признательности и пониманию друг друга. Молодежные фестивали в различных традициях стран БРИКС+ могут служить средством преодоления разрыва между культурами, а также способствовать распространению общих ценностей. Более того, включение элементов воспитания глобальной гражданственности в школьные программы может привить молодым людям чувство ответственности перед своей общиной или обществом в целом, нацией или глобально.

Наконец, политики стран БРИКС+ должны осознать роль молодежи в формировании будущего и обеспечить ее вовлечение в процесс управления. Создание молодежных консультативных советов как на национальном, так и на региональном уровнях может гарантировать, что их голоса будут услышаны при принятии решений. В равной степени правительствам следует обратить внимание на барьеры, препятствующие молодежному сотрудничеству, такие как визовые ограничения и недостаточное финансирование международных программ [11]. Благодаря улучшению трансграничного взаимодействия страны БРИКС+ смогут инвестировать в большее количество программ, ориентированных на молодежь, что создаст условия для процветания сотрудничества.

В заключение хотелось бы отметить, что укрепление молодежного сотрудничества между странами БРИКС+ требует совместных усилий по созданию платформ для диалога, расширению возможностей в области образования, стимулированию технологических инноваций и культурного обмена. Расширение прав и возможностей молодежи — это то, как эти страны смогут сообща построить более справедливый, устойчивый и взаимосвязанный мир. Обладая сочетанием юношеской энергии и идеализма, молодые люди в странах БРИКС+ имеют все возможности для того, чтобы управлять будущим глобального развития, при условии, что у них есть необходимые для этого средства, ресурсы и связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Realizing The BRICS Long-Term Goals: Road-Maps and Pathways // Observer Research Foundation – A Proposal by the BRICS Think Tanks Council 2017 // URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/595a/0f00/6272/6948/82d5/0000/original/Realizing_the_BRICS_Long-Term_Goals_Road-Maps_and_Pathways_A_proposal_by_the_BRICS_Think_Tanks_Council..pdf?1499074302 (дата обращения: 17 ноября 2024).
2. The South African Youth Climate Action Plan // The Sixth Assessment Report by the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) // URL: <https://saiia.org.za/wp-content/uploads/2021/10/The-South-African-Youth-Climate-Action-Plan-2021.pdf> (дата обращения: 17 ноября 2024).
3. Контейнерные фермы для выращивания растений — новый подход к развитию сельского хозяйства в Китае // Официальный сайт «Жэньминь жибао» онлайн // 14 Октября 2024 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/1014/c31518-20229168.html> (дата обращения: 24 ноября 2024).
4. International Youth Eco-Camp: 8 nations, 1 mission! // Official site UNICEF // URL: <https://www.unicef.org/turkiye/en/international-youth-eco-camp-8-nations-1-mission> (дата обращения: 24 ноября 2024).
5. BRICS Innovation Center Service Platform For Green Industry // URL: <http://brics-greenindustry.com/en/guwm/> (дата обращения: 24 ноября 2024).
6. VI BRICS Youth Energy Summit // YEA BRICS // URL: <https://yeabrics.org/en/summits/vi-brics-youth-energy-summit/> (дата обращения: 24 ноября 2024).
7. Углеродный след Климатического Форума БРИКС впервые был компенсирован в истории международного объединения // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) Решение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) от 27 ноября 2020 г. ЭЛ № ФС 77-79546 // 03 Октября 2024 URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/10/03/uglerodnii-sled-klimaticheskogo-foruma-briks-vpervie-bil-kompensirovan-v-istorii-mezhdunarodnogo-obedineniya (дата обращения: 29 ноября 2024).
8. BRICS Environment Ministers Discuss New Environmental Projects and Adopt Final Statement // BRICS Summit Russia 2024 // Kazan, 22-24 Октября 2024 URL: <https://brics-russia2024.ru/en/news/the-environment-ministers-of-the-brics-countries-discussed-new-projects-in-the-field-of-ecology/> (дата обращения: 29 ноября 2024).
9. Ярослав Лисоволик. Строители платформ: что мешает созданию единого платежного механизма стран БРИКС // Forbes Magazine // 23 Октября 2024 URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/523569-stroiteli-platform-cto-mesaet-sozdaniu-edinogo-plateznogo-mehanizma-stran-briks> (дата обращения: 29 ноября 2024).
10. Цифровые коммуникации. Страны БРИКС получают поддержку в медиатехнологиях // Аргументы и факты (AIF.RU) // 06 Сентября 2024 URL: <https://aif.ru/vef-2024/cifrovye-kommunikacii-strany-briks-poluchat-podderzhku-v-mediatehnologiyah?erid=LjN8KGmvQ> (дата обращения: 29 ноября 2024).
11. Маевка. Какие барьеры следует преодолеть РФ, чтобы получить максимальную выгоду от совместной работы со странами-участницами БРИКС в туристической отрасли // Туристический бизнес URL: <https://xn--80aafbah1k.xn--p1ai/2024/10/kakie-barery-sleduet-preodolet-rf-chtoby-poluchit/> (дата обращения: 29 ноября 2024).

РОЛЬ КИТАЯ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ АСЕАН

CHINA'S ROLE IN RESOLVING ASEAN'S ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Ван Ли,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Wang Li,
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: 13622049491@163.com

Аннотация. Китай играет значительную роль в решении экологических проблем АСЕАН, особенно с точки зрения политической, технической и финансовой помощи. Продвигая инициативу «Пояс и путь», Китай и страны АСЕАН создали основу для сотрудничества в области зеленого развития, уделяя особое внимание защите окружающей среды. Это включает в себя соглашения по защите морской среды, развитию возобновляемых источников энергии и совершенствованию практики управления отходами. Через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути Китай финансирует проекты экологической инфраструктуры в странах Юго-Восточной Азии и предлагает им экологически чистые энергетические технологии и обучение. Кроме того, обе стороны имеют прочное партнерство в решении транснациональных экологических проблем, включая загрязнение воздуха и морские пластиковые отходы. Китай помог странам АСЕАН в укреплении их экологического потенциала, поделившись своим успешным опытом в области защиты окружающей среды, включая усилия по борьбе с опустыниванием и управлению водными ресурсами. Несмотря на заметные достижения, Китай и страны АСЕАН продолжают сталкиваться с препятствиями в своих усилиях по созданию эффективного регионального экологического управления. Для содействия устойчивому региональному развитию крайне важно найти баланс между экономическим ростом и охраной окружающей среды.

Abstract. China plays a significant role in solving ASEAN's environmental problems, especially in terms of political, technical and financial assistance. By promoting the Belt and Road initiative, China and the ASEAN countries have created a framework for cooperation in the field of green development, paying special attention to environmental protection. This includes agreements on the protection of the marine environment, the development of renewable energy sources and the improvement of waste management practices. Through the Asian Infrastructure Investment Bank and the Silk Road Fund, China finances environmental infrastructure projects in Southeast Asian countries and offers them environmentally friendly energy technologies and training. In addition, both sides have a strong partnership in solving transnational environmental problems, including air pollution and marine plastic waste. China has helped ASEAN countries to strengthen their environmental capacities by sharing its successful experience in environmental protection, including efforts to combat desertification and manage water resources. Despite notable achievements, China and the ASEAN countries continue to face obstacles in their efforts to establish effective regional environmental governance. To promote sustainable regional development, it is essential to find a balance between economic growth and environmental protection.

Ключевые слова: КИТАЙ, АСЕАН, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ», ТРАНСГРАНИЧНОЕ

СОТРУДНИЧЕСТВО, ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА, ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ИНФРАСТРУКТУРА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Key words: CHINA, ASEAN, ENVIRONMENTAL ISSUES, BELT AND ROAD INITIATIVE, CROSS-BORDER COOPERATION, TECHNICAL SUPPORT, ENVIRONMENTAL PROTECTION, ENVIRONMENTAL PROTECTION INFRASTRUCTURE, SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — «политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация 10 стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. АСЕАН образована 8 августа 1967 года в Бангкоке вместе с подписанием «Декларации АСЕАН», более известной как «Бангкокская декларация»» [1].

На 30-летнем саммите диалоговых отношений Китай–АСЕАН, состоявшемся 22 ноября 2021 года, Китай и АСЕАН совместно объявили о создании всеобъемлющего стратегического партнерства во имя мира, безопасности, процветания и устойчивого развития.

На основе ключевых направлений, перечисленных в «Плане действий по реализации Совместной декларации стратегического партнерства Китая и АСЕАН ради мира и процветания (2021–2025 гг.)», этот план действий дополнительно уточняет планы Китая и АСЕАН на «30-летие Установление диалоговых отношений между Китаем и АСЕАН, Совместное заявление по случаю саммита, а также обязательство обеих сторон углублять практическое сотрудничество в областях, согласованных обеими сторонами. АСЕАН придает большое значение идее Китая о совместном строительстве мирного дома в регионе [2].

По мере развития экономической глобализации и индустриализации экологическим проблемам уделяется значительное внимание во всем мире. Китай и страны АСЕАН расположены близко друг к другу и имеют много схожих условий и ресурсов. Работая вместе, обе стороны также сталкиваются с такими экологическими проблемами, как загрязнение воздуха, изменение климата, нехватка воды и загрязнение морской среды. Китай играет решающую роль в решении экологических проблем в регионе АСЕАН, активно поощряя политическое сотрудничество, предлагая финансовую и техническую помощь и укрепляя региональное экологическое управление по двусторонним и многосторонним каналам [3].

Китай и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии разработали надежную политическую основу для сотрудничества в области охраны окружающей среды. В соответствии с инициативой «Один пояс — один путь» обе стороны договорились реализовать план зеленого развития и инициативу «Чистый шелковый путь» с целью содействия устойчивому росту в странах, расположенных вдоль этого маршрута, таким образом. «благодаря Китаю создаются стандарты и механизмы экологического сотрудничества, которые активно используются странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии» [4, с. 358]. В рамках этой программы Китай и страны АСЕАН подписали несколько

меморандумов о сотрудничестве и соглашениях по охране окружающей среды, охватывающих различные аспекты, такие как сохранение морской среды, использование возобновляемых источников энергии и утилизация отходов. Кроме того, Китай также участвует в диалоге по вопросам экологической политики через такие учреждения, как Центр экологического сотрудничества АСЕАН–Китай, для содействия координации политики и обмену информацией.

Китай оказывает существенную финансовую и техническую помощь странам АСЕАН в области рационального природопользования. Через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути Китай оказывает финансовую помощь странам АСЕАН в развитии проектов «зеленой» инфраструктуры, таких как модернизация систем очистки городских сточных вод и создание объектов возобновляемой энергетики. В дополнение к экспорту экологически чистых технологий, таких как солнечная и ветровая энергия, Китай также предоставляет техническую подготовку и программы повышения квалификации для совершенствования местных технологий защиты окружающей среды [5, С. 435].

Модель инвестиционного и финансового сотрудничества постоянно совершенствуется. В настоящее время семь стран АСЕАН одобрили «руководящие принципы финансирования пояса и пути», инициированные Китаем для продвижения диверсифицированной, инклюзивной, устойчивой и ориентированной на рынок инвестиционной и финансовой системы «Один пояс — один путь». Все страны АСЕАН присоединились к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а Камбоджа, Лаос, Филиппины и другие страны являются донорами и важными партнерами фонда центра многостороннего сотрудничества в области финансирования развития. Китай, Япония, Южная Корея и АСЕАН создали банковский консорциум для оказания финансовой поддержки ключевым проектам в регионе [6]. Национальный банк развития Китая запустил два этапа специальных займов для инфраструктуры Китая и АСЕАН и специальных займов для совместного развития Китая и АСЕАН, экспортно-импортный банк Китая выпустил финансовые облигации на тему «открытость восточному альянсу» и запустил инвестиционный проект Китай–АСЕАН. фонд сотрудничества, к концу 2022 года китайская компания по страхованию экспортных кредитов оказала поддержку экспорту и инвестициям стран АСЕАН на общую сумму 4488,09 миллиарда долларов США [7].

Юго-Восточная Азия и Китай, как соседние регионы, совместно сталкиваются с многочисленными транснациональными экологическими проблемами, включая загрязнение воздуха и морские пластиковые отходы. В решении этих проблем Китай и АСЕАН укрепили сотрудничество в рамках многонациональных экологических организаций и многосторонних форумов, а также разработали общие меры по предотвращению и контролю. В результате загрязнения воздуха обе стороны договорились на встрече министров окружающей среды Китая и АСЕАН, пообещав сократить выбросы промышленных выхлопных газов и транспортных средств, а также свести к минимуму трансграничный смог. Одновременно, чтобы решить проблему

морских пластиковых отходов, Китай поддерживает план АСЕАН по управлению морскими отходами и предлагает техническую и финансовую помощь для минимизации загрязнения морской среды.

Китай накопил обширные знания и опыт в области рационального природопользования, в частности в борьбе с опустыниванием и эффективным управлении водными ресурсами. Например, содействуя созданию и развитию «губчатых городов» Китай добился значительных успехов в эффективном использовании ресурсов дождевой воды. «Город губок» — это инновационный подход к городскому планированию в Китае, который ставит во главу угла борьбу с наводнениями за счет развития зеленой инфраструктуры, а не полагается исключительно на дренажные системы [8]. Эта модель также была принята странами АСЕАН, чтобы помочь им справиться с нехваткой воды в условиях стремительной урбанизации. Аналогичным образом, успешные усилия Китая по борьбе с опустыниванием и восстановлению растительности стали ценным ориентиром для восстановления земель и экологии в странах Юго-Восточной Азии. Стороны часто делятся своим опытом и организуют поездки на места, чтобы способствовать внедрению технологий защиты окружающей среды [9].

Китай активно поощряет региональные природоохранные соглашения, направленные на укрепление сотрудничества и координации между странами АСЕАН в решении экологических проблем. В качестве примера можно привести сотрудничество Китая со странами АСЕАН в целях поддержки выполнения обязательств по сокращению выбросов и стратегий адаптации к изменению климата. Кроме того, Китай также играет важную роль в сохранении биоразнообразия, побуждая страны АСЕАН усиливать защиту животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, и создавать природные заповедники. Что касается глобальных экологических проблем, Китай активно содействует защите окружающей среды среди стран АСЕАН, призывает их участвовать в экологической инициативе Организации Объединенных Наций и предлагает финансовую и политическую поддержку для содействия ее реализации.

Заглядывая в будущее, мы можем с уверенностью предсказать, что сотрудничество между Китаем и АСЕАН в области охраны окружающей среды будет продолжать укрепляться. С продвижением инициативы «Пояс и путь» спрос на устойчивое развитие в регионе АСЕАН будет продолжать расти, и у обеих сторон появятся широкие возможности для сотрудничества в области восстановления окружающей среды, предотвращения загрязнения и использования экологически чистой энергии. Несмотря на достигнутый прогресс, Китай и государства АСЕАН по-прежнему сталкиваются с препятствиями в осуществлении эффективной политики экологического управления. Например, степень экономического прогресса и экологического сознания стран АСЕАН существенно различается, что может создать проблемы при реализации стратегий рационального природопользования в регионе. Кроме того, в условиях экономического роста и растущего населения вопрос о том, как найти баланс

между содействием экономическому развитию и охраной окружающей среды, является общей проблемой, с которой сталкиваются обе стороны [10].

В целом, Китай играет существенную роль в решении экологических проблем Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Благодаря совместным усилиям, технической и финансовой помощи, а также обмену знаниями, Китай способствует бережному отношению к окружающей среде и устойчивому росту в данном регионе. Очевидно, что охрана окружающей среды — это постоянная работа, Китай и страны АСЕАН должны продолжать укреплять свои отношения и сотрудничество в будущем, совместно решать региональные и глобальные экологические проблемы и, в конечном счете, стремиться к устойчивому региональному экологическому и экономическому прогрессу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.11.2024).
2. План действий комплексного стратегического партнерства Китая и АСЕАН (2022–2025 гг.). 中国—东盟全面战略伙伴关系行动计划 (2022–2025) URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202211/t20221111_10972996.shtml (дата обращения: 05.11.2024).
3. Федоровский А.Н. Россия и вызовы Восточной Азии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. №. 3. С. 58–71. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-3-58-71> (дата обращения: 05.11.2024).
4. Троценко Е. Д. Экологическая дипломатия КНР как инструмент сотрудничества с сопредельными государствами // *Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир*. Екатеринбург, 2018. С. 354–359.
5. Нидзельская М. В. Роль АСЕАН в становлении системы коллективной безопасности юго-восточной Азии // *X всероссийский фестиваль науки в Москве*. 2015. С. 434–441.
6. Рогожина Н. Г. Экологическое сотрудничество стран АСЕАН // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2009. №. 13. С. 80–95.
7. Завгородний А. Ф., Эсауленко П. В. АСЕАН: инвестиции и проекты // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. №. 9. С. 74–77.
8. Костюнина Г. М. АСЕАН: достижение целей устойчивого развития и экологическое сотрудничество // *Россия и Азия*. 2019. №. 3 (8). С. 45–60.
9. Дёмина Я. В. Финансовые рынки стран Восточной Азии: интеграция и конвергенция // *Пространственная Экономика*. 2016. №3. С. 81–104.
10. Локшин Г. М. Сотрудничество АСЕАН–Китай: ключ к миру в ЮВА // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. №. 6. С. 142–150.

**МОРСКАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА: ИЗУЧЕНИЕ ИСТОКОВ
И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**MARINE ENVIRONMENT: STUDY OF ORIGINS AND PROSPECTS FOR
INTERNATIONAL COOPERATION**

Ван Сюэ,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Wang Xue
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: st121729@student.spbu.ru

Н. К. Харлампьева,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N.K. Kharlampieva,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: n.kharlampieva@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению международного сотрудничества по морской окружающей среде. В настоящей работе процесс формирования политики по морской окружающей среде рассматривается с помощью мирополитического подхода: выявления институтов глобального, регионального уровней и влияния их деятельности на местную практику. Общеизвестные темы загрязнения морской окружающей среды и экологические риски требуют изучения особенностей: а) истории формирования институтов управления морской окружающей средой; б) уточнения общих тем регионального сотрудничества; в) вклада местной практики в сфере технологических инноваций, международного сотрудничества, просвещения общественности и восстановления экосистем.

Abstract This article is devoted to the study of international cooperation on the marine environment. In this paper, the process of policy formation on the marine environment is considered using a world policy approach: identifying institutions at global and regional levels and the impact of their activities on local practice. Well-known topics of marine pollution and environmental risks require the study of features: a) the history of the formation of institutions for the management of the marine environment; b) clarification of common topics of regional cooperation; c) the contribution of local practices in the field of technological innovation, international cooperation, public education and ecosystem restoration.

Ключевые слова: МОРСКАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, МИРОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Key words: MARINE ENVIRONMENT, HISTORY OF INTERNATIONAL COOPERATION, WORLD POLICY APPROACH

Введение. Морская среда является важной частью глобальной экосистемы, и ее защита и управление ею связаны с будущим человечества. В связи с глобальным изменением климата и непрерывным расширением деятельности человека морская среда сталкивается с огромными проблемами. Океан не только обеспечивает человечество богатыми ресурсами, такими как продовольствие, энергия и транспорт, но и играет важную роль в регулировании глобального климата. Таким образом, защита морской среды имеет важное значение для

устойчивого развития человечества и земли, а международное сотрудничество — это неизбежный выбор в борьбе с загрязнением морской среды и экологическими рисками [1]. Изучение международного сотрудничества в области морской среды имеет огромное значение, это не только необходимость защиты морской экологической среды, но и неизбежное требование для достижения глобального устойчивого развития.

Метод изучения. Процесс формирования международной политики по морской окружающей среде рассматривается с помощью мирополитического подхода: а) выявление институтов глобального уровня и принципы их деятельности, б) формирование институтов регионального уровня, в) влияния их деятельности на местную практику [2].

В эпоху мореплавания страны начали осознавать важность морских ресурсов, но в то время осознание необходимости защиты морской среды еще не было сформировано [3]. С развитием индустриализации загрязнение морской среды постепенно усиливалось, и некоторые страны начали разрабатывать отдельные законы и нормативные акты по охране морской среды. Например, в 19 веке Великобритания ввела правила по предотвращению загрязнения морской среды портами. С середины 19 века, некоторые страны последовательно разрабатывали нормативные акты, касающиеся защиты морской среды. Нормативные акты этого периода в основном направлены на решение некоторых местных проблем, связанных с загрязнением морской среды, которые имели место в то время. Первым международным законом о морской среде была «Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью», подписанная в Лондоне в 1954 году. Появление этой конвенции имеет специфическую подоплеку: с восстановлением промышленного производства и международной торговли страны по всему миру становятся все более зависимыми от нефти, морские перевозки, особенно транспортировка нефти, становятся все более частыми, и загрязнение морской среды судами также становится все более серьезным. В этих условиях соответствующие международные организации и правительства начали обращать внимание на проблему загрязнения нефтью морского шельфа. Международная конференция по предотвращению загрязнения нефтью морского побережья, которая состоялась в Лондоне в 1954 году с участием 42 стран, обсудила и приняла Конвенцию.

Начиная с 1950-х и 1960-х годов, в связи со все более серьезной проблемой загрязнения морской среды, одна за другой были приняты новые международные конвенции и соглашения. Такие, как «Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов», принятая Международной конференцией по сбросам в море в 1972 году, «Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов», принятая Межправительственной морской консультативной организацией Организации Объединенных Наций в 1973 году, и «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву», принятая в 1982 году. Принятие этих конвенций заложило основу для международного сотрудничества в области морской среды. Они разъясняют ответственность и обязательства всех стран в области защиты морской среды и способствуют международному сотрудничеству и обменам. В то же время, эти правила также служат ориентиром и основой для стран при разработке национальных законов о

защите морской среды [4]. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву подчеркивает важность международного сотрудничества и защиты морской среды в целом [5]. В преамбуле также подтверждается, что «вопросы, не оговоренные в настоящей Конвенции, должны по-прежнему основываться на нормах и принципах общего международного права», что отражает ее открытые и всеобъемлющие характеристики и обеспечивает достаточную устойчивость и возможности для решения новых проблем и вызовов в области устойчивого освоения мирового океана. В то же время прибрежные страны в различных морских районах также подписали соответствующие региональные конвенции или соглашения [6], такие как конвенции об охране окружающей среды в водах Балтийского и Средиземного морей, северная часть Атлантического океана и Южная часть Тихого.

Общими темами регионального сотрудничества в основном являются борьба с загрязнением морской среды, защита морских экосистем и устойчивое использование морских ресурсов.

Загрязнение морской среды является одной из основных проблем, с которыми сталкивается морская среда. Общие темы регионального сотрудничества в области борьбы с загрязнением морской среды включают усиление мониторинга и оценки, разработку стандартов выбросов загрязняющих веществ и продвижение более чистых технологий производства [7]. Защита морских экосистем также является важной темой регионального сотрудничества. Региональное сотрудничество может обеспечить защиту морских экосистем путем создания морских охраняемых районов, защиты морского биоразнообразия, восстановления поврежденных экосистем, реализация проектов по восстановлению окружающей среды, контролю за выбросами загрязняющих веществ, устойчивому управлению рыболовством и реагированию на изменение климата. Устойчивое использование морских ресурсов является долгосрочной целью регионального сотрудничества. Региональное сотрудничество может обеспечить устойчивое использование морских ресурсов путем разработки планов освоения морских ресурсов, содействия устойчивому управлению рыболовством и усилению контроля за развитием морской энергетики [8].

Таблица 1

Глобальные институты уровня

Название организации	Основные виды деятельности	Время создания
Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)	Проводить морские научные исследования и просвещение через Межправительственную океанографическую комиссию (МОК).	1945
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО)	Регулировать рыболовство и аквакультуру и поощрять устойчивые методы рыболовства.	1945
Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)	Обратить внимание на взаимосвязь между состоянием морской среды и здоровьем человека.	1948

Всемирная метеорологическая организация (ВМО)	Проводить океанические наблюдения и прогнозы, а также проводить анализ океанического климата.	1950
Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)	Осуществлять мониторинг радиоактивного загрязнения и оценивать воздействие ядерных технологий на морскую среду.	1957
Международная морская организация (ИМО)	Служить площадкой для сотрудничества и обмена информацией по техническим вопросам, связанным с международным торговым судоходством.	1959
Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН)	Поддержка крупномасштабных проектов по оценке и управлению морскими экосистемами (LME).	1965
Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)	Продвигать политику защиты морской среды и координировать международные экологические мероприятия, такие как «Кампания за чистые моря».	1972

Таблица 2

Учреждения регионального уровня

Название организации	Охраняемая территория
Европейская комиссия по охране морской среды (ОСПАР)	Северо-Восточная Атлантика
Партнерская программа по управлению морской средой Восточной Азии (PEMSEA)	Морские районы Восточной Азии
Встреча министров окружающей среды Китая, Японии и Южной Кореи (ТЕММ)	Морские районы Китая, Японии и Южной Кореи
План действий в северо-западной части Тихого океана (NOWPAP) [9]	Тихоокеанский северо-запад
Совет государств Балтийского моря (СГБМ)	Балтийское море

В настоящее время глобальные и региональные учреждения проводят мероприятия на своих соответствующих уровнях, которые оказывают положительное влияние на местную практику [10]. Развитие системы защиты морской среды повысило экологическую осведомленность местной общественности и способствовало участию общественности в мероприятиях по защите морской среды. Региональные организации по защите морской среды поощряют страны к внедрению модели устойчивого экономического развития. При освоении и использовании морских ресурсов страны уделяют больше внимания защите морской среды и обеспечению устойчивого использования морских ресурсов. Например, университеты Китая и России провели первый

семинар [11] «Международное сотрудничество по морской окружающей среде», чтобы наметить общие планы дальнейшего развития двух сторон. Однако будущее международное сотрудничество по-прежнему сталкивается со многими проблемами, такими как согласование национальных интересов и распределение финансовых средств и технологий [12]. Но в то же время существует множество возможностей, таких как международное сотрудничество и политическая поддержка, технологические инновации и их применение, информированность общественности и ее участие, потребности в устойчивом развитии, а также международные конвенции и соглашения.

Эти возможности открывают широкие возможности и перспективы для развития глобальной работы по защите морской среды. Только преодолевая эти вызовы, используя возможности, постоянно совершенствуя мировую политику и методы, а также объединяя усилия всех сторон, мы сможем добиться устойчивого развития международного сотрудничества в области морской среды и защитить голубую родину земли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ло Сяоянь. Главный метод защиты морской среды – международное сотрудничество. Устойчивое развитие. Охрана окружающей среды. Предотвращение стихийных бедствий и смягчение их последствий. Материалы ежегодного собрания Национальной ассоциации исследователей права в области природопользования за 2012 год. Эд. Юридический факультет университета Фучжоу, 2012, 647-650.
2. Kharlampieva N. K. Research methodology of the international economic cooperation bases in the Arctic //Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 6. Political science. International relations, 2016, issue 2, pp. 97–109. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.209
3. Чжу Юнцян. Исследование по созданию глобальной системы управления морской экологической средой [D]. Финансово-экономический университет Аньхой, 2020 год. DOI: 10.26916/дата.cnki.gahcc.2020.000512.
4. Хоу Хуайся. О роли Организации Объединенных Наций в содействии международному сотрудничеству в области защиты морской среды [J]. Журнал Чжэцзянского промышленно-коммерческого университета, 2005, (02): 23-29.
5. Мордвинова Т. Б., Скаридов А. С. Конвенция ООН по морскому праву – 28 лет в обеспечении безопасного морепользования // Океанский менеджмент. 2022. № 3 (17).
6. Чумаченко В. А. Современные правовые проблемы международного сотрудничества в области защиты и сохранения морской среды от загрязнения и пути их преодоления // Океанский менеджмент. 2020. № 2 (7).
7. Качур А. Н., Бакланов П. Я., Михайличенко Ю. Г., Серeda А. В., Масленников С. И. О развитии общей системы интегрированного (комплексного) управления морским природопользованием // Проблемы региональной экологии. 2020. № 2.
8. Гао Иминь. Океаническая политика и ее влияние на охрану морской среды [J]. Шаньдунские социальные науки, 2008, (12): 153-154. DOI: 10.14112/дж.cnki.37-1053/c.2008.12.019.
9. Качур А.Н. Морские охраняемые районы Северо-Западной пaцифики: современное состояние, планы управления и стратегии развития // Вестник ДВО РАН. 2020. №4 (212).
10. Валиуллина Ксения Борисовна Сотрудничество государств-членов ЕС в вопросах обеспечения охраны и защиты Мирового океана от загрязнения // Международные отношения и общество. 2019. №3.
11. Чжао Шоулян. О международном сотрудничестве в области охраны морской среды [J]. Рыболовство в Килу, 2005, (12):42-43.
12. Хаустов С. С. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов как одна из ЦУР для поддержания мировой экологии // Мировая наука. 2024. № 5 (86).

**КОНЦЕПЦИЯ ГОРОДОВ-ГУБОК
КАК РЕШЕНИЕ ВОДНОГО КРИЗИСА В КИТАЕ**

**THE CONCEPT OF SPONGE CITIES AS A SOLUTION
TO THE WATER CRISIS IN CHINA**

Д. С. Герусова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. S. Gerusova

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: daria.gerusova@yandex.ru

С. Л. Бабакова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

S. L. Babakova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: babakova1990@bk.ru

Научный руководитель:

Мохорова А. Ю.

E-mail: mokhorova@list.ru

Аннотация. На фоне стремительной урбанизации и промышленного развития Китай ежегодно сталкивается с новыми экологическими кризисами. Одной из самых серьезных проблем страны является дефицит воды. Сильное загрязнение ставит под угрозу качество ограниченных запасов водных ресурсов, а изменение климата усугубляет ситуацию, делая характер осадков все более непредсказуемым. В статье представлен анализ одного из решений водного кризиса – строительство губчатых городов. В данной сфере уникальным опытом обладает Китайская Народная Республика, именно поэтому она была взята для изучения. Важной частью исследования являются практические рекомендации, которые предоставляют множество возможностей для интеграции идей экогидрологии, анализа воздействия изменения климата и долгосрочного социального и экологического благополучия. Такая концепция позволит улучшить природные экосистемы и создаст эстетичное пространство для городских жителей.

Abstract. Against the background of rapid urbanization and industrial development, China faces new environmental crises every year. One of the country's most serious issues is water scarcity. Severe pollution is jeopardizing the quality of limited water supplies, and climate change is exacerbating the situation by making precipitation patterns increasingly unpredictable. This article presents an analysis of one solution to the water crisis – the construction of sponge cities. The People's Republic of China has unique experience in this area, which is why it was taken for study. An important part of the study are practical recommendations that provide many opportunities to integrate ideas from ecohydrology, climate change impact analysis and long-term social and environmental well-being. Such a concept will improve natural ecosystems and create aesthetically pleasing spaces for urban dwellers.

Ключевые слова: ГОРОДА-ГУБКИ, КИТАЙ, ВОДНЫЙ КРИЗИС, ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ, ГИДРОСФЕРА, ЭКОЛОГИЯ

Key words: SPONGE CITIES, CHINA, WATER CRISIS, WATER RESOURCES, HYDROSPHERE, ECOLOGY

Страны с дефицитом воды, такие как Китай, переживают трудные времена, поскольку изменения климата угрожают усугубить существующий водный кризис. По состоянию на 2012 год две трети из 669 городов Китая испытывают нехватку воды, а более 40 % водных путей сильно загрязнены [1]. Более 140 миллионов китайских горожан страдают от множества проблем загрязнения воды, которые ежегодно наносят ущерб городам страны. В 2016 году Министерство водных ресурсов Китая объявило, что 80 % неглубоких грунтовых вод на материке, включая водосборные бассейны Янцзы, Хуанхэ, Хуай и Хай, «небезопасны для контакта с человеком» [2]. И с каждым годом ситуация ухудшается еще сильнее.

Более того, изменение климата напрямую оказывает воздействие на выпадение осадков, испарение и многие другие факторы, меняя глобальный гидрологический цикл, приводит к территориальному и темпоральному перераспределению водных ресурсов, что является причиной ряда проблем, связанных с безопасностью воды. В связи с быстрым социально-экономическим развитием и урбанизацией за последние 40 лет ситуация с водной средой в Китае все больше усложнилась, а влияние безопасности воды на здоровье стало одной из насущных проблем здравоохранения.

Целью данной статьи является оценка и анализ концепции городов губок, как способа решения водного кризиса в Китайской Народной Республике. Важным моментом стало акцентирование особого внимания на проблемах реализации данной концепции и ее перспективах.

Подход Китая к управлению водными ресурсами традиционно ориентирован на инженерии, о чем свидетельствует строительство многих проектов по переброске воды между бассейнами, таких как проект SWNDP [3], и многочисленных плотин гидроэлектростанций, таких как плотина «Три ущелья» [4]. Однако в контексте исследования, наибольший интерес представляет проект китайского ландшафтного архитектора и профессора Пекинского университета Концзянь Юя [5].

В основе концепции таких городов лежит идея сотрудничества с природой вместо попытки подчинить ее. Постройка дамб, засыпка озер, использование бетона, чтобы контролировать русла рек – все это, по мнению профессора, неверный подход. Наводнения продолжают происходить, так как городская инфраструктура уничтожает природную экосистему, для воды просто недостаточно места. Губчатые города – это города, оснащенные комплексными системами, которые позволяют сократить поверхностные ливневые стоки, предотвратить подтопление городов и утилизировать собранные воды. Они стремятся включить в себя ряд зеленых и серых инфраструктур, таких как взаимосвязанные зеленые и водные маршруты, прилегающие открытые зеленые пространства, зеленые крыши, пористый дизайн и дренажные системы, инициативы по экономии и переработке воды

Ключевыми особенностями концепции губчатого города являются экологическая адаптивность, систематичность, комплексность и безопасность. Такой подход предполагает, что городская застройка будет представлять собой систему, которая поглощает, накапливает, инфильтрирует и очищает дождевую воду. Цель губчатых городов – способствовать позитивному взаимодействию между социально-экономическими системами в городском ландшафте и водным циклом для повышения устойчивости городов перед лицом все более непредсказуемых природных катаклизмов, связанных с водой. Если конкретнее – удержание 70–90 % среднегодового количества дождевой воды на месте за счет применения концепции зеленой инфраструктуры, устранения заболачивания и предотвращения городских наводнений, улучшение качества городской воды и смягчение воздействия на природу. Министерство жилищного строительства и городского и сельского развития Китая (MHURD) начало поддерживать этот подход в рамках Нового национального плана урбанизации, направленного на повышение устойчивости и качества городов в период 2014–2020 годов [6].

Программа городов-губок была запущена в конце 2014 года под непосредственным руководством и поддержкой Министерства жилищного строительства и сельского и городского развития, Министерства финансов и Министерства водных ресурсов. Эти три органа несут ответственность за рассмотрение, оценку и отбор городов-кандидатов, рекомендованных администрациями соответствующих провинций, на основе ряда критериев, касающихся рациональности и выполнимости пилотных целей, механизмов финансирования и эффективности мер поддержки со стороны местных органов власти. Эти три министерства также отвечают за оценку эффективности пилотных городов. В апреле 2015 года первая группа из 16 городов была выбрана в качестве пилотных городов-губок, а год спустя, в апреле 2016 года, пилотная программа была расширена еще на 14 городов [7]. Территория площадью более 15 км² была выделена в каждом из этих пилотных проектов [8].

Государственный совет установил 2030 год в качестве цели для губчатых городов, которая должна быть интегрирована в региональные планы городского развития [9]. Эта цель является прогрессивной и амбициозной, особенно учитывая три основные проблемы, которые выявили эти пилотные проекты: управление, проектирование и финансирование. Преодоление этих проблем будет иметь критически важное значение для успешного внедрения губчатых городов.

Основные концепции подхода губчатого города в теории применимы к любым климатическим, географическим, гидрологическим и грунтовым условиям, но на практике топография, климат и предыдущий дизайн города будут влиять на степень эффективности строительства губчатых городов. Стратегии реализации и выбор конкретных мер должны применяться с учетом локальных условий. На данный же момент прослеживается тенденция использования одной модели для каждой части страны.

Некоторые мероприятия по созданию губчатого города могут быть неприменимы в определенных местах из-за физических особенностей почвы, климата или других условий. Например, методы, связанные с инфильтрацией, не следует применять в районах, где она нежелательна, то есть в таких, где почвы

плохо дренированы, есть высокий уровень грунтовых вод, крутые склоны и опасные оползнями зоны, если только не применяются специальные меры. В засушливых и полувасушливых районах также нежелательны некоторые методы, увеличивающие испарение. Эти ограничения создают трудности при строительстве губчатых городов.

Некоторые меры губчатого города также неэффективны для управления ливневыми водами в холодном, жарком или засушливом климате. В некоторых регионах Китая, где почва половину года промерзает или существует вечная мерзлота, вероятность проникновения воды в землю снижается, что ограничивает круглогодичное функционирование губчатого города.

Еще одним препятствием, выявившимся во время реализации проекта городов-губок, стала нехватка земельных ресурсов. Китай – густонаселенная страна, где земля стоит очень дорого, особенно в городских агломерациях. В то время как традиционные системы в городах отводят ливневые воды по подземным трубам, то технологии губчатого города, позволяющие ливневым водам просачиваться в грунт или накапливаться на территории, требуют дополнительного земельного пространства, что может стать проблемой при проектировании новых или модернизации существующих городских территорий.

Строительство губчатых городов требует больших затрат, поэтому необходим эффективный механизм сбора и ассигнования средств для привлечения инвестиций и распределения финансов. Муниципальное правительство отвечает за получение национальных средств, их подготовку и направление, привлечение социальных инвестиций, а районные администрации, являющиеся основными ответственными органами за реализацию проектов, получают средства от муниципального правительства и выделяют собственные средства на спонсорские проекты. Муниципальные власти также поощряют участие социального капитала и применение модели государственно-частного партнерства (ГЧП) [7].

ГЧП в основном представляет собой инвестиции, основанные на реализации программы губчатого города, однако 19 из 30 пилотных городов столкнулись с наводнениями и их последствиями с момента их запуска, что не является обнадеживающим сигналом для инвесторов, но вызывает нестабильность в отношениях между государственными и частными лицами [10]. В то время как крупномасштабные и высокоэффективные стратегии, необходимые для городов-губок, такие как обезлесение и растительные буферы, требуют огромной финансовой поддержки, однако они редко привлекают неправительственные инвестиции [11]. Следовательно, когда субсидии центрального правительства и инвестиции ГЧП не могут обеспечить достаточное финансирование, местные финансовые возможности могут помешать реализации проектов «городов-губок» в Китае.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что в качестве нового подхода к городскому планированию и управлению водными ресурсами китайская инициатива строительства городов-губок действует уже несколько лет и быстро укореняется в городах по всей стране. За это время были выявлен ряд проблем, которые могут помешать прогрессу программы городов-губок, от

технических до финансовых, а в каждом пилотном городе-губке возникают риски и неопределенности, особенно неопределенность в отношении результатов, стандартов, методов и процедур. Но несмотря на то, что остаются серьезные проблемы, открываются многообещающие возможности для создания более безопасной, зеленой и целостной городской среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Jianguo Liu, Wu Yang. Water Sustainability for China and Beyond. 2012. URL: https://www.researchgate.net/profile/WuYang/publication/230643487_Water_Sustainability_for_China_and_Beyond/links/00b4951a6667dd6815000000/Water-Sustainability-for-China-and-Beyond.pdf
2. Zhao Xinying And Xu Wei (China Daily). 2016. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2016-04/12/content_24455676.htm
3. Giri Kattel, Wenxiu Shang, Zhongjing Wang. China's South-to-North Water Diversion Project Empowers Sustainable Water Resources System in the North. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/334368472_China's_South-to-North_Water_Diversion_Project_Empowers_Sustainable_Water_Resources_System_in_the_North
4. Duncan A Rouch. Three Gorges Project, China. Environmental and social impacts. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/331344288_Three_Gorges_Project_China_Environmental_and_social_impacts
5. Aramis Velazquez. «Professor Kongjian Yu is Turning Cities into Giant Sponges to Save Lives». 2019. URL: <https://www.greenroofs.com/2019/08/29/professor-kongjian-yu-is-turning-cities-into-giant-sponges-to-save-lives/> (дата обращения: 10.05.24).
6. Bingqin Li, Chunlai Chen, Biliang Hu. Governing urbanization and the New Urbanization Plan in China. 2016. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0956247816647345> (дата обращения: 10.05.24).
7. Yunyue Peng, Kate Reilly. Using Nature to Reshape Cities and Live with Water: An Overview of the Chinese Sponge City Programme and Its Implementation in Wuhan URL: <https://growgreenproject.eu/wp-content/uploads/2021/01/Sponge-City-Programme-in-Wuhan-China.pdf> (дата обращения: 10.05.24).
8. Chris Zevenbergen, Dafang Fu, Assela Pathirana. Transitioning to Sponge Cities: Challenges and Opportunities to Address Urban Water Problems in China. 2018. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/10/9/1230> (дата обращения: 15.05.24).
9. «Sponge City» Theory and Practice by Kongjian Yu and his Team. URL: <https://www.turenscape.com/topic/en/spongecity/index.html> (дата обращения: 15.05.24).
10. James Griffiths, Faith Ka Shun Chan, Michelle Shao, Fangfang Zhu, David Laurence Higgitt. Interpretation and application of Sponge City guidelines in China. 2020. URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsta.2019.0222> (дата обращения: 18.05.24).
11. Asit K Biswas, Kris Hartley. China's 'sponge cities' aim to re-use 70% of rainwater – here's how. Dialogue Earth. [сайт]. 2017. URL: <https://dialogue.earth/en/uncategorized/10063-china-s-sponge-cities-aim-to-re-use-7-of-rainwater-here-s-how-2/> (дата обращения: 10.05.24).

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ШВЕЦИИ**

**ECOLOGICAL ASPECTS
IN THE PROGRAMMES OF THE POLITICAL PARTIES IN SWEDEN**

Е. И. Демина,
Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. I. Demina,
St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: st119861@student.spbu.ru

Научный руководитель:
Матвеевская А.С.
E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу положений в программах политических партий Швеции, которые касаются непосредственно сферы регулирования экологической политики. В статье рассматривается, на каких проблемах «зеленой» повестки акцентируют внимание партии, в зависимости от их идеологической принадлежности, и какие способы выдвигаются данными партиями для решения проблем, связанных с обеспечением экологической безопасности страны. В качестве вывода в конце статьи выделяются объективные различия в подходах шведских политических партий к «зеленой» повестке и подчеркиваются особенности восприятия ими мер, которые требуется провести, чтобы минимизировать негативное антропогенное влияние на окружающую среду. В статье рассматриваются положения из программ таких политических партий, как: Miljöpartiet de gröna; Folkpartiet liberalerna; Centerpartiet; Vänsterpartiet.

Abstract: This article is devoted to an analysis of the points in the programmes of political parties in Sweden that directly related to the regulation of environmental policies. The article examines which problems of «green» agendas emphasize the attention of the parties, depending on their ideological affiliation, and what ways are proposed by these parties to solve problems related to ensuring environmental safety of the country. As a conclusion, the article highlights objective differences in the approaches of Swedish political parties to the «green» agenda and emphasizes their perceptions of measures that need to be taken to minimize negative anthropogenic impact on the environment. The article examines provisions from the programs of political parties such as: Miljöpartiet de gröna; Folkpartiet liberalerna; Centerpartiet; Vänsterpartiet.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ШВЕЦИИ, ПАРТИЙНЫЕ ПРОГРАММЫ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА, ЗЕЛЕНАЯ ПОВЕСТКА, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Key words: ENVIRONMENTAL POLICY, POLITICAL PARTIES OF SWEDEN, PARTY PROGRAMMES, ENVIRONMENTAL SITUATION, «GREEN AGENDA», ENVIRONMENTAL SAFETY

Рассматривая экологическую политику современных государств, отдельное внимание стоит уделить действиям скандинавских стран в этой области. Именно их можно назвать лидерами и новаторами в переработке мусора и наиболее комплексном подходе к обеспечению безопасности окружающей среды. В данной работе рассматривается конкретный пример Швеции, а именно положений

в рамках программ шведских политических партий, которые направлены на улучшение экологической обстановки и отвечают «зеленой» повестке. Целью настоящего исследования является проведение анализа экологических аспектов в партийных программах Швеции и выявление, на основании этого, соответствующих особенностей во взглядах конкретных партий на данный вопрос.

Первоначально, будет уместно осветить позиции Зеленой партии Швеции (швед. Miljöpartiet de gröna), которая была создана в 1981 году в период роста популярности идей о предотвращении распространения ядерного оружия и атомной энергетики в стране [1]. Стоит отметить, что по сей день данный аспект преподносится, как один из базовых целей партии и продвигается ее членами. В предвыборной программе к парламентским выборам 2022 года «Зеленые» выделили 19 пунктов, среди которых: предотвращение климатических изменений; использование возобновляемых ресурсов; обеспечение населения недорогими, безопасными и экологически чистыми энергетическими ресурсами; защита биоразнообразия и экосистем путем создания большего количества зеленых охраняемых зон; внедрение более экологичных видов транспорта, а также усиление защиты животных и их естественной среды обитания [2]. Важной особенностью является то, что на сегодняшний день члены Miljöpartiet de gröna не ограничивают свою «зеленую» политику только аспектами экологии, а скорее смотрят на нее через призму положений безопасности, равенства и справедливости всех граждан. Именно в этом они видят новый виток понятия «зеленый» в контексте своей партии. Из базовых положений действующей с 2013 года партийной программы, которые выделяются для реализации устойчивого развития в долгосрочной перспективе, можно обозначить три главных постулата, которые являются довольно общими на которых строится деятельность партии, а именно: 1) солидарность с животными, природой и всеми экосистемами; 2) солидарность с будущими поколениями; 3) солидарность со всеми людьми этого мира [3]. Рассматривая же предвыборную кампанию перед выборами в Европарламент 2024 года, можно заключить, что «Зеленые» рассматривают проблему экологического разрушения, как одну из центральных и необходимых для скорейшего решения, при этом данный аспект часто рассматривается в контексте необходимости достижения равенства, солидарности и мира, в который как бы включено экологическое благополучие. Из ранее неупомянутых пунктов в программе можно выделить можно выделить положения против чрезмерного вылова рыбы и за защиту лесных хозяйств [4].

Актуальность экологической повестки в современном мире признается не только «зелеными партиями». К примеру, шведские либералы (швед. Folkpartiet liberalerna) также вносят в свои программы соответствующие аспекты. В предвыборной кампании 2022 года приведены направления деятельности партии, среди которых отдельно выделена борьба с изменением климата. В данном пункте затрагивается тема необходимости реформирования энергетической политики, взгляд на которую во многом формируется под влиянием экономического фактора, а именно приводятся данные о чрезмерном росте цен на электроэнергию за 2021–2022 годы [5]. Отмечается, что вышеперечисленное не только делает жизнь населения более дорогостоящей, но и замедляет

климатический переход на возобновляемые источники энергии [5]. Партией предлагается разработка программ по обеспечению населения, а также промышленного комплекса более дешевой и экологичной энергией, сокращая использование ископаемого топлива. Это, в свою очередь предполагает развитие и модернизирование системы атомных электростанций и развитие ядерной энергетики в стране, что принципиально идет в разрез с представлениями ранее упомянутой «Зеленой партии». Другим отличием является то, что Либеральная партия не намерена сдерживать развитие новых технологий для сохранения окружающей среды, а наоборот считает нужным достигать задач по обеспечению экобезопасности с помощью развития этих технологий в более безопасном для экологической обстановки формате. Ставится цель прекратить выбросы парниковых газов максимум до 2045 года [5]. Также, предлагается вводить штрафы и более строгое законодательство для лиц, наносящих своей деятельностью урон окружающей среде. Все это дополняется пунктами о электрификации транспорта; защите биоразнообразия, зеленых зон и природных ландшафтов; защите водоемов от попадания мусора и химических веществ.

Наличие пунктов по обеспечению экологической безопасности не ограничивается лишь предвыборной программой партии Liberalerna. В 2023 году ей также была опубликована программа реформ либералов для всего Европейского союза, которая предполагает интеграцию всех стран-участниц и еще большее усиление сотрудничества для достижения поставленных задач (в том числе, экологического характера) [6]. Программа получила название – «Десять миссий для Европы». По сути она же является предвыборной для выборов в Европарламент 2024 года. Одна из миссий определена, как ведущая в мире экологическая организация, под которой имеется в виду Европейский Союз и его экологическая политика [6]. Конкретные цели остаются схожими с 2022 годом, однако в данной программе они принимают более масштабный характер и предполагают покровительство главных органов ЕС. Также выделяется необходимость достижения более экологичной торговли в рамках Евросоюза, которая охватывает как логистические моменты, так и некоторые совместные правила по промышленному производству. Отдельное внимание уделяется неукоснительному соблюдению международных договоров в сфере экологической политики, а именно Парижского соглашения 2015 года и Монреальского протокола 1985 года. Опираясь на последний, совместными усилиями ЕС предлагается достичь требований по защите озонового слоя атмосферы минимум на 30 % к 2030 году [6].

Все вышеперечисленные положения также отражены в Партийной программе на 2022 год [7], в Партийном докладе о климатических изменениях в условиях растущей экономики [8] и в документе «Климат и окружающая среда» [9].

В Швеции также существует Партия центра (швед. Centerpartiet), которая в свою очередь тоже придерживается либеральной идеологии и уделяет в своей политике внимание теме безопасности окружающей среды. В настоящий момент партия характеризует свою политику как «зеленый либерализм» и ставит своими главными целями сокращение безработицы, рост благосостояния населения как в городской, так и в сельской местности [10]. При этом провозглашается, что достижение этих целей возможно только при взятии на себя ответственности за

экологическую обстановку страны и движения к устойчивому развитию. Соответственно, «зеленые» аспекты также являются одними из основополагающих в деятельности данной партии.

В действующей программе партии выделяется большое количество таких положений. Декларируется мысль о том, что нужно настроить производство, сельское хозяйство и другие процессы, происходящие в обществе таким образом, чтобы всегда было выгодно вести деятельность экологически чистым путем и невыгодно делать это в противопоставленном ключе. Можно считать, что это утверждение в какой-то степени задает вектор движения партии. Отсюда вытекает позиция шведских центристов о том, что нужно повышать налоги, например, на выбросы парниковых газов и увеличивать штрафы за вред наносимый окружающей среде. Также, делается акцент на то, что изменение климата наносит непоправимый вред планете независимо от того, в какой стране мира оно происходит, соответственно партия поддерживает различные международные соглашения и выступает за усиление сотрудничества как с Европейским союзом, так и с государствами в него не входящими [11]. Центристская партия видит Швецию как страну, способную через несколько поколений полностью отказаться от ископаемых источников энергии и полностью перейти на возобновляемые ресурсы, при этом не используя ядерную энергетику. Более того, Centerpartiet заявляют, что автомобильный парк Швеции в долгосрочной перспективе должен работать исключительно на электричестве или же на других возобновляемых энергетических источниках. Для усиления эффективности мер, которые подразумеваются для достижения вышеперечисленных целей, а также для содействия другим странам в «зеленом» переходе, в партийной программе присутствуют положения, не исключающие возможность экспорта экологически безопасных технологий, а также биотоплива за границу. В программе присутствуют также довольно базовые положения о необходимости защиты биоразнообразия, природных экосистем, водоемов и т. д. [11].

Особенностью партийной программы данной центристской партии Швеции является выделение сельской местности, как территории, благосостояние и защищенность которой стоит развивать и которая может также способствовать сохранению биологического разнообразия страны и поддержанию ее развития. Сельская местность выделяется как место рождения зеленой энергетики [11], которое также способствует развитию и сохранению природного ландшафта, и производству биологического газа. Более того, следуя программе можно увидеть, что вышеупомянутые местности могут служить отличными точками для развития такой области, как экологический туризм, что в свою очередь позволит популяризировать тему сохранения окружающей среды на уровне индивидов, причем как граждан, так и иностранных гостей страны и поспособствовать созданию новых рабочих мест вне крупных городов, что перекликается с одной из главных целей партии, а именно достижение максимальной занятости населения. Так, город и деревня во взглядах партии Centerpartiet дополняют друг друга и тесно переплетаются на пути к достижению целей устойчивого развития и климатического перехода.

Партией также была опубликована повестка, содержащая актуальные направления деятельности до 2030 года. Резюмируя, среди положений об

экологической безопасности можно выделить следующие цели: сокращение использования ископаемого топлива; ужесточение юридической ответственности за экологические правонарушения; реорганизация общества, которое будет опираться на экономику замкнутого цикла; переход к «зеленой» экономике; сокращение выбросов от транспортного сектора в окружающую среду; проведение жесткой климатической политики, сочетающейся с устойчивым ростом экономики, а также повсеместное использование энергии ветра, солнца, воды [12]. А в предвыборной программе к выборам в Европарламент 2024 года партия считает необходимым выделить деньги ЕС для стран, не имеющих возможности выполнять все климатические обязательства; к 2040 году сократить количество выбросов ЕС на 95 % по сравнению с 1990 годом и запрет электростанций на ископаемом топливе с 2035 года [13]. Данные положения можно обозначить как довольно радикальные, но эффективные при четком исполнении.

Экологические аспекты присутствуют и в программных документах левых партий. В Швеции отличным примером может послужить Левая социалистическая партия (швед. Vänsterpartiet), действующая с 1917 года. 23 апреля 2024 года ей была опубликована предвыборная программа к предстоящим выборам в Европарламент, где отдельное внимание уделяется проблеме изменения климата. Стоит сразу отметить позицию, с которой партия смотрит на изменение климата. В программе декларируется, что климатический кризис никак не может быть решен рынком или отдельными личностями, для этого необходим комплексный подход, который является ответственностью политиков в большей степени [14]. В кампании так же встречается критика рыночного подхода к «зеленому» переходу так как он сопровождается слишком медленным темпом изменений, так как привычные разрушающие экобезопасность методы производства выгодны владельцам предприятий. Партия выступает за международные соглашения по охране окружающей среды и обозначает свое стремление запустить глобальную климатическую программу в Швеции, а именно расширить более безопасные для окружающей среды транспортные сети и наладить использование «чистой» энергии, ввести ее в обиход шведских домов, путем снижения цен.

Уместно заметить, что шведская Левая партия одна из немногих предлагает конкретный план действий и публично осуждает другие за расплывчатые формулировки. Среди предложенных аспектов: программа климатических инвестиций размером в 830 млрд шведских крон на срок до 10 лет, с целью климатического перехода; единый проездной билет на весь шведский общественный транспорт с фиксированной ценой; отмена субсидирования тех отраслей промышленности, которые наносят урон климатической обстановке [15]. Прослеживается еще одна особенность экологических аспектов программ Лево́й партии, а именно – все они направлены конкретно на предотвращение изменения климата, почти не затрагивая других граней проблем окружающей среды.

Таким образом, проведя анализ экологических аспектов в программах политических партий Швеции, можно сделать вывод, что все рассмотренные партии в своей деятельности отводят значительную роль защите окружающей среды, однако часто смотрят на это с разных ракурсов. Так, партия Miljöpartiet de gröna рассматривает благосостояние экологической обстановки как неотъемлемую часть либерального, инклюзивного и ненасильственного мира.

Партия Folkpartiet liberalerna обозначает более конкретные действия, принимая во внимание экономический фактор и выступая за активную совместную деятельность в рамках ЕС. Centerpartiet же подчеркивает необходимость взаимного сотрудничества города и деревни и развития сельской местности для улучшения экологической обстановки и создания новых рабочих мест. И, наконец, Vänsterpartiet предлагает, пожалуй одну из самых конкретных программ действий, предлагая отойти от устоявшихся методов, однако делая акцент только на борьбе с изменением климата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цверианашвили И. А. Шведская партия охраны окружающей среды – партия зеленых: особенности создания и развития // Общество. Коммуникация. Образование. 2016. № 1 (239). (дата обращения: 30.04.24).
2. «Зелёные» Швеции // URL: РСМД (дата обращения: 30.04.24).
3. Election Manifesto 2022. Everyone must be involved when Sweden makes the transition // Miljöpartiet de gröna URL: https://drive.google.com/file/d/1osWjYFMP14KBpLcOGk9CD3GMg__j3soV/view (дата обращения: 30.04.24)
4. Green Ideology – Solidarity In Action. A brief summary of the party programme of the Swedish Green Party. // Miljöpartiet de gröna URL: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/mp_partiprogram_english-1.pdf (дата обращения: 30.04.24).
5. Valmanifest Eu-Valet 2024 // Miljöpartiet de gröna URL: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C/Downloads/mp_valmanifest_eu_2024.pdf (дата обращения: 01.05.24).
6. Election manifesto 2022 // Liberalerna URL: <https://www.liberalerna.se/wp-content/uploads/valmanifest-2022.pdf> (дата обращения: 01.05.24).
7. Ten missions for Europe // Liberalerna URL: <https://www.liberalerna.se/wp-content/uploads/tio-uppdrag-for-europa-2.pdf> (дата обращения: 01.05.24).
8. Liberalernas-partiprogram-2022 // Liberalerna URL: <https://www.liberalerna.se/wp-content/uploads/liberalernas-partiprogram-2022-1.pdf> (дата обращения: 01.05.24).
9. Climate report – Climate change in a growing economy // Liberalerna URL: <https://www.liberalerna.se/wp-content/uploads/klimatrapport.pdf> (дата обращения: 01.05.24).
10. Climate and environment // Liberalerna URL: <https://www.liberalerna.se/wp-content/uploads/grocc88n-liberal-politik-1-1.pdf> (дата обращения: 01.05.24).
11. Our policy A-Z // Centerpartiet URL: <https://www.centerpartiet.se/var-politik/politik-a-o> (дата обращения: 01.05.24).
12. Idéprogram En hållbar framtid-2022 // Centerpartiet URL: https://www.centerpartiet.se/download/18.30dab7701820ef4638c2183/1659437352027/Id%C3%A9program_En_h%C3%A5llbar_framtid-2022.pdf (дата обращения: 01.05.24).
13. Framtidsagenda Centerpartiet, tillägg // Centerpartiet URL: <https://www.centerpartiet.se/download/18.35f8faa5179876e65ad3002/1623256910329/Framtidsagenda%20Centerpartiet%202021.pdf> (дата обращения: 01.05.24).
14. The EU election // Centerpartiet URL: <https://www.centerpartiet.se/4.1bb404b218b219cbd371bb4.html> (дата обращения: 01.05.24).
15. Broschyr a5_eng_eu2024.pdf // vansterpartiet URL: https://www.vansterpartiet.se/wp-content/uploads/2024/04/broschyr_a5_eng_eu2024.pdf (дата обращения: 01.05.24).
16. There is a way to jump-start climate change // vansterpartiet URL: <https://www.vansterpartiet.se/nyheter/det-finns-en-vag-till-att-rivstarta-klimatomstallningen/> (дата обращения: 01.05.24).

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ:
ЦЕННОСТНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

**ECOLOGICAL PRACTICES OF RESPONSIBLE CONSUMPTION:
VALUE AND STRUCTURAL CHARACTERISTICS**

В. В. Евсеев,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. Evseev,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: evseev_vv@spbstu.ru

Е. Г. Поздеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. G. Pozdeeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: elepoz@mail.ru

В. Л. Погодина,

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. L. Pogodina,

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: vlpogodina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы экологических практик в структуре поведения современного потребителя. Методологической основой данного исследования является концепция экологии личности, которая базируется на ответственном потреблении и экологических ценностях. В исследовании подчеркивается, что ориентация человека на экологические ценности и экологический образ жизни определяется возрастными или социальными различиями, а также базовым уровнем сформированности экологических ценностей и экологической повестки дня, находящейся на первом месте. В основу статьи легли результаты исследования с использованием анкетирования и фокус-групп, которые выявили экологический элемент в поведении молодежи. Авторы делают вывод о том, что на развитие практик ответственного поведения влияет уровень экологической культуры и разделяемые человеком экологические ценности. Исследование позволило сформировать основные черты портрета разумного потребителя.

Abstract. The article analyzes the problems of environmental practices in the structure of modern consumer behavior. The methodological basis of this study is the concept of personal ecology, which is based on responsible consumption and environmental values. The study examines a person's orientation toward environmental values and an environmental lifestyle, which is determined by age or social differences, as well as the basic level of formation of environmental values and the environmental agenda, which is in the first place. The article is based

on the results of a study using questionnaires and focus groups, which revealed the environmental element in the behavior of young people. The authors conclude that the development of responsible behavior practices is influenced by the level of environmental culture and environmental values shared by a person. The study allowed us to form the main features of the portrait of a reasonable consumer.

Ключевые слова: ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ, КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ, ПОТРЕБИТЕЛЬ, ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

Key words: BEHAVIORAL PRACTICES, CONCEPT OF PERSONAL ECOLOGY, CONSUMER, RESPONSIBLE CONSUMPTION, ENVIRONMENTAL VALUES

Современный потребитель эпохи цифровой цивилизации оказывается в новых условиях сверхдинамичных изменений внешней среды, которая своей неопределенностью и скоростью инноваций бросает вызов не только навыкам принятия решений, но и побуждает к пересмотру образа жизни и потребительских практик, изменению собственной концепции потребления. В этот процесс активно включается молодежь.

Глобализация, характеризующаяся информационной открытостью, коммуникационной близостью, интернационализацией, позволяет молодежи подхватывать глобальные тренды, которые, в частности, направлены на экологизацию. Ряд исследователей отмечают, что современное молодое поколение отличается активной жизненной позицией, в том числе и относительно преобразования того места, где оно проживает, что помогает его представителям формировать и приобретать новые социальные роли и статусы [1; 2; 3]. Это приводит к актуализации исследований ответственного потребительского поведения, его рациональных основ и понимания ответственности.

Среди концептуальных разработок стоит выделить исследование [4], направленное на более глубокое субъективное и нормативное понимание инновационно-ориентированной деятельности. Другим важным направлением является изучение моделей ответственного поведения и личностных смыслов концепции ответственного поведения, поддерживаемых потребителями [5; 6; 7]. Ряд авторов анализируют основные тенденции, влияющие на распространение идей ответственного потребления [8; 9].

Термин «ответственное потребление» не имеет четких границ использования, поэтому вызывает трудность описать портрет разумного потребителя. Ему «свойственно рациональность, ориентация на позитивную преобразовательную результативность и оптимальность предполагаемых действий, а также ответственность за результаты деятельности. «Экологический человек» как новый тип потребителя отличается структурой взаимосвязи базовых потребностей и ценностей» [1].

Потребитель может выступать в качестве:

- Пользователя и повторного пользователя (например, повторное использование товара или покупка бывшего в употреблении товара).
- Человека, который перерабатывает товар.
- Человека, который утилизирует товар (например, когда он берет товар во временное пользование).

- Совладельца или акционера (например, когда товар приобретается несколькими людьми для совместного использования).
- Человека, который выбирает товар.
- Ремонтника (например, когда человек предпочитает самостоятельно отремонтировать товар, а не заменять его новым).
- Сотрудника, работающего совместно (например, в рамках краудфандинга).
- Соавтора (например, при создании ценности).
- Человека, который отказывается от покупки товара.
- Человека, протестующего против продукта.

Данные характеристики ставят задачу выяснения системы ориентации и готовности субъекта к экологическому поведению.

Вторая половина XX века завершила формирование нового типа человека – «потребляющего человека». В обществе массового потребления сам процесс «приобретения» благ «приобретает особую внутреннюю ценность, замыкается в себе, превращается в центральный аспект человеческой деятельности, что влечет за собой феномен потребительства, связанный с односторонней зависимостью от вещей и стремлением их приобретать. При этом сам человек переживает эту зависимость как истинную свободу» [1].

Важно при исследовании данной проблемы и «поколенческий срез». Следует отметить, что смена поколений характеризуется определенным ростом экологической сознательности. Сегодняшняя молодежь более склонна поддерживать законодательные инициативы в экологической сфере. Для нее «характерна установка на ведение здорового образа жизни, поскольку психологическое и физическое здоровье населения стало ассоциироваться с принципами устойчивого развития» [1]. Данные аспекты проблемы дискутируются в научном сообществе [10; 11; 12; 13].

Если ранее основная деятельность была направлена на экологичную утилизацию, то сейчас, во времена стремительно возрастающей технологизации и цифровизации, акцент делается на сокращение потребления, экономию и использование возобновляемых ресурсов.

Ряд авторов анализируют поведение современного потребителя не только с точки зрения экоцентрического подхода, где ощущается приоритет экологических ценностей над потребительскими, но используют антропоцентрический подход с его потребительскими ценностями. Проведенное авторами исследование позволило познакомиться с поведением потребителей поколения Z (получено 378 ответов) [14]. Исследование включало две части, посвященные самооценке экологического поведения респондентов и измерению частоты реализуемых экологических практик.

Согласно результатам исследования, самооценка и самовосприятие как экологической личности транслируется в уровень вовлеченности в экологическое поведение. Невовлеченные респонденты идентифицировали себя как неэкологичных. Слабо вовлеченные в экологию потребители идентифицировали себя как скорее экологичных, тогда как вовлеченные в экологию и высоко

вовлеченные в экологию типы потребителей идентифицировали себя как высокоэкологичных. В то же время было замечено, что уровень вовлеченности в экологическую деятельность увеличивается, когда респонденты функционируют в экологическом обществе (домашнее хозяйство, друзья и т. д.). Исследование доказало, что поколение Z охотно и часто практикует экологическое поведение [14].

Современные подходы базируются на идее потребления, направленного на минимизацию экологических последствий, и формировании практик ответственного поведения, что определяет устойчивое развитие экономики и общества в целом.

Материалы и методы

С целью выявления составляющих ответственного потребления Центр социологических исследований СПбПУ провел социологический опрос среди жителей Санкт-Петербурга (2021 г., выборка – 480 человек). Анкета была размещена на интернет-ресурсах, в том числе в тематических социальных сетях, охватывающих представительство различных групп населения (от 18 до 65 лет и старше), проявляющих интерес к проблемам экологии и ответственного потребления. Для подтверждения некоторых положений и выводов опроса также были проведены 2 фокус-группы с отобранными участниками, в них также были включены представители разных возрастных групп, добровольно согласившиеся участвовать в обсуждении и соответствующие требованиям отбора.

Одной из проверяемых гипотез стало предположение о том, что «уровень экологической культуры личности является одним из определяющих критериев следования практикам ответственного потребления».

Данные анкетного опроса респондентов позволили выявить образовательный портрет участника. Среди опрошенных распределение по уровню образования было следующим: 72 % – высшее профессиональное образование, 12 % – незаконченное высшее, 10 % – среднее профессиональное или среднее специальное образование.

При ответе на открытый вопрос о практиках ответственного потребления респонденты выделили следующие: отдельный сбор отходов, отказ от продуктов животного происхождения и эксплуатации животных при тестировании продукции, замена одноразовых товаров на многоразовые, сортировка отходов, использование бумажных пакетов вместо пластиковых, выбор товаров в легко-перерабатываемой упаковке, выключение воды во время чистки зубов, покупка бывших в употреблении вещей, сокращение потребления товаров, выбор экологичных способов передвижения, своевременный ремонт вещей, внедрение электронного документооборота, использование товаров из натурального сырья, покупка продуктов питания и товаров без дополнительной упаковки – в своей таре, использование экопродукции в сфере бытовой химии, использование счетчиков воды и электроэнергии.

Это подтверждает направленность поведения ответственного потребителя на экологическую активность и взаимосвязь экологической и ответственной позиций. Данный аспект подтверждается и ответами на вопрос о конкретизации

смысла ответственного потребления: оно подразумевает рациональное использование природных ресурсов – 83 %, способ поддержания благоприятного состояния окружающей среды – 80 %, заботу о будущих поколениях – 63 %, а также заботу о здоровье – 60 %.

Важной характеристикой установок респондентов стала самооценка своего образа жизни. На вопрос, можно ли отнести свой образ жизни и стиль потребления к ответственному, большинство респондентов утверждают следующее: «частично» – 69 %, среди респондентов, считающих себя, ведущими полностью ответственный образ жизни оказалось – 22 % и 8 % не могут отнести себя к этой категории. Таким образом, респонденты склонны оценивать свои усилия по формированию тенденции к ответственному поведению как «частично реализованные». Однако процент такой активности значительный.

Сохранение активной жизненной позиции и стремление респондентов стать приверженцами данного движения (в будущем) раскрывает основную гипотезу исследования – «жители Санкт-Петербурга поддерживают идею ответственного потребления и хотят в будущем реализовывать ее на практике».

Среди основных проблем, отмеченных респондентами, следует выделить следующие: желающие стать ответственными потребителями, в первую очередь, сталкиваются с низким уровнем или полным отсутствием инфраструктуры для раздельного сбора отходов – 82 %, к другим существенным проблемам относятся высокая стоимость экологически чистой продукции – 57 %, отсутствие государственной поддержки – 56 % и отсутствие экономических стимулов – 53 %.

Оценка осведомленности респондентов дополняет картину условий формирования ответственных стратегий. Наиболее распространенным способом включения в движение за ответственное поведение являются «социальные сети, форумы, блоги», далее следуют «информационные, новостные сайты» и «беседы с родственниками, друзьями, знакомыми», а замыкают этот рейтинг «телевидение» и «художественная/научная/научно-популярная/познавательная литература».

Еще одним важным аспектом является отсутствие информации о практиках ответственного потребления: 49 % опрошенных утверждают, что осведомленность не на должном уровне.

Интересным моментом является образ ответственного потребителя, нарисованный респондентами. По мнению респондентов, ответственный потребитель должен обладать следующими характеристиками:

- ответственность – 79 %;
- высокий уровень экологической культуры – 70 %;
- рациональность – 64 %;
- забота о будущем – 63 %;
- желание внести свой вклад в развитие планеты – 61 %.

Результаты фокус-групповых исследований показывают, что ответственный потребитель во многом понимается как экологически ориентированный потребитель, который готов к большей активности,

ориентированной на будущее. Импульсом к выбору экологической направленности ответственного потребления являются ценности его носителя. Так, выяснилось, что к ценностям ответственного потребителя относятся сохранение природных ресурсов, ценность самой жизни, свобода личности и семьи. Мотивы активности определяются стремлением респондентов к сохранению природных ресурсов, внесению вклада в развитие планеты, заботой о будущем, получением общественного одобрения и повышением чувства самоудовлетворения.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что проведенное социологическое исследование выявило основные характеристики ответственного потребителя как субъекта и носителя соответствующих потребительских практик ответственного потребления. Большинство респондентов указали, что экологически направленное поведение субъекта является формой ответственного потребительского поведения.

Осознанность поведения вытекает также из выбора потребителем источников информации, отмечается предпочтение интернет-ресурсам, в том числе социальным сетям, форумам и блокам, где активно обсуждаются экологически ориентированное поведение, виды ответственных практик, последствия и новые проблемы. По мнению респондентов, ответственный потребитель готов реализовывать свои практики ответственного потребления, даже в условиях, когда он может столкнуться с различного рода трудностями.

Это позволило сформировать ряд проблемно-ориентированных направлений для будущих исследований: проблема роли государства [15] в поддержании и развитии практик ответственного потребительского поведения, развитие идей «моральной экономики», определяющей этические нормы как основные регуляторы экономической системы, проблема значения вклада образования [16] в формировании ответственного поведения молодежи. Одним из новых направлений является влияние цифровых технологий на потребление, поскольку цифровые технологии способствуют устойчивому потреблению и производству посредством дематериализации.

Результаты исследования, ориентированного на выявление роли экологической составляющей в ответственном потреблении, позволяют углубить понимание взаимосвязи ответственного потребления и экологической культуры личности, а также выявить, на основе каких ценностей выстраивается модель поведения ответственного потребителя. Подтвердилась гипотеза о том, что «уровень экологической культуры личности является одним из определяющих критериев следования практикам ответственного потребления».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Влияние экологической культуры на развитие практик ответственного потребления. Социальная онтология и философия образования. Коллективная монография. Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2022. – С. 197–213.
2. Танова А.Г., Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И., Тучкевич Е.И. Вовлеченность российской молодежи в экологические практики // Социально-гуманитарные знания. 2024. – № 4. – С. 33–36.

3. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б. Городской активизм молодёжи: практики и барьеры // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2021. – № 2. – С. 96–103. <https://doi.org/10.24866/1998–6785/2021–2/96–103>
4. Pozdeeva E.G., Evseeva L.I., Tanova A.G., Shipunova O.D. The environmental component of responsible consumption: Sociological aspects / Navigating Digital Transformation: Original Research Across Smart Cities. Sustainable Development and Beyond. 2024. – Pp. 271–285.
5. Otto S. Ecological behavior across the lifespan: Why environmentalism increases as people grow older / S. Otto, F.G. Kaiser // Journal of Environmental Psychology. – 2014. – Vol. 40. – P. 331–338.
6. Ермолина М.А., Матвеевская А.С., Погодин С.Н. Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8 (111). – С. 34–41.
7. Юшкова Л.М., Матвеевская А.С. Политические аспекты охраны окружающей среды на примере опыта России, КНР и США // Россия в глобальном мире. – 2021. – № 21 (44). – С. 53–64.
8. Захарова В.А. Экологические практики молодежи в сфере потребления: аспекты актуализации проблемы. Caucasian Science Bridge, 2022. – 5 (4). – С. 120–25. <https://doi.org/10.18522/2658–5820.2022.4.12>
9. Матвеевская А.С., Соколовская Д.А. Перспективы развития экологического сотрудничества Дальнего Востока и стран АТР // Россия в глобальном мире. – 2023. – № 26, вып. 1 (49). – С. 7–19.
10. Ахметова М.Х., Бобкова Е.Ю., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Экологические практики как способ интериоризации экологической модели поведения учащейся молодёжи // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Том 8. № 7. – С. 330–346. <https://doi.org/10.12731/2218–7405–2017–7–330–346>
11. Захарова В.А. Роль молодежи в преодолении экологических рисков и развитии экологической культуры // Гуманитарий юга России. – 2019. – Т. 8 (40). № 6. – С. 201–210. <https://doi.org/10.23683/2227–8656.2019.6.13>
12. Степанова А.Ю., Танова А.Г. Роль коммуникационных технологий в распространении идей устойчивого потребления // Технологии PR и рекламы в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, С.-Петербург, 2020 г. Том 1. / отв. ред. М.С. Арканникова. СПб.: Политех-пресс, 2020. – С. 407–412.
13. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Пропаганда здорового образа жизни средствами экологического туризма в Ленинградской области // Физическая культура студентов. – 2019. – № 68. – С. 442–446.
14. Jaciow M., Wójciak M., Poradowska K. Ecological behaviour of generation Z in Poland // Acta Scientiarum Polonorum. Oeconomia. 2022. 20(3). Pp.15–22. <https://doi.org/10.22630/ASPE.2021.20.3.21>
15. Тюкалова Д.М., Соколовская Д.А., Матвеевская А.С. Сравнительный анализ практики зеленой энергетики в Великобритании и Индии // Международные отношения в глобальном измерении. Сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2021. – С. 89–96.
16. Razinkina E., Pankova L., Pozdeeva E., Evseeva L., Tanova A. Education quality as a factor of modern student's social success // E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019. 2020. – p 12008. DOI: 10.1051/e3sconf/202016412008

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ

ENVIRONMENTAL TERRORISM AS A TOOL OF POLITICAL PRESSURE

А. Икрям

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. Ikryam

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ikryamushka@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феномена экологического терроризма, который становится все более актуальной проблемой в современном мире. В работе делается акцент на политическую природу данного явления. Среди основных целей экологического отмечается привлечение внимания к экологическим проблемам через подрыв экономической стабильности, оказывая тем самым давление на правительства и корпорации для изменения их политики в отношении окружающей среды. Отмечается, что методы экологического терроризма разнообразны и включают в себя поджоги лесов и сельскохозяйственных угодий, загрязнение водных ресурсов и почвы, уничтожение инфраструктуры, связанной с добычей и переработкой природных ресурсов. Сегодня экологический терроризм представляет серьезную угрозу для гражданского общества. Министерство национальной безопасности США определяет его как одну из самых опасных форм терроризма. В статье также рассматриваются примеры из мировой практики, такие как поджоги лесов в Австралии в 2019–2020 годах и загрязнение водных ресурсов террористической группой «Бoko Харам» в Нигерии с целью создания угрозы экономической стабильности в регионе.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the phenomenon of environmental terrorism, which is becoming an increasingly urgent problem in the modern world. The paper focuses on the political nature of this phenomenon. Among the main objectives of the environmental one is to draw attention to environmental problems by undermining economic stability, thereby exerting pressure on governments and corporations to change their environmental policies. It is noted that the methods of environmental terrorism are diverse and include the burning of forests and agricultural lands, pollution of water resources and soil, destruction of infrastructure related to the extraction and processing of natural resources. Today, environmental terrorism poses a serious threat to civil society. The U.S. Department of Homeland Security defines it as one of the most dangerous forms of terrorism. The article also examines examples from world practice, such as the burning of forests in Australia in 2019-2020 and the pollution of water resources by the terrorist group Boko Haram in Nigeria to create a threat to economic stability in the region.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ, ТЕРРОРИЗМ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ, ЭКО-ТЕРРОРИСТ

Key words: ENVIRONMENTAL TERRORISM, TERRORISM, ENVIRONMENTAL PROBLEMS, POLITICAL PRESSURE, ECO-TERRORIST

В XXI веке общество сталкивается с новыми вызовами, связанными с загрязнением окружающей среды, изменением климата, эпидемиями и пандемиями, а порой даже с угрозой применения оружия массового поражения. К мировым проблемам сегодня относится и экологический терроризм. Изучение данного феномена с каждым годом становится все более необходимым в связи с растущим количеством экологических преступлений и последствий, к которым они приводят. Террористические акты не только влекут за собой моральный и физический вред гражданам, но также создают угрозы в экономической и политической сферах. Это, в свою очередь, создает проблемы и противоречия как внутри государства, так и за его пределами. Сегодня не существует единого закрепленного термина, определяющего экологический терроризм, равно, как и отсутствует единый механизм по предотвращению такого рода угрозы [1]. Однако, стоит отметить, что экологический терроризм представляет собой использование экологических угроз и актов насилия для достижения политических целей [2]. Этот феномен становится все более актуальным в условиях глобальных экологических кризисов и усиливающейся борьбы за природные ресурсы. В данной статье рассматриваются основные аспекты экологического терроризма, его цели, методы и последствия, а также примеры из мировой практики.

Экологический терроризм можно определить как преднамеренное использование или угроза использования экологических катастроф для достижения политических целей. Среди основных целей экологического терроризма стоит выделить, прежде всего, попытку привлечения внимания к экологическим проблемам. При этом, стоит отметить, что, зачастую, для достижения этой цели эко-террористы готовы пожертвовать гораздо большим. Экологические террористы также пытаются оказывать давления на правительства и корпорации для изменения их дальнейшей политики в отношении окружающей среды. Кроме того, одной из главных целей эко-террористов является подрыв экономической стабильности и инфраструктуры [3]. Они используют различные методы для достижения своих целей: поджоги лесов и сельскохозяйственных угодий, загрязнение водных ресурсов и почвы, уничтожение инфраструктуры, связанной с добычей и переработкой природных ресурсов [4].

Стоит отметить, что первые прецеденты эко-терроризма были отмечены уже в конце 1980-х годов. Так, активисты из организации «Greenpeace» и общество охраны морской фауны испортили инвентарь рыбных промысловиков [5]. Более того, экологические радикалы даже ввели собственный термин: экологический терроризм они определяют как «экотаж» (экологический саботаж). Министерство национальной безопасности США определяет экологический терроризм сегодня как одну из самых опасных форм терроризма для гражданского общества, поскольку именно они являются виновниками поджогов жилых комплексов, исследовательских лабораторий, университетов и других объектов критической инфраструктуры [6]. Экологические террористы также устраивают подрывы крупных машинных заводов и автосалонов с целью привлечения внимания к проблеме загрязнения воздуха. Специалисты, изучающие вопрос экологического терроризма могут лишь частично оценить

ущерб от подобного рода преступных актов. Террористические действия только одной организации «Greenpeace» оцениваются в 100 млн долларов на 2005 год [5]. Стоит отметить, что на сегодняшний день наибольшую опасность приобретает растущий радикализм ввиду увеличившегося числа жертв в результате террористической деятельности [7]. Если до 1997 года эко-террористы лишь осуществляли подрыв закрытых заводов или строящихся зданий, минуя человеческие жертвы и принося ущерб лишь в экономическом плане, то сегодня они не гнушаются покушаться на жизни невинных граждан, что вызывает угрозы национальной безопасности государств [8]. Стоит выделить и иную трактовку термина. С военной точки зрения, «экологический терроризм — это действия, направленные на умышленное и преднамеренное загрязнение или разрушение окружающей среды противника, с целью нанесения ему экологического урона или применения стратегии войны, подобные действия могут приводить к тяжелым последствиям» [7]. Например, во время войны в Персидском заливе в 1990 году Ирак поджёг более 700 нефтяных скважин Кувейта и более того, сливал отходы в Персидский залив с целью шантажа и попытки отвлечь правительство от военных действий [8]. К одним из таких терактов относится взрыв магистральных газопроводов «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» в 2022 году, можно отнести эту серию терактов к экологическим, поскольку основной целью был газ и утечка соответственно [9]. Если говорить о недавних террористических актах, то в 2019–2020 годах серия поджогов лесов в Австралии была также связана с экологическими активистами, стремившимися привлечь внимание к изменению климата. Но в связи с поджогами местных угодий и лесов, пострадали и так вымирающие виды животных и растений. По данным экспертов по меньшей мере в ходе пожаров погибли 42 тысяч особей коал [10]. В Нигерии в 2016 году террористическая группа «Боко Харам» использовала загрязнение водных ресурсов для подрыва экономической стабильности в регионе. Загрязнение рек также является одним из способов шантажа местного населения с целью вербования в террористические организации [11]. В Индонезии серия пожаров в 2019 году была обусловлена не только климатическими условиями, но и борьбой эко-террористов с агропромышленным комплексом страны и фермерами, так эко-террористы подожгли фабрики по производству пальмового масла. Серия этих поджогов нанесла не только огромный экономический урон, но и затронула все мировое сообщество. По меньшей мере, смог покрыл не только Индонезию, но и соседние страны – Малайзию, Таиланд, Сингапур, Лаос и Филиппины. Более того, ряд стран, в том числе Россия, Китай, Япония направили в Индонезию специальную технику для тушения пожара. Правительство Индонезии потратило около 100 млн долларов на тушение пожара на острове Суматра в 2019 году [12].

Таким образом, экологический терроризм влечет за собой не только огромные экономические убытки, а также дестабилизацию регионов и ухудшение здоровья гражданского общества, радикальной точкой которого ставится растущее число смертей невинных граждан. Кроме того, экологический терроризм представляет собой серьезную угрозу для глобальной безопасности и устойчивого развития. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода,

включающего усиление международного сотрудничества, разработку эффективных мер по предотвращению экологических катастроф и повышение осведомленности общества о важности защиты окружающей среды. Стоит также отметить, что отсутствие единой терминологии и механизмов решения данной проблемы несколько усложняет создание единой теоретической базы экологического терроризма как феномена XXI века. Необходимо также разработать меры по поддержке экологического просвещения, осведомленности и подготовки к экологическим терактам среди гражданского общества [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Green, M. Eco-Terrorism and Its Consequences // *Environmental Policy Review*. 2018. № 33 (1). PP. 45-60.
2. Гокунь Ю.С. Экологический терроризм как угроза экологической безопасности // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 17–18 ноября 2022 года. 2022. С. 344-347.
3. Brown, L. The Impact of Eco-Terrorism on Global Security // *International Journal of Terrorism Studies*. 2020. №12(2). PP. 67-89.
4. Smith, J. Environmental Terrorism: A New Dimension of Political Violence // *Journal of Environmental Studies*. 2019. №45(3). PP. 123-145.
5. Овчинский В.С., Кочубей М.А. Экстремизм в США. 2009 // ВикиЧтение: [сайт]. URL: <https://pub.wikireading.ru/164793> (дата обращения: 11.11.2024).
6. The threat of eco-terrorism: testimony by James F. Jarboe before the US house resources committee, subcommittee on forests and forest health. 12.02.2002 // FBI (Federal Bureau of Investigation): [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20080311231725/http://www.fbi.gov/congress/congress02/jarboe021202.htm> (дата обращения: 14.11.2024)
7. Иванова Ю.А., Захарова А.Д. Международно-правовое сотрудничество по проблемам климатических изменений: проблема истощения озонового слоя // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №5. С. 136-138.
8. Тронева В.Н. Экологический терроризм как угроза безопасности России и мирового сообщества // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2020. №1. С. 178-182.
9. Яминева Ю.Б., Хвощев К.Е. Современный мир: возрастание угроз экологического терроризма // Кафедра политологии Южно-Уральского государственного университета: [сайт]. URL: <http://www.polit.susu.ac.ru/enviroterrorism.shtml> (дата обращения: 14.11.2024).
10. «Небо покраснело». Жители Австралии спасаются от лесных пожаров на пляжах. 31.12.2019 // BBC News: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-50954550>
11. MSF: 200 убежавших от «Бoko Харам» в Нигерии умерли от голода. 23.06.2016 // BBC News: [сайт]. URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160623_nigeria_boko_haram_starvation
12. Нет дыма без огня: пока индонезийские фермеры сжигают страну, соседи задыхаются от смога. 10.10.2019 // ИА ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/opinions/6980147> (дата обращения: 10.11.2024).
13. Мамбетова А.Т. Экологический терроризм: проблемы дефиниции и определения экологического ущерба // *Law Afterknown: право за гранью обыденного: материалы III Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 16–18 мая 2024 года*. 2024. С. 474-475.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THE CLIMATE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

В. Н. Корнаева

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

V. N. Kornaeva

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: vkornayeva@mail.ru

Аннотация: Научная работа посвящена исследованию правовых основ и практики реализации климатической политики на территории Республики Беларусь. В процессе исследования делается вывод о том, что климатической политике Республики Беларусь уделяется не столько много внимания, сколько это требуется с учётом отмеченной в работе проблемы влияния климатических явлений на территории страны уже на современном этапе. Вопросы адаптации к климатическим изменениям и сдерживанию негативных процессов, связанных с усугублением ситуации в данной сфере, как правило, рассматриваются поверхностно и косвенно в системе экологической политики в целом, из-за чего внутригосударственная политика по большей мере ориентирована на следование международным требованиям и обязательствам.

Abstract: The scientific work is devoted to the study of the legal foundations and practice of implementing climate policy in the territory of the Republic of Belarus. In the course of the study, it is concluded that not so much attention is paid to the climate policy of the Republic of Belarus as it is required, taking into account the problem of the influence of climatic phenomena on the territory of the country already at the present stage, noted in the work. Issues of adaptation to climate change and containment of negative processes associated with the aggravation of the situation in this area are usually considered superficially and indirectly in the environmental policy system as a whole, which is why domestic policy is more focused on following international requirements and obligations.

Ключевые слова: ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА, КЛИМАТ, КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, КЛИМАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, АНОМАЛИИ

Key words: ENVIRONMENT, CLIMATE, CLIMATE POLICY, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, THE REPUBLIC OF BELARUS, INTERNATIONAL OBLIGATIONS, CLIMATE PROCESSES, ANOMALIES

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать о том, что в современном мире нет ни одного государства, которого бы ни затрагивали проблемы изменения климата. Одни государства испытывают экологические, в том числе климатические последствия от нерациональной хозяйственной деятельности и необдуманных решений в сфере промышленного производства, а другие государства ощущают такие последствия хозяйственной деятельности иных государств вследствие взаимозависимости существующих экосистем.

Как следствие, климатические аспекты изменения окружающей среды являются глобальным, международным вопросом современности, в разрешении которого участвует всё мировое сообщество в той или иной мере [1, с. 164].

Республика Беларусь не является исключением, поскольку выступает как государством-фактором климатических изменений, так и страной, испытывающей негативные последствия климатических изменений вследствие промышленной и иной деятельности других государств.

Для начала определим, какие климатические процессы на сегодняшний день протекают на территории Республики Беларусь. Так, каждые 10 лет в стране повышается среднегодовая температура на $+0,6$ °С и за последние 45 лет такие показатели температуры в стране увеличились на $+2,7$ °С. Для общего понимания, средние показатели роста температуры в год по всему миру в целом находятся в усреднённых пределах $+0,2$ °С, что в целых 3 раза меньше, чем в Беларуси [2].

Даже казалось бы столь незначительные климатические изменения влекут за собой глобальные сдвиги в окружающей среде. Из-за температурных изменений зима в Беларуси становится с меньшим количеством осадков и метелей, из-за чего земляной покров не покрывается, периодически в период ранней зимы и весны размораживается, обрекая на гибель первые всходы. Это в свою очередь сказывается на оттягивании сезона посевов.

Летом прослеживается учащение волн тепла, несущих за собой аномальную жару и засуху. Соответствующие климатические явления в свою очередь обуславливают гибель урожая, а значит и кризисы в отрасли экономики. Из года в года на территории Республики Беларусь отмечается учащение гидрометеорологических явлений и по прогнозам исследователей, к 2027 году рост температуры на территории страны увеличится ещё на $+1,5$ °С, что в конечном итоге скажется на безопасности лесного и сельского хозяйства [3].

Кроме того, под угрозой устойчивого развития и функционирования остаются объекты энергоинфраструктуры, поскольку аномальные климатические условия, под которые изначально не были предусмотрены технологии и техника в отрасли энергетики Беларуси, уже сейчас оказывают негативное влияние в виде снижения показателей энергопередачи и выведения из строя энергетических установок для концентрации и распределения энергии между поселениями [4].

Негативное воздействие климатических изменений на территории Республики Беларусь отмечается и в транспортной сфере, поскольку под влиянием длительной и аномальной жары, начинает деформироваться не только автомобильное дорожное полотно, но и также железнодорожные пути. Под соответствующей угрозой находится, к тому же, отрасль строительства, а также жилищно-коммунального хозяйства Республики [5].

Таким образом, климат Республики Беларусь становится менее предсказуемым, устойчивым, и более аномальным, обуславливая значительные негативные последствия в различных отраслях экономики страны, а также влияя на снижение общего благосостояния белорусских граждан, напрямую или косвенно страдающих от подобных климатических явлений [6].

Определившись с насущностью проблемы, представляется необходимым отразить нормативно-правовые основы, которые обеспечивают реализацию современной климатической политики Республики Беларусь. Во-первых, Республика Беларусь выполняет международные обязательства в рамках рамочной конвенции ООН об изменении климата от 1992 г. [7], Парижского

соглашения о климате от 2015 г. [8], а также Киотского протокола по вопросам сокращения выбросов парниковых газов от 1997 г. [9].

Несмотря на широкое регулирование климатических вопросов на международно-правовом уровне, всё же, к 2024 году лидеры некоторых стран, включая Президента РБ, отмечают несостоятельных правовых основ и международных институтов, ориентированных на решение климатических проблем. Так, на Всемирном саммите по борьбе с изменением климата А. Г. Лукашенко отметил, что Республика Беларусь исполняет свои обязательства по снижению выбросов парниковых газов согласно взятым на себя международным обязательствам в полной мере и даже более [10], в то время как инициаторы соответствующих международно-правовых решений неоднократно уличались в бюрократических инцидентах в сфере экологии и климата и фактически не исполняют сформированные ими же международные обязательства [11].

В качестве предложений по реализации климатической политики, Президент РБ А. Г. Лукашенко предложил отменить международно-правовые барьеры в сфере климатического регулирования, которые противодействуют безбарьерному распространению «зелёных» технологий в рамках международной торговли, технологического и инновационного сотрудничества с развивающимися странами [12].

Во-вторых, климатическая политика Республики Беларусь определена и национальными правовыми основами, а именно, преимущественно положениями Национальной стратегии устойчивого развития государства. В рамках данной Стратегии предполагалась также разработка стратегии долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, однако, за четыре года соответствующий акт так и не был принят [13].

Итак, климатической политике РБ на национальном уровне уделяется не настолько много внимания, нежели иным аспектам национальной безопасности и устойчивого развития страны. Среди основных направлений регулирования можно отметить:

- Экономическое, налоговое, административно-преферентивное и иное стимулирование и мотивация субъектов хозяйственной деятельности к усилению требований к экологической безопасности производства.
- Создание цифровой среды и информационной площадки для субъектов государственного управления, которая позволила бы принимать управленческие решения в области климата и экологии в относительно короткие сроки.
- Адаптация агроландшафтов под новые климатические реалии.
- Реабилитация водных объектов, являющихся питьевым ресурсом для населения и испытывающих негативное воздействие от аномальных климатических явлений.
- Сокращение парниковых газов за счёт эффективного и безопасного обращения с отходами (уменьшение объёма пищевых отходов во всей цепочки производства и потребления; организация раздельного сбора отходов; создание объектов для сортировки и переработки отходов; создание инфраструктурных объектов для компостирования отходов; устранение и реабилитация земель, на которых незаконно организованы свалки отходов; принятие нормативных стандартов обращения с особо опасными видами отходов).

- Создание публично-правовых условий для стимулирования сектора машиностроения по производству и реализации на территории Беларуси электромобилей и иных транспортных средств на электрическом топливе (в том числе гибридных средств).

- Применение стимулирующих мер к использованию электромобилей и иных транспортных средств на электрическом топливе (в том числе гибридных средств) [14].

Исследуя законодательство и иные правовые акты, определяющие климатическую политику Республики Беларусь, а также механизмы её реализации, можно отметить некоторые актуальные проблемы. Во-первых, это отсутствие надлежащего государственного регулирования и распределения полномочий между государственными органами власти по вопросам сокращения выброса парниковых газов, в частности, по таким вопросам, связанным с адаптацией экономики к климатическим изменениям.

Во-вторых, на сегодняшний день организации, входящие в концерны, подчиняющиеся Совету Министров РБ, и которые подвергаются административному регулированию в области климатической и экологической политики в целом со стороны таких концернов, охвачены не в полном объёме. На соответствующую проблему обращает своё внимание в том числе П. А. Макаруч, отмечая, что регулирование деятельности предприятий вне концернов не охватывает все экономические отрасли, сферы и сектора, которые оказывают негативное влияние на усугубление климатической ситуации в Беларуси [15, с. 19].

В-третьих, в правовых основах Беларуси отсутствует развитая система правового регулирования вопросов, связанных с эффективным потреблением различных видов энергии, в том числе, отсутствует однозначная и устойчивая энергетическая политика, из-за чего нет как таковых долгосрочных перспектив снижения использования угольного, нефтяного и иного сырья в качестве основного энергоресурса, обуславливающего на сегодняшний день значительное усиление парникового эффекта, и, как следствие, изменение климатической ситуации в регионе.

Подводя итоги исследованию, в целом можно заметить, что климатической политике Республики Беларусь уделяется не столько много внимания, сколько это требуется с учётом ранее отмеченной проблемы влияния климатических явлений на территории страны уже на современном этапе. Вопросы адаптации к климатическим изменениям и сдерживанию негативных процессов, связанных с усугублением ситуации в данной сфере, как правило, рассматриваются поверхностно и косвенно в системе экологической политики в целом, из-за чего внутригосударственная политика по большей мере ориентирована на следование международным требованиям и обязательствам.

Таким образом, такая климатическая политика Республики Беларусь должна предполагать более углубленные меры и мероприятия государственно-правового регулирования и управления, которые будут учитывать региональные индивидуальные проблемы и особенности климатической адаптации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Острога, Г.А. Климатическая политика Республики Беларусь / Г.А. Острога // Электронная библиотека БГУ. – 2020. – № 1. – С. 164-168.
2. Климатолог: наибольший рост среднегодового количества осадков отмечается по северу Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://belta.by/society/view/klimatolog-naibolshij-rost-srednegodovogo-kolichestva-osadkov-otmechaetsja-po-severu-belarusi-572527-2023/> (дата обращения: 16.11.2024).
3. Влияние климатических изменений на погодозависимые отрасли экономики обсудили на круглом столе в БелТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/vlijanie-klimaticheskix-izmenenij-na-pogodozavisimye-otrasli-ekonomiki-obsudili-na-kruglom-stole-v-belta-5045/> (дата обращения: 16.11.2024).
4. В Белгидромете рассказали, какие отрасли экономики наиболее подвержены негативному влиянию высоких температур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://belta.by/society/view/v-belgidromete-rasskazali-kakie-otrasli-ekonomiki-naibolee-podverzheny-negativnomu-vlijaniju-vysokih-572609-2023/> (дата обращения: 16.11.2024).
5. Влияние климатических изменений на погодозависимые отрасли экономики: круглый стол в БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.profmedia.by/newse/nk/271243/> (дата обращения: 16.11.2024).
6. Что происходит с изменением климата в Беларуси: доклад ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.undp.org/ru/belarus/chto-proiskhodit-s-izmeneniem-klimata-v-belarusi> (дата обращения: 16.11.2024).
7. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата: принята 09.05.1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 17.11.2024).
8. Парижское соглашение о климате: принято 12.12.2015 // Бюллетень международных договоров. – 12.04.2020. – № 4.
9. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата: принят 11.12.1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 17.11.2024).
10. Беларусь перевыполняет обязательства по снижению выбросов парниковых газов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://belta.by/society/view/belarus-perevypolnjaet-objazatelstva-po-snizheniju-vybrosov-parnikovyh-gazov-675141-2024/> (дата обращения: 17.11.2024).
11. «Стало только хуже». Лукашенко на всемирном саммите заявил о низкой эффективности по борьбе с изменением климата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://belta.by/president/view/stalo-tolko-huzhe-lukashenko-na-vsemirnom-sammite-zajavil-o-nizkoj-effektivnosti-po-borbe-s-izmeneniem-674758-2024/> (дата обращения: 17.11.2024).
12. Лукашенко на саммите COP29 в Баку озвучил предложения для глобальных действий по борьбе с изменением климата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://azertag.az/ru/xeber/lukashenko_na_sammite_cop29_v_baku_ozvuchil_predlozheniya_dlya_globalnyh_deistvii_po_borbe_s_izmeneniem_klimata-3276076 (дата обращения: 17.11.2024).
13. Стратегия долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года: Проект Постановления Совета Министров РБ «Об утверждении Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021-2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3EicSw> (дата обращения: 17.11.2024).
14. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года: Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 04.02.2020 № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2035.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).
15. Макарчук П.А. Изменение климата и политика декарбонизации: Анализ законодательства Беларуси и рекомендации по изменению / П.А. Макарчук. – Варшава, 2023. – 120 с.

**ВОДА КАК ТОВАР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ
КОММОДИФИКАЦИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ**

**WATER AS A COMMODITY: THEORETICAL FOUNDATIONS AND
CONSEQUENCES OF THE COMMODIFICATION OF NATURAL
RESOURCES**

А. А. Куцин,

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
(Москва, Россия)

A. A. Kucin

Lomonosov Moscow State University,
(Moscow, Russia)

E-mail: a.kutcin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических основ и практических аспектов коммодификации природных ресурсов на примере воды. Рассматривается процесс превращения воды из общего блага в рыночный товар и причины, способствующие его ускорению. В статье также анализируются подходы к приватизации и рыночному регулированию, заложенные в неолиберальной экономической теории. Особое внимание уделено «трагедии общего пользования» и последствиям, которые возникают при рыночной эксплуатации ресурсов, особенно в развивающихся странах. На основе анализа мировой водной индустрии и влияния транснациональных корпораций подчеркивается необходимость сбалансированного регулирования и соблюдения принципов устойчивого развития для обеспечения доступности воды для всех слоёв населения.

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical foundations and practical aspects of the commodification of natural resources using water as an example. The process of water transformation from a common good into a market commodity and the reasons that contribute to its acceleration are considered. The article also analyzes the approaches to privatization and market regulation laid down in neoliberal economic theory. Particular attention is paid to the «tragedy of the commons» and the consequences that arise from the market exploitation of resources, especially in developing countries. Based on an analysis of the global water industry and the influence of transnational corporations, the need for balanced regulation and adherence to the principles of sustainable development to ensure access to water for all segments of the population is emphasized.

Ключевые слова: КОММОДИФИКАЦИЯ, ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ, НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ, ТРАГЕДИЯ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Key words: COMMODIFICATION, NATURAL RESOURCES, NEOLIBERAL THEORY, TRAGEDY OF COMMONS

Превращение воды в товар отнюдь не новый процесс, однако, с каждым годом он набирает все большие обороты. Для наглядности, в начале XXI в. индустрия воды оценивалась в 400 млрд. \$ (третья по объему после нефти и электричества), сегодня же данный сектор увеличился в 2,5 раза – до 1 трлн. \$ [1]. На фоне этого стало возникать все больше новых частных акторов – как компании, продающие очищенную воду на местах (Suez, Vivendi), так и компании, занимающиеся продажей бутилированной воды (Netstle, Danone, Coca-

Cola). Главной их задачей становится не обеспечение доступа населения страны, где они работают, к чистой и доступной воде, а получение прибыли. Как утверждает автор книги «Blue Gold» Мод Барлоу: «Рынок – аморален. Для компаний куда важнее принести прибыль инвесторам, чем забота о людях» [2].

Говоря о степени изученности проблемы обеспечения рационального водопользования, стоит привести в пример работы К.П. Арента, В. И. Данилов-Данильяна, А. П. Демина, Е. Г. Григорьева, В. И. Деревягина, И. К. Комарова [3]. Их работы посвящены анализу рынков воды, отечественному и зарубежному опыту приватизации водных услуг [4], проблемам орошения в развивающихся странах, оценке стоимости и ценности воды [5]. Стоит отметить, что в отечественной научной среде основной акцент ставится именно на проблеме дефицита пресной воды в мире и водных проблемах в России, в то время как политэкономический анализ процесса коммодификации водных ресурсов, а также обзор идеологических истоков данного процесса остаются неосвещенными в полной мере. В то же время, в зарубежной литературе присутствует достойное количество работ, посвященных данной проблематике. Среди авторов стоит выделить Мод Барлоу, Тони Кларка, Карен Баккер, Ричарда Вилк, Адриена Робертс. На основе анализа данных авторов можно выделить основной тренд их исследований – использование двух политэкономических подходов (марксистского и неолиберального) при анализе процесса превращения воды в товар.

Таким образом, данное исследование будет посвящено рассмотрению проблемы коммодификации воды с точки зрения неолиберального политэкономического подхода, описанию истоков данного процесса и его теоретическое объяснения.

Теоретическая база процесса коммодификации природных ресурсов

Процесс коммодификации воды значительно ускорился в течение прошлого столетия в связи с нарастающими проблемами нехватки воды в отдельных регионах по всему миру и деградации окружающей среды. Движущей идеей данного процесса стало мнение о том, что общественное обеспечение водой и государственное регулирование, наносящее ущерб окружающей среде – неэффективно. Особенно это касается слаборазвитых и развивающихся стран. Сам процесс коммодификации природных ресурсов берет свое начало с расцвета капитализма и имеет свои теоретические корни из классической либеральной экономической теории. Согласно ей, присваивание товару или услуге экономической ценности предотвращает неправильное использование ресурсов. Процесс приватизации представлялся более способствующим бережному использованию природных ресурсов, чем будучи общественным достоянием, что отразилось в работах Иеремии Бентама и Томаса Мальтуса.

Американский эколог Гаррет Джеймс Хардин развил неомальтузианский дискурс и вывел термин «трагедия общего пользования/достояния». Опубликовав одноименную статью в 1986 г. Хардин описал проблему, когда множество людей со своими собственными идеями могут сделать что-то общее для всех хуже, даже если никто этого не хочет. Например, даже если никто не хочет загрязнять воду,

она все равно может стать таковой, по причине того, что многие используют воду для своих собственных целей. Каждый думает, что его вклад в загрязнение воды слишком мал, чтобы повлиять на её качество, но поскольку людей много, общий эффект в итоге приводит к тому, что вода становится слишком загрязненной, чтобы ее можно было использовать для питья и прочих целей. Это может происходить в трущобах и других перенаселенных местах, таких как лагеря беженцев. Однако первоначально данная идея принадлежала не Гаррету Джеймсу Хардину, а Ульямю Форстеру Ллойд, британскому экономисту первой половины XIX в. Он, как и Хардин, занимался вопросами перенаселения и в своих трудах о «контроле населения» ввел концепцию «чрезмерного использования общего достояния». «Трагедия общего достояния» применяется во многих ситуациях, особенно в отношении устойчивого развития и разумного использования общих ресурсов. Дискуссии, связанные с глобальным потеплением, изменением климата и охраной окружающей среды, используют эту концепцию для анализа последствий и вклада эгоистичного человеческого поведения в ухудшение состояния природных ресурсов. Этот принцип также применяется при анализе поведения и тенденций в области психологии, социологии, политики, антропологии и налогообложения. Сторонники концепции устойчивого развития предполагают, что эту теорию можно использовать в качестве меры саморегулирования, когда каждая заинтересованная сторона осведомлена о последствиях чрезмерной эксплуатации. Также Хардин проводит параллель с точкой зрения классиков либерализма, переосмысливая общественные блага как «дефицитные товары», требующие либо приватизации, либо сильного государственного контроля [6].

С конца 1980-х годов в рамках экологической политики все большее значение приобретает идеология «рыночного энвайронментализма» (Free-market environmentalism) [7]. Она основана на неоклассической экономической теории, которая рассматривает деградацию окружающей среды как результат отсутствия цен на экологические товары. Рыночный энвайронментализм получил широкое признание благодаря усилению идей неолиберализма, подхода к человеческим делам, при котором приоритет отдается «свободному рынку», а отношения, опосредованные деньгами, рассматриваются как лучший способ предоставления услуг.

Неолиберальный подход рассматривает природу как «мировую валюту», оцениваемую на международных рынках и предоставляющую «возможность заработать себе право на выживание». В связи с этим вода закономерно получила новое название – «голубое золото». Подход «продавать природу, чтобы спасти ее» требует экономической оценки — либо косвенно, как при анализе затрат и выгод и условной оценке, либо путем прямой коммодификации [8].

Хотя усилия по коммодификации природных ресурсов в значительной степени стимулируются частными фирмами, ищущими новые сферы инвестиций и пути обращения капитала, существуют также четкие политические предписания по приватизации и рыночному обмену ресурсами, побочными продуктами производства и процессами как наилучшими средствами рационального

управления окружающей средой и ее сохранения. Неолиберальная коммодификация природы и ее эксплуатация в рамках глобального юга в интересах глобального севера также известна как экологический империализм, при этом экологический расизм понимается как часть экологического империализма [9].

Состояние рынка воды сегодня

Для наглядности вектора развития мирового рынка воды обратимся к статистике. По данным World Water Council, текущие глобальные расходы на добычу и хранение воды составляют порядка 80 миллиардов долларов, и в течение ближайших 20 лет ожидается их удвоение. Исследование текущей рыночной ситуации позволяет утверждать, что вода больше не является легко доступным ресурсом, а водная индустрия представляет собой рынок значительного масштаба, сопоставимый с нефтегазовым сектором и производством электроэнергии. Например, рыночная капитализация примерно 400 публичных компаний, работающих в сфере водоснабжения, превышает 1 триллион долларов [10]. Все эти факторы способствуют увеличению инвестиционной привлекательности воды как биржевого товара. Соответственно, рост цен на воду будет сопровождаться повышением стоимости акций компаний, связанных с ее переработкой, поставками и производством.

С 2010 года началось активное формирование биржевых фондов Exchange-Traded Funds (ETF), ориентированных на инвестиции в водную отрасль. Управляющие компании включают в свои портфели акции предприятий коммунального хозяйства, поставщиков питьевой воды, производителей оборудования для водообеспечения и компаний, специализирующихся на очистных сооружениях, а также других инфраструктурных организаций, обеспечивающих водой промышленные и сельскохозяйственные предприятия. На сегодняшний день в мире существует множество региональных рынков, привлекательных для инвестиций в производство и поставку пресной воды, учитывая наличие водных ресурсов и уровень платежеспособности населения. Был разработан специальный индекс – In Venture Water Index (IVWI), который включает четыре ключевых параметра для оценки инвестиционной привлекательности регионов с точки зрения развития водоснабжения [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что доминирующий либеральный подход в большинстве экономик мира способствует дальнейшему процессу коммодификации воды. Мировой рынок разрастается и начинает развиваться во многих странах (ОАЭ, Катар, Бахрейн, Саудовская Аравия, Израиль, Иордан). Большинство глобальных институтов, таких как Всемирный Банк или Международный валютный фонд, пропагандируют формирование государственно-частного партнерства как стандартную модель передачи общественных благ с целью урегулирования конфликта между государственным и частным секторами. Вышеупомянутые институты поощряют такое поведение, навязывая развивающимся странам кредитные соглашения, требующие от них принятия их неолиберальных принципов, что не оставляет национальным

правительствам развивающихся стран иного выбора, кроме как следовать подобной практике [12]. Транснациональные компании, занимающиеся водоснабжением, благодаря своим ресурсам способны оказывать значительное давление на национальные правительства. Относительная мощь транснациональных корпораций по сравнению с другими заинтересованными сторонами обеспечивает доминирующую переговорную силу при принятии решений. При поддержке различных институтов, а также присущего капитализму стремления к экспансии в новые области, эта тенденция, похоже, сохранится. Также вполне очевидно, что, с точки зрения политэкономического анализа, **экономические** причины превалируют над **политическими** в вопросе превращения воды в товар. Правительства, как и ТНК, заинтересованы во взаимном обогащении. Правительства – через налоги на новые предприятия на территории своей страны и обеспечение своего народа чистой водой. ТНК – через получение новых рынков сбыта и увеличение спроса, что только повысит будущую прибыль.

Выводы

Во-первых, обозначенная проблема включена в теорию «трагедии общего пользования/достояния» Гаррета Хардинга. Хардинг приходит к выводу, что общественные блага становятся «дефицитными товарами», требующие либо приватизации, либо сильного государственного контроля. Понятие «общественное благо» и сегодня превращается в «товар». Таким образом, данная теория стала полноправной идеологической предпосылкой обозначенной проблемы.

Во-вторых, в современной системе международных отношений все больше усиливается проблема превращения природных ресурсов в товар, в случае данного исследования – воды. Вода на нашей планете – не бесконечна и без неё не выжить ни одному живому организму. Таким образом, деятельность современных ТНК должна строго контролироваться и регулироваться со стороны государства, наиболее эффективно – через законотворчество.

В-третьих, пока в развитых странах (США, Великобритания, Франция) основным держателем водного сектора является государство, то развивающимся странам международные организации по типу МВФ и Всемирного банка рекомендуют обширную приватизацию водного сектора. Объясняется это доминанцией развитых стран в формировании общей повестки и методов работы с нуждающимися странами в международных организациях. Все эти меры направлены на выкачивание ресурсов и денег из развивающихся стран в пользу развитых стран. Данную мысль также подтверждает автор монографии «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» – Эрик С. Райнерт. Истории известны множество случаев использования международных организаций для целей ТНК. Говоря о Всемирном Водном Совете, сегодня данная организация потворствует коммодификации водных ресурсов бедных страны также в пользу мировых ТНК.

В-четвертых, для успешного и эффективного природопользования необходимо придерживаться ЦУР ООН, что поможет в обеспечении людей всего

мира доступа к чистой воде. К примеру, в 2008 г. инициативная группа ученых подали заявку на включение «права на воду» в устав ООН дополнительной статьей и уже через 2 года Генеральная Ассамблея выпустила резолюцию 64/292 «Право человека на воду и санитарии». В ней подчеркивается право людей на безопасную и чистую питьевую воду и санитарии как право человека, имеющее существенно важное значение для полноценной жизни и полного осуществления всех прав человека.

Наконец, пока в современной системе товарообмена и экономических отношений доминирует либеральный подход, то процесс коммодификации воды продолжится. Мировой рынок воды продолжит расти, а ТНК продолжат расширять свои рынки за счет развивающихся стран. В ближайшем обозримом будущем прекращение доминанции неолиберальных экономических идей не предвидится, соответственно процесс коммодификации воды не остановится, а будет только усиливаться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bottled water market worldwide – statistics & facts // Statista URL: <https://www.statista.com/topics/9561/bottled-water-market-worldwide/#topicOverview> (дата обращения: 25.10.2023).
2. Barlow M. Blue gold: The battle against corporate theft of the world's water. 2017. p. 25-26
3. Арент К. П. Обеспечение рационального водопользования: платность или рынок воды? / К. П. Арент // Природообустройство. – 2018. – № 2. – С. 115-119.
4. Крусиян М. Проблема водных ресурсов в глобальной перспективе / М. Крусиян // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 260-266.
5. Топчубаев А. Б. Состояние и использование водных ресурсов / А. Б. Топчубаев // Academy. – 2018. – Т. 1, № 6(33). – С. 74-75.
6. Приватизация водных услуг: благо или бедствие? / И. К. Комаров, М. Я. Лемешев, А. А. Максимов, Б. С. Маслов // Обозреватель. – 2008. – № 9(224). – С. 45-54.
7. Privatizing Social Reproduction: The Primitive Accumulation of Water in an Era of Neoliberalism // Academia.edu URL: https://www.academia.edu/2416858/Privatizing_Social_Reproduction_The_Primitive_Accumulation_of_Water_in_an_Era_of_Neoliberalism (дата обращения: 25.10.2024).
8. Dispossessing H2O: the contested terrain of water privatization // Researchgate URL: https://www.researchgate.net/publication/248947155_Dispossessing_H2O_The_Contested_Terrain_of_Water_Privatization (дата обращения: 25.10.2024).
9. Лихачева А.Б. Мировая экономика – площадка для решения водных проблем // Экономический журнал Высшей школы экономики 2013 Т. 17 № 3 С. 95–105.
10. Соловьев, Д. А. Мировой рынок водных ресурсов: экономические предпосылки и роль России / Д. А. Соловьев // Энергетическая политика. – 2016. – № 1. – С. 83-92.
11. Жертвы политики транснациональных корпораций (ТНК) и их финансового орудия – Международного валютного фонда (МВФ). // FinKinDex URL: https://finkindex.ucoz.com/index/mvf_i_tnk/0-13 (дата обращения: 25.10.2023).
12. Фролова Т. С. Управление водными ресурсами в мире / Т. С. Фролова // Современные проблемы водохранилищ и их водосборов : Труды IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 25–28 мая 2023 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 289-293.

**ЭКОТУРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

**ECOTOURISM AS A GLOBAL TREND AND ITS IMPACT ON CONSUMER
PREFERENCES OF YOUNG PEOPLE**

Е. Г. Поздеева,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. G. Pozdeeva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: elepozd@mail.ru

А. В. Вяткина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Vyatkina,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: alisa0401@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется влияние экотуризма на установки и поведение молодежи. Подчеркивается, что экотуризм активно развивается, особенно в форме эко-отелей, которые соответствуют экологическим потребностям молодежи и предлагают разнообразные активные программы отдыха. На основе анализа социологических данных выделяется система факторов, определяющих интерес молодежи к эко-отелям и их предпочтения. Данные социологического опроса позволяют отметить значимую роль экологического сознания, определяющего осознанность выбора молодежи, и их культурных практик. Делается вывод о том, что в сфере экотуризма активно формируются новые модели потребления, ориентированные на приоритет экологической тематики и оказывающие свое влияние на устойчивое развитие территорий.

Abstract. The article analyzes the impact of ecotourism on the attitudes and behavior of young people. It is emphasized that ecotourism is actively developing, especially in the form of eco-hotels, which meet the ecological needs of young people and offer a variety of active recreation programs. Based on the analysis of sociological data, the system of factors determining the interest of young people in eco-hotels and their preferences is highlighted. The data of the sociological survey allow us to note the significant role of environmental consciousness, which determines the consciousness of the youth's choice, and their cultural practices. It is concluded that new consumption patterns are actively forming in the sphere of ecotourism, focused on the priority of environmental issues, and having an impact on the sustainable development of territories.

Ключевые слова: ЭКОТУРИЗМ, ЭКО-ОТЕЛЬ, МОЛОДЕЖЬ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОЗНАННОСТЬ, ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ВЫБОР, ТУРИЗМ

Key words: ECOTOURISM, ECO-HOTEL, YOUTH, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, ENVIRONMENTAL AWARENESS, CONSUMER CHOICE, TOURISM

За последние десять лет экологический туризм превратился в одну из наиболее развивающихся сфер туристической индустрии. Он привлекает путешественников, которые проявляют заботу об окружающей среде и стремятся свести к минимуму негативное воздействие своих поездок. В условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата и деградацией природных экосистем, экологический туризм приобретает особую значимость, реализуя стратегические цели здоровьесбережения и пропаганды здорового образа жизни [1].

По своей сути, экологический туризм представляет собой форму туризма, направленную на посещение заповедных территорий с целью минимизации воздействия на окружающую среду и активного участия в ее защите [2].

Как отмечают авторы [3], опросы школьной молодежи показывают, что молодые люди зачастую слабо осведомлены об истории и традициях региона, в котором проживают. В контексте проблемы формирования и укрепления патриотических установок и ценностей является перспективным вовлечение молодежи в исследование природных и культурных достояний, в разработку исторических маршрутов, социальное проектирование и участие в мероприятиях экологической направленности. Эти задачи успешно решаются в сфере экотуризма.

Благодаря повышению уровня осведомленности о проблемах экологии и растущему интересу к природе экотуризм уже стал глобальным трендом. Туристы все чаще ищут возможности убежать от городской суеты, побывать в естественных экосистемах и при этом сохранить их для будущих поколений. Зачастую их желания связаны с получением «живых впечатлений» и экстремального опыта. Отправляясь в путешествие, туристы изучают источники о природе и местности, одновременно пополняя свой багаж знаний об окружающем мире и культуре различных регионов. Среди востребованных туров сегодня особое место занимают те предложения и возможности, которые содержат образовательную составляющую [4], направлены на освоение навыков ремесла и развитие хобби, интересов, увлечений.

Данные Всемирной туристской организации отражают значительный ежегодный прирост спроса на экологический туризм (30 %), что существенно опережает скорость развития других видов туризма [5]. Экологический туризм предполагает минимальное вторжение в экологические и культурные системы. Он тесно связан с устойчивым туризмом, который основан на стремлении применять только «чистые» технологии и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Этот подход, который роднит экотуризм и устойчивый туризм, все больше реализуется в проектировании транспортной системы, а также постепенно захватывает ниши массового отдыха, индустрию гостеприимства. Таким образом, экотуризм интегрируется в стратегии устойчивого развития многих стран, которые стремятся увеличить доходы от туризма без ущерба для экологии.

К числу основных ориентиров развития экотуризма следует отнести комплексный подход к привлечению населения и молодежи, включающий

материальные привлекательные аспекты, а также разработку креативных решений для планирования экотуров, открытие эко-отелей и широкое экологическое просвещение с акцентом на возможности культурного роста и общение в коммуникационной среде заинтересованных в экологическом продвижении субъектов.

Д. М. Астанин выделяет несколько развивающихся типов экотуризма [6]:

- научные туры;
- туры, ориентированные на изучение истории природных богатств;
- приключенческий туризм;
- путешествия в природные заповедники и резервации;
- сельский туризм.

Влияние цифровизации. С развитием цифровых технологий и глобализации информации, знание о красоте и уязвимости природных мест распространяется быстрее, что также способствует росту популярности экотуризма. Платформы социальных сетей и специализированные приложения предоставляют молодым людям доступ к множеству ресурсов и информации о возможностях экотуризма. Видеоролики, блоги и фотографии, размещаемые пользователями, играют важную роль в формировании интереса к экологическим направлениям, позволяя вдохновить молодое поколение на активный отдых на природе.

Цифровизация значительно упрощает планирование и бронирование путешествий, предоставляя приложения для поиска эко-отелей и мероприятий, соответствующих интересам пользователей. Она также способствует обмену опытом между туристами в реальном времени, создавая сообщества, поддерживающие осознанное потребление и ответственность за окружающую среду. Развитие платформ для волонтерских программ позволяет молодежи активно участвовать в охране природы, углубляя их понимание устойчивого развития и формируя новые подходы к экологически ответственным путешествиям.

Вовлеченность молодежи в экотуризм

Молодежь занимает важное место в развитии экотуризма, так как она является самой активной группой туристов, идущей в авангарде изменений в социальной и экологической сфере [7]. Современные молодые люди обладают высокой осведомленностью об экологических проблемах и стремятся делать осознанный выбор, ориентируясь на защиту природы.

Для многих из них экотуризм представляет собой не только способ путешествовать, но и возможность повысить свою экологическую грамотность [8]. Кроме того, социальные сети и цифровые платформы, которые активно способствуют привлечению молодежи к экотуризму. Видеоролики, фотографии и блоги о путешествиях в нетронутые уголки природы вдохновляют молодых людей попробовать этот вид отдыха. Также существуют программы и волонтерские инициативы, ориентированные на молодежь, которые предлагают участие в проектах по охране окружающей среды. Эти инициативы позволяют не только познакомиться с миром, но и сделать свой вклад в его защиту [9].

По данным социологического исследования молодежи Московской области (2023 г., охват респондентов 436), экотуризм назван в числе трендов, и это объясняют заявленные предпочтения молодых людей, отражающие приоритет экологических принципов в социальных практиках [10]. Отличительными чертами характеристик респондентов, предпочитающих экомаршруты, является их семейное положение (состоящие в браке чаще делают такой выбор), а также актуальная потребность в цифровом детоксе.

Для более информативного понимания отношения молодежи к экотуризму и эко-отелям был проведен опрос среди студентов различных вузов Санкт-Петербурга, в котором приняли участие 537 человек (49,2 % мужчин, 50,8 % женщин). Фокусом опроса стали осведомленность молодежи об экотуризме и отношении к экологически устойчивым формам отдыха и размещения, готовность поддерживать эко-отели и экотуризм.

При выборе факторов, оценивающих как преимущества эко-отеля, респонденты выделили следующие: расположение отеля в экологически чистом регионе (46,9 %), выбор продуктов и услуг с эко-сертификацией (41,5 %), использование возобновляемых источников энергии (39,7 %). Также среди услуг, которым респонденты воспользовались бы, остановившись в эко-отеле, были выделены:

- Использование велосипедов или других средств передвижения с низким уровнем выбросов.

- Возможность пребывания в зонах отдыха и расслабления.

- Посещение экскурсий и мероприятий с экологической направленностью.

Вопрос о том, с помощью каких коммуникационных инструментов, по мнению студентов, следует привлекать путешественников к выбору эко-отелей, получил следующее распределение ответов:

- Наполненный информацией и интересный сайт (41,2 %).

- Взаимодействие с местными экологическими организациями (41 %).

- Вовлечение гостей в экологические мероприятия и программы (34,1 %).

- Информационные брошюры и листовки в гостиницах (34,1 %).

- Организация вебинаров или онлайн-мероприятий на тему экологии и устойчивого туризма, где отель выступает в качестве эксперта (33 %).

- Сотрудничество с туристическими агентствами, специализирующимися на экологическом туризме (28,9 %).

- Реклама в социальных сетях (27,9 %).

- Коллаборации с популярными блоггерами и инфлюенсерами, специализирующимися по экотуризму (18,1 %).

Выявленные результаты показали, что молодежь высоко оценивает преимущества эко-отелей, такие как их расположение в экологически чистых регионах и использование эко-сертифицированных продуктов. Кроме того, опрос выявил потребность в активном формировании о возможностях экотуризма, что подтверждает интерес молодежи к данному направлению и открывает возможности для его дальнейшего развития.

Эти результаты можно сопоставить с классификацией экотуристов, предложенной К. Линдбергом, который выделяет четыре типа экотуристов в зависимости от основных преследуемых ими целей и характера их деятельности. Понимание этих типов может помочь более точно адаптировать предложения и маркетинг экотуристических услуг для удовлетворения потребностей молодежи и повышения интереса к устойчивому туризму [11]:

- «специалисты» — это ученые или участники туров, организованных с научно-исследовательскими и образовательными целями;
- «увлеченные» — это те туристы, которых интересует та или иная охраняемая территория с точки зрения познавательных задач, знакомства и погружения в местную природу и культуру;
- «основной поток» образуют все туристы, которые путешествуют для того, чтобы получить необычные впечатления;
- «случайные» — это туристы, посещающие природные уголки потому, что это является частью их большого тура, не имеющего специальной цели знакомства с природой.

Косолапов дает близкую типологию экотуристов, выделяя энтузиастов природного туризма, «практикующих туристов» (интересующихся природой и маршрутами), интересующихся спортом и приключениями, интересующихся природой и культурой, а также тех, кто интересуется экотуризмом по обстоятельствам [12].

Данные социологических опросов в США позволили сформулировать основные мотивы, отражающие предпочтения туристов в пользу экотуристических маршрутов. Среди них доминируют: желание улучшить собственную физическую форму и здоровье, погружение в неформальное общение, получение новых впечатлений, приключения, самопознание и познание, «бегство» от городской жизни и стресс [13].

В портрете экотуриста выделяется одна самая важная черта – его привлекает первозданная природа, не содержащая следов вмешательства человека. Наряду с этим экотуристы могут быть не слишком требовательными к комфорту, довольствуясь основными услугами. Они не гонятся за питанием и размещением в формате роскоши, а наоборот, с удовольствием пробуют местную кухню, общаются с местными жителями и с интересом открывают для новые обычаи и практики.

Влияние экотуризма на развитие эко-отелей

С ростом популярности экотуризма возникает спрос на такие формы размещения, которые поддерживают экологические стандарты. Эко-отели становятся важной частью экосистемы экотуризма, предлагая туристам комфортное проживание с минимальным воздействием на окружающую среду.

В последнее время наблюдается растущий интерес со стороны туристов к экологическим отелям, которые функционируют на основе возобновляемых источников энергии, практикуют минимизацию отходов, оказывают поддержку местным сообществам и бережно относятся к природным ресурсам. Эко-отели

также работают в тесном сотрудничестве с местными природными парками, заповедниками и сообществами, что не только помогает поддерживать природные ресурсы, но и дает туристам возможность получить уникальный опыт.

Данная тенденция стимулирует бизнесменов и инвесторов направлять инвестиции в разработку и внедрение устойчивых технологий и инфраструктуры для строительства экологических отелей. Это, в свою очередь, способствует созданию новых рабочих мест в сфере туризма и увеличению спроса на экологически чистые технологии [14].

Специфика эко-отелей

Эко-отели представляют собой гостиницы, которые стремятся свести к минимуму свое воздействие на природу, следуя принципам устойчивого развития [15]. Они возводятся с использованием экологически безопасных материалов, внедряют энергоэффективные технологии, сокращают потребление воды и ресурсов, а также уменьшают объем отходов.

Принципы эко-отелей могут включать:

- Использование солнечной или ветровой энергии.
- Системы переработки и повторного использования воды.
- Использование биоразлагаемых материалов для постельного белья, посуды и упаковки.
- Поддержка местных производителей и использование органических продуктов.

Важной частью успеха эко-отелей является их прозрачность: отели активно демонстрируют свои усилия по минимизации углеродного следа и заботе о местной экологии, что привлекает осведомленных путешественников [16].

Факторы выбора эко-отелей молодежью

Молодежь активно выбирает эко-отели, руководствуясь несколькими ключевыми факторами:

1. **Эстетические предпочтения и комфорт.** Молодые путешественники ценят уникальный дизайн и креативные решения, которые предлагают многие эко-отели. Будь то домики на деревьях, прозрачные купола для ночного наблюдения за звездами или минималистичные хижины в дикой природе — такие отели привлекают своей уникальной атмосферой.

2. **Этические и экологические мотивы.** Молодежь, осознавая значимость проблемы изменения климата и загрязнения окружающей среды, выбирает эко-отели, которые придерживаются экологических стандартов.

3. **Ценность культурного и природного опыта.** Молодежь интересуется возможностью взаимодействия с природой, изучением местной культуры и поддержкой местных сообществ, что также влияет на их выбор в пользу эко-отелей.

Экотуризм не только способствует развитию экологически ответственного поведения среди молодежи, но и формирует устойчивые модели потребления и досуга, которые могут распространяться на другие аспекты их жизни [17].

Он стимулирует молодежь к более осознанному отношению к окружающей среде, ответственности за собственные действия и выбор.

Кроме того, экотуризм помогает укрепить культурные связи между людьми и сообществами, предоставляя возможность взаимодействия с местными жителями и участия в инициативах по сохранению природных и культурных объектов. Это способствует развитию не только экологического сознания, но и социальной ответственности [18].

Молодежь, активно вовлекающаяся в экотуризм, становится агентом перемен, продвигая идею устойчивого развития на глобальном уровне. Развитие эко-отелей и поддержка устойчивого туризма создают новые рабочие места и стимулируют местную экономику, что подчеркивает важность инвестиций в экологически чистую инфраструктуру [19].

Таким образом, экотуризм является не только трендом, но и важным социально-экономическим механизмом, который способствует устойчивому развитию, а молодежь выступает движущей силой этого процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Погодина В.Л., Матвеевская А.С. Пропаганда здорового образа жизни средствами экологического туризма в Ленинградской области // Физическая культура студентов. 2019. № 68. С. 442–446.

2. Лапочкина В.В., Косарева Н.В., Адашова Т.А. Экологический туризм в России: тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5(47). С. 100-105.

3. Несговорова Н.П., Савельев В.Г., Богданова Е.П. Социо-экологические туристские маршруты в регионе как фактор формирования патриотизма молодежи и развития локальных территорий // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33405> (дата обращения: 02.10.2024).

4. Погодина В.Л., Тараканова Т.С., Евсеев В.В. Актуальные аспекты организации рекреационного туризма в регионах России // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Т. 2 / под ред. И.Р. Тростинской. СПб., Политех-Пресс. 2018. С. 84–89.

5. Алексеева Е.В., Древаль Е.В., Юдина А.Г., Кравцева Е.В. Экологический туризм: проблемы и перспективы // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 2015. Т. 3. № 8. С. 99-112.

6. Астанин Д.М. Из потребления – в сохранение: взаимодействие и разновидности туристско-рекреационных концепций. Формирование концепций экологического туризма: исторический опыт и модули развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. № 1. С. 226-249. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-potrebleniya-v-sohranenie-vzaimodeystvie-i-raznovidnosti-turistsko-rekreatsionnyh-kontseptsiy-formirovanie-kontseptsiy> (дата обращения: 02.10.2024).

7. Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Влияние экологической культуры на развитие практик ответственного потребления // Социальная онтология и философия образования. Коллективная монография. Санкт-Петербург. 2022. С. 197-213.

8. Галенко Е.В., Криворучка П.О. Предпочтения туриста при выборе экологической гостиницы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2. С. 110-113.

9. Левина А.А. Разработка предложений по экологической сертификации гостиниц в РФ на основе международного опыта // Зелёный туризм в России: современное состояние, проблемы и перспективы развития. 2020. Т. 1. № 1. С. 236-240.

10. Рябцев С. В., Кириллов П.Е., Король М.П., Шимон (Кутепова) Н.В. Экотуризм как тренд в социальных практиках горожан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 86-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekoturizm-kak-trend-v-sotsialnyh-praktikah-gorozhan> (дата обращения: 02.10.2024).
11. Lindberg K., Enriquez J., Sproule K. Ecotourism questioned. Case Studies from Belize.//Annals of Tourism Research. 1996. Vol. 23. No. 3. pp. 543-562.
12. Косолапов А.Б. Теория и практика экологического туризма. Учебное пособие / А.Б. Косолапов. М.: Кнорус, 2017. 230 с.
13. Эко-турист – кто он? Экологический туризм как современная идеология путешествий в природу. URL: https://ecodelo.org/3292-14_ekoturist_kto_on-ekologicheskii_turizm_kak_sovremennaya_ideologiya_puteshestvii_v_prirodu (дата обращения 10.09.2024)
14. Васильева Е.А. Перспективы развития эко-отелей в Российской Федерации // Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве. 2021. Т. 1. №1. С. 36-40.
15. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Экологический туризм // Учёные записки. 2013. Т. 1. № 27. С. 165-173.
16. Афанасьев О.Е., Афанасьева А.В. Концепт «Экологического туризма» в мировой и российской практике: компаративный анализ и кейсы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11. №4. С. 7-25.
17. Франц В.А. Влияние туризма и спорта на здоровье молодого поколения // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: материалы симпозиума XIX (LI) Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» Симпозиум / науч. ред. С. Ю. Иванова. Кемерово: КемГУ, 2024. – Вып. 25. С. 377-379. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://kemsu.ru/science/conference/xix-li-international-scientific-conference-of-students-and-young-scientists-education-science-inno/perspektiv_napr_24_2.pdf (дата обращения 14.09.2024)
18. Танова А.Г., Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И., Тучкевич Е.И. Вовлеченность российской молодежи в экологические практики // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 4. С. 33–36.
19. Казакова Е. И. Формы воздействия человека на биосферу. Экотуризм как решение проблемы // Наука. 2018. № 2-2(18). С. 126-128.

**«СИНЯЯ ЭКОНОМИКА» В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**«BLUE ECONOMY» IN THE ARCTIC ZONE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

А. В. Сбойчакова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Sbojchakova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

a.sbojchakova@spbu.ru

С. С. Близнякова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

S. S. Bliznyakova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Sofia.bliznyakova@yandex.ru

Данное исследование выполнено в рамках проекта, поддержанного Санкт-Петербургским государственным университетом «Развитие Северного морского пути как части “синей” экономики Арктической зоны Российской Федерации» № 102229431

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепции «синей экономики» и её потенциала для развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Авторы анализируют возможности устойчивого использования ресурсов морских и прибрежных территорий в рамках «синей экономики», фокусируясь на экологических и экономических аспектах. Основное внимание уделено Северному морскому пути как ключевому элементу экономического освоения Арктики, а также мерам по обеспечению экологической безопасности региона. Рассматриваются международные и национальные подходы к сохранению биоразнообразия, регулированию рыболовства и снижению негативного влияния промышленной деятельности на окружающую среду. Делается вывод, что «синяя экономика» может стать эффективным инструментом для баланса между экономическим развитием и экологической устойчивостью АЗРФ. Исследование подчеркивает важность интеграции концепции в стратегические планы России, что позволит минимизировать экологические риски и обеспечить устойчивое развитие Арктической зоны.

Abstract. The article explores the concept of the «blue economy» and its potential for the development of the Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF). The authors analyze opportunities for the sustainable use of marine and coastal resources within the framework of the «blue economy», focusing on ecological and economic aspects. Special attention is given to the Northern Sea Route as a key element of Arctic economic development, as well as measures to ensure the region's environmental safety. International and national approaches to biodiversity conservation, fishery regulation, and reducing the environmental impact of industrial activities are examined. The article concludes that the «blue economy» could serve as an effective tool for balancing economic growth and ecological sustainability in the AZRF. The study highlights the importance of integrating this concept into Russia's strategic plans to minimize environmental risks and ensure the region's sustainable development.

Ключевые слова: АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СИНЯЯ ЭКОНОМИКА

Key words: ARCTIC ZONE OF RUSSIAN FEDERATION, BLUE ECONOMY

Введение

В конце прошлого столетия стала очевидной необходимость борьбы с новыми вызовами и угрозами. На безотлагательность этого процесса указывали сразу несколько международных организаций, включая ООН, под эгидой которой проводились тематические международные конференции и определялись направления работы. В качестве нивелирования экологической проблемы была предложена концепция устойчивого развития, появившаяся в 1987 году и прочно вошедшая в международную повестку в XXI веке.

В рамках стратегии воплощения устойчивого развития на разных исторических этапах были предложены несколько популярных методологий, одной из которых стала концепция «синей экономики», референтными объектами для которой одновременно стали экономический рост и безопасность морских экосистем. Популярность этой концепции стала возрастать при поддержке малых островных государств и государств, чья экономическая деятельность полностью или по большей части зависит от мирового океана. Однако мировой океан обеспечивает большинство населения продовольственными ресурсами, играет значительную роль в стабилизации окружающей среды за счет поглощения излишков углекислого газа, является основным средством транспортировки пассажиров и коммерческих грузов, содержит запасы природных ископаемых и сырья, а в прибрежных территориях заключен значительный рекреационный потенциал. Последние три пункта демонстрируют экономическое значение мирового океана и являются особенно актуальными для арктической акватории и арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ). Важность ресурсного освоения на настоящий момент является частью политического и общественного дискурса [1, С. 88], подчеркивается наличием документальной (стратегической) базой освоения арктических территорий и акватории с учетом сохранения окружающей среды. По гипотезе авторов концепция «синей экономики» при ее закреплении на законодательном и поэтапном комплексном соблюдении на практике могла бы стать связующим звеном и внести положительный вклад в экономическое развитие регионе с учетом его экологического благосостояния.

В связи с вышесказанным целью данной работы является оценка возможностей «синей экономики» для АЗРФ. С помощью анализа документов и научной литературы будет изучено современное состояние концепции «синей экономики», дана характеристика мерам по обеспечению экологической безопасности акватории и прибрежных территорий АЗРФ в процессе ее коммерческого освоения.

Концепция «синей экономики» для развития морской акватории и прибрежных территорий

Концепция «синей экономики» — это подход к использованию ресурсов морей и океанов для устойчивого экономического роста, который позволяет сохранить экосистемы и улучшить благосостояние общества. Он состоит в балансировании экономической деятельности, социальной справедливости

и экологической устойчивости, и предлагает инновационные подходы к управлению морскими и прибрежными зонами. Концепция была впервые представлена бельгийским экономистом Гюнтером Паули в книге *The Blue Economy: 10 Years – 100 Innovations – 100 Million Jobs* (2010) [2]. Паули предложил подход, который противопоставляет линейным моделям эксплуатации ресурсов традиционной экономики идеи устойчивого и инновационного использования природных процессов. Он считал, что принципы экосистем могут служить вдохновением для создания моделей бизнеса, минимизирующих отходы и вредное воздействие на окружающую среду.

Арктика с её уникальной экосистемой и ограниченными ресурсами идеально подходит для реализации задумок Паули. Северный Морской Путь (СМП) рассматривается как ключевой элемент для экономического развития Арктики, поскольку таяние льдов открывает новые возможности для судоходства и транспортировки ресурсов. Однако развитие судоходства требует модернизации портовой инфраструктуры, строительства ледоколов и минимизации экологического ущерба [3]. Создание портов и транспортной инфраструктуры в Арктике требует учета экологических рисков. Для минимизации негативного воздействия разрабатываются специальные системы управления экологическими рисками и концепции устойчивого строительства [4]. Вместе с тем, в Арктике ведется работа по регулированию рыболовства и аквакультуры для сохранения биоразнообразия и устойчивого использования морских биологических ресурсов. Важную роль играют международные договоренности и национальные политики в таких странах, как Норвегия и США (Аляска) [5].

Таким образом, регион обладает потенциалом для использования возобновляемых источников энергии, таких как ветер и солнечная энергия. Внедрение циркулярной экономики (экономики замкнутых производственных циклов) позволит минимизировать отходы и снизить экологическую нагрузку [6].

Экономическое освоение Арктической зоны Российской Федерации и меры по обеспечению экологической безопасности

Как упоминалось выше, одним из самых масштабных арктических проектов в последнее время является развитие СМП, что может привести к улучшению экономических показателей России в мировом транзитном потоке [7]. Экономическое значение СМП в настоящее время трудно переоценить: логистический потенциал, быстрая перевозка добываемых в Арктике [8] полезных ископаемых, возможности для арктического туризма как средства продвижения государственных интересов [9, с. 86.] и др. В конечном итоге освоение СМП представляет собой интеграцию экономических, экологических и политических интересов России, что делает СМП фундаментальным элементом системы развития российской Арктики. В этой связи важно отметить, что промышленное развитие происходит с использованием современных технологий и с соблюдением принятых на международном и государственном уровне экологических норм.

Основой международного режима судоходства в арктической акватории стали Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. ((UNCLOS), нормы по

сохранению живых ресурсов, защите морской среды, оценке экологических последствий деятельности), Международная Конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству (и Протокол по обеспечению готовности на случай загрязнения опасными и вредными веществами, борьбе с ним и сотрудничеству OPRC-HNS 90/00) и Полярный кодекс (2017) [10].

С 2017 г. начал действовать Полярный кодекс, где интересными являются п. 3 и п. 4 Преамбулы, признающие что «сообщества прибрежных народов Арктики могут быть, а полярные экосистемы являются уязвимыми в отношении ... судоходства», и «любая мера безопасности, предпринятая с целью снижения вероятности чрезвычайного происшествия, с очевидностью явится весьма полезной и для сохранения окружающей среды» [10]. Российская правовая основа освоения СМП относительно арктического региона состоит сразу из нескольких стратегических документов, два из них – стратегического государственного характера [11, 12] и один – план освоения СМП, раздел 4.6. которого посвящено обеспечению экологической безопасности судоходства [13]. Экологическая политика России в Арктике происходит по нескольким направлениям: борьба с накопленным загрязнением, мониторинг изменения климата, создание особо охраняемых природных территорий, международная кооперация [14, с. 134]. Ключевой задачей экологической политики, безусловно, становится предотвращение и реагирование на чрезвычайные ситуации, связанные с авариями на судах [15, с. 59-60], риск которых в Арктике достаточно велик и с последствиями которых сложно бороться в северных условиях.

Экономическое освоение АЗРФ играет ключевую роль в реализации национальных стратегических интересов. Согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [12], ключевые цели в регионе являются: увеличение экономической отдачи от использования природных ресурсов региона, развитие СМП, а также обеспечение экологической безопасности и устойчивого развития региона.

Основу экономического освоения Арктики составляют проекты добычи полезных ископаемых. Крупные компании, такие как «Газпром», «Роснефть» и «Норильский никель», активно ведут разработки нефти, газа и полезных ископаемых. Например, проект «Восток Ойл» от «Роснефти» ориентирован на развитие месторождений углеводородов, а «Норильский никель» ведет добычу никеля и платиноидов в Норильском промышленном районе. Компании декларируют приверженность принципам устойчивого развития и ESG-подходам, внедряя проекты по снижению углеродного следа и модернизации экологических стандартов [16]. Однако реализация этих концепций требует более систематического подхода и отчетности.

Совершенствование логистического сектора – один из основных драйверов современного мирового экономического развития [17, р. 215]. СМП имеет стратегическое значение для России, выступая важным транспортным коридором, связывающим европейскую часть страны с Дальним Востоком

и азиатскими рынками. В соответствии с международными экологическими нормами, Россия соблюдает требования Конвенции ООН по морскому праву и требования Полярного кодекса Международной морской организации (ИМО), регулирующих экологическую безопасность в Арктике. Например, деятельность государственного экологического мониторинга и реализация национальных проектов направлены на сохранение биоразнообразия Арктики. Особое внимание уделяется федеральному проекту «Экономика замкнутого цикла», который состоит в разработке систем переработки отходов и восстановления экосистем в Арктике. В рамках национального проекта «Экология» проводятся программы по рекультивации загрязненных территорий и улучшению состояния прибрежных зон. Тем не менее, существуют значительные экологические вызовы, связанные с загрязнением акваторий, увеличением количества отходов, нарушением экосистем и сложными условиями жизни в прибрежных населенных пунктах.

Проблемы, связанные с адаптацией арктической инфраструктуры к изменению климата, улучшением экологической ситуации в населенных пунктах и повышением уровня социальной ответственности бизнеса, можно решить, усилив межотраслевое взаимодействие, развитие экотехнологий, проработку нормативной и правовой баз.

Заключение

Изучение современного состояния концепции «синей экономики» показывает ее применимость и потенциальную результативность для АЗРФ. Стратегические цели развития и освоения АЗРФ сосредоточены на сохранении баланса между экономическим развитием и сохранением экологической устойчивости арктической акватории. При этом, исходя из уникальности природных условий и глобальном климатообразующем значении региона российская Арктика остро нуждается в инновационных подходах к управлению морскими и прибрежными районами.

Основным итогом представленной в исследовании характеристики мер по обеспечению экологической безопасности в АЗРФ, стал вывод о том, что в результате политики России, сложившейся через призму системы международных и российских экологических норм и российских арктических приоритетов, преобладают нормы, соответствующие основным направлениям «синей экономики», хотя сама стратегия не упоминается в арктической доктрине. Меры по обеспечению экологической безопасности АЗРФ в процессе ее коммерческого освоения, состоящие в экологическом мониторинге, очистке загрязнений и предотвращении нового вреда природной среде уже составляют одну из основ «синей экономики».

Таким образом, оценка возможностей «синей экономики» для АЗРФ показала, что стратегия «синей экономики» могла бы стать основой интенсивного экономического развития АЗРФ и обеспечила бы баланс с экологической и социальной составляющими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркушина Н. Ю. Харлампьева Н. К., Церпицкая О. Л. «Арктическое окно» Северного Измерения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3(28).
2. Pauli G. The Blue Economy: 10 Years, 100 Innovations, 100 Million Jobs. Taos: Paradigm Publications, 2010. URL: https://books.google.pl/books/about/The_Blue_Economy.html?id=aJ3HZD1H7ZsC (дата обращения: 25.11.2024).
3. Зворыкина Ю. В., Тетерятников К. С. Северный морской путь как инструмент освоения Арктики // Российский экономический журнал. – 2019. – № 4. – URL: https://www.re-j.ru/archive/2019/4/article_589 (дата обращения: 25.11.2024).
4. Макарова И., Буйвол П., Мухаметдинов Э., Бойко А. Строительство морских портов в Арктике: перспективы и экологические последствия // Journal of Marine Science and Engineering. 2023. Т. 11, № 10. DOI: 10.3390/jmse11101902.
5. Распотник А., Роттем С.В., Остхаген А. Голубая экономика Северного Ледовитого океана: управление аквакультурой на Аляске и в Северной Норвегии // Арктика и Север. – 2021. – № 42. – URL: <https://www.arcticandnorth.ru/article> (дата обращения: 25.11.2024).
6. Головина Т., Авдеева И., Матвеев В., Адаменко А., Парахина Л. Экологические и энергетические возможности Арктической зоны для перехода к циркулярной экономике // E3S Web of Conferences. 2023. Т. 449. Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления комплексного социально-экономического развития региона» (PDSSED 2023). URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2023/86/e3sconf_pdsed2023_03007/e3sconf_pdsed2023_03007.html (дата обращения: 25.11.2024).
7. Северный морской путь как флагманский проект России. URL: <https://rosacademtrans.ru/smp/> (дата обращения 16.11. 2024)
8. Арктика в цифрах. URL: <https://minec.gov-murman.ru/activities/arktika-v-tsifrakh> (дата обращения 16.11. 2024)
9. Матвеевская, А. С., Евсеев В. В., Погодин С. Н. Международный туризм как фактор продвижения внешнеполитических интересов государства. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. 128 с.
10. Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420376046> (дата обращения 09.11.2024)
11. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения 23.11.2024.)
12. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/f816e270336e0e2d9c1e07a4faf1fd0241a911b4/ (дата обращения 23.11.2024.)
13. План развития Северного морского пути на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/StA6ySKbVceANLRA6V2sF6wbOKSyxNzw.pdf> (дата обращения 16.11. 2024)
14. Веселова Д. Н. Государственная экологическая политика России и Китая в Арктике: общее и особенное // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2.
15. Цветкова Ю. С. Обзор случаев кораблекрушений пассажирских судов в полярных регионах // Океанский менеджмент. 2021. №1 (10).
16. Информация о предприятии «Восток Ойл». URL: https://vostokoil.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Vostochnaja_Sibir/vostokoil/ (дата обращения 23.11.2024.)
17. Leksyutina, Y., Lagutina, M.. Maritime Logistics Systems of Europe and Asia. In: Ilin, I., Devezas, T., Jahn, C. (eds) Arctic Maritime Logistics. Contributions to Management Science. (2022) Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-92291-7_12.

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)**

**ENVIRONMENTAL DIPLOMACY: THEORY AND PRACTICE
(USING THE EXAMPLE OF CENTRAL ASIA)**

П. С. Тепленина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

P. S. Teplenina,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: paulina.teplenina@yandex.ru

Аннотация. Сегодня экологическая повестка является важным аспектом международных отношений. Причиной тому являются глобальные экологические проблемы, которые имеют серьезные последствия для мирового сообщества. В этом контексте все большее значение приобретает понятие «экологическая дипломатия», которое мы анализируем в настоящей статье. Под экологической дипломатией мы понимаем, главным образом, средство для налаживания сотрудничества между странами, способствующее развитию диалога, совместному созданию единых стандартов и норм в области охраны окружающей среды. Работа предлагает примеры успешного применения экологической (или зеленой) дипломатии в регионе Центральной Азии. В статье широко раскрыт и теоретический аспект изучаемого феномена благодаря анализу концепции экологической дипломатии, в том числе по наработкам отечественных и зарубежных исследователей.

Abstract. Today, the environmental agenda is an important aspect of international relations. The reason for this is global environmental problems, which have serious consequences for the global community. In this context, the concept of «environmental diplomacy», we analyze in this article, is becoming increasingly important. By environmental diplomacy, we mean mainly a means for establishing cooperation between countries, contributing to the development of dialogue, joint creation of common standards and norms in the field of environmental protection. The work offers examples of successful application of environmental (or green) diplomacy in the Central Asian region. The theoretical aspect of the phenomenon under study is also widely disclosed in the article due to the analysis of the concept of environmental diplomacy, including the best practices of domestic and foreign researchers.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ЗЕЛЕНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Keywords: ENVIRONMENTAL DIPLOMACY, GREEN DIPLOMACY, ENVIRONMENTAL PROBLEMS, INTERNATIONAL COOPERATION, CENTRAL ASIA

Экологическая дипломатия (теоретический аспект)

Понятие «экологическая дипломатия», которую также не редко обозначают как «зеленая дипломатия», появилось относительно недавно в связи с нарастающей для мирового сообщества экологической угрозой (рядом глобальных экологических проблем). Именно поэтому исследователям и ученым пока не удалось вывести конкретного определения данного термина, однако он закрепился в умах многих, как *один из видов дипломатии по вопросам экологии.*

Обратимся к наработкам некоторых отечественных исследователей по данному вопросу. Описывая феномен «Зеленой дипломатии», Н. М. Боголюбов и Ю. В. Николаева отмечают не только отсутствие его общепринятого определения, но и выделяют данное понятие как современную тенденцию, которая вызывает интерес многих ученых. Так, в одной из своих статей исследователи рассматривают данное понятие как «деятельность государств по осуществлению своих внешних связей, связанных с проблематикой экологии, устойчивого развития и природоохранной деятельностью» [1, с. 190].

Т. В. Колпакова полагает, что целью зеленой дипломатии является «реализация на международной арене государственных интересов, связанных с проблемами окружающей среды, посредством средств дипломатии» [2, с. 71].

В своей статье А. А. Алимов опирается на исследования других ученых и неоднократно указывает на отсутствие в их трудах не только определения самого понятия, но и сформулированной цели экологической дипломатии, ее составляющих, задач и методов, что также говорит о новизне данного термина. Тем не менее, ученый определяет его как «деятельность соответствующих структур и институтов, представляющих современные государства, базирующаяся на принципах глобальной экологической безопасности, направленная на обеспечение взаимодействия всех акторов мировой политики с целью выработки оптимальных путей и способов развития и совершенствования процесса взаимодействия общества и природы» [3, с. 105].

В трудах зарубежных экологов и научных деятелей точное определение понятия «экологическая дипломатия» также отсутствует. Однако активная деятельность в рамках данного понятия реализуется западными государствами уже давно. Американский ученый К. Вайнбер в своем докладе определяет зеленую дипломатию как «переговоры, проводимые во время конференций, в большинстве случаев, организованных и поддерживаемых ООН и заканчивающихся подписанием деклараций, договоров и соглашений, которые были заключены и подписаны по окончании этих международных мероприятий» [4, с. 25]

Австралийский ученый Д. Брей рассматривает экологическую дипломатию как «деятельность участников международных отношений в области охраны окружающей среды» [5, с. 256-274]. Участники формулируют соответствующие правила поведения и поэтапно принимают меры по соблюдению стандартов экологического управления посредством двусторонних, многосторонних и региональных переговоров, представительств, диалогов и консультаций.

Экологическая дипломатия реализуется посредством применения *публичных действий*, чтобы информировать общество о существующих экологических угрозах, проблемах окружающей среды. Именно поэтому данный вид дипломатии является примером *публичной дипломатии*, которая направлена на глобальные общественные блага.

Концепция экологической дипломатии появилась в XX веке. Прежде всего, данная концепция была связана с проведением мероприятий, направленных на обсуждение экологических проблем и дальнейшего управления природными ресурсами. Зеленая дипломатия тесно связана с *концепцией устойчивого развития* [6], которая основана на балансе экономического роста, социального

развития и защиты окружающей среды. Как уже отмечалось, зеленая дипломатия направлена на решение экологических проблем путем диалога и сотрудничества государств, а устойчивое развитие подразумевает учет аспектов экологии во всех сферах деятельности. Помимо прочего, международное сотрудничество и разработка международных соглашений и программ по охране окружающей среды признаются основными задачами и устойчивого развития, и экологической дипломатии. Интерес многих ученых буквально прикован к существующей концепции. Они стремятся разработать научные подходы, которые впоследствии будут способствовать устойчивому развитию. Наиболее популярными исследователями в данной области являются следующие отечественные ученые: А. А. Гусев [7], Ю. Ю. Ковалев [8], И. Г. Шайхиев, А. И. Ирисметов, Д. Кику.

В развитии экологической дипломатии важную роль играет глобальная Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) 1992 года, проходившая в Рио-де-Жанейро или «Саммит Земли», который был крупнейшим собранием глав государств на то время. Кроме того, на конференции присутствовали десятки представителей ООН и других межправительственных организаций, а также тысячи наблюдателей, представляющих НПО и СМИ со всего мира.

Также необходимо обратиться к некоторым основным международным документам, связанным с экологической повесткой. Важным документом является Конвенция ООН о биологическом разнообразии 1992 [9], которая направлена на профилактику угроз, заданную документом. Регулированием действий с целью уменьшения выбросов парниковых газов занимается Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 [10] и созданный к ней Киотский протокол 1997 [11]. Кроме того, важны и следующие документы: Конвенция ООН о борьбе с опустыниванием 1994 [12], Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры [13] и Монреальский протокол 1987 [14], целью которого является защита озонового слоя земли.

Данные документы основаны на принципах международного сотрудничества. Цель этих международных документов – защита окружающей среды, биологического разнообразия и рациональное использование природных ресурсов с учетом интересов следующих поколений.

Практика использования экологической дипломатии в Центральной Азии

В горной и пустынной Центральной Азии (далее – ЦА) главным недостающим ресурсом и предметом споров всегда являлась вода. Основная проблема состоит в том, что государства верховья (Кыргызстан и Таджикистан) и государства низовья (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) имеют разные интересы в отношении использовании воды. Первым необходимо сбрасывать воду из водохранилищ зимой для получения электричества, вторым нужно сбрасывать воду летом, чтобы орошать поля. В итоге ситуация следующая: либо одни замерзнут зимой, либо другие будут год жить без продовольствия.

Ранее государства региона являлись республиками в составе СССР. Главным является то, что при СССР существовал единый водохозяйственный комплекс, который помогал рационально использовать водные ресурсы и являлся

важной составляющей экологии. Система поддерживала единство союза, позволяя работать и на основе взаимобмена. После распада СССР комплекс перестал действовать, а главные реки региона Сырдарья и Амударья стали трансграничными. Таким образом, теперь уже независимые республики подверглись водному и экологическому кризису. Эта ситуация спровоцировала некоторые споры и конфликты между государствами региона, которые регулярно обвиняют друг друга в агрессии и невыполнении договоренностей [15]. Однако страны со временем настроились решать текущий вопрос, прибегнув к экологической дипломатии. Этому в определенной степени поспособствовала развивающаяся в то время на постсоветском пространстве публичная экодипломатия США [16].

Международный фонд «ЭКОСАН» играл ключевую роль в организации экологической стабильности в регионе. С помощью фонда была создана экологическая миссия для организации мероприятий в области Аральского моря и проведены экологический форум, а также конференция по острым вопросам экологии региона.

1955 г. ознаменован подписанием Нукусского договора президентами всех государств региона. Государства подтвердили насущный вопрос о растущей нехватки водных ресурсов, подчеркивая необходимость в развитии многостороннего сотрудничества по данной проблеме. Кроме того, республики согласились с подписанными ранее соглашениями по водным ресурсам [17, с. 10]. Однако предпринятые государствами действия не оказали долгосрочного положительного влияния на разрешение вопроса. Напряженность между странами верховья и низовья увеличивалась.

На современном этапе экологическая дипломатия активно развивается в регионе. Этому поспособствовал приход к власти в Узбекистане Шавката Мирзиёева (2016 г.), который обозначил новый курс своей политики. Здесь необходимо вспомнить конфликт по поводу строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш. Строительство этой станции вызывало опасения у бывших властей Узбекистана, они не поддерживали данный проект, считая, что это навредит продовольственной и экологической безопасности нижележащих стран. Действующий президент Узбекистана решительно настроился на снижение конфликтного потенциала в ЦА и сближение с соседними государствами, выбрав дипломатию в качестве инструмента для решения имеющихся проблем [17, с. 20]. Он считает важным учитывать интересы всех государств региона и демонстрирует открытость к сотрудничеству. С ходом его курса, отношение к строительству ГЭС в корне поменялось. Теперь речь идет о содействии Узбекистана проекту Рогунской ГЭС.

Большое значение для региона имеет строительство совместными усилиями самой крупной в ЦА Камбаратинской ГЭС-1, что и происходит по состоянию на 2023 год. Летом 2022 года было принято решение о возобновлении строительства станции (с распадом СССР оно было приостановлено). В церемонии открытия стройки участие принял президент Киргизии. По данному вопросу также было подписано соглашение Узбекистана и Казахстана, которые будут привлечены к сотрудничеству.

Тем не менее, нельзя сказать о том, что конфликтам на территории ЦА больше нет места. Дипломатия смогла справиться с напряженностью отношений центральноазиатских стран в самый нужный момент, не доводя конфликтный потенциал до возможного пика. Однако территориальные споры в регионе все еще возможны. Достаточно вспомнить конфликт 2022 г. между Таджикистаном и Киргизией из-за водораспределительного пункта. Конфликты на общей границе этих государств уже можно назвать регулярными. Всего с 2014 года на киргизско-таджикской границе произошло более 10 серьезных конфликтов [18].

Однако весной 2023 г. представитель Киргизии К. Ташиев заявил, что Ташкент и Бишкек решили все вопросы по спорным участкам границ на взаимовыгодных условиях, в том числе поделили и водохранилища. На июльской встрече были подняты вопросы укрепления дружественных отношений между двумя приграничными областями государств. Стороны выразили готовность к развитию экономического и социального партнерства и в очередной раз подчеркнули, что вопрос демаркации границ будет решаться исключительно дипломатическим путем при полном взаимопонимании и обоюдном согласии сторон [19].

В рамках изучения данного региона и его проблематики, считаем важным рассмотреть вопрос, связанный со спасением Аральского моря. Государства признают важность консолидации усилий для решения проблем, связанных с восстановлением социально-экономической и экологической обстановки в бассейне Аральского моря. 6 августа 2021 г. состоялась встреча глав государств. Итогом стало совместное заявление «О необходимости укрепления регионального сотрудничества в области смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему, борьбы с опустыниванием земель, рационального использования водных и энергетических ресурсов, охраны окружающей среды и экологии». Кроме того, были обсуждены вопросы продвижения программ, направленных на внедрение ресурсосберегающих и зеленых технологий, а также развитие возобновляемых источников энергии.

21 июля 2022 года на консультативной встрече в г. Чолпон-Ата, президент Кыргызстана отметил, что он выступает за расширенное сотрудничество в гидроэнергетической сфере с целью повысить энергетическую самодостаточность и безопасность стран ЦА.

На данном этапе партнерство между странами ЦА активно развивается и играет ключевую роль во многих сферах. Вопросы водных взаимоотношений и улучшение экологического благополучия являются одним из приоритетов сотрудничества для государств региона. Взаимовыгодное сотрудничество позволяет избежать дорогостоящих мер по обеспечению водными ресурсами и, надеемся, что со временем поможет добиться водной, продовольственной, энергетической и экологической безопасности в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боголюбова Н.М, Николаева Ю.В. Феномен «Зеленой дипломатии»: Международный опыт // Ученые Записки Российского Государственного Гидрометеорологического Университета. 2020. № 36. 25 с.

2. Колпакова Т.В. Китайская «экологическая дипломатия» и формирование международного механизма охраны окружающей среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. 6 с.
3. Алимов А.А. Экологическая политика и экологическая дипломатия (понятийный аппарат и отдельные проблемы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. № 22. 9 с.
4. Weinber С. From Environmental Diplomacy to Environmentally Sound Diplomacy // Conference report «Environment diplomasy». 1998. 25 p
5. Шадиметов Ю.Ш., Айрапетов Д.А. Экологическая дипломатия Центральной Азии// Экономика и социум. 2022.№9. 6 с.
6. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 8-19 июня 1987 года // Сайт «Организация Объединенных Наций».19.06.1987. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>. 14.12.2016. (дата обращения: 06.11.2024).
7. Гусев А.А. Экологическая политика Европейского союза в контексте концепции устойчивого развития // Обозреватель-Observer. 2012.№4. 13 с.
8. Ковалев Ю.Ю. Концепция устойчивого развития и ее реализация в Европейском союзе // Известия Уральского Федерального университета. 2014. № 4. 65 с.
9. Конвенция ООН о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 // Сайт «Организация Объединенных Наций». 5.06.1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml(дата обращения: 01.11.2024).
10. Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 // Сайт «Организация Объединенных Наций». 09.05.1992.URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 01.11.2024).
11. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11 декабря 1997 года // Сайт «Организация Объединенных Наций».11.12.1997.URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 05.11.2024).
12. Конвенция ООН о борьбе с опустыниванием от 17 июня 1994 // Сайт «Организация Объединенных Наций». 17.06.1994. URL: https://www.unccd.int/sites/default/files/relevant-links/2017_08/UNCCD_Convention_text_RUS.pdf (дата обращения: 01.11.2023).
13. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 3 марта 1973 // Сайт «Организация Объединенных Наций». 03.05.1973.URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 05.11.2024).
14. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16 сентября 1987 года // Сайт «Организация Объединенных Наций». 16.09.1978. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml(дата обращения: 05.11.2024).
15. На грани воды. Что стоит за конфликтом Киргизии и Таджикистана// ТАСС. 19.07.2021 URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11287787>(дата обращения: 05.11.2023).
16. Колпакова Т.В. Китайская «экологическая дипломатия» и формирование международного механизма охраны окружающей среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №123. 6 с.
17. Акунова Г.Ч. Особенности водной дипломатии в Центральной Азии. Проблемы постсоветского пространства. 2021.№9. 241 с.
18. Киргизия и Таджикистан провели очередной ряд переговоров по демилитаризации границы// ТАСС. 19.07.2021 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17473393>(дата обращения: 05.11.2024).
19. Согд и Баткен укрепляют отношения // СПУТНИК. 19.07.2021 URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230718/sughd-batken-1058328226.html>(дата обращения: 05.11.2024).

**ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ
ЭНЕРГИИ НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ**

**THE PROBLEM OF USING RENEWABLE ENERGY SOURCES ON THE
EXAMPLE OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA**

Н. А. Тимошичева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N. A. Timoshicheva,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st121136@student.spbu.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблемы рационального использования энергетических ресурсов и необходимость перехода на устойчивое развитие и «зеленую экономику». Волатильность цен на ископаемое топливо, геополитические факторы и экологические риски стимулируют мировое сообщество развивать возобновляемые источники энергии (ВИЭ), такие как солнечная, ветровая и гидроэнергия. В статье рассматриваются перспективы российско-китайского сотрудничества в этой сфере, включая совместные проекты и инициативы. Автор подчеркивает важность международного сотрудничества, финансирования и внедрения технологий для ускорения перехода к альтернативной энергетике и устойчивому развитию.

Abstract. The article examines the problems of rational use of energy resources and the need to transition to sustainable development and a «green economy». Volatility in fossil fuel prices, geopolitical factors and environmental risks stimulate the global community to develop renewable energy sources (RES), such as solar, wind and hydropower. The article provides prospects for Russian-Chinese cooperation in this area, including joint projects and initiatives. The author emphasizes the importance of international cooperation, financing and implementation of technologies to accelerate the transition to alternative energy and sustainable development.

Ключевые слова: ЭНЕРГЕТИКА, ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ, ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Key words: ENERGY, RENEWABLE ENERGY SOURCES, SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Проблема рационального использования ресурсов, в том числе и энергетических, перехода к более устойчивому экологически сбалансированному развитию и «зеленой экономике» является актуальной на протяжении последних десятилетий. Волатильность цен на ископаемое топливо, нарушения в цепочках поставок, большое влияние геополитических факторов экологическая озабоченность последствиями сжигания углеводородов и многое др. заставляют правительство по всему миру задуматься о внедрении, развитии и постепенном переходе на альтернативные, более «зеленые», безопасные, доступные и стабильные источники энергии, которые в перспективе могли бы полностью заменить ископаемое сырье и обеспечить потребности все более растущих секторов экономики и частных потребителей, своих граждан.

Ископаемые виды топлива, используемые в больших количествах в промышленности, вносят наибольший вклад в глобальное изменение климата: на их долю приходится свыше 75 % глобальных выбросов парниковых газов и почти 90% всех выбросов углекислого газа [1], что в свою очередь ведет к повышению средней температуры по всему миру, меняя погодные условия и привычный баланс жизни в разных экосистемах.

На этом фоне все более активно на передний план выходят тезисы о необходимости отказа от ископаемого сырья, получаемого из ископаемых, окаменелых и сохранившихся в слоях земной коры остатках древних животных и растений, содержащих углерод (уголь, нефть, природный газ, горючие сланцы и др.) в пользу возобновляемых источников энергии, под которыми понимают различные виды энергии, получаемые из природных источников, которые пополняются быстрее, чем потребляются [1]. К ним относятся солнечная, ветровая энергия, энергия приливов и отливом и многое др.

В рамках принятых в 2015 году Целей устойчивого развития (ЦУР) в данном контексте выделяется Цель № 7 «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» [2], среди провозглашаемых задач которой отмечены такие, как обеспечение всеобщего доступа недорогому и надежному энергоснабжению, значительное увеличение доли возобновляемой энергии, повышение энергоэффективности к 2030 году при активизации международной сотрудничества для обмена исследованиями и технологиями в данной сфере и расширении и модернизации инфраструктуры, особенно в развивающихся государствах.

Согласно основному прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА), глобальная мощность возобновляемых источников энергии увеличится почти на 2 400 ГВт (почти на 75 %) в период с 2022 по 2027 год, что равно всей установленной мощности Китая [3]. Отмечается, что рост возобновляемых источников энергии стимулируется более амбициозными политическими действиями на ключевых рынках как ответ на текущий энергетический кризис, характеризующийся высокими ценами на ископаемое топливо и электроэнергию, а также сложностями с поставками российских углеводородов в Европу на фоне СВО.

В целом, согласно прогнозам, Китай самостоятельно установит почти половину новых мировых мощностей возобновляемой энергетики в 2022–2027 годах, поскольку в ближайшие пять лет рост ускорится, несмотря на поэтапный отказ от субсидий на ветровые и солнечные фотоэлектрические системы. Амбициозные цели в области возобновляемых источников энергии в 14-м пятилетнем плане, рыночные реформы и сильная поддержка правительства могут обеспечить долгосрочную уверенность в доходах от возобновляемых источников энергии и достижение своих целевых показателей по мощности ветровой и солнечной энергии к 2030 году в 2025 году. Однако раннее достижение целей к 2030 году делает потенциал роста ускоренного сценария относительно ограниченным. Проследить это можно на конкретном примере – энергетическом сотрудничестве России и Китая.

Российско-китайские энергетические отношения имеют давнюю историю и в последние годы отмечены значительной активизацией, а сотрудничество именно в сфере возобновляемых источников может служить, с одной стороны,

примером достаточно перспективного взаимодействия, несмотря на обусловленность отношений в формате купли-продажи энергоресурсов, а с другой – показывает возможные проблемы и риски сотрудничества в сфере возобновляемых источников.

В целом в настоящее время отношения в данном секторе приобретают новые качественные характеристики на фоне снижения энергетического взаимодействия между Российской Федерацией и странами Европы и постоянного роста потребности Китая в энергоресурсах для обеспечения своей национальной безопасности и реализации поставленных политических и экономических целей, где все более заметно начинают заявлять о себе и альтернативные источники энергии как одни из доступных, перспективных, относительно стабильных и политически (помогают набрать очки в глазах политических конкурентов-критиков, в первую очередь европейских стран и показать свою «разумность» относительно такой популярной сейчас климатической повестки) и экономически (становятся базой для сотрудничества, открывая новые точки соприкосновения в отношениях с уже знакомыми партнерами как РФ, страны Ближнего Востока и пр., а также помогая проникнуть на новые рынки, как в странах Африки, например) выгодных.

В условиях сложных геополитических процессов на международной арене КНР хочет получить гарантии в вопросах поставки энергоресурсов и заручиться надежными партнерами, одним из которых является Российская Федерация, для поддержания стабильных торгово-экономических отношений [4]. В свою очередь, для России Китай является надежным рынком сбыта энергоресурсов, что особенно важно на фоне сложной геополитической ситуации и сложностей в экспорте энергоресурсов в западные страны.

Сотрудничество России и Китая в области возобновляемой энергии отмечается значительной активизацией и в настоящее время приобретает новые качественные характеристики на фоне общего снижения энергетического взаимодействия нашей страны с европейскими странами, а также продолжающегося роста спроса Китая на энергоресурсы, чье руководство на данный момент опирается на Белую книгу «Развитие энергетики Китая в новую эпоху» [5], принятую в декабре 2020 года. Она содержит базовые цели и задачи, а также перечисляет основные направления китайского энергетического развития и определяет государственные шаги, предпринимаемые для интенсификации усилий по продвижению энергетического сотрудничества на международном уровне, в том числе и в сфере возобновляемых источников энергии. Более подробно о конкретных целях и задачах прописано в регулярно принимаемых правительством КНР планах [6].

Для России, в свою очередь, такими основополагающими в сфере энергетики документами будут «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» [7] и «Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации» [8], в рамках которых перечисляются базовые цели, дается определение стратегии России в энергетическом секторе и приводятся некоторые предполагаемые на данный момент тенденции с возможными оценками развития энергетического сотрудничества России с другими государствами в долгосрочной перспективе.

В будущем, вероятно, сотрудничество в этой сфере позволит открывать качественно новый этап двустороннего энергетического российско-китайского сотрудничества, так как позволит привлечь обширные китайские технологии, инвестиции и управленческий опыт. Это также будет способствовать созданию привлекательных инвестиционных условий и повышению надежности и безопасности энергетической системы обоих государств.

Так, улучшить энергопотребление страны предлагается за счет более рационального потребления, усиливая энергосбережение во всех производственных сферах и развивая низкоуглеродную экономику. Так, КНР энергично стремится развивать возобновляемые источники энергии, являясь крупнейшим в мире рынком возобновляемой энергии, производителем и поставщиком фотовольтаической продукции [9], под которой в первую очередь понимается производство и распределений солнечных батарей и других сопутствующих элементов, необходимых для выработки солнечной энергии, а Российская Федерация, обладая обширными природными и энергоресурсами, в том числе и в сфере возобновляемых источников энергии, со своей стороны также заинтересована в динамичном выстраивании равноправных партнерских отношений с китайскими коллегами.

Если говорить про конкретные проекты, то здесь, например, отдельно можно выделить участие китайской дочерней компании ООО «Солар Системс» в строительстве солнечных парков в южных регионах России, в частности на территории Астраханской, Самарской областей, Ставропольского края [10] и некоторых других, что положительно сказывается на удовлетворении растущих потребностей данных регионов в качественной электроэнергии. При этом «благодаря возобновляемой генерации сокращение выбросов парниковых газов превышает 6,3 тыс. тонн/год», по данным «Солар Системс», что также подтверждает эффективность данного проекта и отвечает интересам сторон. Данный проект в будущем может стать одним из самых крупных по производству солнечной энергии в России, а ввод подобных энергетических комплексов позволит вырабатывать до 1,5 ГВт электроэнергии, что будет составлять около 30% всех российских мощностей в сфере «зеленой энергетики» [11].

В целом осуществление таких проектов в полной мере способствует росту налоговых поступлений в бюджет страны и появлению новых рабочих мест для высококвалифицированных специалистов в данной отрасли, что позволяет говорить о том, что в ближайшей краткосрочной перспективе такие проекты смогут окупиться. Выбор указанных выше регионов вполне очевиден: объемы вырабатываемой здесь солнечной энергии вполне сопоставимы с некоторыми европейскими странами, в которых похожие проекты уже давно успешно реализовываются. По оценкам многих экспертов, вложенные в строительство станций средства окупятся уже в ближайшие 10 лет [12].

Отдельно можно выделить взаимодействие крупных российских энергетических корпораций с китайскими компаниями в сфере альтернативной энергетики. Например, еще в 2014 году российская компания «РусГидро» заключила соглашение с китайской компанией «Power China» с целью создания ГАЭС [13] – гидроаккумулирующих станций, которые могут как сохранять электроэнергию, так и генерировать ее в зависимости от времени суток. В часы

избытка электрической энергии, преимущественно ночью, гидроагрегаты ГАЭС работают в качестве насосов, перекачивая воду. В часы же дефицита электроэнергии, преимущественно утром и вечером, гидроагрегаты работают как генераторы и превращают энергию падающей воды в электрическую.

Предполагалось построить совместное предприятие на территории РФ и опробовать свои силы, но из-за больших затрат на строительство и в связи с этим сомнительных перспектив окупаемости проекта было принято решение отказаться от него. Несмотря на это, данный проект еще может быть реализован в будущем и в других регионах России, т.к. при должном финансировании сможет окупить производственные издержки в достаточно короткий срок и способствовать большей энергетической безопасности нашей страны в целом. Переоценка финансовых возможностей и возвращение к данному проекту в будущем подтверждаются и словами тогдашнего Председателя китайской компании «PowerChina» Фан Цзисяна, который заявлял, что «...крупнейшие игроки рынков Китая и России ... объединяют свои усилия для совместной реализации проекта строительства крупнейшей в России гидроаккумулирующей станции, и я убежден в том, что у нашего совместного проекта прекрасные перспективы, и его ждет успех» [14].

Доказательство верности данных тезисов появилось уже в 2009 году, когда все те же «Русгидро» и PowerChina вновь решили вернуться к анализу перспективности и экономической выгоды от совместного строительства ГАЭС на территории Северо-Западного Федерального округа в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2019), в ходе которого сторонами было подписано Соглашение о сотрудничестве [15]. Оно как раз-таки и подразумевало совместную работу по реализации проектов ГАЭС, а также сотрудничество на территории третьих стран в области проектных и инженерных работ. Данное соглашение, к сожалению, пока не получило практического воплощения в связи с началом пандемии коронавирусной инфекции, а затем и осложнением геополитической ситуации на мировой арене в связи с началом специальной военной операции на территории Украины.

Несмотря на это, на данный момент «РусГидро» энергично прорабатывает меры по поддержке проектов ГАЭС, которые могли бы сделать их более экономически целесообразными. На повестке дня также стоят вопросы по поиску возможных проектных решений для определения оптимальных технических параметров пилотного проекта строительства ГАЭС в одном из российских регионов и создание совместной рабочей группы для решения этих вопросов. Вместе с тем, можно предположить, что на фоне продолжающегося энергетического кризиса, вызванного различными политическими и экономическими причинами, в ближайшем будущем заключение таких соглашений будет открывать качественно новый этап двустороннего энергетического российско-китайского сотрудничества, так как позволит привлечь обширные китайские технологии, инвестиции и опыт в управлении подобными проектами в российский энергетический сектор.

Кроме того, ещё в 2016 году российская компания «Роснано» заключило соглашение с китайской компанией «Zhongrong Trust International Co., LTD.», направленное на создание совместного фонда для инвестиций, объём капитала

которого в начале должен быть около \$500 млн [16]. Целью данного фонда является разработка, применение новых технологий и их обмен для развития сотрудничества в наукоёмких отраслях, таких как, например, электроника, электроэнергия, биология и многие др. В связи с тем, что с каждым годом китайское правительство становится все сильнее заинтересовано в производстве большего количества электроэнергии, что является необходимым фактором стабильности для обеспечения внутренних потребностей государства, сотрудничество с российскими регионами в этом вопросе будет становиться все более привлекательным для китайских инвесторов.

В заключение можно сделать вывод о том, что развитие возобновляемых источников энергии является достаточно перспективным. Так, пример взаимодействия России и Китая в рамках этого нового направления с учетом специфики того или иного региона и наличия соответствующего опыта и развитых технологий показывает, что постепенное внедрение более чистых, альтернативных источников энергии возможно.

Вместе с тем нельзя не отметить, что существуют определенные препятствия, затрудняющие это сотрудничество. Одной из таких проблем, можно назвать сохраняющееся в течение достаточно долгого времени специализация стран на экспорте и импорте в большей степени в области ископаемых источников энергии, таких как газ и уголь и поэтому хотя в последние годы и активизировался диалог между государствами о совместном осуществлении проектов в области развития возобновляемой энергетики, преимущественно ветровой и солнечной, обсуждение по вопросам нефтегазового сотрудничества продолжает занимать одну из лидирующих позиций.

Потенциально успешное взаимодействие на этом направлении должно также подкрепляться разработкой, финансированием и активным применением высокоэффективных технологий, необходимых для проведения совместных научных исследований, созданием и внедрением единых стандартов качества, поддержкой коммуникационных инициатив между политическими лицами, представителями бизнеса и техническими специалистами заинтересованных государств.

Также для принятия эффективных управленческих решений следует обратить внимание на практическую реализацию подписанных соглашений, принятых планов, разработать механизмы финансирования и мониторинга за исполнением финансирования энергетических проектов, разработать механизмы финансового поощрения для частных компаний для повышения привлекательности использования возобновляемых источников энергии в производстве и быту. Кроме того все это нужно подкреплять проведением просветительской деятельности среди граждан, повышая уровень их экологического образования для обоснования целесообразности использования возобновляемых источников энергии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Причины и последствия изменения климата. Меры по борьбе с изменением климата // Организация Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/causes-effects-climate-change> (дата обращения: 30.10.2024).

2. What is renewable energy? ** // The United Nations. Climate Action. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.un.org/en/climatechange/what-is-renewable-energy#:~:text=Renewable%20energy%20is%20energy%20derived,plentiful%20and%20all%20around%20us> (accessed at: 23.10.2024).
3. Цель 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех // Цели в области устойчивого развития. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/energy/> (дата обращения: 27.10.2024).
4. Renewable electricity ** // IEA. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.iea.org/reports/renewables-2022/renewable-electricity> (accessed at: 27.10.2024).
5. Цинси Чж. 赵庆寺 **国际合作与中国能源外交：理念、机制与路径** // [Международное сотрудничество и энергетическая дипломатия Китая: Теория, механизм и метод] // 法律出版社[Издательство юридической прессы]. – 2012. – №6. – С. 122–125.
6. Белая книга: Китай продвигает энергетическое сотрудничество в рамках «Пояса и пути» // Синьхуа Новости. – 21 декабря 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.news.cn/2020-12/21/c_139607795.htm (дата обращения: 23.10.2024).
7. “十四五”可再生能源发展 (План развития возобновляемой энергетики на 14 пятилетку) // China Energy Portal. 中国能源门户. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://chinaenergyportal.org/14th-five-year-plan-for-renewable-energy-development/> (дата обращения: 07.12.2024).
8. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года // Консорциум Кодекс. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/565068231> (дата обращения: 08.02.2024).
9. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14766> (дата обращения: 08.02.2024).
10. China on course to hit wind and solar power target five years ahead of time // The Guardian. – 29 июня 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jun/29/china-wind-solar-power-global-renewable-energy-leader> (дата обращения: 08.02.2024).
11. Первую солнечную электростанцию запустили на Ставрополье // Все о Китае из первых рук. – 12 августа 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://expertsouth.ru/news/pervuyu-solnechnuyu-elektrostantsiyu-zapustili-na-stavropole/> (дата обращения: 23.10.2024).
12. Введена в эксплуатацию первая солнечная электростанция Ставропольского края // Солар Системс. – 9 августа 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://solarsystems.msk.ru/press-cents/news/1519/> (дата обращения: 23.10.2024).
13. «Русгидро» заключила два соглашения с китайскими корпорациями // Ведомости. – 10 ноября 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/11/10/rusgidro-zaklyuchila-dva-soglasheniya-s-kitajskimi> (дата обращения: 23.10.2024).
14. РусГидро подписало соглашение с компанией «PowerChina» о совместном строительстве гидроаккумулирующих станций // РусГидро. – 9 ноября 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rushydro.ru/press/news/95541.html> (дата обращения: 23.10.2024).
15. «Русгидро» и PowerChina проанализируют совместное строительство ГАЭС // ТАСС. – 6 июня 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/6515067> (дата обращения: 23.10.2024).
16. «Роснано» и китайский Zhongrong создали инвестфонд объемом \$500 млн // RosInvest. – 19 января 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinvest.com/novosti/1245099> (дата обращения: 23.10.2024).

РАЗДЕЛ VII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 327.7

НАРКОТОРГОВЛЯ В МЕКСИКЕ, КОЛУМБИИ И САЛЬВАДОРЕ КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DRUG TRAFFICKING IN MEXICO, COLOMBIA AND EL SALVADOR AS A THREAT TO INTERNATIONAL SECURITY

П. Н. Ишина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

P. N. Ishina,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ishina.polina2004@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена тенденции усиления негативной динамики в сфере международной безопасности в связи с долгосрочным кризисом, связанным с незаконным оборотом наркотиков в Латинской Америке. В работе рассматриваются меры, осуществленные Управлением ООН по наркотикам и преступности в Мексике, Колумбии и Сальвадоре с целью противодействия наркобизнесу. Автором также оценивается эффективность методов, предпринятых данной международной организацией в этом регионе. В статье делается акцент на целесообразности комплексного подхода к решению проблемы наркотрафика, учитывая актуальные события в выбранных для исследования странах.

Abstract. This article is devoted to the tendency of increasing negative dynamics in the field of international security due to the long-term crisis related to illegal drug circulation in Latin America. The work examines the measures implemented by the United Nations Office on Drugs and Crime in Mexico, Colombia and El Salvador to counter drug dealing. The author also evaluates the effectiveness of the methods undertaken by this international organization in this region. The article emphasizes on the expediency of a comprehensive approach to solving the problem of drug trafficking, taking into account current events in the countries selected for the study.

Ключевые слова: ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА, МЕКСИКА, КОЛУМБИЯ, САЛЬВАДОР, НАРКОТОРГОВЛЯ, УНП ООН, МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Key words: LATIN AMERICA, MEXICO, COLOMBIA, EL SALVADOR, DRUG TRAFFICKING, UNODC, INTERNATIONAL SECURITY

Незаконный оборот наркотических веществ является исторически обоснованной и динамично развивающейся проблемой не только отдельно взятых регионов, стран, но и общества в целом. С течением времени его специфика стала характеризоваться такими качествами, как организованность, мультикриминальность и проникновение в различные сферы общества. Страны Латинской Америки подходят для иллюстрации региональной и международной наркоторговли и наркотрафика, поскольку на протяжении десятилетий регион сталкивался с такими проблемами, как социально-экономическое неравенство,

высокий уровень преступности и нарушений прав человека, политическая нестабильность, слабость государственных институтов и др.

Содержание данной работы сосредоточено вокруг рассмотрения незаконной торговли наркотиками на примере таких ключевых для понимания поставленной проблемы государств, как Мексика, Колумбия и Сальвадор. Данные страны выполняют различные функции в едином процессе наркоторговли: Мексика является главным поставщиком наркотических средств в США и государства Евросоюза, а также основным производителем синтетических веществ, наносящий больший вред, чем остальные виды наркотиков; Колумбия, печально известная деятельностью Медельинского картеля, выступает в роли производителя львиной доли кокаина и других разновидностей наркотиков еще с 1980-х гг.; Сальвадор же, десятилетие назад возглавлявший первое место в рейтинге по количеству убийств [1], является одним из основных стран-транзитеров для последующих перевозок наркотиков в страны Карибского бассейна и Мексику. Иными словами, генезис наркотрафика в каждой из вышеупомянутых стран представляет собой уникальное явление, будучи связанным с определенными историческими событиями и личностями. Наконец, проблема, связанная с наркоторговлей и наркотрафиком, оказывала значительное влияние на политические, экономические, экологические и социальные процессы внутри данных стран. Так, за последние десятилетия между Мексикой и США усугубился пограничный и миграционный кризис. Культивирование наркотиков в Колумбии деструктивно влияет на экологию, разрушая флору и фауну Амазонки, а также создает условия для преступности против окружающей среды. Особый интерес вызывает ситуация в Сальвадоре: в рамках президентского указа борьбе с преступностью правительство Сальвадора переместило тысячи членов преступных группировок в тюрьму, способную вместить в себя 40 тысяч заключенных, что по праву делает ее крупнейшей в Северной и Южной Америке [2]. В связи с этим уровень преступности в стране значительно сократился, что сказалось и на активности преступных группировок, задействованных в незаконном обороте наркотиков.

Конец XX века был ознаменован полноценным расцветом наркоторговли и наркотрафика не только в странах Латинской Америки, но и во всем мире. На фоне этого процесса, носящего исключительно дестабилизирующий характер, в 1997 г. появляется такая международная организация, как УНП ООН, ставшая важнейшим органом международного противостояния незаконному обороту наркотиков и наркотической эпидемии не только на региональном, но и на глобальном уровне. В рамках решения мировой проблемы наркотиков УНП ООН берет на себя обязательство содействовать укреплению потенциала правоохранительных органов и внутрирегионального сотрудничества, направленного на усиление мер реагирования на незаконный оборот наркотиков (например, оперативное сотрудничество с Интерполом и Америкерполлом), а также содействию устойчивому развитию и экономическому росту.

В 1996 г. правительства Мексики и стран Центральной Америки подписали Меморандум о взаимопонимании с УНП ООН для решения проблем, связанных с наркотиками и преступностью, что привело к созданию в 2003 г. регионального офиса (ROPAN). Деятельность УНП ООН в Мексике в первую очередь

мотивирована повышением эффективности правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, организация стремится создать законные альтернативы для уязвимых групп населения, в настоящий момент занимающихся выращиванием коки и опия. Не менее важной задачей выступает создание в Мексике надежной сети наркологических служб, уделяющих особое внимание уважению прав человека и гендерным аспектам.

В настоящее время УНП ООН продолжает реализовывать ряд важнейших проектов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией на территории Мексики, например, «Мониторинг незаконных плантаций на территории Мексики» и «Совершенствование процесса сбора данных о деятельности по уничтожению незаконных сельскохозяйственных культур». Также выполняется программа «Лица, определяющие политику», направленная на совершенствование государственной политики по профилактике и лечению расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, путем проведения учебных семинаров и профессиональной подготовки сотрудников государственных учреждений, ответственных за стратегию развития здравоохранения [3].

Говоря о недавних мероприятиях, в 2023 г. в целях повышения безопасности в мексиканских портах и укрепления международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью УНП ООН и правительство Мексики запустили Программу контроля за контейнерными перевозками («Container Control Programme») [4]. Цель программы состоит в обучении сотрудников таможенных и правоохранительных органов, в содействии легальной торговле и сведению к минимуму использование контейнеров для незаконного оборота наркотиков, прекурсоров, оружия и других контрабандных товаров.

Согласно документу, содержащему информацию о результатах деятельности УНП ООН в Мексике с 2016 по 2023 г., правительство Мексики и УНП ООН нацелены на продолжение сотрудничества в рамках Глобальной программы профилактики и борьбы с наркотиками. Поскольку большая часть текущих программ в Мексике подходит к концу, Отделение УНП ООН в Мексике совместно с Региональным отделением для Мексики и Центральной Америки берутся за разработку новой программы для дальнейшего функционирования УНП ООН в стране [5].

Сотрудничество Колумбии с Программой ООН по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП), предшественницей УНП ООН, началось еще в 1985 г. На протяжении десятилетий организация оказывала помощь официальным учреждениям страны и общественным организациям в формулировании и развитии политики и программ по профилактике, смягчению последствий употребления психоактивных веществ и лечению от них, а также искоренению незаконных посевов наркосодержащих растений.

С 1987 г. первоочередной целью УНП ООН в Колумбии продолжает оставаться активное содействие реализации проекта «Альтернативное развитие». Данная программа подразумевает собой борьбу с незаконным выращиванием растений, содержащих наркотические и психотропные вещества, посредством поддержки развития сельских и периферийных районов, учитывая социокультурные характеристики сообществ и целевых групп населения.

В рамках реализации этой программы отмечались значительные успехи: так, согласно отчету УНП ООН и правительства Колумбии по выращиванию коки за 2013 г., с 2007 по 2012 г. наблюдалось резкое сокращение культивирования коки и уменьшение площади посевов этого растения на четверть (до 48 тыс. га) [6].

В 2014 г. УНП ООН положительно отнеслась к соглашению по борьбе с наркоторговлей, заключенному между правительством страны и Революционными вооружёнными силами Колумбии [7]. Основным положением, которое содержалось в данном соглашении, выступала поддержка фермеров из особо неблагополучных районов, идеальных для культивирования наркотических культур, в переходе от выращивания коки к законной деятельности. Более того, данное соглашение включало в себя такие направления деятельности, как развитие системы общественного здравоохранения, прекращение производства и коммерциализации запрещенных видов наркотиков, а также замещение выращивания наркотических растений посредством реализации программ альтернативного развития.

Еще одной из наиболее масштабных кампаний, проводимых на территории Колумбии, выступает «Поддержка мониторинга и реализации комплексной и устойчивой стратегии сокращения незаконных культур и альтернативного развития»: так, на сайте ООН с 2003 по 2023 г. публиковались отчеты о мониторинге территорий, задействованных в культивировании наркотической продукции и пострадавших от незаконных посевов коки [8]. В 2017 г. между представителями УНП ООН и Агентства по территориальному обновлению в Колумбии было подписано историческое соглашение на 315 млн. долл. США для осуществления мониторинга за соблюдением политики сокращения незаконных культур и укреплению развития сельских районов в качестве поддержки усилий по упрочению мира [9].

Итак, УНП ООН всецело поддерживает правительство Колумбии в реализации политики, направленной на сокращение и ликвидацию незаконных посевов. Эта политика основана на международных конвенциях, которые подписала Колумбия, и выражается в соответствующих национальных планах, в которых описываются действия, необходимые для решения проблемы незаконного оборота наркотиков.

Как и в случае с Мексикой, деятельность УНП ООН в Сальвадоре также началась с подписания в 1996 г. обеими сторонами Меморандума о взаимопонимании для решения проблем, связанных с наркотиками и преступностью. Соответственно, на территории Сальвадора также функционирует Региональное отделение для Мексики и Центральной Америки, специализирующееся на таких областях, реформа пенитенциарной системы, обеспечение безопасности в аэропортах и морпортах, контроль за контейнерными перевозками, сокращение спроса на наркотическую продукцию, пресечение организованной преступности и коррупции. Ключевые направления деятельности данного отделения заключаются в предоставлении технической помощи государствам-членам для формирования систем раннего предупреждения и облегчения их участия в международном сотрудничестве и совместных операциях, в повышении осведомленности портовых властей и судоходных компаний, в исследовательской и аналитической работе, служащей основой для

принятия оперативных решений, а также в нормативной работе, призванной помочь государствам-членам в ратификации и применении международных договоров и усовершенствовать местное законодательство.

В 2015 г. Исполнительный директор УНП ООН Юрий Федотов высоко оценил работу региона в борьбе с нелегальными наркотиками, а также отметил, что за последние 20 лет правительство Сальвадора приложило немало усилий для борьбы с организованной преступностью. В этом же году Юрий Федотов и министр иностранных дел Сальвадора Уго Мартинес (2014–2018) подписали детальный Меморандум о взаимопонимании, направленный на укрепление существующего согласия между УНП ООН и Сальвадором [10].

В 2019 г. сотрудники Национальной комиссии по борьбе с наркотиками, Министерства юстиции и общественной безопасности Сальвадора и УНП ООН представили Стратегию институционального укрепления в области запрета наркотиков и химических прекурсоров, призванную повысить потенциал государственных учреждений, отвечающих за контроль за наркоторговлей [11].

В 2021 г., Национальная комиссия по борьбе с наркотиками Сальвадора совместно с УНП ООН проводила курсы для сотрудников Национальной гражданской полиции и Таможни Сальвадора в рамках инициативы «Airport Communication» (AIRCOP) [12]. Основной целью этой программы является борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в международных аэропортах страны путем усиления бдительности и оказания эффективных мер противодействия правоохранительными органами.

В 2022 г. Министерство юстиции и общественной безопасности и Национальная комиссия по борьбе с наркотиками, координируемые УНП ООН, проводили тренинг для сотрудников Национальной гражданской полиции по использованию портативных электронных устройств для обнаружения и анализа наркотиков, которые улучшат технические возможности правоохранительных органов при обнаружении новых психоактивных веществ и синтетических наркотиков [13].

Таким образом, УНП ООН ведет работу по установлению надлежащих действенных правовых и институциональных основ для контроля над незаконным оборотом наркотиков. Организация также оказывает поддержку ряду проектов, направленных на профилактику злоупотребления наркотической продукцией. Решение этой многогранной проблемы требует особого подхода, включающего в себя усилия правоохранительных органов по ликвидации организованной преступности и укреплению систем здравоохранения.

В заключение можно отметить, что функционирование УНП ООН в странах Латинской Америке вполне оправдано: на протяжении десятилетий организация оказывала поддержку местным правительствам, собирая и обмениваясь статистическими данными, предоставляя экспертизу, обучение и техническую поддержку, оказывая наркологическую помощь, участвуя в совершенствовании национальной политики в области социально-экономического роста. Очевидно, что присутствие УНП ООН в данном регионе не является само по себе «волшебной таблеткой», моментально избавляющей от хронической проблемы незаконного оборота наркотиков, но оно значительно

помогает в выработке новых стратегий и координации усилий между правоохранительными органами как внутри одного государства, так и между странами Латинской Америки. В связи с этим, сотрудничество УНП ООН с Мексикой, Колумбией и Сальвадором остается актуальным ради здоровья и благополучия не только граждан этих государств, но и для всего человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сальвадорцы оценили железный кулак // Коммерсантъ. 05.02.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6493516> (дата обращения: 29.11.2024).
2. El Salvador begins transfers to 'mega prison' amid gang crackdown // Reuters. 25.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/el-salvador-begins-transfers-mega-prison-amid-gang-crackdown-2023-02-24/> (дата обращения: 29.11.2024).
3. Prevención y Lucha contra el Problema Mundial de las Drogas // UN Oficina de las Naciones Unidas contra la Droga y el Delito en México. URL: <https://www.unodc.org/lpomex/es/areas-de-trabajo/drogas.html> (дата обращения: 29.11.2024).
4. Mexico and UNODC launch Container Control Programme in Mexican ports // Gobierno de México. 06.09.2023. URL: <https://www.gob.mx/sre/prensa/mexico-and-unodc-launch-the-container-control-programme-in-mexican-ports> (дата обращения: 29.11.2024).
5. Meta-Synthesis of UNODC Work in Mexico (2016-2023) // UNODC, 2024. URL: https://www.unodc.org/documents/evaluation/Meta-Analysis/UNODC_Work_in_Mexico_Meta_Synthesis.pdf (дата обращения: 29.11.2024).
6. Colombia Coca cultivation survey 2012 // UNODC, 2013. URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Colombia/Colombia_Coca_Cultivation_Survey_2012_web.pdf (дата обращения: 29.11.2024).
7. УНП ООН приветствует соглашение правительства Колумбии и Революционных вооружённых сил Колумбии по борьбе с наркоторговлей // Управление ООН по наркотикам и преступности. 20.05.2014. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2014/May/unodc-welcomes-farc-colombian-government-agreement-on-drugs.html> (дата обращения: 29.11.2024).
8. UNODC and illicit crop monitoring // UN Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/crop-monitoring/index.html?tag=Colombia> (дата обращения: 29.11.2024).
9. В ООН заявили, что сотрудничество с Колумбией поможет в борьбе с производством коки // ТАСС. 04.11.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4702870> (дата обращения: 29.11.2024).
10. Миссия Исполнительного директора УНП ООН в Республику Эль-Сальвадор с целью укрепить отношения с местными органами управления и в регионе // Управление ООН по наркотикам и преступности. 17.11.2015. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/press/releases/2015/November/unodc-chiefs-salvadoran-mission-strengthens-relations-with-local-government-and-the-region.html> (дата обращения: 29.11.2024).
11. Estrategia País Para El Fortalecimiento Institucional En La Interdicción De Drogas Y Precusores Químicos, El Salvador // Ministerio de Justicia y Seguridad Pública. 10.12.2019. URL: <https://www.seguridad.gob.sv/cna/?p=2048> (дата обращения: 29.11.2024).
12. La CNA y UNODC clausuran curso sobre Tácticas de Interdicción // Ministerio de Justicia y Seguridad Pública. 20.12.2021. URL: <https://www.seguridad.gob.sv/cna/?p=3547> (дата обращения: 29.11.2024).
13. Clausura de Capacitación TruNarc // Ministerio de Justicia y Seguridad Pública. 03.03.2022. URL: <https://www.seguridad.gob.sv/cna/?p=3605> (дата обращения: 29.11.2024).

**СОТРУДНИЧЕСТВО МЕКСИКИ И США
В БОРЬБЕ С НАРКООБОРОТОМ**

**COOPERATION BETWEEN MEXICO AND THE UNITED STATES
IN THE FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING**

М. А. Провоторова,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Provotorova,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: 13mar603@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме наркоторговли, которая является общей для США и Мексики, а её решение требует совместных усилий двух государств. Мексика является эпицентром широкого распространения наркоторговли в Латиноамериканском регионе, власти в течение нескольких десятилетий борются с наркокартелями, при этом наркооборот по-прежнему является острой темой. Популярность данной сферы также обусловлена возможностью лёгкого заработка для низших слоёв населения. Особое внимание в исследовательской работе уделяется сотрудничеству Мексики с Соединёнными Штатами Америки, которые подвергаются потокам запрещённых веществ из пограничных мексиканских штатов, а потому тесно контактируют с мексиканскими властями в данном вопросе и оказывают постоянную помощь.

Abstract. This article is devoted to the problem of drug trafficking, which is common to the United States and Mexico, and its solution requires joint efforts of the two states. Mexico is the epicenter of widespread drug trafficking in the Latin American region, the authorities have been fighting drug cartels for several decades, while drug trafficking is still a hot topic. The popularity of this area is also due to the possibility of easy earnings for the lower strata of the population. Special attention in the research work is paid to Mexico's cooperation with the United States of America, which are exposed to the flow of prohibited substances from the Mexican border states, and therefore are in close contact with the Mexican authorities in this matter and provide constant assistance.

Ключевые слова: БОРЬБА С НАРКОТОРГОВЛЕЙ, ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, НАРКОКАРТЕЛИ, МЕКСИКА, США, ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Key words: FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING, ORGANIZED CRIME, DRUG CARTELS, MEXICO, USA, BILATERAL COOPERATION

Мексиканские Соединённые Штаты входят в состав государств Латинской Америки, занимают второе место в регионе по численности населения. Географическое положение Мексики, а именно доступ к Тихому и Атлантическому океанам и граница с США, позволяет налаживать тесные связи и вести активную торговлю своими ресурсами – нефтью, медными, железными и свинцовыми рудами. Однако Мексика широко славится крупным товарооборотом наркотиков, одним из основных рынков сбыта которого является именно США. Несмотря на то, что власти активно борются с наркоторговлей, в стране процветает коррупция – наркоторговцы занимали места в конгрессе, полиции, армии [1]. До 1980-х годов Мексика являлась лишь маршрутом поставки наркотиков из других стран, а собственное производство и потребление в стране

было незначительным. Экономический кризис в Мексике 1980-х стал причиной увеличения количества потребителей наркотиков, что привело к большему вовлечению в их производство и торговлю.

Рассмотрим исторический контекст ситуации. Мексика является главным поставщиком кокаина, каннабиса и метамфетамина в США. 1960-е – 1970-е годы в Америке характеризуются значительным увеличением количества наркоманов, чему способствовала Вьетнамская война, расцвет субкультуры Хиппи, а также факт того, что наркотические вещества поначалу рассматривались в качестве медикаментов, способных лечить некоторые заболевания. Таким образом, США имели высокий спрос, а Мексика, в основном, являлась страной-транзитом, через которую в США шли потоки наркотиков из Колумбии, Эквадора, Венесуэлы.

В 1969 по приказу американского президента Никсона в ходе операции «Перехват» граница между Мексикой и США подвергалась досмотру каждого автомобиля, следовавшего из Мексики, однако вскоре поставщики наркотиков перестроили свои маршруты и товар поступал в Америку через Европу из Турции. В 1975 году к активной борьбе подключились и власти Мексики – с предоставленных американцами самолётов распылялись химикаты, уничтожавшие кусты марихуаны. Также были предприняты и силовые действия – в 1977 году была задействована армия с целью ликвидации наркоторговцев, однако крупный барон картеля Синалоа Мигель Гальярдо смог договориться с мексиканским Управлением федеральной безопасности, которое спонсировало ЦРУ США. Таким образом, коррупция активно процветала как в Мексике, так и в США. Власти закрывали глаза на крупные картели, поскольку сами получали большие суммы, а попадались лишь мелкие наркоторговцы.

С 1990-х годов мексиканцы получили статус лидера на рынке – особенное усиление мексиканских наркокартелей произошло, во-первых, из-за разгрома колумбийских, например, знаменитого картеля Пабло Эскобара, во-вторых, из-за влияния Североамериканского соглашения о свободной торговле, заключённого между США, Мексикой и Канадой. Наплыв дешёвых товаров из Америки повлиял на мексиканский рынок, торговые слои населения теряли большую прибыль и разорялись. Люди видели возможность реального заработка только в картелях, а потому случился их бум.

В 2006 году в Мексике была начата «Война с наркотиками», которая рассматривается как значимое событие в противостоянии правительства и наркокартелей. К этому времени они были настолько «напичканы» оружием, что борьба не ограничивалась только противостоянием между картелями – мирные жители также становились жертвами. Президент Фелипе Кальдерон предпринял решительные меры с учётом коррумпированности полиции – местные полицейские заменялись десятками тысяч военнослужащих. Скоординированные действия мексиканских правоохранительных органов, разведки, армии и средств массовой информации оказали положительный эффект, властям удалось ослабить наркотрафик [2].

В рамках данной политики были арестованы активные участники и лидеры картелей. Так, был ликвидирован Эриберто Ласкано – лидер картеля Los Zetas, одного из самых крупных в Мексике, а благодаря совместным действиям с США в рамках двустороннего сотрудничества, мексиканским силам удалось захватить

25 из 37 самых разыскиваемых наркобаронов в стране. В результате большие мексиканские картели претерпевали снижение прибыли, произошёл раскол на многочисленные мелкие, которые поставляли наркотики через американо-мексиканскую границу [3]. Однако последовала агрессивная реакция картелей к представителям структур, а также гражданам, кто содействовал власти – журналисты, представители СМИ.

В 2008 году власти Мексики и США начали сотрудничество в рамках «Меридийской инициативы» для борьбы с наркотрафиком, организованной преступностью и торговлей людьми [4]. Это был значимый проект для обеих стран. Мексике были предоставлены 1,3 миллиарда долларов на закупку вооружения и техники [5], доступ к технологиям и базам данных США, обмен оборудованием для правоохранительных органов, помощь в обеспечении безопасности границ, аэропортов и портов. В целом, с 2013 по 2018 год Мексика получила более 850 миллионов долларов [6], американские службы активно участвовали в операциях по задержанию лидеров картелей.

США понимают всю необходимость помощи Мексики в сфере безопасности, так, в 2021 году была принята «Двухсотлетняя программа по обеспечению безопасности, охране здоровья и населения». В рамках программы Америка и Мексика объединяют усилия по отслеживанию подозрительного трафика в интернете и нелегальных финансовых потоков, сокращению количества незаконного огнестрельного оружия и запрещённых товаров. В 2023 году состоялся третий диалог, на котором американские и мексиканские представители оценили успех программы: наладилась оперативность обмена информации и в целом ситуация на общей границе стала безопаснее [7]. Кроме этого, они обсудили новые планы и дальнейшие действия для повышения уровня безопасности, противодействия преступности и борьбе с группировками.

Однако несмотря на все успехи, в мае 2024 года Дональд Трамп заявил, что для борьбы с возникшим фентаниловым кризисом в США будет располагать подразделения специальных операций непосредственно в Мексике для ликвидации наркобаронов, поставляющих наркотики в Америку, несмотря на наличие или отсутствие согласия мексиканского правительства [8]. В сентябре 2024 года в мексиканском штате Синалоа снова случилась крупная и жестокая перестрелка, жилые кварталы были заблокированы вооружёнными группировками, вследствие чего, во-первых, погибли 150 человек, во-вторых, местные жители не имели возможности выходить на улицу из-за опасной обстановки. Президент Мексики Лопес Обрадор заявил о причастности США, поскольку без одобрения Мехико службы провели арест лидера картеля «Синалоа» Эль-Майо [9], что привело к насилию и многочисленным жертвам в штате. Также мексиканские власти считают, что США злоупотребляют своими полномочиями и такое вмешательство во внутренние дела Мексики является нарушением суверенитета [10].

Особо важное событие в мексиканской истории – приход к власти Клаудии Шейнбаум, которая 1 октября 2024 года получила полномочия президента Мексиканских Соединённых Штатов. В её планах создать новое национальное агентство разведки, рабочие группы по вопросам безопасности [11]. Безусловно, Мексика также продолжит тесное сотрудничество с США, чтобы продолжать борьбу с наркопреступностью. 27 ноября 2024 года состоялся телефонный

разговор Клаудии Шейнбаум и Дональда Трампа, обсуждались вопросы экономики, незаконной миграции и потока наркотических веществ [12]. Президент Мексики заявила, что введёт запрет на пересечение южной границы США, что не только остановит поток мигрантов, но и приток наркотиков. Более того, так как в Мексике употребление фентанила незначительно благодаря успешной кампании, проводимой А. М. Лопесом Обрадором, Шейнбаум готова предоставить помощь в проведении антифентаниловой кампании в США.

Подводя итог, сотрудничество с США является центральным аспектом во внешнеполитическом курсе Мексиканской администрации на протяжении многих десятилетий. Мексика сотрудничает с Федеральным Бюро Расследований, Интерполом и антинаркотической службой DEA США, чтобы координировать действия не только в каких-либо операциях по захвату, но и в цифровом пространстве. Происходит обмен информацией, что облегчает борьбу с трафиком. Дальнейшее сотрудничество Мексики с США пока довольно трудно предсказать, поскольку в обоих государствах произошла смена власти, но на данном этапе президенты уже сумели установить задачи, которые будут выполнять, прилагая совместные усилия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. World Drug Report 2016 // UNODC, UN, 2016: [сайт]. URL: http://www.unodc.org/doc/wdr2016/WORLD_DRUG_REPORT_2016_web.pdf (Дата обращения 09.11.2024).
2. Коробеев А. И., Лобач Д. В. Мексиканская организованная наркопреступность в XXI веке: состояние, структура, тенденции развития // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 181.
3. Grant W. Heriberto Lazcano: The fall of a Mexican drug lord // BBC. News: [сайт]. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-19922962> (Дата обращения 09.11.2024).
4. The Merida Initiative/ U.S. Embassy & Consulates in Mexico 07/09/2021 [эл. доступ]. URL: <https://mx.usembassy.gov/the-merida-initiative/> (Дата обращения 09.11.2024).
5. «План Мексика» – новый шаг Роберта Джейкобсон: «Двусторонние отношения между США и Мексикой еще никогда не были такими крепкими, как сейчас [эл. доступ]. URL: https://www.golosameriki.com/a/merida-plan_2010_06_02-95429349/252231.html#:~:text= (Дата обращения 09.11.2024)
6. C. Seelke, K. Finklea U.S.-Mexican Security Cooperation: The Mérida Initiative and Beyond/ Congressional Research Service 29.07.2017 [эл. доступ]. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R41349.pdf> (Дата обращения 09.11.2024).
7. U.S. Relations with Mexico [эл. доступ]. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-mexico/> (Дата обращения 09.11.2024).
8. Трамп хочет направить в Мексику «ликвидаторов» для уничтожения наркобаронов 09.05.2024 [эл. доступ]. URL: <https://rg.ru/2024/05/09/tramp-hochet-napravit-v-meksiku-likvidatorov-dlia-unichtozheniia-narkobaronov.html> (Дата обращения 09.11.2024).
9. Президент Мексики обвинил США в провоцировании насилия в Синалоа 19.09.2024 [эл. доступ]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21911113> (Дата обращения 09.11.2024).
10. Romero S., Rodríguez Mega E. Mexico Pauses Relations with U.S. Embassy Amid Clash Over Judicial Overhaul // The New York Times. 27.08.2024. [эл. доступ]. URL: <https://www.nytimes.com/2024/08/27/world/americas/mexico-us-pause-relations.html> (Дата обращения 09.11.2024).
11. РСМД – Итоги выборов в Мексике: каким будет президентство Клаудии Шейнбаум 20.11.2024 [эл. доступ]. URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/itogi-vyborov-v-meksike-kakim-budet-prezidentstvo-klaudii-sheynbaum/?sphrase_id=165218523 (Дата обращения 28.11.2024).
12. The Washington Times – Mexico's president agrees to stop migration into U.S. after threats, Trump says. 27.11.2024 [эл. доступ]. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2024/nov/27/claudia-sheynbaum-pardo-mexicos-president-agrees-s/> (Дата обращения 30.11.2024).

**РЕГИОН КРАСНОГО МОРЯ КАК АРЕНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ИРАНА И ИЗРАИЛЯ****THE RED SEA REGION AS AN ARENA OF CONFRONTATION BETWEEN
IRAN AND ISRAEL****А. А. Середкин,**Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)**A. A. Seredkin,**Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st121154@student.spbu.ru

Аннотация. В последние десятилетия регион Красного моря и Аденского залива стали ареной противостояния между региональными и глобальными игроками, к которым присоединились негосударственные акторы, часто представленные радикальными религиозными группировками. Проблема пиратства в Аденском заливе утратила свою актуальность благодаря действиям мирового сообщества, однако гражданская война в Йемене создала новую угрозу. В 2023 г. Израиль столкнулся с атаками хуситов на свои суда в ответ на действия Израиля в Газе и в знак солидарности с палестинским народом. Израиль противодействует угрозам со стороны Ирана и его прокси, стремясь к нормализации отношений со странами обозначенного региона и установлению военных союзов. Вовлечение нерегиональных игроков создает конфликт интересов с странами обозначенного региона, что создает благоприятную почву для формального и неформального сотрудничества с Израилем в области безопасности, экономики и политики. Для Израиля наиболее перспективными союзниками могут быть национально-ориентированные группировки власти, как светские, так и монархические режимы. Израиль может использовать свой военный опыт для обеспечения безопасности, заменяя США, которые вовлечены в глобальные конфликты. И хоть Иран остаётся радикально настроенным в отношении Израиля, его политика становится всё более прагматичной, то существует вероятность, что конфликт Ирана и Израиля просто затухнет без «горячей» фазы становится всё больше.

Abstract. In recent decades, the Red Sea region and the Gulf of Aden have become the scene of confrontation between regional and global players, joined by non-State actors, often represented by radical religious groups. The problem of piracy in the Gulf of Aden has lost its relevance due to the actions of the international community, but the civil war in Yemen has created a new threat. In 2023, Israel faced Houthi attacks on its ships in response to Israel's actions in Gaza and in solidarity with the Palestinian people. Israel is countering threats from Iran and its proxies, seeking to normalize relations with the countries of the designated region and establish military alliances. The involvement of non-regional players creates a conflict of interest with the countries of the designated region, which creates a favorable ground for formal and informal cooperation with Israel in the field of security, economics and politics. For Israel, the most promising allies may be nationally oriented power groups, both secular and monarchical regimes. Israel can use its military experience to ensure security, replacing the United States, which is involved in global conflicts. And although Iran remains radically opposed to Israel, its policy is becoming more and more pragmatic, there is a possibility that the conflict between Iran and Israel will simply fade away without a «hot» phase becoming more and more.

Ключевые слова: ИРАН, ИЗРАИЛЬ, КРАСНОЕ МОРЕ, АДЕНСКИЙ ЗАЛИВ, ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ, БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Key words: IRAN, ISRAEL, THE RED SEA, THE GULF OF ADEN, THE IRAN-ISRAEL CONFLICT, THE MIDDLE EAST

В последние десятилетия Красное море и Аденский залив стали ареной для борьбы региональных и глобальных игроков, к которым также присоединились негосударственные акторы, чаще всего в виде различных радикальных религиозных вооруженных группировок. Благодаря действиям мирового сообщества проблема пиратства в Аденском заливе более не является основной угрозой безопасности международной торговли. Однако начавшаяся гражданская война в Йемене создала новую угрозу и вынудила обратить внимание и переосмыслить события, происходившие в регионе Красного моря и Аденского залива.

До 2023 г. хуситы атаковали в основном суда Саудовской Аравии и США, Израиль не сталкивался с перебоями в поставках по морю или в авиасообщении в этом регионе. Однако в связи с операцией Израиля в Газе, начавшейся после атаки ХАМАС на Израиль, в рамках арабской солидарности активизировались хуситы Йемена, атаковав израильские суда [1].

Продолжая руководствоваться доктриной Дахия, предполагающей быстрые и точечные превентивные удары по инфраструктуре врага на его территории, Израиль предпринимает меры против потенциальных угроз со стороны прокси Ирана и его самого [2]. Для этого Израиль стремится к нормализации отношений со странами обозначенного региона и установлению военных союзов. Вовлечение внерегиональных игроков создает конфликт интересов с странами обозначенного региона, что создает благоприятную почву для формального и неформального сотрудничества с Израилем в области безопасности, экономики и политики.

Большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных, уделяют внимание исключительно проблеме хуситов Йемена и иногда затрагивая проблему существования опасных группировок на противоположном берегу Красного моря. Однако происходящие в Красном море события не рассматриваются как часть ирано-израильского конфликта.

В работе используются методы ивент-анализа для изучения политики Ирана и Израиля в отношении стран региона Красного моря, метод сравнительного анализа используется для сопоставления мер предпринимаемых Ираном и Израилем в отношении стран региона Красного моря. Метод контент-анализа используется для выявления содержания заключенных договоров и соглашений.

Для Израиля основной угрозой безопасности является Иран, главным инструментом внешней политики которого на Ближнем Востоке выступают многочисленные прокси. Среди них Харакат аш-Шабаб в Сомали, хуситы в Йемене, а также «Хезболла» в Ливане и Сирии. К тому же в последние десятилетия Иран укрепил свои связи Суданом и Эритреей, а в 2019 г. восстановил дипломатические отношения с Джибути [3; 4], дабы увеличить своё военное присутствие в Красном море. До 2023 г. хуситы атаковали в основном суда Саудовской Аравии и США, Израиль не сталкивался с перебоями в поставках по морю или в авиасообщении в этом регионе. Значимость этого региона обусловлена тем, что он связывает Средиземное море с Индийским океаном.

История отношений Ирана и Израиля

Во времена шаха в Иране, две страны имели хорошие отношения в областях энергетики, разведки и ВПК. Для шаха эти отношения демонстрировали его приверженность национальным интересам и идеалам иранской истории. В Иране проживало примерно 80 тыс. евреев, что хоть и составляло 0,25 % населения этой страны, однако делало еврейскую диаспору Ирана самой многочисленной на Ближнем Востоке. Отношения Израиля и ИРИ существенно испортились после Исламской революции в Иране. Кульминационный момент произошел после Войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. После окончания войны Иран стремился стать новой региональной державой или занять одну из лидирующих ролей. Эта позиция вызывала позитивный отклик в США и Израиль стал считать, что нормализация отношений Ирана и США приведёт к его изоляции в регионе. И потому была выбрана стратегия на поиск общего врага, которым был объявлен радикальный ислам и Иран, как его воплощение. К этому добавлялась риторика иранских официальных лиц, называвших Израиль «малым сатаной», а также «сионистским режимом» и «сионистским образованием», подразумевая нелегитимность государства Израиля, а подчеркивая его подавляющий характер.

В 90-е правительство Израиля стало исходить из предположения, что сильный Иран, претендующий на роль регионального лидера является самой серьезной угрозой для национальной безопасности Израиля. По этой же причине иранская ядерная программа стала так волновать Тель-Авив. Такая жесткая позиция и громкие заявления израильских политиков об угрозе со стороны Ирана заставили его действовать в ответ, после чего ситуация фактически зашла в цикл, выйти из которого будет крайне тяжело. Израильские политики заявляют, что как только у Ирана появится оружие массового уничтожения (ОМУ), и средства его доставки, то он незамедлительно им воспользуется против Израиля. Эта тема использовалась и используется Израилем как во внутренней политике, так и во внешней для отвода внимания от арабо-израильского конфликта и других остросоциальных вопросов, а также консолидации общества перед лицом общего врага. Предположение о немедленном ударе Ирана по Израилю, как только у него появится ядерное оружие (ЯО) часто опровергалось ввиду своей не логичности и историческим опытом. Большую угрозу для Израиля представляет радикальный ислам, для которого Израиль является идеальной целью для атак, из-за факторов религии и идеологии [5]. Всё это привело к становлению ирано-израильского конфликта, который до 2023 г. оставался в своей «холодной» фазе [6].

Поскольку обе стороны не желают перехода конфликта в свою «горячую» фазу, несмотря на обмен ударами ракет и дронов [7]. В связи с этим ключевую роль начинает играть регион Ближнего Востока, в котором разворачивается борьба Ирана и Израиля за контроль региона Красного моря.

Доктринальное обоснование заинтересованности Ирана и Израиля в странах региона Красного моря

Установление отношений с Ираном в первые десятилетия существования Израиля проходило в рамках «периферийной стратегии», оформившейся в середине 1950-х. Суть этой стратегии заключалась в налаживании отношений с неарабскими мусульманскими странами и мусульманскими странами на

Ближнем Востоке и в Северной Африке. Страны Азии и Африки рассматривались в качестве моста к установлению толерантных отношений с арабским миром. Страны Азии и Африки рассматривались в качестве моста к установлению толерантных отношений с арабским миром. Признание было необходимо новой стране, без него, страна бы просто задохнулась. Целями ближневосточной политики страны было: недопущение консолидации враждебных сил, через прорыв блокады и установление отношений со странами на периферии региона и через внесение раздора во внутривосточную ситуацию, как это было в случае с Суданом и Йеменом; репатриация некоторых еврейских общин и диаспор и использование остальных для разведки и сбора информации; а также поддержка неарабских меньшинств и немусульманских меньшинств в странах Ближнего Востока. Посредством этой стратегии Израиль пытался прорвать блокаду, обеспечить себе безопасность и подрывать недружественные режимы. То есть интеграция в регион происходила в обход арабских мусульманских государств через неарабские мусульманские государства и немусульманские меньшинства арабских государств [8; 9].

Давид Бен-Гурион был убежден, что соседи Израиля во главе с Египтом не хотят чтобы Израиль существовал и потому пытались уничтожить его силой или экономической блокадой. Бен-Гурион и его соратники пришли к выводу, что удастся найти союзников на периферии арабского мира и таким образом вписаться в регион и показать неоднородность Ближнего Востока. Бен-Гурион рассчитывал, что через налаживание отношений с внешним кругом региона со временем они смогут выйти на дружественное отношение к себе стран-соседей внутреннего круга. Согласно этой стратегии Израиль действовал в соответствии с выражением «враг моего врага – мой друг». Сначала концепция затрагивала только Иран и Турцию, образовав «северный треугольник». Альянс этих государств с Израилем не афишировался и не влиял на позицию стран-участниц альянса при голосовании в ООН против Израиля. В конечном итоге эти связи не привели к образованию многостороннего союза. Факт сотрудничества суннитской Турции, шиитского Ирана и Израиля стал уникальным для Ближнего Востока явлением [8; 9].

Если для Израиля такой интерес в странах далеких от него объясняется «периферийной стратегией», то для Ирана обоснование интереса лежит в концепции экспорта Исламской революции, основу которой заложил аятолла Рухола Хомейни своими заявлениями, что во имя построения великого исламского государства необходимо отбросить принципы невмешательства во внутренние дела других стран в тех случаях, когда такие нормы противоречат идее исламской справедливости [10].

Одной из первых организаций созданной с целью экспорта Исламской революции стала «Хезболла» в Ливане. Ситуация в Ливане для мусульман-шиитов во второй половине XX в. сложилась бесперспективная — за мусульманами-шиитами была закреплена роль спикеров в парламенте, в то время как за мусульманами-суннитами закреплялись руководящие посты в органах исполнительной власти, а за христианами пост президента.

Страны находящиеся в орбите Ирана и Израиля

По аналогии с Ливаном Иран поддержал хуситов Йемена, которые так же являлись меньшинством в стране с преобладающим суннитским населением. В 2004 г. хуситы Йемена выступили против официального правительства, делая заявления, что они лишь защищают свои сообщества от дискриминации. В 2014 г. в Йемене началась гражданская война, которая длится и по сей день. Причиной войны стало желание шиитов возродить теократическую монархию, существовавшую там в начале XX в. В ходе боевых неудач на поле боя официальное правительство запросило помощь у Саудовской Аравии [9].

Военная блокада коалиции из 10 арабских государств во главе с Саудовской Аравией, начавшаяся в ходе Гражданской войны в Йемене, была призвана подтолкнуть хуситов к переговорам и оказать давление на поддерживающий их Иран. Израиль заинтересован в победе арабской коалиции, т. к. прокси Ирана в лице йеменских хуситов представляют угрозу перевозкам в Израиль и из него, как по морю, так и по воздуху [11].

Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) так же как и Израиль выступают против ядерной сделки с Ираном, а потому блокада Йемена арабской коалицией из 10 государств выгодна Израилю. Саудовская делегация посетила Израиль, встретившись с генеральным директором Израильского Министерства иностранных дел [12; 13]. В 2020 г. Израиль подписал «Соглашения Авраама», серию мирных договоров с арабскими странами.

Йемен имеет потенциал стать перегонным пунктом для оружия следующего из Ирана в сектор Газа. В 2014 г. такой остановкой для контрабанды чуть не стал Судан, однако захват иранских кораблей, следовавших в Судан с контрабандой оружия и подписание мирного договора с Израилем в 2020 г. закрыли эту возможность [11; 13].

Однако в Судане Израилю и его союзникам путём захвата иранских кораблей с контрабандой и нормализацией отношений удалось предотвратить превращение Судана в перевалочный пункт для иранских вооружений. Вероятность того, что Йемен, раздираемый гражданской войной с 2014 г., не превратится в транспортный узел для контрабанды оружия из Ирана, уменьшается с каждым годом.

Неоднозначно обстоят дела с Суданом. На момент середины XX в. Судан находился под контролем Египта и Великобритании, обретя независимость только в 1956 г. Судан шел сначала в фарватере Великобритании, а потом Египта. Судан исторически имел тесные отношения с Ираном, которые поддерживаются и по сей день. Страна использовалась как перевалочный пункт для переправки вооружений из Ирана в Газу и Ливан, что было вскрыто в 2014 г. Израилем путём захвата кораблей с контрабандой, предположительно предназначавшейся для ХАМАС и «Хезболлы». Поскольку установление отношений с столь явно проирански настроенным правительством было невозможно, Израиль так же согласно своей «периферийной стратегии» стал налаживать отношения с будущим Южным Суданом [12].

Победа Израиля в войнах с арабами впечатляла лидеров Вооруженных сил Южного Судана. А потому Израиль всячески оказывал поддержку повстанцам. Когда Южный Судан получил независимость в 2011 г. Израиль был в числе первых признавших новое государство и установивших с ним дипломатические отношения [9].

Отношения Ирана с Суданом ухудшились в 2014 г., после поддержки Суданом Саудовской Аравии в кампании против хуситов Йемена. В 2016 г. отношения были вовсе разорваны и восстановлены только в 2023 г. после очередного обострения палестино-израильского конфликта. В 2020 г. Судан подписал мирный договор с Израилем, который был частью серии мирных договоров названных «соглашения Авраама». И хотя в тексте договоров были написано общие слова и призывы к миру между тремя авраамическими религиями, эти договоры в Иране были названы «ударом в спину» всего мусульманского мира [14].

На данный момент ведутся переговоры между Израилем и Сомали об установлении дипломатических отношений, несмотря на факт того, что Сомали не признавала Израиль. Вместе с тем Израиль ведет переговоры о признании и установлении отношений с Сомалилендом. Израиль особенно заинтересован в этих отношениях, поскольку таким образом он сможет установить военную базу хуситов для слежки за хуситами Йемена с другого берега Аденского залива и обеспечивать безопасность своих грузоперевозок по Красному морю Баб-Эль-Мандебский пролив. А вслед за военной базой могут придти инвестиции из Израиля в аграрный сектор Сомалиленд [15; 16; 17].

Джибути придерживается нейтральной позиции в этом конфликте. С одной стороны оказывая помощь Израилю в предоставлении разведывательной информацией для задержания иранского судна с оружием на борту, предназначавшегося для Газы. В 2020 г. президент Джибути подтверждал наличие неформальных отношений с Израилем, но исключил возможность установления дипломатических отношений, отметив, что если Израиль окажет «жест мира палестинцам», то Джибути согласится установить отношения с Израилем. А с другой стороны Иран и Джибути восстановили отношения после разрыва в 2016 г., вызванного поддержкой казни шиитского священнослужителя Саудовской Аравией [3; 18; 19].

Эритрея установила дипломатические отношения с Израилем в 1993 г., что на 14 лет раньше, чем с Ираном. Однако отношения с Израилем находятся в подвешенном состоянии. Представительство Эритреи в ООН регулярно голосует за антиизраильские резолюции и остаётся ярким оппонентом Израиля в организации Африканского союза, однако Израиль не разрывает отношения с Эритреей из-за её стратегического положения в регионе Красного моря. Израиль так же предположительно имеет военное присутствие в районе акватории Эритреи. Эритрея имеет гораздо более плодотворное сотрудничество с Ираном. В 2024 г. президент Ирана Масуд Пезешкиан заявлял, что Иран ценит позицию Эритреи по поддержке угнетенного народа Палестины в условиях продолжающейся израильской войны в секторе Газа. И выразил готовность свой

страны поделиться с Эритреей своими экономическими возможностями и передать опыт Ирана. Министр иностранных дел Эритреи в свою очередь заявил, что Эритрея стремится к расширению отношений с Ираном [20; 21].

Египет и Иордания заключили с Израилем мирные договоры в XX в., так что на сегодняшний день эти страны являются давними союзниками Израиля и не являются предметом борьбы за влияние [9].

Заключение

Для Израиля и арабов угроза со стороны экстремистов может открыть новую возможность для сотрудничества. Для Израиля наиболее перспективными союзниками могут быть национально-ориентированные группировки власти, как светские, так и монархические режимы с опорой на уникальность культуры Ближнего Востока. Такие режимы стремятся к стабильности в регионе и собственной сохранности и у них нет амбициозных планов реформирования региона. Их противники же наоборот, выступают за пересмотр текущих границ и пересмотр статус-кво. В связи с этим перед Израилем открывается возможность использовать свой военный опыт для обеспечения безопасности в регионе вместо США, находящихся вне региона и ввязанных в «большую игру мировых держав», не сильно озабоченных вопросами развития.

Решительно Иран настроен только против Израиля, который объявлен «малым сатаной», а США «большим сатаной». Но этот радикализм за последние 10 лет смягчился, если в 2008 г. Иран не признавал Холокост, а Израиль считал «зловещим результатом Второй мировой войны», то в последнее десятилетие он стал более рационален и в 2013 г. признал Холокост как преступление. А поскольку после Махмуда Ахмадинежада в Иране к власти не приходили радикально настроенные неоконсерваторы, то вероятность, что конфликт Ирана и Израиля просто затухнет без «горячей» фазы становится всё больше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хуситы сообщили об атаке на израильское судно в Аденском заливе / Ведомости : [сайт]. – 2024. – 26 апреля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/04/26/1034290-husiti-soobschili-ob-atake> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Marei, F. G. Dahiya Doctrine. In J. K. Zartman (Ed.), Conflict in the Modern Middle East: An Encyclopedia of Civil War, Revolutions, and Regime Change (pp. 75-76).
3. Iran announces restoration of diplomatic ties with Djibouti after 7-year hiatus. – Text : electronic / Anadolu Ajansi : [website]. – 2023. – 22 September. – URL : <https://www.aa.com.tr/en/africa/iran-announces-restoration-of-diplomatic-ties-with-djibouti-after-7-year-hiatus/2998880>(accessed: 02.11.2024).
4. The Growing Relationship between Iran and al-Shabab Movement in Somalia: Motives and Potential Consequences. Text : electronic / The Emirates Policy Center : [website] . – 2020. – 27 July. – URL : <https://epc.ae/en/details/featured/the-growing-relationship-between-iran-and-al-shabab-movement-in-somalia-motives-and-potential-consequences> (accessed: 02.11.2024).
5. Waltz K. N. Why Iran Should Get the Bomb / K. N. Waltz. – Text : electronic // Global affairs : [website]. – 2012. – URL : <https://www.foreignaffairs.com/articles/iran/2012-06-15/why-iran-should-get-bomb> (accessed: 13.10.2024).
6. Пиляева М. А. Некоторые аспекты политической конфронтации между Израилем и Ираном / М. А. Карасова. – Текст : электронный // Москва : Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – С. 141–148. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17329048> (дата обращения: 01.11.2024).

7. «Самая мощная атака дронов в истории». Как Иран наносил удары по Израилю. – Текст : электронный / РБК : [сайт] . – 2024. – 14 апреля. – URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/14/04/2024/661b7a969a79470caa3e9d93> (дата обращения: 01.11.2024).
8. Костенко Ю. И. Региональная стратегия Израиля. Вызовы и ответы / Ю. И. Костенко. – Москва : Аспект Пресс, 2020. – 192 с.
9. Месамед В. И. Иран-Израиль: от партнерства к конфликту / Москва : Институт Ближнего Востока, 2009. – 376 с.
10. Амиров Эльдар Гурбан оглы. Аятолла Рухолла Хомейни и формирование внешнеполитического курса исламской республики Иран // Научный диалог. 2019. № 7. URL: DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-209-221 (дата обращения: 03.11.2024).
11. Guzansky Y. The Struggle in Yemen: A Test for the Arab Collective / Y. Guzansky, E. Kam. – Text : electronic // Jeruslaem : INSS Insight, 2015. – URL : <https://www.files.ethz.ch/isn/189972/No.%20680%20-%20Yoel%20and%20Ephraim%20for%20web.pdf> (accessed: 02.11.2024).
12. Guzansky Y. The Seizure of the Klos C: Significance and Implications / Y. Guzansky, E. Kam, Y. Schweitzer, Y. Shapir. – Text : electronic // Jeruslaem : INSS Insight, 2014. – URL : <https://www.files.ethz.ch/isn/178936/No.%20527%20-%20Yoel,%20Ephraim,%20Yoram,%20and%20Yiftah%20%20for%20web068630119.pdf> (accessed: 02.11.2024).
13. Равид Б. Генераль Сауди бедимос бикер ба-Арэц вэ нифгаш им манкаль мисрад а-хуц = Саудовский генерал в отставке посетил страну и встретился с генеральным директором министерства иностранных дел/ Б. Равид // Гааретц : [сайт]. – 2016. – 22 июля. (ברק רביד. גנרל סעודי ביקר בארץ ונפגש עם מנכ"ל משרד החוץ / ברק רביד // Haaretz : [website]. – 2016. – 22 July). – URL: <http://www.haaretz.co.il/news/politics/1.3015268> (accessed: 02.11.2024).
14. Warburg G. R. The Sudan and Israel: an episode in bilateral relations, Middle Eastern Studies, 28:2, 385-396, DOI:10.1080/00263209208700907(accessed: 02.11.2024).
15. Israel eyes Somaliland base bid to counter threats from Yemen's Houthis, bolster security — report. Text : electronic / The Jerusalem Post : [website] . – 2024. – 17 October. – URL : <https://www.jpost.com/middle-east/article-825006> (accessed: 02.11.2024).
16. Israel's quest for strategic depth in the Horn of Africa through Somaliland. Text : electronic / Middle East Monitor : [website] . – 2024. – 15 October. – URL : <https://www.middleeastmonitor.com/20241015-israels-quest-for-strategic-depth-in-the-horn-of-africa-through-somaliland/> (accessed: 02.11.2024).
17. Report: Somali president plans talks with parliament on possible ties with Israel. Text : electronic / The Times of Israel : [website] . – 2022. – 9 July. – URL : <https://www.timesofisrael.com/report-somali-president-plans-talks-with-parliament-on-possible-ties-with-israel/> (accessed: 02.11.2024).
18. Shay S. Djibouti the next target of Al-Shabaab / S. Shay. – International Institute for Counter-Terrorism (ICT), 2021. – URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep30925>(accessed: 02.11.2024).
19. Тардиман М. Дипломатия шхата / наси Джибути мимшлат Йисраэль таасэ мехева ачат шель шлум ве ену нисе ашер битмора = Тихая дипломатия / Президент Джибути: «Правительство Израиля сделает один жест мира, а мы сделаем десять в ответ» / М. Тардиман, У. Леви // Давар : [сайт]. – 2020. – 25 ноября. (דיפלומטיה שקטה / נשיא ג'יבוטי: «ממשלת ישראל תעשה מהווה» // Davar : [website]. – 2020. – 25 November). – URL: <https://www.davar1.co.il/263906/> (accessed: 02.11.2024).
20. Iran President hails convergence of positions with Eritrea . – Text : electronic // The Islamic Republic News Agency : [website]. – 2024. – 31 July. – URL : <https://en.irna.ir/news/85554960/Iran-President-hails-convergence-of-positions-with-Eritrea> (accessed: 02.11.2024).
21. Eicher I. It's complicated: Israeli-Eritrean relations have seen plenty ups and downs. Text : electronic / Ynetnews : [website] . – 2023. – 09 March. – URL : <https://www.ynetnews.com/article/skltrbmc2> (accessed: 02.11.2024).

**ВЛИЯНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ МИГРАНТОВ
НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ШВЕЦИИ**

**IMPACT OF MIGRANT DISCRIMINATION ON SWEDEN'S
FOREIGN POLICY**

Д. Р. Федоренко,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D. R. Fedorenko,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st089432@student.spbu.ru

А. С. Матвеевская,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Matveevskaya,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования можно обосновать усилением проблем глобализации, ростом числа вооруженных конфликтов, а также прочими факторами, влияющими на то, что миграция становится одним из ключевых явлений в современных реалиях. Швеция, являющаяся страной, принимающей большое количество мигрантов различных категорий, сталкивается с рядом трудностей в сфере их интеграции в общество, а также изменениями в политической и социально-культурной динамики в королевстве. Помимо прочего, данные процессы влияют на многообразие культур и языковых групп в регионе, бывшим преимущественно моноэтническим и монокультурным. Все это усиливает озабоченность среди населения и приводит к увеличению случаев дискриминации и в некоторой степени маргинализации мигрантов, а это в свою очередь препятствует эффективной интеграции. Актуальность также обусловлена регулярным увеличением объемов иммиграции в Швецию, ростом количества общественных и политических дискуссий об адаптации, интеграции, равных правах и возможностях. Социальная напряженность, акты дискриминации влияют на восприятие страны другими государствами, а в отдельных случаях приводят к ухудшению дипломатических отношений с рядом стран, создавая препятствия для взаимодействия между странами на международной арене. Научная новизна исследования заключается в установлении прямой связи между внутренними проблемами страны, связанными с дискриминацией мигрантов и их неэффективной интеграцией, и международным положением Швеции, отношениями и сотрудничеством с другими государствами. Выявление конкретных примеров и механизмов, посредством которых происходит влияние на внешнюю политику королевства и прогнозирование ситуации с дискриминацией на среднесрочную перспективу.

Abstract. The relevance of this study can be justified by the intensification of globalization challenges, the increase in the number of armed conflicts, and other factors that contribute to migration becoming one of the key phenomena in modern realities. Sweden, a country that accepts

a large number of migrants of various categories, faces a range of difficulties in integrating them into society, as well as shifts in the political and socio-cultural dynamics within the kingdom. These processes affect the diversity of cultural and linguistic groups in a region that was previously predominantly monoethnic and monocultural. All of this heightens concerns among the population and leads to an increase in cases of discrimination and, to some extent, marginalization of migrants, which, in turn, hinders effective integration. The relevance is also underscored by the regular increase in immigration to Sweden, along with the rise in public and political debates regarding adaptation, integration, equal rights, and opportunities. Social tensions and incidents of discrimination affect how other countries perceive Sweden and, in some cases, lead to a deterioration in diplomatic relations with certain nations, creating obstacles for international cooperation. The scientific novelty of the study lies in establishing a direct link between the country's internal issues related to migrant discrimination and their ineffective integration, and Sweden's international standing, relations, and cooperation with other states. The study aims to identify specific examples and mechanisms through which these internal challenges impact the kingdom's foreign policy and to forecast trends in discrimination over the medium term.

Ключевые слова: ДИСКРИМИНАЦИЯ, МИГРАНТЫ, ШВЕЦИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, ИНТЕГРАЦИЯ, ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ

Keywords: DISCRIMINATION, MIGRANTS, SWEDEN, FOREIGN POLICY, INTEGRATION, DIPLOMATIC RELATIONS, SOCIAL TENSION

В середине XX столетия после окончания Второй Мировой войны Швеция превратилась из региона эмиграции в регион иммиграции. Швеция активно привлекала рабочую силу из других стран для экономического развития, в 1980–1990-е в королевство приезжали беженцы из различных зон военных конфликтов и бывших советских республик. С этого же периода свое развитие получает миграционное законодательство, что было связано не только с количеством пребывающих лиц, но и со вступлением Швеции в Европейский Союз в 1997 году и становлением участником Шенгенского сотрудничества в 2001 году [8]. Значительное влияние оказал миграционный кризис 2015 года, когда государству пришлось столкнуться с резким увеличением миграционных потоков. Количество мигрантов в соотношении с местным населением достигало самых высоких показателей, а именно 1667 беженцев на 100 тыс. коренных жителей [17]. В настоящее время Швеция остается привлекательной для иммигрантов страной благодаря высокому уровню жизни, образования, здравоохранения, социальной защиты, политической стабильности и т. д.

Традиционно считается, что Северные государства преуспели в своей интеграционной и антидискриминационной политике, а шведская национальная идентичность ассоциируется с идеями толерантности, защиты прав человека, равенством и другими либеральными ценностями. По данным МІРЕХ по состоянию на 2020 год Швеция имеет эффективное законодательство и реализовывает широкий спектр мер по противодействию ксенофобии, расизму и прочим видам дискриминации [11]. На практике существует ряд проблем, связанных с трудностями с трудоустройством, доступом к образованию, жилью.

По законодательству Швеции мигранты пользуются такими же правами и свободами, как и местное население, в том числе и в сфере социальной защиты.

Поэтому и социальные пособия получают соразмерные тем, что выплачиваются гражданам страны. Резиденты, получающие доход в Швеции подлежат такому же налогообложению, как и шведы, однако остальные мигранты в зависимости от статуса могут быть освобождены от уплаты налога на доход, либо получают налоговые льготы и скидки. Складывается ситуация, при которой коренные шведы не понимают, почему на их налоги содержат тысячи отличных от них иммигрантов. На почве чего наблюдается рост социальной напряженности, выраженный в недовольстве местного населения тем, что мигранты получают больше социальной поддержки и государственных льгот за счет средств, предоставляемых гражданами [14].

На рынке труда мигранты также сталкиваются с дискриминацией. По данным исследования «Ethnic discrimination in hiring, labour market tightness and the business cycle – evidence from field experiments» этническая дискриминация на рынке труда значительно влияет на возможности мигрантов как получить работу, так и быть приглашенными на собеседование [4]. Такая дискриминация выражается в форме предвзятого отношения, различным стереотипами о квалификации или навыках. Кроме того, мигранты сталкиваются с проблемой неравного вознаграждения по сравнению с этническими шведами, в том числе при условии выполнения идентичной работы и наличия одинаковой квалификации. Существуют межличностная дискриминация и ограничения, связанные с продвижением по карьерной лестнице. Помимо прочего, присутствуют проблемы и на рынке арендного жилья. Исследования показывают, что люди, носящие арабские или западноазиатские имена и имеющие этнические отличия чаще подвергаются дискриминации [12], это может проявляться в отказах, различиях в ценах и условиях аренды, ограничении в выборе района и требованиям к высокому доходу, шведскому гражданству, номеру социального страхования, количеству проживающих [6] по отношению как к мужчинам, так и женщинам. [1] Молодое поколение иммигрантов сталкивается с трудностями в получении образования, к которым относятся языковые барьеры, в том числе одноязычная ориентация, культурные различия, предвзятость, нехватка педагогической поддержки и прочее [2].

Скандинавские страны на протяжении истории были в основном моноэтническими и монокультурными, однако сейчас сталкиваются с вызовами, порождаемые многонациональностью и культурным разнообразием. Интеграция иммигрантов на сегодняшний день остается одним из важнейших направлений во внутренней политике Швеции и предметом активных дискуссий. Несмотря на то, что меры, предпринимаемые государством, считаются одними из наиболее эффективных [11], существует ряд интеграционных проблем, создающих напряженную обстановку в обществе и порождающих конфликты с местным населением. Последние испытывают тревогу, в том числе по отношению к своей идентичности, что приводит к росту враждебности между группами населения, социального изоляционизма, эскалации националистических настроений в обществе и политике.

На фоне недовольства местного населения потоками мигрантов происходит радикализация внутренней политики государства, большую популярность набирают крайне правые партии, используя в своих кампаниях антииммигрантскую риторику. Таким примером служит известный лозунг «Bevara Sverige Svenskt» («Сохранить Швецию шведской»), который использовался шведскими националистическими движениями и был перенят Sverigesdemokraterna (Шведскими демократами) [3]. Правые радикальные партии используют общественное недовольство, апеллируя к ухудшению условий жизни местного населения, ограничению доступа к социальным услугам из-за давления на систему социального обеспечения, национальной безопасности, из-за потенциальных опасностей, исходящих от мигрантов, таких как снижение уровня занятости, преступность, размытие культурной и этнической идентичности Швеции и другое [5]. Они используют социальную политику для привлечения электората и повышения своего авторитета в основном среди этнически шведского населения. Их программы предполагают эксклюзивные элементы, которые делят население на «чужих» и «своих», ориентируясь на последних.

Примером сегодняшней радикализации шведской политики, одним из последних громких законопроектов настоящего правительства стало намерение ввести с 28 марта «зоны безопасности», где полиция будет иметь более широкие полномочия по обыску и досмотру граждан и их имущества [15]. Эти меры вызвали неоднозначную реакцию, так как потенциально могут способствовать усугублению дискриминации. Кроме того, в январе был представлен законопроект, согласно которому шведские власти могут отказать в предоставлении гражданства лицам, которые подозреваются в совершении тяжких преступлений, но не осужденные за них [15]. Такие меры исходят из проблемы с преступностью, захлестнувшей королевство в последние годы. В стране также повышен уровень террористической угрозы, ассоциируемой в основном с исламским экстремизмом [16]. Этому предшествовали события связанные с актами сожжения Корана в шведской столице, приведшие к дипломатическому кризису и ухудшению отношений с рядом мусульманских государств.

Международный скандал вызвали действия датского политика и лидера партии «Жесткий курс» Расмуса Палудана, когда он 21 января 2023 года публично сжег Коран в Стокгольме. [9] Эта акция примечательна тем, что имела последствия на международной арене. Президент Турции осудил сожжение Священной книги, сам митинг и выступил против вступления Швеции в НАТО. Критике было подвергнуто шведское правительство, которое не предприняло должных мер по отношению к экстремисту, оправдывая его действия конституционным правом на свободу слова. В свою очередь, исламское сообщество восприняло бездействие Ульфа Кристерссона и его осуждение Палудана с оговоркой на то, что тот не нарушал закон, как акт дискриминации в верующих. Очередное сожжение Корана, произведенное мигрантом иракского происхождения Салваном Момикой в июне 2023 года, только обострило

дипломатический кризис [10]. После этого случая Ирак выслал шведского посла из страны, пригрозив разрывом дипломатических отношений в случае повторения акции, кроме того, протестующие мусульмане совершили поджог шведского посольства в Багдаде [10]. И только 25 января 2024 года Турция окончательно и официально одобрила присоединение королевства к Североатлантическому альянсу. [13] Подобные случаи свидетельствуют о прямом влиянии внутренних проблем королевства на его авторитет на международной арене и отношения с другими государствами.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что неудачи в интеграционной политике, рост популярности правых радикальных и популистских партий и недовольство общества миграционными проблемами в целом являются основными причинами дискриминации мигрантов в Швеции, которая в свою очередь создает препятствия для иммигрантов на рынке труда, в доступе к здравоохранению, образованию и жилью, влияет на формирование негативного общественного мнения среди местного населения относительно приезжих. Результаты исследования также подтвердили, что правые радикальные и популистские партии формируют негативное отношение к мигрантам, усугубляя ситуацию. Анализ отдельных кейсов продемонстрировал то, что внутренние проблемы дискриминации имеют воздействие на внешнюю политику и отношения с другими государствами. В среднесрочной перспективе можно говорить об углублении внутренних проблем в связи с усилением националистических настроений в обществе и усилении позиций правых партий, а также о возможном продолжении напряженности в отношениях с отдельными странами исламского мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bengtsson R., Iverman E., Tyrefors B. Gender and ethnic discrimination in the rental housing market // *Applied Economic Letters*. – 2012. – № 19 (1). – С. 1-5.
2. Berggren J., Torpsten A.-C., Berggren U. J. Education is my passport: experiences of institutional obstacles among immigrant youth in the Swedish upper secondary educational system // *Journal of Youth Studies*. – 2021. – № 24. – С. 340-354.
3. Bevara Sverige Svenskt // *Electio2014* URL: <https://www.electio2014.eu/bevara-sverige-svenskt/> (дата обращения: 25.02.2024).
4. Carlsson M., Fumarco L., Rooth D.-O. Ethnic discrimination in hiring, labour market tightness and the business cycle – evidence from field experiments // *Applied Economics*. – 2018. – № 50. – С. 2652-2663.
5. Chuguryan S., Baculakova K., Kucharcik R. The welfare state crisis and the strengthening of the far-right in Sweden as a result of increasing migration // *Journal of Political Science Bulletin of Yerevan University*. – 2023. – № 2. – С. 117-136.
6. Diskriminering vid tillhandahållande av hyresbostäder // *Diskriminering Ombudsmannen* URL: <https://www.do.se/kunskap-stod-och-vagledning/publikationer-om-diskriminering/2022/diskriminering-vid-tillhandahallande-av-hyresbostader> (дата обращения: 23.02.2024).

7. Iraq expels Swedish ambassador over planned burning of Qur'an in Stockholm // The Guardian URL: <https://amp.theguardian.com/world/2023/jul/20/protesters-angered-by-quran-burning-storm-swedens-embassy-in-baghdad> (дата обращения: 26.02.2024).
8. Migration to Sveden. History // Migrationsverket URL: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Migration-to-Sweden/History.html> (дата обращения: 20.02.2024).
9. Polisens beslut: Bara Koranen ska skyddas från att brännas // Dagens Nyheter URL: <https://www.dn.se/sverige/polisens-beslut-bara-koranen-ska-skyddas-fran-att-brannas/> (дата обращения: 26.02.2024).
10. Salwan Momika och Salwan Najem – männen bakom sommarens koranbränningar i Sverige // SVT Nyheter URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/salwan-momika-och-salwan-najem-mannen-bakom-koranbranningarna-i-sverige> (дата обращения: 26.02.2024).
11. Sweden // MIPEX URL: <https://mipex.eu/sweden> (дата обращения: 21.02.2024)
12. Swedish housing market discriminates against Arab-named individuals // Almayadeen URL: <https://english.almayadeen.net/news/miscellaneous/swedish-housing-market-discriminates-against-arab-named-indi> (дата обращения: 23.02.2024).
13. Turkey's Erdoğan signs off on Sweden's NATO bid // Politico URL: <https://www.politico.eu/article/turkeys-erdogan-signs-off-on-swedens-nato-bid/> (дата обращения: 26.02.2024).
14. Вологина Н.В., Погодин С.Н. Причины межкультурных конфликтов и адаптация иммигрантов в Швеции // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 2. С. 84–96.
15. Криминальная еврозона: Швецию захлестнула волна этнической преступности // Известия URL: <https://iz.ru/export/google/amp/1652102> (дата обращения: 25.02.2024).
16. Полиция Швеция сообщила о высоком уровне террористической угрозы в королевстве // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19685371/amp> (дата обращения: 26.02.2024).
17. СМИ: вице-премьер Швеции Оса Ромсон уходит в отставку // TASS URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3268161/amp> (дата обращения: 20.02.2024).

**НОВЫЙ ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ ГЕРМАНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА**

**THE NEW GERMANY'S NATIONALITY LAW AND ITS IMPACT ON THE
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE**

С. Р. Якимова

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

S. R. Iakimova

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st096012@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

Аннотация. В современном мире многие государства сталкиваются с процессом миграции населения. Германия уже на протяжении долгого времени является одной из наиболее популярных стран для иммиграции и ежегодно привлекает тысячи иностранных граждан. При столь значительном потоке иммигрантов и большой доле иностранного населения государству необходимо своевременно принимать необходимые меры для осуществления контроля и регуляции процессов интеграции и натурализации иностранных граждан, в частности адаптировать национальное законодательство в соответствии с текущими потребностями страны. В настоящей статье был рассмотрен новый закон о гражданстве Германии, а также основные изменения в современном немецком законодательстве, которые он повлечёт за собой. Было проанализировано отношение к реформе различных парламентских групп, а также дана оценка её влиянию на социально-экономическое развитие государства.

Abstract. In the modern world, many States face migration of population. For a long time Germany has been one of the most popular countries for immigration and it attracts thousands of foreign citizens every year. With such a significant flow of immigrants and a great share of the foreign population, the State should take the necessary measures in a timely manner to control and regulate the processes of integration and naturalization of foreign citizens, in particular adjust national legislation in accordance with the current needs of the country. This article reviews the new Germany's Nationality law, as well as the main legislative changes that it entailed. The attitude of different parliamentary groups to the reform was analyzed, and its impact on the socio-economic development of the state was assessed.

Ключевые слова: ГЕРМАНИЯ, НАТУРАЛИЗАЦИЯ, ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ, ИММИГРАЦИЯ

Keywords: GERMANY, NATURALIZATION, NATIONALITY LAW, IMMIGRATION

На протяжении долгого времени Германия является популярной страной для иммиграции. Активный экономический рост, высокий уровень жизни, наличие социальных гарантий для населения – всё это привлекает в Германию множество людей, которые стремятся к лучшей жизни в одной из наиболее развитых стран Евросоюза. Согласно данным Отдела народонаселения

Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, миграционный прирост населения Германии за 2023 год составил 259 809 человек, а за период с января по октябрь 2024 года – 214 806 [1]. Столь значительные показатели делают миграционный вопрос одним из центральных для немецкого правительства и требуют от него постоянных активных мер по работе с иммигрантами.

27 июня 2024 года в Германии был принят новый закон о гражданстве [2], который внёс в немецкое законодательство ряд важных изменений, касающихся натурализации иностранного населения. Говоря о предпосылках модернизации закона о гражданстве, стоит отметить тот факт, что незадолго до реформы около 14 % населения Германии (примерно 12 миллионов человек) не имели немецкого паспорта. Причём около 5,3 миллионов из них прожили в Германии не менее десяти лет [3]. Это свидетельствует о том, что на протяжении многих лет процесс натурализации был весьма сложным, а действующее ранее законодательство о гражданстве недостаточно мотивировало иммигрантов к полноценной интеграции в немецкое общество. Таким образом, многие иммигранты длительное время проживали в государстве, не обладая при этом всей полнотой прав, в частности активным и пассивным избирательным правом. Признав необходимость реформы, правительство Германии предприняло ряд мер, направленных на совершенствование закона о гражданстве и его адаптации к современным потребностям государства, ежедневно принимающего новых сотни новых иммигрантов.

Среди основных изменений в законе о гражданстве стоит выделить следующее:

- Ускорение натурализации. В отличие от прежнего закона, согласно которому немецкое гражданство можно было получить спустя восемь лет законного проживания в стране [4], по новому закону, заявление на получение немецкого гражданства можно подать уже через пять лет, а в случае особо успешной интеграции этот срок может быть сокращен до трёх лет. Успехами в интеграции считаются достижения в профессиональной деятельности, выдающаяся академическая успеваемость, активная волонтерская работа, а также обладание навыками немецкого языка на уровне не ниже C1 [5]. Возможность ускоренного получения гражданства может способствовать большей мотивации иммигрантов к приобщению к немецким порядкам и образу жизни и позволит иностранным гражданам уже на раннем этапе пребывания в Германии почувствовать себя частью немецкого общества.

- Разрешение множественного гражданства. Согласно новому закону, иностранным гражданам, желающим получить гражданство Германии, больше не требуется отказываться от своего первоначального гражданства. Это нововведение, безусловно, облегчает ситуацию для большинства мигрантов, позволяя им стать полноправными членами немецкого общества, сохраняя при этом свою связь с родным государством [6].

- Гражданство Германии для детей. После модернизации закона о гражданстве, все дети иностранных родителей, родившиеся в ФРГ, автоматически

получают немецкое гражданство и могут сохранить при этом первоначальное гражданство своих родителей, при условии, что хотя бы один из родителей законно проживал в Германии на протяжении пяти лет и имеет бессрочный вид на жительство [7].

- Упрощение процесса натурализации для гастарбайтеров. Представителям поколения гастарбайтеров, желающим получить гражданство Германии больше не нужно сдавать тест на натурализацию. Согласно новым правилам, для получения немецкого гражданства им будет достаточно успешно пройти устное собеседование на немецком языке. Данное положение распространяется на всех приезжих работников, которые по различным соглашениям о приёме на работу прибыли в ФРГ до 1974 года и в ГДР – до 1990 года [5].

- При этом стоит отметить, что, в то время как процесс получения немецкого гражданства значительно упрощается, в законодательство вводится ряд положений, в некоторой степени ограничивающих натурализацию иностранных граждан в Германии. По новому закону, лица, претендующие на немецкое гражданство, должны быть в состоянии самостоятельно обеспечивать себя и членов своей семьи и не зависеть от государственных социальных выплат. Исключения могут быть сделаны лишь для тех иммигрантов, которые за предшествующие два года трудились не менее 20 месяцев полный рабочий день и лишились работы совсем недавно. Ещё одно ограничение касается иммигрантов, которые совершают расистские, антисемитские или иные действия по мотивам, презирающим человеческое достоинство. Преградой на пути к получению немецкого гражданства может также являться многожёнство и поведение, демонстрирующее непризнание равноправия мужчин и женщин [8].

Несмотря на то что реформа была принята абсолютным большинством в ходе голосования в Бундестаге 19 января 2024 года, мнения насчёт нового закона расходятся в немецких политических кругах. В голосовании приняли участие 736 депутатов, 382 из которых отдали свой голос за принятие закона, 234 – против, а 23 воздержались. Значительную поддержку модернизации закона о гражданстве продемонстрировала Социал-демократическая партия Германии (СДПГ): из 207 членов партии 184 проголосовали «за» и ни один не проголосовал «против». В то же время Христианско-демократический союз (ХДС), состоящий из 197 членов, почти единогласно выступил против нового закона: 167 членов проголосовали «против». Партия Зелёных и Свободная демократическая партия (СвДП) выступили в поддержку закона, отдав 110 из 118 и 76 из 92 голосов «за» соответственно. «Альтернатива для Германии» (АдГ), состоящая из 78 членов, проголосовала в большей степени против закона – 62 голоса [9]. Таким образом, «светофорная коалиция» (СДПГ, Зелёные и СвДП) реализовала один из своих центральных проектов в области миграционной политики. Федеральная министр внутренних дел Нэнси Фезер выразила своё положительное отношение к реформе: «Я очень рада, что теперь действует новый закон о гражданстве. Наша реформа – это приверженность современной Германии. Таким образом, мы укрепляем Германию как место пребывания, потому как в глобальной

конкуренции за лучшие умы мы должны дать профессионалам перспективу стать полноценной частью нашего общества в обозримом будущем. Те, кто разделяет наши ценности и прилагает усилия, теперь могут получить немецкий паспорт быстрее и больше не должны отказываться от части своей личности с прежней национальностью. Однако мы также ясно дали понять: если вы не разделяете наши ценности, вы не сможете получить немецкий паспорт. Здесь мы провели абсолютно четкую красную линию и сделали закон гораздо более строгим, чем раньше. Антисемитизм, расизм и другие формы презрения к человечеству исключают натурализацию. Нет никакой терпимости. В прошлом было много дебатов о законодательстве о гражданстве. Эти дебаты проходили за спинами людей, которые много лет жили и работали в Германии, но никогда не могли полностью влиться в немецкое общество. Эта реформа показывает, что теперь они также являются полноправной частью государства» [7].

Результаты голосования отразили чётко прослеживающиеся тенденции в парламентских группах и расхождение их позиций относительно данного вопроса. В то время как многие поддерживают реформу и видят в ней потенциальную пользу для государства и населения, некоторые выражают явно негативную позицию. Так, например, Депутат Бундестага от Христианско-демократического союза (ХДС) Филипп Амтор, комментируя новый закон, заявил, что это одна из самых серьезных ошибок «светофорной коалиции». Он пообещал отменить его, когда ХДС снова придет к власти в Германии. По словам политика: «Не должно быть так, чтобы происходило еще и снижение наших стандартов по получению гражданства» [10].

Влияние новой реформы на государство и, в частности, на его социально-экономическую систему действительно велико. Некоторое облегчение и ускорение процесса получения немецкого паспорта в совокупности с правом обладания множественным гражданством способно привлечь в ФРГ большее число высококвалифицированных кадров, в которых государство испытывает немалую нужду. Проблема кадрового голода, с которой сталкиваются различные отрасли немецкой экономики действительно может быть облегчена посредством упрощения процесса натурализации и поощрения трудовой и интеллектуальной иммиграции. В упомянутом выше высказывании Нэнси Фезер речь также идёт о «глобальной конкуренции за лучшие умы», что подтверждает заинтересованность Германии в иностранных специалистах, способных насытить кадровый голод и стимулировать экономическое развитие страны.

Важным аспектом реформы является то, что для получения немецкого гражданства иммигрантам необходимо самостоятельно обеспечивать себя и свою семью, что практически полностью исключает возможность нахождения их в зависимом положении от государственных социальных выплат. Нежелание многих иммигрантов трудоустроиваться и их зависимость от социальных пособий является немаловажной проблемой для Германии, поскольку создаёт дополнительное давление на социально-экономическую систему страны, а также вызывает массу недовольств среди местного населения, которое вынуждено нести на себе это «бремя». Теперь же, согласно новым правилам, у иммигрантов

должна появиться большая мотивация к официальному трудоустройству и самостоятельному обеспечению своей жизни в стране.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: новый закон о гражданстве Германии, принятый с целью ускорить интеграцию иностранных граждан и облегчить процесс их натурализации имеет явный акцент на стимулирование трудовой и интеллектуальной иммиграции, которая способна оказать положительное влияние на развитие национальной экономики. Не смотря на то что мнения относительно новой реформы расходятся в немецких политических кругах, нововведения в законодательстве могут весьма позитивно воздействовать на социально-экономическую систему государства, улучшив положение многих поколений иммигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения 28.10.2024).
2. Gesetz zur Modernisierung des Staatsangehörigkeitsrechts (StARModG). URL: <https://www.recht.bund.de/bgbl/1/2024/104/VO> (дата обращения 28.10.2024).
3. Modernes Staatsangehörigkeitsrecht. Schnellere Einbürgerungen unter strengeren Voraussetzungen. Die Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/modernisierung-staatsangehoerigkeitsrecht-2215610> (дата обращения 28.10.2024).
4. Staatsangehörigkeitsgesetz. Bundesministerium der Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stag/index.html> (дата обращения 28.10.2024).
5. Reform des Staatsangehörigkeitsrechts. Bundeszentrale für politische Bildung. URL: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/hintergrund-aktuell/550624/reform-des-staatsangehoerigkeitsrechts/#node-content-title-3> (дата обращения 28.10.2024).
6. Staatsangehörigkeitsrecht. Bundesministerium des Innern und für Heimat. URL: <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/verfassung/staatsangehoerigkeit/staatsangehoerigkeitsrecht/staatsangehoerigkeitsrecht-node.html> (дата обращения 28.10.2024).
7. Neues Staatsangehörigkeitsrecht tritt in Kraft: Einbürgerungen schneller möglich, Voraussetzungen aber strenger. Bundesministerium des Innern und für Heimat. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2024/06/stag-inkraft.html> (дата обращения 28.10.2024).
8. Новый закон о гражданстве ФРГ вступил в силу: самое важное. Deutsche Welle. URL: <https://amp.dw.com/ru/novyj-zakon-o-grazdanstve-vstupil-v-silu-v-germanii-samoe-vaznoe/a-69483344> (дата обращения 28.10.2024).
9. Результаты голосования по новому закону о натурализации парламентской группы Бундестага от 19.01.2024 г. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/plenum/abstimmung/abstimmung?id=893> (дата обращения 28.10.2024).
10. Филиппов В. Серьезная ошибка или прогресс? Зачем в Германии приняли новый закон о гражданстве. ТАСС. URL: <https://tass.ru/opinions/21328433/amp> (дата обращения 28.10.2024).

РАЗДЕЛ VIII. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

УДК 376.74

ПРОДВИЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ПРИМЕРЕ PR-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ

THE PROMOTION OF EDUCATIONAL PROGRAMS THROUGH THE EXAMPLE OF PR ACTIVITIES OF THE HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS

Л. Гаврилова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

L. Gavrilova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st061202@student.spbu.ru

Аннотация. В статье представлены основные методы продвижения образовательных программ, проанализированные на примере PR-деятельности Высшей школы экономики (ВШЭ). Рассматривается эффективность современных PR-инструментов и вызовы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения при реализации стратегии продвижения на российский рынок образовательных услуг и международный. Анализ кейса ВШЭ демонстрирует преимущества мультиканальной коммуникации в поддержании положительного имиджа, привлечении абитуриентов и укреплении доверия аудитории. Автор рассматривает трудности при внедрении подобной стратегии, но подчеркивает, что комплексный подход, включающий стратегическое планирование и анализ действий, позволит вузам оставаться конкурентоспособными и привлекательными в будущем.

Abstract. The article discusses the main methods of promoting educational programs through the example of the PR activities of the Higher School of Economics (HSE). It analyzes the effectiveness of modern PR tools and challenges faced by higher education institutions when implementing their promotion strategies. The analysis of HSE's case demonstrates the benefits of multi-channel communication for maintaining a positive image, attracting applicants, and building trust with the audience. While the author acknowledges the difficulties in implementing such a strategy, they emphasize that an integrated approach, involving strategic planning and action analysis, will help universities remain competitive and attractive in the future.

Ключевые слова: МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, МУЛЬТИКАНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ, ЦИФРОВЫЕ PR-ИНСТРУМЕНТЫ

Key words: MARKETING OF EDUCATIONAL SERVICES, HIGHER EDUCATION, MULTICHANNEL COMMUNICATION, HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, DIGITAL PR-TOOLS

Высшее образование давно приняло на себя роль ключевого фактора в обязательном трудоустройстве и дальнейшем построении карьеры. Однако в современном мире наличие документа (диплома) об образовании перестает быть формальным требованием для получения работы в коммерческой сфере. На рынке труда вновь начинают цениться всесторонние знания, практические навыки выпускников и репутация учебного заведения, которое выдало документ. Многие абитуриенты при поступлении ориентируются на так называемую социальную мобильность. Растущая конкуренция делает изучение продвижений образовательных программ особенно актуальным.

В условиях увеличения количества образовательных учреждений и учебных программ, организации оказываются вынужденными работать над привлечением новых студентов, чтобы оставаться востребованными и конкурентоспособными. В этом процессе им помогают современные PR-инструменты, которые позволяют быстро и эффективно распространять широкой аудитории как преимущества обучения, так и организационную информацию о поступлении. Современные инструменты продвижения связаны как с возможностями, так и с рядом новых вызовов. Специалистам важно учитывать постоянно меняющиеся запросы нескольких целевых групп, например: потребности абитуриентов, ожидания их родителей, интересы потенциальных работодателей. В наше нестабильное время это непростая задача как для самих университетов, стремящихся привлечь талантливых студентов, поддерживать имидж и привлекать финансирование, так и для государства, которое должно быть заинтересовано в развитии высококвалифицированных кадров.

Высшая школа экономики – популярное учебное заведение России, которое предлагает современный подход к получению образования, актуальный и широкий спектр учебных программ – более 100 образовательных программ по 38 направлениям подготовки. ВШЭ является лидером по четырем предметным рейтингам «Три миссии университета»* [1]. Университет сотрудничает со многими крупными компаниями, что также привлекает студентов, заинтересованных в дальнейшем трудоустройстве. Суммарное количество подписчиков в социальных сетях превышает более 100 тыс. человек, количество абитуриентов возросло на 10 % по сравнению с прошлым, 2023, годом [2]. Положительная репутация университета сформировалась не только за счет количества и качества вышеуказанных программ. Этому способствовало эффективное продвижение, которое продолжает привлекать в вуз абитуриентов со всей России, из других стран и инвестиции известных бизнес-партнеров.

В данной статье мы рассмотрим основные способы продвижения образовательных программ на примере PR-деятельности ВШЭ, проанализируем эффективность современных PR-инструментов и спрогнозируем вызовы, с которыми предстоит столкнуться образовательным учреждениям при реализации стратегии продвижения.

---

* Глобальный рейтинг высших учебных заведений разработан в 2017 г. Ассоциацией составителей рейтингов России при участии международной ассоциации IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence. Университеты в рейтинге ранжируются по качеству образования, уровню научной работы, вкладу университетов в жизнь общества.

Система высшего образования нуждается в эффективных механизмах разработки, внедрения и обновления образовательных программ, чтобы соответствовать требованиям рынка труда, потребностям работодателей и растущих отраслей. Но для достижения желаемых результатов, учебные программы необходимо еще и активно продвигать.

Актуальными традиционными (оффлайн) способами продвижения, по данным крупнейшей в рунете платформы для предпринимателей vc.ru, остаются мероприятия и выставки [3], печатная реклама, партнерства и коллаборации [4]. Ежегодно ВШЭ проводит несколько открытых мероприятий для абитуриентов в разных городах. Например, в марте 2024 г. в Центре культур НИУ ВШЭ состоялась первая встреча учеников школ Москвы и других регионов с представителями Приемной комиссии и пяти факультетов университета. В ней приняли участие около 400 человек. Это стало началом серии очных встреч, которые проходили в период до 11 апреля [5]. Информацию об образовательных программах, ее основные преимущества можно изучить на печатных материалах с мероприятий (плакаты, брошюры, листовки). А одним из последних проектов-коллабораций Школы коммуникаций НИУ ВШЭ стал JOURNEY Camp. Совместно с агентством маркетинговых коммуникаций JOURNEY в октябре 2024 года партнеры реализовали экспериментальный HR-проект для практикантов. Преподавательский состав школы содействовал в выборе кандидатов и разработке программы стажировки [6].

Но классические рекламные стратегии больше не гарантируют такого охвата и результативности, которые могут обеспечить цифровые технологии. В продвижении образовательных программ уже давно задействованы такие цифровые форматы как сайты, социальные сети, онлайн-курсы, e-mail-рассылки. Кроме того, по мнению А. А. Музалёва и Т. С. Немчиновой, в условиях пандемии, обостривших конкуренцию игроков глобальной образовательной системы, встраивания учебных заведений в Четвертую промышленную революцию, совершенствуя маркетинговую деятельность, стали делать ставку на платформы открытых образовательных курсов [7], «развиваются технологии дистанционного обучения, которые могут использоваться как в очном формате, так и в заочном. Учебное заведение становится автономной единицей международного рынка образования и уходит в виртуальное пространство» [8]. На это же обращает внимание исследователь цифровых технологий в международном туризме А. С. Матвеевская: «Пандемия Covid-19 стала одной из чрезвычайных ситуаций в глобальном масштабе, которая послужила драйвером развития и использования информационно-коммуникационных технологий» [9]. Ускоренное развитие PR-инструментов, каналов коммуникации позволяют сделать очевидный вывод об эффективности мультиканальной коммуникации – одновременном использовании как традиционных, так и цифровых методов продвижения. Однако при всём многообразии каналов и инструментов важно выделить и использовать именно те, которые гарантированно решают задачи организации.

В административной структуре ВШЭ существует отдельное подразделение, которое обеспечивает рост и развитие информационной сети университета, посредством взаимодействия с внутренней и внешней аудиториями в цифровом

пространстве. Дирекция по маркетинговым коммуникациям развивает два медиа ВШЭ: деловой ресурс HSE Daily и научно-популярный ресурс IQ.HSE. Помимо этого, отдел поддерживает около 20 каналов в социальных сетях, два видеопрокта (LessON и «Разговор с экспертом»), принимает участие в разработке и реализации целевых проектов и партнерских отношений, нацеленных на укрепление и популяризацию имиджа университета. Совокупная аудитория каналов, по данным самого НИУ ВШЭ, — более 425 тыс. подписчиков [10].

В продвижении образовательных программ Высшая школа экономики использует следующие цифровые форматы:

Собственные медиа. На портале HSE Daily публикуется разнообразный информационный контент: актуальные новости университета, официальные анонсы и объявления, сведения о факультетах, программах обучения, новости науки и студенческой жизни, статьи о выпускниках университета и информация о партнерских коллаборациях. На сайте есть возможность подписаться на e-mail-рассылку новостного дайджеста. Научно-образовательный портал IQ.HSE имеет несколько разделов: «карьера», «бизнес», «тренды», «жизнь». Он сочетает традиционные формы медиа, такие как статьи и новости, с форматами подкастов и видео. Портал имеет более узкий профиль, но контент так или иначе связан со сферами рекламы, маркетинга, бизнеса, менеджмента и экономики. Популяризируя эти направления, руководство ВШЭ повышает актуальность своих собственных образовательных программ.

Страницы университета в Telegram (21 тыс. подписчиков) и **«ВКонтакте»** (135 тыс.). В сообществе «ВКонтакте» ежедневно публикуются новости о научных достижениях студентов, информация о поступлении, анонсы мероприятий. В большинстве постов есть ссылка на сайт университета, на котором публикуются расширенные статьи. В ссылках предусмотрительно встроены UTM-метки, которые позволяют проводить анализ популярности материалов и отслеживать каналы, откуда приходит наибольший трафик. Официальный канал в Telegram преимущественно дублирует материалы из сообщества «ВКонтакте». Но помимо основного канала существует несколько специализированных:

- *продвигающие конкретные образовательные программы.* Например, канал онлайн-магистратуры «Управление стратегическими коммуникациями» – «PRO online магистратуру». В публикациях содержится информация о программе, преподавателях и мероприятиях Школы коммуникаций НИУ ВШЭ. В описании предусмотрительно оставлен контакт для обратной связи. Контент состоит из статей, оформленных в графические карточки, формата вертикальных видео, коротких текстов. TOV публикации отличается от формальных постов основного канала, он упрощен и делает подачу информации более живой и непринужденной, что отлично соответствует формату общения в социальных сетях;

- *отдельные страницы для абитуриентов бакалавриата* (34 тыс. подписчиков), *магистратуры* (22 тыс.) и *аспирантуры* (2,7 тыс.) во «ВКонтакте», одноименные каналы в Telegram. На них публикуются последние новости и актуальная информация о поступлении, дайджесты для поступающих и ссылки на публичные страницы отдельных факультетов. График публикаций не

ежедневный, количество постов повышается в период с апреля по конец августа, в срок работы приемной комиссии;

- *об актуальных событиях, связанных с интересующим факультетом или учебной программой.* Абитуриенты и студенты могут узнавать из их официальных страниц в социальных сетях. Например, во «ВКонтакте» есть группы факультетов права, социальных наук и др. В Telegram – факультет гуманитарных наук, Школа коммуникации и др.;

- для студентов и выпускников ведущих образовательных программ существует группа «ВКонтакте» «*HSE Career / Центр развития карьеры ВШЭ*» (56 тыс. подписчиков). В ней происходит ежедневное обновление актуальных вакансий, информирование о встречах с работодателями и материалы от коммерческих партнеров ВШЭ.

Благодаря социальным сетям, вузы могут не только создавать контент, отвечающий интересам и потребностям целевой аудитории, но и обеспечивать быструю обратную связь через комментарии, реакции, репосты, сообщения.

Официальные каналы на платформах RUTUBE и YouTube (94,4 тыс. подписчиков). На ресурсах публикуются видеоролики проектов LessON и «Разговор с экспертом». Это новости и обзор событий университета, интервью с экспертами и лекции от преподавателей образовательных программ.

E-mail-рассылка. На официальном сайте есть возможность подписаться на электронные письма только определенного формата, например на пресс-релизы университетских мероприятий или напоминания о сроках поступления.

Онлайн-мероприятия. ВШЭ часто проводит полезные вебинары от ведущих экспертов по различным направлениям. В период работы приемной комиссии учащаются онлайн-консультации по поступлению, проводятся виртуальные туры по университету, в Telegram запускаются чаты с кураторами программ. В 2024 г. за участие в вебинарах, подготовленных магистерской программой «Управление стратегическими коммуникациями», абитуриентам начислялись дополнительные баллы при поступлении.

Таргетированная реклама. Целевая реклама в соцсетях, баннеры на образовательных и библиотечных платформах обеспечивают лиды прямо на официальный сайт ВШЭ, который рассказывает об основных преимуществах образовательных программ.

Контент ВШЭ в цифровом пространстве может отличаться по формату и тональности коммуникации. Однако на всех перечисленных каналах прослеживается единый имидж ведущего университета с практико-ориентированными образовательными программами, которые сфокусированы на передовых исследованиях и способны обеспечить своим студентам и выпускникам возможности для достижения их карьерных целей в постоянно меняющемся мире.

Из традиционных форматов PR-деятельности ВШЭ активно использует:

Событийный маркетинг [11]. Вуз несколько раз в год организует дни открытых дверей, конечная цель которых – привлечь как можно больше абитуриентов на образовательные программы. Мероприятия проводятся в городах присутствия: в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Перми. Событие сопровождается разносторонними форматами: общение абитуриентов с

представителями образовательных программ, выступления приемной комиссии, экскурсии по историческим зданиям. Параллельно проводятся интерактивные мероприятия факультетов и кампусов: открытые лекции и мастер-классы, предназначенные заинтересовать потенциальных студентов.

Кроме масштабных дней открытых дверей, вуз проводит локальные образовательные форумы, семинары и другие мероприятия для привлечения внимания к программам на протяжении всего года. Студенты, преподаватели и сотрудники НИУ ВШЭ часто участвуют в международных образовательных выставках и конференциях. Одна из последних состоялась 26–30 августа 2024 г. На международной конференции Европейской ассоциации исследователей образования ECER сотрудники Центра развития навыков и профессионального образования НИУ ВШЭ представили доклады в Кипрском университете [12].

Партнерство с другими организациями. Университет поддерживает тесное сотрудничество с работодателями для продвижения программ, ориентированных на конкретные отрасли. Например, Школа дизайна НИУ ВШЭ и Самокат с 28 октября 2024 г. запустили масштабный проект-коллаборацию. Сотрудничество брендов направлено на стимулирование роста творческих начинаний у молодежи всех регионов страны. Инициатива началась с открытого конкурса для модных энтузиастов и любителей искусства, цель которого – раскрыть значимость городских жителей в формировании городской среды [13]. На сайте конкурса есть раздел «Образовательные направления», в котором находится информация о специализированном направлении «Мода» в Школе дизайна НИУ ВШЭ, добавлена ссылка, ведущая на сайт образовательной программы.

Высшая школа экономики является организатором ряда *интеллектуальных соревнований*. По мнению А. А. Музалёва и Т. С. Немчиновой, участие в предметных олимпиадах становится все более популярным у российских и иностранных абитуриентов, «из разовых мероприятий олимпиады стали традиционными, увеличилось количество и возросло качество подобных интеллектуальных состязаний. Процесс трансформации олимпиадного движения привел к охвату новых школьных предметов, привлечению различных возрастных категорий от младших школьников до студентов-старшеклассников; произошла дифференциация на олимпиады разного уровня, и, наконец, победителям всероссийских и международных олимпиад предоставляется исключительное право поступления в вузы без вступительных испытаний» [14]. Среди студентов популярной является Всероссийская олимпиада «Я – профессионал», инициатива президентского проекта «Россия – страна возможностей», воплощаемая при содействии Министерства науки и Высшего образования России. ВШЭ, традиционный организатор, предложила в 2024 г. шесть конкурсных направлений для демонстрации знаний и практических способностей [15].

Таким образом, PR-деятельность НИУ ВШЭ демонстрирует нам пример эффективной мультимедийной коммуникации – параллельного применения классических и цифровых методов продвижения. Использование актуальных коммуникационных инструментов и каналов информации обеспечивает постоянную поддержку положительного имиджа ВШЭ как престижного и

востребованного вуза, повышает конкурентоспособность образовательных программ на российском и международном рынках.

Однако, при всей эффективности подобного мультиканального продвижения, существует множество рисков и вызовов, в первую очередь, отметим информационную перегрузку, которая усложняет поиск нужных сообщений, что влечет негативные реакции целевых групп.

При использовании большого количества каналов коммуникации организациям следует своевременно согласовывать контент между всеми площадками. Согласование необходимо для обеспечения единого имиджа высшего учебного заведения. В то же время, согласование всего выпускаемого контента может быть проблематичным, привести к путанице и как итог снизить эффективность продвижения.

Так как другие вузы также используют актуальные инструменты коммуникации, увеличивается конкуренция за внимание аудитории. Похожие инфоповоды и форматы создают ощущение дублированного контента и выделяться на фоне конкурентов становится всё сложнее. Это создаёт необходимость регулярно искать и внедрять новые форматы контента и инструменты продвижения. Частые изменения технологий требует от высших учебных заведений непрерывного обучения и адаптации для поддержания актуальности. Подобные процессы задействуют значительные ресурсы, включая обучение персонала и закупку технологий, что в свою очередь нуждается в дополнительных инвестициях.

Сбор персональных данных через различные каналы также требует от высших учебных заведений соблюдения правил конфиденциальности и обеспечения безопасности информации о студентах, во избежание возможных утечек.

Преодоление вызовов потребует комплексного подхода от специалистов, тщательного анализа при построении стратегии продвижения и своевременную адаптацию к изменениям.

В наше время использование мультиканальной коммуникации с применением современных PR-инструментов стало необходимо для продвижения образовательных программ. Рассмотрев пример PR-деятельности НИУ ВШЭ, можно сделать вывод, что многоканальность позволяет вузам непрерывно поддерживать положительный имидж, охватывая более широкую аудиторию и укрепляя вовлеченность целевых групп. Создание и поддержание четкого позиционирования ВШЭ как ведущего исследовательского университета одновременно способствует продвижению его образовательных программ. Единый бренд повышает узнаваемость и доверие аудитории, что приводит к более эффективному привлечению и удержанию абитуриентов. Однако вузы могут столкнуться с различными трудностями при внедрении мультиканальных стратегий, включая обеспечение согласованности контента, возрастающую конкуренцию за удержание внимания и проблему сохранения безопасности данных.

Комплексный подход, включающий стратегическое планирование, внедрение инновационных инструментов и постоянный анализ действий позволит университетам преодолеть эти вызовы.

По мнению автора, инвестиции в мультиканальное продвижение образовательных программ станут решающим фактором для вузов, стремящихся оставаться актуальными, привлекательными и успешными в наше непростое время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ВШЭ — лидер по четырем предметным рейтингам семейства «Три миссии университета» / НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/834260562.html> (дата обращения: 04.11.2024).
2. Количество абитуриентов в ВШЭ увеличилось на 10 % в этом году. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/53261158-kolichestvo-abiturientov-v-vshe-uvelichilos-na-10-v-etom-godu/> (дата обращения: 04.11.2024).
3. Немчинова Т. С. Образовательные выставки как инструмент продвижения образовательных услуг // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. 2015. № 7. С. 114–122.
4. Секреты эффективного офлайн-продвижения для бизнеса в 2024 г. / vc.ru. URL: <https://vc.ru/marketing/1129993-sekrety-effektivnogo-oflain-prodvizheniya-dlya-biznesa-v-2024-godu> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Общеуниверситетский день открытых дверей / НИУ ВШЭ. URL: <https://dod.hse.ru/> (дата обращения: 09.11.2024).
6. Кейс JOURNEY и Школы коммуникаций НИУ ВШЭ: HR-коллаборация с эффектом win-win / Sostav URL: <https://www.sostav.ru/publication/keys-journey-i-shkoly-kommunikatsij-niu-vshe-70823.html> (дата обращения: 09.11.2024).
7. Музалёв А. А., Немчинова Т. С. Онлайн-курсы как инструмент маркетинговых коммуникаций продвижения университета в международном пространстве в условиях COVID-19 // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. 2020. № 12. С. 232–238. С. 237.
8. Гельфонд Д. В., Джафаров Н. Э. О. Международный digital-маркетинг университетов: онлайн-курсы и другие инструменты продвижения // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ IX международной студенческой научной конференции. СПб.: Скифия-принт, 2021. 386 с. С. 350–355. С. 352.
9. Матвеевская А. С. Цифровые технологии международного туризма: мировой опыт // Россия в глобальном мире. 2022. № 22 (45). С. 31–41. С. 33. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.3.
10. Дирекция по маркетинговым коммуникациям / НИУ ВШЭ. URL: <https://digitalmedia.hse.ru/> (дата обращения: 10.11.2024).
11. Прохоров А. В., Семишова Е. П. Современные технологии продвижения образовательных услуг // Вестник ТГУ. 2014. № 10 (138).
12. Выступления сотрудников Центра развития навыков и профессионального образования НИУ ВШЭ на международной конференции ECER / НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rims/news/961351626.html> (дата обращения: 16.11.2024).
13. Школа дизайна НИУ ВШЭ и Самокат запускают масштабную коллаборацию, объединяющую два направления — моду и творчество / Цифровая экосистема Школы дизайна НИУ ВШЭ. URL: <https://hsedesign.ru/competition/7457764739c146f780e0057687954e64> (дата обращения: 16.11.2024).
14. Музалёв А. А., Немчинова Т. С. Интеллектуальные соревнования и олимпиады школьников – инструмент поддержки талантливой молодёжи. Кейс СПбГУ // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. 2018. № 10. С. 136–146. С. 137.
15. Завершена регистрация на VIII сезон олимпиады «Я — профессионал» / НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/986916986.html> (дата обращения: 16.11.2024).

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ
ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА**

**PROSPECTS FOR THE USE OF AI IN THE EDUCATIONAL POLICY
OF STATES FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL
COMMUNITY**

Ю. С. Демина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

Iu. S. Demina,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st113904@student.spbu.ru

Аннотация. В статье рассматривается перспектива интеграции цифровых технологий, преимущественно генеративного искусственного интеллекта, в образовательные стратегии государств. Подвергаются анализу преимущества и недостатки внедрения цифровых технологий в процесс обучения подрастающего поколения, изучаются риски дисбаланса в устойчивом развитии мирового сообщества при повсеместном использовании искусственного интеллекта в образовательных целях. Автор предлагает возможные сценарии решения изученных проблем через международное сотрудничество государств на уровне специализированных учреждений ООН. Также делается вывод о том, что внедрение ИИ в образовательные системы государств будет способствовать ускорению достижения Цели №4 Повестки дня в области устойчивого развития, при условии, что будут сведены к минимуму все предложенные риски при использовании технологии в образовательном процессе.

Abstract. The article examines the prospects for integrating digital technologies, primarily generative artificial intelligence, into educational strategies of states. The advantages and disadvantages of introducing digital technologies into the process of teaching the younger generation are analyzed, and the risks of imbalance in the sustainable development of the global community with the widespread use of artificial intelligence for educational purposes are studied. The author suggests possible scenarios for solving the studied problems through international cooperation of states at the level of specialized UN agencies. It is also concluded that the incorporation of AI into the educational systems of states will help accelerate the achievement of Goal No. 4 of the Sustainable Development Goals, on condition that all the proposed risks in the use of technology in the educational process are minimized.

Ключевые слова: ОБРАЗОВАНИЕ, ЦУР, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ТЕХНОЛОГИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ

Key words: EDUCATION, SDG, ARTIFICIAL INTELLIGENCE, TECHNOLOGY, GLOBAL SOUTH

Образование играет не только ключевую роль в развитии человеческого капитала. Дополняя точку зрения бельгийских исследователей относительно корреляции образования и экологической практики, налаженные процессы обучения способны стать средством достижения широкой глобальной повестки в области устойчивого развития [1]. Результаты исследования 2019 года подтверждают, что для сдерживания глобальных мировых проблем необходимо первоочередно пересмотреть образовательные стратегии [там же]. Для продуктивного реформирования необходим более комплексный подход, предварительно аккумулировав все последние достижения человека в области современных технологий.

Согласно сторонникам теории функционализма, образование выполняет функцию социализации и передачи ценности и знаний новым поколениям, параллельно создавая более сплоченную социальную структуру [2]. На макроуровне интеллектуальный капитал имеет положительный эффект: население с высокими когнитивными способностями способствует ускоренному темпу экономического роста [3]. Развитие технологической революции изменяет структуру человеческого капитала, побуждая к приобретению цифровых навыков, что, в свою очередь, требует реформирования образовательного процесса под реалии сегодняшнего дня. Ставшие обыденными дистанционные технологии образования расширяют перспективы получения образования без ограничения доступа к информационным и образовательным ресурсам [4].

ЮНЕСКО выделяет три основных препятствия в сфере образования на пути к устойчивости, а именно недостаток этичности и инклюзивности, качества и эффективности. Первая проблема предполагает, что реализация человеческого потенциала через обучение доступна не для всех. Следующая проблема – недостаток качества – ставит вопрос насколько практичны полученные знания в жизни. И последняя проблема ставит под сомнение эффективность образовательных политик государств в достижении устойчивости. Цифровые технологии обладают потенциалом нивелировать обозначенные проблемы, при условии, что они разумно будут внедрены.

Генеративный ИИ все прочнее занимает позиции в повседневной жизни людей, что заставляет правительства стран брать на контроль данную технологию. На уровне межправительственного диалога тоже обсуждается вопрос о преимуществах ИИ в решении общих для мирового сообщества проблем. В частности, для ускорения достижения прогресса Цели 4 Повестки-2030 были предложены 5 тематических треков, требующих особого подхода. Продолжение технической революцией навязывает разработку качественно нового подхода к обучению людей, с учетом текущих цифровых новаций. Поэтому рациональным обосновывается включение трека «цифровое обучение и трансформация» в вышеупомянутую инициативу. Предложенный трек содержит в себе призыв к обеспечению доступного цифрового образования для всех безоговорочно. Непосредственно в рамках данного трека была разработана инициатива Gateways to Public Digital Learning, замысел которой предполагает обеспечение высококачественного цифрового контента для всех причастных к обучению. Под

эгидой ЮНЕСКО в 2024 году прошла вторая Неделя цифрового обучения, где эксперты и представители директивных органов по вопросам образовательной политики делятся опытом и идеями в вопросе цифровой трансформации. В ходе конференции особое внимание было уделено публичным цифровым учебным платформам и генеративному искусственному интеллекту (далее – ИИ), его потенциалу использования в обучении [5]. Амбициозность проектов наводит на мысль о необходимости критически осмыслить все вытекающие последствия цифровой трансформации образования.

В государствах с низким уровнем дохода, где наблюдается дефицит в педагогических кадрах на всех ступенях образования [6] и недостаток образовательной инфраструктуры, ИИ мог бы стать средством в достижении равного доступа к качественному образованию. Цифровые технологии имеют все шансы ускорить искоренение неграмотности и предоставить возможность каждому человеку получить образование.

Однако, по мнению экспертов, новейшие технологии увеличивают цифровой разрыв – пока одни активно применяют ИИ в процессе обучения, другие не имеют доступа к электричеству, что уже является препятствием на пути к цифровой экосистеме [7]. Статистические данные ЮНЕСКО свидетельствуют, что в странах Африки к югу от Сахары лишь 32% школ имели доступ к электричеству [8]. Скептицизм вызывает идея повсеместного пользования технологией вне учебных заведений – реализация такого проекта возможна только в развитых странах (благодаря наличию инфраструктуры). Люди, находящиеся за чертой бедности, могут учиться только в специализированных учреждениях, где организована соответствующая образовательная среда. Онлайн образование тоже трудно осуществить ввиду того, что не все из целевой группы имеют доступ к электронным гаджетам.

Несмотря на возможные позитивные перспективы в использовании ИИ, имеются основания и для опасений. Данная технология не столь совершенна, чтобы пользоваться ею в полную силу. Безудержное использование технологии сопряжено с риском появления этических и социальных прецедентов, особенно в вопросах справедливости, прозрачности, конфиденциальности и подотчетности [9].

Например, сомнительный контент, произведенный ИИ, способен подорвать у людей доверие к информации. В противном случае, некоторые пользователи не в состоянии критически осмыслить такого рода контент, что обуславливается отсутствием необходимых навыков и размыванием границы между реальностью и изобретением. Ввиду особенностей работы ИИ, который выдает искомый ответ, предварительно обработав массивы данных и заимствовав аутентичный контент. На использование такого вида данных владельцы разрешения не предоставляют. В результате возникают прецеденты по нарушению интеллектуальных прав. На данный момент отсутствует универсальное законодательство о создании и использовании всех видов ИИ. Некоторые национальные правительственные органы не в состоянии взять под контроль управление технологией ввиду медленного принятия законов по регулированию и использованию ИИ. Для

образовательной сферы описанная ситуация грозит использованием украденных данных, то есть процветанием плагиата. С другой стороны, интеллектуальная собственность обучающихся и преподавателей тоже рискует быть незаконно заимствована. В лучшем случае, рекомендуют эксперты, стоит осуществлять проверку, чтобы удостовериться, что используемые инструменты генеративного ИИ соблюдают существующие нормы и правила [10]. Однако единицы готовы заниматься проверками на подлинность информации.

Наихудшим образом описанные тенденции приведут к поколению людей, воспитанных посредством ложных источников информации. Также ИИ не должен заменить умственную работу обучающихся. В государствах, где количество учеников на одного учителя составляет рекордные значения, сложнее отслеживать истинную успеваемость обучающихся, в случае если в образовательный процесс внедрить цифровые технологии. Невозможно заменить и преподавателей, закрыв таким образом проблему нехватки квалифицированных кадров.

Для нивелирования угрозы прогрессирующего экономического разрыва между Севером и Югом необходимо усилить сотрудничества в данной сфере. На данный момент отработан механизм по разработке рекомендаций по безопасному интегрированию ИИ в образовательную политику государств. Ежегодно на полях форумов ЮНЕСКО собираются авторитетные деятели в сфере образования, чье мнение берется за основу для разработки системы компетенции и дорожных карт. Однако, вышеупомянутая деятельность не сможет быть реализована в полной мере, пока представители Глобального Юга испытывают трудности с доступом в Интернет. Поэтому необходима комплексная стратегия по экспорту технологий в целевые страны, с проведением мониторинга выполнения обязательств и процедурой отслеживания прогресса по обучению.

Касаясь финансового аспекта, в целом государства делают значительные вложения капитала в данную сферу. В совместном отчете Всемирного банка и ЮНЕСКО отмечается положительная динамика среди стран по финансированию образовательного сектора, однако доля в общем объеме помощи упала с 9,3 % до 7,6 % в период с 2019 по 2022 год [11]. На данный момент проблема заключается в рациональном распределении вложений, в определении наиболее выгодных проектов с эффективными результатами. Исследователи из группы Всемирного банка пришли к выводу, что для улучшения результатов обучения «правительства должны отдать приоритет повышению эффективности своих текущих расходов путем оптимизации государственного финансового управления» [там же].

Таким образом, цифровые технологии, в особенности генеративный ИИ, способны оказать посильный вклад в достижение ЦУР № 4 и более широкой повестки, при условии, что будут реализованы предлагаемые политические стратегии и приняты к сведению рекомендации по использованию технологии в образовательном процессе. Кроме этого, необходимо оказать поддержку странам Глобального Юга в деле по реализации принятых инициатив. На уровне отдельных стран надлежит реформировать нормы по защите данных учащихся, конфиденциальности, праву собственности, управлению и безопасности для снижения рисков, связанных с растущей цифровизацией образования.

Совместные усилия и взаимопомощь выступали ключевыми факторами при принятии повестки дня ООН по устойчивому развитию, не потеряли они актуальность в решении новых для мирового сообщества проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Burbules, N.C.; Fan, G.; Repp, P. Five trends of education and technology in a sustainable future. // *Geogr. Sustain.* 2020. P. 93–97
2. Ballantine, J., Stuber, J., Everitt, J. *The Sociology of Education: A Systematic Analysis* (9th ed.). – Routledge, 2021.
3. Егоров А.А. Проблемы измерения интеллектуального капитала и его вклада в экономический рост. Рецензия на книгу Э. Ханушека и Л. Вёссманна «Интеллектуальный капитал в разных странах мира. Образование экономическая теория роста» // *Вопросы образования / Educational Studies Moscow.* № 3. С. 239–249.
4. Ишмуратова Д. Ф. Особенности развития человеческого капитала в условиях цифровизации // *Экономика и бизнес: теория и практика.* 2021. № 5-2.
5. Digital Learning Week // UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/weeks/digital-learning> (дата обращения: 25.10.2024).
6. Global report on teachers: What you need to know // UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/global-report-teachers-what-you-need-know> (дата обращения: 29.10.2024).
7. Digital Technologies in Education // World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/edutech#1> (дата обращения: 27.10.2024)
8. UNESCO. 2023. *Global Education Monitoring Report 2023: Technology in education – A tool on whose terms?* / UNESCO. Paris, UNESCO, 2023.
9. What you need to know about digital learning and transformation of education / UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/digital-education/need-know> (дата обращения: 30.10.2024)
10. Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях / Пер. с англ. под ред. А.Ляпичевой. ЮНЕСКО. – Париж: ЮНЕСКО, 2024. – 60 с.
11. Tanaka, N., Angel-Urdinola, D., May B., Hu, Y., Rivera-Olvera A. [and others]. *Education Finance Watch 2024.* Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099102824144527868/P50097819250a00ce1812018168df2deaa3> (дата обращения: 05.11.2024).

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
БАРЬЕРЫ И КОМПЕТЕНЦИИ**

**INTERCULTURAL COMMUNICATION:
BARRIERS AND COMPETENCIES**

Р. В. Дорохина,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: dorohina_rv@spbstu.ru

R. V. Dorokhina,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: dorohina_rv@spbstu.ru

А. Г. Танова,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. G. Tanova,

E-mail: tanova_ag@spbstu.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: tanova_ag@spbstu.ru

А. В. Холод,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: holod_av@spbstu.ru

A. V. Kholod,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: holod_av@spbstu.ru

Аннотация. В данной статье исследуется понятие межкультурной коммуникации в условиях современного глобального мира, правила, по которым она осуществляется в тех или иных культурах. Рассматривается толерантность как необходимое условие реализации межкультурной коммуникации. Анализируются барьеры, которые могут помешать реализации эффективной межкультурной коммуникации индивидов и социальных групп. Утверждается, что осознание коммуникационных барьеров позволит избежать трудностей в коммуникации с представителями других культур. Для этого важно обладать знаниями, умениями и навыками в области межкультурной компетенции. Авторы определяют межкультурную компетенцию как совокупность элементов, позволяющую распознавать и анализировать гетеростереотипы, использовать те или иные коммуникативные средства в зависимости от ситуации общения, быть открытым к познанию других культур и их представителей.

Abstract. Article focuses on the concept of intercultural communication in today's global world, the rules by which it is carried out in certain cultures. Tolerance as a necessary condition for the realization of intercultural communication is considered. The barriers that can prevent the implementation of effective intercultural communication of individuals and social groups are

analyzed. It is argued that awareness of communication barriers will help to avoid difficulties in communication with representatives of other cultures. It is important to possess knowledge, skills and abilities in the field of intercultural competence. The authors define intercultural competence as a set of elements that allows to recognize and analyze heterostereotypes, to use certain communicative means depending on the situation of communication, to be open to learning about other cultures and their representatives.

Ключевые слова: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КОМПЕТЕНЦИИ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ОБЩЕНИЕ, БАРЬЕРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Keywords: INTERCULTURAL COMMUNICATION, COMPETENCE, GLOBALIZATION, COMMUNICATION, BARRIERS TO INTERCULTURAL COMMUNICATION, TOLERANCE

Что такое межкультурная коммуникация и какое значение она имеет в современном глобальном мире? Говоря о глобализации, мы рассматриваем процесс, который, с одной стороны, сопровождается расширением границ в культурной, политической, религиозной и экономической сферах, с другой стороны, он приводит к появлению различных проблем в образовательных, политических, профессиональных и социально-экономических областях.

В качестве примера можно взять колонизацию Южной Америки испанцами-христианами (конкистадорами) в XVI веке, которые воевали с местным населением, и поработили индейцев, обратив их в христианскую веру. На данный момент страны Южной Америки представляют экономический интерес для инвесторов благодаря развитому туризму и богатому культурному наследию. Это акцентирует внимание на важности воспитания в индивидах толерантности и стремления к мирному сосуществованию, а также улучшению межкультурного общения на глобальном уровне.

Термин «толерантность», происходящий от латинского слова *tolerantia*, которое означает терпение или снисходительность к чему-либо, включает в себя значения стойкости и терпимости. В Декларации ООН от 16 ноября 1995 года толерантность характеризуется как одна из фундаментальных ценностей XXI века и трактуется, как «...уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений...» [1].

Понятие межкультурная коммуникация, обозначенное как «идеальная цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру» [2] ввели в научный оборот в 1954 г. Дж. Трейгер и Э. Холл.

Межкультурная коммуникация включает в себя неочевидные представителю другой культуры правила, благодаря которым происходит соотнесение с различными культурными ситуациями, понимание и успешное общение на основе контекстов, под которыми понимается информация для правильной декодировки сообщений.

Например, в повседневном общении многие из нас не придают большого значения тому, какой рукой выполняют те или иные действия. Однако на Ближнем Востоке важно учитывать, что левая рука воспринимается как нечистая

у последователей ислама, поэтому передача денег или подарка этой рукой может быть воспринята как оскорбление.

Как видно из примера, уровень межкультурности коммуникативного акта определяется такими факторами, как толерантность, инициативность и личный опыт его участников, включая представителей разных религиозных убеждений [3; 4].

Можно говорить о препятствиях или барьерах, мешающих эффективной межкультурной коммуникации. Существует ряд ключевых факторов, затрудняющих эффективное межкультурное общение.

Во-первых, предположение о сходстве. Одной из причин недопонимания является то, что люди часто ошибочно полагают, будто все они похожи или хотя бы достаточно близки для легкого взаимопонимания. Простой пример. На вопрос “How are you?” в США принято отвечать “I’m fine, thanks. How about you?” – Спасибо, все хорошо. А как вы? И очень часто американцы недоумевают, спросив у русского «как дела?» получают полный отчет. Это же формальный вопрос при встрече! Русские в свою очередь обижаются на формальные ответы.

Во-вторых, это языковой барьер. Когда люди общаются на языке, которым владеют недостаточно хорошо, они нередко считают, что определенные слова, фразы или предложения имеют лишь одно конкретное значение. Например, маленький мальчик кричал на обидевшего его англоязычного мальчика: “You are a purru!”, «обзывал» его щенком, но английское слово “purru” либо нейтрально, либо имеет ласкательный оттенок.

Еще одним препятствием являются ошибочные невербальные интерпретации. Невербальный язык общения – это передача информации посредством мимики, жестов, тембра голоса, поз и визуальный контакт.

Невербальные сигналы играют важную роль в каждой культуре, составляя значительную часть общего процесса коммуникации. Однако бывает сложно до конца понять невербальный язык другой культуры. Например, когда француз трёт указательный палец об основание носа, он обычно предостерегает себя и собеседника быть осторожнее. Итальянец передает ту же мысль, постукивая пальцем по носу. В Нидерландах этот жест означает «пьяный вдрызг», а в Великобритании он эквивалентен нашему жесту прикладывания пальца к губам, означающему «тише» или «молчание». Здесь есть большая опасность: неправильная интерпретация невербального поведения может легко привести к конфликтам и непониманию.

Очень часто в межкультурном общении нам мешают предубеждения и стереотипы. Некоторые американцы считают, что в России по улицам ходят медведи, а русские люди разгуливают в валенках и шапках-ушанках. Многим нашим соотечественникам кажется, что в Америке все толстые, или другой вариант, все американцы питаются фаст-фудом и постоянно посещают Макдональдс. Чрезмерное использование стереотипов может препятствовать объективному восприятию других людей и исказить истинное содержание их сообщений.

Еще одно препятствие в межкультурной коммуникации – стремление все оценивать. Нам все время хочется оценить чьи-то действия, помыслы, решения. И это в принципе нормально. Но ведь мы даже не задумываемся, что в своих

порой негативных оценках мы вольно или невольно примешиваем ценности своей культуры. Например, большинство европейцев рассматривали неевропейских жителей южноамериканских колоний как социально, культурно и расово неполноценных, а свой собственный образ жизни, разумеется, как единственно верный [5]. Как видим, подобное нагруженное ценностями культуры оценивание препятствует эффективной межкультурной коммуникации.

И последнее препятствие. Речь пойдет о повышенной тревоге или напряжении, связанной с тем, что представители разных культур в общении испытывают напряжение из-за языкового барьера и культурной дистанции, возникающей из страха быть непонятыми или страха не понять собеседника, небольшого словарного запаса и элементарного волнения.

Итак, знания о вышеперечисленных препятствиях позволят избежать трудностей в коммуникации с представителями других культур, для чего важно обладать знаниями, умениями и навыками в области межкультурной компетенции.

Межкультурную компетенцию можно определить как «способность членов некой культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры» [6], используя категория понимания, связи, отношения, общения, которые позволяют осуществлять непосредственные контакты между представителями разных культур [7].

Межкультурная компетенция тоже имеет набор таких элементов, как знания, умения, навыки. К ним в целом можно отнести умение дифференцировать индивидуальное и коллективное поведение представителей другой культуры, способность распознавать и анализировать гетеростереотипы, использовать те или иные коммуникативные средства в зависимости от ситуации общения, знание и соблюдение этикета и норм повседневного общения, быть открытым к познанию других культур и их представителей [8].

Это проявляется в следующих ситуациях.

– сохранение принятой для данной культуры коммуникативной дистанции. Например, японцы предпочитают поддерживать дистанцию около 25 см в личных взаимодействиях, тогда как американцы обычно чувствуют комфорт на расстоянии до 50 см. Из-за этого американцы иногда воспринимают азиатов как излишне фамильярных и навязчивых, в то время как азиаты видят американцев холодными и чересчур официальными. Люди, выросшие в крупных мегаполисах, обычно ощущают свое личное пространство на уровне 46 см, в отличие от жителей сельских районов и маленьких городов, чья личная зона может достигать 1,2 метра;

– использование вербальных и невербальных средств, приемлемых для данной культуры. Например, во время разговора, говоря о себе, европеец обычно указывает рукой на грудь, тогда как японец чаще показывает на свой нос.

– приспособляемость к социальному статусу коммуникантов и межкультурным различиям. Для этого необходимо посещать другие страны, изучать иностранные языки, читать зарубежную литературу, общаться с иностранцами.

– готовность к корректировке собственного коммуникативного поведения. К примеру, овладение другим языком, получение знаний и ценностных установок другой культуры в т.ч. через книги и фильмы [9].

Для успешного межкультурного общения необходимо учитывать не только все перечисленные компоненты, но, прежде всего, важно развивать способность к эмпатии по отношению к другим культурам. Для ее развития необходимо знание конкретных фактов из истории данной культуры. Ведь когда вы знакомы с особенностями культуры других народов, вас не пугают обряды, праздники, традиции, они, наоборот, удивляют своей красотой, нестандартностью, отвагой и радушием.

Герберт Грайс, британский философ и лингвист, выделил ряд категорий успешного общения [10]. Первая категория, например, связана с количеством информации, необходимой для полноценной коммуникации. Высказывания должны содержать ровно столько информации, сколько требуется для понимания, избегая как недостатка, так и избытка деталей.

Подводя итог, стоит помнить о том, что для эффективной межкультурной коммуникации необходимо знание не только родной культуры, но и чужой, понимание новых ценностей и норм, религиозных установок и мировоззренческих представлений. Только выполнив все эти условия, возможно добиться понимания в межкультурном общении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ООН. Декларация принципов терпимости. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 29.11.2024).
2. Hall E.T. *Hidden Differences: Studies in International Communication*. – Grunder & Jahr, 1983. – P. 24.
3. Орехова Е.Н. Межкультурная коммуникация как основа эффективного обучения иностранным языкам // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 2. С. 168–174. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-168-174>
4. Наролина В.И. Межкультурная коммуникативная компетентность как интегративная способность межкультурного общения специалиста. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2010_2_Narolina.pdf (дата обращения: 30.11.2024).
5. Сущность этноцентризма и его роль в межкультурной коммуникации. URL: <https://www.gumilev-center.ru/sushhnost-ehnocentrizma-i-ego-rol-v-mkk/> (дата обращения: 25.11.2024).
6. Лукьянчикова М.С. О месте когнитивного компонента в структуре межкультурной компетенции // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 8. Т. 1. – М., 2000.
7. Саидова Я.М., Абдурахманова П.Д., Идрисова П.Г. Структура и содержание межкультурной компетентности // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 524–526.
8. Исакжанова И.П. Понятие межкультурной компетентности, ее признаки, структура и элементы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-1 (78). С. 104–107. DOI:10.24412/2500-1000-2023-3-1-104-106
9. Dyachenko L.I., Филипов А.И., Dyachenko K.V. Особенности менталитета и его влияние на межкультурную коммуникацию (на примере России и США) // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 11-12 (27-28). С. 4–6.
10. Grice H.P. (1975). *Logic and Conversation*. In P. Cole, & J. L. Morgan. (Eds.), *Syntax and Semantics*, Vol. 3, *Speech Acts*. New York: Academic Press. Pp. 41–58.

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЭКОНОМИКИ ФИНЛЯНДИИ
ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ**

**ON THE QUESTION OF CHANGES IN THE FINNISH ECONOMY
AFTER JOINING THE EUROPEAN UNION**

Е. К. Дубовская,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E. K. Dubovskaya,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: dubovskaya_yev@mail.ru

Т. С. Ягья,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ»,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

T. S. Yagya,
St. Petersburg State Electrotechnical University «LETI»
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(St. Petersburg, Russia)

E-mail: talie2006@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается экономическая история Финляндии с момента II мировой войны до 2023 года, анализируются ключевые моменты ее экономического развития, ее интеграции в европейские рынки и последствия различных экономических кризисов. Основной идеей работы является то, что, несмотря на периоды серьезных экономических испытаний, таких как кризис в 1990-х годах, и последствия глобальных экономических сбоев, вызванных мировыми экономическими кризисами 2008 года, 2014 года и пандемией Covid-19, Финляндия сумела адаптироваться и продолжить рост, благодаря проведению структурных реформ и интеграции в Европейский Союз.

В статье подчеркивается как уязвимость финской экономики к внешним шокам, так и ее способность к восстановлению и адаптации. Прогнозы на будущие годы демонстрируют осторожный оптимизм. Однако предостерегают о возможных препятствиях, связанных с внутренними и внешними экономическими факторами. Это делает статью актуальной и полезной для понимания текущих условий, в которых функционирует финская экономика, и ее роли на европейской арене.

Abstract. This article examines the economic history of Finland from the moment of World War II to 2023, analyses the key stages of its economic development, integration into European markets and the consequences of various economic crises. The main idea of the text is that, despite periods of serious economic trials, such as the crisis in the 1990s, and the consequences of global economic disruptions caused by the 2008 global economic crisis and the Covid-19 pandemic, Finland has managed to adapt and continue to grow, due to structural reforms and integration into the European Union.

The article highlights both the vulnerability of the Finnish economy to external shocks and its ability to recover and adapt. Forecasts for future years show cautious optimism, but warn of possible obstacles related to internal and external economic factors. This makes the article relevant and useful for understanding the current conditions in which the Finnish economy operates, and its role in the European arena.

Ключевые слова: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2008 ГОДА, ПАНДЕМИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ЭКОНОМИКА ФИНЛЯНДИИ

Key words: THE EUROPEAN UNION, THE ECONOMIC CRISIS OF 2008, PANDEMIC, INTEGRATION, ECONOMIC INDEXES, FINLAND'S ECONOMY

Финляндия – страна, которая всегда отличалась политической стабильностью и открытостью экономики. После Второй Мировой войны она смогла создать устойчивую и многообразную экономику, в отраслевую структуру которого входили в основном лесное хозяйство и судостроение. В результате подписания соглашения о свободной торговле с ЕЭС в 1973 году и вступления в ЕАСТ как полноправный член в 1986 году, Финляндия начала интеграцию в европейские рынки, что содействовало росту экспорта и развитию внешнеэкономических связей.

1990-е годы оказались для Финляндии тяжелым временем. Экономический кризис был спровоцирован банковским кризисом и резким сокращением торговли с Советским Союзом, который распался в 1991 году [1]. Это привело к значительному ухудшению экономической ситуации: сокращению ВВП, росту безработицы и другим экономическим проблемам. С 1990 по 1993 год ВВП равнялся соответственно \$141.44 млрд и \$89.21 млрд, что означало отрицательный показатель прироста (-58 %) за 4 года [2]. При этом уровень безработицы в отдельные периоды мог достигать 17 % трудоспособного населения [3]. Чтобы справиться с кризисом, в 1992 году Финляндия обратилась с просьбой о приеме в ЕС, в 1994 году стала частью Европейской экономической зоны, а в 1995 году уже вошла в состав Евросоюза [4].

В условиях кризиса Финляндия приняла ряд мер, направленных на оптимизацию экономики и адаптацию к новым условиям. Перемены, связанные с евроинтеграцией, оказались эффективными, так как это обеспечило доступ к более широкому рынку и стабилизировало экономические перспективы.

С конца 1990-х годов структура ее экономики претерпела сильные изменения. Во-первых, можно сказать, что изменился сам профиль экономики, доля сферы услуг в экономике значительно возросла, что соответствует общим мировым тенденциям. Услуги, включая финансы, здравоохранение, образование и информационные технологии, стали ключевыми факторами роста. Также Финляндия активно инвестировала в исследования и разработки, что способствовало возникновению высокотехнологичных отраслей, таких как информационные технологии, телекоммуникации и биотехнологии. Став частью внутреннего рынка Европейского Союза, Финляндия установила основные торговые связи с государствами ЕС, что значительно упростило торговые процессы и способствовало увеличению как экспорта, так и импорта.

После вступления в ЕС Финляндия провела несколько социально-экономических реформаций, таких как бюджетная консолидация, в ходе которой она присоединилась к европейскому регулированию обменных курсов и реформе налогообложения в соответствии с нормами ЕС. В ответ на высокий уровень безработицы в 1990-х годах была проведена реформа рынка труда, которая охватила как программы профессионального обучения, так и меры по

обеспечению временными пособиями. Также, в 2002 году Финляндия полностью перешла на евро, что повлияло на внешнюю торговлю и привело к росту инфляции внутри страны.

В результате глобального экономического кризиса 2008 года финская экономика резко ослабла. Среднегодовой прирост ВВП с 2000 года до кризиса составлял 10,9 %, однако с 2008 по 2009 годы произошел резкий спад на 12,7 %, который несколько уменьшился к 2010 году. Сокращение экспортных поставок в 2009 году по сравнению с 2008 составило 35,1 %. Особенно пострадали такие отрасли, как лесопереработка, машиностроение и электронная промышленность.

Несмотря на то, что экономика Финляндии начала восстанавливаться в 2011 году с улучшением мировой экономической ситуации, отголоски кризиса все еще ощущались. Даже по оценке государственного бюджета Финляндии можно сказать, что дефицит бюджета после 2008 года стабильно держался в рамках 2 % от ВВП [5].

С 2011 до 2014 года ВВП Финляндии в среднем оставался на уровне \$270 млрд [2]. В этот период экспорт составлял \$75.1 млрд [6]. Что касается импорта, то он был несколько выше экспорта, достигнув \$78.5 млрд [7]. В 2015 году показатели вновь рухнули в связи с санкционной войной против России [8]. Финская экономика достаточно сильно зависела от поставок в Россию. В 2013 году на Россию приходилось около 10 % всего экспорта, когда как после 2014 года доля снизилась до 8,3 %. Если говорить об общих цифрах, то ВВП Финляндии в 2015 году сократился на 17 %, экспорт упал на 19,7 %, а на сокращение импортных поставок (на 21,6 %) сказались ответные санкции России против стран ЕС.

В 2020 году Финляндия снова столкнулась со значительными экономическими трудностями, когда импорт и экспорт страны вновь сократились, и главным виновником этого стал глобальный кризис, вызванный пандемией Covid-19 [9]. В период с 2015 года экспорт увеличился на 28,9 %, но в 2020 году произошёл резкий спад — он упал на 9,1%, что стало шоком для экономики [6]. Импорт также демонстрировал положительную динамику с 2015 года, увеличившись на 26,4 %, однако пандемия привела к его сокращению на 8,9 % [7].

Особое внимание следует уделить рекордному дефициту государственного бюджета, который составил 5,4 % от валового внутреннего продукта, что также свидетельствует об укоренении кризиса. Уровень безработицы тоже не остался без внимания: он увеличился на 1,1 %, достигнув 7,8 % [3].

На данный момент экономика Финляндии постепенно восстанавливается и набирает обороты. В 2023 году валовый внутренний продукт страны впервые оказался на уровне \$300 миллиардов [2]. Несмотря на это показатели экспорта и импорта по сравнению с предыдущим периодом упали на 3,9 % и 7,8 %, соответственно.

Сравнивая экономические результаты 2023 года с годом вступления Финляндии в Евросоюз, можно заметить значительный рост. В 1995 году валовый внутренний продукт Финляндии составлял всего \$134.19 миллиарда, а в 2023 году – \$300 млрд, что свидетельствует о увеличении показателя в 2.2 раза [2]. В то же время экспорт вырос в 2,5 раза, а импорт — в 3,2 раза. Таким образом,

эти данные подчеркивают положительную динамику и последовательное развитие финской экономики.

При постепенном восстановлении внутреннего и внешнего спроса прогнозируется, что реальный ВВП увеличится на 1,4 % в 2025 году [10]. Незначительное улучшение потребительских настроений, рост заработной платы, превышающий инфляцию и сокращение налогов на труд будут способствовать росту покупательной способности и поддержат расходы домохозяйств в 2024 году. Однако ожидается, что новый пакет мер по консолидации экономики, состоящий из повышения налогов и сокращения расходов, который вступит в силу в основном в 2025 году, будет сдерживать восстановление частного потребления.

Инвестициям и экспорту помешало временное закрытие портов и заводов из-за широкомасштабных забастовок в начале 2024 года. Поэтому, прогнозируется, что государственное потребление резко замедлится в 2024 году и сократится в 2025 году. Тем не менее, ожидается, что оба показателя будут постепенно расти благодаря смягчению условий финансирования, улучшению перспектив спроса для финских компаний и улучшению внешних условий.

Интегрирование Финляндии в ЕС, несмотря на сложности и трудности, встретившиеся в процессе своего функционирования и развития, на наш взгляд, оказалось результативным, что подтверждается макроэкономическими показателями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Килин Ю. М. Финляндия в Евросоюзе, 1995-2015: итоги и перспективы // Современная Европа. 2015. № 5 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finlyandiya-v-evrosoyuze-1995-2015-itogi-i-perspektivy> (дата обращения: 13.11.2024).
2. World Bank Group: GDP (current US\$) – Finland: офиц.сайт. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=FI> (дата обращения: 13.11.2024).
3. World Bank Group: Unemployment, total (% of total labor force) (national estimate) – Finland: офиц.сайт. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=FI> (дата обращения: 25.11.2024).
4. Экономическое и социально-политическое положение Финляндии во второй половине XX в. // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 09.07.2024. — URL: https://spravochnik.ru/istoriya/ekonomicheskoe_i_socialno-politicheskoe_polozhenie_finlyandii_vo_vtoroy_pолоvine_hh_v/ (дата обращения: 13.11.2024).
5. Елистратов А. С. Социально-экономическое положение Финляндии на фоне коронакризиса // Журнал социологических исследований. 2021. №. 4. С. 2-5. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/48071/view> (дата обращения: 10.11.2024).
6. World Bank Group: Exports of goods and services (current US\$) -Finland: офиц.сайт. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD?locations=FI> (дата обращения: 13.11.2024).
7. World Bank Group: Imports of goods and services (current US\$) – Finland: офиц.сайт. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD?locations=FI> (дата обращения: 13.11.2024).
8. Сухаревская А. Финляндия больше всех в ЕС пострадала от противостояния с Россией // Информационный портал «РБК». – Дата последнего обновления статьи: 14.08.2015. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/08/2015/55cdf47d9a794724db75d028> (дата обращения: 13.11.2024).
9. Экономика Финляндии начинает оживать после эпидемии // ИноСтранник: [сайт]. – 2021. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/248643806> (дата обращения: 25.11.2024).
10. Economic forecast for Finland // European Commission. – Дата последнего обновления статьи: 15.05.2024. – URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-surveillance-eu-economies/finland/economic-forecast-finland_en (дата обращения: 13.11.2024).

СТРАТЕГИЯ ЕВРОСОЮЗА В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

EU AI STRATEGY

Ю. Г. Дунаева,

Санкт-Петербургский госуниверситет
(Санкт-Петербург, Россия)

Yu. G. Dunaeva,

Sankt-Peterburg State University
(Sankt-Peterburg, Russia)

E-mail: j.dunaeva@spbu.ru

П. А. Макаревич,

Санкт-Петербургский госуниверситет,
(г. Санкт-Петербург, Россия)

P. A. Makarevich,

Sankt-Petersburg State University (SPbSU),
(Sankt-Petersburg, Russia)

E-mail: st119894@student.spbu.ru

Аннотация. В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность стран на глобальной арене. В ответ на вызовы и возможности, связанные с развитием ИИ, Европейский Союз (ЕС) разработал стратегию, направленную на создание единого и координированного подхода к внедрению технологий ИИ в государствах-членах. Данная статья анализирует стратегию ЕС в области ИИ, включая Скоординированный план развития ИИ 2021 года. Мы рассмотрим основные цели и инициативы, заложенные в этом документе, а также ключевые аспекты, касающиеся этики, безопасности и инноваций. Статья также охватывает влияние стратегий ИИ на экономический рост, социальные изменения и научные исследования в Европе, а также перспективы сотрудничества между государствами-членами для достижения общих целей.

Abstract In recent years, artificial intelligence (AI) has become a key factor determining countries' competitiveness on the global stage. In response to the challenges and opportunities associated with AI development, the European Union (EU) has developed a strategy aimed at creating a common and coordinated approach to the implementation of AI technologies in member states. This article analyses the EU's AI strategy, including the Coordinated AI Development Plan that was presented in 2021. We will review the main goals and initiatives outlined in this document, as well as key aspects related to ethics, security and innovation. The article also covers the impact of these strategies on economic growth, social change and scientific research in Europe, as well as the prospects for cooperation among member states to achieve common goals.

Ключевые слова: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, СКООДИНИРОВАННЫЙ ПЛАН, НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ, ЭТИКА ИИ, БЕЗОПАСНОСТЬ ДАННЫХ, ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЕ ИИ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ, КООРДИНАЦИЯ ПОЛИТИК, ИНФРАСТРУКТУРА ДАННЫХ, ПРОЗРАЧНОСТЬ АЛГОРИТМОВ

Key words: AI, COORDINATED PLAN, NATIONAL SYRATEGY, AI ETICS, DATA SECURITY, DIGITAL TRANSFORMATION, AI REGULATION, TECHNOLOGY STANDART, POLICY COORDINATION, DATAINFRASTRUCTURE, TRANSPARANCY OF ALGORITHMS

Искусственный интеллект (ИИ) стал важной частью стратегии Европейского Союза (ЕС) для обеспечения конкурентоспособности, роста экономики и улучшения качества жизни граждан. Скоординированный план развития ИИ в Европе и национальные стратегии отдельных государств отражают стремление ЕС занять лидирующие позиции в этой сфере.

В начале 2010-х годов ЕС начал обсуждение использования ИИ для повышения эффективности в различных секторах. В 2016 году была принята «Стратегия цифрового единого рынка», которая включала вопросы, связанные с ИИ. В документе «Искусственный интеллект для Европы» (2018) [1] подчеркивалась необходимость лидерства Европы в области ИИ. Основные акценты делались на такие моменты, как: этика, социальные аспекты, инвестиции в исследования и разработки. Скоординированный план по ИИ (2021) [2] включает в себя инвестиции в 20 миллиардов евро в год, разработку этических норм и поддержку образования в области ИИ. Цель документа 2021 года – интеграция национальных стратегий и создание единого пространства для инноваций. Что касается национальных стратегий развития ИИ, то Франция в 2018 году приняла «Национальную стратегию по ИИ», ориентированную на исследования и поддержку стартапов. Германия в 2018 году представила «Стратегию ИИ», акцентирующую внимание на этике и безопасности. Испания в 2020 году приняла «Национальную стратегию по ИИ», направленную на улучшение общественных услуг с помощью ИИ.

Концепция искусственного интеллекта (AI) начала развиваться в XX веке: в 20-е гг. – появление первых теорий и моделей, связанных с машинным обучением и логикой. В 1920 году чешский писатель Карел Чапек ввел термин «робот» в своей пьесе «R.U.R.» (Rossum's Universal Robots). В 1956 году на Дартмутской конференции, организованной Джоном Маккарти, Натаном Нейером и другими, была официально сформулирована идея создания «интеллектуальных машин». 60-70-е годы – разработка первых программ, способных решать задачи, требующие интеллекта, таких как игра в шахматы и решение математических задач. 80-е годы – развитие нейронных сетей и алгоритмов машинного обучения. 90-е годы и начало XXI века – прогресс в области вычислительных мощностей, доступ к большим объемам данных и развитие сложных алгоритмов ИИ, таких как глубокое обучение.

После утверждения Европейской комиссией в 2018 году документа «Искусственный интеллект для Европы» [1] начались активные дискуссии в научных и деловых кругах, а также в СМИ. Ведущие европейские издания, такие как The Guardian [3], Financial Times [4] и Politico Europe [5], начали публиковать статьи, анализирующие стратегию и ее последствия. В апреле 2021 года Европейская комиссия представила Скоординированный план по ИИ [2], который стал предметом обсуждений на различных платформах, включая конференции и форумы, такие как Европейский форум по ИИ и другие мероприятия, организованные различными научными и бизнес-сообществами. Научные статьи начали появляться в специализированных журналах, таких как «AI & Society» [6], который фокусируется на взаимодействии технологий и общества. Созданная для консультаций по вопросам разработки и внедрения стратегий ИИ в Европе, Группа экспертов по ИИ [7] включает экспертов из

разных областей, таких как технологии, этика и право. Проект Инициатива AI4EU [8] объединяет исследователей, компании и стартапы для разработки ИИ-решений и обмена знаниями. Европейский альянс ИИ [9], созданный Европейской комиссией, объединяет компании, исследователей и граждан, для обсуждения и информирования политики в области ИИ. Группа экспертов по этическим рекомендациям в области ИИ создана Европейской комиссией для разработки этических принципов и рекомендаций по использованию ИИ в Европе. В каждом европейском государстве созданы национальные комитеты и группы, ответственные за разработку и внедрение стратегий ИИ, например Французская и Немецкая национальные стратегии по ИИ. IEEE (Institute of Electrical and Electronics Engineers) [10] активно занимается вопросами ИИ и его применения в Европе, включая этические аспекты. Объединение профессионалов ACM (Association for Computing Machinery) [11] занимается вопросами ИИ и его влияния на общество. Таким образом, активное обсуждение стратегии ЕС в области ИИ и связанных с ней вопросов началось в 2018 году и продолжает развиваться, включая различные формы общественного участия, научные дискуссии и публикации в прессе.

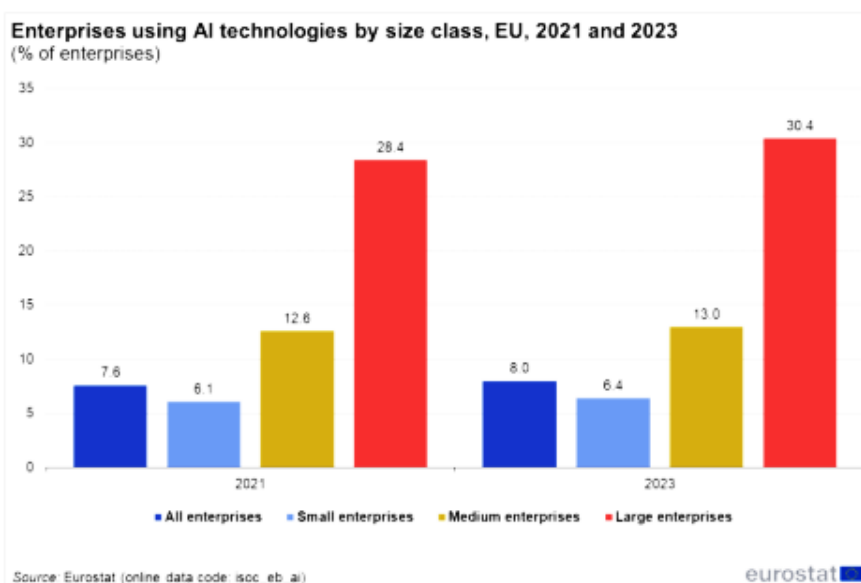
К наиболее известным авторам, разрабатывающим тему искусственного интеллекта, отнесем Аллана Тьюринга (англ. Alan Mathison Turing 1912–1954) [12], который заложил основы для теоретического понимания ИИ, Джона Маккарти (англ. John McCarthy, 1927–2011) [13], который в 1956 году ввел термин «искусственный интеллект», организовал Дартмутскую конференцию и внес неоценимый вклад в разработку языков программирования для ИИ, таких как LISP. Исследования, проведенные в 1980-х и 1990-х годах, в частности работы Джеффри Хинтона (англ. Geoffrey Everest Hinton; 1947–), Нобелевского лауреата по физике за 2024 год [14], стали основой для современных подходов к машинному и глубокому обучению. Работа таких ученых, как Рэй Курцвейл (англ. Raymond Kurzweil; 1948–) [15] и Стюарт Рассел (англ. Stuart J. Russell. 1948–) [16], внесла значительный вклад в понимание потенциальных последствий и возможностей ИИ, включая этические.

Разработка этических и правовых норм искусственного интеллекта происходит постепенно. Европейская конвенция о защите прав человека 1950 года стала основой для формирования правовых норм в Европе, включая вопросы, связанные с технологиями. Международные и европейские организации, такие как ЮНЕСКО и Совет Европы, начали разрабатывать рекомендации и документы по этическим аспектам ИИ, что подготовило почву для более формализованных стратегий на уровне ЕС. Декларация о цифровых правах и принципах, принятая Еврокомиссией в 2021 году [17], отражает стремление ЕС к созданию безопасной и этичной цифровой среды ИИ. Скоординированный план по ИИ 2021 года [2] стал результатом многолетних исследований, в которых принимали участие эксперты, исследователи и представители бизнеса, что подчеркивает важность исторического контекста в формировании современных стратегий. Национальные стратегии отдельных стран Евросоюза в области ИИ, включая документы Франции и Германии, основываются на международном опыте и отражают вклад исторических предшественников в формирование подходов к ИИ.

Современные научные школы по изучению проблемы искусственного интеллекта ЕС охватывают ряд дисциплин и подходов. Активно исследуют тему ИИ: Школа институциональной экономики ЕС, в которой акцентируется внимание на роли государственных и межгосударственных организаций в формировании политики в области ИИ; Школа социологии технологий, которая изучает общественные ожидания и ценности в разработке и внедрении ИИ; Школа искусственного интеллекта и машинного обучения, которая фокусируется на технических аспектах разработки ИИ и его применении в различных секторах; Школа права и технологий исследует правовые аспекты разработки и применения ИИ, включая регулирование, защиту данных и интеллектуальную собственность. Многие университеты и исследовательские центры в Европе создают междисциплинарные программы и исследовательские группы, которые объединяют экспертов из различных областей (экономика, право, социология, технологии) для комплексного анализа стратегий ИИ.

Ведущими конференциями по проблемам искусственного разума являются: European Conference on Artificial Intelligence (ECAI) [18], AI & Big Data Expo Europe [19], AI for Good Global Summit, European AI Summit [20] и другие. Обострение технологической конкуренции в области ИИ поставило перед Европой ряд вызовов и возможностей, требующих скоординированного подхода. На конференциях и саммитах активно обсуждаются примеры успешных инициатив, таких как «Европейская стратегия по ИИ» [21], которая акцентирует внимание на необходимости инвестиций в исследование и развитие. На фоне растущей озабоченности по поводу приватности данных и потенциальных угроз, эксперты поднимают вопросы о том, как обеспечить соблюдение прав человека и этических норм в процессе разработки и внедрения ИИ. Кроме того, исследователи акцентируют внимание на том, что стратегия ЕС должна учитывать разнообразие национальных контекстов. Таким образом, дискуссии по теме стратегии Евросоюза в области ИИ подчеркивают необходимость комплексного и скоординированного подхода к развитию технологий.

Таблица Евростата демонстрирует рост внедрения технологий ИИ в Европе за период 2021–2023 гг. [22].

Однако, несмотря на устойчивый тренд к развитию, технологии искусственного разума встречают и протестные движения в Евросоюзе. Призывы к запрету ИИ в ЕС отражают растущие опасения по поводу потенциальных рисков, таких как угроза личной безопасности, нарушения прав человека и этические дилеммы. Одним из ярких примеров является движение, возникшее в ответ на внедрение технологий распознавания лиц 2020 года в нескольких городах Европы, таких как Бристоль в Великобритании. В итоге власти приняли решение о запрете использования технологий распознавания лиц в общественных местах, что стало значительным шагом в борьбе за защиту прав граждан.

В 2021 году Европейская комиссия представила предложения по регулированию ИИ, в которых был предложен строгий контроль за высокорисковыми приложениями ИИ, такими как системы, используемые в правопорядке или здравоохранении. Однако многие активисты и эксперты призвали к полному запрету на использование ИИ в критически важных областях, пока не будут разработаны более безопасные и этические стандарты. Протестные движения за запрет ИИ также активно поддерживаются рядом неправительственных организаций. Например, организация «Privacy International» [23] проводит кампании, направленные на повышение осведомленности о последствиях использования ИИ для личной безопасности и конфиденциальности. Они подчеркивают, что технологии должны служить интересам общества, а не угрожать правам и свободам граждан.

Оценка эффективности Стратегии Евросоюза в области искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой многогранный процесс, охватывающий как Скоординированный план развития ИИ [2], так и национальные стратегии отдельных государств-членов. В условиях стремительного технологического прогресса и глобальной конкуренции в области ИИ, ЕС стремится создать единую платформу, способствующую развитию инновационных технологий, обеспечивая при этом соблюдение этических стандартов и защиту прав граждан. Но уровень инвестиций различных государств Евросоюза остается неравномерным. Некоторые страны, такие как Германия и Франция, выделяют значительные средства на исследования и разработки, в то время как другие государства сталкиваются с ограниченными ресурсами, что создает дисбаланс в развитии технологий внутри ЕС. Национальные стратегии развития ИИ, разрабатываемые отдельными государствами, отражают уникальные потребности и приоритеты каждой страны. Эти стратегии могут варьироваться от акцентов на научные исследования до внедрения ИИ в промышленность и социальные сферы.

Тем не менее, перед Европейским Союзом стоят значительные вызовы. Неравномерное развитие технологий между государствами-членами может привести к экономическим и социальным дисбалансам. Кроме того, этические и правовые аспекты использования ИИ становятся все более актуальными. Необходимость создания единой правовой базы, которая бы обеспечивала защиту прав граждан и регулировала использование ИИ, является важным шагом на пути к устойчивому развитию технологий.

Таким образом, Стратегия ЕС в области ИИ имеет потенциал для создания инновационного и этичного цифрового пространства. Важным аспектом стратегии является акцент на этике и защите прав граждан, что отличает подход ЕС от других регионов, где акцент может быть сделан на экономических выгодах.

Отметим, что документы Евросоюза стремятся охватить различные аспекты искусственного интеллекта и создать конкурентоспособную и этичную экосистему ИИ, но они не учитывают специфические вызовы, связанные с ИИ, такие как предвзятость алгоритмов или вопросы конфиденциальности данных. Разработка национальных стратегий позволяет учитывать конкретику отдельных государств, но между документами отсутствует согласованность и координация, что может привести к фрагментации и неэффективности в использовании ресурсов и технологий на уровне Евросоюза. Для достижения поставленных Евросоюзом целей в области развития искусственного разума необходимо преодолеть существующие вызовы и неравномерности в развитии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Искусственный интеллект для Европы» (AI4EU). 2018 // URL: <http://ai4eu.org/> (дата обращения 16.11.24).
2. Скоординированный план по ИИ. ЕС. 2021. // URL: <https://www.abogacia.es/ru/actualidad/noticias/plan-coordinado-europeo-sobre-la-inteligencia-artificial/> (дата обращения 16.11.24)
3. The Guardian // URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения 12.11.24).
4. Financial Times // URL: <https://www.ft.com/> (дата обращения 11.11.24).
5. Politico Europe // URL: <https://www.politico.eu> (дата обращения 17.11.24).
6. AI & Society // URL: <https://www.springer.com/journal/10209> (дата обращения 11.11.24).
7. Opportunities of Artificial Intelligence. Европейский парламент. 2020 // URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20200918STO87404/artificial-intelligence-threats-and-opportunities> (дата обращения 15.11.24).
8. Artificial Intelligence White Paper. CAICT. 2022 // URL: https://commission.europa.eu/system/files/2020-02/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения 15.11.24).
9. Foundation Models through the prism of the UNESCO Recommendation on the Ethics of AI. UNESCO. 2023 // URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385629> (дата обращения 15.11.24).
10. Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE) // URL: <https://www.ieee.org/> (дата обращения 17.11.24).
11. Association for Computing Machinery (ACM) // URL: <https://www.acm.org/> (дата обращения 17.11.24).
12. Turing, Alan (October 1950). Computing Machinery and Intelligence Mind LIX (236): 433-460.
13. McCarthy John. Recursive Functions of Symbolic Expressions and Their Computation by Machine, Part I. Communications of the ACM, 1960. Т. 3, № 4. С. 184-195.
14. The Nobel Committee for Physics. For Foundation discoveries and invention that enable machine learning with Artificial Neural Networks // URL: <https://www.nobelprize.org/uploads/2024/11/advanced-physicsprize2024-3.pdf> (дата обращения 16.11.24).
15. Рэй Курцвейл (англ. Raymond Kurzweil; 1948–) // URL: <https://www.thekurzweillibrary.com/> (дата обращения 12.11.24).
16. Стюарт Р., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. 2-е изд. М.: Вильямс, 2018. 1408 с.
17. Декларация о цифровых правах и принципах. ЕС. 2021 г. // URL: <https://www.abogacia.es/ru/publicaciones/blogs/blog-de-innovacion-legal/la-declaracion-europea-sobre-los-derechos-y-principios-digitales/> (дата обращения 10.11.24).
18. European Conference on Artificial Intelligence (ECAI) // URL: <https://www.ecai2024.eu/> (дата обращения 16.11.24)
19. AI & Big Data Expo Europe // URL: <https://www.ai-expo.net/europe/> (дата обращения 11.11.24).
20. European AI Summit // URL: <https://cloudsummit.eu/> (дата обращения 14.11.24).
21. European Commission – Digital Strategy // URL: <https://ec.europa.eu/digital-strategy> (дата обращения 17.11.24).
22. Eurostat // URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения 16.11.24).
23. Privacy International // URL: <https://privacyinternational.org/> (дата обращения 14.11.24).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

NATIONAL BRAND: CONCEPTUAL ANALYSIS

Л. И. Евсева,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Lidiya I. Evseeva,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: evseeva_li@spbstu.ru

Е. Г. Поздеева,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Elena G. Pozdeeva,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: elepoz@mail.ru

Е. И. Тучкевич,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

Eugenia I. Tuchkevich,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: tuchkevich_ei@spbstu.ru

Аннотация. В статье анализируются современные теоретические подходы к определению понятия «национальный бренд», выявляются смысловые основы бренда, описываются инструменты управления национальным имиджем и технологии построения взаимодействия в международных коммуникациях. Авторы подчеркивают, что в концептуальном плане необходимо сосредоточиться на поиске инструментов интеграции усилий государственных институтов и гибкой политики, предполагающей участие разных сторон, учет ожиданий и мнений самых активных заинтересованных агентов. Подчеркивается, что специфика технологии реализации стратегии национального брендинга в сфере геополитики направлена на убеждение и формирование системы ценностей и норм, символически связанных с определенной страной. Управление брендингом на уровне страны зависит от применяемых маркетинговых инструментов, в связи с чем ключевой проблемой становится разработка маркетинговой стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности и уважения статуса страны, сохранение ее национальных особенностей и уникальности. В статье авторы обсуждают многомерность национального бренда, позволяющую укреплять позиции государств и регионов, создавать прочные международные альянсы.

Abstract. The article analyzes modern theoretical approaches to defining the concept of «national brand», identifies the semantic foundations of the brand, describes the tools for managing the national image and technologies for building interaction in international communications. The authors emphasize that in conceptual terms it is necessary to focus on finding tools for integrating the efforts of state institutions and a flexible policy that involves the participation of different parties, taking into account the expectations and opinions of the most active interested agents. It is emphasized that the specifics of the technology for implementing the

national branding strategy in the field of geopolitics is aimed at persuasion and the formation of a system of values and norms symbolically associated with a particular country. Branding management at the country level depends on the marketing tools used, which is why the key problem is developing a marketing strategy aimed at increasing the competitiveness and respect for the country's status, preserving its national characteristics and uniqueness. In the article, the authors discuss the multidimensionality of the national brand, which allows strengthening the positions of states and regions, creating strong international alliances.

Ключевые слова: НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД, ИМИДЖ, БРЕНДИНГ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ, МИРОВАЯ ПОЛИТИКА, «МЯГКАЯ СИЛА»

Key words: NATIONAL BRAND, IMAGE, BRANDING, INTERNATIONAL RELATIONS, INTERNATIONAL TOURISM, WORLD POLITICS, «SOFT POWER»

Глобальные процессы, происходящие в мире, четко демонстрируют изменение положения мировых экономико-политических центров, определяющих линию развития мировой экономики, международных отношений и политики. Помимо укрепления политических позиций, усиления внешне- и внутриэкономических основ, повышения уровня экосоциальных условий и запросов, страны заинтересованы в сохранении собственной идентичности и самобытности. Играющий значимую роль в мировой политике, а иногда являвшийся важным аргументом принятия политических решений, имидж в настоящее время превращается в один из ключевых факторов международных отношений. В научном сообществе представлены публикации, посвященные исследованию данной проблемы [1–4].

В условиях конкуренции государства заинтересованы в сохранении собственной устойчивости и возможности поиска путей к равновесию в сотрудничестве, стремятся продемонстрировать свои отличительные предложения международной аудитории в условиях ускоряющейся глобализации и цифровизации.

Представляется, что создание сильного устойчивого бренда государства в сознании мирового сообщества, позволит успешно решать самые сложные задачи как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Цифровая цивилизация привела к изменению коммуникационного пространства и с появлением новых медийных продуктов в информационном поле государства начали уделять особое внимание практическим вопросам формирования «образов» собственных территорий.

Однако, создание надежного и узнаваемого бренда требует тщательного планирования и выполнения ряда действий, которые улучшат узнаваемость и репутацию страны. О. А. Курсаева обращает внимание на различие сложившихся позиций авторов относительно роли и активности государства в продвижении национального бренда. По её мнению, основными целями национального брендинга являются: стимулирование экспорта, развитие туризма, привлечение инвестиций и талантов, создание позитивного международного восприятия [5].

Бренды государств формируются в течение длительного периода. Как правило, они являются результатом исторических, культурных, политических и экономических событий за многие десятилетия. Любая деятельность, направленная на продвижение национального бренда, может не принести результата, если создаваемый и продвигаемый имидж государства не отражает

реальной обстановки: действующий политический режим, экономические и социальные условия, культурно-нравственные ценности. Национальный брендинг должен сочетать в себе стратегии развития территории и те ценности, которые данная территория (страна) готова предложить общественности, целевым аудиториям [6].

Национальный брендинг может быть использован как для укрепления экономического и политического влияния страны, так и для повышения ее культурного престижа. С одной стороны, маркетинговая и «брендинговая» деятельность позволяет решить важнейшие социально-политические задачи: стимулировать рост местного самосознания, консолидировать общество, снизить уровень социальной напряженности, что положительно сказывается на авторитете органов местного самоуправления. С другой стороны, в глобальном масштабе брендинг обеспечивает сильные позиции государства для более эффективного партнерства с другими странами, городами, частными компаниями, некоммерческими организациями и исследовательскими институтами [7]. Имидж государства, воспринятый положительно большей частью населения, способен консолидировать общество и сформировать базу для позитивного развития [8].

Национальный бренд и сильный имидж страны рассматриваются как факторы конкурентоспособности государства, образуя систему символических связей с глубинной структурой на уровне архетипов, ценностей и символов. Особое внимание сегодня уделяется национальному бренду с позиций политических наук [9]. В политической плоскости национальный брендинг как построение развивающей и привлекательной в рыночном обществе стратегии отталкивается от теории архетипов и кодов политической культуры.

Если в процессе исследований национального брендинга в политических науках ощущается ограниченность инструментария брендинга и акцентирование на одной функции – продвижении, то в контексте экономической теории анализ сфокусирован на формировании конкурентных преимуществ и решении задач экономики с уделением гораздо меньшего внимания национальным приоритетам и состоянию местного сообщества.

Я. Фан на основе анализа основных определений концепции национального брендинга выделяет несколько существенных различий в подходе к брендингу нации, направленные на то, чтобы:

- «исправить национальную идентичность»;
- повысить конкурентоспособность страны;
- максимально охватить политические, культурные, деловые и спортивные мероприятия;
- стимулировать экономические и политические интересы внутри страны и за рубежом;
- изменить, улучшить или повысить национальный имидж/репутацию» [10, с. 4].

С его точки зрения, национальный бренд – это «общая сумма всех представлений о нации в сознании международных заинтересованных сторон, которая может содержать некоторые из следующих элементов: люди, место, культура/язык, история, еда, мода, известные лица (знаменитости), мировые

бренды и так далее» [10, с. 98]. В этом плане «национальный бренд представляет собой совокупность смыслов, сформировавшихся в сознании людей в результате взаимодействия с визуальными, вербальными, поведенческими и другими проявлениями страны» [10].

Но, с другой стороны, по утверждению Денни национальный бренд – это «уникальное, многомерное сочетание элементов, которое обеспечивает страну обоснованной дифференцирующей идеей, актуальной для всех ее целевых аудиторий» [11].

Данная разнонаправленность является отражением объективной ситуации, связанной с внутренней сложной структурой бренда.

Теоретические и практические вопросы брендинга сформировали в 30-х годах XX века собственное научное течение. Различные исследования связывают национальный брендинг с концепциями территориального, корпоративного и туристического брендинга, а также с публичной дипломатией.

Д. АAKER стал основоположником теории брендинга, он определил бренд как имя и/или символ, позволяющий отличить услуги и товары одного производителя от услуг и товаров конкурентов. Похожее определение бренда формулирует и американский маркетолог и экономист Ф. Котлер. Он подчеркивает возможность использования данного термина «бренд» для обозначения товаров и услуг производителей в условиях конкуренции.

На современном этапе изучения бренд имеет еще более усложненную структуру: от набора определенных образов, которые возникают у потребителей, до формирования некоего определенного стереотипа и ценностей, которые с ним связаны. М. Ньюмейер делает акцент на значимости массовости восприятия бренда.

На теоретические позиции современных исследователей оказала влияние трактовка сущностных основ национального бренда, предложенная С. Анхольтом. Бренд с этих позиций выступает как сумма восприятий людей по отношению к определенной стране. Бренд определяется по шести направлениям государственной деятельности: «население, экспорт, туризм, государственное управление, инвестиции и иммиграция, культура и наследие» [12].

Подход С. Анхольта позволяет развивать стратегии усиления национального бренда, опираясь на эти выделенные направления. Данные проблемы широко отражаются в публикациях исследователей [13–15].

О. А. Кусраева подчеркивает, что национальный бренд охватывая «как политические и экономические аспекты, так и социальные, культурные... указывает на необходимость установить соотношение между национальным брендингом и четырьмя концепциями, в основу которых заложено использование социальных, культурных и политических инструментов, а именно: «мягкая сила», публичная и культурная дипломатия, территориальный брендинг» [5].

«Мягкая сила». Как форма внешнеполитической стратегии она направлена на создание предпочтений посредством продвижения ценностей, культуры и политики страны. «Мягкая сила» является не только способом оказывать влияние, но и возможностью «привлекать», что позволяет менять предпочтения людей.

Публичная дипломатия. В основном определения публичной дипломатии выстроены вокруг идеи коммуникаций (продвижения), то есть убеждения

внешних для страны стейкхолдеров с целью влияния на их внешнеполитические решения [16]. При этом публичная дипломатия основана на управлении впечатлениями, что существенно сближает ее с национальным брендингом. Однако публичная дипломатия является решением, которое могут применять исключительно дипломаты, что ограничивает возможность ее использования.

Культурная дипломатия. Культурная дипломатия затрагивает вопросы обмена идеями, информацией, искусством и т. д. между странами и их народами для укрепления взаимопонимания [17]. Государство использует культурную дипломатию с целью поддержки внешнеполитических целей, для борьбы со стереотипами и продвижения национальных ценностей.

Территориальный брендинг. Территориальный брендинг направлен на создание уникального образа территории. Фокус территориального брендинга в большей степени направлен на развитие туризма [18; 19]. Все более значимыми становятся эмоциональные ценности территориального бренда.

Таким образом, национальный брендинг в большей степени связан с концепцией «мягкой силы» и территориальным брендингом, поскольку направлен на формирование восприятия как внутри страны, так и за ее пределами. В то время как публичная и культурная дипломатия имеют внешнюю направленность и ориентируются преимущественно на международное сообщество.

Следует отметить, что национальный брендинг как процесс является более сложным по сравнению с брендингом продукта, он охватывает более длительный промежуток времени и учитывает мнения различных заинтересованных сторон, причастных к управлению брендом. Управление брендингом на уровне страны зависит от применяемых маркетинговых инструментов, в связи с чем ключевой проблемой становится разработка маркетинговой стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности и уважения статуса страны, подчеркивание ее национальных особенностей и уникальности. Диапазон инструментов, стратегий достаточно широк [20].

Таким образом, на основе проведенного теоретического исследования можно заключить, что национальный бренд играет важную роль как инструмент стратегического развития международных отношений. Формирование национального бренда учитывает сложившиеся ожидания со стороны аудитории поставить сильные стороны национальной экономики и культурного наследия в качестве имиджевых основ бренда страны, направить комплексные усилия платформенных ресурсов на поддержание конкурентоспособных характеристик бренда, в центре которых находится качество, уникальность, инновационность и технологичность как основные тренды, ассоциирующиеся с достижением высоких ориентиров развития.

В концептуальном плане очевидна концентрация исследователей на поиске инструментов интеграции усилий государственных институтов и гибкой политики, опирающейся на преимущества мягкой силы в формировании и управлении практиками национального брендинга, предполагающей участие разных сторон, учет ожиданий и мнений самых активных заинтересованных агентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семерная А.Ю., Матвеевская А.С. Тренды и практики социально-политических процессов в условиях глобализации // *Актуальные проблемы современной политической науки*. Сб. науч. тр. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 206–211.
2. Диасамидзе Ф., Тараканова Т.С. Мягкая сила Российской Федерации на Африканском континенте // *Международные отношения в глобальном измерении*. Сб. науч. тр. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 84–90.
3. Pogodina V., Yakovleva S., Matveevskaya A., Evseev V.: Geo-Branding as a Tool for Realizing Russia's Interests in the International Arena. In: *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. pp. 396–407. Springer Geography. (2021) https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_35
4. Куликова Е.А., Погодин С.Н., Тараканова Т.С. Роль государственных институтов КНР в формировании международного имиджа Китая // *Международные отношения в глобальном измерении*. Сб. науч. тр. / под ред. А.С. Матвеевской. Санкт-Петербург, 2022. – С. 181–192.
5. Кусраева О.А. Национальный бренд: Системный подход к созданию и управлению // *Журнал новой экономики*, 2024. – Т. 25, № 2. – С. 27–44. DOI: 10.29141/2658-5081-2024-25- 2-2. EDN: LYJJWR.
6. Li, J., Pogodin, S., Vasilyeva, E.: Digitalization Strategy in the BRICS Countries: Towards the Partnership. In: XIV International Scientific Conference “INTERAGROMASH 2021». *Lecture Notes in Networks and Systems*. vol 246. Springer, Cham. (2022) https://doi.org/10.1007/978-3-030-81619-3_82
7. Ву Хонг Хань. Территориальный брендинг: инструменты формирования и развития // *Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры смыслов будущего десятилетия: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С.150–158.
8. Vasilieva N., Bakhturidse Z., Ivannikov N., Tsyb A.: The “Non-west” Methodological Concept for Building a System of International Relations in the Eurasian Space. In: *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Springer Geography. pp. 3-10 (2021) https://doi.org/10.1007/978-3-030-78690-8_1
9. Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. –М.: Андалус. – 2007. – 128 с.
10. Fan Y. Branding the nation: Towards a better understanding. *Brunel Business School Research Papers*. Retrieved 2010. March 30. URL: <http://bura.brunel.ac.uk/handle/2438/3496> (Accessed on November 29, 2023).
11. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.
12. Анхольт С. Создание бренда страны // *Бренд-менеджмент*. – 2007. – №1. – С. 57–64.
13. Андреева М.А.О., Рахалова Д.А., Матвеевская А.С. Большая Европа в глобальном мире: тенденция развития единого пространства // *Актуальные проблемы современной политической науки*. Сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 2021. – С. 128–134.
14. Ababkova M., Vasileva O. System approach to evaluation of tourism cluster companies' environment and performance. In: *E3S Web of Conferences*, vol. 175, p. 10014 (2020).
15. Смирнов М.В., Попов Д.Г. Проблема формирования доверия к построению бренда Санкт-Петербурга // *Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием*. – 2019. – № 2. – С. 57 – 64.
16. Байрамлы Н.С.О., Погодин С.Н. Публичная дипломатия и роль Азербайджанской диаспоры в ее продвижении // *Социально-политические науки*. – 2023. – Т. 13. – № 5. – С. 77–82.
17. Погодин С.Н. Элементы и процесс формирования «культурной дипломатии»// *Россия в глобальном мире*. – 2021. – № 20 (43). – С. 120–127.
18. Матвеевская А.С. Туризм как политический межгосударственный диалог // *Наука Красноярья*. – 2017. – Т. 6. № 4. – С. 58–68.
19. Сайлаова М.К. Национальный туристический бренд: приоритеты и формирование ресурсов // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № (7). – С. 48–51.
20. Матвеевская А.С., Евсеев В.В., Погодин С.Н. Международный туризм как фактор продвижения внешнеполитических интересов государства. Монография. СПб.: Политех-пресс, 2023. – 128 с.

**СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ЗА РУБЕЖОМ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

**THE STRATEGY OF PROMOTING EDUCATIONAL PROGRAMS ABROAD
ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KOREA**

Е. Коробейникова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. Korobeynikova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia),

E-mail: st088102@student.spbu.ru

С. Голуб,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

S. Golub,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia),

А. Нелидова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. Nelidova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia),

М. Евсева

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. Evseeva

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация. Статья посвящена процессам интернационализации высшего образования в Республике Корея. Корея одной из первых азиатских стран разработала стратегию продвижения образования в мировом образовательном пространстве. Следуя теоретическим наработкам известных экспертов в области интернационализации (Дж. Найт, С. Марджинсон, Ф. Альтбах), правительство страны смогло найти свой путь встраивания в глобальные образовательные тренды, сохраняя при этом традиционную культуру, популяризируя корейский язык. Авторы фокусируют внимание на продуманной политике разработки стипендиальных программ для привлечения иностранных студентов, мероприятиях, проводимых Корейскими центрами по продвижению языка и культуры, в результате которых страна смогла трансформироваться из страны-реципиента ОЭСР в страну донора образовательных услуг.

Abstract. The article is devoted to the processes of internationalization of higher education in the Republic of Korea. Korea was one of the first Asian countries to develop a strategy for promoting education in the global educational space. Following the theoretical developments of well-known experts in the field of internationalization (J. Night, S. Marginson, Ph. Altbach), the government of the country was able to find its way into global educational trends, while preserving

traditional culture, popularizing the Korean language. The authors focus on a well-thought-out policy of developing scholarship programs to attract foreign students, events held by Korean centers for the promotion of language and culture, as a result of which the country was able to transform from an OECD recipient country into a donor country of educational services.

Ключевые слова: ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ, СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ, СТИПЕНДИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, КОРЕЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Key words: INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION, REPUBLIC OF KOREA, PROMOTION STRATEGY, SCHOLARSHIP PROGRAMS, KOREAN CULTURAL CENTER

С развитием глобальных трендов и ростом конкуренции на рынке образовательных услуг, задача продвижения учебных программ становится не менее важной, чем улучшение качества преподавания. Современный университет, желающий обладать устойчивыми позициями в мировом образовательном пространстве, должен не только притягивать студентов из разных уголков страны, развивать сотрудничество с потенциальными работодателями, но и налаживать связи с заграничными коллегами, повышать привлекательность среди иностранных студентов. Экспорт высшего образования отвечает интересам как отдельных университетов, так и государства в целом. Автор концепции «мягкой силы» Дж. Най отмечал, что образование наравне с культурой создаёт образ страны у широкой общественности за рубежом [1]. Таким образом, экспорт высшего образования является важным инструментом формирования и поддержания позитивного имиджа государства на международной арене.

Имидж – не единственная цель повышения привлекательности высшего образования для иностранных граждан. В условиях глобального развития экономики знаний экспорт ещё и весомая статья доходов государства. На сегодняшний день образование является органичной составляющей мировой экономики и обеспечивает государству конкурентоспособность на мировом экономическом рынке. Так, например, за 2018 г. иностранные студенты принесли государственной казне США 45 млрд долл. [2]. Доковидные показатели объема мирового рынка высшего образования составляет 150 млрд долл. [3], «совокупные доходы от экспорта российских образовательных услуг в 2016/2017 академическом году составили 116 млрд руб., или 1 785,4 млн долл. США» [4].

Все эти факторы обуславливают стремление стран к интернационализации образования, которая становится определяющей тенденцией современного мира, и ей подвержены все крупные университеты. В то же время данное понятие, столь активно используемое в последние десятилетия, как и все термины подобного рода, не имеет однозначного толкования. В нашей статье мы будем рассматривать интернационализацию высшего образования как «целенаправленный процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в задачи, функции и методы обучения в сфере высшего образования с целью улучшения качества образования и исследований для всех участников образовательного процесса, а также внесения значимого общественного вклада» [5]. Интернационализация в области высшего образования включает в себя две составляющие — внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя интернационализация подразумевает «создание такой культуры и климата внутри вуза, которые продвигают и поддерживают международное и межкультурное взаимопонимание. При этом реализация всех программ, проектов, исследований содержит международное измерение. Например, соответствует международным стандартам, включает зарубежные наработки, реализуется совместно с иностранными партнерами» [6]. В свою очередь, внешняя интернационализация — трансграничное предоставление образовательных услуг посредством соглашений и новых технологий. Таким образом, интернационализация высшего образования включает в себя не только академическую мобильность студентов и преподавателей, но разработку и интеграцию международных стандартов и программ обучения, создание наиболее благоприятной среды для иностранных студентов.

Другим инструментом продвижения учебных заведений среди иностранных граждан, тесно связанным с интернационализацией, но имеющим другой оттенок, является повышение привлекательности государства через культурные и языковые центры. Деятельность таких учреждений направлена не только на обучение национальному языку, но и на приобщение иностранных граждан к культуре страны [7, 8, 9].

На наш взгляд, именно эффективное сочетание двух этих инструментов способно существенно повысить приток студентов из-за рубежа. Примером страны, которая успешно использует интернационализацию и работу языковых и культурных центров, является Республика Корея, о которой речь пойдет ниже.

Южная Корея является одной из немногих стран, принявших стратегию интернационализации высшего образования на национальном уровне [10]. По мнению экспертов, ее можно считать ведущей азиатской страной в сфере образования. Согласно рейтингу от U.S. News 2022 г., который был составлен на основе глобального опроса, в котором приняло участие более 17 тыс. человек, страна занимает 19 место из 85 мест в мире [11] среди азиатских стран уступает только Японии [12, 13]. Неудивительно, что, обладая одной из крупнейших экономик среди стран Восточной Азии, Южная Корея инвестирует огромные средства в области исследований и образования в целом.

В начале 2000-х гг. правительство приняло программу Study Korea, нацеленную на привлечение иностранных студентов и продвижение корейского образования за рубежом. Наряду с другими инициативами она способствовала увеличению потока иностранных студентов, укреплению академических связей с другими странами, что со временем позволило Корее закрепить роль образовательного хаба в Восточной Азии. Данные программы направлены на создание благоприятных условий для иностранных студентов, включая финансовую помощь, упрощение визовых процедур и оптимизацию программ адаптации, что привело к увеличению числа иностранных студентов на 46 % с 2015 по 2021 год [13].

Кроме того, Южная Корея продвигает англоязычные программы и активно развивает партнерские связи с ведущими университетами мира, например, университетом штата Вашингтон и Техническим университетом Мюнхена, ключевые университеты – университет Каист и Корейский университет – участвуют в международных научных и образовательных проектах, что позволяет

студентам получать двойные дипломы, укрепляет позиции корейских выпускников на международном рынке и университетов – в мировых рейтингах [13], усиливает академическую репутацию Южной Кореи на мировой арене [14]. Развивая обучение на английском языке, сильнейшие учебные заведения, прежде всего, Сеульский национальный университет, стремятся таким образом привлечь студентов, не владеющих корейским языком.

Однако, стратегия сталкивается с вызовами, главные из которых – необходимость адаптации иностранных студентов к культурной и академической среде Кореи и поддержание высокого уровня образования. Для преодоления этих трудностей правительство разрабатывает дополнительные программы, включающие языковые и культурные курсы, что улучшает интеграцию и способствует комфортному обучению иностранных студентов в корейских университетах [14].

Одним из главных способов поддержки и адаптации иностранных студентов являются стипендиальные программы:

Стипендиальная программа правительства Республики Корея (GKS) считается престижной в мире, она предполагает полное финансирование студента за счет бюджета страны, включая ежемесячную стипендию в размере 900–1000 долл. США, дополнительные выплаты для исследований и печати диссертации, медицинскую страховку. Обладателям данной стипендии проще получить долгосрочную визу или вид на жительство и найти работу внутри страны [15].

Программа Global Korea Scholarship – Invitation Program дает возможность иностранным студентам из развивающихся стран провести в Корее один–два семестра или летние/зимние каникулы, предлагая сумму в размере 5 млн вон, 500 тыс. вон (примерно 400 долл. США) в качестве ежемесячной выплаты. Важное требование, как и во всех программах, – наличие пройденных предметов, связанных с корейским языком или корейской культурой, получение базового образования вне Республики Корея. Согласно Национальному институту международного образования, занимающемуся реализацией стипендий GKS, целью программы приглашения является привлечение внимания к преимуществам получения образования в Корее и усиление глобальной компетентности корейских университетов.

Стипендиальная программа от Академии Корееведения (AKS) покрывает полную стоимость обучения, выдает ежемесячные выплаты в размере 750 тыс. вон (примерно 600 долл. США).

Вторую ключевую стипендиальную программу в Корее предлагает *Корейское Агентство Международной Кооперации (KOICA)*. В рамках программы KOICA SP в страну ежегодно приезжает около 400 человек для получения академической степени магистра или доктора наук. Программа направлена на граждан стран-реципиентов помощи от ОЭСР [16]. С момента создания программы в 1997 г. образование получили более 4 тыс. студентов из 80 стран. Программа во многом элемент корейского национального бренда, символизирующая переход страны из категории страны-реципиента ОЭСР в категорию страны-донора. Целью KOICA SP является воспитание лидеров (элиты) из развивающихся стран, которые смогут внести вклад в экономическое и социальное развитие своей страны. Участвующий в конкурсе на получение

стипендии должен включить в заявку рекомендательное письмо от государственного органа страны, иметь минимум 2 года опыта работы в сфере, в которой собирается получить академическую степень, должен работать в государственном секторе или исследовательском институте у себя в стране. Выбор образовательных программ, стипендию в которых могут получить студенты, ограничен, и включает такие сферы, как образование, экономика, развитие сельских районов, торговля, государственное управление и др., поэтому учебный процесс направлен, прежде всего, на получение знаний о социально-экономическом развитии [16].

Важным инструментом для углубления интернационализации корейского образования является деятельность Корейских культурных центров при Посольствах Республики Корея. Центры влияют на распространение культурной политики Кореи на местных уровнях, знакомя иностранных граждан с корейской культурой – популярной и традиционной. Корейский культурный центр при Посольстве Республики Корея в Москве проводит различные мероприятия: бесплатные курсы корейского для начинающих и продолжающих изучать язык, мастер-классы по приготовлению блюд корейской кухни, лекции по истории Кореи, традиционному искусству и др. Кроме того, Центр еженедельно проводит кинопоказы корейских фильмов с русскими субтитрами, для людей, не имеющих возможности обучаться очно, записывает видео-курсы изучения корейского языка и видеоматериалы о корейских традициях, культуре и традиционных блюдах. Подобные мероприятия в других странах, например, в Японии, часто сопровождаются конкурсами, главный приз которых — поездка в Корею. Таким образом, культурные центры не только занимаются популяризацией корейской культуры, но и развивают популярность корейского образования среди масс.

Здесь же стоит отметить сеть Институтов короля Седжона, занимающуюся распространением и популяризацией корейского языка по всему миру. 240 филиалов организуют бесплатные курсы корейского языка, издают собственные учебники, предлагают повышение квалификации преподавателей корейского, проводят мероприятия, конкурсы и бесплатные образовательные курсы о корейской культуре. Подобные меры, конечно, тоже являются важной частью интернационализации образования Республики.

Таким образом, интернационализация высшего образования необходима в контексте глобальных образовательных трендов и растущей конкуренции на образовательном рынке. В условиях, когда университеты стремятся не только улучшить качество преподавания, но и активно продвигать свои образовательные программы, становится очевидным, что успешное привлечение студентов из разных стран является необходимым условием для их устойчивого развития и повышения статуса. Интернационализация высшего образования, как целенаправленный процесс интеграции международного и межкультурного измерения в образовательную деятельность, становится важным инструментом для повышения качества образования и исследований. Однако, по мнению авторов статьи, данный процесс обладает наибольшей эффективности именно вкуче с деятельностью Культурных и языковых центров за рубежом, ярким доказательством чему являются успехи Республики Корея в вопросе продвижения своих учебных заведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nye J. Soft power and Higher Education. Harvard University. 2005. P. 14.
2. Economic Impact of International Students // The Power of International Education. URL:<https://www.iie.org/research-initiatives/open-doors/economic-impact-of-international-students/#:~:text=The%20continued%20growth%20in%20international,the%20U.S.%20Department%20of%20Commerce> (дата обращения: 06.11.2024).
3. Веревкин О. Л. Использование потенциала российских вузов для подготовки иностранных студентов // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 3 (19). С. 126–144. С. 126.
4. Немчинова Т. С., Музалев А. А. Стратегии экспорта образования на постсоветском пространстве: сравнительный анализ практик России и Турции // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. С. 484–506. С. 485. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.32>.
5. Стенина Т. Л., Чамчиян А. О. Анализ содержания понятия «Интернационализация высшего образования» в контексте педагогики // Наука и школа. 2016. № 2.
6. Семченко А. А. Интернационализация высшего образования как основа конкурентоспособности вузов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40). С. 97.
7. Беликэ Кулалай, Бахарева А. Д. Новая образовательная политика Китая на международной арене после реорганизации института Конфуция: мягкая сила и интернационализация образования // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 6 / под ред. А. С. Матвеевской. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 86–95.
8. Немчинова Т. С., Музалёв А. А. Влияние языковой политики на формирование общего образовательного пространства в государствах Центральной Азии // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 426–430.
9. Немчинова Т. С., Музалёв А. А., Говоркова А. Взаимодействие ключевых геополитических игроков в Центральной Азии: конкурентный выбор или историческая данность? // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 8: сб. статей / под ред. В. С. Ягья. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. С. 213–224.
10. Ефремова Л. И. Экспорт образования: глобальные тенденции будущего // Научно-практическая конференция «Экспорт российского образования: вызовы и достижения». М.: РУДН, 2021.
11. U.S. News & World Report: [official website]. [California], 2023. URL: <https://www.usnews.com/> (дата обращения: 08.11.2024).
12. 6 Best Countries for Education // U.S. News & World Report L.P. [California], 2023. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/best-countries-for-education> (дата обращения: 08.11.2024).
13. Прыгун О. И. Институты, занимающиеся продвижением традиционной культуры Японии в условиях глобализации // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 6 / под ред. А. С. Матвеевской. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 112–119.
14. Кречетников К. Г. Интернационализация высшего образования в Корею // Символ науки. 2015. № 7.
15. Комлева В. В. Противоречия интернационализации высшего образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-internatsionalizatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 10.11.2024).
16. KGSP. Как получить стипендию от правительства Южной Кореи и бесплатно учиться в магистратуре // WEProject. 15 июня 2022. URL: <https://weproject.media/articles/detail/kgsp-kak-poluchit-stipendiyu-ot-pravitelstva-yuzhnoy-korei-i-besplatno-uchitsya-v-magistrature/> (дата обращения: 13.11.2024).
17. Варпаховский Э. Дипломатия знаний как инструмент внешней политики Республики Корея: теоретические аспекты и практическое применение на примере Koica Scholarship Program // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2021. Т. 23. № 2. С. 265–278.

**ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ
ПРАВОЙ ПОПУЛИСТСКОЙ ПАРТИИ «ИСТИННЫЕ ФИННЫ»**

**EUROSCEPTICS IN THE POLITICAL RHETORIC OF THE RIGHT-WING
POPULIST PARTY «TRUE FINNS»**

В. Л. Корчагин,

Санкт-петербургский политехнический университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

V. L. Korchagin,

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: korchagin198014@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена роли феномена евроскептицизма в риторике правой популистской политической партии «Истинные финны». В работе рассматривается динамика евроскептических идей в политическом дискурсе партии с момента её основания до современного этапа. Также анализируется возможное будущее критического отношения «Истинных финнов» к евроинтеграции в условиях обострившейся ситуации на международной арене. В рамках исследования были изучены различные программные документы, а также выступления лидеров и полномочных представителей партии, занимавших в Финляндии высшие государственные посты.

Abstract. This article is devoted to the role of the phenomenon of Euroscepticism in the rhetoric of the right-wing populist political party «True Finns». The work examines the dynamics of Eurosceptic ideas in the political discourse of the party from its foundation to the present stage. The possible future of the critical attitude of the «True Finns» to European integration in the context of the aggravated situation in the international arena was also considered. The study examined various program documents, as well as speeches by leaders and authorized representatives of the party, who held the highest government posts in Finland.

Ключевые слова: ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ, ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ, «ИСТИННЫЕ ФИННЫ», ФИНЛЯНДИЯ, ЕВРОСОЮЗ, ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ

Key words: EUROSCEPTICISM, RIGHT-WING POPULISM, «TRUE FINNS», FINLAND, EUROPEAN UNION, EUROPEAN INTEGRATION

Одной из особенностей, объединяющих правые популистские европейские силы на идеологическом уровне, является феномен евроскептицизма. П. В. Осколков в своей монографии, посвященной европейскому правому популизму, ссылается на наиболее классическое определение, данное П. Таггартом: «Евроскептицизм выражает идею ограниченной или сопровождающейся оговорками оппозиции процессу европейской интеграции, в том числе оппозицию прямую и безоговорочную» [1, с. 117]. В рамках правопопулистского дискурса эта оппозиция вызвана декларируемым стремлением к защите национальных интересов и «простых людей» от «коррупцированных элит», в данном случае европейских. В зависимости от степени радикальности сопротивление евроинтеграции может выражаться как

в критике отдельных правил и обязательств, навязываемых государству извне, так и в требовании полноценного выхода страны из состава наднациональных объединений. Так, одна из самых успешных правопопулистских партий Европы на современном этапе, немецкая АдГ в своей новейшей предвыборной программе выступает за полный выход ФРГ из ЕС и отказ от единой европейской валюты. Это показывает, насколько актуален феномен евроскептицизма для нынешних правых популистов. Данные идеи, в зависимости от уровня их распространенности в обществе, способны иметь широкое влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику отдельно взятых государств. Ярчайшим примером этого является выход Великобритании из Евросоюза, в значительной степени вызванный деятельностью правопопулистской «Партии Брэксита» и её лидера Н. Фараджа. Партия «Истинные финны», будучи типичным представителем правого популизма, на протяжении всей своей истории активно использовала евроскептические идеи в своей политической риторике, что можно проследить в программных документах, выступлениях лидеров и полномочных представителей партии, занимавших в Финляндии высшие государственные посты.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим влиянием правопопулистских партий на внутреннюю и внешнюю политику государств Европы, а также Евросоюза. Особенное значение приобретает присущая таким партиям риторика евроскептицизма, направленная на пересмотр отношений государств и наднациональных объединений.

Изначально идеи евроскептицизма среди финских политических партий не имели особой популярности. Несмотря на то, что в финском обществе уровень оппозиции европейской интеграции традиционно был и оставался достаточно высоким, до определенного момента эти настроения не рождали предложения со стороны подавляющего большинства представленных в Эдускунте партий. Согласно работе Т. Раунио, опубликованной в 2008 г., в тот исторический период финские антиевропейские движения «оставались маргинальными», а оппозиция евроинтеграции проявлялась лишь «через отдельных депутатов и членов Европарламента» [2, р. 168]. Именно такой «маргинальной», представленной в парламенте всего 3 депутатами, в конце 2000-х гг. была партия «Истинные финны». Стоит отметить, что идеи евроскептицизма присутствовали в партийной идеологии с самого начала: так, фактическим предшественником «Истинных финнов» была «Финская аграрная партия», которая в 1994 г. во время общенационального референдума о вступлении страны в ЕС также выступала категорически против евроинтеграции [2, р. 172]. Образовавшиеся после распада «Аграрной партии» «Финны» стали её полными идейными наследниками, в том числе и по вопросам евроинтеграции.

Одно из первых заметных и принесших политических успех проявлений евроскептицизма в публичной позиции «Истинных финнов» подробно освещается в статье С. Сало и Й. Рюдгрена. Это было связано с последствиями мирового экономического кризиса, приведшими к так называемому «кризису Еврозоны», особенно негативно отразившемуся на благосостоянии таких членов

Евросоюза, как Греция и Ирландия [3, р. 235]. Согласно уставам ЕС, остальные государства-члены обязаны были перечислять в пользу этих стран средства из собственного бюджета. Финляндия, входящая в группу стран-кредиторов Еврозоны, также была вынуждена перечислять так называемые «пакеты спасения» в ущерб своему финансовому состоянию. Данные обязательства были встречены острой критикой со стороны многих представителей финского политического общества, и прежде всего «Истинных финнов». Как страна с небольшой и ориентированной на экспорт экономикой, Финляндия пострадала от реального экономического спада, который последовал за этим. Это происходило на фоне структурного кризиса в финском лесном секторе и упадка телекоммуникационного гиганта Nokia. В таких условиях Финляндия не имела достаточно средств на спонсирование кризиса других держав.

«Истинные финны» полагали, что сама Финляндия на фоне этих событий могла прийти к такому же кризису, который произошел в Греции или Ирландии. Двумя ключевыми чертами партийного дискурса были так называемый «шовинизм благосостояния» и тщательная защита национальных интересов в политических решениях Евросоюза [3, р. 241]. Исходя из этих установок, «Истинные финны» выступили резко против «роевропейского всеобъемлющего консенсуса» правящих партий, призывая отказаться в помощи Греции и вытеснить её из ЕВС, а сам Евросоюз низвести до статуса зоны свободной торговли. Финляндия, с точки зрения правых популистов, «не могла спасти весь мир» и прежде всего должна заботиться о собственных интересах, не поддаваясь ЕС, который «одобряет и покрывает ложь и обман» [3, р. 249].

Активная позиция «Истинных финнов» по данной проблеме сыграла важную роль в их первом крупном успехе на выборах в 2011 г. Спрос электората на политизацию вопроса Еврозоны не был в достаточно мере удовлетворен большинством финских партий, в то время как правые популисты вовремя заняли данную нишу, приобретя значительное количество новых сторонников. Данное событие показало, что позиции правого популизма в Европе могут укрепиться вследствие сдерживающего воздействия экономической глобализации и евроинтеграции на национальную политику [3, р. 238].

С позиций евроскептицизма регулярно выступали политики, занимавшие пост лидера партии «Истинные финны». За чуть менее чем 30 лет существования на данной должности находилось лишь 4 человека, причем 20 лет из этого времени председательствовал Тимо Сойни, один из создателей партии, числившийся еще в её предшественнице «Финской аграрной партии». Именно Сойни в значительной степени формировал идеологическую базу «Истинных финнов» и был важным фактором всех политических успехов партии [4, р. 1]. Одной из основ для его политики были именно идеи евроскептицизма, которые он активно продвигал в финском политическом пространстве. В средствах массовой информации Сойни и его партия занимали значительную долю освещения, иногда опережая даже обсуждения политики действующих премьер-министров, например, М. Кивиниеми и ее преемника Юрки Катайнена в период 2010-2014 гг. Открытая критика неэффективности интеграционных процессов

правительства позволила Сойни значительно увеличить электорат своей партии [5, s. 117]. Сойни предсказывал кризис еврозоны в связи с экономическими проблемами отдельных стран-участниц и оказался прав [5, s. 123]. Политик также критиковал правительство из-за его позиции по зеленой энергетике. Налоги на «незеленое» производство он связывал с вмешательством зеленой политики Евросоюза [6, s. 432]. Электорат партии также выражал своё согласие с Сойни по поводу того, что открытая миграция внутри Евросоюза увеличила количество бедных, а также повысила статистику преступности внутри Финляндии [6, s. 432]. По мнению Й. Рахконена, именно эти аспекты были главными причинами, по которым избиратели голосовали за «Истинных финнов».

В 2017 г. в результате внутривнутрипартийного раскола Сойни был вынужден покинуть свой пост, который занял Юсси Халла-Ахо. Если до этого события можно было считать «Истинных финнов» экономически и культурно окологосударственниками, то после смены руководства партия взяла строго правый уклон [7, p. 824]. Риторика Халла-Ахо была в гораздо меньшей степени ориентирована на евроскептические идеи, поскольку всю свою политическую карьеру Халла-Ахо строил в первую очередь на антииммигрантской повестке. Впрочем, эти два пункта нередко пересекались в его заявлениях, поскольку возникновение миграционного кризиса в Финляндии во многом было вызвано членством в ЕС. Еще до партийного раскола, на заре своей карьеры в интернет-блоге Scripta он писал: «Имамы создают на европейской земле, в своих мечетях, оплаченных европейцами, армию фанатичных роботов без свободной воли, единственной задачей которой является уничтожение западного общества» [8].

Юсси Халла-Ахо руководил партией «Истинные финны» в течение четырех лет, после чего покинул данный пост, при этом заняв в 2023 г. одну из важнейших государственных должностей Финляндии – спикера, то есть председателя, Эдускунты, финского парламента. Оставаясь при этом членом «Истинных финнов», он продолжил свою работу в решении проблем иммиграции в Финляндию. В это время он полностью отошел от идей евроскептицизма в связи с началом и обострением конфликта в Восточной Европе. Наоборот, он призывал страны Запада и, в частности, Европы сплотиться против России и увеличить поставки европейского оружия на Украину [9].

Сменившая Халла-Ахо в 2021 году на посту председателя партии Риикка Пурра продолжила в основном антииммигрантскую повестку своего предшественника [10]. Евроскептицизму в её заявлениях места практически не находилось, напротив, при её руководстве партия заявляла, что больше не будет активно добиваться выхода из Евросоюза. Сама Пурра говорила, что «не считает выход из ЕС реалистичным, поскольку у этого нет поддержки со стороны финского народа» [11].

Разумеется, евроскептические идеи традиционно находили отражение в программных документах партии. Так, предвыборная программа «Истинных финнов» за 2011 г. гласила, что Европейский союз переполнен бюрократией и не способен оперативно решать экономические проблемы отдельных государств-участников. Один из пунктов программы был посвящен соглашению по

еврооблигациям, согласно которому те страны-члены ЕВС, которые хорошо управляют своими финансами, были вынуждены «участвовать в долговом рынке вместе со странами, которые плохо управляют своими финансами» [12]. По мнению «Истинных финнов», Финляндия в таком случае могла несправедливо ослабить свой кредитный рейтинг при сопоставлении с более крупными экономиками Европы и платить повышенные проценты по кредитам [12]. По мнению «Истинных финнов», единственным правильным решением было бы немедленно отделить нарушителей правил от экономического и валютного союза Европы, а не передача власти своего народа, основанной на финской культуре, бюрократам в Брюсселе, которые не будут учитывать национальные интересы Финляндии.

Помимо этого, в 2011 г. «Истинные финны» обвиняли ЕС в ослаблении финского аграрного сектора. В своей программе по сельскому хозяйству они также преподносили бюрократические и экономические процессы ЕС как сложность для выгодного сбыта аграрной и лесной продукции. Партия упрекала ЕС в том, что союз излишне регулирует правила сельского хозяйства, а многие экономические планы для ведения такого хозяйства должны были пройти через различные бюрократические инстанции Евросоюза перед одобрением [13]. При этом цены на финский экспорт были низкими, а затраты на производство завышенными из-за бюрократических задержек. Истинные финны предлагали решать подобные проблемы на муниципальном уровне, чтобы избавить финских фермеров от затяжных бюрократических процессов. Как говорилось ранее, именно в 2011 г. «Истинные финны» добились своего первого громкого политического успеха, из чего можно сделать вывод, что продвигаемые партией в том числе евроскептические идеи, направленные на защиту интересов «простых людей», нашли отклик среди электората.

В программе от 2015 г. партия продолжила критику членства Финляндии в Евросоюзе. В первую очередь они обращали внимание на членские взносы стран-участниц, которые в 2014 г. доходили до одного миллиарда евро. «Истинные финны» призывали не одобрять бюджетные траты на пребывание в ЕС, пока их стране не будут предъявлены льготы, которые в тот момент имели Швеция и Дания. Также они предлагали новую программу международной помощи, при которой Финляндия могла сэкономить до 500 миллионов евро, возлагая большую часть затрат на финансовую помощь на частные лица, которые добровольно бы делали пожертвования [14, р. 2]. В части программы, посвященной вопросам иммиграции, «Истинные финны» напрямую обвиняли фактор свободы передвижения внутри ЕС в способствовании миграционному кризису, который возник на территории Европы в период 2014-2015 гг. Так, партия выдвигала идею пересмотра европейских квот на беженцев и увеличения контроля за внутренними границами отдельных стран-участниц [15, р. 2].

Однако уже на данном этапе «Истинные финны» начали постепенно отходить от идеи полного выхода Финляндии из Евросоюза и критического отношения к евроинтеграции в целом. Так, в своей программе по обороне партия в первую очередь упрекала ЕС в низком уровне международной безопасности.

«Финны» предлагали помимо членства в ЕС также рассмотреть возможность членства Финляндии в НАТО, так как значительная часть стран-участниц экономического союза так же состояла и в оборонительном. Стоит отметить, что в своей программе «Истинные финны» взвешивают как плюсы, так и минусы членства в обеих организациях и возлагают больше надежды на участие в поддержании паритета на ООН, нежели на вышеуказанные союзы [16, р. 3].

К 2019 году отношение «Истинных финнов» к членству в Европейском союзе становится еще более неоднозначным. С одной стороны, в своей предвыборной программе в Эдускунту партия уже не так критиковала положение своей страны в ЕС, а напротив, предлагала установить стандарты жизни на уровне предлагаемых своими союзниками [17, р. 7]. С другой стороны, в предвыборной программе в Европарламент усиливалась антииммигрантская риторика, а ответственность за миграционные кризисы вновь возлагалась на ведущих стран-членов союза, а именно Францию и Германию, которые слишком лояльно относились к иммиграционным потокам из государств, не входящих в ЕС. Также поднимались экономические проблемы, связанные с участием Финляндии в Евроне. «Финны» приводили примеры прочих государств, таких как Великобритания, Швеция и Дания, которые не отказывались от собственной валюты в пользу евро и сумели сохранить экономическую независимость. Партия также искала возможность выхода из ЕС по примеру Великобритании, ставя это как долгосрочную цель. В качестве аргументов в пользу отделения Финляндии из союза «Истинные финны» приводили необходимость возвращения к собственной валюте и снижения иммиграции, чего невозможно достигнуть в составе ЕС [18, р. 5-6].

В 2023 г. в связи с продолжающимся военным конфликтом в Восточной Европе «Истинные финны» перешли к ещё более мягкой риторике в отношении ЕС. Партия по-прежнему придерживалась тезисов о неэффективности экономической политики ЕС [19, s. 11]. Помимо этого, «Финны» предлагали пойти по примеру Дании и отказаться от следования квотам по беженцам, устанавливаемым Брюсселем [20, s. 14]. Однако на повестке дня уже отсутствовала идея о выходе Финляндии из союза. Кроме того, улучшению отношения к Европейскому союзу поспособствовало также принятие Финляндии в НАТО. Возможность вступления страны в данный военный альянс, еще в 2015 г. воспринимавшаяся ими положительно, с течением времени приобрела дополнительную актуальность, и её итоговая реализация была принята партией максимально лояльно.

В настоящее время можно сказать, что евроскептицизм, который с момента основания был одной из центральных позиций «Истинных финнов», постепенно утратил свою ведущую роль в партийной идеологии. Различного рода обострения на международной политической арене заставили финских правых популистов пересмотреть свои взгляды на членство в Европейском союзе. Если раньше «Финны» видели только негативные стороны участия, то на данный момент партия уже не так критически относится к партнерским отношениям с остальными странами Европы.

Таким образом можно сделать вывод, что на протяжении всей своей истории «Истинные финны» активно использовали риторику евроскептицизма в своей политической риторике. Данные идеи находили отражение в предвыборных программах партии, высказывались её лидерами и представителями, находили стабильную поддержку среди её электорального ядра. Наиболее острый этап оппозиции к любым формам евроинтеграции пришелся на период с 2009 по 2017 гг., когда пост лидера партии занимал Т. Сойни. С течением времени роль евроскептических идей в риторике «Истинных финнов» снижалась, как под воздействием внутрипартийных изменений на руководящих постах, так и в условиях обострения международной обстановки. Защита национальных интересов, по-прежнему приоритетная цель для правых популистов, оказалась тесно связана с вопросами безопасности, которую, согласно позиции партии, стране может обеспечить только членство в ЕС и НАТО.

В будущем, вероятно, евроскептицизм или совсем исчезнет из политической повестки партии, или же станет лишь малозначительной частью риторики «Истинных финнов». Единственными двумя пунктами, по которым популисты по-прежнему выражают несогласие со своим членством в союзе, остаются экономическая и иммиграционная политика. Но можно предположить, что и в данных аспектах партия скорее будет занимать менее критическую позицию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. М., 2019. 164 с.
2. Raunio T. The difficult task of opposing Europe: the Finnish party politics of Euroscepticism // *Opposing Europe*. 2008. №1. P. 168.
3. Salo S, Rydgren J. Politicisation of the Eurozone crisis in Finland: adaptation toward the radical right? // *Journal of International and Comparative Social Policy*. 2018. № 3 (34). P. 234-267.
4. Herkman J. The Finns party: Euroscepticism, euro crisis, populism and the media // *Media and communication*. 2017. № 5 (2). P. 1-10.
5. Railo E., Välimäki M. Kamppailu julkisuuden hallinnasta // *Jytky. Eduskuntavaalien 2011 mediajulkisuus*. Turku. 2012. S. 100–161.
6. Rahkonen J. Perussuomalaisen ruumiinavaus: onko työväen protestipuolueen kannatus saavuttanut vielä ylärajaansa? // *Yhteiskuntapolitiikka-YP 76*. 2011. № 4. S. 425-435.
7. Poyet C., Raunio T. Confrontational but Respecting the Rules: The Minor Impact of the Finns Party on Legislative–Executive Relations // *Parliamentary Affairs*. 2021. № 4 (74). P. 819–834.
8. Mäkinen, E. What does Jussi Halla-aho really want? 30.11.2008 // *Helsingin Sanomat* [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20110426003558/http://www.hs.fi/english/article/What+does+Jussi+Halla-aho+really+want/1135241598200> (дата обращения: 28.11.2024).
9. Finnish Presidential Candidate – Jussi Halla-aho. 27.01.2024 // *Helsinki Times* [сайт]. URL: <https://www.helsinkitimes.fi/finland/finland-news/politics/24824-finnish-presidential-candidate-jussi-halla-aho.html> (дата обращения: 28.11.2024).
10. Raunio T. Finland: Testing times ahead for the opposition under new party leadership // *Progressive Yearbook 2024*. 2024. P. 103-109. URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/157049/Finland-Testing-times-ahead.pdf?sequence=1> (дата обращения: 27.11.2024).

11. Riikka Purra linjasi, missä tilanteessa Suomen tulisi erota EU:sta – ei tiennyt, kuinka monta meppiä Suomesta valitaan. 06.05.2024 // Yle.fi [сайт]. URL: <https://yle.fi/a/74-20086779> (дата обращения: 29.11.2024).

12. Suomalaiselle sopivin. Perussuomalaiset r.p:n eduskuntavaaliohjelma 2011. 25.02.2011. 68 s. [эл. доступ]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Perussuomalaisten_eduskuntavaaliohjelma_2011.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

13. Perussuomalaisten maaseutuohjelma. 01.02.2011. 13 s. [эл. доступ]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/04/Perussuomalaisten_maaseutuohjelma_2011.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

14. Public finances: a stable foundation with restricted indebtedness. 7 p. [эл. доступ]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/12/ps_economy_final.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

15. The Finns Party's immigration policy. 7 p. [эл. доступ]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/12/ps_immigration_final.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

16. Finnish defence and security policy. 5 p. [эл. доступ]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2013/12/ps_defence_final.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

17. Vote Finland back. The Finns Party's election program. 8 p. [эл. доступ]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelma-2019_SU_In_English_1.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

18. The Finns Party's European Union policy. 21.01.2019. 12 p. [эл. доступ]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/05/EUpolitiikkaENG_2019.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

19. Perussuomalaisten talouspoliittinen ohjelma 2023. 12 p. [эл. доступ]. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2023/01/TalousOhjelmaIso_final-01_2023.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

20. Perussuomalaisten maahanmuuttopolitiittinen ohjelma 2023. 16 p. [эл. доступ]. URL: <https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2023/01/MaahanmuuttopolOhjelmaIso.pdf> (дата обращения: 28.11.2024).

**ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕНГРИИ
В СВЕТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА В СОВЕТЕ ЕС**

**FOREIGN POLICY PRIORITIES OF HUNGARY IN THE LIGHT OF THE
PRESIDENCY OF THE COUNCIL OF THE EU**

А. С. Привалов,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Privalov,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: AlexPriv1401@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию активности Венгрии в рамках актуальных политических процессов в Европейском Союзе. Затрагиваются вопросы репутационного статуса страны в Союзе, причины и последствия противоречий с его институтами, выделяются наиболее ключевые внешнеполитические ценности и приоритеты страны на европейском направлении. В фокусе исследования находится политическая активность упомянутых акторов в преддверии председательства Венгрии в Совете Европейского союза во второй половине 2024 года. Автор приходит к выводу, что многие аспекты национальных интересов Венгрии находят свое выражение в составленном Будапештом программном документе председательства.

Abstract. This article is devoted to the study of activity of Hungary within the current political processes in the European Union. It addresses the issues of the country's reputational status in the Union, the causes and consequences of contradictions with its institutions, and highlights the country's key foreign policy values and priorities on the European direction. The focus of the study is on the political activity of the aforementioned actors in the run-up to Hungarian presidency of the Council of the European Union in the second half of 2024. The author concludes that many aspects of Hungary's national interests are reflected in the program document of the presidency drawn up by Budapest.

Ключевые слова: ВЕНГРИЯ, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, СОВЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, СУВЕРЕНИТЕТ, СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРОГРАММА, МИГРАЦИЯ, «ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА»

Key words: HUNGARY, EUROPEAN UNION, COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION, SOVEREIGNTY, NATIONAL SECURITY STRATEGY, PROGRAM, MIGRATION, «RULE OF LAW»

Современная Венгрия без сомнения обладает особой репутацией в Европейском Союзе. Не самая выделяющаяся из прочих на момент вступления в Союз в 2004 году постсоветская восточноевропейская страна на сегодняшний день стала одним из самых противоречивых и регулярно обсуждаемых как политиками, так и СМИ членом ЕС. Причиной тому является политическая активность находящейся у власти с 2010 года партии Фидес во главе с её лидером Виктором Орбаном, а точнее также неоднократно возникавшие противоречия, касающиеся как внутренней политики, например дискуссии о соответствии

национального законодательства общим нормам и ценностям ЕС, обеспечения прав граждан и свободы слова в стране, так и внешней, по миграционной проблеме и связанному с ней нежеланию Венгрии следовать общесоюзным квотам [1], а на современном этапе наиболее выражена оппозиция Будапешта коллективной позиции по Украинской проблеме. Состояние конфликтности с институтами Евросоюза сохраняется и по настоящий момент, осенью 2022 года Европейский парламент (ЕП) провозгласил Венгрию «электоральной автократией» [2], а Европейская Комиссия приостановила выплату значительной части полагающихся стране дотаций из фондов ЕС до тех пор, пока в ней не будут проведены реформы по восстановлению «верховенства права» [3]. Тем не менее, прения о недемократичности Венгрии пока никак не сдерживают её от выполнения функций, формально закрепленных за членом ЕС, таких как голосование по самым витальным вопросам в ключевых институтах, или же очереди председательства в Совете Европейского Союза, начинающаяся со второй половины 2024 года, которая вновь привлекла к Будапешту повышенное внимание.

Случай Венгрии в широком контексте иллюстрирует поведение актора, находящегося в состоянии противоречий с наднациональным образованием, но пребывающего с последним в отношениях взаимозависимости и стремящегося отстаивать собственную повестку, проистекающую из его национальных интересов, пользуясь при этом имеющимися институциональными возможностями, что обуславливает актуальность исследования, равно как и его вклад в исследование политических процессов в Европейском Союзе, имеющих в конечном итоге глобальное проявление. Целью исследования является установление соотношения между постулируемыми приоритетами и ценностями внешней политики Венгрии и их проявлениями на европейском треке. В задачи входит выявление вышеозначенных приоритетов и ценностей, изучение актуальной Стратегии национальной безопасности Венгрии и Программы председательства Венгрии в Совете ЕС во второй половине 2024 года, и сравнительный анализ полученных результатов. Новизна исследования заключается в научной концептуализации последнего источника.

Ввиду своей специфики, сфера безопасности является для любого государства наиболее важной и в ней часто выражаются ключевые политические ценности и интересы нации, в связи с чем обратимся к актуальной Стратегии национальной безопасности Венгрии от 2020 года. В ней отмечается, что «прочная система ценностей, качеств и приоритетов Венгрии должна быть в центре ... ответов на множество вызовов» [4]. «Неоспоримой фундаментальной ценностью» назван суверенитет, являющийся «естественной чертой как внешней, так и внутренней политики Венгрии», а главным её интересом – «защита, сохранение и укрепление самоопределения и свободы действий» [4] страны на международной арене. Интересно, что сразу же в следующей статье сказано о том, что попытки «обязательного расселения» иностранцев на территории страны являются противоречащими суверенитету и неприемлемыми [4], что показывает важность миграционной проблемы. Обозначается также, что Венгрия

является пограничной страной ЕС, звучит призыв к более «эффективному сотрудничеству и общей ответственности» в борьбе с нелегальной миграцией, которая рассматривается как угроза национальной безопасности и стабильности Европейского региона, с ней в 2020 году связывались, например, пандемия Covid-19, проблемы терроризма и потенциальное её использование как метода «гибридной войны» [4]. Подчеркивается, что страна является границей как ЕС, так и НАТО, такое «геостратегическое положение предоставляет нам уникальные возможности, но также делает нас уязвимыми с точки зрения безопасности» [4]. В качестве ценности приведена ещё поддержка соотечественников за рубежом, страна полагает ущемление прав «венгерских сообществ» нарушающим «Европейские нормы» [4]. В статье 88 напрямую упоминается в этом контексте Украина, с которой есть давние противоречия по правам закарпатских венгров, проживающих на её территории. Это обстоятельство является одним из объяснений прохладных отношений Киева и Будапешта, этот аспект рассматривает подробно, например Л. Н. Шишелина [5]. В документе [4] также указывают на необходимость повышения конкурентоспособности экономики, что также привязывается к суверенитету, подчеркивается важность стабильности финансовой системы, энергетической, продовольственной безопасности. Таким образом, проанализировав этот государственный программный документ, можно сделать вывод о том, что суверенитет является стержневой ценностью для внешней политики современной Венгрии.

Особенно важным в контексте данного исследования является программное закрепление отношения к Евросоюзу и видение своего места в нем. С одной стороны, прописывается приверженность «успешному» ЕС, который способствует развитию национальных сообществ, конкурентоспособности региона и консолидации усилий в борьбе с общими вызовами [4]. С другой стороны, в статье 96 прямо указывается, что Венгрия видит ЕС не как федерацию, но как «союз и интеграцию суверенных национальных государств», при том, что они сохраняют за собой «четко определенную» часть суверенитета, и действуют совместно на основе своих национальных интересов, напоминая, что «свободные нации и государства» являются основой «сильной Европы» [4]. Подчеркивается, что решения органов ЕС желательны до тех пор, пока они прозрачны и «уважительны к интересам стран-членов» [4]. Эти формулировки в общем смысле соответствуют современному подходу к европейской политике В. Орбана, так издание Politico, характеризует его как новый тип евроскептика, который хочет не выйти из Союза, а изменить его изнутри, посредством максимизации самостоятельности национальных правительств и снижении влияния структуры с федералистскими чертами [6].

Совет Европейского союза является одним из законодательных органов ЕС, в нем заседают министры стран-членов, в его функции входит координация политики государств, разработка внешней политики ЕС, заключение международных договоров, а также совместное с Европейским Парламентом обсуждение и принятие законопроектов и бюджета Союза [7]. Председатель Совета определяет направления работы и повестку, пост переходит от страны к

стране каждые полгода, а очередь Венгрии подошла 1 июля 2024. Как уже было отмечено во вступлении, перспектива председательства Будапешта в Совете ЕС вызвала дискуссии, поскольку страна уже успела заработать негативную репутацию, связанную с претензиями Еврокомиссии по правовым вопросам. Ещё в июне 2023 в Европарламенте приняли резолюцию, в которой осудили «антиевропейскую» позицию Венгрии и поставили под сомнение её способность «добросовестно» выполнять эту функцию «учитывая несоблюдение законов и ценностей ЕС», и призвали Совет найти некое «надлежащее решение», напомнив, что ЕП может принять «соответствующие меры» [8] хотя с фактической точки зрения способов запретить стране-члену занять этот пост в праве ЕС не существует [9], и эти заявления ни к чему не привели. При этом обозреватели отмечали, что поводов для алармизма нет, во-первых, Лиссабонский договор исключил компетенцию председателя Совета возглавлять заседания по внешней политике, теперь эту роль выполняет Верховный Представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, во-вторых, венгерское председательство выпадает на пост-электоральный период, в ходе которого ЕП будет занят назначениями, и который традиционно характеризуется менее интенсивной законотворческой активностью, так что возможностей существенно «навредить» Союзу, как того опасаются, у Орбана не будет [10], хотя и оговаривались, что оно будет политизированным и может позволить Будапешту нарастить свое влияние в коридорах Брюсселя [11]

Лозунгом председательства Венгрии стало выражение «Make Europe Great Again» [12], явная отсылка на «Сделаем Америку снова Великой» Дональда Трампа, намекающая на идею внутрисистемного консервативного реформизма. В Программе Председательства [13] выделено семь приоритетов:

1. *Повышение конкурентоспособности Европы*, ввиду отставания ЕС от «глобальных конкурентов» [13], рост инфляции, цен на энергоносители, снижение производства и темпов экономического роста. Этот пункт представляется согласованным с положениями Стратегии национальной безопасности [4] о заинтересованности в экономически успешном Союзе, равно как и тому, что Венгрия не мыслит собственное экономическое развитие вне его рамок хотя и стремится к некоторой диверсификации своих партнерских связей [14].

2. *Укрепление обороноспособности Союза*, в рамках которого как и в Стратегии [4], упоминается принцип комплементарности архитектур безопасности ЕС и НАТО, однако также подчеркивается собственная ответственность Союза за оборону и развитие «технологической и индустриальной базы» [13] военного производства, инноваций и R&D. Интерес Венгрии как пограничной страны к эффективному обеспечению безопасности уже был описан выше, однако Стратегия [4] также подчеркивает необходимость повышения боеготовности войск вне зависимости от общесоюзных мер.

3. *«Основанная на заслугах» политика расширения*, которую предлагается распространить на Западные Балканы, так как стабильность этого региона обозначается как «жизненный интерес» [13] Союза. Заметим, что в Стратегии [4],

в статье 56 этот регион указан как источник угроз, в том числе связанных с миграцией, и методом их урегулирования предполагается именно евроинтеграция его отдельных стран.

4. *Борьба с нелегальной миграцией*, «злоупотреблениями миграционной системой», посредством «укрепления границ» [13], выделения на это дополнительных средств, повышения эффективности депортаций. Предлагается также работать с причиной, то есть способствовать улучшению социально-экономической ситуации в третьих странах, чтобы «люди оставались в своих домашних регионах» [13]. Как уже упоминалось, миграционная проблема видится венгерскому руководству очень острой, она неоднократно упоминается в Стратегии [4] в разных контекстах, а посему внимание к ней в рамках председательства неудивительно.

5. *Формирование будущей политики сплоченности (cohesion policy)* как основы инвестиционной политики, сокращения разрывов в экономическом развитии стран. Венгрия, как не самая передовая страна ЕС вполне обоснованно обеспокоена тем, что «более четверти населения ЕС проживает в регионах, не достигающих 75% среднего уровня развития» [13].

6. *Сельскохозяйственная политика ЕС, ориентированная на фермеров*, представляется пунктом, связанным с событиями протестов фермеров 2023–2024 годов, недовольных притоком на европейский рынок зерна из третьих стран, а также планов Еврокомиссии ввести более жесткие ограничения на выбросы [15]. Венгрия призывает не рассматривать фермерство как причину изменения климата, а найти баланс между экологией и интересами аграриев. При том, что продовольственная безопасность страны оценивается в Стратегии [4] высоко, Будапешт традиционно поддерживает своих фермеров, так в апреле 2023 был запрещен импорт украинского зерна.

7. *Решение демографических проблем* старения населения и нехватки рабочей силы тоже согласуется со Стратегией [4], в ней этот аспект освещается в статьях 6, 41, 104, 156 в контексте необходимости повышения рождаемости в стране.

Помимо этого, в Программу председательства были включены иные важные темы, волнующие венгерское руководство. Во-первых, высказывается предложение обращать особое внимание на обеспечение прав национальных меньшинств в странах-кандидатах на вступление, а процесс расширения ЕС должен улучшать их положение [13]. Этот тезис представляется связанным с обеспокоенностью Венгрии правами собственных соотечественников за рубежом, и может быть также формой оппозиции евроинтеграции Украины без решения проблемы закарпатских венгров. Во-вторых, Венгрия обещает продолжить диалог по правовым вопросам, поскольку, в то время как договорное обязательство уважать ценности ЕС есть у всех стран-членов, а у институтов Союза есть механизмы мониторинга, например, соблюдения «верховенства права» в стране, «текущий инструментарий ЕС не позволяет контролировать, соблюдается ли верховенство права в институциональной системе ЕС» [13]. Таким образом, в Программе утверждается фактическое отсутствие обратного контроля,

и Венгрия рассчитывает изучить то, как можно «заполнить эти пробелы» [13]. В разделе «Прозрачность и честность» утверждается, что будет уделено внимание проекту Межведомственного органа по этике, который в 2023 году Еврокомиссия предложила создать для контроля всех институтов [16]. Венгрия полагает, что он позволит уравнивать механизмы отслеживания соответствия государств ценностям ЕС с возможностями «проверки институтов ЕС в этом отношении» [13]. Представляется, что эти тезисы связаны с конфликтом Венгрии и институтов ЕС и демонстрируют интересный поворот риторики в рамках внутрисистемного противостояния, а возможно и его новый этап.

В результате проведенного исследования и сравнительного анализа источников можно высоко оценить уровень внешнеполитического планирования в Венгрии, отметить его последовательность, и заключить, что большинство приоритетов Программы председательства в Совете ЕС согласуются с изложенными в Стратегии национальной безопасности положениями, что говорит о том, что страна руководствуется своими национальными интересами в политике на европейском направлении, несмотря на оказываемое на неё давление. Хотя деятельность Председателя Совета ЕС не носит определяющего характера, представляется, что венгерское руководство стремится использовать этот период для имплементации, или как минимум заметной индикации своего внешнеполитического видения. В этой связи, особого внимания заслуживают тезисы о необходимости усиления подотчетности комплекса институтов Европейского Союза странам-членам, что можно расценивать как призыв к их большей суверенизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Волотов О.Г., Волотов С.О.* Итоги членства Венгрии в ЕС и НАТО // АПЕ. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-chlenstva-vengrii-v-es-i-nato> (дата обращения 08.11.2024).
2. MEPs: Hungary can no longer be considered a full democracy // News. European Parliament. 15.09.2022 URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220909IPR40137/meps-hungary-can-no-longer-be-considered-a-full-democracy> (request date: 08.11.2024)
3. Commission considers that Hungary's judicial reform addressed deficiencies in judicial independence, but maintains measures on budget conditionality * // European Commission. Press Release. Brussels, 13.01.2023 URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_6465 (request date: 08.11.2024).
4. Government resolution 1163/2020 (21st april) on Hungary's National Security Strategy // The Government of Hungary. 21.06.2021 URL: <https://honvedelem.hu/hirek/government-resolution-1163-2020-21st-april.html> (request date: 09.11.2024).
5. Шишелина Л.Н. Венгрия и конфликт на Украине // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vengriya-i-konflikt-na-ukraine> (дата обращения: 09.11.2024).
6. *Suzanne Lynch.* Occupy Brussels! Viktor Orbán's plan for Europe // Politico. 08.04.2024 URL: <https://www.politico.eu/article/viktor-orban-plan-europe-hungary-council-presidency-election/> (request date: 04.05.2024).

7. Council of the European Union. Overview. // Official website of European Union. URL: https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/search-all-eu-institutions-and-bodies/council-european-union_en (request date: 09.11.2024).
8. Hungary: MEPs denounce deliberate and systematic efforts to undermine EU values // News. European Parliament. Press Release. 10.06.2023 URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230524IPR91910/hungary-meps-denounce-deliberate-and-systematic-efforts-to-undermine-eu-values> (request date: 09.11.2024).
9. MEPs outline strategy to strangle Hungary's EU presidency // Politico EU. 31.05.2023 URL: <https://www.politico.eu/article/meps-outline-strategies-to-strangle-hungarys-eu-presidency/> (request date: 09.11.2024).
10. *Thu Nguyen*. The European Union's Hungary Problem // Internationale Politic Quarterly. 13.03.2024. URL: <https://ip-quarterly.com/en/european-unions-hungary-problem> (request date: 07.11.2024).
11. The Hungarian Presidency: Let the games begin // Politico EU. 25.06.2024 URL: <https://www.politico.eu/article/hungary-presidency-eu-council-make-europe-great-again/>
12. Make Europe Great Again: the official priorities, social media pages and visuals of the Hungarian presidency unveiled // Hungarian Presidency. Council of the European Union. 19.06.2024. URL: <https://hungarian-presidency.consilium.europa.eu/en/news/make-europe-great-again-the-official-priorities-social-media-pages-and-visuals-of-the-hungarian-presidency-unveiled/> (request date: 07.11.2024).
13. Programme of the Hungarian Presidency of the Council of the European Union in the second half of 2024 // Hungarian Presidency. Council of the European Union. URL: <https://hungarian-presidency.consilium.europa.eu/media/32nhoe0p/programme-and-priorities-of-the-hungarian-presidency.pdf> (request date: 09.11.2024).
14. *Тарасов И.Н.* Эволюционный путь внешней политики современной Венгрии // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-put-vneshney-politiki-sovremennoy-vengrii> (request date: 09.11.2024).
15. Csaba Moldicz Hungary external relations briefing: Farmers' protest in the European Union // China CEE-Institute. Weekly Briefing. Vol. 72, No. 4 (HU). April 2024. URL: https://china-cee.eu/wp-content/uploads/2024/05/2024er04_Hungary.pdf (request date: 09.11.2024).
16. Interinstitutional Body for Ethical Standards for Members of Institutions and Advisory Bodies of the EU. Joint publication by all Parties to the agreement. // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/about-european-commission/service-standards-and-principles/ethics-and-good-administration/interinstitutional-body-ethical-standards-members-institutions-and-advisory-bodies-eu_en (request date: 09.11.2024).

**ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ГОРОДСКОЙ СТРУКТУРЫ БАРСЕЛОНЫ:
ПРОГРАММА SUPERBLOCKS**

**FEATURES OF SPATIAL PLANNING IN BARCELONA'S
URBAN STRUCTURE: THE SUPERBLOCKS PROGRAM**

А. А. Семяшкин,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Semyashkin,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: semyashkin.aa@edu.spbstu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена городскому планированию Барселоны. В работе рассматривается программа Superblocks Городского совета Барселоны, основанную на концепции супер-кварталов. Программа разработана для улучшения городской среды и создания устойчивого городского пространства. Основная идея данной инициативы – вернуть улицы города обратно людям и создать устойчивую городскую среду, свободную от машин. Данная программа является частью Плана городской мобильности Барселоны, который нацелен на создание устойчивой, безопасной и эффективной системы передвижения по городу. Рассматривается исторический аспект данной программы, появившейся благодаря работе инженера Ильдефонсо Серда в XIX веке. Описывается современное состояние работы по реализации супер-кварталов. Также обсуждаются вызовы, с которыми сталкивается Барселона в реализации этой программы, включая высокую плотность автомобилей и необходимость адаптации к новым условиям, в том числе и политическим.

Abstract. This article focuses on the urban planning of Barcelona. The author analyzes the Superblocks program initiated by the Barcelona City Council and based on the concept of superblocks. The program aims to enhance the urban environment and create a sustainable urban space. The primary objective of this initiative is to return the city's streets back to people and create a sustainable urban car-free environment. This program is a part of the Urban Mobility Plan, which seeks to create a safe and efficient transportation system within the city. The article discusses the historical context of this program, originating from the work of engineer Ildefons Cerdà in the 19th century. Additionally, it examines the current state of work on the implementation of superblocks and addresses the problems that Barcelona faces in executing this program, including the high vehicle density and the need to adapt to new political.

Ключевые слова: ГОРОДСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, УРБАНИСТИКА, БАРСЕЛОНА, SUPERBLOCKS

Key words: URBAN PLANNING, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, URBANISM, BARCELONA, SUPERBLOCKS

Наиболее заселенный район Барселоны – Эшампле, состоящий из знаменитых барселонских кварталов восьмиугольной формы, появился благодаря инженеру Ильдефонсо Серда. В XIX веке он предложил идею создания небольших коммун внутри города для преобразования старых районов Барселоны, окруженных средневековыми стенами, сделав их более живыми [1]. Кварталы должны были быть наполнены всеми необходимыми человеку в повседневной жизни инфраструктурными единицами в шаговой доступности: магазинами, школами, больницами и др. План был реализован, хотя и не совсем как планировал Серда. В XX вместо открытых кварталов с многочисленными зелеными насаждениями и общественными пространствами, в угоду экономических соображений, были созданы кварталы во многом отличные от инновационной идеи Серды с плотным автомобильным движением, высоким уровнем загрязнения воздуха и шума.

В XXI веке жители Барселоны нацелены преобразовать эти кварталы в нечто большее. Речь идет не о реконструкции отдельной части города, а о глобальных изменениях в городском планировании, позволяющих создать зеленую утопию и устойчивую человеко-ориентированную городскую среду [2].

Благодаря Ильдефонсо Серда у Барселоны есть уникальная возможность сделать это без масштабных строительных работ по перепланировке города. Дело в том, что кварталы Барселоны были построены до изобретения машин, и дороги нужны были только для передвижения лошадиных повозок – отсюда и взялась форма знаменитая гексагона: угол в 45° позволял легко поворачивать повозкам, запряженным лошадьми, также такая форма помогала эффективной циркуляции воздуха на улицах. Так как дорожное движение было значительно меньше, чем сейчас, дороги были построены узкими, ширина дорожного покрытия составляет около 10 метров [3]. Такое небольшое расстояние между домами позволяет модернизировать пространство, занятое автомобильными дорогами, в благоприятную среду для передвижения пешком или на средствах индивидуальной мобильности.

Новая модель организации городского пространства получила название Superblocks (Супер-кварталы). Супер-квартал состоит из 9 кварталов, объединённых в один большой (рис. 1) [4]. Внутри Супер-квартала создается зеленая зона, где приоритет отдается пешеходам. В отличие от старой модели, позволяющей автомобилям свободно передвигаться между кварталами с максимальной разрешенной скоростью в 50 км/ч, новая модель накладывает особые ограничения на передвижение моторных транспортных средств. Так, транспортные средства могут передвигаться внутри супер-квартала со скоростью 10 км/ч, уступая дорогу пешеходам, а разгрузка товаров коммерческим транспортом может осуществляться только в определенное время (с 9:30 до 16:00), при этом не дольше 30 минут [5]. Ограничения не распространяются на экстренные службы спасения.

Рис. 1. Модель Superblocks

В зеленой зоне создаются комфортные условия для передвижения в первую очередь пешком или проведения времени на улице. Так, происходит озеленение города, обустраиваются безопасные маршруты для пешеходов и велосипедистов, создаются игровые площадки для детей, зоны отдыха и общественные пространства, внедряются элементы умной инфраструктуры [6].

На продвижение программы Супер-блок в значительной степени повлияла Ада Колау, избранная в 2015 году мэром Барселоны. Под ее руководством Супер-квартал стал частью Плана городской мобильности (2022 г.) Барселоны, целью которого является создание устойчивой, безопасной и эффективной системы передвижения по городу, уменьшая негативное воздействие на окружающую среду, путем использования экологически чистых видов транспорта [7].

Однако со временем стало ясно, что столь инновационная модель организации пространства на данный момент не может быть реализована из-за огромного числа вызовов, в том числе и из-за обилия машин в Барселоне. Было принято решение изменить подход и отойти от идеи создания «больших островов» зеленых зон и перейти к более гибкой системе. Так была предложена идея создания «Зеленых осей», соединяющих многочисленные улицы города в «Зеленую сеть» (рис. 2) [8]. Дороги отдельных улиц Барселоны, как и подразумевала изначальная модель, становятся пешеходными с теми же ограничениями для моторных транспортных средств. На пересечении этих Осей создается 21 площадь, а на пересечении автомобильных дорог и Осей создается пространство безопасное для пешеходов.

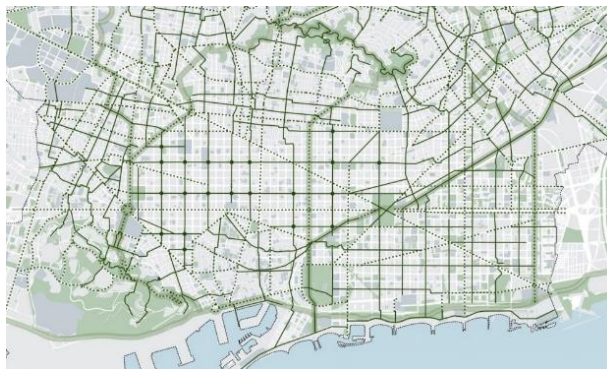

Рис. 2. Зеленые оси в Барселоне

Пространство на Осях будет организовано следующим образом: будут убраны автомобильные дороги; асфальт исчезнет на его месте будет лежать траурная плитка по всей ширине улицы; увеличится количество зеленых насаждений за счет зеленых зон; будет обустроено общественное пространство при помощи скамеек, слотов, детских площадок, улучшенного освещения и др.

Сейчас Оси в районе Эшампле создаются на улицах Консел де Сент, де Рокафорт, дель Комте Боррель и де Жирона [9]. Однако этот план уже распространился и на другие районы Барселоны. В районе Сан-Марти также создается сеть зеленых насаждений на улицах Кристобаль-де-Моура, Альмогаверс, Замора, Пучсерда и Боливия.

В 2023–2024 годах проект Superblocks переживает кризис. В конце 2023 года мером Барселоны стал Жауме Колбони, который на время остановил финансирование проекта [10]. Скорее всего это связано с поиском компромисса между построением зеленого города и количеством машин в городе или же нежеланием нового правительства выделять деньги на проекты, которые продвигались предыдущим правительством Ады Колау.

Несмотря на то, что правительство меняется, передним все равно стоит обязательство создавать комфортную и устойчивую городскую среду. Возможно, новое правительство переосмыслит подход к устройству городской среды в Барселоне или преобразует проект Superblocks, у которого много сторонников, так чтобы он отвечал потребностям всех горожан.

Итак, район Эшампле, как наиболее густонаселенный район Барселоны, нуждается в значительных изменениях в городском планировании. Уже сейчас он демонстрирует положительную динамику и скорость изменений из-за инициатив по созданию устойчивой городской среды. Несмотря на недостатки и некоторую слепую амбициозность первоначального проекта Superblocks по объединению девяти кварталов в один, Барселона не перестает предлагать новые пути для улучшения качества жизни жителей, например модель «Зеленых осей». Тем не менее, реализация этих проектов сталкивается с серьезными вызовами. В число главных проблем входит высокая плотность автомобильного движения, которую на данном этапе преодолеть довольно сложно. Приход к власти нового мэра с иными взглядами на городское планирование тоже внес свои коррективы – было приостановлено финансирование проекта, что подчёркивает важность достижения компромиссов между разными группами граждан. Понятно, что преобразования Барселоны в будущем будут зависеть от способности города адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям его жителей. Переосмысление уже начатых инициатив может помочь создать комфортную и устойчивую городскую среду, отвечающую требованиям жителей Барселоны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дончука Т.В., Полякова Е. Н. Зарождение стиля Modernisme в архитектуре Каталонии // Вестник ТГАСУ. 2016. № 1 (54).

2. La distribució urbana de mercaderies (DUM) als eixos verds de l'Eixample // Ajuntament de Barcelona: [эл. доступ]. URL: https://www.barcelona.cat/pla-superilla-barcelona/sites/default/files/2023-06/Fulleto_DUM_EixosVerds.pdf (дата обращения: 05.11.2024).
3. Eggimann S. The potential of implementing superblocks for multifunctional street use in cities. *Nat Sustain* 5, 406–414 (2022).
4. Mesura de govern Superilla Barcelona per regenerar Barcelona i els seus barris // Ajuntament de Barcelona: [эл. доступ]. URL: https://bcnroc.ajuntament.barcelona.cat/jspui/bitstream/11703/123221/1/Llibret_SUPERILLA_MdG_A4_web.pdf (дата обращения: 05.11.2024).
5. Superilles: Mapa de l'Eixample // Ajuntament de Barcelona: [эл. доступ]. URL: https://ajuntament.barcelona.cat/superilles/sites/default/files/mapa_eixample_concurs_web.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
6. Proyecto Verde en Barcelona // Ciudad Sostenible: [эл. доступ]. URL: <https://www.ciudadsostenible.eu/proyecto-verde-en-barcelona/> (дата обращения: 12.11.2024).
7. Superblock (Superilla) Barcelona: a city redefined // Cities Forum: [эл. доступ]. URL: <https://www.citiesforum.org/news/superblock-superilla-barcelona-a-city-redefined/> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Superilla Barcelona: Presentació // Ajuntament de Barcelona: [эл. доступ]. URL: https://ajuntament.barcelona.cat/superilles/sites/default/files/Presentacio_SUPERILLA_BARCELONA.pdf (дата обращения: 13.11.2024).
9. El 18 de noviembre se implantan los cambios de movilidad en los cuatro nuevos ejes verdes y plazas de L'Eixample // Ajuntament de Barcelona: [эл. доступ]. URL: <https://www.barcelona.cat/mobilitat/es/actualidad-y-recursos/noticias/el-18-de-noviembre-se-implantan-los-cambios-de-movilidad-en-los-cuatro-nuevos-esos-verdes-y-plazas-del-eixample-1225525> (дата обращения: 13.11.2024).
10. Jaume Collboni i Cuadrado // CIDOB: [эл. доступ]. URL: <https://prod.cidob.org/lider-politico/jaume-collboni-i-cuadrado> (дата обращения: 13.11.2024).

**РАЗДЕЛ IX. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИТОЛОГОВ
И РЕГИОНОВЕДОВ**

УДК 811.161.1'243: 37.018.43

**ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ВУЗАХ
АВТОНОМНОГО РАЙОНА ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ КНР**

**TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN UNIVERSITIES
OF THE INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION OF THE PEOPLE'S
REPUBLIC OF CHINA**

Е. В. Дзюба,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. V. Dziuba,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: dzyuba_ev@spbstu.ru

А. А. Нечай,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Nechai,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: aleksandranechai@gmail.com

У. Н. Решетнёва,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

U. N. Reshetneva,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ulresh@mail.ru

Чжао На,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

Zhao Na,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: zhaona637@163.com

Аннотация. Статья посвящена характеристике вузов автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, в которых осуществляется обучение русскому языку как иностранному. В фокусе исследования находится специфика образовательных программ, осуществляющих подготовку кадров, владеющих русским языком. В работе анализируются направления сотрудничества университетов Внутренней Монголии с российскими вузами и программы академической мобильности студентов

и преподавателей, а также деятельность языковых и культурных центров. Особое внимание уделяется направлениям российско-китайского образовательного сотрудничества, отмечается востребованность выпускников со знанием русского языка на международном рынке труда. Полученные результаты демонстрируют успешный опыт преподавания русского языка в регионе и подчеркивают значимость вузов Внутренней Монголии в развитии международного языкового образования и укреплении межкультурного диалога.

Abstract. The article is devoted to the characterization of universities in the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China, where Russian as a foreign language is taught. The focus of the study is on the specifics of educational programs that train Russian-speaking specialists. The study analyzes the areas of cooperation between universities in Inner Mongolia and Russian universities, including academic mobility programs for students and teachers, as well as the establishment of language and cultural centers. Particular attention is paid to examining the directions of Russian-Chinese educational collaboration and the demand for graduates with Russian language proficiency in the international labor market. The results obtained demonstrate the successful experience of Russian language teaching in the region and emphasize the importance of universities in Inner Mongolia in the development of international language education and strengthening of intercultural dialogue.

Ключевые слова: РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ, АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ, КИТАЙСКИЕ ВУЗЫ, РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ, ЦЕНТРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ, ПОДГОТОВКА РУССКОЯЗЫЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Keywords: RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE, INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION, CHINESE UNIVERSITIES, RUSSIAN-CHINESE COOPERATION, ACADEMIC MOBILITY, RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE CENTERS, TRAINING OF RUSSIAN-SPEAKING SPECIALISTS

Введение. Стремительное развитие российско-китайских отношений в политической, экономической и гуманитарной сферах способствует активизации сотрудничества двух стран в области образования, в частности — изучения китайского и русского языков, выступающих как средство межкультурной коммуникации. Внимание к проблемам русистики и постепенный подъем изучения русского языка в Китае во многом связаны с реализацией внешнеполитической инициативы «Пояс и Путь», выдвинутой китайским правительством в 2013 г. Российские исследователи указывают, «что в последнее время, несомненно, наблюдается рост интереса к русскому языку, вызванный инициативой «Один пояс — один путь» и общей внешнеполитической ситуацией» [1]. Китайские ученые, подчеркивая значимость внешнеполитической инициативы, утверждают, что «в рамках «Одного пояса и пути» существует спрос на русскоязычные кадры» [2, с. 77.].

Китайские исследователи акцентируют внимание на том, что «в настоящее время в Китае насчитывается 121 вуз, обучающий студентов русскому языку как специальности» [2], соответственно, китайской системой высшего образования накоплен богатый опыт обучения русскому языку как иностранному (далее — РКИ). В связи с этим представляется необходимым изучение этого опыта, что определяет актуальность данной статьи. Близость географического расположения, а также давние исторические, экономические и культурные связи

с автономным районом Внутренняя Монголия стали определяющими факторами в выборе вузов для изучения их опыта в преподавании русского языка и анализа достигнутых в этой области успехов.

Цель данного исследования — охарактеризовать основные вузы автономного района Внутренняя Монголия, в которых осуществляется обучение РКИ. Основные методы работы являются следующие: описательный, сравнительно-сопоставительный анализ, метод систематизации. Материалом послужили данные с официальных сайтов китайских вузов автономного района Внутренняя Монголия.

Степень изученности проблемы. Следует отметить, что в настоящее время специфика обучения РКИ в вузах автономного района Внутренняя Монголия уже становилась предметом изучения в работах российских и китайских ученых [3; 4; 5]. Но в то же время анализ научных публикаций показал, что характеристика образовательного сотрудничества российских и китайских высших школ автономного района Внутренняя Монголия, специализирующихся на обучении РКИ, представлена недостаточно, поэтому данное исследование, направленное на изучение китайских вузов этого автономного района, обладает определенной новизной.

Результаты. В настоящей работе предложена краткая характеристика двух вузов автономного района Внутренняя Монголия КНР, обучающих РКИ. Критериями выбора послужили год создания вуза и открытия специальности «русский язык», а также значимость высшей школы в структуре образования КНР.

Педагогический университет Внутренней Монголии 内蒙古师范大学 (г. Хух-Хото) основан в 1952 г. Это первый педагогический вуз, созданный государством в приграничных этнических районах после основания КНР. Учебное заведение является ключевым университетом автономного района в рамках реализации программ министерства образования [6]. Факультет русского языка в институте иностранных языков педагогического университета Внутренней Монголии был создан в 1959 г.

В 1992 г. факультетом русского языка Педагогического университета Внутренней Монголии установлено образовательное сотрудничество с Читинским государственным педагогическим университетом [7]. Следует отметить, что в настоящее время взаимодействие между вузами продолжается: подписано соглашение о сотрудничестве, включающем «студенческие связи, обмен преподавателями, сотрудничество в научной сфере» [8]. В 2001 г. факультетом русского языка Педагогического университета Внутренней Монголии получено разрешение присуждать степень магистра русского языка и литературы. В 2011 г. открыта специальность «Деловой русский язык» [7].

В 2007 г. данным вузом подписан договор о сотрудничестве с Красноярским государственным педагогическим университетом им. В. П. Астафьева (КГПУ). С этого периода факультет русского языка Педагогического университета Внутренней Монголии регулярно направляет студентов третьего курса на языковую стажировку по русскому языку.

В процессе обучения в российском вузе студенты совершенствуют языковые навыки владения русским языком, погружаются в русскую культуру, историю и обычаи, что повышает мотивацию к обучению и успеваемость китайских студентов [7]. Результатом образовательного сотрудничества и инициативы Педагогического университета Внутренней Монголии стало создание в 2019 г. Института Конфуция на базе Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева [9].

Университет Внутренней Монголии 内蒙古大学 (г. Хух-Хото) основан в 1957 г. Это тоже один из первых государственных университетов, созданных в приграничных этнических районах КНР, который с началом реформ китайского высшего образования в XXI в. становится участником различных национальных проектов: «Проекта 211» и «Комплексного проекта создания университетов мирового уровня и первоклассных дисциплин» / «Двойной первоклассный» [10]. В 1994 г. в Институте иностранных языков Университета Внутренней Монголии открыта специальность «Русский язык», осуществлен набор студентов бакалавриата на эту специальность. В 1999 г. создана кафедра русского языка и литературы, которая «в 2004 г. получила возможность осуществлять прием для обучения в магистратуре» [11]. В вузе «в настоящее время существуют две магистерские программы по языку и литературе и переводу, а специальность «Русский язык» является одной из популярных в Университете Внутренняя Монголия» [5, с. 100].

Следует отметить, что университет Внутренней Монголии активно проводит мероприятия в области академической мобильности. Успешное сотрудничество с Калмыцким государственным университетом позволило в 2004 г. организовать систему обмена студентами [3, с. 31], а в 2008 г. на базе этого российского вуза был создан Институт Конфуция [11]. В свою очередь Центр русского языка и культуры от Калмыцкого госуниверситета на базе Университета Внутренней Монголии был создан в 2016 г., он успешно функционирует в сфере «продвижения русского языка за рубежом» [12, с. 129].

Преподаватели Университета Внутренней Монголии совершенствуют свои профессиональные навыки через участие в мероприятиях, которые проводятся российско-китайским центром повышения квалификации преподавателей русского языка, созданном на базе Московского государственного университета и Пекинского политехнического университета. В ходе мероприятий китайские коллеги знакомятся с интернет-ресурсами по методике обучения РКИ и страноведению, а также с приемами и методами организации уроков [13]. Университетом Внутренняя Монголия установлены долгосрочные отношения с Бурятским государственным университетом, Дальневосточным федеральным университетом и Забайкальским государственным университетом [11].

Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии 内蒙古大学满洲里学院 основан в 2008 г. как структурное подразделение Университета Внутренней Монголии. В настоящее время институт предлагает программы бакалавриата по направлению «Русский язык и литература». Сотрудничество российских вузов с Маньчжурским институтом Университета

Внутренней Монголии подчеркивает возрастающую значимость образовательного и научного взаимодействия в контексте российско-китайских отношений.

Одним из важнейших направлений сотрудничества является реализация совместных образовательных программ. Например, Байкальский государственный университет (далее – БГУ) и Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии в январе 2016 г., «учитывая обоюдный интерес к развитию долгосрочного сотрудничества на взаимовыгодной основе, расширению связей и обменов в гуманитарной сфере», заключили соглашение о подготовке студентов по программам бакалавриата «1+4» [14]. Начиная с 2015/2016 уч. гг. претенденты на обучение проходят подготовку в течение одного учебного года по программе «Русский язык» для последующей сдачи сертификационного экзамена в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. После окончания обучения в Маньчжурском институте китайские студенты сдают вступительный экзамен по русскому языку для продолжения обучения на базе БГУ [14].

Особое внимание в настоящее время уделяется созданию культурных центров. В рамках сотрудничества успешно функционируют Центры русского языка и культуры в китайских вузах, а также Центры китайского языка и культуры в России. С целью популяризации российской культуры и «укрепления взаимопонимания между народами» в 2013 году при поддержке Фонда «Русский мир» на базе Маньчжурского института Университета Внутренней Монголии был создан Центр русского языка и культуры [15].

Развивая международную академическую активность и повышая уровень подготовки кадров, владеющих русским языком, Маньчжурский институт Университета Внутренней Монголии поддерживает активное сотрудничество с Омским государственным университетом им. Ф. М. Достоевского [16], а также с Омским государственным педагогическим университетом [17], Забайкальским аграрным институтом филиалом ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского» [18], Бурятским государственным институтом Доржи Банзарова [19]. Накопленный опыт взаимодействия создаёт благоприятные условия для дальнейшего расширения совместных проектов, особенно в области преподавания русского языка, научных исследований и популяризации российской культуры.

Заключение. Вузы автономного района Внутренняя Монголия, реализующие программы обучения русскому языку как иностранному, обладают значительным потенциалом в подготовке русскоязычных специалистов и предлагают широкий спектр образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Географическая близость региона к России и их длительные историко-культурные связи сделали Внутреннюю Монголию ключевой площадкой для реализации образовательных и культурных проектов. Вузы региона активно сотрудничают с российскими университетами, организуя обмены студентов и преподавателей, создавая совместные образовательные проекты. Российские вузы-партнёры чаще всего расположены в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Значительную роль в рамках образовательного сотрудничества играют Центры русского и китайского языка и культуры, которые не только помогают студентам адаптироваться к инокультуре, но и укрепляют межкультурный диалог между народами двух стран. Накопленный вузами автономного района Внутренняя Монголия опыт обучения русскому языку создаёт прочную основу для дальнейшего расширения российско-китайских образовательных и научных связей. Вузы автономного района Внутренняя Монголия занимают важное место в системе преподавания русского языка в Китае, демонстрируя успешный опыт, который может быть полезен для развития международного сотрудничества в области языкового образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куратченко М. А., Севастьянова С. К., Зимина Л. О. Обучение русскому языку как иностранному в КНР: историко-культурный и методологический аспекты // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 2 (66). С. 37–46. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2202.05>.
2. Жэнь Яньян 任燕燕. «Идай илу» шие ся эюй жэньцай цзиюй, тяочжань юй индуй “一带一路”视野下俄语人才机遇、挑战与应对 [Возможности, проблемы и вызовы для русскоязычных специалистов в рамках инициативы «Один пояс – один путь»] // Элосы юйянь вэньсюэ юй вэньхуа яньцзю 俄罗斯语言文学与文化研究 [Изучение русского языка, литературы и культуры]. 2020. № 3 (69). С. 77–81.
3. Болдырева О. Н., Чжао Цзыхэн. Исследование межкультурной языковой прагматической компетентности студентов университета Внутренней Монголии (КНР), находящихся на языковой стажировке в Калмыцком государственном университете им Б. Б. Городовикова // Вестник ЧелГУ. 2019. №4 (426). Филологические науки. Вып. 116. С. 31–37. DOI 10.24411/1994-2796-2019-10404.
4. Чжан Сяохуэй, Сергеева Н. Н. Диагностика обученности русскому языку китайских студентов неязыковых вузов // Педагогическое образование в России. 2021. № 5. С. 115–119. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_05_13.
5. Ван Цзиньхуа 王金花. Нэймэнгу гаосяо эюй цзяосюэ сяньчжуан дяоянь цзи гайцзинь дуйцэ 内蒙古高校俄语教学现状调研及改进对策 [Исследование состояния преподавания русского языка в университетах Внутренней Монголии и меры по его улучшению] // Нэймэнгу цайцзин дасюэ сюэбао 内蒙古财经大学学报 [Журнал Финансово-экономического университета Внутренней Монголии]. 2017. № 15. С. 100–103.
6. Сюэсяо гайкуан 学校概况 [Общие сведения об образовательном учреждении] // Нэймэнгу шифань дасюэ 内蒙古师范大学 [Педагогический университет Внутренней Монголии] [сайт]. URL: <https://www.imnu.edu.cn/xxgk.htm> (дата обращения: 24.11.2024).
7. Вайгоюй сюэюань эюйси 外国语学院俄语系 [Факультет русского языка института иностранных языков] // Нэймэнгу шифань дасюэ 内蒙古师范大学 [Педагогический университет Внутренней Монголии] [сайт]. URL: <https://fls.imnu.edu.cn/info/1103/1232.htm> (дата обращения: 24.11.2024).
8. Соглашение о сотрудничестве между ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (РФ) и «Педагогическим университетом Внутренней Монголии» (КНР) // Забайкальский государственный университет [сайт]. URL: https://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Zarubezhny'e_partnery'/Sogl._o_sotrudnechestve_S_Ped.univer._Vnutrennej_Mongolii.pdf (дата обращения: 24.11.24).
9. Научно-образовательный центр китайского языка и культуры «Институт Конфуция» // Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева [сайт]. URL: <https://www.kspu.ru/division/410/> (дата обращения: 24.11.24).

10. Нэйда цзяньцзе 内大简介 [Знакомство с Университетом Внутренняя Монголия] // Нэймэнгу дасюэ 内蒙古大学 [Университет Внутренней Монголии]: [сайт]. URL: <https://www.imu.edu.cn/ndgk/ndjj.htm> (дата обращения: 29.10.24).

11. Эюйси цзяньцзе 俄语系简介 [Знакомство с факультетом русского языка] // Нэймэнгу дасюэ ваюй сюэюань 内蒙古大学外语学院 [Институт иностранных языков университета Внутренней Монголии]: [сайт]. URL: <https://flc.imu.edu.cn/xygk/eyx.htm> (дата обращения: 23.10.2024).

12. Староверкина Л.А., Очирова И.Н., Бадмаева В.И., Нохаева Ц.Ч. Роль вузов России в продвижении русского языка за рубежом (на примере Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова) // Обзор педагогических исследований. 2021. Том 3. № 8. С. 129–133.

13. Дистанционный онлайн семинар повышения квалификации для учителей русского языка провинций Гуйчжоу и Внутренняя Монголия // Институт русского языка и культуры МГУ им. М. В. Ломоносова: [сайт]. URL: https://irlc.msu.ru/science/calendar/distanczionnyij_onlajn_seminar_povysheniya_kvalifikaczii_dlya_uchitelej_russkogo_yazyika_provinczij_gujchzhou_i_vnutrennyaya_mongoliya (дата обращения: 29.10.2024).

14. Соглашение о подготовке студентов по программам бакалавриата «1+4» между ФГБОУ ВО «БГУ» (РФ) и «МИ УВМ» (КНР) // Байкальский государственный университет [сайт]. URL: <https://bgu.ru/repository/inter/dogovor/Китай%20Маньчжурский%20институт%20Университета%20Внутренней%20Монголии.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).

15. ЗабГУ возобновляет работу центров русского языка и культуры в китайских вузах // Официальный портал Забайкальского края [сайт]. URL: <https://75.ru/news/136854> (дата обращения: 20.11.2024).

16. Партнёры. Китайская Народная Республика // Омский государственный университет им. Достоевского [сайт]. URL: <https://omsu.ru/about/structure/general/omp/folder/folder/Partners/partners.php> (дата обращения: 20.11.2024).

17. Омский государственный педагогический университет заключил соглашение о сотрудничестве с Маньчжурским институтом Университета Внутренней Монголии // Омский государственный педагогический университет [сайт]. URL: <https://omgpu.ru/omskiy-gosudarstvennyu-pedagogicheskiy-universitet-zaklyuchil-soglashenie-o-sotrudnichestve-s> (дата обращения: 20.11.2024).

18. Сведения о заключенных и планируемых к заключению договорах с иностранными и (или) международными организациями по вопросам образования и науки // Забайкальский аграрный институт филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского» [сайт]. URL: <https://zabai.ru/sveden/inter> (дата обращения: 21.11.2024).

19. Визит делегации Агинского филиала Бурятского государственного университета в Маньчжурский институт университета Внутренней Монголии // Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова [сайт]. URL: <https://www.bsu.ru/news/10513> (дата обращения: 21.11.2024).

**РАЗВИТИЕ СИТУАТИВНОЙ ОСОЗНАННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

**DEVELOPMENT OF SITUATIONAL CONJECTURE IN PROFESSIONALLY
DIALOGIC INTERACTION OF POLITICAL SCIENCE STUDENTS IN
FOREIGN LANGUAGE CLASSES**

С. В. Кади,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

S.V. Kady

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: svetlanakadi@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена методически обоснованным аспектам развития ситуативной осознанности при диалогическом взаимодействии на занятиях по иностранному языку со студентами – будущими политологами политехнического университета. Развивая навыки общения, на практике происходит адаптация к деловому стилю с акцентом на интуитивное или приемлемое решение. Образовательные ситуации, максимально приближенные к реальным условиям будущей профессиональной деятельности контекстуализируют обучение. В статье сказано, что рефлексивные занятия стимулируют коммуникативные стратегии, запоминание и понимание того, как ситуации влияют на лексический выбор при диалогическом взаимодействии. Отмечается, что предложенные методы, а также культурологический подход к обучению, стимулируют не только коммуникативные навыки, но и способствуют выработке решений по урегулированию конфликтных ситуаций, содействуют активизации самостоятельной познавательной деятельности.

Abstract. This article is devoted to methodologically substantiated aspects of developing situational conjecture in dialogic interaction in foreign language classes students of future political scientists at a Polytechnic University. Developing communication skills in practice in the classroom, adapting to a business style occurs with an emphasis on an intuitive or acceptable solution. Educational situations that are as close as possible to the real conditions of future professional activity contextualize learning. The article states that reflective classes stimulate communicative strategies, memorization and understanding of how situations influence lexical choice during dialogic interaction. It is noted that the proposed methods, as well as the cultural approach to teaching, stimulate not only communication skills, but also contribute to the development of solutions for resolving conflict situations and promote the activation of independent cognitive activity.

Ключевые слова: ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, СИТУАТИВНАЯ ОСОЗНАННОСТЬ, ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ, МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД, ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Key words: DIALOGICAL INTERACTION, SITUATIONAL CONJECTURE, COMMUNICATION PSYCHOLOGY, METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES, CULTURAL APPROACH, HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Диалог как форма речевого высказывания, в том числе и в политической сфере, как сложная система дипломатии и расстановки сил постоянно формирует глобальные перемены. Современный мир, характеризующийся стремительным технологическим прогрессом и развитием геополитических союзов, ставит перед будущими политологами, специалистами в области регионоведения множество дилемм, требующих сотрудничества и выработки стратегии. Благодаря стремлению к позитивному взаимодействию между суверенными государствами и наднациональными образованиями становится возможным гармонизировать политические отношения, а также способствовать согласию между странами.

Подготовка и формирование адаптивных и социально-коммуникативных специалистов в области политологии является актуальной задачей. В этой связи изучение политического дискурса на занятиях по иностранному языку в техническом вузе становится все более интересным на фоне глобальных императивов противоречивости, которая отражена средствами массовой информации и коллективного принятия решений. Быстрое распространение дезинформации иногда отдаляет от международного общения. При этом дипломатическая проницательность и приверженность многостороннему диалогу остаются незаменимыми. В таких условиях преподаватели гуманитарного профиля адаптируют учебный материал в рамках ФГОС ВО наращивают потенциал развития высокопрофессиональной личности студента, [1]. По мере того, как страны борются с глобальными проблемами, такими как терроризм или экономическая нестабильность, создание на занятиях по иностранному языку тематической атмосферы, взаимного уважения и осознанного понимания позитивного профессионально-ориентированного диалогического взаимодействия имеет решающее методико-педагогическое значение. В данном контексте требуется глубокое понимание социальной и культурной динамики, важен культурологический подход. Так как для интенсивного обмена информацией значимо не только умение эффективно общаться, но и адаптация к различным культурным взаимосвязям, политическим изменениям.

Ситуативная осознанность обозначает способность человека осознавать и понимать окружающую ситуацию, а также адекватно реагировать на неё. В образовательной среде это необходимый компонент, способствующий лучшему пониманию сложных нюансов и культурных аспектов.

Диалогическое взаимодействие рассматривается как речевая коммуникация в целях взаимодействия посредством диалога. Согласимся с концепцией К. Роджерса, которая представляет диалогизм как основу принципа ненасильственного взаимодействия при общении [2]. В отличие от иных форм общения, где необходимо соответствие социальным паттернам, адресованное высказывание эксплицитно или имплицитно для коммуникативной согласованности [3]. Такого рода взаимодействие, как метод обучения, включает парные или групповые обсуждения, где студенты обмениваются мнениями, находят компромиссы, работают в команде, что способствует развитию их коммуникативных навыков [4]. Происходит дискурсивное действие, языковая практика, определяющая и меняющая мышление. В этой связи, согласно М. Фуко

нет опоры на «предискурсивное предвидение», специального запрета, узких контекстуальных рамок [5]. Однако дискурс при этом всегда будет иметь собственные ограничения, трансформации и способы темпоральности. Например, при выводах познаваемых объектов, описания своего «фрагмента истории», «ритуала обстоятельств», морали, определяющих волю к истине [6].

Разделяются понятия «общение» и «коммуникация» [7]. Используя данный методический прием по модулю «Межкультурная коммуникация», студенты третьих курсов в области политологии на занятиях по профессионально-ориентированному иностранному языку участвуют в симуляциях культурных конфликтов, получая возможность проанализировать, как разные культурные нормы и ожидания могут влиять на общение. Это создает пространство для практики на реальных примерах, укрепляются навыки ситуативного реагирования, осознанности. Также при этом развивается, как указывают психологи, «состояние mindfulness», способность безоценочно проживать настоящий момент, и присутствовать в нем, испытывая свободу от автоматических шаблонов поведения, мыслей и эмоций [8].

Такие методические приемы, как: «Listening and critical thinking», «Analyzing and evaluating speeches», «Considering audience diversity», «Special-occasion speaking», стимулируют к принятию решений [9].

Также используется повсеместно для анализа ситуации и поиска корневой причины «метод определяющего управления Кепнер-Бенджамин Трего» (см. рис. 1) [10].

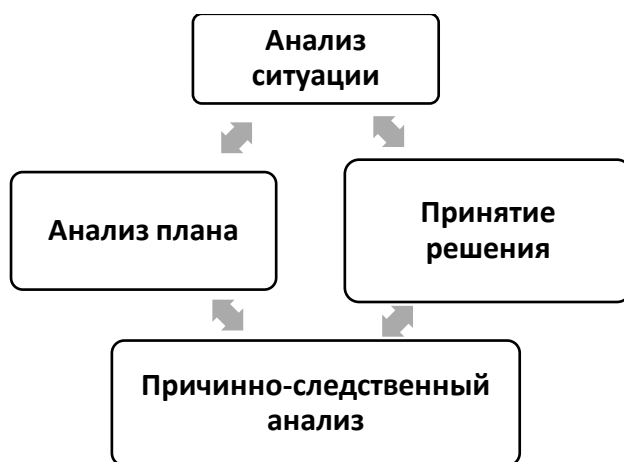

Рисунок 1. Матрица Кепнер-Бенджамин Трего

Альтернативный выбор спонтанных или высокологичных урегулирований конфликтной ситуации включает в себя как соотнесение целей, оценку реализации и мотивов, которые в каждом отдельном случае индивидуальны и основаны на доступной информации, носят рациональный характер. В этой связи для того, чтобы при спонтанности минимизировать «трансязычие», которое часто встречается, например, у смешанных этнически групп студентов, или изучающих несколько иностранных языков, необходимо задействовать лингвокультурный потенциал, создавать тематический лексический пласт [11, 12].

Примером развития ситуативной осознанности на занятии по профессионально ориентированному иностранному языку может служить «обсуждение проекта», в котором студенты в мини группах разрабатывают бизнес-план для новой предвыборной кампании. Необходимо не только представить свои идеи на иностранном языке, но и адаптироваться к специфическим запросам аудитории, что требует от них высокого уровня ситуативной осознанности. Диалог как взаимодействие в виде переговоров или свободного обмена мнениями, репликами, с философской точки зрения, «...межсубъектное общение, единение сознания на метафизическом уровне взамен гносеологической структуры «субъект-объект» [13]. Можно полагать, что диалогическое взаимодействие формирует само понимание сотрудничества, поэтому порой студенты, ситуативно меняют свое собственное мнение. В противопоставление этому монологическое высказывание, оно может сдерживать мысль, а иногда снижает необходимость проявления инициативы диалогического оппонента. Исследуя результативность диалогического взаимодействия, на занятиях по иностранному языку можно отметить, что только 5 студентов из 30 выражали скептицизм по отношению к анализу диалоговых ситуаций. В основном существует высокая заинтересованность к самостоятельным рассуждениям.

То есть в процессе познания практикуется смысловое продуцирование, «тотальность» коммуникативных средств с формами социального и тематического общения, обеспечивающее беспрепятственную коммуникацию [14]. Тренируются навыки общения, на практике происходит адаптация к деловому стилю с акцентом на интуитивное или приемлемое решение. Создаются образовательные ситуации, максимально приближенные к реальным условиям будущей профессиональной деятельности. То есть контекстуализация обучения, регулярные рефлексивные занятия стимулируют коммуникативные стратегии, запоминание и понимание того, как ситуации влияют на лексический выбор при диалогическом взаимодействии. Обеспечивается мгновенная обратная связь, повышается уверенность студентов в умении предоставлять результаты коммуникации.

Таким образом, ситуативная осознанность содействует активизации познавательной деятельности, реализуется в дискуссиях и дебатах, при этом развиваются навыки аргументации и критического мышления на иностранном языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФГОС ВО: URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-41-03-01-zarubezhnoe-regionovedenie-553/>
2. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1990. – № 2. – С. 58–65.
3. Шукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): Учеб. пособие. Москва: ВК, 2012. 335 с.
4. Кади С.В. Формирование алгоритма профессионально ориентированных занятий по иностранному языку на примере управленческого дискурса / С. В. Кади // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 4. – С. 123–129.

5. Фуко М. Археология знания. 2-е изд., испр. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2012. – 415 с.
6. Ларионов Д.В. Категория «дискус» в работах М. Фуко // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 3А. – С. 89–99.
7. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. – М.: Политиздат. – 1988.
8. Keng S., Smoski M., Robins C. Effects of mindfulness on psychological health: A review of empirical studies // *Clinical Psychology Review*. – 2011. – Vol. 31. – P. 1041–1056.
9. Чикилева Л.С. Английский язык для публичных выступлений. English for Public Speaking : учебное пособие для вузов / Л. С. Чикилева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 204 с.
10. Kepner Charles H. The rational manager: A systematic approach to problem solving and decision making / Ed. and with an introd. by Perrin Stryker. – 2. ed. – Princeton (N.J.) etc. : Kepner-Tregoe, cop. – 1976. – 263 p.
11. Babushkina, L. E. Motivating capacity of the foreign language course to form the professional polylingual identity of nonlinguistic students / L. E. Babushkina, M. Moufid // *Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время – новые решения»*. – 2022. – No. 1-3. – P. 35-41.
12. Creese A., Blackledge A. Translanguaging in the bilingual classroom: A pedagogy for learning and teaching? // *The modern language journal*. – 2010. – Vol. 94. – № 1. – P. 103–115.
13. Лифинцева Т.П. Философия диалога М. Бубера. – М.: ИФРАН, 1999. – 133 с.
14. Gumperz J.J. Discourse strategies. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1982. – Vol. 1.

**ОБУЧЕНИЕ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ БИЗНЕСМЕНОВ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ РОСКОШЬ?**

TEACHING ARABIC FOR BUSINESSMEN: NECESSITY OR LUXURY?

М. Х. Шамсутдинова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

М. К. Shamsutdinova,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: shamsutdinovamoxinur@gmail.com

Б. Омарова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

B. Omarova,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: omarovabibinyaz@gmail.com

Аннотация. В представленной работе автором рассмотрены теоретические и практические аспекты обучения арабскому языку представителей бизнеса. Проведен анализ целесообразности интеграции системы языкового обучения для бизнесменов. Определены ключевые тренды в исследуемой области. А также подведены итоги относительно будущих тенденций в развитии обучения арабскому языку в бизнес-среде, как фактора международного развития и масштабирования отечественной системы предпринимательства.

Abstract. In the presented work, the author examines the theoretical and practical aspects of teaching Arabic to business representatives. An analysis of the feasibility of integrating a language training system for businessmen is conducted. Key trends in the area under study are identified. And also the results are summarized regarding future trends in the development of Arabic language training in the business environment, as a factor in international development and scaling of the domestic entrepreneurship system.

Ключевые слова: БИЗНЕС, АРАБСКИЙ ЯЗЫК, ОБУЧЕНИЕ, НЕОБХОДИМОСТЬ, РОСКОШЬ

Keywords: BUSINESS, ARABIC, LANGUAGE, TRAINING, NECESSITY, LUXURY

Когда язык становится популярным в мире, растет спрос на носителей этого языка в правительствах и компаниях по всему миру. Более высокие зарплаты и уникальные должности привлекают и мотивируют сотрудников, в то время как компании выигрывают от отношений, основанных на позитивном общении и взаимодействии с глобальными клиентами. В последние годы арабский язык оказался одним из таких языков. Арабоязычные страны являются основными игроками в мировой экономике [10].

Актуальность исследуемой тематики базируется на стремительном развитии кросс-культурного взаимодействия в бизнесе, программ обмена опытом, а также масштабирования бизнес-проектов. Отечественные предприниматели все больше развивают направление масштабирования бизнеса со странами Азии, что требует не только построение аутентичной бизнес-модели, понимания культурных особенностей и языка. Арабский язык — один из самых сложных языков в мире, и не только из-за огромного разнообразия его видов: классическая арабская грамматика также чрезвычайно сложна даже для самих носителей языка, и они всегда склонны делать грамматические ошибки [4].

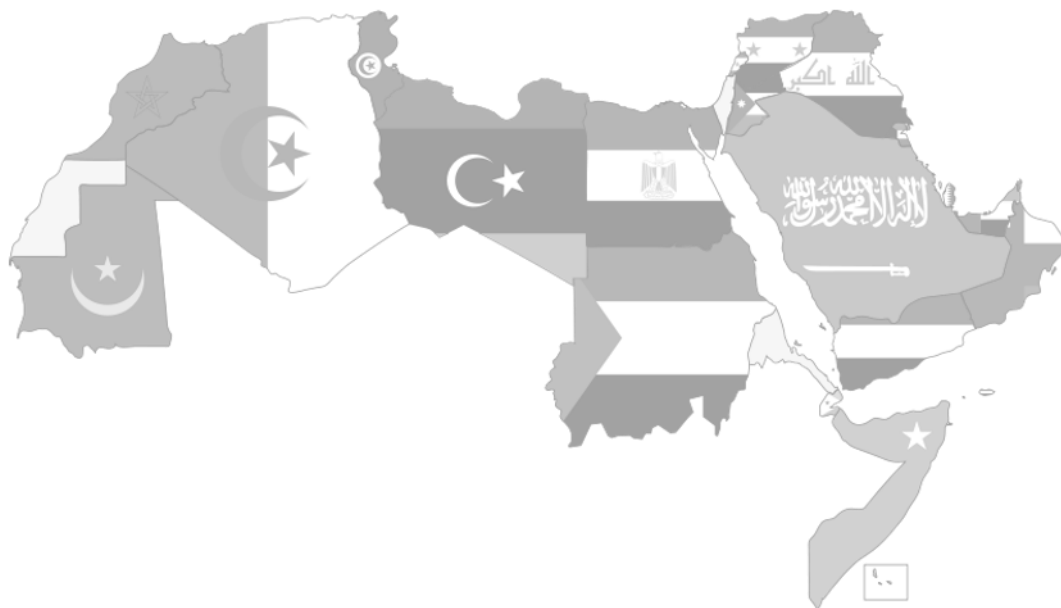

Рисунок 1- География распространения арабского языка

Арабский язык является официальным языком более чем 20 стран, и насчитывает около 300 миллионов носителей языка. В экономическом плане эти страны быстро выросли за короткий промежуток времени, а совокупный ВВП арабского мира составляет 2,5 триллиона долларов. Благодаря быстро растущей потребительской базе, потенциальным торговым перспективам и выгодным деловым партнерам страны арабского региона представляют собой прекрасную возможность для предприятий, стремящихся к глобальному расширению [2]. Многие из этих стран, такие как Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), глубоко вовлечены в мировую торговлю и входят в число крупнейших экспортеров и импортеров в мире.

Арабский язык занимает четвертое место по востребованности в мире. Это звание отчасти объясняется тем, что Ближний Восток играет важную роль в деловом мире. Аравийский полуостров славится богатыми месторождениями нефти и газа, которые затем привлекают другие страны для инвестирования в регион и, следовательно, вовлечения в его уникальный язык и культуру. Кроме того, умение общаться на арабском языке мгновенно открывает доступ к более чем двадцати странам на Ближнем Востоке. Когда этот барьер будет преодолен, бизнесмен сможет получить возможности для партнерства или инвестиций в

высокодоходные отрасли, такие как нефть и газ, промышленные и драгоценные металлы, пластмассы и органические химикаты, путешествия и туризм, судостроение, ИТ, основные продукты питания и многое другое. Все это — ведущие продукты и услуги Ближнего Востока.

Ниже перечислим крупнейшие отрасли и лучшие сферы для инвестиций в каждой арабоязычной стране.

1. Саудовская Аравия: Саудовская Аравия наиболее известна среди инвесторов своей гигантской нефтяной промышленностью с запасами нефти в размере около 260 миллиардов баррелей, что составляет примерно одну пятую часть мировых поставок.

2. ОАЭ: недвижимость является популярной и востребованной сферой инвестиций в ОАЭ. В настоящее время страна фокусируется на информационных технологиях, туризме и, в последнее время, на космической науке.

3. Египет: самая простая и прибыльная инвестиционная платформа в Египте — это биржевые фонды. Будучи родиной Великих пирамид Гизы и Долины царей, а также многих других исторических и археологических чудес, Египет по-прежнему считает туризм своим основным источником дохода.

4. Ирак: основные секторы, в которые в настоящее время вкладывают средства иракские инвесторы, включают телекоммуникации, транспорт и жилье.

5. Катар: доход Катара (около 83 %) приходится на сектор добычи нефти и газа.

6. Алжир: Основными секторами в Алжире являются нефтяная промышленность, химическое производство, пищевая промышленность, включая вино и оливковое масло, текстиль для производства ковров, производство грузовиков и других транспортных средств, а также сельскохозяйственная техника.

7. Кувейт: Иммигранты составляют большую часть населения Кувейта. Открытие ресторана или предприятия общественного питания с импортной кухней оказывается прибыльной инвестицией.

8. Марокко: Производство одежды является прибыльным сектором в Марокко. В настоящее время Марокко является 7-м по величине рынком для производства быстрой моды во всей Европе и регионе MENA.

9. Оман: Индустрия стартапов медленно растет в Омане, и наиболее прибыльными и востребованными секторами, в которых в настоящее время работают стартапы, являются сектор продуктов питания, розничная торговля, особенно супермаркеты, и услуги такси.

10. Сирия: Сирия — развивающаяся страна со средним уровнем дохода и диверсифицированной экономикой, основанной на сельском хозяйстве, промышленности и энергетике.

Большинство людей на Ближнем Востоке двуязычны. Например, в ОАЭ обычно говорят на английском и арабском языках. В Марокко французский и арабский языки используются как в государственном, так и в частном секторах. Тем не менее, при обращении к арабским предприятиям или рынкам нельзя обойтись без арабского языка.

Кроме того, при проведении локализации бизнеса и перевода для арабского рынка важно уделять особое внимание культуре и нормам целевой страны, а также разнообразию арабского языка. Несмотря на то, что страны на Ближнем Востоке используют арабский язык в качестве своего *lingua franca* (общего языка), у арабского языка есть несколько разновидностей, которые являются магрибским, месопотамским, египетским, полуостровным и левантским арабским. Кроме того, каждая страна говорит на своем арабском языке, который сопровождается немного отличающимися правилами лексики и грамматики.

Предпочтительными методами общения в арабоязычных странах являются высококонтекстные. Это означает, что общение основано на основном контексте и тоне сообщения. Такое высококонтекстное общение контрастирует со многими западными языками, что затрудняет международным компаниям ориентироваться на арабском рынке. В этом отношении арабский язык жизненно важен для любых внешних глобальных компаний, которые хотят строить и поддерживать здоровые, долгосрочные отношения с арабскими потребителями и организациями.

Изучение арабского языка для бизнеса может быть критически важным из-за экономической значимости арабоязычных стран в таких секторах, как нефть, финансы и торговля. Арабский язык играет важную роль в дипломатии, культуре и религии. Арабский язык имеет важное значение в мире и в бизнесе по нескольким причинам:

1. Культурное и историческое значение: Арабский язык — это язык Корана, священной книги ислама, что делает его центральным в исламской вере. Он имеет богатое литературное и культурное наследие, внося вклад в историю науки, философии и искусства.

2. Языковое разнообразие: на арабском языке говорят миллионы людей по всему Ближнему Востоку и Северной Африке. Он является официальным языком в 22 странах и служит объединяющим фактором в различных регионах [5].

3. Экономическое влияние: Арабоязычные страны являются важными игроками в мировой экономике благодаря своим природным ресурсам, особенно нефти. Знание арабского языка может быть полезным для бизнеса и торговли в этих регионах.

4. Международные отношения: арабский язык является одним из шести официальных языков Организации Объединенных Наций. Владение арабским языком может улучшить общение и взаимопонимание в дипломатическом и международном контексте.

5. Академическая и исследовательская значимость: арабский язык является ключевым языком в различных областях, включая исламоведение, ближневосточные исследования и лингвистику. Доступ к арабским источникам имеет решающее значение для исследователей и ученых. Понимание арабского языка может дать представление о культурных, исторических и экономических аспектах значительной части мира, что делает его языком стратегического значения.

В свою очередь арабский язык считается сложным для изучения. Люди часто придают большое значение практически каждому языку, даже морфологически простым, таким как мандаринский или английский [3]. Идея о том, что любой естественный язык каким-то образом невозможно выучить, — ненаучный мусор. Многие люди, изучающие арабский язык, особенно если они изучают его в школе или университете, изучают современный стандартный арабский язык. Он сильно отличается от современных арабских диалектов и часто вызывает затруднения даже у многих носителей языка.

Многие арабы без высшего образования могут понимать людей, говорящих на языке MSA, но с трудом отвечают на нем. Арабский язык — семитский язык, и его грамматика типична для этой группы, но это означает, что он сильно отличается от других распространенных языков, таких как французский, немецкий, английский, мандаринский и т. д. У него относительно мало родственных европейских языков, за исключением недавних (почти) заимствованных слов.

Арабский алфавит не очень сложный, но может немного раздражать, потому что он не пишет краткие гласные, поэтому краткие гласные нужно запоминать. Это также приводит к тому, что некоторые слова пишутся одинаково, но произносятся по-разному, например, kutiba (было написано) и kataba (он написал), оба пишутся как كتب. Множественное число в арабском языке сложное. В арабском языке есть согласные, которые очень незнакомы многим иностранцам. К счастью, в нем всего 6 фонемных гласных (по некоторым меркам — 3) [8].

Проблема, которая начинает проявляться гораздо позже для многих учащихся, заключается в том, что, если бизнесмен стремится изучать как устный, так и письменный арабский язык, необходимо изучать две совершенно разные формы одного и того же языка. Стандартный арабский язык основан на языке Корана, который является очень архаичной формой языка, насчитывающей 1400 лет [9]. Разговорные диалекты с тех пор, естественно, сильно изменились. Лингвисты часто говорят об арабских языках, а не об одном арабском языке, но это связано со спором языков и диалектов.

Возможности для бизнеса в арабских странах безграничны. Всегда есть возможность открыть новый бизнес. Можно наблюдать тенденцию масштабирования компаний, и им нужны международные сотрудники, чтобы подчеркнуть их многообразие. Многие компании на самом деле требуют арабский язык как обязательное требование. Хотя отечественные бизнесмены склонны изучать китайский или испанский, арабский язык может быть важным преимуществом.

Таким образом, арабский язык признан на международном уровне. Но дело в том, что как язык ислама он имеет важный священный статус, который другие языки со временем утратили. Арабский язык по-прежнему объединяет миллиарды людей по всему миру, и, учитывая их активный и мобильный образ жизни, он распространяется на новые континенты. Я считаю, что в будущем арабский язык станет одним из официальных языков в большинстве европейских стран.

Что же относительно будущей тенденции изучения арабского языка в бизнесе, то стоит отметить, что он будет продолжать расти в бизнесе в ближайшие годы. Экономика во многих из этих стран быстро диверсифицировалась, что привело к появлению гораздо большего количества возможностей для международных отраслей выйти на эти растущие рынки. С конкурентоспособными зарплатами и должностями, доступными для бегло говорящих на языке, арабский язык станет бесценным навыком для любого соискателя работы. Хотя продвижение арабского языкового образования в западном мире может занять некоторое время, элементы уже готовы для предложения, чтобы удовлетворить огромный мировой спрос.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анистратенко Т. Г. Специфика и деловые стандарты общения в бизнес-коммуникации // Гуманитарий Юга России. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-delovye-standarty-obsheniya-v-bizneskommunikatsii> (дата обращения: 05.11.2024).
2. Васкун И. И. Современные подходы к изучению межличностных отношений в деловых коммуникациях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – Т. 12. – С. 67-71.
3. Гальскова, Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова. – М.: Академия, 2023. – 336 с.
4. Густерин П. В. Арабский язык в современном мире (о значении арабского языка) [Электронный ресурс]. URL: http://yemen-club.ru/Yemen_club/culture/arabic.html (дата обращения: 06.11.2024).
5. Зарытовская В. Н., Аль-рахби Ахмед Мохаммед. Оманский диалект арабского языка: историко-лингвистическое описание // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/omanskiy-dialekt-arabskogo-yazyka-istoriko-lingvisticheskoe-opisanie> (дата обращения: 04.11.2024).
6. Методика преподавания иностранных языков в высшей школе: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В. Г. Костомаров, В. И. Максимов, И. П. Скрипник и др.]; под ред. В. И. Максимова. – М.: Академия, 2022. – 288 с.
7. Мохаммед Салех Аль-аммари, Мохаммед Салех Аль-аммари, Саид Аль-мусави, Хабибуллина Альфия Марселевна Место и значение арабского языка в России // Арабистика Евразии. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-znachenie-arabskogo-yazyka-v-rossii> (дата обращения: 04.11.2024).
8. Наумова Д. Н. О процессах коммуникации современного общества // Д.Н. Наумова / Ученые записки Орловского государственного университета. – 2022. – С. 139-141.
9. Степанов Р. В., Кузьмин В. А. Арабский язык: начальный курс. — Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, 2023. — С. 10.
10. Торкунов А. В. Вызовы социогуманитарной науке в России // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 8-16.
11. Юрдаманова Дж, Игдирова М. Иностранные языки в бизнесе и профессиональной сфере // Всемирный ученый. 2024. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-yazyki-v-biznese-i-professionalnoy-sfere> (дата обращения: 01.11.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	4
<i>Воронцова А. В.</i> Диаспоральная дипломатия Японии в Латинской Америке: история и современность	4
<i>Дунаева Ю. Г., Касимов Г. Д., Качалов Е. Е.</i> Концептуализация понятия «умный город» в международных отношениях	10
<i>Евсеев В. В., Волкова Л. М., Погодин С. Н.</i> Спорт как инструмент мягкой силы ...	16
<i>Лбова Л. В.</i> Prehistory Art VS Digital Technology: мобильное искусство каменного века Северной Евразии в контексте возможностей цифровых технологий	23
<i>Маслова Е. О.</i> Цыгане и концепция государственности: причины и последствия отсутствия нации	29
<i>Мусаев В. И.</i> Проблемы дипломатических взаимоотношений России с Папским престолом в XIX – начале XX вв.	35
<i>Ракитянский А., Лепетюха Е., Разумовская А.</i> Культурная дипломатия в эпоху глобализации	41
<i>Федорова Е. С.</i> Применение мягкой силы: опыт программы 5F в Тайланде	49
<i>Хэ Ляньань</i> Мировой порядок в новую эпоху: план Китая	54
<i>Шамилов А. С., Колесников Д. Е.</i> Освещение участия Финляндии во Второй мировой войне в зарубежной историографии	61
<i>Шапчиц П. А.</i> Принципы формирования избирательных комиссий в Сербии	69
РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ	77
<i>Болдырева Е. Л., Малышева Е. Б.</i> Кибербезопасность Норвегии	77
<i>Букарева Л. О., Прилепина В. В.</i> Миротворческие миссии ООН: эффективность, проблемы и решения	87
<i>Вожегов И. А., Смирнов М. М.</i> Реализация идей устойчивого развития на примере финских компаний	93
<i>Зеленева И. В., Зыченко А. И.</i> Концепция «морской мощи» государства: от ранних идей к современным интерпретациям	99
<i>Кучумова Е. В., Саблина М. А.</i> Государственная политика стран Центральной Азии в области возобновляемых источников энергии на современном этапе	108
<i>Саблина М. А., Любина Д. Е.</i> Влияние международных организаций на политические и экономические процессы в странах Центральной Азии	114
РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА	124
<i>Аладжян А. Р.</i> Основные вызовы для экономики Китая	124
<i>Бубнив Е. В.</i> Понятие «многополярный мир» в международном процессе принятия решений	130

<i>Гресь Ю. М., Коломейцева К. А., Черенок Д. М.</i> Особые экономические зоны в Китайской Народной Республике и Российской Федерации	137
<i>Житнева А. И., Коровникова А. А.</i> О перспективах вступления Турции в БРИКС	143
<i>Зыченко А. И.</i> Влияние морской политики Китая, США и России на формирование баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе	149
<i>Козлова А. Д.</i> БРИКС: инструмент внешней политики КНР в процессе формирования нового мирового порядка	157
<i>Макаревич П. А.</i> ООН-ХАБИТАТ в эпоху глобализации: эффективность в формировании устойчивых городов будущего	163
<i>Минеева В. А., Пода Ю. А.</i> Глобальный ЮГ в международных отношениях: история и современность	170
<i>Ткаченко В. И., Тимошенко Н. Р., Пахомчик А. А.</i> Деглобализация, однополярный мир и миротворческая деятельность в Африке	176
<i>Чернов И. В., Шевченко С. В., Чернова А. И.</i> Исчезнувшие языки и современная Межкультурная коммуникация (лингвистическая реальность и политические мифы)	185
РАЗДЕЛ IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	190
<i>Абахтимова Д. О., Тарасов Д. А., Яковлева В. А.</i> Арктическая политика России и Индии в области энергетики	190
<i>Баженова М., Барченко-Емельянова А. В., Мушенко Е. В.</i> Влияние арабского завоевания на формирование современного испанского языка	197
<i>Благодыренко Я. В.</i> Лидерство Китая в трансформации рынка электротранспорта и переход на международное сотрудничество	200
<i>Богданова В. А., Ягья Т. С.</i> Сотрудничество России и Китая в области энергетики с 2014 года	207
<i>Бучковская Д. А.</i> Основные направления гуманитарного сотрудничества Китая и Индии	211
<i>Ниязова К. Р.</i> Роль форумов в сохранении и расширении международного сотрудничества	216
<i>Федорова А. С.</i> Экономическое и стратегическое партнерство: Россия и Китай в современном миропорядке	220
<i>Фэн Юэжуй.</i> Исследование механизма сотрудничества БРИКС и путей содействия изменениям в системе глобального управления	225
РАЗДЕЛ V. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	229
<i>Богданова Н. В., Каталкина Н. А., Колесник И. И.</i> Современное киноискусство Германии: культурологический аспект	229
<i>Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.</i> Документальные и институциональные основы культурного сотрудничества России и Бразилии: современное состояние, проблемы и перспективы	237
<i>Ван Шипэн, Чжан Жанюэ.</i> Китайско-российский диалог: развитие академической мобильности студентов в XXI в.	244
<i>Зверева И. В.</i> Роль рок-музыки Германии как рычага мягкой силы	250

<i>Колесник И. И.</i> Культурное наследие Египта: музей Махмуда Мухтара в Каире ...	256
<i>Лофиченко О. П.</i> Историческая память о мухаджирстве как фактор межкультурного диалога	263
<i>Лу Фэн.</i> Динамика автомобильного рынка Казахстана в условиях международных экономических санкций	267
<i>Мирошниченко Д. С., Ягья Т. С.</i> К вопросу о сотрудничестве КНР с Африкой ...	275
<i>Моркина М. А., Титова К. Р.</i> Освещение мировых политических процессов в средствах массовой информации России и Швеции как фактор формирования взаимных представлений обеих стран	280
<i>Нельга А. А., Колесников Д. Е.</i> Восприятие русской культуры глазами современной финской общественности	287
<i>Новикова Е. М., Белых О. А.</i> Роль киноиндустрии и кинофестивалей в реализации культурной дипломатии	293
<i>Останин А. В., Колесников Д. Е.</i> Культура еврейской диаспоры в Финляндии	300
<i>Плотникова А. Е.</i> Характеристика международного туризма в Южной Корее: преимущества, препятствия и перспективы	305
<i>Сергеева Е. Р.</i> Продвижение культурного наследия через социальные сети: опыт стран Андского сообщества	310
<i>Чекмезова А. В., Фоменко Л. Ю.</i> Сказочный образ Италии в глазах иностранных туристов	317
<i>Яковенко К. О.</i> Культурная дипломатия Ирана в отношении Центральной Азии ...	323
РАЗДЕЛ VI. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	329
<i>Асморопутри М. Г.</i> Международное сотрудничество молодёжи стран БРИКС+ в сфере экологии	329
<i>Ван Ли.</i> Роль Китая в решении экологических проблем АСЕАН	337
<i>Ван Сюэ., Харламьева Н. К.</i> Морская окружающая среда: изучение истоков и перспективы международного взаимодействия	342
<i>Герусова Д. С., Бабакова С. Л.</i> Концепция городов-губок как решение водного кризиса в Китае	347
<i>Демина Е. И.</i> Экологические аспекты в программах политических партий Швеции	352
<i>Евсеев В. В., Поздеева Е. Г., Погодина В. Л.</i> Экологические практики ответственного потребления: ценностные и структурные характеристики	358
<i>Икрям А.</i> Экологический терроризм как инструмент политического давления	365
<i>Корнаева В. Н.</i> Климатическая политика Республики Беларусь	369
<i>Куцин А. А.</i> Вода как товар: теоретические основы и последствия коммодификации природных ресурсов	374
<i>Поздеева Е. Г., Вяткина А. В.</i> Экотуризм как глобальный тренд и его влияние на потребительские предпочтения молодежи	380
<i>Сбойчакова А. В., Близнякова С. С.</i> «Синяя экономика» в Арктической зоне Российской Федерации	388
<i>Тепленина П. С.</i> Экологическая дипломатия: теория и практика (на примере Центральной Азии)	394
<i>Тимошичева Н. А.</i> Проблема использования возобновляемых источников энергии на примере сотрудничества России и Китая	400

РАЗДЕЛ VII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	407
<i>Ишина П. Н.</i> Наркоторговля в Мексике, Колумбии и Сальвадоре как угроза международной безопасности	407
<i>Провоторова М. А.</i> Сотрудничество Мексики и США в борьбе с наркооборотом	413
<i>Середкин А. А.</i> Регион Красного моря как арена противостояния Ирана и Израиля	417
<i>Федоренко Д. Р., Матвеевская А. С.</i> Влияние дискриминации мигрантов на внешнюю политику Швеции	425
<i>Якимова С. Р.</i> Новый закон о гражданстве Германии и его влияние на социально-экономическое развитие государства	431
РАЗДЕЛ VIII. ТRENДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	436
<i>Гаврилова Л.</i> Продвижение образовательных программ на примере PR-деятельности Высшей школы экономики	436
<i>Демина Ю. С.</i> Перспективы использования ИИ в образовательной политике государств для устойчивого развития мирового сообщества	444
<i>Дорохина Р. В., Танова А. Г., Холод А. В.</i> Межкультурная коммуникация: барьеры и компетенции	449
<i>Дубовская Е. К., Ягья Т. С.</i> К вопросу об изменении экономики Финляндии после вступления в Европейский Союз	454
<i>Дунаева Ю. Г., Макаревич П. А.</i> Стратегия Евросоюза в области искусственного интеллекта	458
<i>Евсеева Л. И., Поздеева Е. Г., Тучкевич Е. И.</i> Национальный бренд: концептуальный анализ	464
<i>Коробейникова Е., Голуб С., Нелидова А., Евсеева М.</i> Стратегия продвижения образовательных программ за рубежом на примере Республики Корея	470
<i>Корчагин В. Л.</i> Евроскептицизм в политической риторике правой популистской партии «Истинные финны»	476
<i>Привалов А. С.</i> Приоритеты внешней политики Венгрии в свете председательства в совете ЕС	484
<i>Семяшкин А. А.</i> Особенности территориального планирования городской структуры барселоны: программа Superblocks	491
РАЗДЕЛ IX. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИТОЛОГОВ И РЕГИОНОВЕДОВ	496
<i>Дзюба Е. В., Нечай А. А., Решетнёва У. Н., Чжао На.</i> Обучение русскому языку как иностранному в вузах автономного района Внутренняя Монголия КНР	496
<i>Кади С. В.</i> Развитие ситуативной осознанности профессионально-ориентированного диалогического взаимодействия студентов-политологов на занятиях по иностранному языку	503
<i>Шамсутдинова М. Х., Омарова Б.</i> Обучение арабскому языку для бизнесменов: необходимость или роскошь?	508

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов
по материалам Всероссийской конференции

Выпуск 7

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 26.12.2024. Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 32,5. Тираж 500. Заказ 6670.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного ответственным редактором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.